

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Криволапов Глеб Леонидович

**Между Западом и Востоком:
Марк Антоний, восточные римские города и цари-клиенты**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том I

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Сапрыкин Сергей Юрьевич

Москва – 2024

Оглавление

Том I

Введение	5
Глава 1. Теоретическая основа исследования	40
§1.1 Римский Ближний Восток	40
§1.1.1 Ближний Восток и Римский Ближний Восток.....	40
§1.1.2 Краткая история возникновения Римского Ближнего Востока	42
§1.1.3 Особенности Римского Ближнего Востока.....	48
§1.2 <i>Amici populi romani</i>	52
§1.2.1 История изучения	53
§1.2.2. <i>Amicitia</i> и <i>Clientela</i>	57
§1.2.3 <i>Amicitia</i> и <i>Societas</i>	60
§1.2.4 <i>Amicitia privata</i> и <i>Amicitia publica</i>	61
§1.2.5 Политика Рима в отношении зависимых и дружественных правителей.....	62
Глава 2. Марк Антоний и сирийские провинциальные города	64
§2.1 Сирийские провинциальные города.....	64
§2.2 Тетраполь и другие города Северной Сирии.....	70
§2.3 Финикийские города	73
§2.4 Декаполь и другие города, выведенные Помпеем из состава Иудеи.....	82
§2.5 Пальмира.....	86
§2.6 Политика Антония в отношении сирийских городов.....	90
Глава 3. Марк Антоний, зависимые и дружественные правители	101
§3.1 Армянское царство.....	101
§3.2 Египетское царство	119
§3.3 Иудея	145
§3.4 Коммагенское царство	178
§3.5 Набатейское царство	191
§3.6 Политические образования итурейцев.....	203
§3.6.1 Владения правителей Халкиды	205
§3.6.2 Владения правителей Арки	217
§3.7 Владения филархов эмисенов	222

§3.8 Арабские племена Северной и Центральной Сирии	231
Глава 4. Политика Марка Антония на Римском Востоке	243
§4.1 Положение Римского Ближнего Востока под властью Антония	243
§4.2 Формы взаимодействия Антония с ближневосточными городами и правителями.....	265
§4.2.1 Передача провинциальной территории иностранному правителю	265
§4.2.2 Назначение и смещение правителей.....	267
§4.2.3 Призыв (<i>evocatio</i>) правителей к ответу	270
§4.2.4 Требования к правителям о выплате податей и предоставлении войск.....	271
§4.2.5 Военные действия против зависимых и дружественных правителей	273
§4.2.6 Заключение/возобновление союза (<i>συνμαχία</i>) против третьей стороны	274
§4.2.7 Аннексия территории.....	275
§4.2.8 Организация династических браков	278
§4.2.9 Ответ на обращение правителя о вмешательстве во внутренние дела	279
§4.2.10 Ответ на обращение правителя о расширении/возвращении владений.....	282
§4.2.11 <i>Amicitia privata</i>	283
§4.2.12 Предоставление сирийским городам <i>libertas</i> и <i>plenissima immunitas</i>	284
§4.2.13 Сирийские города в гражданских войнах между римлянами	287
§4.2.14 Сирийские города в войнах между Римом и иностранной державой	289
§4.2.15 Римское вмешательство во внутренние дела сирийских городов	290
§4.2.16 Открытое восстание сирийских городов против власти Рима.....	293
§4.2.17 Изменение принадлежащей сирийским городам территории.....	294
§4.2.18 Почести от сирийских городов для отдельных римлян.....	295
§4.2.19 Провинциальная налоговая система и деятельность <i>publicani</i> в Сирии	296
§4.3 Основные контуры политики Антония в Малой Азии (восточный фронтир).....	301
Заключение.....	313
Список источников и литературы.....	319
Список сокращений	343

Том II

Приложение 1. Список иллюстраций.....	3
Приложение 2. Список таблиц.....	8
Приложение 3. Иллюстрации.....	9
Приложение 4. Генеалогические таблицы.....	38
Приложение 5. Некоторые используемые в работе надписи.....	46
Приложение 6. Некоторые используемые в работе монеты	55
Приложение 7. Хронологическая таблица.....	62
Приложение 8. Римские наместники провинции Сирия	68

Введение

Актуальность темы исследования. Настоящее исследование охватывает период римской истории, соответствующий заключительной войне (41–30 гг. до н.э.) в череде гражданских конфликтов Поздней республики (133–30 гг. до н.э.). Этот этап римской истории ознаменовал процесс перехода от Республики к Империи во второй половине I в. до н.э. и стал следствием коренных изменений в сфере государственного устройства, в общественных отношениях, а также в экономической и культурной жизни всего Римского государства.

К осени 43 г. до н.э. Марк Антоний (*Рис. 0.1*), Октавиан и Марк Эмилий Лепид договорились о совместных действиях против убийц Гая Юлия Цезаря, возглавляемых Марком Юнием Брутом и Гаем Кассием Лонгином. В октябре 43 г. до н.э. они в сопровождении войск встретились на реке Рено близ города Бононии в Северной Италии и заключили соглашение, известное под названием второго триумvirата. В октябре 42 г. до н.э. в результате битвы при Филиппах триумvиры Антоний и Октавиан одержали верх над сторонниками Брута и Кассия, а сами предводители покончили жизнь самоубийством.

После этого Антоний и Октавиан подписали договор, по условиям которого Антонию было поручено навести порядок на Римском Востоке, то есть в Малой Азии и на Римском Ближнем Востоке¹. С этого момента и вплоть до поражения Антония в морском сражении у мыса Акции в 31 г. до н.э. Римский Восток оставался в орбите его влияния. Римский Восток являлся одной из самых богатых и значимых частей Римской республики, а в культурном отношении представлял собой уникальное пространство, где разнообразным образом взаимодействовали эллинистические, римские и местные элементы. Часть этого обширного региона составлял Римский Ближний Восток, то есть те области Ближнего Востока, которые находились под прямым или косвенным управлением Римской республики.

Римский Ближний Восток был представлен римской провинцией Сирия, основу которой составляли полуавтономные города, и владениями дружественных Риму и зависимых от него правителей. Эти города и правители являлись отдельными политическими игроками, каждый из которых проводил свою собственную политику и преследовал собственные интересы. Их взаимодействия с Римом, который после битвы при Филиппах был представлен на Ближнем Востоке Антонием, во многом определяли ход истории всего этого региона. Таким образом, настоящее исследование посвящено отношениям Антония с восточными городами и правителями на Римском Ближнем Востоке в течение всего периода, когда этот регион находился во власти триумvира (41–31/30 гг. до н.э.). Мы полагаем, что изучение этого аспекта восточной

¹ О понятиях «Римский Восток» и «Римский Ближний Восток» см. § 1.1.1.

политики Антония, который напрямую связан с подходом к проблеме эллинизма в целом, может пролить свет на многие особенности Римского Ближнего Востока во второй половине I в. до н.э.

В 1993 г. вышла монография «Римский Ближний Восток, 31 г. до н.э. – 337 г. н.э.» (*The Roman Near East, 31 B.C.–A.D. 337*), это новаторская работа выдающегося историка Ф. Миллара по социальной и политической истории Леванта и его внутренних районов во время Принципата и последующего периода вплоть до смерти Константина². Книга до сих пор остается примером лучшего анализа ближневосточного общества в эпоху Римской империи. Она демонстрирует разнообразие цивилизаций и культур, существовавших в этом регионе, и показывает, как изменения политических обстоятельств – в частности, экспансия Рима на восток и его взаимодействие с парфянами и (позднее) с Сасанидами – влияли на социальные условия жизни³.

Ф. Миллар сознательно отказывается от исследования периода в истории Римского Ближнего Востока, который соответствует начальным этапам присутствия Рима в этом регионе (60-е гг. до н.э.), используя в качестве отправной точки битву при Акции (31 г. до н.э.). Он пишет, что расширение хронологических рамок до вмешательства Помпея в дела Сирии «либо заняло бы слишком много места, либо не раскрыло бы многое о самом Ближнем Востоке, а возможно, и то и другое»⁴. Однако, если поставить цель исследовать в основном политические особенности Римского Ближнего Востока (в том числе его политический ландшафт и отношения Рима с городами и правителями) для периода, не охваченного Ф. Милларом (64/63–31 гг. до н.э.), то такая задача кажется не только выполнимой, но и во многом новаторской и актуальной.

Как справедливо отметил Х. ван Вейлик, если обратить внимание на такие аспекты истории Римского Ближнего Востока, как его политическая структура и межгосударственные отношения, поддерживаемые Римом с существовавшими в регионе политическими образованиями, то анализ источников, отражающих события последних десятилетий существования Римской республики, может открыть много нового для местной и римской истории. Этот период, сопровождаемый непрерывными гражданскими войнами между римлянами, характеризовался институциональными новшествами и изменениями в административных римских практиках, а также важными трансформациями в политической жизни всего Ближнего Востока⁵.

Тем не менее, отношениям Антония с ближневосточными городами и правителями уделялось, как правило, внимание либо в контексте биографии самого Антония, либо в рамках освещения политики и дипломатии Рима на Востоке в целом, либо с точки зрения истории всего

² Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. Cambridge, 1993.

³ См. Gawlikowski M. [Review of:] F. Millar, *The Roman Near East 31 BC–AD 337* // *Journal of Roman Studies*. 1994. Vol. 84. P. 244; van Wijlick H. *Rome and Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations During Civil War*. Leiden; Boston, 2021. P. 1.

⁴ Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. xii.

⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 2.

этого региона. В первом случае отношения Антония с городами и правителями Римского Ближнего Востока теряются в калейдоскопе событий насыщенной жизни римского политика и оторваны от регионального контекста. Во втором случае они зачастую обезличиваются и теряют связь с внутривосточной борьбой в Римской республике, которую вел Антоний и которая во многом определяла его восточную политику. В третьем случае чаще всего происходит констатация конкретных фактов. Таким образом, специального, комплексного обращения к этой теме до сих пор предпринято не было. Настоящая работа в какой-то мере может претендовать на заполнение этой лакуны.

Степень разработанности темы исследования. С конца XIX в. в историографии в основном велась дискуссия о характере *восточной политики Антония*, то есть о *мотивах триумвира* при проведении реформ на Востоке. На основании анализа его взаимоотношений с восточными городами и зависимыми и дружественными правителями, религиозной политики, а также пропаганды исследователи пытались решить проблему двойственности его политики. С одной стороны, в ней находили черты, соответствующие поведению римского магистрата на Востоке (подобно предшествующим Антонию римским политикам Сулле, Помпею, Цезарю и др.). С другой стороны, исследователи отмечали и монархические черты, соответствующие правителю империи эллинистического типа.

Отправной точкой в этом вопросе можно считать труд Т. Моммзена «Провинции Римской империи от Цезаря до Диоклетиана», впервые опубликованный в 1885 г. Для великого немецкого антиковеда характерна интерпретация восточной политики Антония как политики эллинистического монарха, нацеленного на создание великой (мировой) эллинистической империи, сходной с империей Александра Македонского⁶. Отношения Рима с внешнеполитическими партнерами (в том числе отношения Антония с ближневосточными правителями) он описывает с помощью модели «патрон-клиент», используя соответствующую терминологию («клиентские царства», «клиентские государства» *etc.*)⁷.

В пятитомном исследовании итальянского антиковеда Г. Ферреро «Величие и падение Рима» эта точка зрения немного трансформируется. В III томе его масштабного труда, впервые увидевшего свет в 1904 г., исследователь также дает оценку мотивам Антония при проведении им восточной политики. Г. Ферреро, вслед за Т. Моммзеном, продолжает видеть в действиях Антония стремление создать империю восточного типа, однако отмечает, что это стало следствием неудачи триумвира в борьбе за власть в Риме. Поворотным моментом он считает пребывание Антония на Востоке после битвы при Филиппах (41–40 гг. до н.э.) и Брундизийский

⁶ Mommsen T. Römische Geschichte. Bd. V. Berlin, 1885. S. 360–363.

⁷ Mommsen T. Das römische Gastrecht und die römische Clientel // Römische Forschungen. Bd. I. Berlin, 1864. S. 355–390; Mommsen T. Römisches Staatsrecht. Bd. III, Abth. I. Leipzig, 1887. S. 54–88.

договор (40 г. до н.э.). Иными словами, по мнению Г. Ферреро, Антоний после победы при Филиппах первоначально не выходил за рамки обязанностей, положенных обыкновенному римскому проконсулу. Однако затем его политика трансформируется и начинает приобретать всё больше монархических черт⁸.

Исследование Л. Крейвена «Восточная политика Антония до поражения в парфянском походе», изданное в 1920 г., во многом пересматривает взгляды Т. Моммзена и Г. Ферреро. Анализируя деятельность Антония на Востоке, Л. Крейвен стремится показать, что политика триумвира до парфянской экспедиции 36 г. до н.э. в значительной степени соответствовала политике обыкновенного римского правителя средней руки («*average Roman governor*»). В планы Антония до 36 г. до н.э. не входило создание великой империи во главе с ним. Только когда его парфянская экспедиция закончилась неудачей, он оставил надежду на господство в Риме и, поддавшись на уговоры Клеопатры, обратил взоры на Восток, издав в 34 г. до н.э. ряд соответствующих постановлений. До этого вся политика Антония соответствовала логике предшествовавших ему римских полководцев, стремившихся к господству в Риме⁹.

Идеи Л. Крейвена нашли продолжение в литературе 30-ых гг. XX в. Английский исследователь У. Тарн в I издании «Кембриджской истории» (1934 г.) пришел к заключению, что Антоний стремился действовать в фарватере политики Цезаря, не строя планов по созданию средиземноморской империи. Разрыв триумвира с Западом и Октавианом, произошедший в 37 г. до н.э. вследствие его женитьбы на Клеопатре, был вызван любовью Антония к египетской царице¹⁰. Р. Сайм в труде «Римская Революция», который был опубликован в 1939 г., отметил факт искажения реальных устремлений триумвира со стороны пропаганды его противников. Он высказал мнение, что Антоний вообще не строил планов по созданию могущественной империи. Римского политика волновали лишь проблемы Рима на Востоке и внутривосточная борьба в самой Римской республике¹¹.

В 1959 г. вышел в свет биографический труд итальянского историка Р.Ф. Росси «Марк Антоний в политической борьбе Поздней Римской республики». Исследователь сделал вывод, что вскоре после битвы при Филиппах Антоний сознательно обратился к дионисийской

⁸ Ferrero G. *Grandezza e decadenza di Roma*. Vol. III. Milano, 1904. P. 341–344.

⁹ Craven L. *Antony's Oriental Policy until the Defeat of the Parthian Expedition*. Columbia, 1920. P. 35–36, 55–56, 69, 84.

¹⁰ Tarn W.W. *The Triumvirs // The Cambridge Ancient History*. Vol. X. 1st ed. Cambridge, 1934. P. 66. Д. Маги в двухтомной монографии «Римское владычество в Малой Азии до конца III века» (1950 г.) вслед за У. Тарном связал разворот политики Антония на Восток с его свадьбой на Клеопатре ранней зимой 37/36 г. до н.э. Однако исследователь, возвращаясь к идеям Т. Моммзена и Г. Ферреро, увидел причину смены вектора в политике триумвира в его стремлении создать на Востоке империю эллинистического типа (Magie D. *Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ*. Princeton, 1950. Vol. I. P. 436–437, 439. Vol. II. P. 1287).

¹¹ Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford, 1939. P. 52–57, 271–272, 274–275.

политике, во многом самостоятельно подготовив почву для торжественных демонстраций, в которых он принимал участие в Эфесе и Тарсе¹². С этого момента, пишет Р.Ф. Росси, он стал позиционировать себя одновременно и римским магистратом, и эллинистическим монархом, тогда как после 36 г. до н. э. триумвир стал всё более походить на последнего¹³.

Во второй половине XX – начале XXI вв. интерес к особенностям политики Антония на Востоке с точки зрения глобальной стратегии ослабел. Историки начали изучать уже конкретные, в основном, частные черты и аспекты политики триумвира. Деятельность Антония на Востоке в этой связи все более рассматривалась через призму интересов Римской республики и сравнивалась с политикой его предшественников – Суллы, Помпея и Цезаря¹⁴.

В этот период было предпринято еще несколько попыток изобразить Антония в роли «*Herrscher des Orients*» или «*dernier prince de l'Orient Grec*». Однако сделано это было в ряде биографических очерков научно-популярного характера, посвященных римскому политику, в которых был создан скорее литературный портрет триумвира¹⁵.

Уже в XXI в. к этому вопросу вернулся Е.В. Смыков, опубликовав две статьи, в которых рассматривается вопрос о том, оказала ли политическая практика эллинистической монархии глубокое влияние на политику римского триумвира Марка Антония¹⁶. Делая упор на анализ

¹² Rossi R.F. Marco Antonio nella lotta politica della tarda repubblica romana. Trieste, 1959. P. 110–115.

¹³ Ibid. P. 143–157. Cf. ibid. P. 117–119.

¹⁴ См. *inter alios* Buchheim H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Ihre Voraussetzungen, Entwicklung und Zusammenhang mit den politischen Ereignissen in Italien. Heidelberg, 1960; Hoben W. Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik: PhD Thesis. Mainz, 1969. *Passim*; Huzar E.G. Mark Antony: a biography. London, 1978. P. 148–168 (особ.); Свенцицкая И.С. Марк Антоний и малоазийские полисы // Социальная структура и политическая организация античного общества: межвуз. сборник. Л., 1982. С. 119–134; Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. London, 1984. P. 259–261, 302–321; Marasco G. Aspetti della politica di Marco Antonio in Oriente. Firenze, 1987; Pelling C. Plutarch. Life of Antony. Cambridge, 1988. *Passim*; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990. *Passim*; Hekster O., Kaizer T. Mark Antony and the raid on Palmyra: reflections on Appian, “Bella Civilia” V, 9 // *Latomus*. 2004. Т. 63. Fasc. 1. P. 70–80; Sartre M. The Middle East Under Rome. Cambridge; London, 2005. P. 51–53; Udoh F.E. To Caesar what is Caesar’s: tribute, taxes and imperial administration in early Roman Palestine (63 B.C.E.–70 C.E.). Providence, 2005. P. 109–112; Osgood J. Caesar’s Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire. Cambridge, 2006. P. 105–106, 182–187, 242–245, 303–306, 338–339; Pelling C. The triumviral period // *The Cambridge Ancient History*. Vol. X. 2nd ed. Cambridge; New York, 2008. P. 9–13, 21–24, 28–34, 36–41, 48; Strootman R. Queen of Kings: Cleopatra VII and the Donations of Alexandria // *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East*. Stuttgart, 2010. P. 139–157; Patterson L.E. Antony and Armenia // *Transaction of American Philological Association*. 2015. Vol. 145. P. 77–105; Halfmann H. Marcus Antonius. Darmstadt, 2011. S. 139–152 (особ.); van Wijlick H. Op. cit. *Passim*; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. New York; Oxford, 2024. P. 214–224, 271–274, 284–285 (особ).

¹⁵ Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients. München, 1977; Chamoux F. Marc Antoine: dernier prince de l'Orient grec. Paris, 1986.

¹⁶ Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // *Античный мир и археология*. 2017. № 18. С. 165–190; Смыков Е.В. Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017. № 3. С. 100–106.

религиозной политики Антония и его пропаганды, исследователь приходит к выводу, что в вопросах управления Антоний действовал как римский магистрат, а его самого нельзя считать носителем какой-либо «эллинистической альтернативы» принципату¹⁷.

Е.В. Смыков ставит точку в вопросе о политических целях Антония и степени использования им монархических идей, поскольку предложенная им аргументация представляется исчерпывающей¹⁸. Как убедительно доказывает ряд исследователей, триумвиры, по крайней мере, *de iure* действовали в рамках *res publica*, то есть в рамках полномочий республиканских магистратов и согласно с республиканскими институтами¹⁹.

Отношения Рима с ближневосточными правителями. До недавних пор ни одна публикация не была посвящена межгосударственным отношениям Рима с ближневосточными правителями в течение тринадцати лет, ознаменовавших переход от Республики к Принципату (60-е–30-е гг. до н.э.). Правда, французский историк М. Сартр в своем *opus magnum* рассматривает политическую и социокультурную историю Леванта с эпохи Александра Македонского до гибели Пальмирской империи в 273 г. н.э., но его исследование географически ограничено Левантом и не касается, например, Египта²⁰. В монографии М. Зоммера 2005 г. изложена культурная история Ближнего Востока, а межгосударственные отношения Рима в данном регионе в период гражданских войн не рассматриваются²¹. А. Шервин-Уайт и Р. Салливан освещают взаимодействия между Римом и ближневосточными правителями преимущественно в период, предшествовавший последнему этапу гражданских войн (44–31 гг. до н.э.). А. Шервин-Уайт рассматривает исключительно политику Антония в Малой Азии, а также его отношения с Парфией²². Р. Салливан в основном

¹⁷ Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония. С. 186–187; Смыков Е.В. Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? С. 104–105.

¹⁸ Насколько нам известно, в XXI в. только Я.Ю. Межеричкий и К. Марек настаивают на монархизме Антония (Межеричкий Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016. С. 180, 182, 184; Marek С. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. München, 2023. S. 119–120, 127). См. критику Я.Ю. Межеричкого по этому вопросу – Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония. С. 185 сл., сн. 99.

¹⁹ См. *inter alios* Millar F. Triumvirate and Principate // Journal of Roman Studies. 1973. Vol. 63. P. 67; Laffi U. Potere triumvirale e organi repubblicani // Il triumvirato costituente alle fine della repubblica romana: scritti in onore di Maria Attilio Levi. Como, 1993. P. 37–66; Vervaet F.J. The High Command in the Roman Republic. The Principle of the summum imperium auspiciisque from 509 to 19 BCE. Stuttgart, 2014. P. 239–252; Raggi A. Triumvir Documents from the Greek East // The Triumvir Period: Civil War, Political Crisis and Socioeconomic Transformations. Zaragoza, 2020. P. 446 f.: «The Senate, at least formally, continued in M. Antonius' mind to be the centre of Rome's foreign policy» (Сенат, по крайней мере формально, продолжал оставаться центром внешней политики Рима в сознании М. Антония).

²⁰ Sartre M. D'Alexandre à Zénobie. Histoire du Levant antique IVe siècle av. J.-C.–IIIe siècle ap. J.-C. Paris, 2001. P. 464–468, где анализируется история провинции Сирия в период гражданских войн между римлянами.

²¹ Sommer M. Roms orientalische Steppengrenze. Palmyra–Edessa–Dura-Europos–Hatra. Eine Kulturgeschichte von Pompeius bis Diocletian. Stuttgart, 2005.

²² Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. P. 259–261, 302–321.

касается династических связей между правителями в Малой Азии и на Ближнем Востоке в период господства на Римском Востоке Антония²³. В «Путеводителе по эллинистическому и римскому Ближнему Востоку» (2022 г.) отношения Рима с ближневосточными правителями в основном рассматриваются в контексте истории отдельных территорий и политических образований Ближнего Востока, причем акцент делается на имперском периоде²⁴.

Подобный подход к данной теме представляется достаточно странным, поскольку данные о взаимоотношениях Рима с державами на Ближнем Востоке в эпоху гражданских войн не уступают историческому материалу о реорганизации Помпеем Малой Азии и Леванта. Даже те исследования, которые концентрируются на этом периоде римской истории, часто пренебрегают политикой Рима, в частности, Антония, на Ближнем Востоке²⁵.

Заполнить эту лауну позволяет написанная в 2013 г. диссертация Х. ван Вейлика «Рим и ближневосточные царства и княжества, 44–31 гг. до н. э.», которая была переиздана в 2021 г. в виде монографии. Работа посвящена изучению отношений между Римом и ближневосточными правителями на всем протяжении заключительного периода гражданских войн в Римской республике (44–31 гг. до н.э.). Подытоживая огромный фактический материал, исследователь завершает свою работу оригинальными и подробными выводами. Х. ван Вейлик делит поведение ближневосточных правителей по отношению к Риму на несколько составляющих соответственно формам их взаимодействия, делая при этом вывод отдельно для каждой из этих форм²⁶. Он также делит политику Рима по отношению к ближневосточным правителям соответственно методам, которые применялись римскими магистратами во время завоевания этого региона и укрепления контроля над ним, делая при этом вывод для каждого из этих методов²⁷. Вследствие такого подхода выводы об отношениях конкретно Антония с ближневосточными правителями теряются в контексте политики и дипломатии Рима на Ближнем Востоке в целом. Кроме того, исследователь не анализирует фактический материал, отражающий отношения Антония с филархами арабских племен Северной и Центральной Сирии (кроме эмисенов и итурейцев).

²³ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 143–318.

²⁴ *A Companion to the Hellenistic and Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer. Hoboken, 2022.

²⁵ Cf. Gardthausen V. *Augustus und Seine Zeit*. Leipzig, 1891–1904. Th. I–II, Bd. I–VI; Holmes T.R. *The Architect of the Roman Empire*. Vol. I. Oxford, 1928; Syme R. *The Roman Revolution*; Rossi R.F. *Op. cit.*; Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients*; Huzar E.G. *Op. cit.*; Clarke M.L. *The Noblest Roman: Marcus Brutus and his Reputation*. London, 1981; Chamoux F. *Op. cit.*; Roberts A. *Mark Antony. His life and his time*. Upton-upon-Severn, 1988; Bleicken J. *Zwischen Republik und Prinzipat: zum Charakter des zweiten Triumvirats*. Göttingen, 1990; Weigel R. *Lepidus. The Tarnished Triumvir*. London; New York, 1992; Kienast D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. 3rd ed. Darmstadt, 1999; Sumi G.S. *Ceremony and Power. Performing Politics in Rome between Republic and Empire*. Ann Arbor, 2005; Matijević K. *Marcus Antonius: Consul–Proconsul–Staatsfeind. Die Politik der Jahre 44 und 43 v. Chr.* Rahden, 2006; Osgood J. *Op. cit.*; Halfmann H. *Op. cit.*; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic etc.*

²⁶ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 209–225.

²⁷ *Ibid.* P. 226–233.

Отношения Рима с сирийскими провинциальными городами. В историографии уделено очень мало внимания истории римской провинции Сирия и отношениям римских магистратов с сирийскими провинциальными городами в период заключительного этапа гражданских войн (44–31 гг. до н.э.). Отдельный раздел, посвященный этому периоду, в котором представлено положение всех районов провинции Сирия, присутствует только в монографии М. Сартра²⁸. Всесторонне рассматривая политические, военные, социальные, культурные и экономические явления данного региона в эллинистический и римский периоды, он касается политики Антония в отношении сирийских городов, но только в самых общих чертах, не вдаваясь в подробности²⁹. Прочие работы посвящены, как правило, истории отдельных районов или городов³⁰.

Большинство работ, посвященных городам Тетраполя и другим городам Северной Сирии, охватывают в основном эллинистический период (до реформ Помпея)³¹. Истории Антиохии посвящена монография Г. Дауни³². Самой ценной работой по истории Финикии периода гражданских войн (44–31 гг. до н.э.) является монография Дж.Д. Грэйнджера³³. Существует также состоящий из трех томов более ранний труд, в котором изложена история отдельных финикийских городов Библа, Тира и Сидона в эллинистический и римский периоды³⁴. Истории Арада посвящена монография Ж.-П. Рей-Коке³⁵. История городов Декаполя и самого этого термина представлена в работе А. Лихтенберга. Однако в ней основное внимание уделяется культурным и религиозным аспектам³⁶. Политическая история этого района применительно к

²⁸ Sartre M. D'Alexandre à Zénobie. Histoire du Levant antique IVe siècle av. J.-C.–IIIe siècle ap. J.-C. Paris, 2001. P. 464–468; Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 50–53.

²⁹ Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 51–53. Cf. Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.; Л., 1949. С. 129–135; Hitti P.K. History of Syria: Including Lebanon and Palestine. London, 1951. P. 282–283; Butcher K. Roman Syria and the Near East. London, 2003. P. 36–38; Kennedy D. Syria // The Cambridge Ancient History. Vol. X. 2nd ed. Cambridge; New York, 2008. P. 709.

³⁰ См. подробнее соответствующие разделы «Путеводителя по эллинистическому и римскому Ближнему Востоку» (A Companion to the Hellenistic and Roman Near East).

³¹ Cf. Tcherikover V. Die Hellenistischen Städtegründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit. Leipzig, 1927; Grainger J.D. The Cities of Seleucid Syria. Oxford, 1990; Capdetrey L. Le pouvoir séleucide: Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique, 312–129 avant J.-C. Rennes, 2007; Engels D. Die städtischen Eliten der Kolonien der syrischen Tetrapolis zwischen Seleukiden, Armeniern, Parthern und Römern // Electrum. 2013. Vol. 20. P. 77–115; Kosmin P.J. The Land of the Elephant Kings. Cambridge, 2014. Только Дж.Д. Грэйнджер в заключительной главе подробно рассматривает проведенную Помпеем реорганизацию Северной Сирии (Grainger J.D. The Cities of Seleucid Syria. P. 192–200), а положения Тетраполя в римский период касается Д. Энгельс (Engels D. Op. cit. P. 93–97).

³² Downey G. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961.

³³ Grainger J.D. Hellenistic Phoenicia. Oxford, 1991. P. 159–176.

³⁴ Jidejian N. Byblos through the Ages. Beirut, 1968; Jidejian N. Tyre through the Ages. Beirut, 1969; Jidejian N. Sidon through the Ages. Beirut, 1971.

³⁵ Rey-Coquais J.-P. Arados et sa pérée aux époques grecque, romaine et byzantine: recueil des témoignages littéraires anciens, suivi de recherches sur les sites, l'histoire, la civilisation. Paris, 1974.

³⁶ Lichtenberger A. Kulte und Kultur der Dekapolis. Untersuchungen zu numismatischen, archäologischen und epigraphischen Zeugnissen. Wiesbaden, 2003.

республиканскому периоду затрагивается в статьях Б. Исаака и М. Сартра³⁷. По эллинистической и раннеримской истории палестинских городов, входивших в состав римской провинции, наиболее полным исследованием остается труд Э. Шюрера, *tagmit opus* XIX в., который был переписан и обновлен ведущими британскими учеными во второй половине XX в.³⁸

Отношениям Антония с сирийскими провинциальными городами и ближневосточными правителями, которые были дружественны Риму и находились в сфере его влияния во второй половине I в. до н.э., отводится место в целом ряде работ. Во-первых, этому аспекту уделялось внимание в биографиях, посвященных либо самому Антонию, либо Августу или Клеопатре³⁹. Однако при этом отношения Антония с городами и правителями Римского Ближнего Востока, как правило, теряются в калейдоскопе событий насыщенной жизни Антония и оторваны от регионального контекста. Отдельно выделяются работы, посвященные восточной политике Антония, где этим аспектам уделяется больше внимания⁴⁰. Тем не менее, даже в них отношения Антония с ближневосточными городами и правителями рассматриваются в контексте его восточной политики в целом. Во-вторых, это общие труды по (политической) истории районов Леванта или Ближнего Востока второй половины I в. до н.э., а также книги по интересующему нас периоду римской истории и отдельным её аспектам⁴¹. В этих работах чаще всего приводятся лишь конкретные факты, связанные с отношениями между Антонием и ближневосточными городами и правителями, однако отсутствует какой-либо их анализ. К третьей группе относится

³⁷ Isaac B. The Decapolis in Syria: a neglected inscription // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1981. Bd. 44. S. 67–74; Sartre M. Retour vers la Coelé-Syrie // *Syria*. 2018. T. 95. P. 447–460.

³⁸ Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Edinburgh, 1973–1987. Vol. I–III.

³⁹ Антоний (e. g. Rossi R.F. Op. cit.; Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients*; Huzar E.G. Op. cit.; Chamoux F. Op. cit.; Roberts A. Op. cit.; Traina G. *Marco Antonio*. Roma; Bari, 2003; Pasquali J. *Marcus Antonius: Todfeind Ciceros und Rivale des Octavianus*. Frieberg, 2009; Goldsworthy A. *Antony and Cleopatra*. New Haven; London, 2010; Southern P. *Mark Antony: A Life*. Stround, 2010; Halfmann H. Op. cit.; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*), Клеопатра (e. g. Lindsay J. *Cleopatra*. London, 1971; Grant M. *Cleopatra*. London, 1972; Chauveau M. *Cleopatra: Beyond the Myth*. Ithaca, 2002; Goldsworthy A. Op. cit.; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. Oxford, 2010), Август (e. g. Gardthausen V. Op. cit. Th. I–II, Bd. I–VI; Bleicken J. *Augustus: Eine Biographie*. Berlin, 1998; Kienast D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. 3rd ed. Darmstadt, 1999).

⁴⁰ Craven L. Op. cit.; Buchheim H. Op. cit.; Marasco G. Op. cit.

⁴¹ Римская история или ее отдельные аспекты (Schiller H. *Geschichte der Römischen Kaiserzeit*. Bd. I, Abt. I. Gotha, 1883; Mommsen T. *Römische Geschichte*. Bd. V; Domaszewski A.v. *Geschichte der römischen Kaiser*. Bd. I. Leipzig, 1909; Ferrero G. Op. cit.; Holmes T.R. Op. cit. Vol. I; Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 31–65; Syme R. *The Roman Revolution*; Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. New York, 1952; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*; Osgood J. Op. cit.; Pelling C. *The triumphal period*; Marek C. *Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. etc.*), история Ближнего Востока или его отдельных районов (Hitti P.K. Op. cit.; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I–III; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*; Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*; Butcher K. *Roman Syria and the Near East*; Sartre M. *D’Alexandre à Zénobie. Histoire du Levant antique IVe siècle av. J.-C.–IIIe siècle ap. J.-C.* Paris, 2001; Sartre M. *The Middle East Under Rome; A Companion to the Hellenistic and Roman Near East etc.*).

упомянутое ранее исследование Х. ван Вейлика об отношениях Рима с ближневосточными правителями в 44–31 гг. до н.э.⁴², где, тем не менее, отсутствуют подробные выводы, касающиеся специфики взаимоотношений Антония с ближневосточными правителями. Поэтому отношения Антония с правителями на Римском Ближнем Востоке не получили должного освещения в историографии. В перечисленных работах присутствуют лишь отдельные важные для нас утверждения.

В монографии Г. Дауни отмечается: действия Антония в Сирии в 41 г. до н.э. вызвали множество волнений и, возможно, ограничение суверенитета Антиохии было частью этой политики триумвира⁴³. Кроме того, по мнению автора, Антоний в целом продолжил политику Цезаря по романизации Сирии, позиционируя себя одновременно римским магистратом и божественным наследником Селевкидов⁴⁴.

В работе Г. Буххайма отстаивается вывод, что используемый Антонием с 39 г. до н.э. метод «косвенного умиротворения» беспокойных территорий путем передачи их под власть местных династов не был новым для римской политики. Заслуга Антония заключалась скорее в том, что он хорошо отдавал распоряжения, касающиеся конкретных деталей, а также разбирался в том, каким людям он мог бы с большими шансами на успех поручить те или иные задания⁴⁵. По его мнению, Антоний обладал хорошим чутьем на потребности времени и умел назначать подходящих людей на ключевые посты⁴⁶. Что касается его отношений Антония с сирийскими городами, то, считает исследователь, триумвир уже в 41 г. до н.э. не имел иного выбора, кроме как пойти с ними на конфронтацию. Причиной этому были как достигнутые чуть ранее соглашения с Клеопатрой, так и необходимость принятия мер против потенциальной парфянской угрозы. В результате, начиная с 41 г. до н.э., его стали ненавидеть практически все города провинции, а некоторые осмелились даже на открытый мятеж. Триумвир сделал ставку на царей и династов в ущерб городам, а также придерживался агрессивной стратегии по отношению к Парфии. Всё это шло в разрез с политикой Помпея и Кассия в Сирии⁴⁷.

А.Н. Шервин-Уайт отметил, что Антоний вслед за Цезарем был склонен к замене местных олигархий доверенными династами. Династам и царям достались беспокойные регионы с беспокойным населением. Такая политика проводилась им с единственной целью – сохранить контроль над своей восточной империей, простирающейся от Адриатики до Евфрата и Армении. Он хотел передать все римские провинции, кроме самых старых, способным и доверенным

⁴² van Wijlick H. Op. cit.

⁴³ Downey G. Op. cit. P. 159.

⁴⁴ Ibid. P. 162.

⁴⁵ Buchheim H. Op. cit. S. 93.

⁴⁶ Ibid. S. 96 f.

⁴⁷ Ibid. S. 25–28.

владельцам⁴⁸. Кроме того, Антоний отказался от громоздкой и хлопотной системы *publicani* (частных физических лиц, бравших на откуп у государства его имущество), основанной на процентах от сельскохозяйственной продукции, в пользу прямой выплаты точных сумм, которые цари собирали собственными силами⁴⁹. А.Н. Шервин-Уайт пишет, что, хотя Армения в течение двух лет фактически оставалась под римским военным управлением, очевидно, что Антоний не был главным приверженцем аннексии. Он следовал за Помпеем в использовании царей в качестве орудия римского управления даже в тех областях, которые находились в рамках эллинистической цивилизации, а также на исконно иранских землях⁵⁰.

Г. Мараско развивает идею о предполагаемой политике Антония, направленной на примирение населения сирийской провинции, в частности, городов бывшей Селевкидской Сирии, используя «все еще широко распространенную привязанность населения к традициям династии Селевкидов, привязанность, которая, как кажется, подтверждается различными обстоятельствами, указывающими на перспективы потенциального использования этой ситуации в пропагандистских целях»⁵¹. Он приводит три примера предполагаемой привязанности городов к селевкидским традициям, которые Антоний мог использовать в своей политике (в том числе, использование в полисной автономной чеканке селевкидской эры)⁵².

Р. Салливан отмечает, что битва при Акции и смерть Клеопатры и Антония не создали для династий к западу от Евфрата иных условий, нежели те, которые существовали ранее, поскольку изменения происходили медленно и после 30 г. до н.э. большая часть Ближнего Востока до Евфрата и за его пределами сохранила лояльность Риму⁵³. По его мнению, действия Помпея внесли изменения в расклад сил на Востоке, однако большая часть территории, впоследствии вошедшая в состав Римской империи, по-прежнему управлялась царями – и не ради удобства, а по социальной и политической необходимости. Помпей или Цезарь мало что решали напрямую, они не сумели решить внутренних противоречий, часто обострившихся из-за вмешательства римлян. Только после длительных локальных конфликтов между царями эта политика стала

⁴⁸ Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 259–260. Cf. Dahlheim W. *Gewalt und Herrschaft: das provinzielle Herrschaftssystem der römischen Republik*. Berlin; New York, 1977. S. 277–282; Bernhardt R. *Polis und römische Herrschaft in der späten Republik: 149–31 v. Chr.* Berlin; New York, 1985. S. 159–161.

⁴⁹ Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 260.

⁵⁰ *Ibid.* P. 321.

⁵¹ Marasco G. *Op. cit.* P. 90.

⁵² *Ibid.* P. 90 f. Cf. Huzar E.G. *Op. cit.* P. 160: «К югу от Малой Азии, в бывших сирийских владениях Селевкидов, Антоний отвоевал власть у тиранов, захвативших города во время римских гражданских войн. Он также принял традиционную для Селевкидов позу, согласно которой он был избран богами и находился под их защитой. Отправившись в Сирию в начале 37 г. до н.э., Антоний продолжил политику Селевкидов, например, потребовал десятину от урожая в качестве налога; а монеты городов Финикии были выпущены с его изображением».

⁵³ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 2.

приносить свои плоды в виде укрепления позиций благонадежных для Рима династий. После реформ Помпея деятельность Цезаря и Антония не изменила эту ситуацию, так как после Акция большая часть Востока по-прежнему оставалась царской⁵⁴. Исследователь отмечает, что за исключением необычных обстоятельств, как в Иудее после реорганизации Помпея и в других местах во время господства на Востоке Антония, восточные правители не платили регулярной дани или налогов в пользу Рима. В Рим не поступала обычная дань от дружественных правителей, хотя поборы, наложенные на них Помпеем и Антонием, источниками зафиксированы⁵⁵.

По мнению М. Сартра, при Антонии в Сирии несколько лет царил мир. Однако он проводил политику, которая привела к глубоким территориальным изменениям на всем Ближнем Востоке. Антоний стремился как можно больше расширить систему непрямого управления с помощью сети правителей-клиентов, которая хорошо зарекомендовала себя в Анатолии и Сирии⁵⁶. В конечном итоге Сирия как римская провинция должна была исчезнуть, поскольку накануне парфянской экспедиции Антоний планировал отдать Сирию, Финикию и Киликию Птолемею Гелиосу, одному из двух своих сыновей от Клеопатры. Такой проект не поставил бы под угрозу контроль Рима над регионом, но его господство приняло бы другую форму. Антоний, вероятно, хотел, чтобы Ближний Восток представлял собой ряд подвластных царств под его собственным управлением, в то время как его сыновья и представители носили бы царские титулы и руководили повседневными делами на подвластных Риму территориях⁵⁷. М. Сартр также отметил, что если сирийские города эффективно противостояли войскам мелких династов, то противостоять мощи римской армии они уже не могли. Грабежи при Метелле и Антонии показали, что полисы в Сирии ничего не выиграли от смены власти Селевкидов на власть римлян⁵⁸.

Х. Хафманн указал, что передача территорий Клеопатре в 37/36 г. до н.э. была частью общей стратегии, согласованной Антонием и Октавианом, которая должна была обеспечить их обоим дополнительными ресурсами для ведения запланированных войн наиболее эффективным способом. Этим реформам были подвергнуты все зависимые от Рима восточные владения. Империя Птолемея, самая могущественная держава на данной территории, была лишь одной из нескольких. В этом контексте величина и значение территории римских провинций, от которой отказались триумвиры, была незначительной. В этом регионе сохранялся порядок,

⁵⁴ Ibid. P. 21.

⁵⁵ Ibid. P. 5, 14.

⁵⁶ Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 52.

⁵⁷ Ibid. P. 53. Автор ошибочно именуется Птолемея Филадельфа Птолемеем Гелиосом.

⁵⁸ Ibid.

установившийся в эпоху господства Птолемеев, поскольку Рим часто интегрировал уже действующие административные институты в свою собственную систему управления. Реорганизация восточных территорий и передача их под власть местных династов не означала, что триумвиры отказывались от контроля над этими областями. Напротив, Антоний оставил военное командование в своих руках посредством делегирования полномочий собственным римским легатам или неримским «агентам», а также утвердил местных доверенных лиц в качестве проводников региональной политики⁵⁹. По мнению исследователя, многие из назначенных им людей были не римскими магистратами или командирами, назначенными Сенатом, а близкими доверенными лицами из числа советников Антония, к которым он мог обращаться для выполнения особых поручений. Таким образом, на территориях, переданных *de iure* местным династам, произошло фактическое разделение гражданской и военной власти. Гражданская власть, в первую очередь, преследовала цель мобилизовать экономические ресурсы. Антоний, оставив военное командование в своих руках, добился посредством военной власти чрезвычайно эффективной формы римской гегемонии в Восточном Средиземноморье⁶⁰.

Х. ван Вейлик приходит к выводу, что в 44–31 гг. до н.э. основные принципы взаимодействия Рима с ближневосточными правителями не изменились, хотя в римской политике появляются некоторые новые черты. Тем не менее, даже эти изменения в меньшей степени связаны с гражданской войной в Риме. Они больше коррелируют с особенностями положения внутри самого региона и действиями заклятого врага Рима – Парфии⁶¹. Х. ван Вейлик дает оценку деятельности римских политиков, в частности, Антония, на Ближнем Востоке, рассматривая каждый пункт их восточной политики по-отдельности.

Военные экспедиции против ближневосточных царств и политических образований (*1 пункт*) не являлись излюбленным инструментом Антония. Он прибегал к ним лишь изредка, причём по причине, скорее связанной с его противостоянием с Октавианом. Победы в этих войнах использовались триумвиром в качестве инструмента пропаганды, направленной на увеличение военного престижа⁶². Не было типичным для Антония и заключение союзов для ведения войны против третьей стороны (*2 пункт*). Поэтому в отношениях с ближневосточными правителями он эту практику не использовал⁶³.

До Антония Рим не вмешивался в организацию династических смешанных браков между зависимыми и дружественными правителями на Ближнем Востоке (*3 пункт*). Только в 30-е гг. до

⁵⁹ Halfmann H. Op. cit. S. 151.

⁶⁰ Ibid. S. 151 f.

⁶¹ van Wijlick H. Op. cit. P. 234–237.

⁶² Ibid. P. 226–227.

⁶³ Ibid. P. 227–228.

н.э. преимущества подобного рода контактов были по достоинству оценены Антонием. Его брачную политику следует рассматривать как новую попытку реорганизовать Восточное Средиземноморье путем использования устоявшихся эллинистических методов в области дипломатии в расчете на то, что это повысит шансы на успех восточной политики Рима в целом⁶⁴.

Одно из наиболее известных распоряжений римских политиков по отношению к ближневосточным правителям в период гражданских войн – это требование выплачивать подати (4 пункт). Случаи взимания Антонием податей с ближневосточных правителей были в основном связаны с ликвидацией последствий Гражданской войны. Триумвирам требовались финансовые ресурсы и военное снаряжение, а также жалование для армии⁶⁵.

Для Антония нетипично использование призыва ближневосточных правителей к ответу (5 пункт). Только в 41 г. до н.э. он призвал к ответу Клеопатру за то, что она могла оказывать содействие Бруту и Кассию, а в 35 г. до н.э. – Ирода, по обвинению в причастности к убийству Аристобула III⁶⁶. Однако назначение и смещение ближневосточных правителей (6 пункт) можно, без сомнения, считать одним из самых широко используемых методов воздействия Антония на политический ландшафт Ближнего Востока. Эти меры практически никогда не были напрямую связаны с Гражданской войной в Риме. Они составляли часть плана Антония по реорганизации Ближнего Востока, чтобы он был политически стабильным и лояльным триумвиру⁶⁷.

Антоний предпринял два масштабных перераспределения земель на Ближнем Востоке (7 пункт). В 37/36 и 34 гг. до н.э. существенная его часть отошла к Клеопатре и сыновьям Антония от египетской царицы. Причиной этих грандиозных реформ стала политическая и административная стабилизация Ближнего Востока путём помещения его под власть одного царства, существовавшего на протяжении столетий. Вместо того, чтобы полностью включить Ближний Восток в состав Римского государства, установив провинциальное правление, Антоний отдал его под власть Птолемеев и Рима. Таким образом он становился властителем этих территорий как представитель римской власти⁶⁸.

Х. ван Вейлик выделяет по меньшей мере шесть типов поведения ближневосточных правителей по отношению к Риму в период гражданских войн с 44 по 31 гг. до н.э. Обращения к представителям римской власти в регионе с просьбой уделить внимание внутренним делам того или иного царства или политического образования (*1 тип*) были несколько раз адресованы Антонию либо его легатам. Это соответствует его положению триумвира, которое наделяло

⁶⁴ Ibid. P. 228–229.

⁶⁵ Ibid. P. 229–230.

⁶⁶ Ibid. P. 230–231.

⁶⁷ Ibid. P. 231–232.

⁶⁸ Ibid. P. 232–233.

Антония практически неограниченными полномочиями на Востоке. Различные правители и знатные люди Ближнего Востока знали это, как и место Антония в иерархии Римского государства, поэтому обращались к нему или его подчиненным. Однако возможно, что просители Антония искали его посредничества, поскольку он являлся ближайшим к ним авторитетным представителем римской власти⁶⁹.

Просьбы о посредничестве в конфликте или призывы к активной помощи (*2 mun*) были обращены к Антонию и его подчиненным со стороны различных иудейских фракций. Они пытались перетянуть римских магистратов на свою сторону, пользуясь их относительной свободой при проведении восточной политики. В результате действия римских должностных лиц в конкретных вопросах не всегда соответствовали генеральной линии, которую представляли распоряжения Антония⁷⁰.

Официальные обращения правителей о расширении находящихся под их контролем территорий (*3 mun*), на которые пришлось реагировать Антонию, ограничиваются просьбой Гиркана, первосвященника и этнарха, о возвращении Иудее поселения на Великой равнине Эсдраэлон – территории, которую Помпей, вероятно, отобрал у Иудеи в 64 г. до н.э. Эта просьба могла быть подана в Сенат в Риме в 40-х гг. до н.э. В 37/36 и 34 гг. до н.э. Антоний передал Клеопатре определенные территории, однако, несмотря на утверждение источников, что инициатором этих подарков была Клеопатра, надежные сведения об этом отсутствуют⁷¹.

В период господства на Римском Востоке Антония ближневосточные правители практиковали заключение союза с Римом против третьей стороны (*4 mun*). В 33 г. до н.э. царь Артавазд Атропатенский заключил договор с Антонием для совместных действий против парфян и Октавиана. Детали этого соглашения остаются неясными, поэтому маловероятно, что стороны заключили договор с намерением начать завоевательную войну против Парфии. Вероятно, это был оборонительный союз против потенциальной угрозы со стороны Парфии и Армении⁷².

Когда Римский Восток находился во власти Антония, ближневосточные правители принимали активное участие в войнах Рима с иностранными державами (*5 mun*)⁷³. Однако наиболее распространенный вид поведения ближневосточных правителей по отношению к Риму, который имел место между 44 и 31 гг. до н.э., – это поддержка, оказываемая римским фракциям, вовлеченным в конфликт за власть в Римской республике (*6 mun*). Некоторые из этих правителей оказали Антонию военную помощь в войне с Октавианом. Причины такого поведения

⁶⁹ Ibid. P. 209–216.

⁷⁰ Ibid. P. 216–220.

⁷¹ Ibid. P. 220–221.

⁷² Ibid. P. 222.

⁷³ Ibid. P. 222–224.

ближневосточных правителей весьма разнообразны и не могут сводиться к одному конкретному мотиву. Некоторые из них, вероятно, надеялись получить определенные выгоды за свою поддержку, тогда как на других оказывалось давление со стороны конкретной римской партии или других правителей в регионе⁷⁴.

По мнению К. Марека, Антоний изменил порядок на Римском Востоке, установленный Помпеем, который пошатнулся в результате гражданских войн, и реорганизовал данное политическое пространство на манер эллинистической вассальной империи. Сеть региональных и местных династий, которые под руководством Цезаря или его легатов должны были нести военную службу и добывать ресурсы, распространилась от Египта до Пропонтиды⁷⁵. Фактически Антоний превратился в эллинистического монарха, который со странной пышностью отпраздновал свой триумф над Арменией в Александрии как «Новый Дионис», провозгласил Клеопатру «царицей царей» и подарил их детям – Александру Гелиосу, Клеопатре Селене и Птолемею Филадельфу – огромные территории, часть из которых считалась собственностью римского народа⁷⁶. Любопытен тезис исследователя о том, что «зачастую непостижимые взаимодействия между вассальной лояльностью и мятежностью, семейными узами и предательством придавали союзным конфигурациям Антония, [составленным из вассальных правителей], скрытую нестабильность»⁷⁷.

Дж. Татум отметил, что более всего в глаза бросается ставка Антония на царей-клиентов. Такой вектор восточной политики не являлся для римских магистратов нетрадиционным или противоречивым. Преимущества использования царей-клиентов на Востоке давно стали традиционной римской практикой. Антоний осуществлял поборы с царей-клиентов за подтверждение их статуса или назначения на новые должности. Он управлял Востоком, чтобы Рим мог получать максимальную прибыль за счет своих вассалов. Антоний отменил в Понте и Киликии прямое римское управление. Эти реформы высвободили для Рима ресурсы и войска для ведения войны с Парфией, то есть открыли возможности для реализации ряда империалистических проектов⁷⁸. Исследователь отмечает, что реорганизация Антонием Востока, включая увеличение роли царей-клиентов, не рассматривалась как сдача римской власти или собственности. Наоборот, для многих римлян на Востоке (*publicani*) реформы Антония стали желанной возможностью обогатиться⁷⁹.

⁷⁴ Ibid. P. 224–225.

⁷⁵ Marek C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. S. 119.

⁷⁶ Ibid. S. 127.

⁷⁷ Ibid. S. 126.

⁷⁸ Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 273.

⁷⁹ Ibid. P. 274.

Анализируя политику Антония в Сирии, Дж. Татум пишет, что в отношении городов Антоний старался следовать замыслам Цезаря, предоставив в 41 г. до н.э. свободу тем городам, которые ранее удостоились ее от Цезаря. Однако постепенно триумvir отошел от прямого следования планам Цезаря, приспособив свое правление к новым реалиям⁸⁰. «Продвижение новых режимов, таким образом, также было одним из аспектов реорганизации Антонием Сирии. Возможно, в некоторых случаях Антоний просто заменял одного автократа на другого»⁸¹. Комментируя предпринятое в 37/36 г. до н.э. Антонием перераспределение территорий Ближнего Востока, автор отмечает важность этого региона для стратегических интересов Рима на Востоке. Ни один местный правитель, по его мнению, не справился бы с задачей по обеспечению порядка в этом регионе во время запланированного парфянского похода Антония. Даже Ирод при всей его деятельности и энергии почти полностью зависел от римской поддержки, а Египет и его царица Клеопатра предлагали Риму надежную администрацию⁸².

Выводы. Таким образом, в историографии высказываются разные, зачастую противоречивые точки зрения по отдельным аспектам восточной политики Антония. Принципиальные выводы о сущности его отношений с ближневосточными городами или правителями практически отсутствуют. А те, что относятся к взаимодействиям Антония с зависимыми и дружественными правителями, с наибольшими подробностями проанализированы Х. ван Вейликом. Однако даже в этой работе в основном уделяется внимание восточной политике и дипломатии Рима в целом, а не конкретным деяниям Антония⁸³. Кроме того, приведенные высказывания исследователей позволяют выделить одно противоречие, которое мы выдвигаем в качестве основной проблемы настоящего исследования. Мы постараемся решить эту проблему, проведя анализ всего доступного фактологического материала, отражающего взаимоотношения Антония с городами и правителями на Римском Ближнем Востоке.

Проблема исследования. Если не принимать во внимание изрядно ангажированные сообщения античных авторов, являющихся следами мощной пропаганды Октавиана против Антония, восточная политика триумвира и его отношения с ближневосточными городами и правителями представлены в источниках в рамках парадигмы традиционной для Рима политики на Востоке. Современные исследователи справедливо отметили, что Антоний являлся, прежде всего, римским магистратом и действовал как римский магистрат, а не как эллинистический властитель. Его восточная политика укладывалась в рамки *res publica*, то есть в рамки

⁸⁰ Ibid. P. 214.

⁸¹ Ibid. P. 215.

⁸² Ibid. P. 284.

⁸³ van Wijlick H. Op. cit. P. 207–233.

полномочий республиканских магистратов, и проводилась согласно с республиканскими институтами.

Тем не менее, следует обратить внимание на объем, величину и характер полномочий Антония на Востоке, сведения о которых в источниках стали краеугольным камнем всей приведенной здесь дискуссии. Не вызывает сомнений, что полномочия высокопоставленного римского магистрата периода последних десятилетий существования Римской республики отличались от таковых на ее более ранних этапах. Более того, даже полномочия Помпея на Востоке в должности триумвира или полномочия Цезаря после провозглашения диктатором не были равны полномочиям Антония. Даже сам Антоний, уже наделенный властью триумвира, обладал различными полномочиями на разных этапах своей политической карьеры.

С целью иллюстрации такого положения можно обратиться к досье постановлений римских политиков на Востоке эпохи Поздней Республики, подробный анализ которых приводят Ф. Миллар и А. Рагги⁸⁴. Эти декреты показывают, что римские полководцы, власть которых распространялась в том числе и на римский Восток, могли управлять государством (в той или иной степени), издавая указы без прямого участия Народа и/или Сената. Однако предшественники Антония, по крайней мере, формально (поскольку в их руках была возможность произвольного использования власти), действовали от имени Сената и римского народа, а также стремились добиться, чтобы их декреты на Востоке были ратифицированы в Риме⁸⁵.

Ситуация с постановлениями Антония более неопределенная. Большинство его декретов на Востоке датируется 41–39 гг. до н.э. После заключения в 37 г. до н.э. Тарентский соглашений образовался «документальный вакуум»⁸⁶, свидетельствующий о том, что Антоний более не нуждался в подобного рода процедурах вследствие значительного укрепления своих позиций на Востоке. Другой пример, доказывающий существование различий в полномочиях римских магистратов на Востоке, связан с процессом институционализации *amicitia privata*⁸⁷.

В отношениях Антония с ближневосточными городами и правителями можно обнаружить методы и формы взаимодействия, которые разительно выделяют его восточную политику на

⁸⁴ *RDGE*; Sherk R.K. *Rome and the Greek East to the death of Augustus*. 2nd ed. Cambridge, 1993; Millar F. *Triumvirate and Principate*. P. 50–67; Laffi U. *Op. cit.* P. 37–66; Vervaeke F.J. *Op. cit.* P. 239–252; Raggi A. *Op. cit.* P. 431–449.

⁸⁵ Millar F. *Triumvirate and Principate*. P. 67; Laffi U. *Op. cit.* P. 37–66; Vervaeke F.J. *Op. cit.* P. 239–252; Raggi A. *Op. cit.* P. 446 f.

⁸⁶ Raggi A. *Op. cit.* P. 443, 446 f. «Vuoto documentario» – выражение, которое использовал Р. Мангиамели в отношении писем Антония даже за период 41–40 гг. до н.э. (Mangiameli R. *Le lettere scomparse di Antonio dall'Oriente (41–40 a.C.)* // *Atti dell'Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, Classe di scienze morali e lettere*. 2008–2009. Т. 167. P. 239).

⁸⁷ См. § 1.2.4.

фоне предшественников. Среди примеров – превращение Армянского царства в его собственный доминион, назначение *rex regum* и *regina regum*, создание основанных на *amicitia privata* личных связей, учреждение сложной иерархической структуры среди зависимых и дружественных правителей. Таким образом, исследовательская проблема заключается в том, что, с одной стороны, отношения Антония с ближневосточными городами и правителями укладываются в рамки традиционной восточной римской политики, а с другой стороны они приобретают существенно отличные формы и новые черты. Этот парадокс обычно разрешается в историографии радикально, в ту или другую сторону, либо же вовсе игнорируется. В этой ситуации представляется необходимым обратиться к изучению отношений между Антонием и городами и правителями на Римском Ближнем Востоке после битвы при Филиппах (42 г. до н.э.). Исследование этих вопросов позволит уточнить многие особенности политического положения Римского Ближнего Востока во второй половине I в. до н.э. Источники, которыми мы располагаем, позволяют решить проблему двойственности восточной политики Антония.

Источниковая база исследования. *Исторический источник* – «это объективированный результат творческой активности человека (продукт культуры), используемый для изучения человека, общества, культуры как в исторической, так и в коэксистенциальной составляющих». Такое его понимание восходит к «концепции объекта исторического познания, основанной на принципе признания чужой одушевлённости». В конце XX – начале XXI вв. оно практически полностью вытеснило из научной литературы все другие возможные вариации обозначения исторического источника, которые были признаны в своём большинстве логически неверными и «не соответствующими эпистемологическому уровню XXI в.»⁸⁸.

При таком подходе предполагается, что исторический источник объективирует автора, действующего в определённой культуре, а саму эту культуру презентует система видов исторических источников, где вид исторического источника есть суть отражение его первичной социальной функции, заложенной в нем в момент создания. Источниковую базу, на основании которой рассматривается проблематика настоящего исследования, наиболее рационально разделить на три группы в соответствии с типом (способом кодирования информации) и видом, а также информационным потенциалом составляющих её источников.

К первой группе относятся **письменные (нарративные) источники**, содержащие подробные сведения об отношениях Антония с ближневосточными городами и правителями или важную информацию о политическом ландшафте Ближнего Востока. Эти источники являются наиболее

⁸⁸ Румянцева М.Ф. Источник исторический // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 199–200; Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С. 225–227.

значимыми для решения исследовательской проблемы. Они представлены историческими и географическими сочинениями, которые подразделяются на две подгруппы.

К *первой* относятся исторические труды. Это принадлежащая перу александрийского историка Аппиана (ок. 95 – 165 гг. н.э.) «Римская история» (Ῥωμαϊκὴ ἱστορία), которая была написана на литературном греческом языке в промежутке между 150 и 167 гг. н.э. и изложена в 24 книгах (до наших дней дошли книги VI–VIII, XI–XVII, XXIII)⁸⁹. Упоминания о событиях на Римском Ближнем Востоке в 41–35 гг. до н.э. разбросаны по V (XVII) книге «Гражданских войн» (Ἐμφυλίων α-ε) (App. *BCiv.* V). Основным первоисточником для этой части «Римской истории», вероятнее всего, являлась «История гражданской войны» Г. Азиния Поллиона⁹⁰.

Не менее важна созданная римским сенатором Кассием Дионом Коккейаном (164 – после 229 гг. н.э.) «Римская история» (Ῥωμαϊκὴ ἱστορία) в 80 книгах (сохранились книги с XXXVI по LX). Она охватывает период от основания города и до 229 г. н.э. и написана на греческом языке около 229 г. н.э.⁹¹ Отношениям Антония и ближневосточных городов и правителей посвящены отдельные параграфы в XLVIII–L книгах (Dio Cass. XLVIII–L). В числе основных первоисточников Диона Кассия для периода «Гражданских войн» выделяют речи Цицерона, «Деяния божественного Августа», сочинения Тита Ливия, Плутарха, Кремуция Корда и Ауфидия Басса⁹².

Следует отметить и биографический труд греческого писателя и философа Плутарха (ок. 46–127 гг. н.э.) «Сравнительные жизнеописания» (Βίοι Παράλληλοι). Он содержит двадцать три парные биографии выдающихся греков и римлян. Среди них биография Марка Антония, которую Плутарх сопоставляет с биографией македонского царя Деметрия I Полиоркета. Она была создана между 110 и 115 гг. н.э. Основными ее первоисточниками стали «Деяния божественного Августа», «Филиппики» Цицерона, а также несохранившиеся сочинения Азиния Поллиона и Квинта Деллия⁹³. Основной интерес для данного исследования представляет та часть биографии Антония, которая описывает жизнь римского магистрата после битвы при Филиппах (Plut. *Ant.* 24–80).

Последние два сочинения – «Иудейские древности» (Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία) и «Иудейская война» (Φλαυίου Ἰωσήπου ἱστορία Ἰουδαϊκοῦ πολέμου πρὸς Ῥωμαίους), написанные также на греческом языке, принадлежат перу иудейского историка и военачальника Иосифа Флавия (37 –

⁸⁹ Welch K. Appian and the Roman History: A Reappraisal // Appian's Roman History: Empire and Civil War. Swansea, 2015. P. 1–13.

⁹⁰ Gabba E. Appiano e la storia delle guerre civili. Firenze, 1956. P. 207–232.

⁹¹ Madsen J.M. Cassius Dio. London; New York, 2020. P. 1–24.

⁹² Westall R. The Sources of Cassius Dio for the Roman Civil Wars of 49–30 BC // Cassius Dio: Greek Intellectual and Roman Politician. Leiden; Boston, 2016. P. 51–75.

⁹³ Pelling C. Plutarch. Life of Antony. P. 1–36.

ок. 100 г. н.э.). Первое произведение из 20 книг, созданное в 93/94 г. н.э., передаёт историю иудейского народа от сотворения мира до Иудейской войны 66–73/74 г. н.э. Второе сочинение из 7 книг, написанное на 20 лет ранее (ок. 75 г. н.э.), рассказывает непосредственно о событиях этого крупного конфликта между Римом и иудеями, участником которого был сам Иосиф Флавий⁹⁴. Периоду истории Иудеи, хронологически соответствующему времени господства на Ближнем Востоке Антония, посвящены XIV–XV книги «Иудейских древностей» и I книга «Иудейской войны» (Joseph. *AJ* XIV–XV; *VJ* I).

Это единственные труды, которые были написаны не с точки зрения римских интересов на Востоке, и посвящены они не римской истории в целом. Вследствие этого в них зачастую отсутствует тенденциозность, связанная с политическими событиями внутри Римского государства, которая, к сожалению, присуща большинству исторических сочинений, созданных в римский имперский период⁹⁵. Помимо истории Иудеи сочинения Иосифа Флавия содержат множество ценных и часто уникальных сведений о ближневосточных народах, их правителях, об отношениях, которые они имели с Римом⁹⁶.

Вторую подгруппу источников формируют два сочинения по античной географии. Прежде всего, «География» (Γεωγραφικά) греческого историка и географа Страбона (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э.), состоящая из 17 книг и созданная в 18–24 гг. н.э. Этот труд посвящен географии и этнологии известных на тот момент регионов ойкумены⁹⁷. XVI книга этого *opus magnum* охватывает Ассирию, Месопотамию, Сирию, Финикию, Иудею, Аравию (Strab. XVI). Страбон являлся современником гражданской войны между Антонием и Октавианом, поэтому содержащиеся в его труде многочисленные сведения о событиях тех лет являются зачастую единственными в своём роде и отличаются высокой степенью достоверности.

Второе сочинение – «Естественная история» (*Naturalis historia*) римского писателя-энциклопедиста Плиния Старшего. Этот масштабный труд в 37 книгах, составленный ок. 77 г. н.э., содержит практически весь опыт античной культуры и науки, накопленный ко времени жизни Плиния⁹⁸. Пятая книга посвящена географии средиземноморского побережья Африки и Азии, шестая книга – черноморскому побережью Азии, внешним и внутренним районам Северной, Восточной и Южной Азии и южным районам Африки (Plin. *NH* V–VI). «Естественная история» содержит длинные списки сирийских городов и племён, некоторые из которых не

⁹⁴ van Henten J.W. Josephus // *A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 68–69.

⁹⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 10.

⁹⁶ van Henten J.W. *Op. cit.* P. 72–76. Перечень всех народов и правителей, которых упоминает Иосиф Флавий, см. *ibid.* P. 76.

⁹⁷ Dueck D. *Strabo of Amasia: A Greek Man of Letters in Augustan Rome*. London; New York, 2002. P. 145–153.

⁹⁸ Плиний Старший. Естественная история. Том I. Книги I–II / Изд. подг. Е.В. Илюшечкина, А.В. Подосинов, А.В. Белоусов. М., 2021. С. 9–31.

упоминаются ни в одном источнике. В этих двух произведениях содержится множество ценных сведений о политическом ландшафте Римского Ближнего Востока.

Вторую группу источников составляют **письменные (нарративные) сочинения** – исторические труды и литературные произведения, – которые содержат сведения по истории Римского Ближнего Востока I в. до н.э. Это многочисленные письма и труды М. Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.), II книга «Римской истории» (Historiae Romanae) Веллея Патеркула (20/19 – после 30 гг. н.э.), биографии Суллы, Лукулла и Помпея (Βίοι Παράλληλοι) Плутарха (46–127 гг. н.э.), вторая книга «Эпитом римской истории» (Epitome bellorum omnium annorum DCC) Л. Аннея Флора (прибл. 70–140 гг. н.э.), XI («Сирийская и парфянская история» – Συρικὴ καὶ Παρθικὴ) и XII («История Митридатовой войны» – Μιθριδάτειος) книги «Римской истории» Аппиана (95–165 гг. н.э.), «Стратегемы» (Strategemata) Фронтинна (прибл. 30–103 гг. н.э.), «Фарсалия» (Bellum civile sive Pharsalia) М. Аннея Лукана (39–65 гг. н.э.), XL книга «Исторической библиотеки» (Ἱστορικὴ Βιβλιοθήκη) Диодора Сицилийского (ок. 90 – 30 гг. до н.э.), XL и XLII книги «Эпитомы “Истории Филиппа” Помпея Трога» (Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi) М. Юниана Юстина (II–III вв. н.э.) и т.д.

Эти сочинения используются в работе эпизодически, чаще всего для уточнения исторических фактов, относящихся к более раннему периоду истории Ближнего Востока, и практически не содержат сведений, напрямую связанных с основной исследовательской проблемой. Поэтому данная группа источников имеет для нас вспомогательное значение.

К *третьей группе* относятся данные **нумизматики и эпиграфики**. Мы используем *монеты* в качестве исторического источника, как свидетельство о политике властей, от лица которых осуществлялась их эмиссия⁹⁹. На монетах обычно присутствуют изображения, позволяющие легитимизировать власть¹⁰⁰. Это помогает историкам определять субъекты, которые признавались законными источниками власти, будь то отдельные правители или корпоративные институты, например, города-государства, и понимать способы, с помощью которых эта власть артикулировалась¹⁰¹. Монеты могут помочь пролить свет на политическую структуру общества. Изменения в типологии монет, использование дат обогащают картину исторических событий. Они дополняют знания о конкретном событии, внося коррективы в показания письменных источников, созданных спустя некоторое время после описываемых в них событий. На многих

⁹⁹ Grierson P. Numismatics. London; Oxford; New York, 1975. P. 2–3.

¹⁰⁰ Butcher K. Information, legitimation, or self-legitimation? Popular and elite designs on the coin types of Syria // Coinage and Identity in the Roman Provinces. Oxford, 2005. P. 143–156.

¹⁰¹ Howgego C.J. Ancient History from Coins. London; New York, 1995. P. 62–87.

монетах присутствуют имена и изображения правителей, что позволяет восстановить последовательность правления в некоторых царствах и смену династий¹⁰².

С упадком власти Селевкидов в конце II и начале I вв. до н.э. многие политические образования на Ближнем Востоке заявили о своей независимости и начали чеканить собственные монеты¹⁰³. Некоторые из них были царствами, другие более мелкими политическими образованиями (например, тетрархиями), третьи просто полисами. Чеканка монет стала одним из средств, с помощью которого различные сообщества выражали свою идентичность и претензии на превосходство над соседями (*Прил. 6. Табл. 1–2*)¹⁰⁴.

У римлян была собственная монетная система, основанная на серебряном денарии и медном ассе, но эти номиналы, по-видимому, не использовались на Ближнем Востоке в период Республики. Римляне оставили в употреблении тетрадрахмы Селевкидов, которые к концу II в. до н.э. значительно потеряли в весе¹⁰⁵. В Антиохии чеканилась псевдоселевкидская серебряная монета с именем и титулами Филиппа Филадельфа, одного из последних царей династии¹⁰⁶.

Самовыражение ближневосточных городов и зависимых правителей посредством монет в определенной степени контролировалось римлянами. При этом полисная автономная чеканка достигает в этот период своего расцвета¹⁰⁷. Тем не менее, было бы ошибкой полагать, что эмиссия монет в каждом городе была непрерывным процессом. Даже Антиохия, где был самый крупный монетный двор, чеканила монеты лишь время от времени¹⁰⁸.

На Римском Ближнем Востоке, не считая различных правителей, только общины с гражданским статусом чеканили свои монеты (*Прил. 6. Табл. 1*). Поэтому автономные полисные выпуски дают сведения о том, какие города считались полисами, а в некоторых случаях и о том, когда они получили этот статус. Общим для полисной автономной чеканки является наличие некоего знака или легенды, указывающих на то, что монеты в той или иной степени принадлежат гражданам конкретного города. Города часто соперничали друг с другом за получение почестей

¹⁰² Butcher K. *Numismatics // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 140.

¹⁰³ Baldus H.R. *Syria // The Coinage of the Roman World in the Late Republic: proceedings of a colloquium held at the British Museum in september 1985*. Oxford, 1987. P. 121–151.

¹⁰⁴ Butcher K. *Numismatics*. P. 149.

¹⁰⁵ Burnett A. *Syrian coinage and romanisation from Pompey to Diocletian // Les monnayages syriens. Quel apport pour l'histoire du Proche-Orient hellénistique et romain?* Beyrouth, 2002. P. 115–116; Butcher K. *Numismatics*. P. 145. Подробнее о селевкидской монетной чеканке см. Голенко В.К. *Монетное дело и денежное обращение в раннеселевкидском государстве: дис. ... канд. ист. наук*. М., 1989; Смирнов С.В. *Государство Селевка I. Политика, экономика, общество*. М., 2013. С. 223–235; Smirnov S.V., Zakharov E.V. *Catalogue of Seleucid Coins from the Collection of the State Historical Museum // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2021. Vol. 27. P. 68–110.

¹⁰⁶ *RPC 4124–4134, 4136–4149*. Об эпитете Филадельф у эллинистических монархов см. Muccioli F. *Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici*. Stuttgart, 2013. P. 208–220.

¹⁰⁷ *BMC Syria*; Spijkerman A. *The Coins of the Decapolis and Provincia Arabia*. Jerusalem, 1978.

¹⁰⁸ Butcher K. *Numismatics*. P. 149.

и титулов от римской власти. Это должным образом отмечалось на монетах, которые часто являются единственным свидетельством того, что город получил особый статус или особую привилегию. Соответственно монеты могут пролить свет и на провинциальную иерархию городов¹⁰⁹.

Многие города, стремясь выделиться, использовали свою собственную, уникальную иконографию¹¹⁰, а также принимали определенные эры для датировки¹¹¹. Появление на монетах указания на конкретный год делает возможным датировать выпуски монет, однако только в том случае, если известна дата, соответствующая началу конкретной эры. Эры, как правило, отсчитывались от момента, когда город удостоивался определенных почестей. Старые эры часто заменялись более современными и актуальными. Однако некоторые города были более консервативны и продолжали использовать давно установленные эры, как, например, эру Селевкидов (от 312 г. до н.э.)¹¹². После создания провинции Сирия большинство сирийских полисов приняло помпейскую эру (от 63 г. до н.э.). Некоторые города впоследствии принимали цезарианскую (от 49 г. до н.э.) или антонианскую эры (от 41 г. до н.э.).

В настоящем исследовании мы использовали каталоги провинциальных монет¹¹³, монет римских магистратов¹¹⁴, а также тематические сборники, посвященные нумизматике отдельных территорий Ближнего Востока, ближневосточных царств или политических образований (*Прил. 6. Табл. 2*)¹¹⁵.

¹⁰⁹ Ibid. P. 151–152.

¹¹⁰ Об иконографии автономных полисных выпусков городов Тетраполя в селевкидский и римский периоды см. Смирнов С.В. После Селевкидов: к проблеме иконографической преемственности в монетной чеканке полисов Сирии и Вавилонии во II–I веках до н.э. // *Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время. Сборник статей по материалам межвузовской научной конференции. Москва, 4–5 июня 2018 г.: сборник статей. М., 2019. С. 27–38. «Иконография автономных полисных выпусков представляет собой оригинальный случай идеологического нарратива, конструируемого в конкретных политических и исторических условиях. Для каждого полиса иконография автономных выпусков отражает конкретный символический код, состоящий из нескольких семантических пластов. Такой иконографический код был частью полисной идентичности, самоопределения гражданского коллектива» (Там же. С. 37).*

¹¹¹ О различных эрах, используемых сирийскими городами в римский период, см. Seyrig H. *Sur les ères de quelques villes de Syrie // Syria. 1950. Т. 27. P. 296–301*; Butcher K. *Roman Syria and the Near East. P. 122–127*; Kushnir-Stein A. *City eras on Palestinian coinage // Coinage and Identity in the Roman Provinces. Oxford; New York, 2005. P. 157–161.*

¹¹² Butcher K. *Numismatics. P. 151–152.* О селевкидской эре см. Leschhorn W. *Antike Ären: Zeitrechnung, Politik und Geschichte im Schwarzmeerraum und in Kleinasien nördlich des Tauros. Stuttgart, 1993. S. 22–43.*

¹¹³ *Catalogue of Greek Coins in the British Museum: Phoenicia = BMC Phoenicia*; *Catalogue of Greek Coins in the British Museum: Syria = BMC Syria*; *Roman Provincial Coinage = RPC.*

¹¹⁴ *Roman Republican Coinage = RRC.*

¹¹⁵ *Парфия* = Wroth W. *Catalogue of the Coins of Parthia. Bologna, 1964*; Sellwood D. *An Introduction to the Coinage of Parthia. London, 1971*; Sellwood D., Simonetta, A.M. *Notes on the coinage and history of the Arsacids from the advent of Orodes II to the end of the reign of Phraates IV // Numismatica Ars Classica. 2006. Т. 35. P. 283–315.* *Иудея* = Reifenberg A. *Ancient Jewish Coins. 3rd ed. Jerusalem, 1963*; Meshorer Y. *A Treasury of Jewish Coins from the Persian Period to Bar Kokhba. Jerusalem, 2001.* *Армения* = Bedoukian P.Z. *Coinage of the Artaxiad Dynasty of Armenia. London, 1978*; Mousheghian A., Depuyrot G. *Hellenistic and Roman Armenian*

Надписи представляют собой «первичный» документальный источник, оригинальный документ, записанный только один раз или в очень небольшом количестве копий, но в точно определенном месте и в определенное время¹¹⁶. Практическая польза использования эпиграфики обуславливается той ценностью, которую сообщает ей документальность и синхронность изучаемых событий. К сожалению, мы располагаем очень малым количеством греческих надписей с Римского Ближнего Востока конца II–I вв. до н.э.¹¹⁷ В настоящем исследовании используются лишь несколько таких надписей, которые оказываются полезными при определении титулатуры, родственных связей и происхождения отдельных исторических личностей. Большинство надписей с Римского Ближнего Востока собрано в сборнике «Греческих и латинских надписей из Сирии»¹¹⁸ и «Корпусе надписей Иудеи/Палестины»¹¹⁹. Они также разбросаны по страницам (многотомных) сборников «Греческих надписей»¹²⁰, «Избранных надписей греческого Востока»¹²¹, «Греческих и латинских надписей из Сирии»¹²², а также «Дополнения к греческой эпиграфике»¹²³ и др.

Объектом исследования будет являться политическое пространство, определяемое как Римский Ближний Восток во второй половине I в. до н.э. В качестве **предмета исследования** выступает изучение отношений между Антонием и основными политическими акторами этого региона, в роли которых выступают сирийские провинциальные города, а также зависимые от Рима и дружественные ему ближневосточные правители.

Цель исследования заключается в реконструировании отношений между Антонием, правителями и городами на Римском Ближнем Востоке. Предполагается установить формы и характер взаимодействий между ними, а также дать им соответствующую оценку в контексте

Coinage, 1st c. B.C.–1st c. A.D. Wetteren, 1999; Kovacs F.L. Armenian Coinage in the Classical Period. Lancaster; London, 2016. *Итурейцы* = Kindler A. On the coins of the Ituraeans // Proceedings of the XIth International Numismatic Congress. Organized for the 150th Anniversary of the Société Royale de Numismatique de Belgique, Brussels, September 8th–13th, 1991. Vol. I. Louvain-la-Neuve, 1993. P. 283–288; Herman D. The Coins of the Itureans // Israel Numismatic Research. 2006. Vol. 1. P. 51–72; Wright N.L. Ituraean coinage in context // Numismatic Chronicle. 2013. Vol. 173. P. 55–71. *Палестина* = Hill G.F. Catalogue of the Greek Coins of Palestine (Galilee, Samaria, and Judaea). Bologna, 1965. *Коммагена* = Facella M. The economy and coinage of Commagene (First century BC–first century AD) // Patterns in the Economy of Roman Asia Minor. Swansea, 2005. P. 225–250; Frascione D. Zeugma IV. Les monnaies. Lyon, 2013. *Набатейя* = Meshorer Y. Nabataean Coins. Jerusalem, 1975; Barkay R. Coinage of the Nabataeans. Jerusalem, 2019; Al-Qatanani Y. Nabataean Coins. [Jordan], 2020.

¹¹⁶ Gatier P.-L. Greek and Latin Inscriptions // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. Hoboken, 2022. P. 87–88.

¹¹⁷ Ibid. P. 94.

¹¹⁸ Inscriptions grecques et latines de la Syrie = *IGLS*.

¹¹⁹ Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palaestinae = *CIIP*.

¹²⁰ Inscriptiones Graecae = *IG*.

¹²¹ Orientis Graeci Inscriptiones Selectae = *OGIS*.

¹²² Inscriptions grecques et latines de la Syrie = *ISyrie*.

¹²³ Supplementum Epigraphicum Graecum = *SEG*.

восточной римской политики. Данная цель предполагает постановку и решение следующих основных *исследовательских задач*:

— Дать определение понятию «Римский Ближний Восток» как отдельному уникальному политическому региону, установить его границы, проследить историю возникновения, выделить специфические черты.

— Исследовать терминологию, характер и особенности отношений Рима с иностранными правителями, находящимися в орбите римского влияния. Ввести и обосновать термин для обозначения их статуса.

— Провести анализ отношений между Антонием и городами, входящими в состав римской провинции Сирия, а также отношений между Антонием и зависимыми от Рима и дружественными ему ближневосточными правителями – Армянского, Египетского, Коммагенского и Набатейского царств, Иудеи, тетрархами итурейцев, филархами эмисенов, арабскими вождями Северной и Центральной Сирии.

— Восстановить картину и хронологию событий на Римском Ближнем Востоке под властью Антония.

— Выделить и проанализировать формы взаимодействия Антония с ближневосточными городами и правителями. На основании этого анализа дать оценку деятельности Антония на Ближнем Востоке на разных этапах и сущности его отношений с городами и правителями, а также определить влияние этих отношений на восточную политику триумвира и Рима в целом.

Хронологические рамки. Период римской истории, рассматриваемый в настоящем исследовании, соответствует заключительному этапу Гражданских войн в Римской республике, то есть противостоянию между триумвирами Антонием и Октавианом (42–30 гг. до н.э.). Кроме того, в рамках необходимого экскурса в историю Ближнего Востока затрагиваются и более ранние периоды, начиная с реорганизации Римского Ближнего Востока Помпеем в 64–63 гг. до н.э.

Территориальные рамки исследования ограничиваются регионом, определяемым как Римский Ближний Восток. Это римская провинция Сирия, границы которой постоянно менялись, и владения ближневосточных правителей, дружественных Риму и зависимых от него.

Концептуально-терминологический аппарат исследования включает такие понятия, как Римский Восток (§ 1.1.1), Ближний Восток (§ 1.1.1), Римский Ближний Восток (§ 1.1.1), дружественные правители (§ 1.2.2), зависимые и дружественные правители (§ 1.2.2).

Методологическая основа исследования. В настоящей работе представлена попытка расширить понимание сущности восточной политики Рима I в. до н.э. и уточнить отдельные её черты посредством рассмотрения отношений между триумвиром Марком Антонием и

ближневосточными городами и правителями. Для решения такого рода исследовательских задач применяется общепринятый в современной исторической науке об античности историко-критический метод исследования, представляющий собой совокупность приёмов, методов и принципов исторической критики и источниковедческого анализа, а также разработанные современными исследователями методы интерпретации разнообразных исторических источников с целью объективной реконструкции явлений и процессов прошлого¹²⁴.

Критика исторического источника есть «понятие классической модели исторической науки (XVIII–XIX вв.), когда в качестве цели изучения исторического источника выступало определение его достоверности, понимаемой как соответствие его информации так называемой «объективной реальности прошлого»¹²⁵. Источниковедческий анализ – это «система исследовательских процедур, нацеленных на установление информационного потенциала исторического источника, выявление и оценку его информации, а также возможностей его использования в историческом (гуманитарном) исследовании», подразделяющаяся на два этапа (анализ происхождения исторического источника и анализ его содержания)¹²⁶. Анализ содержания (логический этап) соответствует интерпретации исторического источника, то есть «базовой составляющей процесса исторического познания, смысл которой заключается в достижении понимания исторической (источниковой) реальности на основании системы методологически выверенных исследовательских процедур»¹²⁷. В современном источниковедении более применимы понятия «источниковедческий анализ» и «интерпретация исторического источника», нежели критика исторического источника¹²⁸. Впрочем, в антиковедении методология более соответствует классической модели исторической науки.

В настоящем исследовании также применяется ретроспективный метод (лат. *retro* – назад, *spectare* – смотреть) – «метод познания исторических явлений через изучение их проявлений на более высокой ступени развития, дошедших до нас через движение мысли от следствия к его причине, к пониманию, оценке, реконструкции исторических явлений». Условием реализации метода является соблюдение принципа историзма в оценке явлений. Ретроспективный метод открывает возможности проверки выводов исторического исследования исторической практикой, позволяет уточнить этапы становления и формирования изучаемого явления. Иными

¹²⁴ Межеричкий Я.Ю. Указ. соч. С. 30–57.

¹²⁵ Румянцева М.Ф. Критика исторического источника // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 239; Румянцева М.Ф. Источниковедение: учебное пособие. М., 2015. С. 419–420.

¹²⁶ Румянцева М.Ф. Источниковедческий анализ // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 204–205; Румянцева М.Ф. Источниковедение: учебное пособие. С. 402–419.

¹²⁷ Румянцева М.Ф. Источниковедение: учебное пособие. С. 412.

¹²⁸ Румянцева М.Ф. Критика исторического источника. С. 239.

словами, историк, зная результат, может увидеть тенденцию развития явлений и процессов в прошлом¹²⁹. В настоящем исследовании ретроспективный метод используется для реконструкции отношений Антония и ряда зависимых дружественных правителей, выводы о сущности которых могут быть получены, главным образом, на основании более поздних мер триумвира, предпринятых им в качестве реакции на результаты его деятельности на более ранних этапах.

Наконец, для создания карты политического ландшафта Римского Ближнего Востока под властью Антония нами применяется метод картографирования, то есть «совокупность приёмов и способов систематизации информации и представления её в форме пространственной модели (карты)»¹³⁰. На основе критического анализа источников была разработана карта, в общих чертах отражающая политическую структуру Римского Ближнего Востока во второй половине I в. до н.э. Картографирование представляет особый метод систематизации и визуализации исторической информации, относящейся к исследовательской проблематике.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в мировой историографии на обширном историческом материале комплексно рассматривается проблема специфики взаимоотношений между Антонием и ближневосточными городами и правителями, помещенная в общий контекст восточной политики триумвира. Тщательный анализ форм их взаимодействия, формирующих ближневосточную политику Антония, в предшествующей литературе проведен не был. Поэтому ряд важных научных проблем остался без внимания, в первую очередь, проблема двойственности, которой можно характеризовать политику триумвира в регионе. В работе была дана оценка каждому компоненту деятельности Антония на Римском (Ближнем) Востоке с точки зрения традиций восточной римской политики в целом и внешней политики эллинистических правителей. Впервые высказано и обосновано предположение о наличии в восточной политике Антония различных, иногда противоположных по своему характеру, элементов: в ней обнаруживаются традиционно римские методы внешней политики, характерные для позднереспубликанского периода, а также черты, соответствующие внешней политике раннеимперского периода в сочетании с практиками, присущими эллинистическим правителям.

Впервые выполнен перевод на русский язык ряда отрывков из сочинений античных авторов, которые сообщают ценные сведения об истории Ближнего Востока республиканского периода. В связи с изучением взаимоотношений Рима с ближневосточными городами и политическими

¹²⁹ Мельникова О.М. Ретроспективный метод // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 442–443.

¹³⁰ Мазур Л.Н., Поправко Е.А. Картографирования метод // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 206.

образованиями сделан ряд новых и принципиально важных наблюдений об отдельных фактах политической истории этого региона в I в. до н.э. При анализе данного материала существенно уточнены структура политического ландшафта Римского Ближнего Востока, основные игроки и их механизмы влияния в регионе, особенности государственности, административного устройства и территориальные границы большинства составляющих этот регион политических элементов. Впервые в историографии была отражена динамика изменений политического и территориального характера Римского Ближнего Востока (преимущественно для 50–30-х гг. I в. до н.э. – периода особенно высокого уровня политической нестабильности). Дана характеристика Римскому Ближнему Востоку периода Республики как отдельному и уникальному политическому региону.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование форм и специфики взаимоотношений Антония и предшествовавших ему римских магистратов с ближневосточными городами и правителями выявило основные черты римской восточной политики в регионе, а также установило закономерности эволюции методов, с помощью которых Рим стремился к утверждению своего господства на Ближнем Востоке. Определение этих закономерностей может иметь значение для комплексных исследований, посвященных внешней политике Рима, римскому империализму и римской дипломатии (в республиканский и раннеимперский периоды). В результате рассмотрения специфики Римского Ближнего Востока республиканского периода как отдельного политического региона было продемонстрировано его политическое, экономическое, языковое и культурное многообразие. При этом в настоящем исследовании были проанализированы особенности функционирования римской провинциальной администрации, действовавшей в этих условиях. Поэтому полученные результаты могут дополнить понимание процесса интеграции различных политических систем и культур в рамках *imperium Romanum* и подчеркивают концепт Римской империи как сложной и многослойной структуры, что может быть использовано в работах, посвященных проблемам романизации, взаимодействия с варварами и этнической римской политики. Изучение отношений Римской республики с основными региональными игроками на Римском Ближнем Востоке дало представление о реакции местных полисов, эллинистических царств и частично эллинизированных политических образований на проникновение в регион Рима и укрепление там римской власти. Данные выводы могут быть использованы в исследованиях, посвященных проблемам взаимодействия Рима и эллинизма (в том числе, проблемам римского филэллинизма).

Представленный в диссертации фактический материал может быть использован при чтении общих и специальных лекционных курсов и проведении семинарских занятий для студентов разных специализаций и уровней образования по истории древнего Ближнего Востока, по

истории древней Греции, по истории древнего Рима, по разным сюжетам, связанным с эволюцией подходов к изучению отдельных событий древней истории и с трансформацией античной нарративной традиции, при написании учебников и учебных пособий по данным направлениям. Важное значение для преподавания истории Ближнего Востока республиканского периода имеет иллюстративный материал (карты, схемы, генеалогические таблицы), представленный в приложениях к настоящей работе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Римский Ближний Восток республиканского периода (провинция Сирия, Армения, Египет, Иудея, Коммагена, Набатей) – это отдельный и во многом уникальный регион, обладавший особенной комбинацией присущих ему характерных черт. Среди них пестрота политического ландшафта, культурное многообразие, особые формы межгосударственных отношений Рима и местных правителей, единый для всего региона важный геополитический фактор, влияние на всю эту территорию одних и тех же политических явлений и событий, активное взаимодействие элит.
2. Иностранные правители, с которыми Рим поддерживал официальные межгосударственные дружественные отношения, назывались самими римлянами не *clientes* (клиенты), а *amici (et socii) populi Romani* (друзья (и союзники) римского народа), и включались в *formula amicorum* (список друзей). Это были неформальные и внеправовые отношения, регулирующиеся *fides* (верой, доверием), представляющие собой выражение общей доброй воли. Межличностные отношения «дружбы» (*amicitia / φιλία*) Рим поддерживал и с ближневосточными правителями. Для тех из них, что находились в орбите влияния Римской республики во второй половине I в. до н.э., предлагается ввести в историографию термин «зависимые дружественные правители».
3. Города Тетраполя под властью Антония сохранили свою автономию и большую часть прежних привилегий, что подтверждается их монетной чеканкой. Основное налоговое бремя легло на второстепенные провинциальные сирийские города, которые вследствие этого не были столь доброжелательно настроены к Антонию. Об отношениях между Антонием и главными финикийскими городами (Тир, Сидон, Арад) сохранилось наибольшее количество сведений. Финикийские города, за исключением Тира, не испытывали к Антонию симпатии из-за высоких налогов и сотрудничества триумвира с Клеопатрой, которая стремилась вернуть финикийские города под свою власть. Об отношениях Антония с провинциальными городами

Южной Сирии, основу которых составляли города Декаполя, практически ничего не известно.

4. Для Антония установление дружественных отношений с царем Армении Артаваздом II было важным условием реализации восточных проектов. Артавазд первоначально рассматривался им как ценный союзник, с помощью поддержки которого будет возможно осуществить вторжение в Парфию. Однако неудачный парфянский поход Антония в 36 г. до н.э. заставил его изменить стратегию. Обеспечение безопасности восточной границы теперь предполагалось достичь посредством оккупации Армении. Благодаря успешной Армянской кампании в 34 г. до н.э. Антоний укрепил восточные рубежи, сформировав на границе с Парфией заслон из серии проримски ориентированных царств, включая Армению и Мидию-Атропатену. Антонию таким образом удалось добиться гораздо большей стабильности на границе с восточным соседом, чем это было ранее, после восточных распоряжений Помпея.
5. Сближение Антония и царицы Египта Клеопатры VII в 41 г. до н.э. было обусловлено их обоюдной политической выгодой. Клеопатра укрепила свою власть в Египте, а Антоний получил ресурсы для реализации своих восточных проектов и укрепления положения в Римской республике. Помимо денег, снаряжения и продовольствия Клеопатра могла предложить Антонию административные возможности Египта. Важным событием в отношениях Антония и Клеопатры стала передача царице в 37–36 гг. до н.э. обширных территорий Восточного Средиземноморья. После этой реорганизации Римского Ближнего Востока Птолемеевский Египет и его царица Клеопатра стали важными условиями обеспечения власти Антония в регионе.
6. Ни о каком другом политическом образовании под властью Антония мы не имеем такой полной информации, как об Иудее, в которой внутривосточная ситуация была наиболее нестабильной. Правитель Иудеи Ирод, начиная с 41 г. до н.э., стал одним из самых важных доверенных лиц Антония на Востоке. Он способствовал реализации многих восточных проектов Антония, осознавая, что только от Антония зависит его власть в Иудее и личное благополучие. Он являлся самым ярким примером зависимого и дружественного правителя и оставался верным союзником Рима на протяжении всего своего долгого царствования, безжалостно подавляя на своей территории антиримские выступления.
7. Политике Антония по отношению к коммагенскому царю Антиоху I достаточно сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, Антиох был союзником Рима со времен Помпея и имел хорошие отношения с Цезарем. С другой стороны, после битвы

при Каррах он очень сблизился с Парфией, вследствие чего в 40–38 гг. до н.э. открыто придерживался пропарфянской ориентации. Однако стратегически важное положение Коммагены как римского фронта на Ближнем Востоке и плацдарма для войны с Парфией, а также отсутствие альтернативы заставили Антония примириться с Антиохом. Царь, в свою очередь, изменил после осады Самосаты в 38 г. до н.э. вектор своей политики, став гораздо более лояльным Риму.

8. Сохранившиеся в источниках сведения о двусторонних отношениях Рима и Nabatei в 60-е – 30-е гг. до н.э. указывают на то, что позиция этого царства основывалась на принципах выгоды и прагматизма. Антоний относился к царю Nabatei Малику I очень подозрительно, как и к другим арабам. Основной причиной этому был оппортунизм Малику, проявляемый им по сравнению с другими царями под властью Антония наиболее открыто. Кроме того, Малику имел очень напряжённые отношения с царем Иудеи Иродом, одним из основных союзников Антония на Востоке. Всё это привело в 32 г. до н.э. к открытой интервенции поддерживаемого Антонием Ирода в Nabateю.
9. Итурейские тетрархи Птолемей и его сын Лисаний на протяжении всего своего правления занимали антиримскую позицию и не раз действовали заодно с заклятыми врагами Рима парфянами. Кроме того, они принимали участие во внутривосточной борьбе в Иудее, выступая против более лояльных Риму сил. Эти обстоятельства во многом предопределили характер взаимоотношений Меннаидов с Антонием, которые оставались очень напряженными. Ко второй фракции итурейцев принадлежали потомки Созма (Птолемей, Созм), центром их тетрархии была Арка. Сведения об этой итурейской династии очень малочисленны. Однако имеются основания предполагать, что Антоний поддерживал с ее представителями хорошие отношения.
10. Отношения между филархом эмисенов Ямвлихом и Антонием представляются достаточно противоречивыми. Это являлось следствием неоднозначного положения Ямвлиха. Его нельзя считать надёжным союзником триумвира, но, являясь самым влиятельным арабом, он выполнял очень важную роль. Ямвлих должен был следить за порядком на подконтрольной ему беспокойной территории и осуществлять надзор за соседними, небольшими арабскими племенами, обеспечивая их лояльность.
11. Отношения Антония с арабскими правителями Северной и Центральной Сирии нельзя назвать доверительными или союзническими. Арабские вожди практически всегда имели пропарфянскую ориентацию, так как поддерживали тесные связи с

арабами, проживавшими по другую сторону Евфрата. Основные функции, которые возлагались римлянами, в том числе Антонием, на рядовых арабских вождей, заключались в сопровождении и разведке во время военных кампаний. В обязанности более могущественных арабов, таких как филархи эмисенов и тетрархи итурейцев, входило обеспечение порядка в этом беспокойном регионе и осуществление контроля за другими арабскими племенами.

12. Достаточно продолжительный, по меркам римских магистратов, период господства Антония на Римском Востоке (42/41–31/30 гг. до н.э.) стал одним из важных этапов укрепления власти Рима в этом регионе. Восточная политика триумвира, соответствовавшая первоначально традиционным римским принципам управления этими территориями, вскоре приобрела свои собственные, уникальные черты. Антоний создал в регионе разветвленную сеть правителей различной величины, преданных ему лично, которая имела иерархическую структуру. На правителей под властью триумвира возлагались разные обязанности в зависимости от их статуса и положения. Их отношения с Антонием определялись множеством обстоятельств, важную роль среди которых играл парфянский фактор.
13. Произведенные Антонием реформы существенно замедлили процесс формирования на Ближнем Востоке системы римских провинций, а также ускорили эллинизацию этого региона, так как централизация управления способствовала закреплению эллинистических традиций в вассальных восточных царствах.
14. Политику Антония на Ближнем Востоке можно считать органической трансформацией политики его предшественников, которую обусловили институциональные изменения в Римском государстве, а также внутренние и внешние обстоятельства. Она стала своего рода промежуточным звеном между восточной республиканской политикой и восточной политикой имперского периода.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были отражены в 8 научных статьях автора общим объемом 12,1 п.л., в том числе в 6 публикациях (объемом 10,2 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в системах цитирования Scopus, RSCI, а также в изданиях, входящих в утвержденный ВАК РФ перечень рецензируемых научных изданий и рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Исследовательская работа по тематике диссертации

была поддержана грантом РФФ № 22-28-01213 «История Каппадокийского царства (IV в. до н.э. – I в. н.э.). Политика, экономика, культура» – 2022–2023 гг.

Структура работы. Работа предполагает наличие введения, основной части и заключения. Основная часть представлена четырьмя главами. Первая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена теоретической основе исследования. В первом параграфе (§ 1.1) рассматриваются вопросы, связанные с определением Римского Ближнего Востока как уникального политического региона. Во втором параграфе (§ 1.2) исследуются природа, терминология и характер международных отношений Рима с ближневосточными правителями, находившимися в орбите римского влияния.

Вторая глава содержит анализ отношений Антония с сирийскими городами. Она подразделяется на пять параграфов таким образом, что каждой из трех частей провинции Сирия (§ 2.2–4) и городу Пальмире (§ 2.5) посвящен отдельный раздел. Оставшиеся два параграфа посвящены соответственно политическому ландшафту провинции Сирия в целом (§ 2.1), а также восточной политике римских магистратов в отношении сирийских городов (§ 2.6). Во втором параграфе содержится экскурс в историю римской провинции Сирия с момента её основания Помпеем в 63 г. до н.э. и делаются выводы об отношениях между Антонием и провинциальными городами.

Третья глава, касающаяся отношений между Антонием и ближневосточными правителями, находившимися в орбите влияния Римской республики, состоит из восьми параграфов¹³¹. Каждому политическому образованию посвящен отдельный раздел, в котором рассматриваются контакты между его правителями и Римом, начиная с Помпея и заканчивая Антонием (§ 3.1–8)¹³². В конце каждого параграфа делается вывод о характере отношений между Антонием и правителями отдельного политического образования.

¹³¹ Из обсуждения исключены те политические образования, для которых существует очень малое количество свидетельств, касающихся их политических контактов с Римом. Наиболее примечательны в этом отношении царства Осроена, Адиабена и Мидия Атропатена. Все эти царства большую часть времени занимали враждебную по отношению к римлянам позицию и находились под влиянием Парфии. Только Мидия Атропатена в течение некоторого времени (35–32 гг. до н.э.) имела с Римом союзнические отношения, поэтому этому царству уделяется внимание в параграфе, посвященном Армении (§ 3.1). По причине малого количества сведений мы не выделяем в отдельный параграф отношения Рима с кавказскими иберами и албанами, которых подчинил П. Канидий Красс в 36 г. до н.э. Эти события мы рассматриваем в разделе, посвященном Армянскому царству (§ 3.1).

¹³² Первые контакты между Римом и многими ближневосточными правителями и городами были установлены Помпеем, который, предприняв масштабную реорганизацию Ближнего Востока, создал политическое пространство, именуемое Римским Ближним Востоком. Поэтому положение и статус многих правителей и городов, которые они имели ко времени Антония, можно проследить только путем рассмотрения их отношений с Римом, начиная с Помпея. О политике Антония на Римском Ближнем Востоке можно говорить, лишь учитывая более раннюю историю этого региона.

Заключительная глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе (§ 4.1) на основании характера отношений Антония с городами и правителями восстанавливаются картина и хронология событий на Римском Ближнем Востоке в период его нахождения под властью триумвира. Второй параграф (§ 4.2) посвящен формам взаимодействия Антония с ближневосточными городами и правителями на разных этапах, в нем анализируются отдельные составляющие восточной политики триумвира, а также их влияние на положение Рима на Востоке в целом. В третьем параграфе (§ 4.3) содержится анализ основных контуров политики Антония в Малой Азии (восточный фронт), поскольку деятельность триумвира в этом регионе была тесно связана с его распоряжениями, касающимися Римского Ближнего Востока.

Глава 1. Теоретическая основа исследования

§1.1 Римский Ближний Восток

§1.1.1 Ближний Восток и Римский Ближний Восток

Под «Римским Востоком», как и К. Марек, мы понимаем территории к востоку от Геллеспонта, находящиеся под прямым или косвенным римским управлением, то есть восточные римские провинции и земли, являющиеся владениями дружественных римскому народу и зависимых от него восточных правителей (*Рис. 1.1*)¹³³. Это политическое пространство можно разделить на два основных региона – Малую Азию и Египет вместе с той частью Сирии, которая находилась в орбите влияния Римской республики (т.н. «Римский Ближний Восток»). Исследования по политической истории Римского Востока чаще всего концентрируются на одном из этих двух регионов¹³⁴. Основным же предметом нашего исследования будет Римский Ближний Восток, но Малой Азии в контексте восточной политики Рима будет уделено достаточное внимание.

Необходимо четко определить понятия: «Ближний Восток» и «Римский Ближний Восток». Термин «Ближний Восток» как топоним впервые появляется в европейской дипломатии XIX в. и использовался первоначально для обозначения территорий, которые принадлежали Османской империи. После распада этого государства в XX в., термин употреблялся уже конкретнее и подразумевал Анатолию, районы Восточного Средиземноморья между современными Турцией и Египтом (часто определяемые как Левант), а также земли в бассейне рек Тигр и Евфрат. Вскоре после того, как этот термин проник в язык западной дипломатии, он стал использоваться и в науке – археологии и истории¹³⁵. Исследователи древнего мира ассоциировали Ближний Восток с множеством регионов Азии в зависимости от изучаемого периода и рассматриваемой темы. Например, работы, посвященные самой ранней истории Ближнего Востока, то есть истории этого региона примерно с IV тыс. до н.э. до начала эллинистической эпохи (последняя треть I тыс. до н.э.), склонны рассматривать Ближний Восток как обширную территорию, от побережья Эгейского моря в западной Анатолии до восточных границ Ирана, от Кавказа на севере и до Красного моря на юге¹³⁶.

¹³³ См. Marek C. *Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige*. S. 15–23.

¹³⁴ Римская Малая Азия – Magie D. *Op. cit.* Vol. I–II; Hoben W. *Op. cit.*; Mitchell S. *Anatolia. Land, Men and Gods in Asia Minor*. Oxford; New York, 1993. Vol. I–II *etc.* Римский Ближний Восток – Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*; Butcher K. *Roman Syria and the Near East*; Sartre M. *The Middle East Under Rome*; van Wijlick H. *Op. cit. etc.*

¹³⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 4. Исторический обзор использования термина «Ближний Восток» в исторических и археологических трудах см. Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 9–11; van de Mieroop M. *A History of the Ancient Near East ca. 3000–323 BC*. 2nd ed. Malden; Oxford; Carlton, 2007. P. 1–2.

¹³⁶ См. подробнее van Wijlick H. *Op. cit.* P. 4 and n. 14.

Однако ученые, занимающиеся эпохой господства Рима в этом регионе, обычно исключают из определяемого этим термином политического пространства Анатолию, перемещая западную границу «Ближнего Востока» в район горных хребтов Тавр и Аман (Нур)¹³⁷. В настоящей работе мы придерживаемся аналогичного, с небольшими корректировками, определения понятия «Ближний Восток», которое подразумевает территорию, заключенную в следующих условных границах. В географическом плане на северо-западе он ограничивается горными цепями Амана и Тавра и крутыми берегами Евфрата в его верхнем течении около Мелитены. Северную его границу образует Кавказ. Оттуда Ближний Восток простирается на юго-восток до бассейна рек Тигр и Евфрат, на западе он охватывает Левант и Египет (Рис. 1.3). Таким образом, принимаемое нами определение «Ближнего Востока» по большей части соответствует тому, что было предложено Ф. Милларом и затем позаимствовано Х. ван Вейликом¹³⁸. При такой интерпретации «Ближний Восток» в значительной степени охватывает земли, известные под названием «Плодородного полумесяца».

Отличие между предложенными Ф. Милларом и Х. ван Вейликом трактовками понятия «Ближний Восток» в том, что последний включает в него Египет, аргументируя это тем, что в политическом отношении он органически вписывался в сложную систему международных отношений Леванта, являясь её неотъемлемой частью. Династия Птолемеев не только поддерживала контакты с царями и более мелкими правителями Леванта, но и участвовала в борьбе за контроль над территориями этого региона. После реорганизации Антонием Римского Востока в середине 30-х гг. до н.э. царица Египта Клеопатра и вовсе присоединила часть районов Леванта к своей державе. Во взаимоотношениях Рима с правителями и городами Леванта Египет всегда являлся важным фактором, поэтому не может быть исключён из поля зрения исследователя этого вопроса¹³⁹. В этой связи, нам представляется абсолютно закономерным включение территорий, принадлежащих Египту при последних Птолемах, в состав региона, условно обозначенного как «Ближний Восток».

Под «Римским Ближнем Востоком» мы понимаем римскую провинцию Сирия, созданную Помпеем в 63 г. до н.э. (§ 2), а также территории, входящие в состав различных ближневосточных политических образований, правители которых считались *amici populi Romani*¹⁴⁰ и во второй половине I в. до н.э. фактически зависели от Рима (Рис. 1.2). Это Армения (§ 3.1), Египет (§ 3.2),

¹³⁷ Cf. Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. xi–xiv; Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 11–15; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 1–4; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 3–6; Kaizer T. *Introduction // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 1–3.

¹³⁸ Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. xi; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 4.

¹³⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 6.

¹⁴⁰ См. § 1.2.

Иудея (§ 3.3), Коммагена (§ 3.4), Набатейя (§ 3.5), итурейские тетрархии (§ 3.6), владения филархов эмисенов (§ 3.7) и других арабских вождей к западу от Евфрата (§ 3.8).

§1.1.2 Краткая история возникновения Римского Ближнего Востока

Для начала работы представляется необходимым кратко изложить историю этого региона примерно с начала II в. до н.э., когда проявились черты кризиса Селевкидского царства (*Прил. 4. Рис. 8*). Когда селевкидский царь Антиох III погиб в 187 г. до н.э., его держава включала Киликию, Сирию, Северное Междуречье и западный Иран. Однако эти владения вскоре оказались под угрозой, причем опасность исходила как извне, так и изнутри царства. После кампании Антиоха VII против парфян в 130–129 гг. до н.э., которая в результате оказалась неудачной, Парфянское царство, восточный сосед Селевкидов, окончательно оккупировало Мидию, затем Вавилонию, а вскоре и всю Месопотамию (в 122 г. до н.э.). В 113 г. до н.э. парфяне также заняли Дура-Эвропос, а ок. 92 г. до н.э. достигли границ Коммагены (*Прил. 4. Рис. 9*)¹⁴¹.

Внутри самого царства Селевкидов, которое к этому моменту сократилось до собственно Сирии и некоторых районов Киликии, царская власть продолжала ослабевать. Ещё 163–162 гг. до н.э. независимость от Селевкидов провозгласил правитель Коммагены Птолемей. На юге продолжало расширять свою территорию Набатейское царство. Набатеи, продвигаясь на север и в сторону Средиземноморья, постепенно заняли значительную часть Трансиордании, и к концу II в. до н.э. имели уже прочные базы в Южной Сирии (например, Босру). Ок. 100 г. до н.э. набатеи достигли Газы, которую, однако, взять им не удалось¹⁴².

Иудея в результате длительного и кровопролитного кризиса, известного как Восстание Маккавеев (167–142 гг. до н.э.), фактически обрела независимость. Этому новому царству, включавшему Идумею, Перею в Трансиордании, Голаны, Южный Ливан и возглавляемому этнархом и первосвященником, принявшим царский титул ок. 104–103 гг. до н.э., удалось отстоять свою самостоятельность, несмотря на несколько попыток Селевкидов вернуть их под свой контроль. Последняя попытка была предпринята Антиохом VII в 131 г. до н.э., когда ему удалось ненадолго завоевать Иерусалим¹⁴³.

¹⁴¹ Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 25–26; Sartre M. *Historical Narrative // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 10–11; Ehling K. *Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (164–63 v. Chr.). Vom Tode des Antiochos IV. bis zur Einrichtung der Provinz Syria unter Pompeius*. Stuttgart, 2008. S. 200–205, 207 f., 241.

¹⁴² Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 16–25; Sartre M. *Historical Narrative*. P. 11; Ehling K. *Op. cit.* S. 127 und Anm. 129.

¹⁴³ Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 12–16; Sartre M. *Historical Narrative*. P. 11; Ehling K. *Op. cit.* S. 130 f., 135 f., 138, 144, 149, 151, 158, 164 f., 172–177, 186, 192 f., 208; Marek C. *Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige*. S. 113.

После смерти Деметрия II в 125 г. до н.э. царство Селевкидов захлестнула череда внутренних распрей. Власть постоянно делили как минимум два конкурента в борьбе за трон, происходившие от Деметрия II или его брата Антиоха VII. Претенденты на царскую власть охотно шли на все новые и новые уступки местным городам и династам, чтобы заручиться их поддержкой. За это города часто получали свободу, что освобождало их от уплаты дани (например, Тир в 126, Сидон в 112–111, Селевкия в 108–107, Триполь в 105–104 и Аскалон в 103 гг. до н.э.). Эта ситуация позволила Хасмонеям (династическое имя Маккавеев, пришедших к власти в Иудее) занять в конечном итоге практически всю Палестину. Беспорядок на всей территории Сирии привел к возникновению и других политических образований. Так, греческие или арабские тираны обосновались в Филадельфии (Трансиордания), Герасе, Библе, Лисиаде, в горах Ливана (Халкида-у-Ливана, Абила, Арка) и Берое. Арабские племена начали селиться на окраинах плодородных районов. Например, эмисены первоначально обосновались в Аретусе на реке Оронт, а в конце I в. до н.э. основали город Эмесу¹⁴⁴.

Кризис царской власти усилил недоверие к Селевкидам. Жители Антиохии, как и других городов, стали искать более надежных защитников. Население Дамаска попросило помощи Ареты III Набатейского, царство которого простиралось до исторической области Хауран. Он владел Дамаском в 84–72 гг. до н.э. Угрозу для города представлял Птолемей Менней, тетрарх итурейцев (разбойников), господствовавший во внутренних районах Ливана. Жители Антиохии обратились к Тиграну II Армянскому, чтобы он взял под своей контроль всё царство Селевкидов. Тиграну без особых проблем удалось захватить остатки державы Селевкидов в 83 г. до н.э. (ему не покорилась только Селевкия Пиерия)¹⁴⁵.

Такой поворот дела не был выгоден Риму, поскольку Тигран был зятем его главного врага, Понтийского царя Митридата VI Евпатора. Однако у Римской республики, которая находилась в состоянии войны с Митридатом, не было возможности вмешаться. Тем не менее, когда Лукулл в 69 г. до н.э. всё-таки начал войну с Арменией, Тигран был вынужден покинуть Сирию. Два потомка Селевкидов, Филипп II и Антиох XIII, воспользовались этим обстоятельством и попытались восстановить свою власть, возобновив борьбу друг с другом за трон. Регион вновь рисковал погрузиться в хаос, однако в это время на политической арене Ближнего Востока появился Помпей¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 11–12; Sartre M. *Historical Narrative*. P. 11; Ehling K. *Op. cit.* S. 210 ff. Об основании Эмесы см. § 3.7.

¹⁴⁵ Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 27–29; Sartre M. *Historical Narrative*. P. 12; Ehling K. *Op. cit.* S. 247–251, 254–256.

¹⁴⁶ Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 29–32, 35–37; Sartre M. *Historical Narrative*. P. 12; Ehling K. *Op. cit.* S. 256–263.

В 67 г. до н.э. Помпею по *lex Gabinia* был предоставлен *imperium infinitum* для борьбы против пиратов, наводнивших Средиземноморье. Римский военачальник получил полную власть на море и в прибрежных районах. Он также действовал против разбойников, в частности, в Киликии и Финикии. Однако, поскольку Лукулл был вскоре лишен командования римскими войсками в войне с Митридатом, понтийский царь смог вернуть часть утраченных ранее территорий. Поэтому зимой 67/66 г. до н.э. Помпею по *lex Manilia* было передано командование римскими войсками, которые должны были возобновить вооруженные действия против Митридата. Изгнав понтийского царя из Анатолии и добившись покорности Тиграна, Помпей направился в Сирию, куда ранее прибыли его легаты. Он решил вернуть земли тем, кто изгнал Тиграна из страны, а не тем, кто бежал и показал себя неспособными к борьбе с ним. Поэтому Помпей сверг двух селевкидских царей. Филарх эмисенов Сампсигерам избавился от укрывшегося у него Антиоха XIII, но Филипп II успел спастись от намеревавшегося его умертвить араба Азиза из Алеппо. Он был убит, вероятно, чуть позже, во время бунта в Антиохии. На территории, которая всё ещё оставалась частью царства Селевкидов, Помпей организовал *provincia Syria*.

Римская провинция Сирия состояла из трех различных районов, один из которых был анклавом, находящимся в некотором отдалении от других. Первым районом была бóльшая часть Северной Сирии. Вторым – ливанское побережье (исключая внутренние районы). Третий район включал города, разбросанные по Южной Сирии (Дамаск, Ханата), Трансиордании (большинство городов, известных как Декаполь), Галилее (Скифополь) и даже южной части Палестины (Газа). Некоторые династы и предводители разбойников были Помпеем умерщвлены (итуреец Дионисий из Библа, иудей Сивилла из Лисия), другие сохранили свои жизни и власть посредством крупных сумм денег, которые получили лично Помпей (как в случае с Птолемеем Меннеем) или его легаты (Арета III выплатил большую сумму денег Скавру в 62 г. до н.э.). Некоторые из этих династов, как Антиох I Коммагенский и Сампсигерам из Аретусы, вероятно, были оставлены Помпеем, так как зарекомендовали себя в качестве эффективных правителей, на которых Рим мог опираться. Хасмонейское и Набатеysкое царства присягнули на верность Помпею, по крайней мере формально. Таким образом, во всей Сирии установилось прямое или косвенное римское управление (*Прил. 7. Табл. 1*)¹⁴⁷.

¹⁴⁷ О завоевании Помпеем Сирии, реорганизации им Ближнего Востока и создании *provincia Syria* см. § 2.6, а также Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 35–44; Ehling K. *Op. cit.* S. 264–277; Смыков Е.В. Сирия в 83–63 гг. до н.э.: от анархии к провинции // *Античный мир и археология*. 2013. № 16. С. 112–125; Литовченко С.Д. *Syriam esse nostram...* (Cic. Flac. 30). Почему Помпей превратил государство Селевкидов в римскую провинцию? // *Древности*. 2019. Vol. 17. P. 8–19; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 27–60; Sartre M. *Historical Narrative*. P. 12–13; Marek C. *Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige*. S. 109–110, 112–115.

Когда Помпей покинул Сирию в конце 63 г. до н.э., узнав о смерти Митридата¹⁴⁸, он оставил наместником одного из своих ближайших друзей – легата М. Эмилия Скавра. Он был послан Помпеем в Дамаск в 65 г. до н.э., когда Помпей находился в Армении (Joseph. *VJ* I.127–129). Провинцию, созданную по инициативе Помпея, очевидно, не посещала сенатская комиссия, которой обычно поручалось инициировать учреждение новых административных единиц. Следовательно, Скавр действовал как легат Помпея, а не как *pro magistratu*, отчитывающийся перед Сенатом. Только в 59 г. до н.э. был назначен первый регулярный наместник, пропретор Л. Марций Филипп, которого в 58 г. до н.э. сменил Гн. Корнелий Лентул Марцеллин¹⁴⁹. Начиная с 57 г. до н.э. в провинцию был назначен проконсул, что, несомненно, объяснялось как ее богатством, так и стратегически важным положением¹⁵⁰. Первым проконсулом стал А. Габиний, занимавший этот пост с 57 по 55 гг. до н.э., но отозванный за неподобающее поведение и замененный триумвиром М. Лицинием Крассом¹⁵¹. Красс был назначен на пятилетний срок. После его гибели провинцией до конца этого срока управлял квестор Красса Г. Кассий Лонгин, пока в 51 г. до н.э. его не сменил М. Кальпурний Бибул, прибывший в разгар парфянского вторжения. Когда Бибул уехал в октябре этого года, он оставил провинцию в руках своего легата Вейентона (Cic. *Att.* VII.3.5)¹⁵².

Границей между владениями Рима и Парфией был Евфрат. До некоторого времени ни одна из сторон не оспаривала эту демаркационную линию. Однако напряжение между двумя державами сохранялось, поскольку ни одна из них не отказывалась от возможности распространить свое влияние за ее пределы. Вскоре произошел достаточно туманный инцидент, который трактуется в литературе по-разному. Между 57 и 55 гг. до н.э. Митридат IV, сын парфянского царя Фраата III, обратился к тогдашнему проконсулу Сирии А. Габинию, чтобы попросить у него поддержки в борьбе за власть с его братом Ородом II. Габиний, кажется, готов был вмешаться (с разрешения Сената или же без него), однако вскоре отказался от этой затеи, чтобы восстановить на египетском престоле Птолемея XII в обмен на большую сумму денег. Открытого конфликта между Римом и Парфией не произошло¹⁵³.

¹⁴⁸ Cf. Joseph. *AJ* XIV.53; *VJ* I.138; Plut. *Pomp.* 41; Dio Cass. XXXVII.15–20.

¹⁴⁹ Cf. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 190, 197; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 44.

¹⁵⁰ Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 44.

¹⁵¹ Cf. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 203, 210 f., 218, 224; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 44. Об обвинениях в адрес Габиния см. Cic. *De prov. cons. Passim*.

¹⁵² Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 44.

¹⁵³ Cf. Бокщанин А.Г. *Парфия и Рим (Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира)*. Ч. II. М., 1966. С. 43–44; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 66–67; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 48; Sartre M. *Historical Narrative*. P. 13; Marek C. *Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige*. S. 116.

Миссию по борьбе с парфянами взял на себя преемник Габиния на посту проконсула Сирии М. Лициний Красс, хотя в историографии до сих пор ведутся споры, были ли действия Красса санкционированы Сенатом. Как бы то ни было, в результате плохой подготовки и множества ошибок на командном уровне это предприятие закончилось для Рима в 53 г. до н.э. катастрофой при Каррах. Практически все основные римские командиры вместе с 20000 римских солдат погибли, многие были взяты в плен¹⁵⁴. Последствием поражения при Каррах для римской провинции Сирия стало парфянское вторжение – две последовательные осады Антиохии в 51 г. до н.э. и зимой 51/50 г. до н.э. Г. Кассию Лонгину, одному из уцелевших при Каррах высокопоставленных римлян, удалось разбить парфян (победа при Антигонее 7 октября 51 г. до н.э.), хотя они и не покинули регион сразу после этого. Только благодаря энергии нового правителя Сирии М. Порция Бибула парфяне были вытеснены, и Рим в конце 50 г. до н.э. восстановил полный контроль над Ближним Востоком к западу от Евфрата¹⁵⁵.

Постоянной проблемой для римских наместников в Сирии были смуты в Иудее, возникавшие одна за другой. Ещё в 63 г. до н.э. Помпею пришлось брать штурмом Иерусалим, удерживаемый Аристокбулом II. Он укрепил положение Гиркана II (первосвященник и политический лидер иудеев) – старшего брата Аристокбула и его конкурента в борьбе за власть, однако существенно сократил территорию Иудейского государства. В 57 г. до н.э. Габиний разделил Иудею на пять административных округов, оставив Гиркану лишь должность первосвященника. Никакого реального прекращения беспорядков достигнуто не было, но самым влиятельным человеком в стране с тех пор стал наместник (ἐπίτροπος) Иудеи под властью Гиркана – Антипатр из Идумеи, которому помогали два его сына Фазаэль и Ирод. Все трое стали верными союзниками Рима¹⁵⁶.

При Цезаре, еще до его убийства в марте 44 г. до н.э., в Сирии существовали как его сторонники, так и противники. В 49 г. до н.э. тесть Помпея, Кв. Метелл Сципион, получил в управление Сирию, которую он всячески грабил, чтобы снарядить флот своего зятя. После гибели Помпея в 48 г. до н.э. в Александрию прибыл Цезарь. Ему пришлось вести войну против Птолемея XIII и Арсиной IV (48–47 гг. до н.э.). После победы в этом конфликте, поддержку в котором ему оказало большинство сирийских городов и правителей, Цезарь проехал через всю Сирию и отправился на войну с сыном Митридата VI – Фарнаком II. По пути он даровал свободу Антиохии (47 г. до н.э.) и предоставил городу множество почестей. Однако уже в том же году в

¹⁵⁴ Cf. Бокщанин А.Г. Указ. соч. Ч. II. М., 1966. С. 50–59; van Wijlick H. Op. cit. P. 67 and n. 6; Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 48–49; Sartre M. Historical Narrative. P. 13; Marek C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. S. 116–118.

¹⁵⁵ Бокщанин А.Г. Указ. соч. Ч. II. М., 1966. С. 64–67; Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 49–50; Sartre M. Historical Narrative. P. 14; van Wijlick H. Op. cit. P. 68; Marek C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. S. 118. О Бибуле см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 242, 250.

¹⁵⁶ См. § 3.3.

Сирии вспыхнуло восстание против оставленного Цезарем наместником Секста Юлия Цезаря. Лидером восставших был помпеянец Кв. Цецилий Басс. Секст был убит, а Басс, получив поддержку соседних арабских племён, укрепился в Апамее, где выдерживал осаду римских войск до весны 43 г. до н.э.¹⁵⁷

В начале 43 г. до н.э. в Сирию прибыл Г. Кассий Лонгин. К началу марта ему удалось заручиться поддержкой всех римских армий и их командиров в этом регионе. Через месяц его проконсульство в Сирии было, наконец, одобрено Сенатом и ему было поручено вести войну против Долабеллы. Тот являлся консулом в 44 г. до н.э., ему первоначально была выделена провинция Сирия. Однако Долабелла вместо этого захватил Азию и организовал убийство проконсула этой провинции Требония, за что был объявлен Сенатом *hostis rei publicae*. После этого Долабелла, собрав внушительное войско и флот, направился в Сирию, где, уступая в количестве и качестве вооруженных сил Кассию, был им в скором времени окружен и осажден в Лаодикее. Долабелла, не имея возможности долгое время удерживать город, в результате двух морских сражений был побежден Кассием. После этого он расстался с жизнью, а Кассий вознамерился вторгнуться в Египет, но в конце 43 г. до н.э. был вызван Брутом в Малую Азию¹⁵⁸.

В начале 42 г. до н.э. Кассий намеревался предпринять новую кампанию против Египта, чтобы Клеопатра не оказала поддержку Октавиану и Антонию. Однако триумвиры к этому моменту уже пересекли Адриатику, и он отказался от этой идеи. Тогда же Кассий послал своих парфянских конных лучников (*ιπλοτοξόται*) с дарами и неким Кв. Лабиеном в качестве посланника к парфянскому царю Ороду с просьбой о предоставлении войск. Когда парфянские войска, наконец, вторглись в Сирию (начало 40 г. до н.э.), сторонники Брута и Кассия уже потерпели поражение в битве при Филиппах (октябрь 42 г. до н.э.) и погибли¹⁵⁹. Осенью 41 г. до н.э. на Римский Ближний Восток прибыл Антоний, и дальнейшие события между 41–31/30 гг. до н.э. (период господства на Востоке Антония) освещены в заключительном разделе настоящей работы¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 50–51; Sartre M. Historical Narrative. P. 14; van Wijlick H. Op. cit. P. 68–74, 82–91; Marek C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. S. 118–121. О Кв. Метелле Сципионе см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 260 f., 275.

¹⁵⁸ Криволапов Г.Л. Гибель Ариобарзана III: причины и обстоятельства // Новый исторический вестник. 2023. № 78/4. С. 110. О мерах, предпринятых Кассием на Ближнем Востоке в 43 г. до н.э., см. § 2.6, а также Udoh F.E. Op. cit. P. 101–109.

¹⁵⁹ van Wijlick H. Op. cit. P. 72–74. О Кв. Лабиене см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 363 f.

¹⁶⁰ См. § 4.1.

§1.1.3 Особенности Римского Ближнего Востока

В чем же заключается политический феномен Римского Ближнего Востока во второй половине I в. до н.э. как отдельного и уникального региона? В политической регионалистике регион в широком смысле – это часть государственной территории, которая характеризуется определенными политическими качествами и критериями. В данном случае мы имеем дело с частью (фактических!) владений Римской республики, находящихся частично под прямым, частично под косвенным управлением. Для них были характерны одни и те же политические явления и процессы.

Особенности политического ландшафта. Римский Ближний Восток отличается разнообразным политическим ландшафтом. Это римская провинция Сирия, т.е. объединение полуавтономных греческих полисов, формально независимые дружественные царства, правители которых обладали официальным статусом *amicus populi Romani*, более мелкие квазигосударственные структуры вроде тетрархий и филархий, другие территории, подконтрольные династам и правителям разной величины, а также области проживания кочевых племен. Такой политический ландшафт вместе с обилием различных политических образований, границы между которыми определить зачастую достаточно сложно, представляется уникальным для территорий, находящихся под контролем Римской республики.

Культурное многообразие. Культурной доминантой Римского Востока был эллинизм. Из ячеек эллинистических поселений распространялось то, что должно было стать основой культурной целостности этого региона под властью Рима: греческий язык, религия, мифология, наука, искусство и институт общинного государства. Восток, таким образом, был романизирован посредством эллинизации¹⁶¹. Тем не менее, Римский Ближний Восток представляет регион, в котором обнаруживаются многочисленные различные формы коммуникации и взаимодействия классических греческой и римской культур и культур местных. Г. Боуэрсок пишет, что классическая культура на Ближнем Востоке в позднеэллинистический и римский период являлась как бы своеобразным каналом, так как способствовала проявлению местных культур. «В языке, мифах и образах она обеспечивала средства для более артикулированного и более универсально понятного выражения местных традиций» – пишет он¹⁶². Как М. Сартр отмечает, что «сирийский эллинизм нес в себе, благодаря мультикультурным, мультирелигиозным и

¹⁶¹ Marek C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. S. 560–561.

¹⁶² Bowersock G.W. Hellenism in Late Antiquity. Ann Arbor, 1990. P. 9.

полиэтническим рамкам, в которых он развивался, обязательство открытости». Однако это «не позволяет нам представить себе общество всеобщей терпимости и гармонии»¹⁶³.

Исторический материал демонстрирует огромное разнообразие способов, с помощью которых местные культуры выражали свою специфическую идентичность. Это ярко отражает богатый археологический материал – остатки монументальных сооружений и скульптур, находки из других мест. Среди них памятники юго-западной Аравии и набатейского мира, прежде всего, Петра с ее вырубленными в скале *façades*), археологические находки из прибрежных финикийских городов, включая Тир, Библ и первую ближневосточную колонию Берит, монументальные остатки храмового комплекса в Гелиополе-Баальбеке (*Рис. 1.5*) в глубине материка, археологический материал из прибрежной полосы далее к югу, в том числе гавань в Кесарии Маритиме, построенной при Ироде Великом, памятники из городов Декаполя в Трансиордании и города Пальмира в сирийской пустыне, а также из Дура-Эвропос на Евфрате¹⁶⁴.

Ключевым элементом культурного многообразия Ближнего Востока, может быть наличие целого ряда семитских и других неклассических языков, в той или иной степени используемых наряду с *koinē* – диалектом греческого языка. Латынь, хотя и присутствовала в регионе, играла более скромную роль¹⁶⁵. Что касается ономастики, то практически ни в одном регионе древнего мира не обнаружено такой взаимной интеграции личных имен из разных регионов и культурных сфер влияния¹⁶⁶. Своеобразие и эклектичность культурных элементов также ярко проявлялась в религии и искусстве¹⁶⁷.

Формы межгосударственных отношений Рима и местных правителей. Для региона характерны особые формы межгосударственных отношений Рима с *amici populi Romani* из числа местных правителей и элит¹⁶⁸. Период гражданских войн между убийством Цезаря в 44 г. до н.э. и поражением Антония и Клеопатры в битве при Акции в 31 г. до н.э. был ознаменован не только вооруженными столкновениями между римскими армиями, но и распространением новых административных практик, особенно после учреждения триумvirата, согласно *lex Titia* в ноябре

¹⁶³ Sartre M. The nature of Syrian hellenism in the late Roman and early Byzantine periods // The Sculptural Environment of the Roman Near East. Reflections on Culture, Ideology, and Power. Leuven; Dudley, 2008. P. 48, 49.

¹⁶⁴ Kaizer T. Introduction. P. 4.

¹⁶⁵ Ibid. P. 5.

¹⁶⁶ Sartre M. The ambiguous name: the limitations of cultural identity in Graeco-Roman Syrian onomastics // Old and New Worlds in Greek Onomastics. Oxford, 2007. P. 199–232. См. e. g. *CIL* III 6680; Fowlkes-Childs B., Seymour, M. The World between Empires. Art and Identity in the Ancient Middle East. New York, 2019. P. 138–139, no. 98.

¹⁶⁷ Kaizer T. Introduction. P. 5.

¹⁶⁸ Подробный анализ всех форм взаимодействия Рима и ближневосточных правителей см. van Wijlick H. Op. cit. P. 209–233.

43 г. до н.э. При втором триумвирате было принято достаточно много мер, нарушающих традиционные обычаи. Проконсулы не только назначались триумвирами, но и в значительной степени контролировали избрание других магистратов¹⁶⁹. Тем не менее, несмотря на все незаконные и деспотические черты, присущие этому режиму, триумвират, как доказал Ф. Миллар, «был институтом, созданным по форме закона и накладывающимся на нее, но не заменяющим институты *res publica*»¹⁷⁰. Народные собрания продолжали созываться для принятия законов, и не все магистраты напрямую назначались триумвирами¹⁷¹. Таким образом, административные институты *res publica* не переставали функционировать во время гражданских войн 44–31 гг. до н.э., поэтому поведение Рима и ближневосточных правителей по отношению друг к другу было продолжением более ранних моделей¹⁷².

Выделяются две формы их взаимодействия, ставшие в этот период распространенной практикой. Это, во-первых, требования, предъявляемые Римом к правителям Ближнего Востока о внесении нерегулярных финансовых взносов и предоставлении вооруженных сил. Во-вторых, военное участие ближневосточных правителей в гражданских войнах между римлянами¹⁷³. Такие формы взаимодействия в то время были типичны для всего Римского Востока. Тем не менее, практика прямого римского управления применялась в Малой Азии значительно более активно, чем на Ближнем Востоке, а римская власть установилась значительно раньше. Поэтому и отношения Рима с зависимыми и дружественными правителями на Ближнем Востоке во многом отличались¹⁷⁴. В этом регионе Риму приходилось раз за разом утверждать свое господство, которое ослабевало из-за действий парфян и внутренних волнений. В результате римским магистратам приходилось гораздо чаще применять насильственные способы воздействия на местных правителей, чем в Малой Азии.

Внутриполитические факторы. Основные внутриполитические события на Римском Ближнем Востоке в 60-х – 30-х гг. до н.э. оказывали, как правило, влияние на весь регион в целом. Это касается реорганизации Помпея (66–63 гг. до н.э.), и политики Габиния (57–54 гг. до н.э.), которая коснулась даже Египта, и вмешательства в дела региона Кассия (43 г. до н.э.), и парфянского вторжения (40–39 гг. до н.э.), и двух последовательных реорганизаций Антония (37/36 и 34 гг. до н.э.). Реформы Антония после 37/36 г. до н.э. и вовсе приобрели всеобъемлющий характер. Триумвир создал в регионе разветвленную сеть преданных ему правителей различной

¹⁶⁹ Millar F. *Triumvirate and Principate*. P. 51–52.

¹⁷⁰ Ibid. P. 61: «the Triumvirate was an institution which was created by a form of law, and which was superimposed on, but did not replace, the institutions of the *res publica*».

¹⁷¹ Ibid. P. 52–54.

¹⁷² van Wijlick H. *Op. cit.* P. 207, 235–236.

¹⁷³ Ibid. P. 236.

¹⁷⁴ Ibid. P. 205.

величины. Причем эти правители получали в свое подчинение не всегда именно те территории, на которые традиционно распространялась их власть. Но самое главное то, что даже те из них, кто вследствие лояльности триумвиру сохранил свою жизнь и титулы, после 36–34 гг. до н.э. оказались в ранге наместников или арендаторов на землях возрожденной империи Птолемеев. Исключение составили те территории, на которые власть птолемеевского Египта традиционно не распространялась – Коммагена, часть Иудеи и Набатеи. Хотя и эти области ощущали на себе птолемеевское влияние¹⁷⁵.

Геополитический фактор. Еще одной причиной, по которой Римский Ближний Восток выделяется среди других регионов, является Парфия. Это единственная держава, которая в период гражданских войн могла сравниться с Римом по силе. В случае потенциального столкновения этих двух сверхдержав ближневосточные царства и другие политические образования с большой долей вероятности оказывались втянутыми в конфликт. Хотя анатолийские города и правители также находились в зоне риска, что показало парфянское вторжение в 40 г. до н.э., основной удар парфянских войск традиционно приходился на Римскую Сирию. Это обстоятельство имело широкие последствия для отношений между Римом и ближневосточными правителями. После поражения понтийского царя Митридата VI в 63 г. до н.э. в Малой Азии не осталось силы, которая могла бы представлять серьёзную угрозу для Римской республики. Близость к Парфии и потенциальное парфянское влияние отличали политические образования к югу и востоку от Тавра и к востоку от Евфрата в его верхнем течении от их соседей в Анатолии¹⁷⁶. Одни и те же важные события и геополитическая обстановка оказывали практически одинаковое влияние на весь регион в целом.

Взаимодействие элит. Следует также отметить активное взаимодействие друг с другом представителей элит Римского Ближнего Востока. Оно приобретало различные формы, к которым относятся, например, династические браки между различными царскими домами и другими влиятельными родами. К началу II в. до н.э., когда на политическую арену Ближнего Востока вышел Рим, династические браки были явлением, которое, как отмечает Р.Д. Салливан, практиковалось в регионе уже на протяжении нескольких тысячелетий. Оно оставалось распространённым и при римском владычестве¹⁷⁷. Применительно ко второй половине I в. до н.э. можно выделить брак Птолемея Меннея и дочери Аристобула II Александры в 49 г. до н.э. (Joseph. AJ XIV.125–126; BJ I.185–186), Антипатра и знатной аравитянки Кипры (Joseph. AJ XIV.121; BJ I.181), Александра Гелиоса и дочери царя Артавазда Атропатенского Иотапы в 33 г. до н.э. (Dio Cass. XLIX.44.2).

¹⁷⁵ См. § 3.2.

¹⁷⁶ van Wijlick H. Op. cit. P. 5.

¹⁷⁷ Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 14–15.

Другой формой взаимодействия местных элит были создание и участие в союзах, направленных как против друг друга, так и против внешнего врага. В 42 г. до н.э. Антигон, например, организовал союз против Ирода, заручившись поддержкой Птолемея Меннея и тирана Тира Мариона, чтобы вернуть себе власть в Иудее (Joseph. *AJ* XIV.297; *BJ* I.239). Весной 47 г. до н.э. Антипатр оказал содействие Митридату Пергамскому в организации похода в Александрию на помощь Цезарю. Антипатр убедил многих сирийских правителей принять участие в этом походе или прислать войска – царя Набатей Малику, властителя Арки Птолемея (сына Соэма), филарха эмисенов Ямвлиха и многих других (Joseph. *AJ* XIV.127–139; *BJ* I.187–194)¹⁷⁸.

Ближневосточные правители, кроме того, нанимали в это время на службу представителей элит из соседних царств и политических образований. Известно, например, что некий знатный итуреец по имени Соэм после битвы при Акции служил при дворе Ирода в качестве военачальника. Ок. 30 г. до н.э. Ирод даже доверил ему управление округом (*μερίδαρχία*) своего царства. Однако в 29 г. до н.э. Соэм был обвинен Иродом в измене и казнён (Joseph. *AJ* XV.185–186, 204–207, 216–218, 227–229).

Таким образом, Римский Ближний Восток (Римская Сирия и Египет) – это отдельный и во многом уникальный регион, обладавший особенной комбинацией присущих ему характерных черт. Среди них пестрота политического ландшафта, культурное многообразие, особые формы межгосударственных отношений Рима и местных правителей, единый для всего региона важный геополитический фактор, влияние на всю эту территорию одних и тех же политических явлений и событий, активное взаимодействие элит.

§1.2 *Amici populi Romani*

Межличностные отношения «дружбы» (*amicitia / φιλία*) сыграли важную роль в становлении и развитии Римской империи: ее могущество основывалось не только на военной мощи, но и на лояльности и добровольной поддержке со стороны иностранных правителей и элит, которые часто имели официальный статус *amici populi Romani*¹⁷⁹. Принципиальное значение для нашего исследования имеет тот факт, что некоторые из ближневосточных правителей, которые поддерживали политические контакты с Римом в период гражданских войн (44–31 гг. до н.э.), в те или иные периоды своего правления имели статус *amicus (et socius) populi Romani*.

¹⁷⁸ О Митридате Пергамском см. Сапрыкин С.Ю. Митридат Пергамский – известный и неизвестный правитель // Вестник древней истории. 2019. № 79/2. С. 280–306.

¹⁷⁹ Мы выражаем огромную благодарность А. Чошкуну, который дал автору работы в личной переписке очень много ценных рекомендаций, касающихся предмета этого раздела.

§1.2.1 История изучения

Первыми работами в этой области можно считать книги Т. Моммзена. Для обозначения внешнеполитических партнеров Рима он использовал язык «клиентства» («клиентские царства», «клиентские государства» *etc.*), несмотря на преобладание в источниках терминологии *amicitia*¹⁸⁰. Э. Бадиян, опираясь на его труды, опубликовал в 1958 г. исследование «Иностранные клиенты» (*Foreign Clientelae*), знаковое для своего времени¹⁸¹. Самым значительным вкладом этой книги в науку является успешная замена традиционных юридических интерпретаций римских международных отношений такой, которая подчеркивала неформальный и морально обоснованный характер этих связей. Для исследователя *ipsissima verba* самих источников была менее важна, чем то, что он считал неоспоримой политической реальностью, лежащей в основе римских международных отношений. По его мнению, межличностные клиентские отношения «включают в себя отношения между высшими и низшими», тогда как *amicitiae* были «типичными для отношений между равными». Поскольку отношения Рима с другими средиземноморскими государствами были по определению асимметричными, то следует придерживаться терминологии *clientela*. «Объяснительная возможность» *clientela*, как полагает Э. Бадиян, набирает силу по мере того, как власть Рима в течение II в. до н.э. возрастала вплоть до Поздней республики, когда не осталось реальных претендентов на доминирование в средиземноморском мире. *Amici*, *amicitia* и язык равенства в международных отношениях превратились к тому времени просто в вежливые эвфемизмы для выражения зависимости, которая отражена в терминах *cliens*, *patrocinium*, *clientela*. *Clientela* «вероятно, была тем способом, которым образованные римляне во II в. до н.э. рассматривали отношения Рима, по крайней мере, с некоторыми другими государствами: не использование этого термина в официальных документах может быть связано с желанием пощадить их чувства»¹⁸².

¹⁸⁰ Mommsen T. Das römische Gastrecht und die römische Clientel. S. 355–390; Mommsen T. Römisches Staatsrecht. Bd. III, Abth. I. S. 54–88. Подробное описание этой проблемы в целом см. Coşkun A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung // Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat. Göttingen, 2005. S. 1–30.

¹⁸¹ Badian E. *Foreign Clientelae* (264–70 B.C.). Oxford, 1958. О влиянии трудов Т. Моммзена на взгляды Э. Бадияна см. Rich J. Patronage and interstate relations in the Roman Republic // Patronage in Ancient Society. London; New York, 1989. P. 118; Burton P.J. Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC). Cambridge, 2011. P. 3. Из достаточно ранних работ, в которых для описания отношений между Римом и правителями на периферии также была применена модель «патрон-клиент», см. Sands P.C. *The Client Princes of the Roman Empire under the Republic*. Cambridge; New York, 1908; Gelzer M. *The Roman Nobility*. Oxford, 1969. P. 86–101. Наиболее полный обзор литературы по этой теме до Э. Бадияна см. Pina Polo F. *Foreign clientelae revisited: a methodological critique // Foreign Clientelae in the Roman Empire. A Reconsideration*. Stuttgart, 2015. P. 19–22.

¹⁸² Badian E. *Foreign Clientelae* (264–70 B.C.). P. 6–7, 11–13, 42, n. 2; cf. Coşkun A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung. S. 1–2; Burton P.J. Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC). P. 3–4; Pina Polo F. *Op. cit.* P. 22–24.

Книга Э. Бадиана с самого начала вызвала очень много критики. Два его вывода, тем не менее, не оспариваются. Во-первых, отношения Рима с государствами, находившимися за пределами Италии, были в основном неформальными и внеправовыми. Вытекающие из них ожидания и обязательства регулировались моралью (*fides*), а не законом. Во-вторых, иностранная клиентура отдельных римских аристократов играла все более важную роль во внутривластной жизни Рима на протяжении последних двух столетий Римской республики¹⁸³. Однако вытекающее из этого представление Э. Бадиана о том, что Рим как государство выступал в качестве покровителя иностранных общин, подверглось критике¹⁸⁴.

Критику предшественников в адрес Э. Бадиана и концепции *clientela* в целом аккумулировал П. Бёртон¹⁸⁵. Он пришел к выводу, что не следует прибегать к дискурсу *clientela* для описания международных отношений Рима эпохи Средней республики, прежде всего, потому что сами римляне этого не делали. Римляне перенесли в международную сферу не только дискурс, но практики и поведение, связанные с межличностной *amicitia*. Модель *amicitia* точнее объясняет международное поведение Рима и его союзников. Она была наиболее подходящим и гибким методом переговоров в период хаоса в средиземноморской международной системе¹⁸⁶.

На смену концепции Э. Бадиана пришла модель, описывающая международные отношения Рима посредством терминологии *amicitia*. Она окончательно оформилась в начале XXI в. (Пис.

¹⁸³ Burton P.J. Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC). P. 4 and n. 11.

¹⁸⁴ Наиболее раннюю критику см. Bleicken J. [Review of:] *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)* by E. Badian // *Gnomon*. 1964. Bd. 36. S. 176–187; Dahlheim W. *Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrechts im dritten und zweiten Jahrhundert v.Chr.* München, 1968. S. 2–3 etc. Из более поздних работ см. Coşkun A., Heinen, H. *Amici Populi Romani: Das Trierer Projekt ‘Roms auswärtige Freunde’ stellt sich vor* // *Ancient Society*. 2004. Vol. 34. P. 52–57; Burton P.J. Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC). P. 3–5; Pina Polo F. Op. cit. P. 19–41; van Wijlick H. Op. cit. P. 10–24 etc.

¹⁸⁵ Burton P.J. *Clientelae or Amicitia? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC)* // *Klio*. 2003. Bd. 85. S. 333–369. О том, что язык *clientela* использовался древними авторами для описания международных отношений Рима в метафорическом смысле см. *inter alios* Sherwin-White A.N. *The Roman Citizenship*. 2nd ed. Oxford, 1973. P. 188; Harris W.V. *War and Imperialism in Republican Rome 327–70 B.C.* Oxford, 1979. P. 135, n. 2; Lintott A.W. What was the ‘Imperium Romanum’? // *Greece and Rome*. 1981. Vol. 28. No. 1. P. 61; Braund D. *Rome and the Friendly King. The Character of the Client Kingship*. London; Canberra; New York, 1984. P. 23. О дружбе как парадигме зависимых римских царей см. Braund D. Op. cit. P. 7.

¹⁸⁶ Burton P.J. *Clientelae or Amicitia? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC)*. S. 365: рассматривает *amicitia* как динамичные властные отношения, в которых асимметрия может быть даже привлекательной. Различия такого рода отношений с отношениями между патроном и клиентом он видит в добровольности оказания услуг (*beneficia*) (Burton P.J. *Clientelae or Amicitia? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC)*. S. 334–348). Однако, как считает А. Чошкун, этот критерий трудно измерить, поскольку существует риск переоценки действий друзей или недооценки масштабов действий клиентов. Кроме того, такое определение неубедительно и предполагает, что предоставление услуг может быть четко отнесено к категории (не)добровольных. Более того, оно остается постоянным в рамках конкретных отношений (Coşkun A. *Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung*. S. 6).

1.5)¹⁸⁷. Суть ее сводится к тому, что иностранные правители, с которыми Рим поддерживал официальные межгосударственные дружественные отношения, назывались римлянами не *clientes*, а *amici (et socii) populi Romani*, и включались в *formula amicorum*. Это были неформальные и внеправовые отношения, регулирующие *fides* и представляющие собой выражение общей доброй воли¹⁸⁸. Такого рода связи с царями, династами, знатью и даже общинами в Восточном Средиземноморье стали частью дипломатических отношений Рима в конце III в. до н.э. Поначалу установление таких отношений происходило спорадически, но с 200 г. до н.э. Рим начал использовать этот дипломатический инструмент чаще¹⁸⁹.

Таким образом, если по вопросу терминологии среди исследователей был достигнут консенсус, то реальный характер отношений типа *amicitia* породил обширную дискуссию. Д. Браунд, основываясь на анализе большого количества источников, показал, что «дружба» римлян с царями характеризовалась поведением и чертами, сходными с внутриримскими отношениями, будь то *amicitiae* или *clientelae*¹⁹⁰. П. Бёртон заключил, что римляне использовали в международной сфере практики и поведение, связанные с межличностной *amicitia*¹⁹¹. А. Чошкун пришел к выводу, что не следует переносить сконструированные позднее понятия «дружбы» и «покровительства» на реальные международные отношения Рима в их конкретной форме. Поэтому асимметричные социальные позиции не исключают существования «дружбы», подобно тому, как дисбаланс сил дает, по крайней мере, право говорить о «клиентских отношениях» и

¹⁸⁷ Окончательное оформление этой концепции можно условно связать с публикацией статьи П. Бёртона в 2003 г. (Burton P.J. *Clientelae or Amicitia? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC)*. S. 333–369), основанием в 2004 г. в Трире А. Чошкуну проекта «*Amici Populi Romani: Просопография иностранных друзей Рима*» (Coşkun A., Heinen, H. Op. cit. P. 45–75; Coşkun A. *Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung*. S. 9–20), а также с выходом в 2005 г. сборника статей под редакторством А. Чошкуна (*Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat / Hrsg. von A. Coşkun in Zusammenarbeit mit H. Heinen und M. Tröster*. Göttingen, 2005).

¹⁸⁸ См. e. g. Eckstein A.M. *Rome Enters the Greek East: From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 BC*. Malden; Oxford, 2008. P. 30.

¹⁸⁹ Gruen E. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. Vol. I. Berkeley, 1984. P. 68–69, 76, 84, 88, 95. Отношения дружбы были установлены с Персеем Македонским в 179 г. до н.э. (Polyb. XXV.3.1; Diod. Sic. XXIX.30), а также с Ариаратом V Каппадокийским в 163 г. до н.э. (Polyb. XXXI.3.1, 8.8).

¹⁹⁰ Braund D. Op. cit. P. 181–190.

¹⁹¹ Burton P.J. *Clientelae or Amicitia? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC)*. S. 365. Cf. Burton P.J. *Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC)*. P. 354–357: исследователь посредством конструктивистского подхода предпринял попытку показать, что дискурс международной дружбы был особенно важен в первый период римской заморской экспансии (353–146 гг. до н.э.), поскольку он способствовал развитию, расширению и консолидации римской власти на протяжении всего этого периода. Как отмечают Ф. Мари и К. Вендт, толкование П. Бёртоном римской *amicitia* можно было бы считать чрезмерно оптимистичным. Тем не менее, он продемонстрировал, что концепции древней внешней политики могут выиграть от изучения их в более широких культурных рамках (Mari F., Wendt, C. Introduction // *Shaping Good Faith. Modes of Communication in Ancient Diplomacy*. Stuttgart, 2015. P. 17, n. 29). Cf. рецензию на эту работу П. Бёртона (Coşkun A. *Amicitia, fides und Imperium der Römer aus konstruktivistischer Perspektive. Überlegungen zu Paul Burton's Friendship and Empire (2011)* // *Latomus*. 2017. T. 76. Fasc. 4. P. 910–924).

очевидной зависимости от «клиентских отношений»¹⁹². Исследователь подчеркивает необходимость анализа саморепрезентации самих *reges*, взаимодействующих с Римом, чтобы перенести взгляд с периферии в центр¹⁹³.

К. Вендт попытался разработать концепцию «клиентства как ‘метафоры’» (*Klientel als ‚Metapher‘*)¹⁹⁴. Даже если не использовалась терминологию *clientela*, то эту концепцию, как считает исследователь, можно рассматривать «как способ отражения действительности в реальных обстоятельствах»¹⁹⁵. Статус дружественных правителей и характер их обязанностей по отношению к Римской державе в ходе развития многократно менялись. Учитывая это, *amici et socii populi Romani* можно понимать как клиентов в более широком смысле¹⁹⁶. К. Вендт заключает, что *clientela* и *amicitia* не исключают друг друга, они как модели прекрасно дополняют друг друга¹⁹⁷.

¹⁹² Coşkun A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung. S. 8–9: «Во-первых, необходимо помнить о различных концепциях, лежащих в основе терминологии в области исследования и языка описания. Это тем более важно, поскольку понятие ‘покровительства’ и особенно понятие ‘дружбы’ являются сконструированными. ... Во-вторых, асимметричные социальные позиции не исключают существования ‘дружбы’ ни в Риме, ни в настоящее время, подобно тому, как дисбаланс сил дает, по крайней мере, право говорить о ‘клиентских отношениях’ и очевидной зависимости от ‘клиентских отношений’. В-третьих, если признать возможность различий между взаимодействием и регуляцией языка, то желательно больше узнать о соответствующих концептуальных традициях, с одной стороны, и о потенциальных взаимодействиях между реальностью и риторикой или репрезентацией, с другой. В-четвертых, если признать, что дружба и покровительство способны преодолевать внутрисоциальные барьеры, то правдоподобной является идея о том, что их транснациональные разновидности, особенно межличностные, также обладают особым потенциалом для инклюзивности».

¹⁹³ Coşkun A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung. S. 10; Coşkun A. Freundschaft, persönliche Nahverhältnisse und das Imperium Romanum. Eine Einführung // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr.–1. Jahrhundert n.Chr.). Frankfurt a/M, 2008. S. 15. Cf. Wendt C. More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten // *Amici–socii–clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum*. Berlin, 2015. S. 20 f.

¹⁹⁴ Wendt C. More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten. S. 19–35. См. некоторые другие работы, авторы которых придерживаются модели «патрон-клиент»: о *patrocinium* – Rich J. Op. cit. P. 117–135; Nicols J. Civic Patronage in the Roman Empire. Leiden; Boston, 2014; о *hospitium* – Nicols J. Hospitium and political friendship in the late Republic // *Aspects of Friendship in the Graeco-Roman World: proceedings of a conference held at the Seminar für Alte Geschichte, Heidelberg, on 10–11 June, 2000*. Portsmouth, 2001. P. 99–108; Nicols J. The practice of hospitium on the Roman frontier // *Frontiers in the Roman World. Proceedings of the Ninth Workshop of the International Network Impact of Empire (Durham, 16–19 April 2009)*. Leiden; Boston, 2011. P. 321–333.

¹⁹⁵ Wendt C. More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten. S. 21.

¹⁹⁶ Ibid. S. 20.

¹⁹⁷ Ibid. S. 19.

§1.2.2. *Amicitia* и *Clientela*

Мы полагаем, что модель *amicitia* более приемлема, чем модель *clientela*, для определения не только терминологии, но и сущности официальных отношений Рима с союзными правителями. Доказательство этому предложено Х. ван Вейликом, на положения которого мы опираемся¹⁹⁸.

Для определения отношений с иностранными державами, с которыми римляне находились в дружеских отношениях, они использовали терминологию «дружбы» (*amicitia* / *φιλία*). Что же касается терминологии «патрон-клиент», то в наиболее известных случаях она использовалась древними авторами в метафорическом смысле как средство проиллюстрировать читателю с помощью знакомых ему понятий, какой тип отношений Рим *de facto* имел с правителями и общинами¹⁹⁹. Следует, однако, подчеркнуть, что речь идёт исключительно об официальных отношениях Рима с другими политическими образованиями и их представителями²⁰⁰.

¹⁹⁸ van Wijlick H. Op. cit. P. 10–24. Также см. Burton P.J. Clientelae or Amicitia? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC). S. 333–369; Kaizer T., Facella, M. Introduction // Kingdoms and Principalities in the Roman Near East. Stuttgart, 2010. P. 15–42.

¹⁹⁹ van Wijlick H. Op. cit. P. 11, 18. Такая же точка зрения постулируется П. Бёртоном (см. Coşkun A. Amicitia, fides und Imperium der Römer aus konstruktivistischer Perspektive. Überlegungen zu Paul Burton's Friendship and Empire (2011). P. 915). Cf. Rich J. Op. cit. P. 124; Coşkun A. Amicitia, fides und Imperium der Römer aus konstruktivistischer Perspektive. Überlegungen zu Paul Burton's Friendship and Empire (2011). P. 915–916. Примеры употребления терминологии модели «патрон-клиент» в источниках: Cic. *Off.* II.26–27, 69–70; Liv. XXXIV.57.4–59.8; Dig. XLIX.15.7.1; Suet. *Aug.* 60; Cic. *Rep.* I.43; Liv. XXXVII.54.17; Flor. I.36.3. Подробный анализ этих сообщений вместе с сопутствующей историографией см. Rich J. Op. cit. P. 124–126; Kaizer T., Facella, M. Op. cit. P. 16–21; van Wijlick H. Op. cit. P. 11–21. Cf. Coşkun A. Amicitia, fides und Imperium der Römer aus konstruktivistischer Perspektive. Überlegungen zu Paul Burton's Friendship and Empire (2011). P. 915–916, который пишет, что нет недостатка в межгосударственных отношениях римлян, основанных на *fides*, которые не были тождественны *amicitia* (*foedus, societas, consanguinitas*). По его мнению, римляне в своих отношениях с внешними правителями и общинами, по-видимому, практиковали различные виды этикета, основанные на *fides*. В доказательство этому исследователь приводит соответствующие примеры из источников – Cic. *Fam.* XV.4.15; Suet. *Aug.* 60; Cic. *Off.* I.35. Однако во всех этих отрывках речь идет о покровительстве над иностранными общинами со стороны отдельных римских аристократов, но не со стороны *populus Romanus* в целом, что признает и сам А. Чошкун. Поэтому необходимо подчеркнуть, что покровительство отдельным римлянином, обычно сенаторского или всаднического сословия, по отношению к иностранным сообществам не следует путать с покровительством, которое сторонники модели *clientela* приписывают римскому народу как коллективу. Мы согласны с Х. ван Вейликом, что доказательств этому в источниках пока представлено не было (van Wijlick H. Op. cit. P. 20, п. 68).

²⁰⁰ *Patrocinium* отдельных римских аристократов в отношении иностранных общин действительно встречалось. Более подробную информацию и примеры см. Ferrary J.-L. The Hellenistic world and Roman political patronage // Hellenistic Constructs. Essays in Culture, History, and Historiography. Berkeley; Los Angeles; London, 1997. P. 105–113; Eilers C. Roman Patrons of Greek Cities. Oxford, 2002. P. 109–144; Nicols J. Civic Patronage in the Roman Empire. *Passim*. Можно указать на широкое использование термина ΠΑΤΡΩΝ, заимствованного из латыни и появляющегося в греческих надписях с конца II в. до н.э., который обозначает особое положение римского покровителя в греческих полисах (Coşkun A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung. S. 7). Его функции и саморепрезентация во многом основывались на внутримских отношениях модели «патрон-клиент» (см. Canali de Rossi F. Il ruolo dei patroni nelle relazioni politiche fra il mondo greco e Roma in età repubblicana ed augustea. Munich; Leipzig, 2001; Eilers C. Op. cit.).

Однако, как уже отмечалось, отсутствие в источниках доказательств официального использования терминологии модели «патрон-клиент» для характеристики отношений Рима с иностранными правителями не означает, что Рим полностью воздерживался от создания межгосударственных отношений, основанных на *clientela*. Пытаясь объяснить отсутствие доказательств этого, ученые утверждали, что римляне воздерживались называть царей и других иностранных правителей клиентами из галантности, чтобы не допустить раскрытия явно подчиненного положения некоторых из них²⁰¹.

Однако такое объяснение едва ли можно принять. Тацит, например, по всей видимости, без особых стеснений называет коммагенского царя Антиоха IV «самым богатым из подвластных царей» (Tac. *Hist.* II.81: *inservientium regum ditissimus*)²⁰². То есть предполагаемая вежливость римлян не может являться причиной, почему в источниках не используется модель *clientela*. Рим, по всей видимости, сознательно отказывается от применения модели «патрон-клиент» в отношении своих контактов и связей с иностранными правителями и общинами²⁰³. Как отмечает С. Эйлерс, термины, обозначающие клиентство, «встречаются нечасто просто потому, что римляне считают их применимыми только тогда, когда речь идет о ‘настоящих’ клиентах...»²⁰⁴.

Другим объяснением отсутствия в источниках доказательств является то, что описание в терминологии модели *clientela* неравноправных отношений, которые *de facto* имело большинство различного рода правителей с Римом, будет искажением самой сущности этих отношений²⁰⁵. Сторонники модели «патрон-клиент» признают, что межгосударственные отношения, описываемые как *patrocinium* и *clientela*, формально имели разную природу, будь то *amicitia* (с договором о союзе или же без него) или *hospitium publicum*²⁰⁶. Кроме того, межгосударственные отношения Рима имели схожие черты со связями между отдельными покровителями и их клиентами. Обычно выделяют два таких признака: неравенство во власти и статусе, а также обмен услугами между Римом и иностранным партнером²⁰⁷. То, что межгосударственные отношения Рима со II в. до н.э. становились всё более асимметричными, не является предметом дискуссии. Однако ни неравенство, ни взаимная выгода не уникальны для отношений типа

²⁰¹ См., e. g., Badian E. *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)*. P. 7, 12. Для доказательства данного утверждения часто приводился в пример отрывок из *De Officiis* Цицерона (Cic. *Off.* II.69–70). О некорректности этого примера для подтверждения упомянутой точки зрения см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 21 and n. 76.

²⁰² На это также указывают Kaizer T., Facella, M. *Op. cit.* P. 19; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 22.

²⁰³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 22.

²⁰⁴ Eilers C. *Op. cit.* P. 16.

²⁰⁵ См. Bleicken J. [Review of:] *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)* by E. Badian. S. 181; Kaizer T., Facella, M. *Op. cit.* P. 19–20; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 22.

²⁰⁶ См., e. g., Wendt C. *More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten*. S. 20.

²⁰⁷ Cf. Badian E. *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)*. P. 12–13; Rich J. *Op. cit.* P. 128; Wendt C. *More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten*. S. 22–24, 28.

«патрон-клиент»; концепция *amicitia*, которой римляне обычно пользовались для описания отношений с иностранными державами, также имела эти черты²⁰⁸.

Amicitia часто определяется в латинской литературе в идеализированном ключе, как узы привязанности и близости. Однако Цицерон, например, признает, что такой тип отношений способствовал и утилитарному обмену взаимовыгодными услугами (*Cic. Amic. 26*). Тем не менее, очевидно, почему те, кто считает различие в статусе и взаимовыгодность предоставляемых друг другу услуг главными компонентами межгосударственных отношений Рима, придерживаются модели *clientela*. Несмотря на совпадение этих черт в разных формах взаимодействия Рима с иностранными партнёрами, сторонники упомянутой модели делают акцент на их семантических нюансах, то есть на различиях в их коннотативных референтах. В то время как понятие *amicitia* применительно к межгосударственным отношениям Рима подчёркивает взаимную преданность и добрую волю, термины *patrocinium* и *clientela* явно акцентируют внимание на иерархии между партнёрами и принудительном характере такого положения для одного из них²⁰⁹.

Отношения, основанные на *clientela*, морально обязывали участников выполнять определенные обязанности, которые обычно сводились к предоставлению поддержки со стороны клиента в обмен на защиту со стороны патрона. Однако в сфере межгосударственных отношений Рим не всегда чувствовал себя обязанным оказывать защиту определённым правителям, особенно в период гражданских войн²¹⁰. Поэтому обозначение царей и династов как «правителей-клиентов» было бы неправильной характеристикой таких отношений с Римом²¹¹. Вместо этого, для обозначения восточных правителей, находившихся в орбите влияния Римской республики, следовало бы предложить термин «зависимые и дружественные правители».

В западной историографии существуют термины *friendly kings* и *client-kings*. Первое понятие относится ко всем иностранным партнерам Рима, независимо от того, находились ли они в орбите римского влияния или нет. Второе понятие искажает терминологию и суть римской дипломатии, поскольку модель *amicitia* является более приемлемой, чем модель *clientela* для определения не только терминологии, но и сущности официальных отношений Рима с союзными правителями. В этой связи мы предлагаем вести понятие «зависимые и дружественные правители» (*dependent*

²⁰⁸ См. Burton P.J. *Clientelae or Amicitia? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC)*. S. 337–340.

²⁰⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 23. См. Konstan D. *Patrons and friends // Classical Philology*. 1995. Vol. 90. No. 4. P. 329; Williams C. *Friends of the Roman people. Some remarks on the language of amicitia // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr. –1. Jahrhundert n.Chr.)*. Frankfurt a/M, 2008. P. 39–40; Wendt C. *More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten*. S. 21–22.

²¹⁰ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 23. Подробнее о фактическом импульсе и целях внешней политики Рима см. Baltrusch E. “Kriege für die Freiheit der Anderen”: Roms imperiale Mission im 2. Jahrhundert v.Chr. // *Gymnasium*. 2011. Bd. 118. S. 43–56.

²¹¹ Millar F. *Rome, the Greek World, and the East*. Vol. I. Chapel Hill; London, 2002. P. 137; Kaizer T., Facella, M. *Op. cit.* P. 19–20; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 223.

friendly rulers) для выделения из всех дружественных правителей ту их часть, владения которых находились под непрямым римским управлением.

§1.2.3 *Amicitia* и *Societas*

Определив общую модель, на основе которой мы рассматриваем отношения между Римом и восточными правителями, находившимися в зоне римского влияния, необходимо также уточнить отдельные ее аспекты. Дошедшие до нас литературные и эпиграфические свидетельства не предоставляют информацию о том, влекла ли *amicitia* за собой какие-либо обязательства²¹². В источниках термины *amicitia* (φιλία), *societas* (συνμαχία) и *amicitia et societas* используются попеременно, как, например, у Полибия и Ливия (Polyb. XVI.35; Liv. XLII.6.6–12; cf. Liv. XXIV.48.1–49.6). В. Дальхайм утверждает, что они часто использовались как синонимы²¹³. Такое использование *amicitia* и *societas* не всегда отражает недостаток знаний об этих вещах со стороны историков. В то время, когда *amicitia* была введена в качестве дипломатического инструмента Рима в IV в. до н.э., многие *amici* уже были и военными союзниками (*socii*) Рима²¹⁴. Эти два термина (*amicitia* и *societas*) в процессе расширения Римской республики постепенно становились тождественными²¹⁵. В период Поздней Республики с отдельными лицами или общинами устанавливались отношения *amicitia* (и/или *societas*) очень часто формально и без заключения *foedus*, но посредством регистрации в «списке друзей и союзников» (*formula amicorum et sociarum*)²¹⁶. Тигран, например, был зачислен Помпеем в число друзей и союзников Рима (Dio Cass. XXXVI.53.6), что не обязательно означает заключение с армянским царем договора (*foedus*) и обязательства поддерживать Рим в войне. Иными словами, указание на *amicitia* или *societas* по отношению к кому-либо из ближневосточных правителей не значит, что Рим наложил на него определенные обязательства или что между ними был заключён *foedus*²¹⁷.

²¹² van Wijlick H. Op. cit. P. 48.

²¹³ Dahlheim W. Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrechts im dritten und zweiten Jahrhundert v.Chr. S. 164.

²¹⁴ van Wijlick H. Op. cit. P. 48–49.

²¹⁵ См. Dahlheim W. Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrechts im dritten und zweiten Jahrhundert v.Chr. S. 169, 265–269; Coşkun A. Freundschaft, persönliche Nahverhältnisse und das Imperium Romanum. Eine Einführung. S. 12; van Wijlick H. Op. cit. P. 48–49.

²¹⁶ Bowman D.A. The Formula Sociorum in the Second and First Centuries B.C. // Classical Journal. 1990. Vol. 85. No. 4. P. 330–336; Coşkun A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung. S. 4 f. С другой стороны, вследствие довольно редкого заключения в этот период времени *foedus* не должно упускаться из виду символическое значение этой процедуры (Coşkun A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung. S. 5).

²¹⁷ van Wijlick, 2021, 49.

§1.2.4 *Amicitia privata* и *Amicitia publica*

Во время гражданских войн крупные римские военачальники, которым Римская республика была обязана установлением мирового господства, все более полагались на межличностные отношения с правителями различной величины при проведении своей восточной политики (Cic. *Manil.* 56; *Balb.* 64; *Sest.* 67; *Mur.* 22). Важным фактором эти отношения являлись на Востоке для Помпея²¹⁸, при Цезаре это явление получило уже юридическое оформление. Это видно, например, из отрывка *Bellum Gallicum*, автором которого являлся сам Цезарь²¹⁹, а также из отрывка *Bellum Alexandrinum*, в которых находит выражение параллельное использование формул *amicitia privata* и *amicitia publica*²²⁰. Процесс их окончательной институционализации, по-видимому, совпадает с установлением Принципата Августа, что доказывает употребление этих формул в *Res gestae divi Augusti*, где они используются также синхронно²²¹. Таким образом, близкие межличностные отношения какого-либо правителя с принцепсом приобретают в конце концов статус маркера принадлежности владений этого правителя к территории Римской империи. Иными словами, дружеские отношения (*amicitia privata*) становятся в период Принципата таким же инструментом прямого управления со стороны императора, как и наместники императорских провинций²²².

Один из этапов установления такого порядка – это система полузависимых царей, тетрархов и династов, созданная Антонием на Римском Востоке, которая, как известно, не подверглась существенной реорганизации со стороны Августа. Провести четкую границу между *amicitia privata* и *amicitia publica* в отношениях Антония с зависимыми и дружественными правителями на Востоке едва ли возможно, учитывая, что декреты триумвира после 37 г. до н.э. в Риме не

²¹⁸ Описание триумфа Помпея: Dio Cass. XXXVII.21; Plin. *NH* VII.98; App. *Mith.* 116–117; Plut. *Pomp.* 45; Vell. II.40.3.

²¹⁹ Caes. *B Gall.* I.40.3: sibi quidem persuaderi cognitis suis postulatis atque aequitate condicionum perspecta eum neque suam neque populi Romani gratiam repudiaturum (он [Цезарь – Г. К.] по крайней мере держится того убеждения, что как только он [Ариовист – Г. К.] познакомится с его требованиями и удостоверится в их справедливости, он не станет отталкивать от себя его [Цезаря – Г. К.] и римского народа расположение).

²²⁰ *BAlex.* 65.4: reges, tyrannos, dynastas provinciae finitimos, qui omnes ad eum concurrerant, receptos in fidem ... dimittit et sibi et populo Romano amicissimos (царей, тиранов и династов, соседних с провинцией [Сирией – Г. К.] и принятых под его [Цезаря – Г. К.] покровительство, которые все поспешили к нему, ... он отпустил, полных дружественных к нему и к римскому народу чувств).

²²¹ *RgdA* 26.4: alii Germanorum populi per legatos amicitiam meam et populi Romani petierunt (другие народы германцев просили посредством послов моей и римского народа дружбы).

²²² Strab. XVII.3.24: ταύτης δὲ τῆς συμπάσης χώρας τῆς ὑπὸ Ῥωμαίοις ἢ μὲν βασιλεύεται, ἢ δ' ἔχουσιν αὐτοὶ καλέσαντες ἐπαρχίαν, καὶ πέμπουσιν ἡγεμόνας καὶ φορολόγους (из всей подвластной римлянам земли одними частями управляют цари, другими римляне владеют сами под названием провинций и посылают туда префектов и сборщиков податей). Об *amicitia privata* и *amicitia publica* см. Wendt C. *Sine fine. Die Entwicklung der römischen Außenpolitik von der späten Republik bis in den frühen Prinzipat* (67 v. Chr.–68 n. Chr.). Berlin, 2008. S. 59, Anm. 232, 160–161; Wendt C. *More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten*. S. 25 f.

ратифицировались²²³. Мы имеем один задокументированный пример установления Антонием *amicitia privata* с кем-то из восточных правителей. Царь части Киликии Таркондимот добавил на свои монеты эпиклезу «Друг Антония» (ΦΙΛΑΝΤΩΝΙΟΥ) – это единственный известный случай добавления каким-либо правителем имени римского магистрата эпохи Республики к своей титулатуре²²⁴. Во всяком случае, не вызывает сомнений, что Антоний при проведении своей восточной политики более активно прибегал к *amicitia privata* (иногда, вероятно, имплицитно), чем его предшественники.

§1.2.5 Политика Рима в отношении зависимых и дружественных правителей

На первый взгляд, процесс трансформации владений зависимых и дружественных правителей в римские провинции являлся частью логического и продуманного пути от непрямого римского управления к прямому, «Великой стратегией Римской империи». Тем не менее, существует очень мало доказательств того, что зависимые и дружественные правители использовались или воспринимались как временная мера или просто как второстепенный вариант организации подвластных Риму территорий. Маловероятно, что римские власти придерживались такой долгосрочной стратегии. Большая часть римской политики, осуществляемой на определенной территории, представляла собой специальные меры, которые зависели от величины имеющихся у Рима войск, наличия штата римских должностных лиц или приемлемой альтернативы из числа местных элит. Выбор между прямым и непрямым управлением для конкретного региона зависел, в конечном итоге, от характера и важности касающихся его римских интересов и готовности Римской державы вкладывать свои ресурсы для реализации этих интересов. В целенаправленной политике или ожиданиях, что местные династии продолжат придерживаться цели утверждения римской власти, было, таким образом, мало смысла.

Зависимые и дружественные правители также подвергались определённым рискам. В то время как некоторые местные династии находились в состоянии нестабильности, другие имели стремление выйти из-под контроля Рима, преследуя собственные амбиции. Обе эти ситуации были взаимосвязаны. Если давно оформившаяся местная династия была утверждена римскими властями, ей обычно можно было доверить управление внутренними делами, исключая возможность волнений или восстаний. Однако такие династии менее покорно соглашались со своим подчиненным по отношению к Риму положением и были более склонны блюсти собственные интересы. Если же правителем назначался человек, не имевший отношения к

²²³ Raggi A. Op. cit. P. 443, 446 f.

²²⁴ См. § 4.2.11. Об эпитете Филантоний см. Muccioli F. Op. cit. P. 279–280.

доверенной ему территории или не обладавший по тем или иным причинам легитимностью, его лояльность Риму была практически гарантирована. Однако правление таких назначенных лиц часто омрачалось внутренней нестабильностью и кризисами, связанными с преемственностью власти, что требовало, в конечном итоге, вмешательства Рима и сводило на нет цель установления непрямого римского управления²²⁵.

²²⁵ Cf. Paltiel E. *Vassals and Rebels in the Roman Empire*. Brussels, 1991. P. 202–203, 311; Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 19–21; Coşkun A. *Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung*. S. 20–22; Kaizer T., Facella, M. *Op. cit.* P. 31–33; Kropp A.J.M. *Images and Monuments of Near Eastern Dynasts, 100 BC – AD 100*. Oxford, 2013. P. 15–19; Kropp A.J.M. *Kingdoms and Principalities // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 381–382.

Глава 2. Марк Антоний и сирийские провинциальные города

§2.1 Сирийские провинциальные города

В результате завоеваний Помпея Великого Северная Сирия, финикийское побережье и находящийся внутри материка анклав Декаполь (Десятиградие) попали под власть римской провинциальной администрации. Эти районы оказались наиболее урбанизированными частями Сирии (*Рис. 2.1–2.2*). Большинство городов на севере были основаны македонянами, в основном, Селевкидами. Наиболее известными были четыре города Тетраполя (Антиохия, Селевкия, Апамея и Лаодикея), основанные Селевком I Никатором между 301 и 299 гг. до н.э.²²⁶ На побережье, у подножия хребта Аман (Нур), он основал названный его же именем город Селевкию в Пиерии; южнее естественная гавань средиземноморского побережья Сирии оказалась подходящим местом для основания Лаодикеи, названной в честь его матери Лаодики. Внутри материка, в местах, позволяющих контролировать движение по реке Оронт, он основал Антиохию, названную в честь его отца Антиоха. Далее, вверх по реке, он переименовал хорошо укрепленную македонскую колонию Пеллу в Апамею (по имени персидской жены Селевка Апамы) (*Strab. XVI.2.4–10; Plin. NH V.79, 81*).

Тетраполь задумывался как крупные города с момента их основания, однако Антиохия-на-Оронте (совр. Антакья) приобрела статус крупного регионального центра лишь к III в. до н.э. Когда империя Селевкидов пришла в упадок, а другие крупные города в Малой Азии и Вавилонии были потеряны, она стала центром державы Селевкидов. Её положение в узкой части плодородной, хотя и заболоченной равнины, с мягким средиземноморским климатом и доступной для судоходства протекающей здесь рекой Оронт, имеющей выход к морю, делало её подходящей столицей. Недалеко от Антиохии находился её пригород Дафна, известный священной рощей Аполлона и Артемиды. В период римского господства он славился мягким климатом, богатыми и знатными обитателями, роскошными виллами (*Strab. XVI.2.5–7*)²²⁷.

Город Селевкия Пиерия (вблизи совр. Челвик) находился в том месте, где в море впадали стекающие с горных склонов ручьи. Возвышающаяся рядом с городом гора называлась Пиерия в честь горного региона в Македонии, вследствие чего и самой Селевкии был присвоен этот эпитет. Побережье в районе устья Оронта было не защищённым природным рельефом и соответственно являлось непригодным для стоянки больших кораблей, поэтому Селевкия была снабжена искусственной гаванью. Сам город занимал большую территорию, раскинувшись на

²²⁶ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 108; Bousdroukis A. *The Tetrapolis and Other City Foundations // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 197–201.

²²⁷ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 108; Cohen G.M. *The Hellenistic settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa*. Berkeley; London, 2006. P. 80–93; Bousdroukis A. *Op. cit.* P. 201–202.

нескольких естественных террасах на склоне, обращённом к морю. При римлянах Селевкия была главной стоянкой римского флота в Сирии (Strab. XVI.2.8)²²⁸.

Другой порт Тетраполя – Лаодикея (совр. Латакия) также был оборудован искусственной гаванью. В период римского владычества в Сирии его маяк был, вероятно, самым известным сооружением провинции и изображался на монетах города. К югу от Лаодикеи располагались три небольших прибрежных порта: Габалы, Палтос и Баланея (Strab. XVI.2.9, 12)²²⁹.

Четвёртый город Тетраполя Апамея (совр. Кальят-эль-Мудик) (Рис. 2.3–2.4) находился внутри страны, за горным хребтом Баргил рядом с болотистой долиной Габа, через которую протекал Оронт. Апамея занимала холм на восточной стороне этой долины. Река Оронт и лежащее вокруг большое озеро обращали этот холм в полуостров, вследствие чего сам город, согласно Страбону, назывался по характеру местности «Херсонесом» (Полуостровом). При Селевкидах здесь был крупный арсенал и центр военной подготовки солдат, однако же своего наивысшего расцвета город достиг уже в римское время (Strab. XVI.2.10)²³⁰.

Большинство других поселений, имеющих статус города и находящихся в долине реки Оронт, известны не более чем по названию и нескольким упоминаниям о них в древних источниках. Их статус в первые годы существования провинции не всегда ясен. Фессалийская колония Лариса имела собственную монетную чеканку в начале I в. до н.э. По всей видимости, немногим ранее следует датировать присвоение этому поселению статуса «свободного города». Далее вверх по течению находились Эпифания (совр. Хама) и центр племени эмисенов Аретуса. Аретуса, по-видимому, обрела независимость от филархов эмисенов при Октавиане Августе. Выше по течению от Аретусы лежала Лаодикея-на-Ливане, упоминаемая Страбоном как населённый пункт, от которого начиналась долина Массий, а также поселение Мириандр, называемое Плинием Старшим городом и фигурирующее в позднеримских списках городов. Ещё одно поселение в долине Оронта – Селевкия-у-Бела (место, находящееся, предположительно, в окрестностях Апамеи) (Strab. XVI.2.10; Plin. *NH* V.80, 82, 159)²³¹.

К северу и востоку от региона Тетраполя и вплоть до Евфрата простиралась широкая дуга плодородных земель. Часть этих территорий принадлежала царству Коммагена ещё во времена Помпея, однако там находился и ряд поселений за пределами районов, контролируемых царями этого государства. Они, по-видимому, пользовались статусом «свободных городов» ещё при

²²⁸ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 108; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 126–135; Bousdroukis A. *Op. cit.* P. 203.

²²⁹ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 108–109; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 111–116; Bousdroukis A. *Op. cit.* P. 206.

²³⁰ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 109 f.; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 94–101; Bousdroukis A. *Op. cit.* P. 203–204.

²³¹ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 110; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 101–102, 106–108, 116–117, 135–136; Bousdroukis A. *Op. cit.* P. 206–208.

Селевкидах и оставались таковым после прихода римлян. Непосредственно к северу от Антиохии лежал Никополь Селевкийский, малоизвестный город в долине Кара Су, который выпускал монеты во II и III вв. н.э. Рядом находился Гиндар – акрополь Киррестики, близ которого войсками Вентидия был умерщвлён парфянский царевич Пакор. Неподалёку был город Кирр, который располагался на склоне холма. У его подножия протекал приток реки Африн. Возможно, это было ещё домакедонское поселение. Здесь же располагались Халкида (совр. Киннесрин или Старый Алеппо) и Бероя (совр. Алеппо), рядом был Гиерополь (совр. Мамбидж) – город в 30 км к западу от реки Евфрат. Он был назван так Селевкидами, поскольку являлся центром культа богини Атаргатис. В 53 г. до н.э. город был разграблен направлявшимися в Парфию войсками Красса. В «Естественной истории» Плиния он упоминается как Бамбик. Последним достоверно известным городом в этом районе со времён Помпея был Дура-Эвропос на Евфрате, основанный Селевком I Никатором (Strab. XVI.2.8; Plin. *NH* V.81)²³².

Другая важная группа сирийских городов включала города-государства на финикийском побережье²³³. Самым значимым северным финикийским городом был Арад (совр. Арвад). Он занимал невысокий прибрежный остров, возвышающийся на 10 м над уровнем моря в самой высокой точке. Арад получил свободу в 259 г. до н.э. ещё при Селевкидах, в эллинистический период он был крупным торговым центром и обладал внушительным флотом. Во время римского завоевания Сирии Арад, по-видимому, владел небольшими близлежащими прибрежными городами Мараф, Баланея, Палтос и Габалы. Однако в последующие десятилетия эти города восстановили свою независимость (Strab. XVI.2.12–14; Plin. *NH* V.78). Южнее находился городок Орфосия и Триполь (совр. Триполи) – финикийский город, который, по утверждению античных авторов, получил своё название от фактического положения, поскольку был основан тремя самыми главными городами Финикии – Тиром, Сидоном и Арадом (Strab. XVI.2.15; Plin. *NH* V.78). Далее находился небольшой городок Ботрис, расположенный на побережье к югу от высокого мыса скалы Феупросопон. Южнее по побережью на возвышенности у моря располагался освобождённый Помпеем от тирании древний порт Библ (Strab. XVI.2.18)²³⁴.

²³² Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 110; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 110, 120–121, 153–155, 156–169, 170–171, 172–178; Bousdroukis A. *Op. cit.* P. 207–208.

²³³ Финикия – историческая область, занимающая прибрежную равнину между Средиземным морем и Ливанскими горами. Она простиралась на север чуть дальше Арада (совр. Арвад в западной Сирии), на юг – за Птолемаиду, совр. Акко на севере Израиля (Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 247). Северная граница этой области проходит чуть севернее Габал, поскольку они в середине I в. до н.э. находились во власти Арада (Seyrig H. *Monnaies hellénistiques // Revue numismatique*. 1964. Т. 6. P. 20 f.). Южной границей Финикии был небольшой городок Дора, расположенный на побережье между горой Кармель и Кесарией Палестинской (Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. 267).

²³⁴ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 110, 112; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 199–222; Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 247.

Следующий за ним Берит (совр. Бейрут) был второстепенным финикийским городом, значение которого возросло под властью Селевкидов. Однако своего наивысшего расцвета он достиг в римское время, после того как при Августе стал римской колонией (*Colonia Iulia Augusta Felix Berytus*) и в нем расположились два римских легиона. Вследствие этого Берит долгое время считался одним из самых романизированных городов Сирии (Strab. XVI.2.19; Plin. *NH* V.78). Находящийся неподалёку (примерно в 400 стадиях) Сидон являлся одним из крупнейших городов Финикии в период господства в Сирии Ахеменидов и позднее, в эпоху эллинизма. Однако в период римского владычества его затмили соседи – Тир и Берит. Сидон был расположен на невысоком мысу и имел два порта – на севере и юге (Strab. XVI.2.22, 24). После Сидона, пишет Страбон, следует Тир, самый большой и древний город Финикии, соперничающий с ним величиной, славой и древностью (*Рис.* 2.5–2.6). Именно между этими двумя городами, по словам античного географа, долгое время ведётся спор за право называться метрополией финикиян. Город Тир когда-то был островом вдали от берега, как Арад, но Александр Великий, чтобы победить его в 318 г. до н. э., соединил остров с материком с помощью насыпи. В последующие столетия отмели вокруг дамбы заилились, превратив Тир в полуостров. Город имел две гавани, одну – открытую, а другую – закрытую. Жителям Тира принадлежали и обширные районы на материке (*ibid.*, 23–24). Далее находилась Птолемида, финикийский город, прежде именовавшийся Акой. В конце II в. до н.э. город был южной столицей державы и временами резиденцией Селевкидов (*ibid.*, 2.25)²³⁵.

Многие города, расположенные южнее, к моменту римского завоевания Сирии попали под влияние иудейской династии Хасмонеев. Единственным прибрежным портом, сохранившим свою независимость, был Аскалон. Среди самых важных городов иудеев или же примыкающих к ним были Дора, Габа, Самария (переименованная Иродом в Себасту), Башня Стратона (названная Иродом Кесарией), Газа, Анфедон и Рафия, где произошла битва между Птолемеем IV и Антиохом Великим (Strab. XVI.2.27–34; Plin. *NH* V.68–69). Статус большинства из них как независимых городов после освобождения их Помпеем сохранялся недолго, так как практически все они вскоре были отданы Ироду. А после его смерти перешли к преемникам царя иудеев, за исключением Газы, которая была присоединена к Сирии и составила часть крошечного урбанизированного анклава на юге Палестины вместе с Рафией и свободным городом Аскалоном²³⁶.

²³⁵ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 112; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 199–222; Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 247.

²³⁶ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 112–113; Cohen G.M. *Op. cit.* P. 223–304; Eliav Y.Z. *Judaea, the Palestinian Coast, the Galilee, Idumaea, and Samaria // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 271–276.

Единственным примечательным урбанизированным районом Сирии, находившимся под прямым управлением римской провинциальной администрации во времена Помпея, был Декаполь, в переводе с греческого «Десятиградие». Происхождение этого термина восходит к образованию Помпеем провинции Сирия в 63 г. до н.э. Вначале в составе провинции, вероятно, было действительно десять городов, объединенных близостью их географического положения, но позже к ним могли быть добавлены новые города, а некоторые могли быть из этого списка исключены. Термин «Декаполь» использовался больше в географическом, чем в политическом значении, в официальных же римских документах эта группа городов именовалась «Келесирией» (*Coele Syria*)²³⁷.

Наименование этого объединения подразумевало некоторое официальное оформление лиги или союза городов. Однако этот термин, тем не менее, использовался для обозначения самостоятельного сформировавшегося анклава эллинизированных полисов в составе провинции Сирия. В первые годы существования провинции он был полностью окружён землями, принадлежащими Nabateyскому царству, а также арабским правителям. Античные авторы расходятся в показаниях о том, какие конкретно города входили в состав Декаполя²³⁸. Плиний Старший пишет об этом следующее:

*«К Сирии своим боком примыкает Декаполитанская область, [названная так] по числу городов, под которыми не все понимают одни и те же. Но первым идёт Дамаск, плодородный из-за орошения каналами из реки Хрисорроа, [потом] Филадельфия, Рафана – все они обращены к Аравии, Скифополь, ранее Ниса, [названная так] из-за погребенной здесь Отцом Либером кормилицы и переселившихся сюда скифов; Гадара с протекающей рядом [рекой] Гиеромиком, и уже упомянутый ранее Гипп, Дион, Пелла, обильная водой, Гараза, Каната»*²³⁹.

К этому списку городов должна быть также добавлена Абила, поскольку на монетах, эмиссию которых осуществлял данный полис, использована помпеянская эра (RPC 9239–9250).

²³⁷ Lichtenberger A. The Decapolis // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. Hoboken, 2022. P. 219–220. Подробнее о термине *Coele Syria* (Κοίλη Συρία) и специфике его употребления см. Sartre M. Retour vers la Coelé-Syrie. P. 447–460; van Wijlick H. Op. cit. P. 86, n. 32. Cf. Buchheim H. Op. cit. S. 100–101, Anm. 28.

²³⁸ Butcher K. Roman Syria and the Near East. P. 113; Cohen G.M. Op. cit. P. 223–304; Lichtenberger A. The Decapolis. P. 219–220.

²³⁹ Plin. *NH* V.74: Iungitur ei latere Syriae Decapolitana regio, a numero oppidorum, in quo non omnes eadem obseruant. primum tamen Damascum epoto riguis amne Chrysorrhoea fertilem, Philadelphiam, Rhapsanam, omnia in Arabiam recedentia, Scythopolim, antea Nysam, a Libero Patre sepulta nutrice ibi Scythis deductis, Gadara, Hieromice praefluente, et iam dictum Hippon, Dion, Pellam aquis diuitem, Garasam, Canatham. Латинский текст и перевод наш (Плиний Старший. Естественная история. Том III. Книги V–VI / Изд. подг. А.В. Подосинов, Г.Л. Криволапов, М.В. Шумили. М., 2023. С. 170–171).

Помпей действительно восстановил независимость этих городов, которые до этого находились в основном под властью Хасмонеев²⁴⁰.

Однако не все города Декаполя сохранили свою независимость от окружавших их царств и тетрархий спустя десятилетия после завоевания римлянами этого региона. Гадара и Гипп были переданы Ироду, а Филадельфия некоторое время в I в. до н.э., возможно, находилась под властью набатеев. История Дамаска в поздний эллинистический и ранний римский периоды была достаточно насыщенной. Город располагался на равнине к востоку от Антиливанского хребта в том месте, где река Барада, текущая с гор, образовывала подобие оазиса. Дамаску принадлежала очень обширная территория вокруг города. В начале I в. до н.э. он был подчинён набатеям, но позже перешёл к Тиграну Великому, затем был освобождён Помпеем, а еще позже – подарен Антонием Клеопатре, после чего вновь оказался под римским контролем (Strab. XVI.2.20)²⁴¹.

Последний свободный город в Сирии, который заслуживает упоминания – это Пальмира (Рис. 2.7–2.8). Эллинистическая история Пальмиры практически неизвестна. Самая ранняя датированная надпись, найденная в окрестностях города, относится к 44 г. до н.э., за несколько лет до рейда солдат Антония. Очевидно, что какое-то поселение существовало на месте Пальмиры уже в предшествующие десятилетия (и даже раньше). Об этом свидетельствуют археологические находки в так называемом эллинистическом городе и других местах некрополя. Первые элементы гражданской организации относятся к началу I в. н.э., когда появились «казначей» (ἀρχυροταμίαι) и «собрание пальмирцев» (δῆμος). Только во второй половине I в. н.э. Пальмира перенимает некоторые институты греческого полиса, включая *boule* (гражданский совет), *demos* (Народное собрание) и *archontes* (магистратов). С какого-то момента, возможно, после визита Германика на Ближний Восток (17–19 гг. н.э.), Пальмира была включена в состав римской провинции Сирия²⁴².

Остальные крупные города, принадлежащие различным регионам Сирии (Самосата, Иерусалим, Халкида и др.), не имели автономии и находились во власти местных царей, тетрархов, филархов и династов.

²⁴⁰ Butcher K. Roman Syria and the Near East. P. 113.

²⁴¹ Butcher K. Roman Syria and the Near East. P. 113–114; Cohen G.M. Op. cit. P. 223–304; Lichtenberger A. The Decapolis. P. 221.

²⁴² Yon J.-B. Palmyra // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. Hoboken, 2022. P. 298. Историю Пальмиры этого периода см. также Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 74–75; Edwell P.M. Between Rome and Persia: The Middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman Control. London; New York, 2008. P. 31–62; Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). London; New York, 2017. P. 53–78. Основные результаты археологических раскопок в Пальмире см. Schmidt-Colinet A., al-As‘ad, W. Palmyras Reichtum durch weltweiten Handel. Archäologische Untersuchungen im Bereich der hellenistischen Stadt. Vienna, 2013. Bd. I–II.

§2.2 Тетраполь и другие города Северной Сирии

Северная Сирия простиралась от побережья Средиземного моря и двух его портов Лаодикеи и Селевкии через Антиохию до Евфрата²⁴³. Весной 64 г. до н.э. Помпей прибыл в Сирию, после чего двинулся через всю эту страну на юг, верша правосудие над городами и правителями. Четыре главных города Северной Сирии (Антиохию, Селевкию Пиерия, Апамею (Пелла) и Лаодикею Приморскую) получили от него *autonomia* или же подтверждение этого статуса²⁴⁴. Страбон отмечает, что Селевкия была настолько хорошо укреплена, что Помпей даже не решился её осадить, просто даровав городу свободу (Strab. XVI.2.8). Доказательством предоставления Антиохии статуса свободного города служит тот факт, что она приняла помпеянскую эру²⁴⁵. Вскоре после образования провинции Сирия в 63 г. до н.э. Антиохию стала её главным городом и резиденцией римского наместника (*legatus*)²⁴⁶. Помпеем был разрушен акрополь Апамеи, что является признаком возросшей власти этого города (Joseph. AJ XIV.38). Лаодикея Приморская была также хорошо укреплена, но она, по-видимому, не пострадала от Помпея, получив при этом от него свободу²⁴⁷.

Статус более мелких городов этого региона определить гораздо сложнее. Ни один из них не принял помпеянскую эру²⁴⁸, что может служить косвенным свидетельством отсутствия у них значительной части автономии во времена Помпея²⁴⁹. Так, Селевкия-Зевгма была подарена Помпеем Антиоху Коммагенскому, а её пригород по другую сторону Евфрата – Апамея, предположительно, отошла к Абгару из Осроены²⁵⁰. Бероя и Гиераполь всё же могли стать автономными городами в составе новой провинции. Страбон называет их «маленькими городами» (Strab. XVI.2.7: *πολίχνια*), поэтому их политический статус до конца не ясен. Находящаяся южнее Аретуса находилась под властью филархов эмисенов (Strab. XVI.2.11). Никополь и Александрия-у-Исса примерно в это время стали частью Киликии²⁵¹.

Таким образом даже крупные города Северной Сирии при покорении этого региона Помпеем легко перешли на его сторону. Они были не более чем городскими агломерациями, не претендующими на обладание широкими гражданскими или политическими правами. Дарование им Помпеем автономии было жестом доброй воли со стороны римского полководца, а не чем-то само собой разумеющимся, что являлось продолжением политики Селевкидов. При этом

²⁴³ Millar F. The Roman Near East, 31 BC – AD 337. P. 236.

²⁴⁴ Grainger J.D. The Cities of Seleucid Syria. P. 195.

²⁴⁵ Seyrig H. Eres pompeiennes des villes de phénicie // Syria. 1954. T. 31. P. 10–14.

²⁴⁶ Bousdroukis A. Op. cit. P. 202.

²⁴⁷ Grainger J.D. The Cities of Seleucid Syria. P. 195.

²⁴⁸ Seyrig H. Eres pompeiennes des villes de phénicie. P. 15–20.

²⁴⁹ Grainger J.D. The Cities of Seleucid Syria. P. 195.

²⁵⁰ Ibid. P. 195–196.

²⁵¹ Ibid. P. 196.

укреплённые города, по замыслу Помпея, должны были лишиться своих укреплений, чтобы они не представляли опасность в дальнейшем²⁵².

Информация об участии городов Северной Сирии в гражданских войнах между римлянами очень фрагментарна. Какие-то из них могли оказать помощь Цезарю в 47 г. до н.э.²⁵³ Во время посещения Сирии весной 47 г. до н.э. Цезарь сделал подарки и даровал привилегии некоторым сирийским городам (*BAlex.* 65.4). Так, огромные благодеяния Цезарь оказал Антиохии²⁵⁴, которая стала свободным городом и в благодарность приняла весной 47 г. до н.э. или немногим позднее цезарианскую эру, начало которой датировано 49 г. до н.э. (*RPC* 4218–4222, 4224–4235)²⁵⁵. Независимость от Цезаря получила Лаодикея, которая стала именоваться на монетах Юлия Лаодикея (ΙΟΥΛΙΕΩΝ ΤΩΝ ΚΑΙ ΛΑΟΔΙΚΕΩΝ) и также приняла цезарианскую эру (*RPC* 4379, 4380).

Известно, что Апамея стала оплотом Кв. Цецилия Басса, когда он в 46–43 гг. до н.э. возглавлял мятеж против сторонников Цезаря в Сирии (*Dio Cass.* XLVII.27.1; *Strab.* XVI.2.10). Мятежника, вероятно, поддерживали и другие соседние города (*Strab.* XVI.2.10)²⁵⁶. После прибытия в 43 г. до н.э. в Сирию Кассия его поддержали практически все города, в том числе, по всей видимости, и города северной части Сирии (*Dio Cass.* XLVII.28.1)²⁵⁷. Немногим позднее, во время войны в Сирии между Кассием и Долабеллой, ни один из городов Тетраполя и Финикии не поддержал Долабеллу, за исключением Лаодикеи, которую Долабелла сделал своей штаб-квартирой, пользуясь дружбой ее граждан с покойным Цезарем. Долабелла трижды пытался овладеть Антиохией, однако каждый раз был вынужден с большими потерями отступить (*Cic. Fam.* XII.14.4, 15.7; *Dio Cass.* XLVII.30.2; *App. BCiv.* IV.60.259).

После победы над Долабеллой Кассий, по всей видимости, взыскал с богатых городов Тетраполя и некоторых других городов Северной Сирии определенную сумму денег на военные расходы²⁵⁸. Лаодикею же за оказание помощи Долабелле Кассий жесточайшим образом покарал²⁵⁹. Перед выдвижением в Малую Азию на соединение с Брутом Кассий разделил всю

²⁵² *Ibid.* P. 197–198.

²⁵³ См. § 2.6.

²⁵⁴ См. подробнее Downey G. *Op. cit.* P. 152–157.

²⁵⁵ *Ibid.* P. 157–158.

²⁵⁶ Об этом мятеже см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 82–83 и § 3.3.

²⁵⁷ См. § 2.6.

²⁵⁸ См. § 2.6.

²⁵⁹ Лаодикея уже сама по себе была опустошена осадой, приведшей к ее захвату (*Cic. Fam.* XII.13.4). После захвата города его жители, по сообщению Диона Кассия, не понесли никакого вреда кроме вынужденной уплаты дани (*Dio Cass.* XLVII.30.7). Однако большего доверия заслуживает версия Аппиана, который пишет, что Кассий ограбил храмы и казначейство лаодикейцев, знатных людей подверг казни, а остальных разорил тягчайшими поборами, так что довел город до крайней нищеты (*App. BCiv.* IV.62.268). Точная величина дани, которую Кассий взыскал с Лаодикеи, неизвестна, однако она могла быть приблизительно

провинцию на наместничества, соответственно Тетраполь и соседние с ним города также получили своих наместников или тиранов²⁶⁰. Так, известно о римском наместнике Антиохии, который занимал должность префекта в 43 г. до н.э. (*Cic. Fam. XII.15.7*)²⁶¹.

Города Северной Сирии не избежали поборов Антония, когда он прибыл в Сирию осенью 41 г. до н.э. Поэтому отношение этих городов к триумвиру едва ли было положительным²⁶². Однако несколько самых прославленных городов получили от него свободу. Триумvir освободил Лаодикею (*App. BCiv. V.7.30*)²⁶³, пострадавшую от действий Кассия (возможно, просто восстановив действие декрета Цезаря), изменил статус Антиохии, поскольку монеты, выпущенные городом в 41 г. до н.э. лишены эпитетов «священный и неприкосновенный» (ΘΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ) и носят только титулы «метрополия» (ΜΗΤΡΟ) и «автономная» (ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ) (*RPC 4225*)²⁶⁴. Антоний также направил в Антиохию декрет, требующий возвращения собственности иудеев, конфискованной ранее в интересах Кассия (*Joseph. AJ XIV.323*). Свобода была предоставлена Апамее, в благодарность за что город на несколько лет принял антонианскую эру (*RPC 4335, 4336*)²⁶⁵.

Когда зимой 41–40 гг. до н.э. в Сирию вторглись парфяне, лишь Апамея и Антиохия стали оплотом римлян в регионе (вероятно, в благодарность за предоставленную им свободу). Однако они заключили договор с Пакором, когда наместник Антония в Сирии Л. Децидий Сакса вывел свои войска из этих городов (*Dio Cass. XLVIII.25.4*).

Власть парфян была встречена сирийцами достаточно тепло. Дион Кассий пишет, что «сирийцы испытывали необычайную привязанность к Пакору из-за его справедливости и мягкости, привязанность, столь же сильную, какую они испытывали к лучшим царям, когда-либо правившим ими» (*Dio Cass. XLIX.20.4*). Пакор организовал в Северной Сирии чеканку собственных монет. Сохранились монеты, чеканенные в 40–39 гг. до н.э. в Апамее и Антиохии, которые демонстрируют, что эти города отказались от новой системы летоисчисления, введённой при римлянах, и вернулись к эре Селевкидов²⁶⁶. Отменил Пакор и некоторые свободы и

равна контрибуции, потребованной Кассием немногим позднее с Тарса, которая составляла 1500 талантов (*ibid.*, 63.273). Cf. Udoh F.E. *Op. cit.* P. 102–103.

²⁶⁰ См. § 2.6.

²⁶¹ См. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 356, 367.

²⁶² См. § 2.6.

²⁶³ См. *RPC 4396–4399*.

²⁶⁴ Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 214.

²⁶⁵ В 38/37 г. до н.э. город вернул эру Селевкидов (*RPC 4337*). См. Engels D. *Op. cit.* P. 105.

²⁶⁶ Антиохия – *RPC 4223*. Апамея – *RPC 4334*. См. Downey G. *Op. cit.* P. 160; Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 37. По мнению Г. Грёбера, в Антиохии свои монеты также чеканил и Лабиен (Grueber H.A. *Coins of the Roman Republic in the British Museum*. Vol. II. London, 1970. P. 500), однако мы скорее согласны с Е.В. Смыковым, что местом чеканки монет Лабиена была Киликия (Смыков Е.В. *Квинт Лабиен Парфянский – последний помпеянец? // KOINON ΔΩΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег: сборник статей*. СПб., 2013. С. 411 и сн. 53).

вольности, дарованные римлянами городам Сирии. В частности, как свидетельствуют уже упоминавшиеся монеты, Антиохия и Апамея потеряли статус свободного города и именовались на монетах городами «священными и неприкосновенными» (ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ) (*RPC* 4223, 4334)²⁶⁷.

Власть парфян над этим регионом Сирии продлилась до поздней осени 39 г. до н.э., когда они были выбиты войсками Вентидия²⁶⁸. После этого Антиохия возвращает себе статус свободного города (*RPC* 4225–4235), а Апамея также сохраняет эпитет «священный» (ΑΠΑΜΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ) (*RPC* 4335–4340). Статус свободного города при Антонии также имела Селевкия (ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ), о чем свидетельствуют чеканенные этим городом монеты в 37/36 г. до н.э. (*RPC* 4324). Возможно, этот статус был предоставлен городу еще в 41 г. до н.э.

В 37/36 г. до н.э. Аретуса, Лариса и Гиераполь были переданы Антонием беглому парфянскому аристократу Монесу, которого Антоний позже вернул парфянскому царю Фраату IV в качестве жеста доброй воли незадолго до начала парфянского похода в 36 г. до н.э. (*Plut. Ant.* 37.1–2, 46.2; *Dio Cass.* XLIX.23.5, 24.3–5)²⁶⁹. Зимой 37/36 г. до н.э. Антоний сыграл в Антиохии свадьбу с Клеопатрой, а также казнил Антигона, узурпировавшего при помощи парфян трон Иудеи²⁷⁰.

§2.3 Финикийские города

Для Финикии приход в регион Рима едва ли стал переломным моментом²⁷¹. К 64 г. до н.э., когда Помпей прибыл в Сирию, от Селевкидской державы, которая сохраняла контроль только над северной частью Сирии, осталась лишь тень былого могущества. Помпей сверг Антиоха XIII, ликвидировав империю и превратив ее в римскую провинцию Сирия (*App. Syr.* 49; *Just. Epit.* XL.2; *Dio Cass.* XXXVII.7a). Наряду с Сирийским Тетраполем²⁷², центром новой провинции стала Финикия. Неслучайно ранее, в эллинистический период, Тетраполь и Финикия были территориями, где с приходом эллинизма прочно укоренились города полисного типа (*Pis.* 2.9)²⁷³.

²⁶⁷ Cf. Downey G. *Op. cit.* P. 160.

²⁶⁸ См. § 4.1.

²⁶⁹ Дион Кассий не конкретизирует, какие конкретно города передал Антоний Монесу (*Dio Cass.* XLIX.24.2; cf. *Plut. Ant.* 46.2). Однако, учитывая сообщение Плутарха (*Plut. Ant.* 37.1), вряд ли имеет смысл сомневаться, что это были Аретуса, Лариса и Гиераполь.

²⁷⁰ См. §§ 3.3, 4.1.

²⁷¹ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia.* P. 159.

²⁷² См. § 2.2.

²⁷³ Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia.* P. 252.

Некоторые изменения коснулись финикийских городов. В 64 г. до н.э. в Библи правил Кинир, судя по всему, правитель – итуреец, который захватил город силой незадолго до прибытия Помпея. Очевидно, что это произошло не ранее 69 г. до н.э., так как Страбон отделяет захват этого города от других итурейских завоеваний (Joseph. *AJ* XIV.128–129; *BJ* I.187–188; Strab. XVI.2.18)²⁷⁴. По его словам, он был тираном (τύραννος), которого низложил и казнил Помпей (Strab. XVI.2.18). Аналогичным образом римский полководец избавился и от Дионисия, тирана (τύραννος) Триполя, родственника Птолемея Меннея, тетрарха итурейцев и властителя Халкиды (Joseph. *AJ* XIV.39). Опорные пункты разбойников Ботрис и Гигарт, а также укрепление, воздвигнутое на Феупросопоне, были Помпеем разрушены, а приморские пещеры очищены (Strab. XVI.2.18). Однако реальный центр итурейской власти в этом районе остался нетронутым, хотя влияние на побережье было утрачено, поскольку владыка Арки Соэм сохранил свою власть. Об этом свидетельствует участие его сына Птолемея в 47 г. до н.э. в оказании помощи Цезарю. Возможно, Соэм смог откупиться от Помпея, как это сделал примерно в это же время Птолемей Менней (Joseph. *AJ* XIV.39)²⁷⁵. Таким образом, одной из целей реорганизации Финикии при Помпее было избавить эту часть новой римской провинции Сирия от всех, кого можно было назвать «бандитами» и «разбойниками», к которым относились и итурейские тираны²⁷⁶.

По всей видимости, период хаоса в Сирии в первой половине I в. до н.э. привёл к дезинтеграции региона и усилению местных правителей, некоторым из которых удалось захватить власть в находящихся поблизости городах. Особенно сильно монархические тенденции проявились в Финикии. Некоторые свидетельства, проливающие свет на переход этой территории под римское владычество, позволяют предположить, что возникла целая династическая сеть, соединяющая давно урбанизированную прибрежную равнину и земли в глубине материка, которые находились под контролем арабских племен²⁷⁷. Помпей восстановил в городах провинции олигархические режимы. Как и многие римляне, он имел предубеждение против царей, альтернативой которым видел свободные города, с которых было удобно взимать требующиеся ему деньги. Отсутствие сведений об изменении статуса Арада, Тира и Сидона позволяет предположить, что реформы Помпея не коснулись этих городов, так как политика римского полководца заключалась в поощрении их полисного статуса и сохранении *autotomia*²⁷⁸.

Помпей восстановил в Финикии практически тот же порядок, который существовал там до вмешательства в сирийские дела Тиграна Великого и итурейских тиранов. Одновременно он

²⁷⁴ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 160.

²⁷⁵ См. § 3.6.

²⁷⁶ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 160.

²⁷⁷ Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 252.

²⁷⁸ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 160.

допустил дальнейшее существование по соседству двух итурейских политических образований, центрами которых были Халкида и Арка. Таким образом, вдоль побережья от Габал до Тира располагался теперь ряд свободных городов, каждый из которых был обязан своей независимостью и даже фактом своего существования Гн. Помпею²⁷⁹. В Финикии и других местах освобождение от монархического правления было отмечено принятием городами новой помпеянской эры. Ее приняли Библ и Триполь, а также, вероятно, Орфосия и, возможно, Ботрис²⁸⁰.

Остальные города, включая Берит²⁸¹, сохранили свои первоначальные эры, которыми они пользовались при Селевкидах. Вероятно, что в финикийских городах располагались римские гарнизоны. Однако дальнейшие события отчётливо демонстрируют, что они имели и собственное ополчение²⁸². Сами города имели официальный статус свободных городов, но должны были через наместника Сирии платить ежегодный налог Риму за сохранение за ними *элевтерии*²⁸³. Сам Помпей лично покровительствовал нескольким сирийским городам, а покровителем Тира стал М. Эмилий Скавр, его подчинённый и преемник на посту наместника новой провинции²⁸⁴.

На протяжении последующего десятилетия каких-либо значимых событий, касающихся Финикии, не происходило. Только Иосиф Флавий упоминает, что завладевший Сирией после поражения Красса при Каррах в 53 г. до н.э. Кассий совершил поход в Иудею из Тира (Joseph. *AJ* XIV.120), с которым, вероятно, имел хорошие отношения.

После начала гражданской войны Цезаря и Помпея финикийские города пострадали от действий наместника Сирии Кв. Цецилия Метелла Сципиона, который в 49 г. до н.э. вымогал у городов и тиранов провинции большие денежные суммы (Caes. *BCiv.* III.31). Помпей во время вооруженных действий в Греции в 48 г. до н.э. получил войска в том числе и из Финикии (App. *BCiv.* II.71.294), а «сирийская флотилия» (*classis Syrorum*) была включена в состав флота Помпея, который действовал в Ионическом море под руководством Кассия (Caes. *BCiv.* III.101). Дальнейшая судьба этих сирийских кораблей, большая часть которых была, очевидно, предоставлена финикийскими городами, неизвестна.

Почти все сирийские города оказали помощь Цезарю в 47 г. до н.э. во время Александрийской войны. Это значит, что финикийские города, скорее всего, также участвовали

²⁷⁹ Ibid. P. 161.

²⁸⁰ Seyrig H. Eres pompeiennes des villes de phenicie. P. 73–80; Destrooper-Georgiades A. La numismatique partim Orient // La civilisation phénicienne et punique. Manuel de recherche. Leiden; New York, 1995. P. 159.

²⁸¹ Seyrig H. Eres pompeiennes des villes de phenicie. P. 38.

²⁸² Grainger J.D. Hellenistic Phoenicia. P. 161–162.

²⁸³ Ibid. P. 162.

²⁸⁴ Sommer M. Hellenistic and Roman Phoenicia. P. 252 f. Надпись 60 г. до н.э. из Тира доказывает, что город считался свободным, однако имел покровителя в лице Скавра (Renan M.E. Mission de Phénicie. T. I. Paris, 1864. P. 533).

в этой войне в составе организованных Митридатом Пергамским отрядов, пришедших на помощь Цезарю²⁸⁵. По мнению Дж.Д. Грэйнджера, создается впечатление, что финикийцы охотно поддержали Помпея, а затем без особого энтузиазма согласились покориться Цезарю. Причину этого исследователь видит в хороших отношениях Цезаря с итурейцами, которые представляли угрозу для финикийских городов²⁸⁶. Прямых подтверждений этому в источниках нет, хотя исключать настороженное отношение городов к Цезарю также не следует. В любом случае, едва ли приходится говорить об их открытой враждебности к новому властителю Рима.

Как бы то ни было, но сторонник Помпея Кв. Цецилий Басс после поражения Красса укрылся именно в Тире (Dio Cass. XLVII.26.3). Вскоре он поднял восстание против бывшего тогда наместником Сирии Секста Юлия Цезаря и, победив его гарнизон, захватил город (ibid., 26.7). В 46 г. до н.э. Секст Цезарь был убит и власть в Сирии перешла к Бассу²⁸⁷. Дальнейшие события показывают, что финикийцы в своем большинстве поддержали Басса. Главной опорой его сторонников был Тир, однако вполне очевидно, что и другие финикийские города тоже приняли его сторону²⁸⁸.

После убийства Цезаря в 44 г. до н.э. Кассий вернулся в Сирию и принял командование над всеми римскими легионами в провинции (Dio Cass. XLVII.28; App. *BCiv.* III.78; Liv. *Per.* 121; Joseph. *AJ* XIV.271–272). Финикийские города, должно быть, снова примкнули к Кассию, который подвергся в это время нападению со стороны П. Корнелия Долабеллы, сторонника Антония (Dio Cass. XLVII.30.1; App. *BCiv.* III.78.320; Liv. *Per.* 121). В конечном итоге Долабелла был осажден в Лаодикее превосходящими силами Кассия. Какое-то время он владел инициативой и даже совершил нападение на Арад с моря (Dio Cass. XLVII.30.2). Вылазка оказалась неудачной, и Кассий призвал финикийские города организовать морскую блокаду Лаодикеи (Dio Cass. XLVII.30.3; App. *BCiv.* IV.60.260). Аппиан сообщает, что сначала на призыв Кассия ответил только Сидон (App. *BCiv.* IV.61.261), однако затем тирийцы и арадии вместе с Серапионом (командующим войсками Клеопатры на Кипре) передали Кассию все свои корабли (ibid., 61.262)²⁸⁹. Вскоре Долабелла был побежден и покончил жизнь самоубийством (Dio Cass. XLVII.30.4–5; App. *BCiv.* IV.62). Действия финикийских военно-морских сил во время этой осады показывают, что города самостоятельно контролировали свои флотилии²⁹⁰.

²⁸⁵ См. § 2.6.

²⁸⁶ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 164.

²⁸⁷ См. Dio Cass. XLVII.26.3–27.1; Joseph. *AJ* XIV.268; Liv. *Per.* 114; App. *BCiv.* III.77; Cic. *Fam.* XII.18, а также van Wijlick H. *Op. cit.* P. 82–83 и § 3.3.

²⁸⁸ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 165.

²⁸⁹ Cf. Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 165–166; Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 253.

²⁹⁰ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 166.

В результате в финикийских городах вновь установились тиранические режимы²⁹¹. Как пишет Дж.Д. Грэйнджер, вопрос о том, в какой степени это было делом рук Кассия, остается спорным. Ведь единственным аргументом в пользу предположения, что тираны были поставлены непосредственно Кассием, является то, что Антоний впоследствии активно с ними боролся (см. далее)²⁹². Однако сообщения Аппиана и Иосифа Флавия (Joseph. *AJ* XIV.297; *BJ* I.239; App. *BCiv.* V.10.39, 41), а также ряд косвенных свидетельств доказывают, что большая часть тиранов была назначена в города (или утверждена в них) именно Кассием²⁹³.

Из всех тиранов нам известен лишь Марион, тиран Тира²⁹⁴. Во время пребывания в Тире Кассий разместил в городе гарнизон, поскольку известно, что он смог использовать группу военных трибунов (*χιλίαρχος* = *tribunus militum*), чтобы убить иудейского полководца Малиха, который, как считалось, был ответственен за смерть отца Ирода Антипатра (Joseph. *AJ* XIV.288–293; *BJ* I.233–235). Затем Кассий покинул Сирию, чтобы присоединиться к Бруту в войне против Октавиана и Антония, лишив провинцию практически всех имевшихся войск кроме одного легиона (App. *BCiv.* IV.63.272). Вскоре после этого, как сообщает Иосиф Флавий, расположенный к сыну Аристобула, хасмонейскому царевичу Антигону, который успел набрать войско и деньгами склонить на свою сторону Фабия, Птолемей Менней из родственных чувств сделал попытку вернуть Антигону власть. Вместе с ним двинулся в поход также оставленный Кассием в Тире в качестве правителя Марион (Joseph. *AJ* XIV.297; *BJ* I.239). Марион послал войска на помощь своим союзникам, чтобы занять три крепости в Галилее на подконтрольной Ироду территории. Однако эти крепости были почти сразу Иродом отвоеваны, а сам он отнесся к тирийским гарнизонам крайне снисходительно и даже снабдил некоторых из них подарками (Joseph. *AJ* XIV.298; *BJ* I.238).

После этого престиж Мариона упал, а известие о поражении и гибели Кассия и Брута лишило его последней опоры. Он, предположительно, был лидером одной из городских партий, тяготеющей к Кассию, возможно, известной римлянам со времен командования Кассием финикийским флотом (Caes. *BCiv.* III.101). Его правление было кратким, и более в источниках он не фигурирует²⁹⁵.

После победы над Брутом и Кассием в битве при Филиппах (42 г. до н.э.), Антоний осенью 41 г. до н.э. прибыл в Сирию (App. *BCiv.* V.7.31, 9.37). Он сверг тиранов, правивших городами

²⁹¹ Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 253.

²⁹² Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 166.

²⁹³ См. § 2.6.

²⁹⁴ Это, однако, не исключает вероятности, что другие крупные финикийские города также имели своих тиранов.

²⁹⁵ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 167.

(*ibid.*, 7.31), но некоторые из них покинули Сирию ещё до его прибытия²⁹⁶. Антоний направил в Тир указ, требующий возвращения иудейской территории, вероятно, части Галилеи, которую в 42 г. до н.э. попытался захватить Марион. Указ триумвира был адресован должностным лицам, городскому Совету и Народу Тира. Это свидетельствует о том, что к моменту прибытия Антония в Сирию Марион уже покинул город (Joseph. *AJ* XIV.314–322)²⁹⁷. Там установилась власть буле и Народного собрания. Другие декреты требовали возвращения собственности иудеев, хотя неизвестно, почему и когда она была конфискована. Они были направлены Антонием в Сидон и Арад (*ibid.*, 323). Учитывая, что практически все финикийские города поддержали Кассия, Антоний, без сомнения, наложил на них и их население тяжелые подати (App. *BCiv.* V.7.31, 10.42). Эти действия триумвира стали причиной трагичного инцидента.

Вначале Арад отказался выдать Антонию и Клеопатре некоего человека, утверждавшего, что он является младшим братом Клеопатры Птолемеем XIII (App. *BCiv.* V.9.35). Затем, по сообщению Диона Кассия, жители Арада, располагавшегося на одноимённом острове, не только не приняли агентов Антония, посланных к ним для сбора денег зимой 41/40 г. до н.э.²⁹⁸, но даже убили некоторых из их числа (Dio Cass. XLVIII.24.3)²⁹⁹. Евсевий Кесарийский в хронике, переведённой на латинский язык святым Иеронимом, рассказывает подробности этого инцидента. Жители города заживо сожгли Кв. Курция Саласа вместе с четырьмя когортами римских легионеров, разгневанные тем, что префект Марка Антония попытался вытребовать с них налогов больше, чем было положено³⁰⁰. По всей видимости, арадии восстали против Антония не только из-за вымогательства у них денег, но и потому, что находились в оппозиции к триумвирам. Об этом свидетельствуют события двухгодичной давности, когда Долабелла, сторонник Антония, предпринял морской рейд на Арад (Dio Cass. XLVII.30.2)³⁰¹.

²⁹⁶ См. § 2.6.

²⁹⁷ Cf. Pelling C. The triumviral period. P. 11, n. 34.

²⁹⁸ Это событие произошло не ранее отъезда Антония из Сирии в Египет в конце 41 г. до н.э., но не позднее захвата всей Финикии парфянами к весне 40 г. до н.э.

²⁹⁹ Dio Cass. XLVIII.24.3: ...τοὺς Ἀραδίους τοὺς νησιώτας μὴθ' ὑπακοῦσαί τι τοῖς ὑπ' αὐτοῦ πρὸς σφᾶς ἐπὶ χρήματα πεμφθεῖσι, καὶ προσέτι καὶ φθειραὶ τινὰς αὐτῶν, καὶ οἱ Πάρθοι καὶ πρὶν κινούμενοι, τότε δὴ καὶ μᾶλλον τοῖς Ῥωμαίοις ἐπέθεντο (...жители острова Арад не только не повиновались посланным к ним для сбора денег, но даже зашли так далеко, что убили некоторых из них).

³⁰⁰ Jerom. *Chr. ad ann.* 42, p. 156 Helm: Curtius Salassus in insula Arada, cum quatuor cohortibus vivus combustus est, quod tributa gravius exigeret (Курций Салас был заживо сожжен на острове Арад с четырьмя когортами [римских воинов], потому что взыскал большие подати, [чем те, что были установлены]). Кв. Курций Салас – один из префектов Антония, командующий четырьмя когортами и руководитель римской миссии к арадиям в 41 г. до н.э. (Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 376–377).

³⁰¹ По мнению Дж.Д. Грэйнджера, в 40-е гг. до н.э. между некоторыми политическими силами, действовавшими в Сирии и имевшими схожие интересы, установились некоторые связи. Исследователь полагает, что контакты между Арадом, эмисенами и Пальмирой, которые активно сотрудничали в экономической сфере и между которыми отсутствовали какие-либо территориальные споры, были достаточно прочными. Соответственно политика Арада по отношению к Риму и Парфии могла отчасти

Зимой 41/40 г. до н.э. в Сирию вторглись парфяне, а уже к весне вся Финикия была захвачена Пакором³⁰². Птолемаида и Сидон добровольно открыли ворота парфянскому царевичу (Joseph. AJ XIV.333), и лишь Тир отказался подчиниться. В Тире, находившемся на острове, нашли убежище спасшиеся римляне и симпатизировавшие им местные жители. Город был достаточно хорошо укреплен мощными стенами и защищен с моря, а потому в отсутствие флота Пакор имел возможность лишь взять его в осаду (Dio Cass. XLVIII.26.1–2; Joseph. AJ XIV.333)³⁰³. Что касается остальных финикийских городов, то они, не имея для этого достаточно сил, вероятно, не решились сопротивляться парфянам. Многие из них, должно быть, присоединились к парфянам добровольно, видя в них избавление от римского ига. К последним, по всей видимости, принадлежал и Арад.

Провинция Сирия безжалостно разорялась римскими политиками, выкачивающими из нее ресурсы для ведения гражданских войн. Отражением этой ситуации является постепенное прекращение чеканки монет в Финикии, вызванное сокращением богатства городов и оттоком наличных денег в Рим. Исключением является Тир, который не прекращал чеканку серебряных монет от Селевкидов до Августа. Учитывая эти обстоятельства, логично допустить, что едва ли финикийские города в своем большинстве симпатизировали римлянам, особенно Антонию, который только недавно объявил им о новых поборах³⁰⁴. Сам Антоний весной 41 г. до н.э. прибыл из Египта в Тир, однако, обнаружив, что вся Сирия уже захвачена парфянами, отплыл в Малую Азию (Dio Cass. XLVIII.27.3). Поэтому только в 39 г. до н.э. П. Вентидий Басс смог дать организованный отпор парфянам, вытеснив их союзника Кв. Лабиена из Малой Азии. В следующем году легат Антония, наконец, полностью очистил территории Римской республики от парфян, разбив войско царевича Пакора в области, именуемой Киррестика, который во время этого сражения был убит³⁰⁵.

определяться позицией его союзников (Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 172). Это предположение трудно подтвердить имеющимися данными. Впрочем, нельзя исключать, что Арад через своих торговых партнеров (в первую очередь, пальмирских купцов) мог уже в конце 41 г. до н.э. знать о готовящемся парфянском вторжении. Потому он не побоялся расправиться с подчиненными Антония, либо даже убить Курция Саласа в тот момент, когда вторжение уже началось.

³⁰² См. § 4.1.

³⁰³ Тирская олигархия, как пишет Дж.Д. Грэйнджер, скорее всего, приняла решение выступить против Пакора из-за союза с Иродом, который был непримиримым противником Антигона, союзника Парфии (Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 170). Сложно сказать, насколько это обстоятельство было для Тира решающим. Нам представляется, что наличие римских войск в городе (Dio Cass. XLVIII.26.1) – римский гарнизон был там ещё до парфянского вторжения или же это были римляне, укrywшиеся на острове уже после нападения парфян – стало главной причиной, вследствие которой Тир сохранил верность Риму. По мнению Дж. Осгуда, население Тира, возможно, оказало сопротивление парфянам не столько из-за любви к римлянам, сколько из-за давней традиции защищать свою свободу от посягательств любой иностранной державы (Osgood J. *Op. cit.* P. 185).

³⁰⁴ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 168–170. О монетной чеканке финикийских городов см. подробнее *ВМС Phoenicia*.

³⁰⁵ См. § 4.1.

Тем не менее, сотрудничавшие с парфянами Антиох Коммагенский и город Арад всё ещё продолжали оказывать сопротивление. Жители последнего, видимо, опасались, помимо мести со стороны римлян за их сотрудничество с Парфией, также и расплаты за жестокое убийство зимой 41/40 г. до н.э. посланных Антонием сборщиков налогов. Поэтому они не подчинились Вентидию и отказали ему в уплате контрибуции (Dio Cass. XLVIII.41.6). Назначенный Антонием правителем Сирии и Киликии Г. Сосий возглавил операцию против осажденного Арада в конце 38 г. до н.э.³⁰⁶ Спустя несколько месяцев осады город вследствие голода и болезней был вынужден капитулировать, что произошло, вероятно, в начале 37 г. до н.э. (ibid., XLIX.22.2–3).

Еще ранее Арад лишился части принадлежавшей ему территории – северных районов вместе с городом Габалы³⁰⁷, которым Цезарь даровал независимость от Арада в 46 г. до н.э.³⁰⁸ После победы Сосия Арад также лишился части подконтрольной ему территории. В 37 г. до н.э. независимость получил небольшой городок Баланея (позднее *Claudia Leucas*)³⁰⁹. Это событие было отмечено выпуском в 37 г. до н.э. монеты, на одном из типов которой даже появляется изображение головы Антония³¹⁰. Осенью 37 г. до н.э. Баланея в честь обретения независимости принимает новую эру, которая отчетливо фиксируется на более поздних монетах³¹¹. Наконец, монеты с изображением головы Антония, выпущенные Арадом в 37–35/34 гг. до н.э.³¹², знаменуют в некоторой степени конец величия этого некогда могущественного и богатого полиса³¹³. Однако вплоть до конца I в. до н.э. Арад сохранял контроль над территорией между

³⁰⁶ Из текста «Римской истории» Диона Кассия можно сделать вывод, что, когда Сосию в конце 38 г. до н.э. было поручено возглавить военную операцию против Арада, город уже находился в осаде (Dio Cass. XLIX.22.3). Кто из римских магистратов начал осаду Арада и в какой момент после изгнания парфян из Финикии в конце 39 г. до н.э. это произошло, остается неизвестным. Некоторые исследователи полагают, что осаду в конце 38 г. до н.э. после капитуляции Самосаты инициировал Антоний, а затем передал командование этим предприятием Сосию (e. g. Traina G. Op. cit. P. 46; Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 52; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 277). Однако источники, как было отмечено, прямо на это не указывают. Возможно, это действительно было так. Тем не менее, можно предположить и альтернативную версию. Дело в том, что Вентидий, после изгнания парфян из Финикии в конце 39 г. до н.э. (см. § 4.1), должен был уже тогда предпринять определенные действия против мятежного города, отказавшегося ему подчиниться (Dio Cass. XLVIII.41.6). Тогда начало осады Арада следует связать именно с его действиями и датировать концом 39 – началом 38 гг. до н.э.

³⁰⁷ Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 52, 395, n. 143.

³⁰⁸ Об этом свидетельствует принятие Габалами в это время новой эры (Seyrig H. Monnaies hellénistiques. P. 20 f., 41, 43). Cf. Head B.V. Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics. New and enlarged ed. Oxford, 1911. P. 781. Датированные монеты из этого города см. *RPC* 3808–3809, 4449–4450, 4452–4455.

³⁰⁹ Millar F. The Roman Near East, 31 BC – AD 337. P. 260. Cf. Seyrig H. Monnaies hellénistiques. P. 43.

³¹⁰ Head B.V. Op. cit. P. 780; Seyrig H. Monnaies hellénistiques. P. 41, nos. 1–3; *RPC* 4456–4459. Тип этой монеты с головой Антония – Seyrig H. Monnaies hellénistiques. P. 41, no. 1; *RPC* 4456.

³¹¹ Head B.V. Op. cit. P. 785; Seyrig H. Monnaies hellénistiques. P. 41. Датированные монеты из этого города см. *RPC* 2036–2037, 3812–3813, 8187.

³¹² Head B.V. Op. cit. P. 790; *RPC* 4466–4468.

³¹³ Rey-Coquais J.-P. Op. cit. P. 164.

городом Баланей и рекой Элевфер³¹⁴. Победа Сосия над Арадом в сочетании с осадой и захватом в том же году Иерусалима (Dio Cass. XLVIII.21.3) стали демонстрацией возвращения в регион римского могущества, утраченного в результате парфянского вторжения³¹⁵.

В 39/38 г. до н.э. или немногим ранее Антоний, возможно, даровал определенные почести Птолемаиде. По крайней мере, на монетах от 39/38 г. до н.э. Птолемаида именуется городом «священным и неприкосновенным» (ΠΤΟΛΕΜΑΕΩΝ ΙΕΡΑΣ ... ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ). На лицевой стороне этого типа монет присутствует голова Антония, что намекает на причастность триумвира к приобретению городом упомянутых эпитетов (RPC 4740).

Зимой 37/36 г. до н.э. Антоний решил передать Клеопатре обширные территории, которые до этого момента находились под властью различных городов, царей и династов. Египетской царице была передана и Финикия (Plut. Ant. 36.2). По словам Диона Кассия, «многие [районы] Финикии» оказались во владении Клеопатры (Dio Cass. XLIX.32.5: πολλὰ δὲ καὶ τῆς Φοινίκης). Дополняет Диона Кассия Иосиф Флавий, который пишет, что Антоний отдал Клеопатре «города в пределах области от реки Элевфер до границ Египта, исключая Тир и Сидон, которые, как он знал, издавна пользовались независимостью»³¹⁶.

Передача некоторых из этих прибрежных городов – а именно Триполя (расположенного к югу от Арки), Берита, Птолемаиды и Доры – подтверждается местной чеканкой бронзовых монет, на лицевой или оборотной стороне которых изображен бюст Клеопатры. Эти монеты датированы разными годами между 37/36 и 32/31 гг. до н.э. При этом использовались как исходные годы правления Клеопатры, так и новая эра с 37/36 г. до н.э.³¹⁷ Таким образом власть Птолемеев вернулась на земли от Берита до Орфосии, которые тридцать лет назад вывел из-под влияния итурейцев Помпей³¹⁸.

Финикийские города, как свидетельствуют монеты, сохранили некоторые черты *autonomia* и, без сомнения, свои местные органы власти. Однако датировка многих монет определялась

³¹⁴ Seyrig H. Monnaies hellénistiques. P. 43. Однако города Мараф (на материке, на противоположной стороне от Арада) и Палтос (к северу от Баланей) могли также примерно в это время быть освобождены от власти Арада (Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. 2nd ed. Oxford, 1971. P. 260, 457, p. 46). Монета из Марафа с изображением головы Антония, выпущенная в 37/36 г. до н.э. – RPC 4494.

³¹⁵ Grainger J.D. Hellenistic Phoenicia. P. 174.

³¹⁶ Joseph. AJ XV.95: τὰς ἐντὸς Ἐλευθέρου ποταμοῦ πόλεις ἄχρις Αἰγύπτου χωρὶς Τύρου καὶ Σιδῶνος, ἐκ προγόνων εἰδὼς ἐλευθέρας; cf. BJ I.361, где содержится эта же информация, но изложенная другими словами.

³¹⁷ Schrapel T. Das Reich der Kleopatra. Quellenkritische Untersuchungen zu den 'Landschenkungen' Mark Antons. Trier, 1996. S. 175–177, 184–188, 190–197; van Wijlick H. Op. cit. P. 113. Cf. Seyrig H. Eres rompreiennes des villes de phenicie. P. 43–46. Орфосия = RPC 4501 (36/35 г. до н.э.) – новая эра, 4502 (35/34 г. до н.э.) – новая эра; Триполь = RPC 4510 (36/35 г. до н.э.); Берит = RPC 4529 (36/35 г. до н.э.) – новая эра, 4530 (32/31 г. до н.э.); Птолемаида = RPC 4741–4742 (35/34 г. до н.э.) – новая эра; Дора = RPC 4752 (34/33 г. до н.э.).

³¹⁸ Grainger J.D. Hellenistic Phoenicia. P. 174.

теперь новой эрой, начинающейся с года, когда эта часть Финикии перешла под власть Клеопатры. Арад, Сидон и Тир остались в составе провинции Сирия, но находились так или иначе под властью Антония. Поэтому им пришлось участвовать в подготовке Антония к финальному противостоянию с Октавианом. В 31/30 г. до н.э. Антоний инициировал чеканку большого количества монет, которые предполагалось выплачивать войскам³¹⁹. Сохранились монеты Берита, Сидона и Тира, датированные 31/30 г. до н.э.³²⁰ Следует также предположить, что флот Антония, состоящий из 500 кораблей (*Plut. Ant.* 61.1), из которых только 200 были египетскими (*ibid.*, 56.1), включал в себя также военно-морские силы, предоставленные Арадом, Тиром и Сидоном³²¹.

После победы Октавиана при Акции в 31 г. до н.э. Финикия была вновь присоединена к римской провинции Сирия. Крупные города Тир, Сидон, Триполь, Библ и Арад оставались свободными самоуправляющимися городами. Начиная с 20-х гг. до н.э. они снова начали чеканить монеты, большинство из которых использовало эру Селевкидов³²². Единственным исключением являлся Берит, который был реорганизован в римскую колонию³²³. В отличие от других финикийских городов, ему была предоставлена территория, которая простиралась далеко вглубь страны и включала части равнины Массий (Бекаа), в первую очередь Гелиополь-Баальбек³²⁴.

§2.4 Декаполь и другие города, выведенные Помпеем из состава Иудеи

Постепенный упадок царства Селевкидов, начавшийся во II в. до н.э., привел к тому, что к началу I в. до н.э. часть городов Палестины, Келесирии и Дамаскены обрели независимость, а другие управлялись тиранами или попали под власть соседних царей и династов. Тираны, например, правили в Филадельфии и Гадаре. Возникшее в 140 г. до н.э. Иудейское царство под властью Хасмонеев постепенно расширилось и завоевало некоторые города Палестины и Декаполя, разрушив часть из них. Дамаск в первой половине I в. до н.э. находился под контролем набатеев, а затем Тиграна Великого. Только завоевание этого региона в 65/64 г. до н.э. Помпеем и его легатами принесло стабильность неиудейским городам в этой области. Они были включены в состав образованной Помпеем в 63 г. до н.э. провинции Сирия и находились теперь под управлением римского наместника (*Рис.* 2.10–2.11)³²⁵.

³¹⁹ *Ibid.* P. 175.

³²⁰ Берит = *RPC* 4530; Сидон = *RPC* 4555; Тир = *RPC* 4632.

³²¹ Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 175; Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 253.

³²² Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 176–177; Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 253.

³²³ См. § 2.1.

³²⁴ Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. 279–280; Sommer M. *Hellenistic and Roman Phoenicia*. P. 253.

³²⁵ Lichtenberger A. *The Decapolis*. P. 221; Eliav Y.Z. *Op. cit.* P. 272–273.

В конце 65 – начале 64 г. до н.э. легаты Помпея Л. Лоллий и Кв. Цецилий Метелл Непот захватили Дамаск (Joseph. *AJ* XIV.29; *BJ* I.127)³²⁶, который с этого момента находился под римским контролем. В 64/63 г. до н.э. в Дамаск прибыл сам Помпей (Diod. Sic. XL.2; Joseph. *AJ* XIV.34–38, 41–45; *BJ* I.131–132; Flor. I.40.30)³²⁷. Затем он собирался предпринять поход против набатеев, однако восстание в Иудее заставило его вернуться и захватить Иерусалим (Joseph. *AJ* XIV.48–73; *BJ* I.133–153)³²⁸. В 63 г. до н.э. Помпей отнял у иудеев неиудейские города на побережье Средиземного моря и в Трансиордании (города Декаполя), а также несколько городов внутри страны (в Идумее и Самарии). Они были объявлены свободными и переданы под непосредственную юрисдикцию наместника новой римской провинции Сирия³²⁹.

Иудея лишилась большей части территорий, присоединенных к царству во времена правления Гиркана I и Александра Янная. Все прибрежные города от Доры на севере и до Рафии на юге были исключены из состава Иудеи, это же касалось западной части Идумеи, города Самарии и городов к востоку от реки Иордан (известных как города Декаполя)³³⁰. Большинство городов Декаполя и многие другие, освобожденные Помпеем, приняли в 63 г. до н.э. новую эру, которая использовалась вплоть до византийского периода, подчеркивая важность этого события³³¹. Многие из освобожденных Помпеем городов, которые прежде находились под властью Хасмонеев и подверглись ими разрушению, были восстановлены Помпеем и впоследствии, в 57–55 гг. до н.э., Габинием. В их числе были Скифополь, Самария, Анфедон,

³²⁶ Подробнее об этом событии и самих легатах Помпея см. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 148, 160, 164, 165, n. 7.

³²⁷ Подробнее о визите Помпея в Дамаск см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 56 f. and n. 155.

³²⁸ См. §§ 3.3, 3.5.

³²⁹ Cf. Eliav Y.Z. *Op. cit.* P. 274; Lichtenberger A. *The Decapolis*. P. 221; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 58–59; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 41 f., 390, n. 67; Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. 39, 353; Isaac B. *Op. cit.* S. 71. Ранее в историографии предполагалось, что Декаполь – это союз свободных городов, каким-то образом присоединенный к римской провинции Сирия, основанной Помпеем в 63 г. до н.э. В настоящее время господствует точка зрения, что в источниках отсутствует указание на Декаполь как на лигу или конфедерацию городов. Термин «Декаполь» существовал в древности только в географическом значении, являясь просто удобным названием для группы греческих городов (Isaac B. *Op. cit.* S. 67). Таким образом, города Декаполя не могли претендовать на особый административный статус типа независимого городского союза, а официальным римским термином для их обозначения, как мы отмечали ранее, по всей видимости, была «Келесирия» (Coele Syria = Κοίλη Συρία), см. Lichtenberger A. *The Decapolis*. P. 220.

³³⁰ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 58–59. Основные города, исключенные Помпеем из состава Иудеи, следующие. На побережье: Рафия, Газа, Анфедон, Азот, Иамния, Иоппия (Яффа), Стратонова Башня (позже Кесария Палестинская), Аполлония, Дора. В Трансиордании (города Декаполя): Гипп, Гадара, Дион, Пелла. Внутри страны: Самария, Скифополь, (Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. 353; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 41 f.).

³³¹ Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. 353; Lichtenberger A. *The Decapolis*. P. 221. Монеты некоторых из этих городов см. *RPC* 4816–4821, 2093–2097, 3623–3630, 6690, 9253–9276 (Гадара); *RPC* 2088–2091, 3915–3922, 4752–4756 (Дора); *RPC* 3595–3612, 4827–4835, 8874–8889 (Скифополь) *etc.* Подробнее о монетной чеканке городов Декаполя см. Stein A. *Studies in Greek and Latin Inscriptions on the Palestinian Coinage under the Principate: PhD Thesis*. — Tel Aviv, 1990.

Аполлония, Иамния, Рафия, Марисса, Адореон, Гамала, Азот и другие (Joseph. *AJ* XIV.75–76, 88; *BJ* I.155–156, 166)³³².

Наместник Сирии Секст Юлий Цезарь в 47 г. до н.э. утвердил Ирода в должности стратега (στρατηγός) Келесирии (Joseph. *AJ* XIV.158; *BJ* I.203), а Кассий в 43 г. до н.э., вероятно, подтвердил это назначение (Joseph. *AJ* XIV.280; cf. Joseph. *BJ* I.225). На этом посту Ирод, скорее всего, выполнял роль главы доверенного ему района и одновременно военачальника³³³, хотя конкретная область, которую обозначает термин «Келесирия» в этом случае, не может быть определена точно. Очень вероятно, что здесь имеется в виду Декаполь. Если это действительно так, то назначение Ирода является более ранним свидетельством существования Декаполя как административной единицы. Ранее считалось, что таким хронологическим маркером были проанализированные Б. Исааком остатки надписи, которая описывает карьеру неизвестного кавалерийского офицера³³⁴. Она принадлежала всаднику, занимавшему официальную должность в Декаполе в период Флавиев³³⁵.

В 43 г. до н.э. Кассий разделил всю провинцию Сирия на отдельные наместничества, во главе которых оказались римские магистраты и местные тираны³³⁶. Во главе городов Декаполя был поставлен, скорее всего, Ирод³³⁷. Однако известен и некий Фабий, стратег (στρατηγός) Дамаска³³⁸, поддержавший в 42 г. до н.э. хасмонейского царевича Антигона, сына Аристобула II, в его попытке вторгнуться в Иудею (Joseph. *AJ* XIV.297; *BJ* I.239)³³⁹. В 43–42 гг. до н.э. Фабий, вероятнее всего, официально занимал должность префекта (*praefectus*) Дамаска³⁴⁰. Судьба Фабия после его участия в предприятии Антигона неизвестна. Однако учитывая, что Фабий являлся сторонником Кассия и противником Ирода, можно предположить, что он был снят с должности Антонием осенью 41 г. до н.э. (если по каким-то причинам не лишился своего поста ранее). По крайней мере, в источниках Фабий более не фигурирует. Наместником Дамаска, возможно, стал кто-то из подчинённых Антония³⁴¹. Перед отъездом из Сирии зимой 43/42 г. до н.э. Кассий

³³² См. Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 228 and n. 32.

³³³ См. § 3.3.

³³⁴ Isaac B. *Op. cit.* S. 67–74.

³³⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 85 f. and n. 31. Cf. Udoh F.E. *Op. cit.* P. 109, n. 43.

³³⁶ См. § 2.6.

³³⁷ Это, вероятно, означает, что тиранов в Декаполе между 63 и 41 гг. до н.э. не было.

³³⁸ Joseph. *BJ* I.236: Φάβιος τῷ στρατηγῷ κατὰ Δαμασκόν; *BJ* I.239; *AJ* XIV.295: Φάβιον ἐπορεύετο ἐν Δαμασκῷ στρατηγοῦντα; *AJ* XIV.297.

³³⁹ См. § 3.3.

³⁴⁰ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 356, 367. Cf. Cic. *Fam.* XII.15.7 о префекте Антиохии в 43 г. до н.э.

³⁴¹ Ситуация с Тиром показывает, что в крупные сирийские города, управляемые при Кассии римским префектом или тираном, Антоний назначил наместниками своих подчинённых (см. § 2.3).

взыскал с городов большую дань³⁴², а также лишил самостоятельности города Гофну, Эммаус, Лидду и Фамну (Joseph. *AJ* XIV.275; *VJ* I.222).

Подати, наложенные Антонием на сирийские города в конце 41 г. до н.э. (App. *BCiv.* V.7.31, 10.42), вероятно, коснулись также городов Палестины и Декаполя. Сбор налогов с этой территории, как и в 43 г. до н.э., вероятно, осуществляли Ирод и Фазаэль, которых Антоний чуть ранее, в том же 41 г. до н.э., назначил тетрархами (тетράρχαι) Иудеи (Joseph. *AJ* XIV.324–326; *VJ* I.243–244)³⁴³.

Зимой 41/40 г. до н.э. в Сирию вторглись парфяне, которые вскоре заняли всю Иудею, где к власти при помощи парфянского полководца Барзафрана пришел Антигон. В источниках отсутствуют упоминания о сопротивлении, оказанном парфянам кем-либо кроме Ирода в Палестине и Трансиордании, поэтому можно предположить, что города Декаполя и другие не препятствовали парфянам. Однако прямых указаний на то, что эти города (например, Дамаск) были захвачены парфянами, мы также не имеем. После поражения Антигона от войск Г. Сосия летом 37 г. до н.э. и возвращения Иродом контроля над всей Иудеей, Рим вновь завладел Палестиной и Трансиорданием³⁴⁴.

В 37/36 г. до н.э. Антоний передал Клеопатре Келесирию (Plut. *Ant.* 36.2; Joseph. *AJ* XV.79). Термин «Келесирия» (Κοίλη Συρία) использовался для обозначения множества территорий на Ближнем Востоке. За отсутствием каких-либо других источников невозможно определить, какую конкретную область подразумевали античные авторы под Келесирией в контексте дарования Антонием некоторых земель Клеопатре. Однако, учитывая, что римский наместник Сирии Секст Юлий Цезарь в 47 г. до н.э. сделал Ирода стратегом (στρατηγός) Келесии и Самарии (Joseph. *VJ* I.213; *AJ* XIV.280), речь, вероятно, может идти о городах Декаполя. Таким образом, именно Декаполь, скорее всего, перешёл в 37/36 г. до н.э. под власть Клеопатры³⁴⁵. Это подтверждают и два выпуска монет из Дамаска, которые датируются 37/36 и 33/32 гг. до н.э. соответственно и на которых присутствует бюст Клеопатры (*RPC* 4781, 4783).

В 30 г. до н.э. Октавиан передал Ироду города Декаполя Гадару и Гипп, приморские города Газу, Анфедон (оба в западной Идумее), Иоппию (Яффу) и Стратонову Башню, а также город Самарию (Joseph. *AJ* XV.217; *VJ* I.396)³⁴⁶. Только после смерти Ирода в 4 г. до н.э. эти города

³⁴² См. § 2.6.

³⁴³ См. § 3.3.

³⁴⁴ См. §§ 3.3, 4.1.

³⁴⁵ См. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 56 f. and n. 155, а также § 3.2. Cf. Schrapel T. *Op. cit.* Ch. 6.3.

³⁴⁶ См. Lichtenberger A. *The Decapolis.* P. 221; Eliav Y.Z. *Op. cit.* P. 274; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 161, n. 103. Cf. Butcher K. *Roman Syria and the Near East.* P. 114, который упоминает также город Декаполя Канату.

вновь стали частью провинции Сирия (Joseph. AJ XVII.342–344, BJ II.111–113; Dio Cass. LV.27.6)³⁴⁷.

§2.5 Пальмира

Как было отмечено ранее, в источниках фиксируются два акта неповиновения Антонию со стороны сирийских городов³⁴⁸. Это инциденты с Арадом³⁴⁹ и Пальмирой, на которой остановимся подробнее. Осенью 41 г. до н.э. Антоний, находясь, по-видимому, в пределах филархов эмисенов (т.е. в Аретусе³⁵⁰), по сообщению Аппиана, послал всадников разгромить Пальмиру. Римский историк следующим образом описывает эту военную акцию, организованную триумвиром:

«После отъезда Клеопатры на родину Антоний послал всадников разгромить Пальмиру, город, находившийся на небольшом расстоянии от Евфрата; причины недовольства против него были незначительные: находясь на границе владений римлян и парфян, пальмирцы ловко вели свои дела и с теми и с другими, – купцы Пальмиры вывозят от персов индийские и аравийские товары и распространяют их в римских владениях, – на деле же Антоний рассчитывал, что таким путём всадники могут поживиться. Когда жители Пальмиры, заранее узнав об этом, перенесли всё, что было им необходимо, на другую сторону реки и, расположившись на высоком берегу её, на случай нападения вооружились стрелами – в этом роде оружия они были особенно сильны, – всадники, найдя город пустым, повернули обратно, не вступив в бой и ничего не захватив» (Пер. Т.Н. Книпович)³⁵¹.

³⁴⁷ См. Millar F. The Roman Near East, 31 BC – AD 337. P. 39–40, 354; Eliav Y.Z. Op. cit. P. 275.

³⁴⁸ См. § 2.6.

³⁴⁹ См. § 2.3.

³⁵⁰ По мнению Л. Крейвена, Антоний послал конный отряд против города, находясь в Эпифании (совр. Хама): Craven L. Op. cit. P. 27.

³⁵¹ App. BCiv. V.9.37–38: ἀποπλευσάσης δὲ τῆς Κλεοπάτρας ἐς τὰ οἰκεῖα, ὁ Ἀντώνιος ἔπεμπε τοὺς ἰππέας Πάλμυρα πόλιν, οὐ μακρὰν οὖσαν ἀπὸ Εὐφράτου, διαρπάσαι, μικρὰ μὲν ἐπικαλῶν αὐτοῖς, ὅτι Ῥωμαίων καὶ Παρθυαίων ὄντες ἐφόριοι ἐς ἑκατέρους ἐπιδεξίως εἶχον ἔμποροι γὰρ ὄντες κομίζουσι μὲν ἐκ Περσῶν τὰ Ἰνδικὰ ἢ Ἀράβια, διατίθενται δ' ἐν τῇ Ῥωμαίων, ἔργῳ δ' ἐπινοῶν τοὺς ἰππέας περιουσιάσαι. Παλμυρηῶν δὲ προμαθόντων καὶ τὰ ἀναγκαῖα ἐς τὸ πέραν τοῦ ποταμοῦ μετενεγκάντων τε καὶ ἐπὶ τῆς ὄχθης, εἴ τις ἐπιχειροίη σκευασαμένων τόξοις, πρὸς ἃ πεφύκασιν ἐξαιρέτως, οἱ ἰππέες τὴν πόλιν κενὴν καταλαβόντες ὑπέστρεψαν, οὔτε ἐς χεῖρας ἐλθόντες οὔτε τι λαβόντες. Подробный разбор этого отрывка «Гражданских войн» Аппиана см. Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 70–80. Местоположение Пальмиры на границе сфер влияния Рима и Парфии задокументировано Плинием (Plin. NH V.21), который пишет, что Пальмира «по воле своей судьбы находилась между двумя величайшими империями, Римской и Парфянской» (privata sorte inter duo imperia summa Romanorum Parthorumque). Тем не менее, этот фрагмент «Естественной истории» Плиния не может быть доказательством расположения Пальмиры в приграничной зоне в 40-х гг. до н.э., так как в 77 г. н.э., когда Плиний опубликовал свой труд, Пальмира уже прочно находилась в пределах Римской империи, то есть в «Естественной истории» содержится стереотипное описание Пальмиры как типичного оазиса. Однако слова Аппиана о том, что пальмирцы в 41 г. до н.э. могли соблюдать нейтралитет, вполне вероятно являются правдой. Это означает, что сообщение Аппиана может служить указанием на то, что

При ближайшем рассмотрении этот рассказ Аппиана оказывается анахронизмом, из которого мало что можно узнать об истории Пальмиры эпохи Римской республики. Античный автор выдаёт свои сведения об одном из самых крупных и богатых городов в регионе, каковым являлась Пальмира во II в. н.э., за информацию о небольшом поселении, которым она в действительности была в I в. до н.э.³⁵² Очевидно, например, что александрийский историк, помещая Пальмиру в непосредственной близости от Евфрата (от которого она отстояла на 200 км), демонстрирует свои скудные познания в географии³⁵³. Маловероятно, что жители Пальмиры могли бежать за 200 км со всем своим имуществом (или, во всяком случае, со всем необходимым – τὰ ἀναγκαῖα), чтобы спрятаться за Евфратом. Однако они, по всей видимости, покинули пределы контролируемой римлянами территории, что для Аппиана и подразумевало пересечь Евфрат, который во II в. н.э. являлся границей римских владений³⁵⁴. Пальмира в 40-е гг. до н.э. находилась в области кочевых племен (скенитов), что следует из сообщения Страбона (Strab. XVI.1.28). Одни из этих племен тяготели к римлянам, другие к парфянам, а потому пальмирцы действительно могли укрыться среди племен, считающихся союзниками парфян по западную сторону от Евфрата³⁵⁵.

Вопрос о том, была ли Пальмира в середине I в. до н.э. богатым городом (каковым она стала впоследствии уже при жизни Аппиана), является дискуссионным. Большинство исследователей всё же сходятся во мнении, что на его месте уже располагалось процветающее поселение³⁵⁶. Наличие у пальмирцев в I в. до н.э. множества искусных лучников, о которых сообщает античный автор, также вызывает определённые сомнения³⁵⁷.

Рассказ Аппиана о рейде всадников Антония на Пальмиру имеет мало общего с реальной историей этого города в I в. до н.э. Зачем же в таком случае александрийский историк помещает в свой труд этот эпизод и как в связи с открывшимися особенностями истории города следует реконструировать цели, которые преследовал Антоний, предприняв эту военную операцию? Аппиан мог сделать это по двум причинам. Во-первых, описание им карательной экспедиции Марка Антония против пальмирцев, по-видимому, не избежало влияния проавгустовской

политическое влияние Парфии в 41 г. до н.э. простиралось, по крайней мере, до этого города (van Wijlick H. Op. cit. P. 97–98 and n. 8).

³⁵² Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 70–80; Edwell P.M. Op. cit. P. 35, 219–220, nn. 15–18; Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). P. 66–68; Yon J.-B. Op. cit. P. 298. Cf. Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 223.

³⁵³ Edwell P.M. Op. cit. P. 35; Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). P. 66.

³⁵⁴ Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 79; Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). P. 66; van Wijlick H. Op. cit. P. 98. App. *Praef.* 1.4 определяет Евфрат границей Римской империи.

³⁵⁵ van Wijlick H. Op. cit. P. 98–99.

³⁵⁶ Dirven L. The Palmyrenes of Dura-Europos: A Study of Religious Interaction in Roman Syria. Leiden; Boston, 1999. P. 19; Edwell P.M. Op. cit. P. 219–220, n. 16; Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). P. 67; Yon J.-B. Op. cit. P. 298.

³⁵⁷ Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 79; Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). P. 67.

пропаганды. Этот инцидент в «Гражданских войнах» используется для очернения Антония и Клеопатры. Попав под влияние египетской царицы, триумвир из алчности совершает набег на Пальмиру, что становится причиной произошедшего в начале 40 г. до н.э. парфянского вторжения, причинившего Риму колоссальный ущерб (App. *BCiv.* V.9.37–38, 10.39)³⁵⁸. Во-вторых, Аппиан единственный, кто уделяет этому эпизоду хоть какое-нибудь внимание по причине впечатлений от событий, которые происходили при его жизни (отказ Адриана от территорий за Евфратом, завоёванных ранее Трояном). Они оказали на него, уроженца Александрии, существенное влияние³⁵⁹.

Параллель между атакой на Пальмиру и парфянским вторжением, проведённая Аппианом, заставляет ряд историков подчёркивать важность этого набега в контексте восточной политики триумвира³⁶⁰. Одни исследователи полагают, что целью нападения Антония на Пальмиру было установление контроля над территориями вокруг города в целом, возможно, ради того, чтобы подготовить почву для последующей за этой акцией кампании против парфян³⁶¹. Другие предполагают, что атака на Пальмиру была попыткой триумвира создать в Северной Сирии неподалёку от Евфрата «буферную зону», чтобы ограничить последствия почти неизбежного парфянского наступления³⁶². Третья из предложенных точек зрения относительно причин этой

³⁵⁸ App. *BCiv.* V.10.39: καὶ δοκεῖ τόδε τὸ ἔργον Ἀντωνίῳ τὸν μετ' οὐ πολὺ Παρθυικὸν πόλεμον ἐξάψαι (повидимому, это обстоятельство вызвало немного времени спустя войну Антония с парфянами). Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 75–78; Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). P. 67.

³⁵⁹ Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 78–79.

³⁶⁰ Buchheim H. Op. cit. S. 28; Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orient. S. 158; Chamoux F. Op. cit. P. 247–248; Pelling C. Plutarch. Life of Antony. P. 193, *Plut. Ant.* 28.1; Pelling C. The triumviral period. P. 12; Pasquali J. Op. cit. S. 153; Goldsworthy A. Op. cit. P. 284; Halfmann H. Op. cit. S. 124–125; Смыков Е.В. Парфянская политика Марка Антония: оборона – наступление – безопасность границы // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2018. № 1. С. 100.

³⁶¹ Например, А. Бальдини на основании рассказа Аппиана и сообщения Цицерона (*Pacorum Orodii regis Parthorum filium cum permagno equitatu Parthico transisse Euphratem et castra posuisse Tybae magnumque tumultum esse in provincia Syria excitatum* – «Пакор, сын парфянского царя Орода, с очень многочисленной парфянской конницей перешел через Евфрат и расположился лагерем в Тибе и что в провинции Сирия возникла большая тревога») считает, что помимо атаки на Пальмиру, Антоний также стремился занять Тибу, укрепленный городок, в котором в 51 г. до н.э. расположился Пакор перед вторжением в пределы римской провинции Сирия после форсирования Евфрата (*Cic. Fam.* XV.1.2; App. *BCiv.* V.9.37–38). По мнению исследователя, это указывает на желание триумвира взять всю эту область Северной Сирии под свой контроль (Baldini A. *Roma e Palmira: Note storico-epigrafiche* // *Epigraphica*. 1974. Т. 36. P. 111–113). Похожую точку зрения высказывает К. Пеллинг (Pelling C. The triumviral period. P. 12): «During 41 Antony had probably been preparing for an offensive war against Parthia – by the end of the season he had indeed taken the border town of Palmyra» (в 41 г. до н.э. Антоний, вероятно, готовился к наступательной войне против Парфии – к концу сезона он действительно взял пограничный город Пальмиру). Такое же мнение см. Ziegler K.H. *Die Beziehungen zwischen Rom und dem Partherreich. Ein Beitrag zur Geschichte des Völkerrechts*. Wiesbaden, 1964. S. 32–36; Pelling C. Plutarch. Life of Antony. P. 193–194.

³⁶² Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orient. S. 158: «Die Maßnahmen im Orient ... sind ... dem Motiv der Furcht vor einer möglichen parthische Intervention entsprochen» (меры [Антония – Г. К.] на Востоке ... определялись ... его опасением возможной парфянской интервенции). Схожая точка зрения у Е.В. Смыкова: «[посредством нападения на Пальмиру – Г. К.] Антоний активно укреплял римско-

операции гласит, что действия Антония можно рассматривать в качестве выполнения им стандартных обязанностей римского проконсула³⁶³. Наконец, по мнению О. Хекстера и Т. Кайзера, на основании приведённого отрывка Аппиана достаточно трудно определить реальные цели триумвира³⁶⁴.

Как представляется, нападение Антония на Пальмиру было рядовым эпизодом, не приведшим ни к каким существенным последствиям. Кроме того, текст Аппиана не может быть использован в качестве доказательства, что Антоний в 41 г. до н. э. нанёс упреждающий удар по Парфии³⁶⁵. Что же касается причин, побудивших римского политика совершить этот набег, то нет никаких оснований не доверять Аппиану, который сообщает, что Антоний отправил свои войска совершить эту акцию, чтобы те смогли поживиться какой-нибудь военной добычей (App. *BCiv.* V.9.37: [sc. Ἀντώνιος] ἔρωφ δ' ἐπινοῶν τοὺς ἰπλέας περιουσίασαι). Ведь у самого триумвира, по всей видимости, не было средств, чтобы в полной мере выплачивать им жалование. Учитывая печальную финансовую ситуацию, в которой тогда находились триумвиры, это предположение представляется вполне вероятным³⁶⁶.

Один из самых важных выводов, который можно сделать на основании рассматриваемого пассажа Аппиана, заключается в том, что этот фрагмент «Гражданских войн» согласуется с сообщением Страбона о том, что парфянское влияние распространялось в 40-е гг. I в. до н.э. и на районы на правом берегу Евфрата (Strab. XVI.1.28). Проводником парфянской политики по эту сторону реки являлись некоторые вожди (кочевых) арабских племен, тяготеющие к парфянам³⁶⁷. Что же касается политики самого Антония, то его поход против Пальмиры, как это событие изображено у Аппиана, мало что дает для понимания специфики отношений триумвира с сирийскими городами.

парфянскую границу, что не могло не вызвать настороженности у восточного соседа» (Смыков Е.В. Парфянская политика Марка Антония: оборона – наступление – безопасность границы. С. 100).

³⁶³ Craven L. Op. cit. P. 27–28.

³⁶⁴ Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 75.

³⁶⁵ Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 70–80; van Wijlick H. Op. cit. P. 127, n. 5; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 223.

³⁶⁶ Схожую точку зрения см. Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 51; van Wijlick H. Op. cit. P. 99; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 223. Помимо этой причины Дж. Татум также указывает на то, что целью набега на Пальмиру была попытка триумвира интегрировать в свои существующие войска те контингенты, которые сражались в битве при Филиппах на стороне Брута и Кассия, а затем вошли в состав армии Антония. По мнению исследователя, триумвир надеялся, что посредством реальной борьбы с иностранным врагом он сможет привить части своих войск моральный дух, достаточный для воспитания нового чувства солдатской общности (Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 223). Однако, как мы считаем, едва ли грабительский набег мог этому способствовать. Кроме того, по словам Аппиана, Антоний послал именно всадников разгромить Пальмиру (App. *BCiv.* V.9.37). Однако в войске триумвира именно пешие контингенты состояли из значительного количества бывших солдат Брута и Кассия (App. *BCiv.* V.3.13–14; Dio Cass. XLVIII.2.3).

³⁶⁷ van Wijlick H. Op. cit. P. 99. Cf. Dio Cass. XL.28.4.

§2.6 Политика Антония в отношении сирийских городов

За точку отсчета для рассмотрения восточной политики Рима в отношении сирийских городов мы принимаем масштабную реорганизацию Римского Востока, предпринятую Помпеем в 66–63 гг. до н.э. по праву *lex Manilia*, и создание им в 64/63 г. до н.э. *provincia Syria*. Помпей не доверил Антиоху XIII, уже лишившемуся ранее трона вследствие войны с Тиграном Великим, задачу по обеспечению стабильности в регионе. В условиях вакуума власти, создававшего угрозу римским интересам, Помпей отверг притязания Антиоха на власть в Сирии и организовал новую римскую провинцию³⁶⁸. В 59 г. до н.э. восточные *acta* Помпея были ратифицированы в Риме³⁶⁹.

На решение Помпея оказывали влияние несколько факторов. Во-первых, он осознавал, что Римская республика не сможет организовать эффективную систему управления на недавно завоеванных территориях исключительно усилиями своих представителей. На покоренных землях Рим, как правило, не использовал многочисленный административный штат, а опирался на представителей местных общин и, в частности, на греческие *poleis*. Во-вторых, Помпею приходилось считаться с центробежными тенденциями, которые охватили регион во время постепенного ослабления власти Селевкидов и заключались в стремлении различных политических единиц к самостоятельности. Движение городов, вождей и династов в сторону обретения некоторой автономии нельзя было не принимать во внимание³⁷⁰.

Помпей, таким образом, решил организовать римскую провинциальную администрацию на тех областях, основу власти в которых составляли полисы. Наиболее урбанизированными частями Сирии являлись ее следующие районы: северная часть с городами Тетраполя, Финикия, анклав в Трансиордании и Палестинское побережье³⁷¹. Помпей предпринял шаги по восстановлению городов на данных территориях, укреплению их позиций и улучшению благосостояния. Так, он гарантировал независимость городов, ранее захваченных и разрушенных Хасмонейми³⁷². Проводником политики Помпея были местные городские элиты. Между 64 и 62 гг. до н.э. многие сирийские города приняли помпеянскую эру, что указывает на важность предпринятых Помпеем мер, расцениваемых городами как новый этап их существования, период возрождения и расцвета. Помпей полагал, что среди жителей Сирии эллинизированные местные

³⁶⁸ van Wijlick H. Op. cit. P. 52.

³⁶⁹ Ibid. P. 28, n. 6.

³⁷⁰ Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 42.

³⁷¹ См. § 2.1.

³⁷² См. § 2.4.

жители, а также потомки греческих колонистов будут главными приверженцами нового порядка и, следовательно, самыми надежными сторонниками Рима в регионе³⁷³.

Другие области Сирии, менее урбанизированные, Помпей не включил в состав провинции и создал на них сеть «государств-сателлитов», признав власть большинства правителей, возвысившихся во время распада Державы Селевкидов. Они, по задумке Помпея, должны были стать опорой римской власти в самых трудноуправляемых и трудно контролируемых районах³⁷⁴.

Хотя крупные города и способны были совместно с местными вождями и династами стабилизировать положение в отдельно взятой области, они не являлись для римлян приоритетными партнёрами, в особенности же тогда, когда над римской сферой влияния нависала парфянская угроза с Востока. Города в отношениях с Римом и Парфией очень часто соблюдали нейтралитет. Делали они это не только из-за заинтересованности в продвижении своих собственных экономических интересов, но также и потому, что имели возможность относительно оперативно и без особых затрат менять вектор своей внешней политики. Дело в том, что власть в городах и соответственно принимаемые ими политические решения всегда были в некоторой степени анонимны, что позволяло им делать ставку на ту или иную внутривластную силу в зависимости от потребностей сложившегося положения³⁷⁵.

Для местных же династий смена партии представлялась более проблематичной, поскольку им приходилось нести за это личную ответственность, чем часто пользовались стремящиеся занять их место противники и конкуренты. Местные правители, связывая свои интересы с интересами римлян, оказывались, таким образом, в очень зависимом от Римской республики положении, а их амбиции и энергия значительно способствовали укреплению власти Рима в регионе³⁷⁶.

³⁷³ Bernhardt R. *Rom und die Städte des hellenistischen Ostens* (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). München, 1998. S. 64; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 42–43. Следует, однако, подчеркнуть, что политика Помпея, направленная на поддержку и возвышение городов, распространялась исключительно на относительно крупные города. Что же касается более мелких независимых общин, находящихся за пределами урбанизированных районов Сирии, то они, как свидетельствует, например, абсолютная гегемония правителей эмисенов над находящимися на подконтрольных им территориях небольшими, однако изначально независимыми полисами, были оставлены на произвол судьбы (см. § 3.7).

³⁷⁴ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 60.

³⁷⁵ Buchheim H. *Op. cit.* S. 25–26. Сирийские города были заинтересованы в мирном сосуществовании римлян и парфян, поскольку возникающие время от времени военные конфликты между Римом и Парфией определённо вредили функционированию торговли в регионе, которая являлась для большинства из городов основной статьёй дохода. В отдельных случаях города и вовсе подвергались разрушению и разграблению одной из сторон, становясь заложниками политической ситуации. Так, например, М.И. Ростовцев отмечает, что более поздний расцвет Пальмиры, после её включения в состав Римской империи, стал результатом политического и торгового мира между Римом и Парфией (Rostovtzeff M.I. *Social and Economic History of The Hellenistic World*. Vol. III. Oxford, 1941. P. 682).

³⁷⁶ Buchheim H. *Op. cit.* S. 26.

Доказательством этому являются события Александрийской войны 48–47 гг. до н.э. между Цезарем и сторонниками Птолемея XIII. Весной 47 г. до н.э. Антипатр оказал содействие Митридату Пергамскому в организации похода в Александрию на помощь Цезарю. Антипатр не только присоединился к Митридату с 3000 тяжеловооруженных иудеев, но и побудил многих сирийских правителей также принять участие в этом походе, среди которых были царь Набатей Малику, властитель Арки Птолемей (сын Созма), филарх эмисенов Ямвлих и многие другие (Joseph. *AJ* XIV.127–139; *VJ* I.187–194)³⁷⁷. По сообщению Иосифа Флавия, также «почти все города» (αἱ τε πόλεις σχεδὸν ἅλασαι) откликнулись на просьбу Антипатра и примкнули к войску Митридата (Joseph. *AJ* XIV.129). Таким образом заслуга за организацию всего этого предприятия действительно принадлежала Антипатру, тогда как сирийские города лишь последовали за ним.

Однако для политики, направленной на уравнивание римских и парфянских интересов в регионе, политическая амбивалентность городов имела большое значение, поскольку сирийские города, с их взаимовыгодными экономическими отношениями с каждой из держав, были наилучшими посредниками в переговорах между Римом и Парфией³⁷⁸.

Это обстоятельство успешно использовал Г. Кассий Лонгин, человек, имевший достаточно хорошие отношения с парфянами и пользующийся по этой причине доверием сирийских городов. Во время гражданской войны против Долабеллы в 43 г. до н.э.³⁷⁹ к нему, как рассказывает Аппиан, примкнули некоторые из числа конных парфянских лучников, «поскольку он пользовался у парфян известным авторитетом с тех пор, как, будучи квестором при Крассе, оказался более благоразумным, чем сам Красс»³⁸⁰. Про хорошие отношения Кассия с сирийскими городами рассказывает Дион Кассий в связи с событиями мятежа Кв. Цецилия Басса в том же году немногим ранее, сообщая, что «как только [с. в Сирии] появился Кассий, он сразу же снискал доверие всех городов из-за известности того, что он совершил, будучи квестором, и своей славы в целом»³⁸¹.

Когда Долабелла укрылся в Лаодикее, Кассий начал морскую блокаду города, а также отправил посланников в Ликию, Финикию и на Родос, чтобы собрать под своими знамёнами как можно большее количество кораблей (App. *BCiv.* IV.60.260). Вначале Кассий получил отказ от всех кроме сидонцев (*ibid.*, 61.261), однако затем тарсийцы, арадии и многие другие сирийские города предоставили свои корабли в его распоряжение (*ibid.*, 61.262). «Так могущественно было

³⁷⁷ См. § 3.3 и Сапрыкин С.Ю. Митридат Пергамский – известный и неизвестный правитель. С. 280–306.

³⁷⁸ Buchheim H. Op. cit. S. 26.

³⁷⁹ См. § 2.3.

³⁸⁰ App. *BCiv.* IV.59.257: δόξαν ἔχοντι παρὰ τοῖς Παρθυαίοις, ἐξ οὗ Κράσσῳ ταμείων ἐμφρονέστερος ἔδοξε τοῦ Κράσσου γενέσθαι. Cf. Dio. Cass. XLVII.30.3.

³⁸¹ Dio Cass. XLVII.28.1: τοιούτων δὲ δὴ τῶν πραγμάτων αὐτοῖς ὄντων, ὁ Κάσσιος ἐπελθὼν τὰς τε πόλεις πάσας εὐθὺς πρὸς τε τὴν δόξαν ὧν ἐν τῇ ταμείᾳ ἐπεποιήκει καὶ πρὸς τὴν λοιπὴν εὐκλειαν φεικίωσατο.

имя его [Кассия – Г. К.] в Сирии и Финикии»³⁸². Самого Долабеллу поддерживала из сирийских городов, по-видимому, лишь Лаодикея.

Победив в Лаодикее³⁸³ Долабеллу и овладев, таким образом, всей Сирией, Кассий, как можно сделать вывод, объединив сведения Иосифа Флавия и Аппиана, разделил всю провинцию на отдельные наместничества или военные округа (στράτηγίαί = praefecturae), поставив во главе крупных сирийских городов своих наместников (στράτηγοί) и тиранов (τύραννοι) из числа местной аристократии³⁸⁴. Слова Иосифа Флавия следует, по-видимому, понимать в том смысле, что Кассий осуществлял управление Сирией с помощью тирании, то есть опирался на тиранов в некоторых городах провинции (Joseph. AJ XIV.297; BJ I.239).

Тираном Тира Кассий в 43 г. до н.э. назначил Мариона³⁸⁵, наместником Дамаска в должности префекта в 43–41 гг. до н.э. был Фабий, а наместником Декаполя в 43 г. до н.э., скорее всего, оставался Ирод³⁸⁶. В источниках упоминается анонимный наместник Антиохии (также, вероятно, префект), занимавший эту должность в 43 г. до н.э.³⁸⁷ Имена других наместников и тиранов источники не сохранили, однако в 43 г. до н.э. они могли управлять и другими крупными сирийскими городами. Кассий взыскал с городов Сирии дань, по выражению Иосифа Флавия, весьма значительную (φόροι μεγᾶλοι) (Joseph. AJ XIV.272; BJ I.219), набрал в сирийских городах оружие и войска, после чего покинул этот регион зимой 43/42 г. до н.э.³⁸⁸ (Joseph. AJ XIV.272, 280; BJ I.225).

Когда осенью 41 г. до н.э. в Сирию прибыл Антоний, все упомянутые тираны были вынуждены скрываться за Евфратом у парфян, опасаясь за свою жизнь. Возможно, некоторые из

³⁸² Cic. *Phil.* XI.35: tantum eius in Syria nomen atque Phoenice est.

³⁸³ О судьбе города после его захвата Кассием см. § 2.2.

³⁸⁴ Joseph. AJ XIV.297: τυραννίσι γὰρ διαλαβὸν τὴν Συρίαν ([Кассий – Г. К.] взял под свой контроль Сирию посредством тирании); BJ I.239: ὑπὸ Κασσίου τυραννίσιν πᾶσαν διαλαβόντος τὴν Συρίαν (когда Кассий с помощью тирании захватил контроль над всей Сирией); App. *BCiv.* V.10.39: καὶ δοκεῖ τόδε τὸ ἔργον Ἀντωνίου τὸν μετ’ οὐ πολὺ Παρθυικὸν πόλεμον ἐξᾶψαι, πολλῶν ἐκ Συρίας τυράννων ἐς αὐτοὺς συμφυγόντων (по-видимому, это обстоятельство вызвало немного времени спустя войну Антония с парфянами, когда к ним бежало много тиранов из Сирии), 10.41: παρὰ δὲ τὴν Γαίου Καίσαρος ἄρα τελευτήν καὶ στάσιν ἐπ’ αὐτῇ κατὰ πόλεις ὑπὸ τυράννων εἶχετο, συλλαμβανόντων τοῖς τυράννοις τῶν Παρθυαίων (после смерти Гая Цезаря и последовавшей за нею смуты сирийские города управлялись отдельными тиранами при содействии парфян). Н.К. Дибвойз пишет о том, что тираны в период после поражения Красса обосновались в Сирии как бы сами по себе, когда римский контроль там ослабел (Debevoise N.C. *A political history of Parthia*. Chicago, 1938. P. 108). Тем не менее, сообщения Иосифа Флавия указывают на то, что большая часть тиранов была назначена Кассием, по крайней мере, он контролировал этот процесс. Но этих тиранов, как замечает Е.В. Смыков, могло быть не так много, как об этом сообщает Аппиан (App. *BCiv.* V.10.39, 41), см. Смыков Е.В. Парфянская политика Марка Антония: оборона – наступление – безопасность границы. С. 100. Cf. Grainger J.D. *Hellenistic Phoenicia*. P. 167.

³⁸⁵ См. § 2.3.

³⁸⁶ См. § 2.4.

³⁸⁷ См. § 2.2.

³⁸⁸ Подробнее о деятельности Кассия в Сирии см. § 3.3 и Udoh F.E. *Op. cit.* P. 101–109.

них покинули регион заблаговременно, не дожидаясь прибытия Антония³⁸⁹. В некоторых сирийских городах триумvir, по-видимому, вместо сбежавших тиранов утвердил своих наместников из числа римлян. Так, Иосиф Флавий упоминает начальника (ἄρχων), назначенного Антонием управлять городом Тиром (Joseph. AJ XIV.327; BJ I.245). Прочие города, вероятно, вернулись к олигархическому строю.

Антоний вряд ли мог себе позволить избежать изгнания тиранов или же воспрепятствовать их бегству. Ведь эти тираны были сторонниками Кассия и являлись посредниками между Римом и Парфией, во многом симпатизирующими последней. Это представляло серьёзную угрозу для провинции Сирия перед лицом возможного парфянского вторжения. Возможно, прав Аппиан, напрямую связывающий начало парфянского вторжения в начале 40 г. до н.э. с изгнанием Антонием тиранов (App. BCiv. V.10.39)³⁹⁰, которые затем, возможно, вернулись в Сирию в сопровождении парфян³⁹¹.

Пострадавших от Кассия лаодикейцев Антоний осенью 41 г. до н.э. объявил свободными и освободил их от уплаты наложенных ранее податей. Автономию получили также Антиохия и Апамея³⁹². На все сирийские города (кроме Лаодикеи) и их население триумvir возложил обязанность по уплате больших налогов (ibid., 7.31, 10.42)³⁹³. Сбор налогов был возложен на

³⁸⁹ По словам Аппиана, «Антоний изгнал в Сирии тиранов, правивших городами» (App. BCiv. V.7.31: ἐν δὲ Συρίᾳ τοὺς κατὰ πόλεις ἐξήρει [sc. Ἀντώνιος] τυράννους). «Преследуя тех, кто бежал, Антоний вторгся в Парфию» (ibid., 10.42: Ἀντώνιος ἐξελαύνων ὑποφεύγοντας ἐς τὴν Παρθουηνήν). Несмотря на сообщения Аппиана, можно предположить, что некоторые тираны покинули Сирию ещё до прибытия Антония. Так, по крайней мере, поступил тиран Тира Марион, который покинул город в 41 г. до н.э. ещё до посещения этого региона триумвиром (см. § 2.3). Cf. Buchheim H. Op. cit. S. 26–27, 104, Anmm. 54–57; Osgood J. Op. cit. P. 185; Pelling C. The triumviral period. P. 11 and nn. 33–34; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 215, 397, nn. 167–169.

³⁹⁰ Buchheim H. Op. cit. S. 27. *Contra* Sommer M. Palmyra: A History (Cities of the Ancient World). P. 67–68.

³⁹¹ Osgood J. Op. cit. P. 185.

³⁹² См. § 2.2.

³⁹³ «Проходя по Фригии, Мисии и стране галатов в Азии, Каппадокии, Киликии, Келесирии, Палестине, Итурее и остальным областям, занятым сирийцами, Антоний на всех наложил тяжелые подати и творил суд над городами и царями» (App. BCiv. V.7.31: ἐπιπαρίων δὲ Φρυγίαν τε καὶ Μυσίαν καὶ Γαλάτας τοὺς ἐν Ἀσίᾳ Καππαδοκίαν τε καὶ Κιλικίαν καὶ Συρίαν τὴν κοίλην καὶ Παλαιστίνην καὶ τὴν Ἰτουραίαν καὶ ὅσα ἄλλα γένη Σύρων, ἅλασιν ἐσφορὰς ἐπέβαλλε βαρείας καὶ διήτα πόλεσι καὶ βασιλεῦσιν). Использованное Аппианом слово εἰσφορὰ может означать «пожертвования», которые выплачивались вместо регулярных налогов. Мы не можем, следовательно, исключить, что Антоний в 41 г. до н.э. повысил размер выплачиваемой дани в провинции Сирия, а также наложил особые(!) поборы на различные города и правителей региона (Udoh F.E. Op. cit. P. 111).

Какую величину дани намеревался собрать Антоний именно с провинции Сирия? Т.Р. Броутон оценивает ежегодный налог, собираемый в провинции Сирия, приблизительно в 5000 талантов (Broughton T.R.S. Roman Asia // An Economic Survey of Ancient Rome. Vol. IV. Baltimore, 1938. P. 565). Если Антоний, как и в случае с провинцией Азия (App. BCiv. V.6.27), собирался собрать с сирийской провинции налоги за 9 лет, то общая сумма равнялась бы примерно 45000 талантов. Тем не менее, по мнению Т.Р. Броутона, с которым также соглашается и Д. Маги (Magie D. Op. cit. Vol. I. P. 427), Брут и Кассий успели собрать в Малой Азии в 43–42 гг. до н.э. в качестве налогов и военной добычи около 25000 талантов (Broughton T.R.S. Roman Asia. P. 585). Сирия, уже подвергшаяся ранее разорению со стороны Кассия, едва ли могла предоставить Антонию в 41 г. до н.э. даже такую сумму. Сирийцам, вероятнее всего, было велено собрать

некоторых из подчинённых триумвира, среди которых, по всей видимости, были Л. Децидий Сакса, его брат, Кв. Курций Салас и другие³⁹⁴. В Келесирии, вероятно, действовал Ирод³⁹⁵.

По мнению Г. Буххайма, следствием всех этих действий стало всеобщее противодействие Антонию со стороны многих городов провинции. Одни сделали это тайно, вскоре оказав поддержку вторгшимся буквально через несколько месяцев парфянам, другие же, в силу преимуществ своего географического положения, и вовсе открыто восстали против римского политика и его подчинённых³⁹⁶. Однако это кажется преувеличением. Наиболее прославленные города – Тир, Антиохия, Лаодикея, Апамея – были настроены к триумвиру, вероятно, более благожелательно.

Тем не менее, не вызывает сомнений, что многие в провинции не были довольны действиями Антония. Возможно, как предполагает Ф. Шаму, к волнениям в провинции приложили руку сбежавшие тираны, которые активно разжигали смуты и поощряли недовольство местного населения действиями триумвира³⁹⁷.

Нам известно о двух инцидентах открытого неповиновения Антонию в конце 41 – начале 40 гг. до н.э. со стороны сирийских городов. Противодействие триумвиру оказали Арад и Пальмира. Если нападение Антония на Пальмиру мало что даёт для понимания сущности отношений между триумвиром и сирийскими городами³⁹⁸, то судьба Арада наглядно показывает, что они относились к Антонию с недоверием, а некоторые даже осмелились на открытый мятеж³⁹⁹. В пользу этого говорит и то, что практически все сирийские города (за исключением Тира) не оказали сопротивления вторгнувшимся в начале 40 г. до н.э. в пределы провинции парфянам (Dio Cass. XLVIII.25.3, 26.1; Joseph. AJ XIV.333).

Враждебность сирийских городов к Антонию была вызвана двумя обстоятельствами. Во-первых, триумвир как противник Кассия, которому они определённо симпатизировали, наложил на эти города огромную контрибуцию (App. BCiv. V.7.31, 10.42), выплатить которую некоторые города не имели никакой возможности. Во-вторых, он пришёл к соглашению в Тарсе с Клеопатрой, которая стремилась упрочить своё влияние в Сирии, что непременно должно было

необходимую сумму в 2 года (App. BCiv. V.6.27), кроме того, Антоний, должно быть, повысил ежегодный налог, выплачиваемый провинцией Сирия, однако не сильно, поскольку этот регион, итак, находился в бедственном положении. Таким образом, величину налогов, которые Антоний намеревался собрать с провинции Сирия в 41–40 гг. до н.э., можно предположительно оценить в 12–15 тыс. талантов. Cf. Pelling C. The triumviral period. P. 10–11; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 206.

³⁹⁴ Cf. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 370–378.

³⁹⁵ См. § 2.4.

³⁹⁶ Buchheim H. Op. cit. S. 27.

³⁹⁷ Chamoux F. Op. cit. P. 247.

³⁹⁸ См. § 2.5.

³⁹⁹ См. § 2.3.

вызывать у свободных и полуавтономных городов серьёзную обеспокоенность. Враждебность городов к Клеопатре очевидна. Тир после битвы при Филиппах охотно предоставил убежище мятежному стратегу египетской царицы на Кипре Серапиону, а Арад – человеку, выдававшему себя за брата Клеопатры Птолемея XIII (App. *BCiv.* V.9.35; Dio Cass. XLVIII.24.2–3)⁴⁰⁰.

Покидая в конце 41 г. до н.э. Сирию, Антоний назначил Л. Децидия Саксу наместником провинции (*Прил. 8. Табл. 1*), сформировал из двух бывших республиканских легионов гарнизоны, которые разместил в сирийских городах, после чего отослал большую часть своей армии обратно в Малую Азию для зимовки, а сам направился в Египет к Клеопатре (Dio Cass. XLVIII.24.3, 25.1–2; App. *BCiv.* V.10.42). После этого, в начале 40 г. до н.э., Сирией завладели парфяне, и многие сирийские города добровольно перешли на их сторону⁴⁰¹.

Власть парфян над Сирией продлилась до конца 39 г. до н.э., когда они были выбиты Вентидием за ее пределы⁴⁰². В 38 г. до н.э. Антоний сам посетил Сирию и принял участие в осаде Самосаты, столицы Коммагенского царства⁴⁰³. В конце 38 г. до н.э. он вернулся в Грецию. Помощь Ироду в восстановлении контроля над Иудеей была возложена на Г. Сосия, назначенного наместником Сирии и Киликии вместо Вентидия (Plut. *Ant.* 34)⁴⁰⁴. В 37 г. до н.э. Сосий заставил капитулировать до сих пор непокорный Арад. Город был вынужден уплатить контрибуцию и лишился части своей территории⁴⁰⁵.

Поздней осенью 37 г. до н.э. Антоний вернулся на Ближний Восток, чтобы продолжить подготовку к парфянскому походу. Он послал Фонтея Капитона привести Клеопатру в Сирию, а когда она прибыла, женился на ней. Свадьба состоялась в Антиохии. В качестве свадебного подарка Антоний передал Клеопатре многие территории Сирии и Малой Азии⁴⁰⁶. В их числе оказалась значительная часть Финикии, а также города Декаполя⁴⁰⁷. Примерно в это же время Аретуса, Лариса и Гиераполь были переданы Антонием беглому парфянскому аристократу Монесу⁴⁰⁸.

Весной 36 г. до н.э. Антоний предпринял поход против Парфии, который, однако, оказался неудачным. Зимой того же года триумвир был вынужден вернуться обратно в Сирию лишь с малой частью своих войск⁴⁰⁹. В 35 г. до н.э. наместником Сирии был назначен Л. Мунаций Планк,

⁴⁰⁰ См. §§ 2.3, 3.2.

⁴⁰¹ См. §§ 2.2, 4.1.

⁴⁰² См. § 4.1.

⁴⁰³ См. § 3.4.

⁴⁰⁴ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 393.

⁴⁰⁵ См. § 2.3.

⁴⁰⁶ См. § 4.1 и Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 284–289.

⁴⁰⁷ См. §§ 2.3, 2.4.

⁴⁰⁸ См. § 2.2.

⁴⁰⁹ См. § 4.1.

которого в 34 г. до н.э. сменил Л. Кальпурний Бибул, умерший в 33/32 г. до н.э. (*Прил. 8. Табл. 1*)⁴¹⁰. Во время подготовки Антония к решающему противостоянию с Октавианом в 32–31 гг. до н.э. на сирийские города (в первую очередь, города Финикии), должно быть, была возложена задача по обеспечению Антония деньгами и кораблями⁴¹¹.

Антоний в целом продолжил политику Цезаря по романизации Сирии, позиционируя себя одновременно римским магистратом и божественным наследником Селевкидов⁴¹². В отношении городов Антоний также сохранял замыслы Цезаря, предоставив в 41 г. до н.э. свободу тем городам, которые ранее удостоились ее от Цезаря (Антиохия и Лаодикея). Однако постепенно Антоний отошел от прямого следования планам Цезаря, приспособив свое правление к новым реалиям и обстоятельствам⁴¹³. Как пишет Дж. Татум, «продвижение новых режимов, таким образом, также было одним из аспектов реорганизации Антонием Сирии. Возможно, в некоторых случаях Антоний просто заменял одного автократа на другого»⁴¹⁴. Действительно, политика Антония была достаточно разнообразна. Одним городам он предоставлял автономию, другие освобождал из-под власти третьих, четвертые отдавал в распоряжение правителей различной величины или передавал от одного правителя к другому.

В конечном итоге Сирия как римская провинция должна была, по его замыслу, исчезнуть, поскольку накануне парфянского похода в 36 г. до н.э. Антоний, возможно, планировал отдать Сирию, Финикию и Киликию Птолемею Филадельфу, одному из двух своих сыновей от Клеопатры. Но официально это произошло только в 34 г. до н.э., после Армянской кампании Антония (*Plut. Ant. 54.4; Dio Cass. XLIX.41.3*)⁴¹⁵. Проект реорганизации провинции, задуманный Антонием, не ставил под угрозу контроль Рима над этим регионом. Но доминирование там римлян приняло бы другую форму. Антоний стремился к созданию серии царств и политических образований под своим собственным контролем, а его доверенные лица из числа местных правителей и сыновья стали бы их номинальными правителями и носили бы соответствующие титулы. Находясь под властью Рима, они выполняли бы функции наместников. Антоний, управляя Востоком так, чтобы Рим мог получать максимальную прибыль за счет своих вассалов, просто увековечивал давнюю практику. Реформы триумвира высвободили, кроме того, римские

⁴¹⁰ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 402 f., 408, 411 f.

⁴¹¹ См. § 2.3.

⁴¹² Downey G. *Op. cit.* P. 162.

⁴¹³ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 214.

⁴¹⁴ *Ibid.* P. 215: «The promotion of new regimes, then, was also a facet of Antony's resettlement of Syria. It is possible that in some instances Antony simply replaced one autocrat with another».

⁴¹⁵ См. § 3.2.

ресурсы и легионы для отправки в Парфию⁴¹⁶. Однако поражение Антония в битве при Акции 2 сентября 31 г. до н.э. и его последующая смерть годом спустя положили конец всем этим планам.

Враждебность многих сирийских городов по отношению к Антонию, которая уже в 41 г. до н.э., во время первого пребывания Антония на Востоке в качестве триумвира, вылилась в открытое неповиновение, во многом предопределила дальнейшую его политику в Сирии. Испытывая недоверие к сирийским городам, которое только укрепилось после парфянского вторжения 40–39 гг. до н.э. и его последствий, Антоний закономерно попытался ограничить власть и права городов и поставить их под свой контроль. Эти меры, предпринятые в 37–36 гг. до н.э., заключались в передаче большинства городов провинции Клеопатре и другим правителям. Сохранили провинциальный статус только самые крупные города (Тир, Сидон, Арад, города Тетраполя), покровительство которым осуществляли еще Селевкиды и предшествующие Антонию римские наместники Сирии. Таким образом, политика Помпея по созданию из сирийских городов опоры власти Рима в регионе, частично продолженная его преемниками, была окончательно свернута Антонием, сделавшим ставку на зависимых и дружественных правителей, преданных ему лично.

Римская провинция Сирия состояла из трех различных районов, один из которых был анклавом, находящимся в некотором отдалении от других.

Первым районом была большая часть Северной Сирии (кроме горных районов). Здесь выделяются наиболее прославленные города Тетраполя (Антиохия, Селевкия Пиерия, Апамея и Лаодикея). Отношения между ними и Антонием характеризуются взаимным уважением. Это было традиционной селевкидской практикой, а также соответствовало политике Помпея и Цезаря. Антоний признавал статус и былые почести влиятельных городов. Эти города, в свою очередь, не оспаривали власть триумвира. Города Тетраполя под властью Антония сохранили свою автономию и большую часть прежних привилегий, о чем свидетельствует их монетная чеканка. Тем из них, что лишились своей автономии при предыдущих римских наместниках, Антоний эту автономию восстановил. В благодарность за это Апамея, например, приняла в 41 г. до н.э. антонианскую эру. Триумвир, вероятно, увеличил собираемые с городов Тетраполя налоги, однако о каких-то перегибах в их отношении со стороны Антония источники не сообщают. Наоборот, триумвир, например, освободил лаодикейцев от уплаты податей.

⁴¹⁶ Cf. Dahlheim W. Gewalt und Herrschaft: das provinzielle Herrschaftssystem der römischen Republik. S. 277–282; Bernhardt R. Polis und römische Herrschaft in der späten Republik: 149–31 v. Chr. S. 159–161; Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. P. 257–261; Sartre M. The Middle East Under Rome. P. 53; Halfmann H. Op. cit. S. 228; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 273.

Основное налоговое бремя легло, по всей видимости, на второстепенные провинциальные города, которые вследствие этого не были столь доброжелательно настроены по отношению к Антонию. Однако говорить об их всеобъемлющем неповиновении триумвиру было бы преувеличением, поскольку источники на это напрямую не указывают. Такую политику Антония по отношению к небольшим провинциальным городам можно охарактеризовать как традиционную для Рима. Даже при Помпее большая их часть не имела автономии. Однако передача Антонием в 37/36 г. до н.э. Аретусы, Ларисы и Гиераполя парфянскому аристократу Монесу свидетельствует о том, что триумвир признавал авторитет лишь горстки самых главных городов провинции, тогда как все остальные не имели для него субъектности. Это шло в разрез с политикой Помпея и предыдущих римских наместников провинции.

Вторым районом было ливанское побережье (исключая внутренние районы), то есть Финикия. Об отношениях между Антонием и главными финикийскими городами (Тир, Сидон, Арад) сохранилось наибольшее количество сведений. Эти города конкурировали друг с другом, часто опирались на различные политические силы и создавали разные союзы. Например, Тир часто оказывался втянут во внутривосточную борьбу в Иудее. Арад, вероятно, имел тесные контакты с эмиссарами и Пальмирой. Эти факторы во многом определили специфику отношений главных финикийских городов с Антонием.

Тир, освобожденный Антонием от тирании в 41 г. до н.э., вероятно, являлся его главным союзником в этом районе. Тир был единственным сирийским городом, который не покорился парфянам в 40 г. до н.э. Антоний, в свою очередь, отверг все притязания Клеопатры на обладание этим городом. Арад, напротив, открыто восстал против Антония в конце 41 г. до н.э. и поддержал вторгшихся в 40 г. до н.э. в Сирию парфян. Чуть ранее Арад отказался выдать Антонию и Клеопатре некоего человека, утверждавшего, что он является младшим братом Клеопатры Птолемеем XIII. Этими действиями Арад навлек на себя гнев Антония и понес серьезную кару. Отрицательное отношение Арада к Антонию было, вероятно, отчасти связано с тем, что город через Пальмиру вел торговлю с парфянами.

Большинство других финикийских городов, по всей видимости, также не испытывало к Антонию симпатии. Скорее всего, из-за высоких налогов и сотрудничества триумвира с Клеопатрой, которая стремилась вернуть финикийские города под свою власть. По крайней мере, известно, что Птолемаида и Сидон в 40 г. до н.э. добровольно открыли ворота парфянскому царевичу Пакору. В ответ на это Антоний поставил финикийские города под жесткий контроль, передав их под управление птолемеивской администрации. В составе провинции были оставлены только Тир, Сидон и Арад, потому что Антоний помнил об их славном прошлом, однако и они, кажется, не имели статуса автономных городов.

Таким образом, в Финикии Антоний, как и в Северной Сирии, сделал ставку на горстку самых влиятельных городов. Однако города в этом районе провинции были гораздо более непокорны Антонию, чем на севере. Поэтому Антонию пришлось применять в Финикии более жесткие меры, чтобы добиться порядка и повиновения. Триумвир передал большую часть финикийских городов Клеопатре, что являлось существенным отклонением от политики в этом районе всех предчувствующих Антонию римских магистратов. Вероятно, только Тир действительно являлся союзником Антония и имел с ним хорошие отношения.

Третий район включал города, разбросанные по Южной Сирии (Дамаск, Ханата), Трансиордании (большинство городов, известных как Декаполь), Галилее (Скифополь) и даже южной части Палестины (Газа). Об отношениях Антония с провинциальными городами в этом районе практически ничего не известно. Если Помпей во время реорганизации Ближнего Востока попытался избавить эти города от иудейского влияния, то Антоний, по всей видимости, проводил обратную политику, так как сбор налогов с городов Декаполя в 41 г. до н.э. должны были осуществлять Ирод и Фазаэль, назначенные триумвиром в том же году тетрархами Иудеи. Поэтому едва ли провинциальные города в этом районе испытывали к Антонию симпатию. Возможно, их причины не любить Антония, как и в случае с финикийскими городами, были связаны с негативным отношением к Клеопатре. Как бы то ни было, города Декаполя в 37/36 г. до н.э., скорее всего, были переданы Клеопатре. Отсутствие большого количества нумизматического материала применительно к интересующему нас периоду не позволяет сделать вывод о том, сохранил ли кто-то из городов Южной Сирии провинциальный статус.

Глава 3. Марк Антоний, зависимые и дружественные правители

§3.1 Армянское царство

Большую часть Армянского нагорья (система плоскогорий от Малой Азии до Северного Ирана) составляли исконные территории царства, известного в истории как Великая Армения. Оно образовалось в 189 г. до н.э., после того как Артаксий (Арташес) I, основатель династии Арташесидов, поднял восстание против Селевкидов и провозгласил себя первым независимым царём (*Прил. 4. Рис. 1*). Наивысшего могущества Великая Армения достигла при Тигране II (95–55 гг. до н.э.), основавшем новую столицу Тигранакерт и сумевшему объединить все армянские земли. При нем в состав царства на несколько десятилетий вошли Софена, Мидия Атропатена, Сирия, Финикия, Киликия и ряд других областей. Тигран II Великий принял титул «царя царей», который со II в. до н.э. носили правители Парфии⁴¹⁷.

Высота Армянского нагорья колеблется от 700 до 1800 м, что обуславливает наличие разного типа рельефа и растительного покрова. Протянувшиеся с востока на запад Понтийский, Таврский и второстепенные горные хребты (все находятся значительно южнее Кавказа) делят Армению на несколько зон и препятствуют передвижению с юга на север. Некоторые горы поднимаются на огромную высоту, особенно Арарат (5165 м), за ним следуют Малый Арарат, Тендюрек, Алагёз, Бингёль-Даг, Сипан и северные хребты, отходящие от горы Немруд-Даг. Склоны этих гор и связанные с ними хребты еще больше затрудняют передвижение по большей части страны.

Несколько больших равнин, в первую очередь к востоку от плато Эрзурум и к северо-востоку от горы Арарат, протянувшихся вдоль реки Аракс, позволяли заниматься сельским хозяйством, и на них располагался крупнейший город региона Артаксата. Реки Аракс и Кир текли на восток к Каспийскому морю; река Евфрат в своем верхнем течении брала начало в Армении и текла на юго-запад.

Евфрат позволял проникать в эту страну захватчикам, однако сочетание пересеченной местности и суровой погоды в целом служило препятствием для вторжений, которые, как правило, имели ограниченное влияние на ход армянской истории. Нападения как парфян, так и римлян не достигали чаще всего отдаленных районов Армении и лишь ненадолго меняли ситуацию в Армянском царстве. Тем не менее, 6 октября 69 г. до н.э. произошла битва при Тигранокерте, которая очень сильно изменила положение Армении. Тигран II Великий, побежденный римлянами во главе с Л. Лицинием Лукуллом, вскоре (после договора с Помпеем в 66 г. до н.э.) лишился большей части приобретенных владений (не армянских земель) и был вынужден удалиться в горную часть своего некогда обширного и могущественного царства⁴¹⁸.

⁴¹⁷ Chahin M. *The Kingdom of Armenia: A History*. Richmond, 2001. P. 216–241.

⁴¹⁸ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 96–97.

Для Армении административная реорганизация Ближнего Востока, проведённая Помпеем, ознаменовала конец эпохи экспансионизма. От всех территорий, на которые претендовал царь Тигран II после восшествия на трон примерно в середине 90-х гг. до н.э., пришлось отказаться под давлением Помпея в 66 г. до н.э. Заплатив 6 000 талантов, Тигран сумел сохранить контроль только над царством, которое он унаследовал от своего предшественника Артавазда I⁴¹⁹. Хотя меры, предпринятые Помпеем по отношению к Армении, изначально казались Тиграну невыгодными. После того как реорганизация Ближнего Востока была завершена, Тигран был вознаграждён за подчинение Помпею, приобретя статус *amicus et socius populi Romani*⁴²⁰. С этого момента отношения между двумя державами оставались доброжелательными.

Смерть Тиграна и восшествие на трон его сына Артавазда II в 56/55 г. до н.э.⁴²¹, по всей видимости, не изменили эту ситуацию. Более того, в какой-то момент после начала своего правления Артавазд был также признан другом римлян⁴²². Армянское царство имело для Римской республики столь же важное стратегическое значение, как Коммагена, поскольку находилось на выгодном для нападения на Парфию направлении и, вероятно, располагало крупнейшими непарфянскими подразделениями конных лучников (Plut. *Crass.* 19.1–2; *Ant.* 37.3,

⁴¹⁹ О реорганизации Помпеем Армении см. Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э.: дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 2003. С. 97–105; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 29–36.

⁴²⁰ Dio Cass. XXXVI.53.6: ἐκεῖνον ἔς τε τοὺς φίλους καὶ ἔς τοὺς συμμάχους οὐ πολλῶ ὕστερον ἐσέγραψε (вскоре после этого он [Помпей – Г. К.] включил его [Тиграна – Г. К.] в число друзей и союзников [римского народа – Г. К.]). О потенциальных политических последствиях установления дружбы и союза Рима с царями, династами и другими правителями Ближнего Востока см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 45–49.

⁴²¹ А. Баумгартнер считает, что Артавазд был назначен соправителем своего отца после битвы при Тигранокерте в 69 г. до н.э. (Baumgartner A. (1) Artavasdes // RE. 1896. Bd. II. Sp. 1308). Он основывает своё мнение на отрывке из Мемнона, в котором сообщается, что после этой битвы Тигран «даровал своему сыну диадему и знаки отличия» (Memn. *BNJ* 434, F1 38.5: τὸ διάδημα καὶ τὰ παράσημα τῆς ἀρχῆς ἐπιθεῖς τῶν παιδῶν). В тексте не уточняется, какому именно сыну была вручена диадема. Соответственно, Мемнон мог иметь в виду одного из других сыновей Тиграна, а не Артавазда. Один из сыновей Тиграна, по сообщению Диона Кассия, сопровождал царя во время его кампании против Фраата в 64 г. до н.э. (Dio Cass. XXXVII.6.4). Однако на основании сведений Аппиана и Диона Кассия сыном Тиграна, упомянутого в двух приведённых выше отрывках, следует признать Тиграна младшего (Dio Cass. XXXVI.51; App. *Mith.* 104.486–487). Артавазд, по-видимому, происходил от другой матери, нежели Тигран младший и два его брата, убитые их отцом (App. *Mith.* 104.485–487; см. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 285). Соответственно сам Артавазд унаследовал трон только после смерти своего отца, так как Тигран Великий прожил по крайней мере до 56 г. до н.э. (Cic. *Sest.* 27.58–59), то Артавазд взойшёл на трон в 56/55 г. до н.э., cf. Dio Cass. XL.16.2. См. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 285, 447, n. 19; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 180, n. 3. О нумерации Артаваздов см. Pani M. *Roma e i re d'Oriente da Augusto a Tiberio* (Cappadocia, Armenia, Media Atropatene). Bari, 1972. P. 17–18; cf. Just. *Epit.* XLII.2.6: ...Artoadisti, Armeniogram regi (...Артавазда, царя армян). Самые поздние из датированных монет Тиграна Великого соответствуют 57/56 г. до н.э. («М» = 40), см. Kovacs F.L. *Op. cit.* P. 20, nos. 114 и 120. Самые ранние монеты Артавазда датированы 56/55 г. до н.э. («А» = 1), см. Kovacs F.L. *Op. cit.* P. 26, nos. 159–160. Примечательно, что эти первые монеты Артавазда были отчеканены в спешке и с использованием штампа его отца Тиграна II для лицевой стороны (Kovacs F.L. *Op. cit.* P. 25).

⁴²² Об этом сообщает Страбон, однако он не называет точную дату признания Артавазда другом римлян, лишь указывая, что это произошло до парфянской кампании Антония (Strab. XI.14.15).

50.3; Strab. XI.14.9)⁴²³. Когда Красс начал свою парфянскую кампанию, армянский царь не только советовал ему начать атаку на Парфию через территорию Армении, но и предложил римлянам 16000 всадников и 30000 пехотинцев (Plut. *Crass.* 19.1–2)⁴²⁴. Красс всё же решил не следовать этим путём (*ibid.*, 19.2), но, по всей видимости, рассчитывал на военные контингенты, предложенные ему ранее Артаваздом⁴²⁵, поведя своё войско через Месопотамию в самое сердце Парфии (Dio Cass. XL.12.2, 16.1). Как бы то ни было, вторжение парфянского царя Орода в Армению сделало невозможным для Артавазда отправку Крассу армянских частей (*cf.* Plut. *Crass.* 21.5; Dio Cass. XL.16.2)⁴²⁶.

Катастрофа римлян при Каррах в 53 г. до н.э. сильно изменила баланс сил в регионе⁴²⁷. Это побудило Артавазда отказаться от союза с Римом и пойти на сближение с Парфией, что вылилось в свадьбу его сестры с сыном Орода Пакором. Она состоялась примерно в тот момент, когда парфянская кампания Красса закончилась полнейшим разгромом римлян (Plut. *Crass.* 33.1; Cic. *Fam.* XV.3.1). Парфянский царь Ород, возможно, посчитал, что лучше иметь возможность рассчитывать на помощь армянских войск в случае нового нападения Рима, вместо того чтобы сдерживать их, тратя на это значительные ресурсы⁴²⁸.

Ответственность за катастрофу, постигшую римлян при Каррах, была возложена Римом на армянского царя (Plut. *Crass.* 22.3). Независимо от того, было ли это обвинение обоснованным или нет, очевидно, что римляне стали относиться к Артавазду более настороженно. Это недоверие нашло отражение в некоторых письмах Цицерона, адресованных римским магистратам и Сенату, а также Катону, которые он отправил в 51/50 г. до н.э. в Рим и Эпир во время своего проконсульства в Киликии⁴²⁹. Тогда парфяне пересекли Евфрат и захватили часть

⁴²³ Buchheim H. *Op. cit.* S. 81.

⁴²⁴ О подготовке к парфянской кампании Красса и самой этой кампании (54–53 гг. до н.э.) см. Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 78–95.

⁴²⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 180. По мнению Р.Д. Салливана, Красс намеренно отказался от помощи армян, считая Армению бесполезным союзником, которого он с лёгкостью сможет завоевать, если это потребуется (Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 287).

⁴²⁶ Оценку роли Артавазда в парфянской кампании Красса см. Buchheim H. *Op. cit.* S. 82; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 286–290; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 287; Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 110–114; Prantl H. *Artavasdes II – Freund oder Feind der Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr. – 1. Jahrhundert n.Chr.)*. Frankfurt a/M, 2008. S. 93–97; Смыков Е.В. Парфянский поход Красса: к вопросу о некоторых аспектах кампании 54 г. до н. э. // *Iranica. Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н. э. – VI в. н. э.: колл. монография*. Казань, 2017. С. 293–296.

⁴²⁷ О парфянском походе Красса 53 г. до н.э. и битве при Каррах см., напр., Смыков Е.В. Парфянская война М. Лициния Красса: кампания 53 г. до н.э. // *Античный мир и археология*. 2019. № 19. С. 81–101.

⁴²⁸ Buchheim H. *Op. cit.* S. 82.

⁴²⁹ Cic. *Fam.* XV.2.2 (адресовано магистратам и сенату в Рим 21/22 сентября 51 г. до н.э.); Cic. *Fam.* XV.3.1 (адресовано Катону в Рим 30 августа 51 г. до н.э.); Cic. *Fam.* XV.4.4 (адресовано Катону в Рим в январе 50 г. до н.э.): в этом письме сообщается о соседних с Каппадокией царях, которые не осмеливаются открыто

Сирии. Цицерон опасался, что армяне заключат союз с парфянами и начнут атаку через Каппадокию на римские владения в Анатолии (Cic. *Fam.* XV.2.2, 3.1). Однако в итоге армянское вторжение не состоялось, а Артавазд открыто не примкнул к парфянам⁴³⁰.

Остаётся неизвестным, привела ли эта позиция нейтралитета к нормализации двусторонних отношений между Римом и Арменией. Это исключить нельзя, тем более что в 48 г. до н.э. армянские войска были союзниками Помпея в битве при Фарсале (App. *BCiv.* II.71.295)⁴³¹. Военная кампания Цезаря против парфян, намеченная на 44 г. до н.э., могла быть направлена и против Артавазда, однако эти планы Цезаря так и не были реализованы⁴³².

Как развивались отношения между Римом и Арменией в последующие тринадцать лет, к сожалению, остаётся неясным. Первый контакт между Римом и Арменией после Фарсала можно датировать после 38 г. до н.э., когда парфянские захватчики были изгнаны из Сирии. На протяжении следующего десятилетия Армения следовала умеренному курсу, занимая промежуточную позицию между Римом и Парфией⁴³³.

Поражение парфянских войск в битве при горе Гиндар в ходе кампании П. Вентидия Басса 38 г. до н.э. ознаменовало конец двухлетней военной кампании Парфии против Рима, во время которой парфянские войска захватили Сирию и проникли далеко на запад вглубь Малой Азии. Победа Вентидия в сражении при горе Гиндар, считающемся генеральной битвой, вследствие которой парфяне были окончательно изгнаны за пределы римских территорий, не стало отправной точкой для установления мира на Ближнем Востоке. После купирования последствий парфянского вторжения, Рим попытался восстановить свой авторитет в Восточном Средиземноморье. В рамках этой задачи был предпринят ряд карательных экспедиций против тех правителей, которые либо оказали поддержку парфянам, либо с оружием в руках выступили против Рима и его союзников⁴³⁴. Наиболее известной такой акцией возмездия является нападение Вентидия на царя Коммагены Антиоха. Формальной его причиной стал отказ коммагенского царя выдать парфянских беглецов, которые укрылись у него после поражения в войне против Рима⁴³⁵. Не менее принципиальной для Рима была победа в 37 г. до н.э. над пропарфянским ставленником

быть врагами парфян; среди них, очевидно, подразумевается и армянский царь; Cic. *Att.* V.20.2 (Титу Помпонию Аттику в Эпир между 19 и 27 декабря 51 г. до н.э.).

⁴³⁰ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 181. Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 82. О действиях парфян в этот период времени см. Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 96–104; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* P. 292–297.

⁴³¹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 181.

⁴³² Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 288.

⁴³³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 181.

⁴³⁴ См. § 4.1.

⁴³⁵ См. § 3.4.

в Иудее Антигоном за отстранение им от власти Ирода, римского кандидата на иудейский трон⁴³⁶.

Доподлинно неизвестно, наказал ли Рим и других ближневосточных правителей за сотрудничество с парфянами, например, царя Армении Артавазда. По крайней мере, возможность этого не следует исключать⁴³⁷. Плутарх упоминает о победе некоего П. Канидия Красса над армянами, а также царями кавказских иберов и албанов⁴³⁸. Канидий Красс был одним из двух консулов-суффектов (*consules suffecti*) в 40 г. до н.э., который, после установления мира с Антиохом Коммагенским в конце 38 г. до н.э., был оставлен Антонием на Ближнем Востоке. В 37–36 гг. до н.э. он, вероятно, являлся *pro magistratu* (Plut. *Ant.* 34.4, 34.6)⁴³⁹. Страбон поясняет, что некоторые перевалы, соединяющие Армению с Албанией и Иберией, использовались Канидием (Strab. XI.3.5). Хотя сам факт завоевания армян не упоминается в источниках, сведения Страбона позволяют поддерживать версию, что путь Канидия пролегал через Армению⁴⁴⁰.

Плутарх не сообщает деталей, касающихся даты предполагаемой военной кампании, а также о возможных мотивах, которые могли спровоцировать Канидия на вооружённые действия против армян, иберов и албанов. Тем не менее, получить некоторое представление об этом позволяет описание похода Канидия Красса у Диона Кассия:

В оставшуюся часть зимы, когда в должности были Геллий и Нерва, Публий Канидий Красс предпринял кампанию против иберов, одержал победу над их царем Фарнабазом в битве и заставил их заключить союз. Вторгнувшись вместе с ним [Фарнабазом – Г. К.] в соседнюю Албанию и победив тех, кто ее населял, и их царя Зобера, он [Канидий – Г. К.] таким же образом усмирил и албанов⁴⁴¹.

⁴³⁶ См. §§ 3.3, 4.1.

⁴³⁷ van Wijlick H. Op. cit. P. 182; Patterson L.E. Op. cit. P. 83–84. Cf. Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 288: «at the same time, a campaign by P. Canidius Crassus against the Iberians and Albanians north of Armenia succeeded, and made Artavasdes of Armenia apprehensive» (в то же время кампания П. Канидия Красса против иберов и албанов к северу от Армении увенчалась успехом и заставила Артавазда Армянского насторожиться).

⁴³⁸ Plut. *Ant.* 34.6: Κανίδιος ἀπολειφθεὶς ὑπ’ αὐτοῦ περὶ Ἀρμενίαν τοὺτους τε νικῶν καὶ τοὺς Ἰβήρων καὶ Ἀλβανῶν βασιλέας ἄχρι τοῦ Καυκάσου προῆλθεν (Канидий, оставленный им [Антонием – Г. К.] в Армении, покорил их [армян – Г. К.], а также царей иберов и албанов и дошёл до Кавказа). Об Албании и Иберии см. среди прочих Andreas F.C. Albania // RE. 1894. Bd. I. Sp. 1303–1305; Tomaschek W. Albanoi // RE. 1894. Bd. I. Sp. 1305–1307; Treidler H. Iberia // RE. 1962. Suppl. IX. Sp. 1899–1911; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 291–293.

⁴³⁹ О хронологии войны с Антиохом Коммагенским см. § 3.4. О консульстве Канидия Красса в 40 г. до н.э. и его возможной должности в 37–36 гг. до н.э. см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 378 f., 397, 401.

⁴⁴⁰ van Wijlick H. Op. cit. P. 182.

⁴⁴¹ Dio Cass. XLIX.24.1: ἐν δὲ δὴ τῷ λοιπῷ χειμῶνι τοῦ τε Γελλίου καὶ τοῦ Νέρουα ἀρχόντων, Πούπλιος Κανίδιος Κράσσοσ ἐπὶ Ἰβηρας τοὺς ταύτη στρατεύσας μάχη τε τὸν βασιλέα αὐτῶν Φαρνάβαζον ἐνίκησε καὶ ἐς συμμαχίαν προσηγάγετο, καὶ μετ’ αὐτοῦ ἐς τὴν Ἀλβανίδα τὴν ὄμορον ἐμβαλὼν, καὶ ἐκείνους τὸν τε βασιλέα αὐτῶν Ζόβηρα κρατήσας, ὁμοίως αὐτοὺς φκειώσατο.

Л. Геллий Попликола и М. Кокцей Нерва занимали консульскую должность в 36 г. до н.э., поэтому можно сделать вывод, что Дион Кассий датирует кавказскую кампанию началом этого года, в промежутке между серединой зимы и началом весны⁴⁴². Однако подробности предполагаемой победы Канидия над армянами Дионом Кассием упускаются. Отсутствие любых упоминаний в «Римской истории» о походе против армян в 36 г. до н.э. не может, тем не менее, служить доказательством, что завоевание армян Канидием не имело места. По мнению Х. ван Вейлика, существуют дополнительные косвенные свидетельства в поддержку версии Плутарха о проведении Канидием Крассом операции против Армении. Во-первых, это уже упомянутое сообщение Страбона об использовании Канидием перевалов, соединяющих Армению с Албанией и Иберией (Strab. XI.3.5). Во-вторых, находясь вместе с несколькими другими царствами и политическими образованиями между Парфией на юго-востоке и теми римскими провинциями в Анатолии, которые были захвачены парфянами в 40 г. до н.э., на западе и юго-западе, вряд ли Армения имела возможность сохранить проримскую позицию. С учётом того, что армянский царь Артавазд, вероятно, придерживался в это время враждебного отношения к Риму, использование военной силы Канидием Крассом против него было бы обоснованным. Такими же расчетами он мог руководствоваться и при принятии решения предпринять карательную экспедицию против царей иберов и албанов⁴⁴³.

Другие соображения также, возможно, играли роль при принятии римлянами решений о судьбе Армении и других кавказских народов. В приведённом выше пассаже Дион Кассий упоминает о союзах (συνδικία), которые Канидий Красс заключил с иберийскими и албанскими племенами после их поражения в войне против Рима (Dio Cass. XLIX.24.1). Дион Кассий, правда, умалчивает о последствиях этих союзов, однако нельзя исключать, что эти договоры обеспечивали военную поддержку со стороны иберийских и албанских царей, необходимую для военной кампании Антония против Парфии летом 36 г. до н.э.⁴⁴⁴ Плутарх упоминает иберов

⁴⁴² Многие исследователи датируют кавказскую кампанию 36 г. до н.э. (Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 401 – весна 36 г. до н.э.; Treidler H. *Op. cit.* Sp. 1907; Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 212 – начало 36 г. до н.э.; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 292; Patterson L.E. *Op. cit.* P. 83 – ранняя весна 36 г. до н.э.). Х. ван Вейлик конкретизирует, что она произошла «to the beginning of that year before the onset of spring» (к началу этого года, до наступления весны) (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 183). Cf. Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 307, n. 26: он считает, что «a winter offensive ... is improbable» (зимнее наступление ... маловероятно), но альтернативную дату не предлагает. О консульстве Геллия Попликолы и Кокцея Нервы см. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 399.

⁴⁴³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 183.

⁴⁴⁴ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 183 f. Некоторые исследователи считают, что успешные действия Канидия Красса на Кавказе были направлены на то, чтобы уменьшить вероятность нападения на Антония с севера, когда триумвир начнёт свою парфянскую кампанию (Günther A. *Beiträge zur Geschichte der Kriege zwischen Römern und Parthern*. Berlin, 1922. S. 51, Anm. 1; Huzar E.G. *Op. cit.* P. 175; Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 212 f.; Patterson L.E. *Op. cit.* P. 83). Cf. Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 308, который не соглашается с этим распространённым объяснением целей кавказских походов

(возможно с Кавказа) среди кавалерийских подразделений, собранных Антонием для его похода. Албанские контингенты потенциально могли быть среди 30000 пехотинцев, указанных Плутархом уже без какой-либо этнической диверсификации⁴⁴⁵.

Но в какой бы форме не участвовали иберийские и албанские цари в войне против Парфии, их вклад, если верить Плутарху, не мог быть существеннее помощи Антонию, оказанной армянским царем Артаваздом, который «предоставил 6000 всадников и 7000 пехотинцев» (ἐξακισχίλιους ἰπλεῖς καὶ πεζοὺς ἑπτακισχίλιους παρέχων) и был величайшим из всех союзных царей (Plut. *Ant.* 37.3)⁴⁴⁶. Подробности заключения союза с Артаваздом, обеспечившего в конечном итоге поддержку армянами военного похода Антония в Парфию, к сожалению, не задокументированы ни Плутархом, ни Дионом Кассием. Тем не менее, вполне вероятно, что вторжение Канидия Красса в Армению обеспечило союз Рима и Армении, как произошло с иберийскими и албанскими царями⁴⁴⁷. Однако в отличие от них, Артавазд, скорее всего,

Канидия Красса, указывая, что «the Iberians and Albanians, freed from the Armenian yoke by Pompeius, had no known interest in the lands south of the mountain barrier that separated them from Armenia, apart from the recovery of certain borderlands from the Armenians...» (иберы и албаны, освобождённые от армянского ига Помпеем, не имели никакого известного интереса к землям к югу от горного хребта, отделявшего их от Армении, за исключением возвращения у армян некоторых пограничных земель...). Такое же замечание см. Dion Cassius, *Histoire romain. Livres 48 et 49 / Texte établi et traduit par M.-L. Freyburger, J.-M. Roddaz. Paris, 1994. P. cxxvi*. Однако из-за отсутствия доказательств иберийских и албанских амбиций по расширению своих царств на юг, невозможно сделать вывод, как это делает А.Н. Шервин-Уайт, что «кавказская кампания, проведённая Канидием Крассом, «was no more than an operation of prestige...» (была не более чем операцией с целью престижа...)» (Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. P. 308*), cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 184, n. 19 и историографию. М. Рейнхольд не исключает ни одно из этих двух объяснений (Reinhold M. *From Republic to Principate. An Historical Commentary on Cassius Dio's Roman History Books 49–52 (36–29 B.C.)*. Atlanta, 1988. P. 59). См. подробную дискуссию вокруг этой проблемы у Л. Паттерсона (Patterson L.E. *Op. cit.* P. 83 and nn. 20–21). По его мнению, целью Канидия было обеспечить безопасность самой Армении от любых вторжений с севера (*ibid.* P. 83).

⁴⁴⁵ Plut. *Ant.* 37.3: ἦσαν δὲ Ῥωμαίων μὲν αὐτῶν ἑξακισμῦριοι πεζοὶ καὶ τὸ Ῥωμαίους συντεταγμένον ἰπλικόν, Ἴβήρων καὶ Κελτῶν μῦριοι, τῶν δὲ ἄλλων ἔθνῶν ἐγένοντο τρεῖς μυριάδες σὺν ἰπλεῦσιν ὁμοῦ καὶ ψιλοῖς («у римлян было шестьдесят тысяч пехоты и конница, также считавшаяся римской и состоящая из десяти тысяч иберов и кельтов, а от других народов – тридцать тысяч, вместе с конницей и легковооружённой пехотой»). К. Пеллинг справедливо полагает, что упомянутые Плутархом Ἴβηρες могли быть как из Испании, так и кавказскими иберами (Pelling C. *Plutarch. Life of Antony. P. 223*). Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 184 and n. 20.

⁴⁴⁶ Правда, в другом месте Плутарх ещё раз упоминает количество всадников под предводительством Артавазда, оценивая их количество уже в 16000, а не в 6000 (Plut. *Ant.* 50.2). См. попытки объяснения этого несоответствия у Pelling C. *Plutarch. Life of Antony. P. 223*; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 184, n. 21. Страбон также сообщает, что Артавазд, кроме прочей конницы, предоставил Антонию еще 6000 покрытых броней лошадей (Strab. XI.14.9).

⁴⁴⁷ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 184 f. Cf. Prantl H. *Op. cit.* S. 100, который считает, что Антоний поручил Канидию Крассу возобновить «die Klientelherrschaft über Armenien». Однако такая формулировка, объясняет Х. ван Вейлик, является ошибочной интерпретацией. По его мнению, вероятнее всего, целью похода Канидия Красса в Армению было возобновление союза (συμμαχία) с армянским царем (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 185, n. 22). См. также Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 123; Patterson L.E. *Op. cit.* P. 83–86; Смыков Е.В. Парфянская политика Марка Антония: оборона – наступление – безопасность границы. С. 102. Образование этого союза могло быть отмечено на денарии Антония с изображением армянской тиары (см. ниже).

подчинился Канидию и возобновил союз с Римом добровольно⁴⁴⁸. Армянская тиара на оборотной стороне денария Антония от 37/36 г. до н.э., вероятно, указывает на заключение договора между триумвиром и Артаваздом либо в этот год, либо незадолго до этого (*Прил. 6. Рис. 4*)⁴⁴⁹. Таким образом, «Антоний, вероятно, рассчитывал, что Армения предоставит неоценимые силы для его вторжения в Мидию Атропатену, а также будет оплотом, обеспечивающим безопасность его тылового фланга»⁴⁵⁰.

Участие Армении в военной экспедиции против Парфии заключалось не только в предоставлении пехоты и конницы. Страбон утверждает, например, что Артавазд служил проводником, «советником и властителем дум, касающихся войны» (σύμβουλον... καὶ κύριον τῆς περὶ τοῦ πολέμου γνώμης) (Strab. XI.13.4)⁴⁵¹. Конкретные функции той роли, которую Артавазд мог играть в кампании Антония, Страбон не указывает. Некоторое разъяснение по этому вопросу дает «Римская история» Диона Кассия:

[Антоний – Г. К.] дошёл до Евфрата, думая, что там нет гарнизона; когда, однако, он обнаружил, что в этом месте всё тщательно охраняется, он отступил обратно и вместо этого двинулся против Артавазда, царя Мидии [Атропатены – Г. К.], следуя убеждениям

⁴⁴⁸ Вопрос, применялась ли военная сила для достижения соглашения между Арменией и Римом, остается спорным. А.Н. Шервин-Уайт утверждает, что «king Artavasdes ... doubtless submitted as quickly as his father had done to Pompeius» (царь Артавазд ... несомненно, подчинился так же быстро, как подчинился Помпею его отец) (Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. P. 307). Эту точку зрения поддержал К. Пеллинг (Pelling C. Plutarch. Life of Antony. P. 213). Х. Прантль считает, что установить это не представляется возможным, однако склоняется к тому, что реальных боевых действий не было (Prantl H. Op. cit. S. 100). С.Д. Литовченко пишет, что «так как упоминание о войне с Арменией, значительно более сильного государства, чем Албания и Иберия, должно было бы сохраниться у Диона Кассия, очевидно, что Публию Канидию не пришлось сражаться с армянами» (Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 125). Мы склоняемся к точке зрения А.С. Шибера (Schieber A.S. Antony and Parthia // Rivista Storica dell'Antichità. 1979. Т. 9. P. 112), с которым согласен Л. Паттерсон (Patterson L.E. Op. cit. P. 84 and n. 18): маловероятно, что, если бы Канидию пришлось сражаться с Артаваздом, то он позже оставил бы его на троне (точно так же, как это позже сделал Антоний). Скорее всего, Артавазд подчинился Канидию, когда тот вступил в Армению, позволив ему переправиться в Иберию и Албанию в надежде на поражение римлян, но его ожидания не оправдались. Cf. Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 125–127, который настаивает на том, что угроза применения силы не могла оказать решающего влияния на подчинение Артавазда II римлянам, а царь возобновил союз с Римом по собственному желанию и следуя собственным интересам.

⁴⁴⁹ О дате этой монеты и значении тиары см. Bedoukian P.Z. Op. cit. P. 27–28; RRC P. 537, no. 539, 743. Cf. Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 289, который утверждает, что тиара, изображённая на оборотной стороне этой монеты, «copied the version of the king of Atropatene, Artavasdes I...» (скопировала версию царя Атропатены, Артавазда I...). Об армянской тиаре, изображение которой использовали на монетах, резных камнях и рельефах Тигран II и Артавазд II, см. Тиращян Г.А. Армянская тиара: опыт культурно-исторической интерпретации // Вестник древней истории. 1982. № 160/2. С. 90–96.

⁴⁵⁰ Patterson L.E. Op. cit. P. 84. Совокупность этих факторов кажется нам наиболее вероятной причиной кампании Канидия.

⁴⁵¹ Также см. Strab. XVI.1.28; Patterson L.E. Op. cit. P. 87; van Wijlick H. Op. cit. P. 186.

царя Великой Армении, который носил то же имя и был ему [Артавазду Атропатенскому – Г. К.] враждебен⁴⁵².

Дион Кассий ясно указывает, что армянский царь убедил Антония предпринять кампанию против Артавазда, царя Мидии Атропатены (Прил. 4. Рис. 10), когда Антоний узнал, что Евфрат охраняется парфянами⁴⁵³. Считается, что армянский правитель был враждебно настроен к царю Атропатены. Артавазд, царь Армении, возможно, надеялся, что Антоний передаст ему часть или, возможно, даже всю территорию Мидии Атропатены после триумфа⁴⁵⁴. Мидия Атропатена в течение некоторого времени была частью Армянского царства во время правления Тиграна Великого. Артавазд Армянский позиционировал себя как «Царь Царей» (βασιλεὺς βασιλέων) на своих монетах, подражая своему предшественнику Тиграну Великому (ок. 96/95 – 56/55 гг. до н.э.), который существенным образом расширил Армянское царство, включив в него все соседние царства и политические образования, Сирию и части Парфии и Киликии⁴⁵⁵.

В приведённом выше отрывке Дион Кассий, по-видимому, намекает, что решение напасть на царя Мидии Атропатены Артавазда было принято только после того, как Антоний узнал, что Евфрат тщательно охраняется парфянскими войсками, что делало бы переход [через Зевгму]⁴⁵⁶ слишком рискованным (Dio Cass. XLIX.25.1). Однако такая интерпретация невероятна; вряд ли Антоний внезапно изменил весь свой план ведения войны. Нападение на Мидию Атропатену, вероятно, было уже запланировано. Канидий Красс и Артавазд уже ранее, в течение 36 г. до н.э., могли согласовать этот план⁴⁵⁷. Причём маловероятно, что Антоний в данном случае просто

⁴⁵² Dio Cass. XLIX.25.1: ἤλθε μέχρι τοῦ Εὐφράτου, νομίζων ἔρημον αὐτὸν φρουρᾶς εἶναι· ἐπεὶ μέντοι πάντα τὰ ταῦτα διὰ φυλακῆς ἀκριβοῦς ὄντα εὔρεν, ἐκεῖθεν μὲν ἀπετάρατο, ἐπὶ δὲ τὸν τῶν Μήδων βασιλέα Ἀρταουάσδην τῷ τῆς Ἀρμενίας τῆς μείζονος βασιλεῖ, ὁμώνυμῳ τέ οἱ καὶ ἐχθρῷ ὄντι, πεισθεῖς...

⁴⁵³ Примечательно, что аналогичный план был предложен Артаваздом Крассу 17 лет назад в 54/53 г. до н.э. (Kromayer J. Kleine Forschungen zur Geschichte des zweiten Triumvirats, IV: Der Partherzug des Antonius // Hermes. 1896. Bd. 31. H. 1. S. 72), см. Dio Cass. XLIX.25.1. Кажется, один лишь А.С. Шибер не соглашается с этой распространённой в литературе точкой зрения (Schieber A.S. Op. cit. P. 109–10).

⁴⁵⁴ Экспансионистские устремления Артавазда, распространяющиеся на северо-западную Месопотамию, считаются в историографии (помимо действий самих римлян) главной причиной участия Артавазда в предприятии Антония, см. Buchheim H. Op. cit. S. 82; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 288; Patterson L.E. Op. cit. P. 87; Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные Науки. 2018. № 1. С.113; van Wijlick H. Op. cit. P. 186. Г. Буххайм также обращает внимание на то обстоятельство, что царь Мидии Атропатены вступил в союз с новым парфянским царём Фраатом IV, отношения с которым у Армении не были настолько хороши, как с его предшественником Ородом II (Buchheim H. Op. cit. S. 82).

⁴⁵⁵ См. подробнее Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 113. Монеты Артавазда с легендой «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΡΤΑΥΑΖΔΟΥ» см. Bedoukian P.Z. Op. cit. P. 69–70, nos. 130–135, а также в каталогах Mousheghian A., Depeyrot G. Op. cit. P. 166–167, nos. 113–118; Kovacs F.L. Op. cit. P. 26, no. 164, 27, nos. 167–168.

⁴⁵⁶ Страбон упоминает проводника, который провёл Антония от Зевгмы на Евфрате до границ Атропатены (Strab. XI.13.4).

⁴⁵⁷ van Wijlick H. Op. cit. P. 186 f.

поверил уговорам Артавазда; план армянского царя, вероятно, совпадал с собственными намерениями триумвира⁴⁵⁸. Действительно, едва ли кавказская кампания Канидия имела бы такое значение, если бы Антоний изначально не собирался вторгнуться в пределы Парфянского царства северным путем через Армению, а не через Месопотамию, как это сделал Красс⁴⁵⁹.

Возникает вопрос, зачем Антоний первоначально двинулся из Антиохии к Зевгме – месту, где можно было пересечь Евфрат и откуда римские войска могли двинуться через Месопотамию в самый центр Парфянского царства. Как предположил А.Н. Шервин-Уайт, невероятно, что Антоний намеревался пересечь Евфрат в районе Зевгмы и оттуда уже двигаться в Армению⁴⁶⁰. Общепринятое объяснение этого внезапного манёвра Антония по направлению к Зевгме заключается в том, что эта была ложная атака, целью которой было сбить парфян с толку⁴⁶¹. Чтобы избежать смертоносных ударов парфянской конницы на месопотамских равнинах, которая стала залогом победы парфян во время кампании Красса в 53 г. до н.э., Антоний, должно быть, теперь решил сделать огромный крюк через Коммагену и таким образом добраться до Армении. Этот маршрут и вёл его через Зевгму⁴⁶².

Согласно источникам, из Армении Антоний двинулся через Аракс в Мидию Атропатену и, в конечном итоге, к её столице, городу Фрааспа. Кампания против Мидии Атропатены не привела к тем результатам, на которые надеялся Антоний. Наоборот, осадные машины, которые Антоний оставил под командованием Стациана, были уничтожены войсками парфянского царя Фраата IV, в то время как сам Антоний продвигался к Фрааспе. К тому времени армянский царь Артавазд уже не находился в лагере Антония и вернулся на родину (Plut. *Ant.* 38.2–39.1; Dio Cass. XLIX.25.2–5; Strab. XI.13.4)⁴⁶³.

Поступок Артавазда получил в нарративной традиции резко негативную оценку (Plut. *Ant.* 50.3; Dio Cass. XLIX.31.2, 33.1, 39.2; Strab. XI.13.4), хотя Х. Прантль убедительно доказывает, что Артавазд, вероятно, отказался от дальнейшей войны против Парфии, так как не хотел подвергать себя опасности парфянского вторжения. Артавазд в 53 г. до н.э. испытал на себе, какими могут быть последствия перехода на сторону Рима: пока парфянские полководцы Сурена и Силак атаковали римские легионы, царь Ород оккупировал Армению, по всей вероятности, чтобы

⁴⁵⁸ Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 113. Согласно интерпретации Р.Д. Салливана, Антоний доверился совету Артавазда и был таким образом им обманут (Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 288 f.).

⁴⁵⁹ Patterson L.E. *Op. cit.* P. 85–86.

⁴⁶⁰ Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* P. 309–312.

⁴⁶¹ См. Patterson L.E. *Op. cit.* P. 86, n. 27.

⁴⁶² van Wijlick H. *Op. cit.* P. 187.

⁴⁶³ О маршруте Антония см. Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 127–129. Карту с маршрутом следования Антония в 36 г. до н.э. см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 241, map 3. Об использовании Антонием осадных орудий во время парфянского похода см. Литовченко С.Д. Технические аспекты восточного похода Марка Антония // *Древности.* 2016. № 14. С. 36–43.

помешать армянскому царю оказать помощь Крассу (Plut. *Crass.* 21.5; Dio Cass. XL.16.2). Повторения подобного вторжения Артавазд, видимо, боялся и в 36 г. до н.э.⁴⁶⁴ Г. Буххайм также отмечает, что Артавазд лишь предложил Антонию совместные действия против Мидии Атропатены и нейтралитет в его конфликте с Парфией, тогда как об участии Армении в войне с парфянами на стороне римлян речь не шла. По мнению исследователя, Антонию повезло, что царь не встал на сторону парфян, а отправился домой и сохранил нейтралитет даже после очевидных поражений римлян⁴⁶⁵. Л. Паттерсон справедливо завершает спор о сути союзнических обязательств Артавазда и ревности их исполнении таким образом: «собственные ошибки Антония в конечном итоге свели на нет всю ту пользу, которую мог ему принести Артавазд»⁴⁶⁶.

Как бы то ни было, парфянский поход Антония 36 г. до н.э. стал настоящей катастрофой для римлян. В ходе этой военной кампании его армия прошла через Армению в Мидию Атропатену (северо-запад Персии), но, не достигнув результатов и понеся большие потери, вернулась обратно в Армению⁴⁶⁷. Ответственность за эти неудачи, как и в случае с поражением Красса при Каррах в 53 г. до н.э., была вновь возложена римлянами на Артавазда (Plut. *Ant.* 50.2–4)⁴⁶⁸. Вскоре после этого парфянского похода Антоний задумал отомстить армянскому царю (Dio Cass. XLIX.31.2; Plut. *Ant.* 50.3), однако по возвращении в Армению он всё же принял от царя продовольствие, потому что очень сильно в нём нуждался (Dio Cass. XLIX.31.2).

К 35 г. до н.э. у Антония появилась возможность реализовать свои намерения. Артавазд Атропатенский отправил римскому полководцу своим посланником Полемона I, царя Понта, взятого в плен годом ранее, с сообщением, что царь Мидии Атропатены желает заключить с

⁴⁶⁴ Тер-Исраэлян С.Г. К вопросу о причинах возвращения армянской конницы во время парфянского похода М. Антония // Науч. труды Армян. гос. пед. ин-та. Серия обществ. наук. 1967. № 2. С. 237–241; Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 132; Prantl H. Op. cit. S. 92, 103. Точку зрения Х. Прантля разделяют Л. Паттерсон и Х. ван Вейлик (Patterson L.E. Op. cit. P. 89; van Wijlick H. Op. cit. P. 187). Что касается других версий, объясняющих мотивы поведения Артавазда, cf. Kromayer J. Kleine Forschungen zur Geschichte des zweiten Triumvirats, IV: Der Partherzug des Antonius. S. 103: «Es ist schwer hier nicht an Feigheit oder Treubruch zu glauben» (здесь трудно не поверить в трусость или предательство); Craven L. Op. cit. P. 77–78; Buchheim H. Op. cit. S. 83; Bengtson H. Zum Partherfeldzug des Antonius. München, 1974. S. 36; Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients. S. 214; Huzar E.G. Op. cit. P. 179: «Artavasdes had played the Roman alliance false» (Артавазд нарушил союз с Римом); Roberts A. Op. cit. P. 249: «Artavasdes's sympathies lay with the Parthians» (симпатии Артавазда были на стороне парфян); Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 131: «Марк Антоний мог, как нам кажется, приостановить движение армии Артавазда II на пути в Мидию Атропатену для беспрепятственного заключения союза с Артаваздом Атропатенским»; Halfmann H. Op. cit. S. 158 etc.

⁴⁶⁵ Buchheim H. Op. cit. S. 83. Cf. Patterson L.E. Op. cit. P. 87.

⁴⁶⁶ Patterson L.E. Op. cit. P. 87.

⁴⁶⁷ О парфянском походе Антония 36 г. до н.э. см. в первую очередь Patterson L.E. Op. cit. P. 88, 89, n. 36 (литература).

⁴⁶⁸ Об ответственности Артавазда за катастрофу при Каррах также сообщает Плутарх (Plut. *Crass.* 22.3). Враждебность к Артавазду, присутствующая в нарративной традиции, особенно у Плутарха и Диона Кассия, может проистекать из трудов историка К. Деллия, военачальника, служившего Антонию, и очевидца событий (Strab. XI.13.3), см. Patterson L.E. Op. cit. P. 80 f.

Антонием союз и предлагает ему свою конницу для помощи в новом походе против парфян. Мидяне изменили своим бывшим союзникам из-за ссоры с царём Парфии Фраатом. Причиной ссоры стала военная добыча, полученная в результате поражения римлян (Plut. *Ant.* 52; Dio Cass. XLIX.33.1). Дион Кассий добавляет, что Артавазд Атропатенский также хотел свести счеты с Артаваздом Армянским⁴⁶⁹. Антоний заключил союз с Мидией Атропатеной и даже вызвал Артавазда Армянского в Египет как друга, чтобы там с ним покончить, однако армянский царь не явился (Dio Cass. XLIX.33.2).

Большую часть 35 г. до н.э. Антоний, вероятнее всего, был, таким образом, занят подготовкой армянского похода. Триумvir, однако, не спешил. Весной 35 г. до н.э. Антонию пришлось уделить внимание военным действиям против Секста Помпея в Малой Азии. Кроме того, требовалось уладить дела в Иудее и разрешить спор между Иродом и Клеопатрой. Ещё до наступления весны 35 г. до н.э., когда Антоний находился в Александрии, в Афины прибыла его жена Октавия, рассчитывающая увидеться с мужем. Всё это требовало внимания Антония, поэтому он отложил армянский поход до следующего года⁴⁷⁰.

В следующем 34 г. до н.э. Антоний продолжил подготовку к захвату армянского царя. Однако он не сразу начал военную кампанию против Армении. Дион Кассий сообщает, какие именно интриги плёл Антоний, чтобы отомстить Артавазду:

Чтобы отомстить армянину с наименьшими усилиями, он [Антоний – Г. К.] попросил его [царя – Г. К.] дочь, как будто для брака со своим сыном Александром; он [Антоний – Г. К.], поэтому, послал некого Квинта Деллия, который когда-то был его фаворитом, и пообещал множество подарков царю. И, наконец, он [Антоний – Г. К.] неожиданно сам прибыл в Никополь, город Помпея, в начале весны, и вызвал туда его [царя – Г. К.], утверждая, что нуждается в нём как в советнике и для участия в чём-то против парфян. И когда он [царь – Г. К.] не пришёл, потому что подозревал злой умысел, он [Антоний – Г. К.] снова послал Деллия для переговоров с ним, а сам отправился с не меньшей скоростью в Артаксату⁴⁷¹.

Дион Кассий утверждает, что Антоний первоначально пытался использовать обещание на брак дочери царя с Александром, своим сыном, рождённым от Клеопатры, как предлог, чтобы завлечь Артавазда в ловушку. Династический брак был широко распространённым явлением в

⁴⁶⁹ Dio Cass. XLIX.33.1: τὸν Ἀρμένιον τιμωρήσασθαι τῆς τῶν Ῥωμαίων ἐπαγωγῆς ἐθελήσας («желая наказать армянина за вовлечение [в конфликт] римлян»).

⁴⁷⁰ См. § 4.1.

⁴⁷¹ Dio Cass. XLIX.39.2–3: πράττων δ' ὅπως ὡς ὅτι ἀπονότατα τὸν Ἀρμένιον τιμωρήσεται, τὴν τε θυγατέρα αὐτοῦ ὡς καὶ τῷ Ἀλεξάνδρῳ τῷ υἱεῖ συνοικίσων ἤτησε, Κύνιόν τινα Δέλλιον παιδικά ποτε ἑαυτοῦ γενόμενον πέμψας, καὶ πολλὰ τινα αὐτῷ δώσειν ὑπέσχετο. καὶ τέλος ἐξ τε τὴν Νικόπολιν τὴν τοῦ Πομπηίου αἰφνίδιον ἅμα τῷ ἦρι ἦλθε, κἀνταῦθα αὐτὸν ὡς καὶ συμβουλευέσοντα καὶ συμπράξοντά τινα κατὰ τῶν Πάρθων μετεπέμψατο. ἐπειδὴ τε οὐκ ἀφίκετο τὴν ἐπιβουλήν ὑποπτεύσας, τὸν τε Δέλλιον αὖθις ἐξ λόγους οἱ προσέπεμψε, καὶ αὐτὸς οὐδὲν ἤττον σπουδῆ πρὸς τὰ Ἀρτάξατα ἤλασε.

эллинистическом мире, особенно с целью создания политических союзов между царями и династами⁴⁷². Антоний, возможно, надеялся, что предложение брачного союза с могущественными Птолемеями убедит Артавазда выдать свою дочь замуж за Александра. Этот брачный союз предоставил бы триумвиру достаточно возможностей для устранения армянского царя. Однако свидетельство о том, что брак между Александром и дочерью Артавазда действительно состоялся, в источниках отсутствует, поэтому возможно, что предложение Антония было Артаваздом отклонено. Альтернативный план захвата армянского царя (попытка заманить его в Никополь в Малой Армении) также не привёл к желаемым результатам. Поэтому Антоний решил двинуться в Армению уже во главе войска. Он прибыл к ее столице Артаксате и сумел хитростью захватить царя, после чего увёз его в Александрию⁴⁷³.

Подробности этой операции и её этапы восстанавливает Е.В. Смыков. Он полагает, что для достижения своих целей в Армении Антоний сначала заручился поддержкой части армянской аристократии – тех «друзей» или «спутников» (ἑταῖροι) царя, которые уговорили его прийти в лагерь триумвира (Dio Cass. XLIX.39.4). Затем, не раскрывая истинных намерений и используя авторитет Артавазда, он попытался захватить царские сокровища (ibid. 39.5). Только после того, как недовольные «аристократы» собрались вокруг Артаксия и избрали его новым царём, Антоний распорядился заковать Артавазда в цепи (ibid. 39.6)⁴⁷⁴.

Как доказывает Л. Паттерсон, Артаксий был официально провозглашён царём в 34 г. до н.э. Однако, после непродолжительного (не более нескольких месяцев) противостояния между ним и Антонием, детали которого в источниках отсутствуют, новый армянский царь в том же 34 г. до

⁴⁷² Seibert J. *Historische Beiträge zu den dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit*. Wiesbaden, 1967; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 14–15.

⁴⁷³ См. Dio Cass. XLIX.39.2–40.4; Plut. *Ant.* 50.4; Liv. *Per.* 131; Strab. XI.14.15; Joseph. *AJ* XV.96, 104; Vell. II.82.3; Tac. *Ann.* II.3; Oros. VI.19.3. Cf. Joseph. *BJ* I.362–363, который явно ошибается, полагая, что Антоний предпринял поход не в Армению, а в Парфию, и что сын Тиграна Артавазд, которого Антоний увёз с собой в качестве пленника, был «парфянином» (Πάρθος).

⁴⁷⁴ Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 114. Cf. Patterson L.E. *Op. cit.* P. 91–92. Альтернативную картину событий предлагает Г. Буххайм. По его мнению, чтобы сохранить свои силы Антоний первоначально старался усмирить Армению, задействуя минимальные усилия. Поэтому он сначала попытался пригласить Артавазда к себе по-дружески и с этой целью послал к царю Деллия, хорошо зарекомендовавшего себя в трудных дипломатических миссиях, с предложением помолвки. Предложение это, как считает Г. Буххайм, было сделано серьёзно, и утверждение, что оно являлось не более чем уловкой, вызывает подозрение о влиянии пропаганды Августа на изложение этих событий в источниках (Dio Cass. L.1.4). Эта пропаганда могла возникнуть из-за сожалений Октавиана о потере важного потенциального союзника (армянского царя) или из-за желания предоставить общественности доказательство моральной деградации Антония (см. Syme R. *The Roman Revolution*. P. 270 f.). Только когда попытки по-хорошему достичь взаимопонимания с Артаваздом провалились, Антоний применил силу. Даже тогда он обращался с армянским царём в соответствии с его статусом, но, когда армяне возвели на престол Артаксия, Антоний был вынужден заковать Артавазда в кандалы (Dio Cass. XLIX.39.6; Vell. II.82.3: «catenis, sed, ne quid honori deesset, aureis vinxit»), см. Buchheim H. *Op. cit.* S. 90–91. *Contra* Schieber A.S. *Op. cit.* P. 117–118.

н.э. был изгнан из Армении, куда смог вернуться только в 30 г. до н.э.⁴⁷⁵ Эта лёгкая победа Антония над бежавшим к парфянам Артаксием неудивительна, ведь римский полководец имел до 16 легионов. Затем Антоний оставил эти легионы под командованием Канидия в Армении в качестве оккупационного контингента, а сам доставил пленников – Артавазда и его семью – в Александрию, где провёл в триумфе, передав затем Клеопатре (Plut. *Ant.* 56.1; Dio Cass. XLIX.40.1–3).

Победа над Арменией была запечатлена на некоторых *denarii* с легендой «ARMENIA DEVICTA», выпущенных, вероятно, не Антонием, а Клеопатрой (Прим. 6. Рис. 5). Некоторые детали указывают на грубый характер этой чеканки, что свидетельствует о том, что работа была выполнена на монетном дворе, не чеканившим *denarii*. По этим причинам, а также на основании тетрадрахм с изображением царицы и Антония, В. Хольштейн определил сирийское/финикийское побережье как место чеканки упомянутых денариев, которое к тому моменту уже находилось во владении Клеопатры⁴⁷⁶.

Желание отомстить Артавазду за его позицию во время парфянской кампании 36 г. до н.э., скорее всего, стало одним из основных мотивов Антония принять решение захватить армянского царя⁴⁷⁷. Однако, несмотря на акцентирование внимания на мотивах мести в нарративной

⁴⁷⁵ Patterson L.E. Op. cit. P. 101–103. Сохранились только две серии монет Артаксия II. Первая, относящаяся к первому периоду правления (34 г. до н.э.), включает четыре однотипных *chalkoi*, отчеканенных его отцом Артаваздом II ок. 35/34 г. до н.э. (сами монеты не датированы). От монет Артавазда их можно отличить по имени, помещённому на эти монеты («ΑΡΤΑΞΑ» = «ΑΡΤΑΞΕΡΞΕΩ»), и по другой конфигурации тиары (Kovacs F.L. Op. cit. P. 27, no. 169). Монеты второй серии, относящиеся ко второму периоду правления Артаксия (30–20 гг. до н.э.), представляют собой серебряные драхмы. Они датированы 14 г. (на них присутствуют греческие буквы «ΙΔ»), то есть 21/20 г. до н.э., отсчитываемому, по-видимому, от даты вступления на престол в 34 г. до н.э. Существуют два типа оборотной стороны этих монет – Афина, стоящая с палладием, и Ника. На лицевой стороне в обоих случаях изображён бюст царя в лавровом венке. На оборотной стороне легенда «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΤΑΞΕΡΞΕΩ ΘΕΙΟΥ», т.е. «Царя Артаксия Божественного» (Kovacs F.L. Op. cit. P. 28, nos. 170–171).

⁴⁷⁶ То, что *denarius* чеканили от имени Клеопатры, утверждается на основании «брокажа» (монеты-ошибки) этого типа монет с изображением Клеопатры. На «брокаже» обычно изображалась лицевая сторона монеты. Тип, очень похожий на этот, но с греческой легендой на лицевой стороне, по-видимому, подтверждает, что обсуждаемая здесь монета действительно была выпущена Клеопатрой (Hollstein W. Zwischen Brundisium und Actium: Zur Lokalisierung und Datierung der Münzen // Neue Forschungen zur Münzprägung der römischen Republik. Beiträge zum internationalen Kolloquium im residenzschloss Dresden 19.–21. Juni 2014. Bonn, 2016. S. 266–268). Об этой монете и дискуссии вокруг неё см. Grueber H.A. Coins of the Roman Republic in the British Museum. London, 1910. Vol. II. P. 525, nos. 179–182; RRC P. 539, no. 543; Hollstein W. Op. cit. S. 266–268; Günther S. Wem gehört der Vortritt? Eine neue, bilinguale Variante des Doppelporäträt-denars von Kleopatra VII. und Marcus Antonius (RRC 543/1 var.) // Münzenrevue. 2018. Bd. 9. S. 18–19; van Wijlick H. Op. cit. P. 189 and n. 34.

⁴⁷⁷ Точка зрения, принимаемая во многих работах (см. *inter alios* Patterson L.E. Op. cit. P. 79 f., 89; van Wijlick H. Op. cit. P. 189; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 311). Подробное описание Дионом Кассием планов Антония по захвату Артавазда (Dio Cass. XLIX.39.2–3) и акцент в источниках на вероломстве действий римского магистрата (Liv. *Per.* 131; Vell. II.82.3; Oros. VI. 19.3) не оставляют возможности для иной интерпретации. Cf. Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 133.

традиции (Plut. *Ant.* 50.3; Dio Cass. XLIX.31.2, 33.1, 39.2; Strab. XI.13.4, 14.15), другие факторы также имели место. Антоний не ограничил свои действия в Армении только захватом Артавазда. Перед тем как пленника отправили в Александрию, триумвир, как говорят, заставил его проводить себя в те армянские крепости, где хранились сокровища царя. Видимо, Антонию были нужны финансовые ресурсы, и его решение арестовать Артавазда, возможно, было продиктовано соображением, что посредством выкупа, который он потребует у армян за освобождение их царя, он сможет заполучить эти богатства (Dio Cass. XLIX.39.5; Oros. VI. 19.3)⁴⁷⁸. План этот, однако, не достиг своей цели. Армяне отказались от Артавазда и выбрали новым царем его старшего сына Артаксия II (34, 30–20 гг. до н.э.). В ответ Антоний прибег к силе оружия и захватил всё Армянское царство, заставив Артаксия искать убежища у парфян (Dio Cass. XLIX.39.6–40.1; Joseph. *AJ* XV.104).

Оккупация Армении позволила Антонию завладеть ресурсами, хранившимися в различных крепостях и храмах по всему царству (Oros. VI. 19.3; Plin. *NH* XXXIII.82–83). Поэтому мотивы финансового характера, вероятно, учитывались триумвиром при принятии решения вторгнуться в Армению и арестовать её царя⁴⁷⁹. Дополнительным доводом для Антония при определении судьбы армянского царя, возможно, были секретные переговоры, которые Артавазд, согласно Диону Кассию, вёл с Октавианом «против Антония» (ἐπὶ τῷ Ἀντωνίῳ) (Dio Cass. XLIX.41.5)⁴⁸⁰. Наконец, армянская кампания была демонстрацией силы Антония, акцией, необходимой для поддержания его авторитета на Востоке, и предприятием, способном принести ему хотя бы ограниченную славу. Последнее было особенно актуально в условиях надвигающегося конфликта с Октавианом, поэтому даже незначительная, но победоносная операция, могла возвысить Антония в глазах римских граждан⁴⁸¹. Тем не менее, мы разделяем точку зрения Е.В. Смыкова, что личные мотивы Антония не играли в данном случае ключевой роли. Укрепление власти Рима в регионе и обеспечение безопасности парфянской границы, вероятно, считались триумвиром приоритетными задачами⁴⁸². Кроме того, едва ли Антоний в 34 г. до н.э. отказался

⁴⁷⁸ Плиний Старший также сообщает об осквернении храма Анаит (Анахит) в Ерезе, где некоторые из воинов Антония разбили золотую статую богини и разделили ее части между собой (Plin. *NH* XXXIII.82–83). Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 90; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 289; Patterson L.E. *Op. cit.* P. 101; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 190.

⁴⁷⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 190. *Contra* Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 312.

⁴⁸⁰ Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 90; Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 133; Patterson L.E. *Op. cit.* P. 89, n. 37; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 190.

⁴⁸¹ Patterson L.E. *Op. cit.* P. 101.

⁴⁸² Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 115. Cf. Marek C. *Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige.* S. 563. Как было отмечено, во второй половине I в. до н.э. Великая Армения являлась своеобразным буфером между Римом и Парфией, так как по ее территории проходила граница зон влияния этих могущественных держав. Первое основательное исследование роли буферных царств на восточном фронтире Римской республики, в том числе Армении,

от планов повторного вторжения в Парфию, для чего Армения представляла удобный плацдарм⁴⁸³.

С чем могла быть связана полная оккупация Антонием Армении? Как доказал Л. Паттерсон, триумвир точно не собирался превращать ее в новую римскую провинцию⁴⁸⁴. Возможно, отказ армянской знати от Артавазда и избрание новым царем его сына Артаксия действительно было непредвиденным для триумвира развитием событий, вследствие чего ему пришлось оккупировать всю Армению⁴⁸⁵. Эта мера Антония была настолько негативно воспринята местным населением, что враждебность армян по отношению к Риму сохранялась в течение многих лет (Тас. *Ann.* II.3–4). Из-за опасности мятежа и угрозы парфянского вмешательства триумвир был вынужден оставить в Армении значительные оккупационные войска. Полное умиротворение этой территории было необходимым условием для повторного вторжения Антония в Парфию⁴⁸⁶.

Другое объяснение ликвидации Антонием Армянского царства под властью Арташесидов приводит С.Д. Литовченко. По его мнению, триумвир попытался таким образом укрепить союз с Артаваздом Атропатенским. Между армянским и атропатенским царями существовали непреодолимые противоречия, которые могли быть разрешены только поражением одного из

было представлено Т. Либманн-Франкфорт (Liebmann-Frankfort T. *La frontière orientale dans la politique extérieure de la République romaine: depuis le traité d'Apamée jusqu'à la fin des conquêtes asiatiques de Pompée* (189/8–63). Bruxelles, 1969). Общая концепция исследовательницы сводится к тому, что она выделяет три элемента фронта Римской республики на Востоке во II – первой половине I вв. до н.э.: I – граница провинциализированной части Римской империи, которую она называет Империей *stricto sensu*; II – пограничная зона, состоящая из буферных государств, более или менее союзных, дружественных или контролируемых; III – граница зоны влияния, которая соприкасается с вражескими или представляющими опасность государствами (Селевкидами, Понтом или парфянами), называемая в книге границей Империи *lato sensu* (Petit P. [Review of:] Thérèse Liebmann-Frankfort, *La frontière orientale dans la politique extérieure de la République romaine depuis le traité d'Apamée jusqu'à la fin des conquêtes asiatiques de Pompée* (189 / 8-63) // *L'antiquité classique*. 1971. Т. 40. Fasc. 1. P. 359).

⁴⁸³ Cf. Patterson L.E. *Op. cit.* P. 101: «I cannot imagine that Antony had no plans for a second Parthian war» (я не могу представить, что у Антония не было планов на вторую войну с Парфией); Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 310: «His [Antony's – Г. К.] destination was Armenia, the first phase of a renewed war against Parthia» (его целью была Армения, первый этап возобновленной войны с Парфией). Помпей, напротив, вероятно, считал сирийскую провинцию удобным плацдармом для наступления на Восток (Литовченко С.Д. *Syriam esse nostram...* (Cic. *Flac.* 30). Почему Помпей превратил государство Селевкидов в римскую провинцию? С. 14). Близкую позицию занимала и Т. Либманн-Франкфорт, хотя она видела плацдарм для наступления на Парфию в заевфратских союзниках Помпея, например, Осроене (Liebmann-Frankfort T. *Op. cit.* P. 311).

⁴⁸⁴ Patterson L.E. *Op. cit.*

⁴⁸⁵ Как отмечает Дж. Татум, неизвестно, являлось ли низложение Артавазда изначально частью замысла Антония. Нельзя исключать, что свержение армянского царя было в такой же степени связано с действиями армянской знати и его сына Артаксия, как и с действиями триумвира. Ведь как только Антоний понял, что Артавазд лишился поддержки знати, у него не было причин оставлять царя на троне (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 311).

⁴⁸⁶ *Ibid.* P. 311 f.

них. В этом случае союз с Мидией Атропатеной в глазах Антония был более важен, так как именно это царство, а не Армения, являлось наиболее удобным плацдармом для наступления на Парфию. Мидия Атропатена прикрывала границы Армении и, следовательно, римские легионы не испытывали постоянной угрозы. Атропатенская конница, сходная с армянской, становилась основой вспомогательных войск⁴⁸⁷.

Как бы то ни было, Армянское царство превратилось в нечто наподобие личной собственности Антония, поскольку, вместо того чтобы заменить Артаксия другим сыном Артавазда II – Тиграном или Артаваздом, – которые также находились у него в плену⁴⁸⁸, триумvir вскоре передал Армению своему малолетнему сыну от Клеопатры Александру Гелиосу. Пока Александр не был способен править самостоятельно, управление Арменией оставалось за Антонием (Plut. *Ant.* 54.4–6; Dio Cass. XLIX.41.3)⁴⁸⁹.

В 33 г. до н.э. Антоний отдал часть новообретённой армянской территории (вероятно, ту местность, которую Страбон называет Симбака – Strab. XI.13.2)⁴⁹⁰ Артавазду, царю Мидии Атропатены, который имел существенные разногласия со своим армянским соседом, и дочь которого Иотапа была обручена с Александром, сыном Антония и Клеопатры (Dio Cass. XLIX.44.2.)⁴⁹¹. Это означало, что Парфия теперь приобрела сильное враждебное царство на своих северных границах⁴⁹².

Вследствие подготовки к предстоящему вооружённому столкновению с Октавианом Антоний в 32 г. до н.э. был вынужден вывести свои войска из Мидии Атропатены, которые являлись опорой для Артавазда, и даже удержал у себя некоторых из солдат царя. Вскоре после этого Артаксий в 32/31 г. до н.э. разбил при поддержке парфян Артавазда (Dio Cass. XLIX.44.4). Однако внутривосточная ситуация в Парфии отсрочила низложение атропатенского царя (Just. *Epit.* XLII.5.4–6; Dio Cass. LI.18.3). Только в конце 31 – 30 г. он был лишен власти (Dio Cass. LI.5.5). Поэтому Артаксий смог вернуть власть в Армении, царём которой он был провозглашён еще в 34 г. до н.э. после захвата Антонием его отца, только в 30 г. до н.э.⁴⁹³

Предыдущий царь Армении Артавазд II (56/55 – 34 гг. до н.э.) был казнён в Александрии в 31/30 г. до н.э. (Dio Cass. LI.5.5). Его сын Артаксий II (34, 30–20 гг. до н.э.) правил царством до

⁴⁸⁷ Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 135 сл.

⁴⁸⁸ О семье Артавазда II Армянского см. Cooley A.E. *Res Gestae Divi Augusti: Text, Translation, and Commentary*. Cambridge, 2009. P. 230–232; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 289–291.

⁴⁸⁹ См. § 3.2.

⁴⁹⁰ Patterson L.E. *Op. cit.* P. 95.

⁴⁹¹ Об отношениях Антония и Артавазда Атропатенского в 35–33 гг. до н.э. см. подробнее Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 114–115.

⁴⁹² van Wijlick H. *Op. cit.* P. 190.

⁴⁹³ Реконструкцию этих событий см. Patterson L.E. *Op. cit.* P. 101–103.

конца первого десятилетия Принципата Августа. В 20 г. до н.э. он был убит заговорщиками, и царём Армении стал его брат Тигран III (20–8 гг. до н.э.). Между 32 и 20 гг. до н.э. Армения и Мидия Атропатена оставались в сфере парфянского влияния, поэтому решение этой проблемы выпало на долю уже нового властителя римского государства Октавиана Августа⁴⁹⁴.

Большую часть Армянского нагорья (система плоскогорий от Малой Азии до Северного Ирана) составляли исконные территории царства, известного в истории как Великая Армения. Наивысшего могущества Великая Армения достигла при Тигране II (95–55 гг. до н.э.), основавшем новую столицу Тигранакерт и сумевшему объединить все армянские земли. При нем в состав царства на несколько десятилетий вошли Софена, Мидия Атропатена, Сирия, Финикия, Киликия и ряд других областей. Тигран II Великий принял титул «царя царей», который со II в. до н.э. носили правители Парфии.

Однако от всех территорий, на которые претендовал царь Тигран II после восшествия на трон примерно в середине 90-х гг. до н.э., пришлось отказаться под давлением Помпея в 66 г. до н.э. Тигран сумел сохранить контроль только над тем царством, которое он унаследовал от своего предшественника Артавазда I. Тем не менее, с этого момента Тигран приобрел статус *amicus et socius populi Romani*. Смерть Тиграна и восшествие на трон его сына Артавазда II (56/55 – 34 гг. до н.э.), по всей видимости, не изменили эту ситуацию, так как Артавазд в скором времени был также признан другом римлян.

Для Антония установление дружественных отношений с Артаваздом II было важным условием реализации его восточных проектов. Артавазд первоначально рассматривался им как ценный союзник, с помощью поддержки которого будет возможно осуществить вторжение в Парфию. Однако неудачный парфянский поход Антония в 36 г. до н.э. в корне изменил ситуацию, а армянский царь был сделан козлом отпущения. Обеспечение безопасности восточной границы теперь предполагалось достичь посредством оккупации Армении и превращения её в собственный доминион триумвира. На роль нового перспективного союзника Антоний выбрал Мидию Атропатену, которая виделась триумвиру удобным инструментом для реализации восточных проектов, а также была враждебно настроена по отношению к Армении⁴⁹⁵.

Армянская кампания была успешно проведена Антонием в 34 г. до н.э. Благодаря этому Антоний укрепил восточные рубежи, создав на границе с Парфией заслон из серии проримски ориентированных царств, включая Армению и Мидию Атропатену. Антонию таким образом удалось добиться гораздо большей стабильности на границе с восточным соседом, чем это было

⁴⁹⁴ Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 290 f.

⁴⁹⁵ См. Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 135–136.

ранее, после восточных распоряжений Помпея⁴⁹⁶. Однако установление парфянского контроля над Арменией и Мидией Атропатеной в 31/30 г. до н.э. руками нового армянского царя Артаксия (34, 30–20 гг. до н.э.) свело на нет все предыдущие успехи Антония⁴⁹⁷.

Таким образом, после реформ Помпея Армянское царство оказалось своеобразным буфером между Римом и Парфией, вследствие чего было вынуждено маневрировать между этими государствами. В период укрепления в регионе Римской республики армянские цари становились друзьями и союзниками римского народа, когда же расклад сил менялся, то Армения подпадала под влияние парфян. Артавазд в первое время следовал политике своего отца на последнем этапе его правления и сохранял дружественные отношения с Римом. В Риме он видел союзника, который мог поспособствовать возвращению престижа и могущества Великой Армении. Прежде всего, предполагалось отторгнуть часть территории у Мидии Атропатены. Однако совместное римско-армянское предприятие потерпело неудачу, после чего Антоний отвернулся от Артавазда. Армянский царь оказался в безвыходной ситуации, потому что настроил против себя одновременно Рим и Парфию. В итоге Армения была захвачена, а Артавазд пленен. Только его сын Артаксий, договорившись с парфянами, смог через несколько лет освободить царство от римской оккупации.

§3.2 Египетское царство

Птолемеевский Египет – это царство, основанное в Египте в эллинистический период. Оно было образовано в конце 320-х гг. до н.э. македонским полководцем Птолемеем I Сотером, сподвижником Александра Македонского, и управлялось династией Птолемеев до смерти Клеопатры VII в 30 г. до н.э. Первые Птолемеи проводили достаточно успешную внутреннюю и внешнюю политику, а Египет являлся одним из сильнейших держав в Средиземноморье. Начиная с Птолемея IV Филопатора, наблюдается постепенный упадок царства. В первой половине I в. до н.э. Птолемеевский Египет оказывается уже в значительной зависимости от римлян. В 58 г. до н.э. царь Птолемеи XII Неос Дионис (Авлет) был изгнан александрийцами, которые посадили на трон его дочь Беренику IV. Однако через три года римляне вернули власть Птолемею. Он умер в 51 г. до н.э., оставив царство своему десятилетнему сыну и семнадцатилетней дочери, которыми

⁴⁹⁶ См. Rawlinson G. *The sixth Great Oriental Monarchy, or the Geography, History, Antiquities of Ancient Parthia*. London; New York, 1873. P. 207; Roberts A. *Op. cit.* P. 278; Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 115. Cf. Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 137 сл., который называет политику Антония по отношению к Армении «близорукой».

⁴⁹⁷ Patterson L.E. *Op. cit.* P. 102–103.

были Птолемей XIII Теос Филопатор и Клеопатра VII Теа Филопатор. Они правили совместно как муж и жена (*Прил. 4. Рис. 2*)⁴⁹⁸.

К этому времени Птолемеи лишились практически всех территорий за пределами, собственно, Египта, которые были завоеваны первыми представителями династии. В 58 г. до н.э. к Риму отошёл Кипр, принадлежавший младшему брату Птолемея XII Птолемею Кипрскому, последняя заморская территория под властью Птолемеев⁴⁹⁹. Сам Египет, метко названный Гекатеем «даром Нила», состоял из трех основных зон: долины Нила от первого катаракта на север до Мемфиса; дельты – от Мемфиса до Средиземного моря; и прилегающих к дельте частей Аравийской, Западной и Ливийской пустынь. Из общей площади Египта почти в 400 000 квадратных миль, Дельта занимала всего 8500, а долина Нила – около 4800. Эти относительно крошечные участки земли, пригодные для сельского хозяйства, были, таким образом, надёжно защищены природными особенностями Египта⁵⁰⁰.

Желание Птолемея XII, чтобы его дети жили в гармонии, осталось не исполненным. Неурядицы в Египте возникли почти сразу после его смерти в 51 г. до н.э. Двое его старших детей, Клеопатра VII и Птолемей XIII, которых отец сделал соправителями, унаследовали трон, но Клеопатре в течение нескольких месяцев после смерти отца удалось установить единоличную власть. Однако это стало лишь началом внутривосточной борьбы⁵⁰¹. У Клеопатры было много проблем, помимо династических. Огромный долг ее отца перед различными римлянами не был полностью выплачен. Когда Юлий Цезарь прибыл в Александрию в 48 г. до н.э., он все еще был должен 17,5 млн драхм (*Plut. Caes.* 48.4). Продолжались разрозненные гражданские распри. В первые годы правления Клеопатры на одного из провинциальных чиновников напал некий Диокл, в распоряжении которого, судя по всему, были большие силы⁵⁰². Кроме того, становились серьезной проблемой засуха и вызванная ею нехватка продовольствия. Документ конца 50 г. до н.э. (*Рис. 3.1*) регулирует по царскому приказу перемещение зерна и предоставляет защиту тем, кто перевозит его в Александрию (*BGU VIII 1730 = SelPap 2.209*)⁵⁰³. К 48 г. до н.э. урожай в Ниле был крайне низким, и в Александрии назревали продовольственные бунты (*Plin. NH V.58*).

⁴⁹⁸ Hölbl G. *A History of the Ptolemaic Empire*. London; New York, 2001. P. 20–230; Huß W. *Ägypten in hellenistischer Zeit, 332–30 v. Chr.* München, 2001. S. 192–702. Об эпитете Филопатор у эллинистических монархов см. Muccioli F. *Op. cit.* P. 220–236, об эпитете Теа (Теос) – *ibid.* P. 281–309.

⁴⁹⁹ О захвате Римом Кипра в 58 г. до н.э. см. Huß W. *Op. cit.* S. 684 ff. und Anm. 3.

⁵⁰⁰ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 81.

⁵⁰¹ См. Hölbl G. *Op. cit.* P. 231; Huß W. *Op. cit.* S. 705–707; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. P. 53.

⁵⁰² См. Maehler H. *Egypt under the Last Ptolemies // Institute of Classical Studies Bulletin*. 1983. Vol. 30. P. 6–7.

⁵⁰³ См. Thompson D.J. *Cleopatra VII: The Queen in Egypt // Cleopatra Reassessed*. London, 2003. P. 32–33.

Опасность также представляли римские войска, которые Габиний разместил в Египте в 55 г. до н.э. Поскольку после смерти Птолемея XII они стали безработными, солдаты приобрели репутацию беззаконников, наслаждаясь прелестями Александрии и ожидая нового покровителя. В 50 г. до н.э. они пытались и убили двух сыновей проконсула Сирии Бибула (Cic. *Att.* VI.5.3; Caes. *BCiv.* III.110.6; Val. Max. IV.1.15; Sen. *Dial.* VI.14.2). Клеопатра, совершив свой первый дипломатический акт в отношении Рима, отправила убийц к Бибулу в Сирию в цепях, но он вернул их ей, заявив, что наказание – дело сената⁵⁰⁴.

Приоритетом для Клеопатры было удержание власти. Ее брат Птолемей XIII, которому было всего около 11 лет, имел влиятельную группу советников, настроенных на то, чтобы сделать его единоличным монархом, отчасти потому, что они были возмущены тем, что ими правит женщина (Dio Cass. XLII.36.3). Самым известным был Потин, его наставник и юридически распорядитель имущества и финансов. Римляне считали Потина главной политической фигурой в Египте после смерти Птолемея XII. Среди других были еще один наставник, ритор Феодот из Хиоса (или Самоса), и военачальник Ахилла (App. *BCiv.* II.84.354; Liv. *Per.* 112; Caes. *BCiv.* III.108; Plut. *Pomp.* 77.2). К осени Птолемей XIII занял доминирующее положение в государстве, и в документе от 27 октября, регулирующем транспортировку зерна, его имя появляется перед именем его сестры. Вскоре он начал свое собственное правление, приравнивая первый год своего царствования к третьему году правления Клеопатры (49 г. до н.э.)⁵⁰⁵. Клеопатра, тем не менее, осталась в Александрии и была там весной или летом 49 г. до н.э., когда в город прибыл Гн. Помпей, сын Помпея Великого, с просьбой отца о военной поддержке. Его визит был успешным, так как Клеопатра и Птолемей XIII отправили Помпею Великому 60 кораблей и 500 солдат (Plut. *Ant.* 25.3; Caes. *BCiv.* III.4, 40; App. *BCiv.* II.49.201; Dio Cass. XLII.12; Luc. II.636).

Вскоре после этого произошел окончательный разрыв между Клеопатрой и Птолемеем XIII. На руку Птолемею сыграло то, что Помпей решил нарушить условия завещания Птолемея XII и назвал Птолемея XIII единоличным правителем. Однако неясно, как этот факт, о котором упоминает только Лукан, вписывается в последовательность событий начала 48 г. до н.э. (Luc. V.58–64)⁵⁰⁶. В любом случае, очевидно, что Потин и другие приближенные Птолемея одержали верх над Клеопатрой. Она либо была официально изгнана, либо сочла необходимым покинуть Александрию. Весной 48 г. до н.э. Клеопатра уже собирала в Сирии войска (Caes. *BCiv.* III.103; Liv. *Per.* 111; App. *BCiv.* II.84.352; Strab. XVII.1.11; Malal. IX.217; Plut. *Caes.* 48.3). Ее сестра

⁵⁰⁴ См. Huß W. *Op. cit.* S. 709, Anm. 41; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography.* P. 56.

⁵⁰⁵ См. Ricketts L.M. *The Administration of Ptolemaic Egypt under Cleopatra VII: PhD Thesis.* Minneapolis, 1980. P. 21–30. О датировке начала правления Птолемея XIII см. Skeat T.C. *Notes on Ptolemaic Chronology III: 'The First Year Which Is Also the Third'. A Date in the Reign of Cleopatra VII // Journal of Egyptian Archaeology.* 1962. Vol. 48. P. 100–105.

⁵⁰⁶ Cf. Luc. VIII.448; Liv. *Per.* 112; Sen. *Ep.* 4.7, где Помпей называется опекуном Птолемея XIII.

Арсиноя, вероятно, сопровождала царицу, поскольку она впервые в этот момент появляется в источниках (Strab. XVII.1.11).

Несколько месяцев спустя, возможно, уже после прибытия Цезаря, Клеопатра попыталась вернуться в Египет с армией – неизвестно, как она ее получила, – но путь ей преградил брат, и она заняла позиции возле города Пелузия на границе с Египтом. Птолемей XIII провел эти месяцы, укрепляя свое положение. Он использовал оставшиеся войска Габиния в качестве личной охраны и передал часть из них под командование Ахиллы. В то время как Клеопатра вернулась из Сирии, Птолемей послал эти войска к Пелузию, чтобы преградить ей путь в Александрию (App. *BCiv.* II.84.352, 89.375; Dio Cass. XLII.3.1, 7.2; Caes. *BCiv.* III.103, 110).

После победы цезарианцев при Фарсале, вероятно, в конце октября, П. Сервилий Исаврик, повинувшись указаниям Цезаря, проследил, чтобы победителя во второй раз избрали диктатором. Цезарь занял этот пост, находясь еще за границей и преследуя Помпея, который направлялся в Египет. Помпей рассчитывал на поддержку Птолемея XIII, отец которого был многим ему обязан. Полководец надеялся использовать Египет в качестве базы для дальнейших операций против Цезаря. Однако по прибытии он по совету ближайших советников Птолемея был убит (Caes. *BCiv.* III.102–104, 110; Dio Cass. XLII.2–5; App. *BCiv.* II.83–86; Plut. *Pomp.* 73–80). Цезарь прибыл вскоре после этого, в начале октября, но лишь с небольшими силами. Тем не менее, он успешно утвердил римскую власть в Египте и, возбуждая недовольство многих в Александрии, начал собирать деньги. Цезарь также присвоил себе право разрешить спор за трон между Птолемеем XIII и Клеопатрой. Он поселился в царском дворце в Александрии и отправил послания Клеопатре и Птолемею XIII, в которых настоятельно предлагал им распустить свои армии и примириться друг с другом (Caes. *BCiv.* III.106–107, 112; App. *BCiv.* II.89; Dio Cass. XLII.6–9; Plut. *Caes.* 48).

В результате Цезарь постановил, что Клеопатра и Птолемей XIII должны уладить свои разногласия путем переговоров в его присутствии. Он также попросил частичную выплату причитавшихся ему 17,5 миллионов драхм, поскольку ему были необходимы средства для содержания своих войск (Caes. *BCiv.* III.107; Plut. *Caes.* 48.4). Птолемей XIII прибыл в Александрию, но оставил свою армию в Пелузии. Клеопатра прислала своих представителей. После этого она решила лично предстать перед Цезарем. Подробности этой первой встречи между ними сообщают Дион Кассий и Плутарх (Dio Cass. XLII.34.3–35.1; Plut. *Caes.* 49.1–2)⁵⁰⁷. Несмотря на романтический подтекст этой истории, который передают античные авторы, встреча, очевидно, имела важное политическое значение. Цезарь решил примирить Птолемея XIII и Клеопатру, более симпатизируя при этом царице.

⁵⁰⁷ Cf. Luc. X.56–60, 82–84.

Клеопатру вместе с братом отвели на заседание александрийского собрания, где Цезарь предъявил завещание Птолемея XII и поддержал его своим авторитетом консула, подтвердив римскую опеку над детьми Птолемея, а также постановил, что Клеопатра и Птолемей XIII будут совместными правителями в соответствии с египетской традицией (Dio Cass. XLII.35.1–5). Цезарь также даровал особые привилегии двум другим детям Птолемея XII. Арсиноя IV и Птолемей XIV получили власть над Кипром, предположительно, в рамках традиционного египетского брака между братом и сестрой (ibid., 35.5). Однако из-за начавшейся вскоре войны это распоряжение, по-видимому, так и не было реализовано⁵⁰⁸.

Тем не менее, поскольку Птолемей XIII и Потин осознавали, что Цезарь находится на стороне Клеопатры, они решили устранить римского полководца, воспользовавшись малочисленностью его войск. Потин послал Ахилле, командующему армией в Пелузии, приказ напасть на Цезаря, положив начало событиям, известным как Александрийская война (Dio Cass. XLII.36–38; Plut. *Caes.* 49.2–3; *Caes. BCiv.* III.108–110; Suet. *Iul.* 35). Цезарь оказался в сложном положении. Из-за сезонных ветров он не мог уплыть или получить подкрепление по морю. Александрийская война (48–47 гг. до н.э.) оказалась настолько опасной, что едва не стала его концом. Однако в марте 47 г. до н.э. положение Цезаря улучшилось, так как к нему на помощь прибыли союзные войска. Эти силы дали Цезарю долгожданное преимущество, и в конце концов он одержал победу⁵⁰⁹.

Клеопатра на протяжении всей войны находилась, предположительно, в Александрийском дворце. Главным последствием этого конфликта для царицы стало то, что большинство ее соперников в борьбе за власть было устранено. Вначале был казнён Потин. После этого при посредничестве Ганимеда царицей была провозглашена Арсиноя, которая вместе с Птолемеем, с помощью уловки освобождённого из рук Цезаря, стала возглавлять противостоящие Цезарю силы (Dio Cass. XLII.39–40; Plut. *Caes.* 49.3; *Caes. BCiv.* III.112; App. *BCiv.* II.90.377; *BAlex.* 4–9, 23–25). Птолемей XII бежал из битвы на лодке, которая опрокинулась, а царь утонул. Ганимед исчез и, вероятно, был убит, а Арсиноя попала в плен, так и не став царицей Кипра. Она была проведена в триумфе Цезаря в 46 г. до н.э. и отправилась в изгнание в храм Артемиды в Эфесе. Также был казнён Ахилла (*BAlex.* 31–33; *Liv. Per.* 112; *Flor.* II.13.60; *Joseph. AJ XV.* 89; Dio Cass. XLIII.19.2; App. *BCiv.* II.90.377). Феодот, предложивший убить Помпея, был обнаружен несколько лет спустя в Азии Брутом, подвергнут пыткам и казнён (Plut. *Pomp.* 80.6).

⁵⁰⁸ См. § 4.2.1.

⁵⁰⁹ Об этой войне см. в первую очередь сочинение *De Bello Alexandrino* (*BAlex.* 1–33), а также Judeich W. *Caesar in Orient: Kritische Übersicht der Ereignisse vom 9. August 48 bis October 47.* Leipzig, 1885. S. 66–106; Hölbl G. *Op. cit.* P. 235–237; Huß W. *Op. cit.* S. 714–720.

Цезарь с триумфом вошел в Александрию под одобрительные возгласы горожан. Клеопатра была посажена на трон, который она теперь делила с другим младшим братом, Птолемеем XIV, он был ещё младше Птолемея XIII. Клеопатра вышла за Птолемея XIV замуж, как того требовали традиции. К тому времени она была беременна ребенком от Цезаря – во время войны она стала любовницей Цезаря – и летом 47 г. до н.э. родила ему сына, которого назвала Птолемеем Цезарионом. Однако к тому времени Цезарь уже покинул Египет (вероятно, в апреле 47 г. до н.э.). Перед отъездом Цезаря Клеопатра в его компании, возможно, совершила круиз по Нилу. Однако это путешествие могло быть вымыслом античных авторов⁵¹⁰.

23 июня 47 г. до н.э., согласно лучшим свидетельствам, родился сын Клеопатры. Дата взята со стелы *Louvre IM 8 (Puc. 3.2)* из Серапеума в Мемфисе (*Serapeumstèle 335 = TM 47260*) и соответствует информации, содержащейся в «Жизнеописаниях» Плутарха (*Plut. Caes. 49.5; Ant. 54.4*)⁵¹¹. На стеле, содержащей надпись на демотике, возможно, зафиксировано его официальное имя – «Фараон Цезарь» (*Pr-ꜣ ... ꜥsrs*)⁵¹². Его династическое имя, как у всех представителей этого царского дома мужского пола, было Птолемей. Поэтому в историографии его часто называют Птолемеем XV. Но самым известным его именем было то, которое ему дали александрийцы – Цезарион. Этот патронимикон изначально, вероятно, не было частью его официального титула, но отражает сплетни, которые ходили по городу, а также свидетельствует о том, что Клеопатра упорно настаивала на его родстве с Цезарем, на чем делается акцент во многих её официальных документах⁵¹³.

Едва ли Цезарь был доволен этими действиями Клеопатры, потому что появление в политическом пространстве его сына от иноземной царицы, в то время как он был женат на Кальпурнии, вызвало негативную реакцию в Риме. Поэтому он имел все основания сомневаться в том, является ли он отцом Цезариона, хотя позже говорили, что мальчик имеет его внешность

⁵¹⁰ См. Hölbl G. *Op. cit.* P. 237–238; Huß W. *Op. cit.* S. 720–722; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography.* P. 64–65. О вероятной дате, когда Цезарь покинул Александрию, см. Lord L.E. *The Date of Julius Caesar's Departure from Alexandria // Journal of Roman Studies.* 1938. Vol. 28, pt. 1. P. 19–40.

⁵¹¹ Анализ текста на упомянутой стеле см. Grzybek E. *Pharao Caesar in einer demotischen Grabschrift aus Memphis // Museum Helveticum.* 1978. Vol. 35. No. 3. P. 149–158. Наиболее комплексный анализ проблемы датировки и происхождения старшего сына Клеопатры см. Heinen H. *Cäsar und Kaisarion // Historia.* 1969. Bd. 18. H. 2. S. 181–203.

⁵¹² Тем не менее, некоторые исследователи считают, что в строке 27 на упомянутой стеле следует читать не *ꜥsrs* («Цезарь»), а *Tsre* («Джосер»). Следовательно, саму стелу вообще не следует датировать римским периодом (см. Devauchelle D. *La stèle du Louvre IM 8 (Sérapéum de Memphis) et la prétendue date de naissance de Césarion // Enchoria.* 2001. Bd. 27 S. 41–61).

⁵¹³ См. Hölbl G. *Op. cit.* P. 238; Huß W. *Op. cit.* S. 722–723; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography.* P. 69–70. Наиболее распространенная форма родового имени Цезариона в иероглифической титулатуре «Птолемей, названный Цезарем» (*Ptḥmlmꜣs ḏd.tw-n.fꜥsrs*); в греческом варианте – Πτολεμαῖος ὁ καὶ Καῖσαρ (*Handbuch der ägyptischen Königsnamen / Hrsgg. von J.v. Beckerath, H.W. Müller. München, 1984. S. 295, E 4–5; Hölbl G. Op. cit. P. 238*). Cf. *Handbuch der ägyptischen Königsnamen.* S. 295, E 2, 6–7, где Цезарион назван просто Цезарем.

и манеры (Suet. *Iul.* 52.2). Вопрос о происхождении Цезариона был важной составляющей идеологической войны, которую вели Антоний и Октавиан в конце 30-х гг. до н.э. Поэтому достаточно сложно определить реальное отношение Цезаря к проблеме отцовства Цезариона. Цезарь, вероятно, стремился уделять этому как можно меньше внимания (cf. Nic. Dam. *Vit. Caes.* 20; Suet. *Iul.* 52.1).

Более года после рождения ребенка о деятельности Клеопатры ничего не известно. Во второй половине 46 г. до н.э. она и Птолемей XIV отправились в Рим, вероятно, после великого триумфа Цезаря летом этого года, в котором была проведена, в том числе, Арсиноя (Suet. *Iul.* 52.1; Dio Cass. XLIII.19.2–3; 27.3; Cic. *Att.* XV.15.2; Liv. *Per.* 115)⁵¹⁴. Сопровождал ли их Цезарион, неизвестно⁵¹⁵. Поездка в Рим дружественного царя была вполне обычной практикой для того времени. Однако отношения Клеопатры с Цезарем привели к тому, что ее пребывание в Риме имело важные последствия. Царской чете отвели место на вилле Цезаря в *Horti Caesaris* за Тибром (Dio Cass. XLIII.27.3; Cic. *Att.* XV.15.2). Поселив Клеопатру в таком месте, Цезарь признал ее статус (царицы, а не любовницы). Как долго Клеопатра и Птолемей XIV оставались в городе, точно не известно, хотя Клеопатра находилась в Риме, когда Цезарь был убит полтора года спустя (Cic. *Att.* XIV.8.1). Кроме того, имеются свидетельства о двух ее отъездах из города после прибытия во второй половине 46 г. до н.э. (Suet. *Iul.* 52.1; Cic. *Att.* XIV.8.1). Поэтому есть основания полагать, что царица не жила в Риме на всем протяжении этого периода (46–44 гг. до н.э.), а вернулась в Египет через какое-то время после поездки в 46 г. до н.э.⁵¹⁶

Присутствие Клеопатры в Риме не оказывало положительного влияния на репутацию Цезаря. Он, тем не менее, предоставил ей и Птолемею XIV статус дружественных и союзных римскому народу царей и, возможно, позволил Цезариону носить его имя (Dio Cass. XLIII.27.3; Suet. *Iul.* 52.1–2). Заботы дипломатического характера, которые привели Клеопатру в Рим в 46 г. до н.э., не заняли, вероятно, много времени, и у царицы были все основания для скорейшего возвращения в свое царство. Светоний сообщает, что она покинула Рим еще при жизни Цезаря (Suet. *Iul.* 52.1). Таким образом, Клеопатра вернулась в Александрию к концу 46 г. до н.э. Неизвестно, как она проводила время в 45 г. до н.э., но можно предположить, что царица была занята укреплением

⁵¹⁴ Датировку приезда Клеопатры в Рим cf. van't Dak, E. La date de C. Ord. Ptol. 80–83 = BGU VI 1212 et le séjour de Cléopâtre VII à Rome // *Ancient Society*. 1970. Vol. 1. P. 53–67; Aly A.A. Cleopatra and Caesar at Alexandria and Rome // *Roma e l'Egitto nell'antichità classica: Atti del I Congresso Internazionale Italo-Egiziano*. Roma, 1992. P. 49–50; Hölbl G. Op. cit. P. 238; Huß W. Op. cit. S. 723; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. P. 71.

⁵¹⁵ Hölbl G. Op. cit. P. 254, n. 84.

⁵¹⁶ Gruen E.S. *Cleopatra in Rome: Facts and Fantasies* // *Myth, history and culture in republican Rome: studies in honour of T.P. Wiseman*. Exeter, 2003. P. 272–273. Cf. Hölbl G. Op. cit. P. 238–239; Huß W. Op. cit. S. 725–726; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. P. 71–74; Sartre M. *Cléopâtre: Un rêve de puissance*. Paris, 2008. P. 146–153.

своей власти в Египте. Однако в начале 44 г. до н.э. она предприняла еще одну поездку в Рим. Она приехала без своего брата Птолемея XIV, который стремительно терял значимость⁵¹⁷.

Какой бы ни была причина пребывания Клеопатры в Риме в начале 44 г. до н.э.⁵¹⁸, ее отношения с Цезарем стали одним из факторов, способствовавших заговору против Диктатора, в результате которого он был убит в мартовские иды. Высказывания Цицерона в последующие недели демонстрируют, насколько присутствие Клеопатры в Риме было нежелательным (Cic. Att. XIV.8.1, 20.2; XV.1.5, 4.4, 17.2). Клеопатра покинула Италию в середине апреля (Cic. Att. XIV.8.1). Через несколько месяцев царица организовала убийство пятнадцатилетнего Птолемея XIV, предположительно, с помощью яда, и возвысила своего сына Цезариона (Porph. BNJ 260, F2 16–17; Joseph. AJ XV.89; Ap. II.58). Из четырех ее братьев и сестер в живых осталась только Арсиноя, которая жила в изгнании в Эфесе.

После гибели Цезаря в марте 44 г. до н.э. его убийцы покинули Рим и бежали в основном на Восток, где Помпей и сенат нашли самую большую поддержку во время гражданской войны тремя годами ранее. Кассий покинул Италию в начале сентября 44 г. до н.э. и отправился через Малую Азию в Сирию, куда прибыл примерно в начале 43 г. до н.э. К началу марта римскому политику удалось заручиться поддержкой всех римских армий и их командиров в этом регионе. По всей видимости, через месяц его проконсульство в Сирии было, наконец, одобрено сенатом, и ему было поручено вести войну против Долабеллы. Он в 44 г. до н.э. был консулом, которому первоначально была выделена провинция Сирия. Однако Долабелла вместо этого захватил Азию и организовал убийство проконсула этой провинции Требония, за что был объявлен сенатом *hostis rei publicae*. Затем Долабелла, собрав под свои знамена внушительное войско и флот, направился в Сирию, где, уступая в количестве и качестве вооруженных сил Кассию, был им в скором времени окружен и осажден в Лаодикее. Долабелла не имел возможности долгое время удерживать город и в результате двух морских сражений был Кассием побежден, после чего совершил самоубийство⁵¹⁹.

Дион Кассий сообщает, что Долабелле удавалось некоторое время сохранять позиции на море благодаря «кораблям» (νῆες), которые ему предоставила Клеопатра (Dio Cass. XLVII.30.4)⁵²⁰. Клеопатра также передала ему «деньги» (χρήματα) (ibid.). Кроме того, легату Долабеллы А. Аллиену царица доверила командование над четырьмя легионами, которые Цезарь разместил в Египте за некоторое время до своей смерти (App. BCiv. III.78.318; IV.59.256, 61.263;

⁵¹⁷ Roller D.W. Cleopatra: A Biography. P. 74.

⁵¹⁸ О причинах необходимости двух поездок Клеопатры в Рим см. Gruen E.S. Cleopatra in Rome: Facts and Fantasies. P. 267–273.

⁵¹⁹ Криволапов Г.Л. Гибель Ариобарзана III: причины и обстоятельства. С. 110.

⁵²⁰ Cf. App. BCiv. IV.61.263; V.8.32, который пишет, что у Клеопатры был целый флот, готовый помочь Долабелле, но он не смог выйти в море из-за неблагоприятных ветров.

V.8.32)⁵²¹. Поддержка Клеопатры, однако, не смогла предотвратить поражение Долабеллы. Легионы Аллиена были перехвачены Кассием, который приобрел на Ближнем Востоке практически неограниченную власть (*Cic. Fam.* XII.11.1, 12.1; *App. BCiv.* III.78.319; IV.59.256). Однако он не смог привлечь на свою сторону Клеопатру, которая отказала ему в помощи, ссылаясь на голод и болезни в Египте. Только Серапион, наместник Клеопатры на Кипре, уступил настойчивым просьбам Кассия и передал ему весь находившейся у него флот (*App. BCiv.* IV.61.262). Поэтому Кассий после победы над Долабеллой и взятия Лаодикеи намеревался силой принудить Египет к повиновению, но был вызван Брутом в Малую Азию (*App. BCiv.* IV.63.269–271; V.8.32). Спустя некоторое время Клеопатра во главе всего своего флота даже вышла в море, чтобы в союзе с триумвирами выступить против Кассия. Однако флот царицы был задержан непогодой, а её сама настигла болезнь (*App. BCiv.* IV.74.314–315; V.8.32).

Таким образом, обвинения в адрес Клеопатры в неоказании помощи союзникам триумвиров и сотрудничестве с Кассием, которые были выдвинуты Антонием в 41 г. до н.э. во время встречи с царицей в Тарсе, едва ли могли иметь реальную почву (*App. BCiv.* V.8.32; *Plut. Ant.* 25.1)⁵²². Маловероятно, что Клеопатра могла в действительности встать на сторону убийц Цезаря. Она была его фавориткой и матерью его сына Цезариона. Кроме того, царица, вероятно, разделяла мечты Цезаря о единоличном правлении Римским государством, поэтому приход к власти партии Кассия и Брута не мог сулить ей ничего хорошего.

Аппиан объясняет, что Клеопатра сочувствовала Долабелле и другим цезарианцам из-за их близких отношений с Цезарем, поэтому не желала по собственной воле помогать их противникам (*App. BCiv.* IV.61.262–263). Это предположение кажется логичным, учитывая, что Долабелла в 40-х гг. до н.э., во время гражданской войны между Цезарем и Помпеем, сражался на стороне первого⁵²³.

Поддержка Клеопатрой Долабеллы не осталась незамеченной со стороны цезарианцев. Дион Кассий сообщает, что вследствие услуг, оказанных царицей союзнику триумвиров, ей было даровано право провозгласить своего сына Птолемея XV, более известного как Цезарион, царём (βασιλεύς) Египта (*Dio Cass.* XLVII.31.5)⁵²⁴.

⁵²¹ О войсках, оставленных в Египте Цезарем, см. Brunt P.A. *Italian Manpower*, 225 B.C.–A.D. 14. Oxford, 1971. P. 480. Об Аллиене см. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 352.

⁵²² Cf. Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 184, *Plut. Ant.* 25.1; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 265–266; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 77.

⁵²³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 77. Об участии Долабеллы в этой войне см. *App. BCiv.* II.41.166, 47.191; *Cic. Fam.* IX.9; *Phil.* II.75; *Suet. Iul.* 36; *Flor.* II.13.31; *Dio Cass.* XLI.40.1–2; *Oros.* VI.15.8.

⁵²⁴ Антоний и Клеопатра представляли Цезариона как сына Цезаря. Однако отцовство Цезариона уже в древности вызывало вопросы, и античные авторы придерживались разного мнения на этот счёт, cf. *Suet. Iul.* 52.2; *Aug.* 17.5; *Cic. Att.* XIV.20; *Plut. Caes.* 49.5. Подробнее об этой проблеме см. Heinen H. *Op. cit.* S. 190–203; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 262; Hölbl G. *Op. cit.* P. 238.

«Жители Тарса получили похвалу от триумвиров (ведь они уже контролировали правительство в Риме) и надежду получить что-то взамен утраченного; а Клеопатра, благодаря военной помощи, которую она оказала Долабелле, получила [право], чтобы ее сын, которого она назвала Птолемеем и представляла как рождённого от Цезаря, и из-за этого называла Цезарионом, был признан царем Египта»⁵²⁵.

Некоторые исследователи считают, что именно Долабелла предоставил Клеопатре эту возможность⁵²⁶. Однако это утверждение не находит подтверждения в источниках. Дион Кассий объясняет, что военная поддержка, оказанная Клеопатрой Долабелле, сыграла ведущую роль в решении присвоить её сыну титул царя. В «Римской истории» не уточняется, кто был ответственен за это решение, принятое не ранее 42 г. до н.э., но предполагается, что ответственность за это несли непосредственно триумвиры (если не один Антоний), а не Долабелла. Потенциальная угроза, которую Птолемей XV мог представлять для Октавиана (он являлся соперником триумвира как *divi Iulii filius*), не помешала ему поддержать это назначение. Учитывая негативные для римских граждан коннотации, заложенные в титуле rex, утверждение Птолемея царем служило для него скорее препятствием в борьбе за власть в Римской республике⁵²⁷.

Дата утверждения Цезариона в должности царя Египта не известна, но Дион Кассий упоминает об этом в контексте событий 42 г. до н.э. (Dio Cass. XLVII.31.4–5). Возможно, Клеопатра сама обратилась к Риму с этой просьбой. В источниках не уточняется, кто был инициатором этого назначения. Как бы то ни было, признание Птолемея XV царём по решению триумвиров показывает, что Птолемеевский Египет являлся частью *imperium Romanum*. Брат и соправитель Клеопатры Птолемей XIV умер в начале сентября 44 г. до н.э. Поэтому место соправителя Египетского царства оставалось в 42 г. до н.э. свободным⁵²⁸.

Самые ранние свидетельства официальных контактов между Римом и Египтом после битвы при Филиппах относятся к весне 41 г. до н.э., когда Антоний, находясь в Эфесе, вызвал Клеопатру в Тарс в Киликии, чтобы царица, по сообщению Плутарха, ответила на выдвигаемые против нее обвинения в том, что она оказала поддержку Кассию во время гражданской войны между

⁵²⁵ Dio Cass. XLVII.31.4–5: Ταρσεῖς ἐπαίνους τε παρὰ τῶν τριῶν ἀνδρῶν (ἐκεῖνοι γὰρ τὰ πράγματα ἤδη τὰ ἐν τῇ Ῥώμῃ εἶχον) καὶ ἐλπίδα ἀντιλήψεσθαι τι ἀντὶ τῶν ἀπολωλότων ἔλαβον· ἢ τε Κλεοπάτρα διὰ τὴν συμμαχίαν ἣν τῷ Δολαβέλλῃ ἐπέμψεν, εὔρετο τὸν υἱόν, ὃν Πτολεμαῖον μὲν ὠνόμαζεν, ἐπλάττετο δὲ ἐκ τοῦ Καίσαρος τετοκέναί καὶ κατὰ τοῦτο Καίσαρίωνα προσηγόρευε, βασιλέα τῆς Αἰγύπτου κληθῆναι.

⁵²⁶ Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 266; Hölbl G. Op. cit. P. 240.

⁵²⁷ van Wijlick H. Op. cit. P. 78–79.

⁵²⁸ Птолемей XIV упоминается в последний раз 26 июля 44 г. до н.э. (OxyPap 1629). О датировке смерти Птолемея XIV см. Samuel A.E. Ptolemaic Chronology. München, 1962. P. 158–159; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 264–265; Roller D.W. Cleopatra: A Biography. P. 200, n. 27; van Wijlick H. Op. cit. P. 78, n. 18. Обстоятельства этого события см. Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 264–265; Hölbl G. Op. cit. P. 239; Huß W. Op. cit. S. 726.

цезареубийцами и союзниками триумвиров в Восточном Средиземноморье (Plut. *Ant.* 25.1; cf. App. *BCiv.* V.8.32)⁵²⁹. Как было отмечено ранее, эти обвинения не имели под собой реальных оснований, а триумвиры оценили рвение царицы при отстаивании их интересов, предоставив в 42 г. до н.э. Цезариону титул царя. Однако ряд исследователей принимает на веру слова Плутарха о причинах, по которым Антоний решил встретиться с Клеопатрой⁵³⁰. Нам представляется, что другие обстоятельства могли оказать большее влияние на это решение триумвира.

Например, Г. Хёльбль утверждает, что истинным мотивом Антония было «заручиться поддержкой царицы Птолемеев в предстоящей парфянской войне»⁵³¹. Эта точка зрения кажется правдоподобной, если учесть сообщение Плутарха, что Антоний вызвал египетскую царицу в 41 г. до н.э. в Киликию, готовясь к войне с Парфией (Plut. *Ant.* 25.1). Однако, как было отмечено при анализе инцидента с нападением конницы Антония на Пальмиру, триумвир едва ли собирался в 41 г. до н.э. начать войну с Парфией⁵³². Аппиан пишет, что в 41 г. до н.э. в распоряжении Антония было всего шесть легионов пехоты и 10000 всадников (App. *BCiv.* V.3.14). Как убедительно доказывает Х. ван Вейлик, этого количества было даже близко недостаточно для начала масштабной наступательной войны против могущественной Парфии. Поэтому, даже если Антоний уже готовился к вторжению в Парфию, в 41 г. до н.э. подготовка к этой кампании находилась только на начальном этапе⁵³³.

Антоний, для которого удовлетворение финансовых appetитов легионеров, являлось основной причиной поездки на Восток, вероятно, намеревался получить от царицы богатого Египта значительную сумму денег в обмен на подтверждение ее и Цезариона статуса. Кроме того, наведение порядка на Римском Востоке было немислимо без согласия и поддержки со стороны правителей Египта – самого могущественного из царств этого региона. Клеопатра, симпатизирующая цезарианцам, могла стать для Антония ценным союзником, на доверие которого он впоследствии мог бы рассчитывать. Эти обстоятельства, вероятно, побудили триумвира встретиться с Клеопатрой⁵³⁴. Место, возможно, также было выбрано не случайно. За Киликией начинались земли Ближнего Востока, на которые Клеопатра имела притязания. Поэтому можно предположить, что Антоний решил встретиться с Клеопатрой прежде, чем

⁵²⁹ О пребывании Антония в 41 г. до н.э. в Малой Азии см. § 4.1.

⁵³⁰ Huzar E.G. *Op. cit.* P. 153; Huß W. *Op. cit.* S. 729; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 127. Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 220, который считает, что Антоний мог даже подумывать о вторжении в Египет.

⁵³¹ Hölbl G. *Op. cit.* P. 240. Схожее мнение см. Pelling C. *Plutarch. Life of Antony.* P. 185, 193; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 267.

⁵³² См. § 2.5.

⁵³³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 127.

⁵³⁴ Cf. Huzar E.G. *Op. cit.* P. 153; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 266; Osgood J. *Op. cit.* P. 183; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 220–221.

достичь Сирии и приступить к наведению порядка на Римском Ближнем Востоке. Задержка триумвира в Тарсе, вызванная ожиданием царицы, это подтверждает⁵³⁵.

Однако Клеопатра не сразу решилась последовать уговорам Антония явиться лично. Только после дипломатической миссии в Александрию Кв. Деллия⁵³⁶ и нескольких писем от Антония и других его доверенных лиц, которые знали Клеопатру ещё в Риме, царица согласилась встретиться с триумвиром в Киликии (Plut. *Ant.* 25.1–26.1)⁵³⁷.

В один из дней, когда Антоний находился в Тарсе, в город прибыла Клеопатра⁵³⁸. Эффектное появление царицы, ее торжественное прибытие на корабле по реке Кидн в Тарс и разнообразные торжества, которые Антоний и Клеопатра устраивали затем друг для друга, сохранил не один античный автор, а описание Шекспира, повторяющее красочный отрывок из Плутарха, стало частью современной литературы (Socr. *Rhod. BNJ* 192, F1; Plut. *Ant.* 26–27)⁵³⁹. Организованные Антонием и Клеопатрой друг для друга различные приёмы, пиршества и другие увеселительные мероприятия продолжились, как свидетельствует приводимый Афинеем сохранившийся фрагмент третьей книги утерянных «Гражданских войн» историка Сократа Родосского, не менее

⁵³⁵ Buchheim H. Op. cit. S. 22–23.

⁵³⁶ Кв. Деллий, римский всадник по происхождению, вначале служил под началом Долабеллы, затем переметнулся к Кассию, купив себе прощение в обмен на жизнь самого Долабеллы, а от Кассия после битвы при Филиппах перешёл на сторону Антония (Vell. II.84.2; Sen. *Suas.* I.7). В 41 г. до н.э. он отправлял письма Клеопатре от своего лица (Sen. *Suas.* I.7: *hic est Dellius, cuius epistulae ad Cleopatram lascivae feruntur*), а затем был послан триумвиром в Египет для ведения переговоров с египетской царицей (Plut. *Ant.* 25.2–3). Сопровождал Антония в 36 г. до н.э. в парфянском походе (Dio Cass. XLIX.39.2–3; Strab. XI.13.3). Деллий служил триумвиру до 31 г. до н.э., когда он, по словам Плутарха, опасаясь заговора против него со стороны Клеопатры, переметнулся на сторону Октавиана (Plut. *Ant.* 59.4; Vell. II.84.2; Dio Cass. L.13.8, 23). М. Валерий Мессала Корвин за этот оппортунизм Деллия метко назвал «наездником-вольтижёром гражданских войн» (Sen. *Suas.* I.7: *desultorem bellorum civilium*), т.е. человеком, который очень удачно и вовремя перебежал из одного политического лагеря в другой. Деллий (Δέλλιος ὁ ἱστορικός) был автором римской истории, чей труд Плутарх, без сомнения, знал и использовал при написании биографии Антония (Plut. *Ant.* 59.4; Strab. XI.13.3). К. Пеллинг полагает, что Деллий являлся первоисточником для тех глав Плутарха, в которых рассказывается о встрече Антония и Клеопатры в Тарсе, а также о предшествующих этому событию дипломатических контактах между триумвиром и египетской царицей. Поэтому сочинение Плутарха содержит самый подробный рассказ об отношениях Антония и Клеопатры в 41 г. до н.э. (Pelling C. *Plutarch. Life of Antony.* P. 185, Plut. *Ant.* 25.3). См. также Osgood J. Op. cit. P. 183, n. 95.

⁵³⁷ Поведение Клеопатры не до конца понятно. Дж. Татум считает, что она была смущена тоном писем Антония и вследствие этого проявила нерешительность (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 220). О склонности Антония к эпистолярной агрессии см. Plut. *Ant.* 78.3. М. Грант считает, что Клеопатра не воспротивилась настойчивой просьбе Антония о встрече, однако же постаралась устроить это так, чтобы не уронить собственное достоинство, поэтому не спешила и заставила себя уговаривать (Grant M. Op. cit. P. 112).

⁵³⁸ Прибытие Клеопатры в Тарс, как и прибытие в город чуть ранее Антония, следует, по-видимому, датировать концом лета – началом осени (август–сентябрь) 41 г. до н.э., см. Huß W. Op. cit. S. 729–730, Anm. 21.

⁵³⁹ Некоторые элементы в рассказе Плутарха о появлении Клеопатры в Тарсе могли быть заимствованы из александрийских церемоний, cf. Grant M. Op. cit. P. 115; Pelling C. *Plutarch. Life of Antony.* P. 188; Pelling C. *The triumviral period.* P. 12; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 398, n. 212.

четырёх дней (Socr. Rhod. *BNJ* 192, F1)⁵⁴⁰. Так ли это было в действительности, доподлинно неизвестно⁵⁴¹.

Как бы то ни было, самыми главными с политической точки зрения событиями в Тарсе были переговоры между Антонием и Клеопатрой или, вернее, отчёт египетской царицы о своих действиях. Как было отмечено ранее, возводимые на Клеопатру обвинения были для Антония лишь предлогом для встречи с царицей или определенной дипломатической уловкой. Не удивительно, что Клеопатра смогла оправдаться во всех выдвинутых против нее обвинениях⁵⁴². Однако не исключено, что на царицу оказывалось при этом определённое давление (App. *BCiv.* V.8).

Встрече Антония и Клеопатры в Тарсе некоторые исследователи придают особое значение. Утверждается, в частности, что Антоний и Клеопатра в образе Диониса и Афродиты заключили священный брак (*hieros gamos*), тем самым обозначив Египет в лице его царицы в качестве главного партнера Рима на Востоке и доминирующей силы в регионе. Результаты переговоров были следствием того, что Антоний нуждался в поддержке египтян для своего парфянского похода⁵⁴³.

Однако вторжение в Парфию в 41 г. до н.э., как мы отмечали, не было приоритетом для Антония, а Клеопатра не была в состоянии вести с ним переговоры на равных, что ясно даёт понять Аппиан (App. *BCiv.* V.8.32). Царица отправилась в Тарс не для того, чтобы выдвигать свои требования или добиваться паритета с Римом. Она хотела завоевать расположение Антония⁵⁴⁴. Это ей удалось. Антоний, по словам Плутарха, был восхищен Клеопатрой (Plut. *Ant.* 23.1, 25.1), что следует понимать в том смысле, что триумвир убедился в ее лояльности. В преданности царицы триумвиры могли более не сомневаться. Следствием переговоров стали убийства осенью-зимой стратега Клеопатры на Кипре Серапиона, ее сестры Арсиной IV и человека,

⁵⁴⁰ Cf. Plut. *Ant.* 25.1–28.1, который рассказывает о некоторых из этих мероприятий.

⁵⁴¹ Cf. App. *BCiv.* V.1.1 f., 8.32 f.; Dio Cass. XLVIII.24.2; Joseph. *AJ* XIV.324, где эти красочные торжества, пиршества и приемы не упоминаются.

⁵⁴² По крайней мере, именно с этого момента, по сообщению античных авторов, начались любовные отношения между Антонием и Клеопатрой (App. *BCiv.* V.8–9; Dio Cass. XLVIII.24.2; Plut. *Ant.* 25.1–4). См. Gowing A.M. *The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio*. Ann Arbor, 1992. P. 113–118.

⁵⁴³ Jeanmaire H. *La politique religieuse d'Antoine et de Cléopâtre* // *Revue Archéologique*. 1924. T. 19. P. 241–261; Couvenhes J.-C. *Le basilikon sympsion de Cléopâtre à Tarse et Antonine neos Dionysos à Athènes* // *À la table des rois: Luxe et pouvoir dans l'oeuvre d'Athénée*. Rennes, 2013. P. 235; Strootman R. *Courts and Elites in the Hellenistic Empires*. Edinburgh, 2014. P. 243–244; Borgies L. *Le conflit propagandiste entre Octavien et Marc Antoine: De l'usage politique de la vituperatio entre 44 et 30 a.C.n.* Bruxelles, 2016. P. 297–299. Cf. Krivolapov G.L. *Dionysus or Heracles: Mark Antony's Religious Policy in 41 BCE* // *Hyperboreus*. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 247. Об установлении между Антонием и Клеопатрой в Тарсе *συγγένεια* см. Huttner U. *Marcus Antonius und Herakles* // *Rom und der Griechische Osten*. Stuttgart, 1995. S. 108.

⁵⁴⁴ См. Rossi R.F. *Op. cit.* P. 110–113; Buchheim H. *Op. cit.* S. 22–25; Marasco G. *Op. cit.* P. 20–25; Halfmann H. *Op. cit.* S. 122–124; Roddaz J.-M. *Marc Antoine: Myth, propagande et realites* // *Das imperial Rom und der hellenistische Osten*. Stuttgart, 2012. S. 131; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 222.

выдававшего себя за Птолемея XIII (см. далее). Это не означает, что Египет был освобожден от обязанности участвовать в мероприятиях Рима на Востоке или от необходимости уплаты существенной дани. Однако Клеопатре относительно небольшой ценой удалось подтвердить ее право и право ее сына Цезариона на египетский престол, а также добиться устранения конкурентов⁵⁴⁵.

Антоний и Клеопатра договорились вместе провести зиму 41/40 г. до н.э. в Александрии (Plut. *Ant.* 28.1)⁵⁴⁶. Поэтому после встречи в Тарсе Клеопатра вернулась в Египет, а Антоний совершил поездку по Римскому Ближнему Востоку, после чего в конце года воссоединился с царицей в Египте⁵⁴⁷. Антоний, безусловно, получил определенные преимущества от встречи в Тарсе, поскольку мог теперь рассчитывать на поддержку его политики в регионе со стороны богатого и сильного Египта. Негативным последствием этих переговоров, что частенько игнорируется в современных исследованиях, стала возросшая обеспокоенность некоторых сирийских правителей и городов. Они опасались усиления влияния Птолемеев в Сирии. Есть основания полагать, что встреча с Клеопатрой стала одним из факторов негативного отношения сирийских городов и правителей к Антонию, когда осенью 41 г. до н.э. триумвир достиг Сирии. Это впоследствии выразилось в поддержке ими парфян⁵⁴⁸.

Во время встречи в Тарсе или чуть позднее Клеопатра попросила у Антония поддержку в борьбе с ее политическими оппонентами, на что триумвир дал свое согласие (App. *BCiv.* V.9; Dio Cass. XLVIII.24.2; Joseph. *AJ* XV.88–89; *Ap.* II.56–58)⁵⁴⁹. Во-первых, по приказу Антония была устранена младшая сестра Клеопатры Арсиноя IV, которую (вместе с Птолемеем XIV) Цезарь в 48 г. до н.э., вероятно, наделил властью над Кипром (Dio Cass. XLII.35.5)⁵⁵⁰. Убийцы, посланные Антонием, вытащили её из храма Артемиды в Эфесе, при котором она жила, и предали смерти (Joseph. *AJ* XV.89; *Ap.* II.58)⁵⁵¹. Храм Артемиды Эфесской предоставлял убежище, а Антоний в 41 г. до н.э. даже удвоил пространство, на которое оно распространялось, но это не спасло

⁵⁴⁵ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 222.

⁵⁴⁶ О причинах, по которым Антоний принял приглашение Клеопатры, см. Osgood J. *Op. cit.* P. 183.

⁵⁴⁷ См. § 4.1.

⁵⁴⁸ Buchheim H. *Op. cit.* S. 25; Grant M. *Op. cit.* P. 121.

⁵⁴⁹ Об этих услугах, оказанных Антонием Клеопатре, см. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 265, 267, 438, n. 261; Hölbl G. *Op. cit.* P. 241; Huß W. *Op. cit.* S. 730–731; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. P. 79, 201, n. 45; Sartre M. *Cléopâtre: Un rêve de puissance*. P. 166; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 128–129; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 222, 399, n. 222.

⁵⁵⁰ См. § 4.2.1.

⁵⁵¹ Cf. Dio Cass. XLVIII.24.2, который ошибочно упоминает брата Клеопатры, вытщенного из храма Артемиды в Эфесе; cf. App. *BCiv.* V.9.34, где ошибочно упоминается храм в Милете, а не в Эфесе. Данные раскопок в Эфесе свидетельствуют о том, что восьмиугольник в центральной части города мог быть могилой Арсинои (см. Thür H. *Arsinoe IV, eine Schwester Kleopatras VII, Grabinhaberin des Oktogons von Ephesos? Ein Vorschlag // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*. 1990. Bd. 60. S. 43–56).

Арсиную (Strab. XIV.1.23). Во-вторых, Антоний выдал царице ее бывшего стратега (στρατηγός) на Кипре Серапиона, скрывавшегося в Тире, который был затем также убит (App. *BCiv.* V.9.35). Последней жертвой стал некий юноша, скрывавшийся в Араде, которого арадии выдавали за младшего брата Клеопатры Птолемея XIII (*ibid.*, 35 f.). На самом деле Птолемей погиб еще в 47 г. до н.э. во время Александрийской войны⁵⁵². Датировать эти убийства следует, по-видимому, осенью 41 г. до н.э. Такой вывод можно сделать на основании списка консулов у Диона Кассия и событий, в контексте которых об этом рассказывает Аппиан (Dio Cass. XLVIII. Index; App. *BCiv.* V.9). Примерно в это же время некий жрец Артемиды в Эфесе по имени Мегабиз, оказавший ранее Арсиное царские почести, был силой доставлен к триумвиру. Однако, когда эфесяне начали просить за него саму Клеопатру, Антоний его простил (App. *BCiv.* V.9.36).

Мотивы, побудившие Клеопатру добиваться смерти Арсинои, античные авторы не указывают. Тем не менее, более ранние события проливают свет на вероятные причины. Царица желала устранить Арсиною, по-видимому, из-за потенциальной угрозы, которую она представляла для власти Клеопатры. Арсиноя не только выступила на стороне Птолемея XIII и его приспешников против Цезаря и Клеопатры в Александрийской войне 48–47 гг. до н.э., но даже была провозглашена царицей, чтобы заменить на троне Клеопатру (Dio Cass. XLII.39.1)⁵⁵³. После победы Цезаря Арсиноя была доставлена в Рим, где была проведена в его триумфе, отпразднованном в 46 г. до н.э. После этого она была отправлена в ссылку в Эфес и жила там в храме Артемиды просительницей (Joseph. *AJ* XV.89; Dio Cass. XLIII.19.2–3; App. *BCiv.* V.9.34). К 41 г. до н.э. Арсиноя утратила какую-либо власть, но Клеопатра могла по-прежнему видеть в ней потенциальную соперницу, которую необходимо было устранить⁵⁵⁴. Решение об убийстве Серапиона следует объяснять иначе. Как было отмечено ранее, в 43 г. до н.э. кипрский стратег Клеопатры встал на сторону Кассия во время войны с союзниками триумвиров в Восточном Средиземноморье (App. *BCiv.* IV.61.262; V.9.35). Возможно, царица была разгневана такими действиями своего подчинённого. Ведь сама Клеопатра отказала Кассию в поддержке и, возможно, рассчитывала, что Серапион поступит также. Таким образом, нелояльность Серапиона вызвала у Клеопатры подозрения и стала причиной его гибели⁵⁵⁵.

Клеопатра не имела возможности самостоятельно расправиться со своими политическими оппонентами, поэтому ей была необходима поддержка Антония. Арсиноя и Серапион укрывались в городах, являвшихся частью римских провинций, на которые власть Клеопатры не

⁵⁵² О различных версиях гибели Птолемея XIII см. Huß W. *Op. cit.* S. 719, Anm. 149.

⁵⁵³ Cf. *BAlex.* 33.2, где сообщается только о том, что Арсиноя была отстранена Цезарем от управления Египтом.

⁵⁵⁴ Схожее мнение см. Buchheim H. *Op. cit.* S. 23; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 265; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography.* P. 79; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 128–129.

⁵⁵⁵ Схожее мнение см. Huß W. *Op. cit.* S. 731; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 129.

распространялась. Иосиф Флавий, Аппиан и Дион Кассий считают, что готовность Антония пойти царице навстречу была результатом вспыхнувшей у триумвира страсти (Joseph. *AJ* XV.88–89; Dio Cass. XLVIII.24.2; App. *BCiv.* V.9.34). Однако такая интерпретация представляется плодом более поздней пропаганды, направленной против триумвира. Для объяснения поведения Антония можно привести соображения более прагматичного характера. Поскольку распри между Птолемеями были не в интересах Антония, он, вероятно, согласился с Клеопатрой, что Арсиноя как потенциальная соперница на трон Египта должна быть устранена. Серапион же оказал помощь Кассию, противнику триумвиров. Поэтому он также становился законной целью для расправы⁵⁵⁶. Таким образом, просьбы об устранении противников Клеопатры были высказаны во время встречи в Тарсе. Сами убийства произошли, по-видимому, чуть позже в этом же году.

К концу 39 г. до н.э. Вентидий освободил от парфян большую часть территории Римского Востока. Это позволило Антонию приступить к реорганизации региона с целью восстановления эффективного римского управления. Зимой 39/38 г. до н.э. триумвир реорганизовал Малую Азию, передав некоторые ее районы под власть зависимых и дружественных правителей. Весной 38 г. до н.э. Вентидию пришлось противодействовать новому парфянскому вторжению в Сирию. После победы над Пакором в битве при горе Гиндар легат Антония приступил к подавлению оставшихся на Ближнем Востоке очагов сопротивления. Этого удалось достичь к лету 37 г. до н.э., когда Антоний осенью 38 г. до н.э. заставил капитулировать Антиоха I Коммагенского, а Сосий покорил Арад и помог Ироду победить в Иудее Антигона. Антоний в 37 г. до н.э. был занят улаживанием дел в Италии. Летом или осенью он достиг соглашения с Октавианом, и триумвиры заключили Тарентский договор. После этого Антоний смог, наконец, обратить внимание на Ближний Восток. Осенью 37 г. до н.э. триумвир прибыл в Антиохию и приступил к реорганизации Римской Ближнего Востока⁵⁵⁷.

Античные авторы перечисляют территории Восточного Средиземноморья, переданные Антонием Клеопатре. Однако из-за противоречивости содержащихся в источниках данных в современной научной литературе ведётся дискуссия о границах пожалованной царице территории и дате этого события⁵⁵⁸. Для решения данной проблемы необходимо проанализировать сообщения античных авторов (наиболее информативны Плутарх и Дион Кассий). Плутарх пишет об этом следующее:

⁵⁵⁶ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 129. Cf. Roller D.W. *Cleopatra: A Biography.* P. 79: «How personal Antonius's motives were can never be known since Cleopatra was not the only prominent woman of the East whom he favored» (насколько личными были мотивы Антония, мы так и не узнаем, ведь Клеопатра была не единственной выдающейся женщиной Востока, которой он благоволил).

⁵⁵⁷ См. § 4.1.

⁵⁵⁸ Cf. Syme R. *The Roman Revolution.* P. 260–261; Magie D. *Op. cit.* Vol. II. P. 1287, n. 29; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 270–271; Hölbl G. *Op. cit.* P. 242; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 130–136 *etc.*

«Но страшное несчастье, дремавшее долгое время – его [Антония – Г. К.] любовь к Клеопатре, которую, казалось, удалось усыпить и утихомирить здоровыми доводами – вспыхнуло вновь и разгоралось всё жарче, по мере того как он [Антоний – Г. К.] приближался к Сирии. И наконец, подобно тому, как Платон говорит о строптивом и безудержном звере души, он [Антоний – Г. К.] отбросил все правила жизни и все свое самосохранение и послал Фонтея Капитона, чтобы он привёз Клеопатру в Сирию. После ее прибытия он [Антоний – Г. К.] передал ей безвозмездно в дар совсем не скупые и не малые вещи: Финикию, Келесирию, Кипр и значительную часть Киликии, а также рождающие бальзам рощи Иудеи и ту часть Набатейской Аравии, что обращена к Внешнему морю. Эти дары особенно оскорбили римлян»⁵⁵⁹.

Дион Кассий помещает рассказ об этих событиях после упоминания о том, что Антоний признал своих детей от Клеопатры – Александра Гелиоса, Клеопатру Селену и Птолемея Филадельфа (Dio Cass. XLIX.32.4)⁵⁶⁰. Античный автор пишет о передаче Антонием Клеопатре территорий следующее:

«Он [Антоний – Г. К.] подарил им [Клеопатре и ее детям – Г. К.] многие части Аравии, в областях как Малику, так и итурейцев (ведь он казнил Лусания, которого сам поставил царем над ними, обвинив в том, что тот благоволил Пакору), обширные части Финикии и Палестины, а также некоторые части Крита, Киренаики и Кипра»⁵⁶¹.

Если не принимать во внимание включение Дионом Кассием детей Клеопатры в число адресатов земельных дарений Антония, то согласие между сообщениями античных авторов можно установить в отношении острова Кипр, Финикии, а также частей Набатеи и Иудеи (Plut. Ant. 36.2; Dio Cass. XLIX.32.5). Плутарх более конкретен и поясняет, что часть Набатеи, пожалованная Клеопатре, включала районы, «которые обращены к Внешнему морю». Как справедливо предположил Г. Боуэрсок, которого затем поддержали Р.Д. Салливан и Х. ван Вейлик, Плутарх, вероятно, использовал термин «Внешнее море» (τὴν ἐκτὸς θάλασσαν) для обозначения залива Акаба и Красного моря, поскольку Средиземное море было известно как

⁵⁵⁹ Plut. Ant. 36.1–2: Εὐδουσα δ' ἡ δεινὴ συμφορὰ χρόνον πολὺν, ὁ Κλεοπάτρας ἔρωσ, δοκῶν κατευνάσθαι καὶ κατακεκκληῖσθαι τοῖς βελτίοσι λογισμοῖς, αὐτὴς ἀνέλαμπε καὶ ἀνεθάρρει Συρία πλησιάζοντος αὐτοῦ. καὶ τέλος, ὡσπερ φησὶν ὁ Πλάτων τὸ δυσπειθὲς καὶ ἀκόλαστον τῆς ψυχῆς ὑποζύγιον, ἀπολακτίσας τὰ καλὰ καὶ σωτήρια πάντα Καπίωνα Φοντήιον ἐπεμψεν ἄξοντα Κλεοπάτραν εἰς Συρίαν. ἐλθούσῃ δὲ χαρίζεται καὶ προστίθησι μικρὸν οὐδὲν οὐδ' ὀλίγον, ἀλλὰ Φοινίκην, κοίλην Συρίαν, Κύπρον, Κιλικίας πολλήν· ἔτι δὲ τῆς τε Ἰουδαίων τὴν τὸ βάλσαμον φέρουσαν καὶ τῆς Ναβαταίων Ἀραβίας ὅση πρὸς τὴν ἐκτὸς ἀποκλίνει θάλασσαν. αὗται μάλιστα Ῥωμαῖους ἠνίασαν αἱ δωρεαί.

⁵⁶⁰ Cf. Plut. Ant. 36.3, где упоминается о признании Антонием только Александра Гелиоса и Клеопатры Селены.

⁵⁶¹ Dio Cass. XLIX.32.5: πολλὰ μὲν τῆς Ἀραβίας τῆς τε Μάλχου καὶ τῆς τῶν Ἰτυραίων (τὸν γὰρ Λυσανίαν, ὃν αὐτὸς βασιλέα σφῶν ἐπεποιήκει, ἀπέκτεινεν ὡς τὰ τοῦ Πακόρου πράξαντα) πολλὰ δὲ καὶ τῆς Φοινίκης τῆς τε Παλαιστίνης, Κρήτης τέ τινα καὶ Κυρήνην τὴν τε Κύπρον αὐτοῖς ἐχαρίσατο.

«Внутреннее море», а Мертвое море вряд ли могло восприниматься как «Внешнее море» из-за отсутствия у него выхода в океан. Таким образом, Клеопатре, по всей видимости, были пожалованы земли вокруг залива Акаба (залив на севере Красного моря, отделяющий Синайский полуостров от Аравийского) и в северной части Хиджаза (территория на западе Аравийского полуострова)⁵⁶². Эти области имели для набатеев важное экономическое значение, поскольку через них проходил «Путь благовоний», по которому шёл экспорт мирры и ладана из южной Аравии в Петру⁵⁶³. Иосиф Флавий также передает, что Клеопатра получила часть Набатеи, хотя и не конкретизирует, какую именно⁵⁶⁴.

Что касается «рождающих бальзам рощ Иудеи», пожалованных Клеопатре, то Плутарх не уточняет, где они находились. На это, к счастью, проливает свет Иосиф Флавий. Он сообщает, что упомянутые области, рождающие бальзам, находились в окрестностях Иерихона. Иудейский историк также уточняет, что Клеопатра не сама управляла этой территорией, а отдала ее, вместе с приобретенной ею частью Аравии (т.е. Набатеи), Ироду в аренду за 200 талантов в год. Ирод, кроме того, стал поручителем выплаты в 200 талантов, которую царице должен был раз в год выплачивать набатейский царь Малику (Joseph. *AJ* XV.96, 107, 132; *BJ* I.362)⁵⁶⁵.

⁵⁶² См. Bowersock G.W. *Roman Arabia*. Cambridge; London, 1983. P. 41; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 132. Cf. Hackl U., Jenni H., Schneider C. *Quellen zur Geschichte der Nabatäer: Textsammlung mit Übersetzung und Kommentar*. Freiburg; Göttingen, 2003. S. 580 и Шифман И.Ш. *Набатейское государство и его культура. Из истории доисламской Аравии*. СПб., 2007. С. 32, где утверждается, что конкретные территории, пожалованные Антонием Клеопатре, не могут быть с точностью определены, но они, вероятно, находились на побережье Красного моря; Lindner M. *Die Geschichte der Nabatäer // Petra und das Königreich der Nabatäer: Lebensraum, Geschichte und Kultur eines arabischen Volkes der Antike*. München, 1970. S. 96, который считает, что территории, пожалованные Клеопатре, находились к востоку от Мертвого моря; Starcky J. *Pétra et la Nabatène // Dictionnaire de la Bible, Suppl. VII*. Paris, 1966. Col. 910, который допускает оба этих варианта; Graf D.F. *The Nabataeans // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 285, где говорится о землях в районе совр. Вади-эль-Араба.

⁵⁶³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 132. Cf. Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 41, который, основываясь на экономическом значении *Hejāz* и районов вокруг залива Акаба, утверждает, что Антоний даровал Клеопатре именно эти территории. О торговых путях, проходивших через Аравийский полуостров, см. Young G.K. *Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy, 31 BC–AD 305*. London; New York, 2001. P. 90–96.

⁵⁶⁴ В Joseph. *AJ* XV.92–96 и *BJ* I.360–362 утверждается, что Антоний передал Клеопатре часть земель арабов (Ἀραβες), о которых она просила. Арабами в нарративной традиции называются разные родственные этносы, населявшие Ближний Восток. Однако в этих конкретных отрывках Иосиф Флавий, по-видимому, имеет в виду набатеев, так как Плутарх явно указывает на пожалование Клеопатре части набатейской территории, а Дион Кассий упоминает о частях Аравии (Ἀραβία), принадлежавших Малику, который в то время был царем набатеев (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 133, n. 30). Об использовании терминов «арабы» и «Аравия» для обозначения «набатеев» и «Набатеи» см. Macdonald M.C.A. *Arabs, Arabias, and Arabic before Late Antiquity // Topoi*. 2009. Vol. 16. No. 1. P. 277–332. Cf. Retsö J. *The Arabs in Antiquity: Their History from the Assyrians to the Umayyads*. London; New York, 2003. P. 364–392 (особ. 371–378), который проводит различие между арабами и набатеями.

⁵⁶⁵ См. § 3.5.

Дион Кассий и Плутарх не приводят, к сожалению, никаких подробностей, касающихся приобретенных Клеопатрой земель в Финикии. Однако Иосиф Флавий сообщает, что Антоний даровал Клеопатре «города в пределах области от реки Элевфер до самого Египта, кроме Тира и Сидона, зная, что они издавна пользовались независимостью»⁵⁶⁶. Передача некоторых из этих прибрежных городов подтверждается местной чеканкой бронзовых монет⁵⁶⁷.

Источники сообщают, что Клеопатре были также отданы владения итурейского тетрарха Лисания, которого Антоний в 37/36 г. до н.э. казнил за сотрудничество с парфянами (Joseph. *AJ* XV.92; *VJI*.440; Dio Cass. XLIX.32.5; cf. Porph. *BNJ* 260, F2). Переход Халкиды (центр итурейской тетрархии Лисания) под власть египетской царицы подтверждает местная чеканка бронзовых монет⁵⁶⁸.

Плутарх упоминает о передаче Клеопатре части Киликии в контексте событий 37/36 г. до н.э. (Plut. *Ant.* 36.2). Однако Т.Б. Митфорд, на основании надписи, найденной в Саламине (Кипр), в которой некий Диоген упоминается как στρατηγός единой административной единицы Киликия и Кипр и которая датирована 19 ноября 38 г. до н.э.⁵⁶⁹, доказал, что, по крайней мере, к концу осени часть Киликии должна была уже находиться в руках Птолемеев. Как предполагает исследователь, Антоний мог передать части Киликии Клеопатре уже в 40 или 39 г. до н.э., когда триумвир пожаловал местным правителям и другие области Малой Азии⁵⁷⁰. Наиболее логичной датой в этом временном промежутке является зима 39/38 г. до н.э., когда Антоний провел реорганизацию Малой Азии. Страбон сообщает, что территории, переданные Клеопатре, включали побережье Киликии Трахеи с укреплением Коракесий, городом Арсиноя и поселением Гамаксия, где находилась якорная стоянка (Strab. XIV.5.3, 5.6). Данный район использовался для лесозаготовки, поскольку изобиловал превосходным корабельным лесом, преимущественно кедровым. Таким образом, Антоний пожаловал Клеопатре эту часть Киликии, чтобы царица имела возможность добывать лес и транспортировать его в Египет, где он использовался для строительства кораблей (*ibid.*, 5.3). Тем не менее, как считает Т.Б. Митфорд, текст Страбона в § 5.3 испорчен, а античный автор был плохо информирован о местной специфике. Поэтому более вероятно, что административным центром владений Клеопатры являлся Коракесий, а не

⁵⁶⁶ Joseph. *AJ* XV.95: τὰς ἐντὸς Ἐλευθέρου ποταμοῦ πόλεις ἄχρις Αἰγύπτου χωρὶς Τύρου καὶ Σιδῶνος, ἐκ προγόνων εἰδὼς ἐλευθέρας. Cf. Joseph. *VJ* I.361, где содержится аналогичное сообщение, но иначе сформулированное.

⁵⁶⁷ См. § 2.3.

⁵⁶⁸ См. § 3.6.

⁵⁶⁹ «Диоген, сын Нумения, родитель царей, правитель острова и Киликии (*honore*) Стасикрат, сын Стасикрата, гимназист в 14 лет, его друг. В 15 году, 19 Атира» (*ISalamine* 97).

⁵⁷⁰ Mitford T. *Roman Rough Cilicia // ANRW*. Т. II. Bd. 7/2. Berlin; New York, 1980. S. 1231, 1241–1243. Cf. Marasco G. *Op. cit.* P. 50–56; Абрамзон М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н. э.). СПб., 2005. С. 189; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. P. 83; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 134; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 272.

Гамаксия (как сообщает Страбон), тогда как Гамаксия не играла заметную роль в лесозаготовках царицы⁵⁷¹. Кроме того, Коракезий и Гамаксию вряд ли можно считать западными пределами владений Клеопатры, поскольку Алара, главная лесопромышленная река на этом побережье, которая наверняка также принадлежала царице, лежит далеко к западу от них⁵⁷². При Клеопатре в Киликии появились два города – Титиополь и Домициополь, названные в честь соответственно М. Тития (суффект 31 г. до н.э.) и Гн. Домиция Аэнобарба⁵⁷³.

Среди территорий, переданных Клеопатре, Плутарх и Дион Кассий упоминают в контексте событий 37/36 г. до н.э. также Кипр (Plut. *Ant.* 36.2; Dio Cass. XLIX.32.5). Во главе Кипра, находившегося со времен Цезаря во владении Птолемеев (Dio Cass. XLII.35.5–6), Антоний в начале 39 г. до н.э. утвердил доверенного вольноотпущенника Цезаря Деметрия (ibid., XLVIII.40.6). Это, очевидно, была экстренная мера, связанная с парфянским вторжением⁵⁷⁴. Поэтому следует ожидать, что вскоре после победы Вентидия над Лабиемом Кипр вернулся под власть Птолемеев. Произошло это, по-видимому, одновременно с передачей Клеопатре части Киликии⁵⁷⁵, то есть между зимой 39/38 и концом осени 38 гг. до н.э.⁵⁷⁶ Однако непонятно, почему Дион Кассий сообщает о даровании Клеопатре только части Кипра, тогда как до этого он пишет о назначении Деметрия наместником острова без какой-либо конкретики (Dio Cass. XLVIII.35.5–6; XLIX.32.5). Дж. Татум пишет, что Цезарь предоставил в 47 г. до н.э. Клеопатре контроль над частью Кипра, а Антоний позже выделил ей его остаток⁵⁷⁷. Тем не менее, предоставление Цезарем Клеопатре в 47 г. до н.э. только части Кипра едва ли возможно. Более вероятно, что либо Антоний назначил в 39 г. до н.э. Деметрия наместником только части Кипра (и в 39/38 г. до н.э. вернул ее Клеопатре), либо же в сообщении Диона Кассия допущена ошибка.

Плутарх и Иосиф Флавий также сообщают о пожаловании царице Келесирии (Plut. *Ant.* 36.2; Joseph. *AJ* XV.79). Как было отмечено ранее, термин «Келесирия» использовался для обозначения различных территорий на Ближнем Востоке. В отсутствие каких-либо других данных невозможно определить наверняка, какая территория подразумевается под Келесирией в контексте реорганизации Антонием Ближнего Востока⁵⁷⁸. Однако, когда римский наместник Сирии Секст Цезарь в 47 г. до н.э. назначил Ирода *στρατηγός* Келесирии и Самарии, речь,

⁵⁷¹ Mitford T. Op. cit. S. 1242, Anm. 48.

⁵⁷² Ibid. S. 1243, Anm. 56.

⁵⁷³ См. Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 157.

⁵⁷⁴ Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 272.

⁵⁷⁵ Mitford T. Op. cit. S. 1243.

⁵⁷⁶ Cf. van Wijlick H. Op. cit. P. 133 f., который пишет, что античные авторы ошибочно сообщают о передаче Антонием Клеопатре Кипра, так как с 48 г. до н.э. и вплоть до Акция в 31 г. до н.э. Кипр неизменно находился под властью Птолемеев.

⁵⁷⁷ Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 272.

⁵⁷⁸ См. § 2.4.

вероятно, шла о городах в Трансиордании, известных под общим названием Декаполь⁵⁷⁹. Возможно, именно города Декаполя были переданы в 37/36 г. до н.э. Клеопатре⁵⁸⁰.

Две другие территории, переданные, по словам Диона Кассия, Клеопатре, – это части Крита и Киренаики (Dio Cass. XLIX.32.5). Однако, несмотря на сообщение античного автора, эти территории, за исключением нескольких городов на Крите, сохранили своих прежних владельцев⁵⁸¹.

Дион Кассий относит передачу всех этих территорий Клеопатре к 36 г. до н.э. (Dio Cass. XLIX.32.5). Плутарх помещает их в контекст событий конца 37 или начала 36 гг. до н.э. (Plut. Ant. 36.2). Напротив, Иосиф Флавий причисляет передачу частей Иудеи, Набатеи, Финикии и Келесирии к событиям 34 г. до н.э. – точнее, помещает ее непосредственно перед кампанией Антония против Армении в том же году (Joseph. AJ XV.79, 92–96; BJ I.360–363). Предпочтение следует отдать более ранней дате, во-первых, потому что она может объяснить использование Клеопатрой на монетах новой эры, начавшейся в сентябре 37 г. до н.э., а во-вторых, потому что на 34 г. до н.э. приходится уже вторая реорганизация Антонием Римского Ближнего Востока, которая касалась в основном детей Клеопатры, но которую Иосиф Флавий игнорирует⁵⁸². Исключение составляют Кипр и часть Киликии Трахеи, которые уже находились под властью Птолемеев к концу осени 38 г. до н.э. Когда Ирод начал арендовать у Клеопатры рождающие бальзам области вокруг Иерихона и предоставленные царице части Набатеи, неясно, но, по всей вероятности, это произошло в какой-то момент между началом парфянской кампании Антония в 36 г. до н.э. и его армянским походом в 34 г. до н.э. (Joseph. AJ XV.96; BJ I.362). Как было установлено, большинство упомянутых областей были действительно пожалованы царице в конце 37 или в какой-то момент 36 гг. до н.э. Однако весной 36 г. до н.э. Антоний уже отправился в парфянский поход. Поэтому наиболее вероятной датой реорганизации Римского Ближнего Востока является зима 37–36 гг. до н.э. В 34 г. до н.э. дополнительные территории были подарены Антонием детям Клеопатры. То, что ее потомство было вовлечено в дарения 37/36 г. до н.э., как предполагает Дион Кассий, крайне маловероятно (ibid.).

Трудно сказать наверняка, что именно побудило Антония предоставить все эти территории Клеопатре. Античные авторы ограничиваются пересказом общепринятой претенциозной точки зрения. Например, Иосиф Флавий пишет, что Клеопатра просто стремилась увеличить свои владения и что она повелевала Антонием до такой степени, что он, казалось, выполнял все ее

⁵⁷⁹ См. § 3.3.

⁵⁸⁰ Схожее мнение см. Schrapel T. Op. cit. Ch. 6.3; van Wijlick H. Op. cit. P. 134.

⁵⁸¹ См. § 4.1.

⁵⁸² См. Kromayer J. Kleine Forschungen zur Geschichte des Zweiten Triumvirats // Hermes. 1894. Bd. 29. H. 4. S. 572–576; Magie D. Op. cit. Vol. II. P. 1287, n. 29; Pelling C. Plutarch. Life of Antony. P. 218; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 270; van Wijlick H. Op. cit. P. 135, а также § 4.1.

требования (Joseph. AJ XV.88, 92–93; BJ I.359–360). Аналогичное объяснение содержится в биографии Антония у Плутарха. Там речь идет о страсти Антония к Клеопатре, которая заставила его подарить царице обширные территории Восточного Средиземноморья (Plut. Ant. 36.1–2). Однако едва ли это соответствует действительности. Реорганизация Ближнего Востока была, по всей видимости, частью подготовки Антония к намеченной на 36 г. до н.э. военной кампании против Парфии. Триумвир хотел иметь уверенность в том, что во время войны с Парфией на подконтрольной ему территории не возникнет смут или волнений. Обязанности по надзору за порядком он делегировал Клеопатре, которая имела опыт и ресурсы для организации на переданных ей землях эффективной и надёжной системы управления. Ведь птолемеевская администрация была проверена временем и зарекомендовала себя как успешная модель. Поскольку для населения оказавшихся под властью Клеопатры территорий царица была чужестранным правителем (а для некоторых даже ненавистным), она полностью зависела от Антония, который вследствие этого мог рассчитывать на ее лояльность. Тем не менее, это не отменяет существования у самой Клеопатры желания распространить власть Египта на значительную часть Ближнего Востока и Малой Азии, чтобы восстановить былую империю, простиравшуюся до южной Анатолии и Сирии, которой в III в. до н.э. правили ее предки Птолемеи II и III⁵⁸³.

Территории, которыми Клеопатра была наделена между 39/38 и 37/36 гг. до н.э., оставались под властью Египта практически без каких-либо изменений, по крайней мере, до конца армянской кампании Антония в 34 г. до н.э. После завершения этого мероприятия триумвир в том же году изменил соглашение с египетской царицей, заключенное несколькими годами ранее, и перераспределил некоторые территории Римского Востока среди Клеопатры и её детей⁵⁸⁴. О новом устройстве Ближнего Востока и Малой Азии сообщают Дион Кассий и Плутарх. Передавая описание торжеств, организованных в Александрии по случаю победы над армянским царем Артаваздом, Дион Кассий рассказывает, что Антоний объявил на собрании о новой реорганизации римских восточных владений:

«Антоний угостил александрийцев и на собрании усадил Клеопатру и ее детей рядом с собой; в ходе своего обращения он приказал называть ее царицей царей, а Птолемея, которого они называли Цезарионом, царем царей. И, произведя новое перераспределение территорий, Антоний также дал им Египет и Кипр; ибо он утверждал, что на самом деле одна из них была женой, а другой – сыном старшего Цезаря, и делал вид, что предпринимает эти шаги, чтобы выразить свою благодарность Цезарю, хотя его целью

⁵⁸³ О правлении этих монархов см. Hölbl G. Op. cit. P. 35–76; Huß W. Op. cit. S. 251–380.

⁵⁸⁴ van Wijlick H. Op. cit. P. 136.

было дискредитировать Цезаря Октавиана, потому что он был его [Цезаря – Г. К.] приемным, а не настоящим сыном. Теперь, помимо передачи им тех территорий, он обещал даровать своим детям, рожденным от Клеопатры, следующее: Птолемию [Филадельфу – Г. К.] Сирию и всю область от Евфрата до Геллеспонта; Клеопатре [Селене – Г. К.], Ливию вокруг Кирены; а их брату Александру [Гелиосу – Г. К.] Армению и остальные области по другую сторону Евфрата вплоть до Индии; ибо он добровольно отдал эти последние названные территории, как если бы уже владел ими»⁵⁸⁵.

Таким образом, из сообщения Диона Кассия можно сделать вывод, что Клеопатре и Цезариону была предоставлена власть над самим Египтом и Кипром. Птолемию Филадельфу были переданы Сирия и все области к западу от Евфрата до Геллеспонта, Клеопатре Селене Киренаика, а Александру Гелиосу – земли к востоку от Евфрата до Индии. Клеопатре был присвоен титул «царица царей» (βασιλίσσα βασιλέων), а Цезариону – «царь царей» (βασιλεὺς βασιλέων). Схожий рассказ об этих событиях содержится и в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха:

«После того как он [Антоний – Г. К.] наполнил толпой гимнасий и водрузил на серебряном возвышении два золотых трона, один для себя, другой для Клеопатры, а другие, более низкие, для своих сыновей, он сперва провозгласил Клеопатру царицей Египта, Кипра, Ливии и Келесирии при соправительстве Цезариона, считавшегося сыном старшего Цезаря, который покинул Клеопатру, когда она была беременна; затем он провозгласил своих сыновей от Клеопатры царями царей, передал Александру [Гелиосу – Г. К.] Армению, Мидию и Парфию (когда она будут завоевана), а Птолемию [Филадельфу – Г. К.] Финикию, Сирию и Киликию. В то же время Антоний вывел вперед своих сыновей: Александра, облаченного в мидийский убор, включающий тиару и прямую китару, и Птолемея – в

⁵⁸⁵ Dio Cass. XLIX.41.1–3: ὁ Ἀντώνιος τοὺς τε Ἀλεξανδρέας εἰστήασε, καὶ τὴν Κλεοπάτραν τοὺς τε παῖδας αὐτῆς ἐν ἐκκλησίᾳ παρεκαθίσατο, δημηγορήσας τέ τινα ἐκείνην τε βασιλίδα βασιλέων καὶ τὸν Πτολεμαῖον, ὃν Καισαρίωνα ἐπώνομαζον, βασιλέα βασιλέων καλεῖσθαι ἐκέλευσε. καὶ αὐτοῖς καὶ τὴν Αἴγυπτον τὴν τε Κύπρον, ἄλλην διανομὴν τινα ποιησάμενος, ἔδωκε· τοῦ τε γὰρ προτέρου Καίσαρος τὴν μὲν γυναῖκα τὸν δὲ υἱὸν ὄντως γεγονέναι ἔλεγε, καὶ ἐς τὴν ἐκείνου δὴ χάριν ταῦτα ποιεῖν ἐσκήπτετο, ὅπως τὸν Καίσαρα τὸν Ὀκταουιανὸν ἐκ τοῦτου, ὅτι ποιητὸς ἄλλ’ οὐ γνήσιος αὐτοῦ παῖς ἦν, διαβάλλοι. ἐκείνοις μὲν δὴ ταῦτ’ ἔνειμε, τοῖς δὲ δὴ αὐτοῦ παισὶ τοῖς ἐκ τῆς Κλεοπάτρας οἱ γεγονόσι, Πτολεμαίῳ μὲν τὴν τε Συρίαν καὶ τὰ ἐντὸς τοῦ Εὐφράτου μέχρι τοῦ Ἑλλησπόντου πάντα, Κλεοπάτρα δὲ τὴν Λιβύην τὴν περὶ Κυρήνην, τῶ τε ἀδελφῶ αὐτῶν Ἀλεξάνδρῳ τὴν τε Ἀρμενίαν καὶ τὰλλα τὰ πέραν τοῦ Εὐφράτου μέχρις Ἰνδῶν δώσειν ὑπέσχετο· καὶ γὰρ ἐκεῖνα ὡς ἔχων ἤδη ἐχαρίζετο. О торжествах в Александрии в целом и о том, почему их нельзя считать воспроизведением римского триумфа см. Dio Cass. XLIX. 40.3–4, 41.1–3, 5; Plut. Ant. 50.6, 54.3–9; Vell. II.82.4, а также Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония. С. 183–184; Strootman R. Courts and Elites in the Hellenistic Empires. P. 244–246; Lange C.H. Mock the triumph: Cassius Dio, triumph and triumph-like celebrations // Cassius Dio. Greek Intellectual and Roman Politician. Leiden; Boston, 2016. P. 103–105.

сапогах, македонском плаще и украшенной диадемой кавсии. Это было одеяние царей со времен Александра [Великого – Г. К.], а то, первое, – царей Мидии и Армении»⁵⁸⁶.

Согласно Плутарху, таким образом, Клеопатре и ее соправителю Цезариону было поручено править Египтом, Кипром, Ливией и Келесирией. Александру Гелиосу достались Армения, Мидия (Атропатена) и Парфия, а Птолемею Финикия, Сирия и Киликия. Сыновьям Антония от Клеопатры был присвоен титул «царь царей» (βασιλεὺς βασιλέων)⁵⁸⁷.

Некоторые исследователи поставили под сомнение сообщения Диона Кассия и Плутарха, являющиеся, по их мнению, чрезмерно преувеличенными, поскольку большинством владений, предположительно, переданных Птолемеям, все еще управляли римские наместники или местные цари и династии⁵⁸⁸.

Однако, даже если какие-то из территорий античные авторы упоминают в контакте реорганизации Антонием Римского Востока в 34 г. до н.э. ошибочно, большая их часть, должно быть, действительно передавалась Клеопатре и ее детям⁵⁸⁹. Армения была аннексирована Римом в 34 г. и больше не находилась в руках царя Артавазда⁵⁹⁰. Более того, в 33 г. до н.э. Антоний обручил Александра Гелиоса с дочерью царя Артавазда Атропатенского, тем самым обеспечив будущий контроль Птолемеев над этим царством (Dio Cass. XLIX.44.2).

Причины предоставления Клеопатре и ее детям таких огромных территорий трудно определить. Правдоподобное предположение было сделано Р. Струотманом, который утверждает, что дарование упомянутых земель было средством, с помощью которого Антоний мог усилить контроль Рима над Ближним Востоком через Птолемеев, связанных с ним узами

⁵⁸⁶ Plut. *Ant.* 54.3–5: ἐμπλήσας... ὄχλου τὸ γυμνάσιον καὶ θέμενος ἐπὶ βήματος ἀργυροῦ δύο θρόνους χρυσοῦς, τὸν μὲν ἑαυτῷ, τὸν δὲ Κλεοπάτρα, καὶ τοῖς παισὶν ἑτέροισι ταπεινότεροισι, πρῶτον ἠὲν ἀπέφηνε Κλεοπάτραν βασιλισσαν Αἰγύπτου καὶ Κύπρου καὶ Λιβύης καὶ κοίλης Συρίας, συμβασιλεύοντος αὐτῇ Καισαρίωνος, ὃς ἐκ Καίσαρος ἐδόκει τοῦ προτέρου γεγονέναι Κλεοπάτραν ἔγκυον καταλιπόντος· δεύτερον δὲ τοὺς ἐξ αὐτοῦ καὶ Κλεοπάτρας υἱοὺς βασιλεῖς βασιλέων ἀναγορεύσας Ἀλεξάνδρῳ μὲν Ἀρμενίαν ἀπένευμε καὶ Μηδίαν καὶ τὰ Πάρθων, ὅταν ὑπαγάγηται, Πτολεμαίῳ δὲ Φοινίκην καὶ Συρίαν καὶ Κιλικίαν. ἅμα δὲ καὶ προήγαγε τῶν παίδων Ἀλεξάνδρον μὲν ἐσθῆτι Μηδικῇ τιάραν καὶ κίταριν ὀρθὴν ἐχούση, Πτολεμαῖον δὲ κρηπίσι καὶ χλανίδι καὶ καυσία διαδηματοφόρῳ κεκοσμημένον. αὕτη γὰρ ἦν σκευὴ τῶν ἀπ' Ἀλεξάνδρου βασιλέων, ἐκείνη δὲ Μήδων καὶ Ἀρμενίων.

⁵⁸⁷ Плутарх, вероятно, ошибочно сообщает, что царями царей были сделаны все сыновья Клеопатры. Более заслуживает доверия Дион Кассий, который упоминает присвоение этого титула только Цезариону (см. Muccioli F. *Op. cit.* P. 413, n. 111 и § 4.2.2).

⁵⁸⁸ Pelling C. *Plutarch. Life of Antony.* P. 248; Hölbl G. *Op. cit.* P. 292.

⁵⁸⁹ Cf. Strootman R. *Queen of Kings: Cleopatra VII and the Donations of Alexandria.* P. 139–157; Strootman R. *Courts and Elites in the Hellenistic Empires.* P. 230–232; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 138 f.; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 314. Предоставление Клеопатре титула царицы царей, а ее детям царского сана засвидетельствовано также на монете (*RRC* 543), легенда на которой гласит *Cleopatrae reginae regum filiorum regum* («О Клеопатре, царице царей, и ее сыновьях-царях»); интерпретацию этой легенды и варианты перевода см. Muccioli F. *Op. cit.* P. 413, n. 111.

⁵⁹⁰ См. § 3.1.

родства⁵⁹¹. Этот регион имел пестрый политический ландшафт, состоящий из множества царств и более мелких политических образований, которые возникли на обломках распадающегося царства Селевкидов во второй половине II в. до н.э. Для обеспечения стабильности Ближнего Востока Антоний намеревался поставить его под не прямой контроль Рима, отдав во власть Птолемям, которые, в свою очередь, также бы зависели от Рима.

Таким способом Римская республика была бы избавлена от необходимости выделять расходы на содержание дополнительных провинций⁵⁹². По мнению Х. ван Вейлика, Парфия, лишённая бы, в таком случае, союзников к западу от Евфрата, в долгосрочной перспективе могла настолько ослабнуть, что ее стало бы возможным легко подчинить, либо, что более вероятно, склонить к династической связи с кем-то из представителей Птолемеев. В случае такого исхода, Парфия заняла бы подчинённое по отношению к Риму положение⁵⁹³.

В целом, разделяя точку зрения Р. Струотмана, нужно отметить, что существование/отсутствие римских провинций на Ближнем Востоке или долгосрочные отношения с Парфией едва ли были для Антония в 34 г. до н.э. соображениями решающего характера. К этому моменту прямой конфликт с Октавианом, должно быть, казался триумвиру уже неизбежным, тогда как Римский Восток был опорой его власти и ресурсной базой. То есть реорганизация региона, задуманная Антонием в 34 г. до н.э., должна была в первую очередь отвечать задаче эффективного управления здесь и сейчас. Сбор налогов, постройка кораблей и подготовка войск – осуществление всех этих мер было наиболее лёгкой задачей в условиях тотального контроля над регионом со стороны главного союзника Антония – Птолемеевского Египта, на преданность которого триумвир мог рассчитывать при любом раскладе.

Как бы то ни было, но анонсированные в 34 г. до н.э. реформы так и не были в полной мере завершены. Через три года после того, как Антоний отпраздновал свою победу над Арменией в Александрии, неудачная Актийская кампания положила конец всем его планам, в соответствии с которыми триумвир реорганизовывал свои восточные владения. Клеопатра действительно предоставила Антонию огромные военные и финансовые ресурсы, которые были собраны, в том числе, с переданных ей территорий Ближнего Востока. Однако этого не хватило, чтобы вооруженное противостояние между триумвирами завершилось в пользу Антония⁵⁹⁴.

⁵⁹¹ Strootman R. *Queen of Kings: Cleopatra VII and the Donations of Alexandria*. P. 139–157. Мнение исследователя в целом разделяют и другие историки, cf. Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония. С. 184 сл.; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 139; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 214 f.

⁵⁹² Strootman R. *Queen of Kings: Cleopatra VII and the Donations of Alexandria*. P. 156–157.

⁵⁹³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 139.

⁵⁹⁴ Об Актийской кампании см. § 4.1.

К середине I в. до н.э., к началу царствования Клеопатры VII, Птолемеевский Египет лишился практически всех территорий, завоеванных первыми представителями династии, и оказался в значительной зависимости от Рима. После Александрийской войны (48–47 гг. до н.э.) Клеопатра очень сильно сблизилась с Цезарем и его сторонниками, благодаря поддержки которых она смогла сохранить власть в Египте. Поэтому в последующие годы царица последовательно принимала сторону цезарианцев в гражданских войнах между римлянами.

Сближение Антония и Клеопатры после встречи в 41 г. до н.э. в Тарсе было, таким образом, следствием ряда политических обстоятельств, главным из которых была взаимовыгодность этого сотрудничества для каждого из них. Клеопатра посредством близких отношений с Антонием получила возможность укрепить власть в Египте, добившись устранения политических оппонентов и личных врагов. Благосклонность к ней триумвира позволила также царице реализовать некоторые из её имперских амбиций, добившись восстановления части могущества Птолемеевского Египта периода первых Птолемеев. Египет под властью Клеопатры превратился в доминирующую на Римском Ближнем Востоке силу. Однако обратной стороной этого положения стала его всеобъемлющая зависимость от Рима (в лице Антония), что было сопоставимо с ситуацией периода правления Птолемея XII, отца Клеопатры.

Антоний, в свою очередь, приобрел ценного союзника, который обладал многими ресурсами, используемыми триумвиrom для реализации восточных проектов и укрепления положения в Римской республике. Помимо денег, снаряжения и продовольствия Клеопатра могла предложить Антонию административные возможности Египта. Птолемеевская администрация была проверена временем и зарекомендовала себя как эффективная модель. Поэтому в условиях ограниченных возможностей административного аппарата Рима на Ближнем Востоке ее использование Антонием являлось логичным решением. По мере того, как Антоний терял власть в Италии и западных провинциях, Римский Восток становился главной опорой его власти и основной ресурсной базой. Это вело к развитию сотрудничества триумвира с Египтом и увеличивало его зависимость от Клеопатры. Важным событием в отношениях Антония и Клеопатры стала передача царице в 37–36 гг. до н.э. обширных территорий Восточного Средиземноморья. После этой реорганизации Римского Ближнего Востока Птолемеевский Египет и его царица Клеопатра стали важными условиями обеспечения власти Антония в регионе. Данная взаимосвязь, особенно в условиях постоянно исходящей от Парфии угрозы, привела к дальнейшей интеграции Птолемеев в структуру римской власти на Ближнем Востоке, что было реализовано посредством второй реорганизации этого региона, предпринятой в 34 г. до н.э., когда значительная часть Римского Востока была разделена Антонием между детьми Клеопатры.

В конце концов, Клеопатра также не могла существовать в отсутствии Антония. Поэтому она оставалась на стороне триумвира до самого последнего момента, разделив его участь. Помимо многих реальных преимуществ близкие отношения Антония с Клеопатрой несли для него и большие риски. По аналогии с тем, как связь Цезаря с египетской царицей стала объектом пропаганды его противников, Антоний подвергся нападениям со стороны Октавиана и его сторонников. Он был обвинен в том, что оказался во власти Клеопатры и действовал в ее интересах, предав свою родину. Успех этой идеологической войны во многом обусловил политическую победу Октавиана над Антонием, что стало концом и для Клеопатры.

§3.3 Иудея

Узкая плодородная полоса, расположенная вдоль средиземноморского побережья Сирии и Палестины, расширяется к югу от Ливанских гор, где побережье изгибается на юго-запад в сторону Египта. На этой территории находился регион Западной Азии, известный как Палестина⁵⁹⁵. Она включала исторические области Иудею, Самарию, Идумею, Галилею, Палестинское побережье и северо-западные районы Трансиордании (обширной территории к востоку от реки Иордан). Иудея, первоначально название главного иудейского племени и района его проживания, стала административным названием персидской провинции Йехуд, а затем греческой и римской области Иудея. Аналогичные изменения произошли с названием Самарии. Из библейского древнееврейского названия города Шомерон оно трансформировалось в арамейское Шамрин, которое в персидский период уже обозначало и город, и провинцию, и одну из формирующихся этнических групп региона (самаритян); затем оно стало названием греческой и римской области Самария. К персидскому периоду на территорию к югу от Иудеи переселились идумеи, эта область стала называться Идумеей. Наконец, Галилея также происходит от библейского древнееврейского слова, которое первоначально означало «район» или «область», но, в отличие от других терминов, так и не стало ассоциироваться с отдельной этнической группой. Территория, известная как Палестинское побережье, представляла собой приморские равнины, на которых расположилась целая вереница древних торговых городов (Газа, Аскалон, Яффа/Иоппия, Дора и др.)⁵⁹⁶.

Вследствие кризиса Селевкидского царства в Иудее во II в. до н.э. вспыхнуло восстание, которое привело к установлению власти династии Хасмонеев. Довольно малоизвестная иудейская священническая семья (известная позже как Маккавеи) возглавила местное, партизанское восстание против Селевкидов в 168/167 г. до н.э. Возникнув в Иудее, это восстание

⁵⁹⁵ Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 69.

⁵⁹⁶ Eliav Y.Z. Op. cit. P. 267–268.

постепенно переросло в полноценную войну, направленную одновременно против Селевкидов, местных иудейских властей в Иерусалиме, а также соседних городов и этнических групп. После обретения при Иоанне Гиркане полной независимости от Селевкидов, хасмонеиские правители приняли титул «царь», начали чеканить собственные монеты и постепенно распространили свою власть на обширные территории в Иудее и за ее пределами. Наибольшего могущества Иудея при Хасмонеях достигает в период царствования Александра Янняя (103–76 гг. до н.э.). Иудейский царь распространил власть далеко за пределы территорий, контролировавшихся его предшественниками. К концу его правления Иудейское царство контролировало практически всю Палестину (и часть Трансиордании), включая большинство крупных городов в этом регионе. Таким образом, из небольшой и довольно незначительной территории, пользовавшейся религиозной автономией, Иудея к началу I в. до н.э. превратилась в мощное царство и значительную силу в Восточном Средиземноморье⁵⁹⁷.

В течение более чем семидесяти лет после окончания правления Селевкидов в Палестине в конце 140-х гг. до н.э. отношения между Иудеей и Римом ограничивались небольшим количеством дипломатических контактов, некоторые из которых привели к заключению союза. Внутриполитические распри между братьями, Аристокбулом II и Гирканом II (сыновьями Александра Янняя), которые претендовали на первосвященство и царскую власть после смерти в 67 г. до н.э. их матери Саломеи Александры, положили конец периоду невмешательства Рима в дела этого царства (*Прил. 4. Рис. 3*). Кризис престолонаследия в Иудее рассматривался римскими магистратами на Востоке как потенциальная угроза миру в Сирии и других восточных провинциях. Римское вмешательство с целью урегулирования конфликта между претендентами на иудейский престол стало необходимой мерой⁵⁹⁸.

Помпей в 64/63 г. до н.э. разрешил возникший в Иудее кризис после того, как к нему обратились за поддержкой делегации от обоих братьев. Помпей принял решение в пользу Гиркана, разбил Аристокбула и его сторонников в битве и провёл реорганизацию системы управления в Иудее. Гиркану было возвращено первосвященство и руководство (*πρόστασία*) иудейским народом (чуть позже он, вероятно, был назначен *ἐθνάρχης*), но его титул царя был упразднен. Кроме того, территория Иудеи была значительно сокращена, а отторгнутые области были переданы под юрисдикцию наместника Сирии. В отношении иудеев был введен регулярный сбор дани, которая, наряду с аннексией прибрежных городов, оказалась серьезным

⁵⁹⁷ Ibid. P. 272–273.

⁵⁹⁸ van Wijlick H. Op. cit. P. 80.

ударом по могуществу Иудеи и ее благосостоянию (Joseph. *AJ* XIV.34–76; XX.244; *VJ* I.131–156; Diod. Sic. XL.2)⁵⁹⁹.

Все эти нововведения оставались в основном неизменными, пока в 57 г. до н.э. проконсул Сирии А. Габиний не разделил Иудею на пять административных округов и не лишил Гиркана политических полномочий, оставив ему, по всей видимости, только обязанности первосвященника (Joseph. *AJ* XIV.90–91; *VJ* I.169–170)⁶⁰⁰. Как долго решения Габиния оставались в силе, точно неизвестно. Однако к середине 40-х гг. до н.э., когда по инициативе Цезаря в управление Иудеей были внесены определенные изменения, они, очевидно, уже перестали действовать.

Среди наиболее важных реформ Цезаря были возвращение прибрежного города Иоппии и равнины Эсдраэлон под власть правителей Иудеи, признание Гиркана этнархом (ἐθνάρχης), а также решение о том, что эта должность и первосвященство должны стать наследственными. Цезарь также назначил Антипатра, сильного человека, стоявшего за Гирканом, на официальный пост в правительстве Иудеи, сделав его ἐπίτροπος Иудеи под властью Гиркана (Joseph. *AJ* XIV.137, 143–144, 192–195, 207–212; *VJ* I.194, 199–200)⁶⁰¹.

Какие именно обязанности возлагались на Антипатра как на ἐπίτροπος, остается неизвестным⁶⁰², но он, по крайней мере, должен был контролировать сбор земельного налога, который взимался со времен реорганизации Иудеи, проведенной Помпеем в 64/63 г. до н.э., и

⁵⁹⁹ См. Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. Leiden, 1976. P. 27–29; Baltrusch E. *Die Juden und das Römische Reich. Geschichte einer konfliktreichen Beziehung*. Darmstadt, 2002. S. 195, Anm. 41; Zack A. C. *Iulius Caesar und Hyrkanus II. Überlegungen zur chronologischen Abfolge der Dokumente bei Flavius Josephus Ant. 14,10,2–10 (190–222) und Ant. 14,8,5 (145–148)* // *Electrum*. 2018. Vol. 25. P. 171, n. 74; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 58–59; Eliav Y.Z. *Op. cit.* P. 273–274.

⁶⁰⁰ См. Kanael B. *The partition of Judea by Gabinius* // *Israel Exploration Journal*. 1957. Vol. 7. No. 2. P. 98–106; Bammel E. *The organization of Palestine by Gabinius* // *Journal of Jewish Studies*. 1961. Vol. 12. P. 159–162; Momigliano A. *Ricerche sull'organizzazione della Giudea sotto il dominio romano (63 a.C.–70 d.C.)*. Amsterdam, 1967. P. 6–7, 20; Smallwood E.M. *Gabinius' reorganization of Palestine* // *Journal of Jewish Studies*. 1967. Vol. 18. P. 89–92; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 267–269; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 31–35; Baumann U. *Rom und die Juden: die römisch-jüdischen Beziehungen von Pompeius bis zum Tode des Herodes (63 v. Chr. –4 v. Chr.)*. Frankfurt a/M, 1983. S. 52–64; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 80; Eliav Y.Z. *Op. cit.* P. 274; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 42.

⁶⁰¹ См. Abel F.-M. *Histoire de la Palestine depuis la conquête d'Alexandre le Grand jusqu'à l'invasion arabe*. T. II: *De la Guerre Juive à l'Invasion Arabe*. Paris, 1952. P. 310–318; Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. Berlin, 1969. S. 36–40; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 270–276; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 38–43; Baumann U. *Op. cit.* S. 69–106; Pucci Ben Zeev M. *Jewish Rights in the Roman World. The Greek and Roman Documents quoted by Josephus Flavius*. Tübingen, 1998; Zack A. *Op. cit.* P. 147–185; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 80–81; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 217.

⁶⁰² См. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 81 and n. 5.

был впоследствии изменён Цезарем (Joseph. *AJ* XIV.202–203, 206)⁶⁰³. Увеличение власти Гиркана и Антипатра и возвращение некоторых иудейских территорий под их контроль способствовали возвращению части бывшего могущества Иудеи, утраченного в 64/63 г. до н.э. Эти распоряжения Цезаря были, несомненно, в значительной степени наградой за военную помощь, которую Антипатр и Гиркан оказали ему в 47 г. до н.э., во время Александрийской войны (Joseph. *AJ* XIV.127–139; *VJ* I.187–194).

В 46 г. до н.э. в Сирии вспыхнуло восстание Кв. Цецилия Басса, который умертвил Секста, родственника Юлия Цезаря, назначенного им годом ранее наместником Сирии⁶⁰⁴. В 44 г. до н.э. новый проконсул Сирии Л. Стаций Мурк попытался с тремя легионами одолеть войско Басса. На помощь Мурку пришел проконсул провинции Вифиния и Понт Кв. Марций Крисп, приведший еще три легиона в качестве подкрепления (App. *BCiv.* III.77; IV.58; Dio Cass. XLVII.27.5). Однако помощь цезарианцам оказывали не только верные Цезарю магистраты. Военную поддержку оказал и Антипатр, который отправил войска в Сирию вместе с двумя своими сыновьями Фазаэлем и Иродом (Joseph. *VJ* I.217; *AJ* XIV.269).

Иосиф Флавий, объясняя в «Иудейских древностях» мотивы Антипатра, упоминает какие-то благодеяния, которых удостоились его сыновья Ирод и Фазаэль от Секста Цезаря⁶⁰⁵. Речь, возможно, идет о какой-то государственной должности в провинции Сирия, на которую Секст Цезарь назначил Ирода в конце 47 или начале 46 гг. до н.э.⁶⁰⁶ В то время Ирод предстал перед Синедрионом в Иерусалиме за то, что якобы самовольно казнил разбойников под предводительством некоего Езекии, которые сеяли хаос в Галилее (Joseph. *AJ* XIV.159–160, 167–184; *VJ* I.204–205, 208–215). Ранее в 47 г. до н.э. Ирод был назначен *στρατηγός* этого района своим отцом Антипатром (Joseph. *AJ* XIV.158; *VJ* I.203)⁶⁰⁷. Его политическая карьера почти наверняка закончилась бы, если бы Секст Цезарь не заставил Гиркана позволить ему бежать из Иерусалима и направиться в Дамаск (Joseph. *AJ* XIV.170, 177–178; *VJ* I.211–212). По прибытии туда Ирод был назначен *στρατηγός* Келесирии и города Самарии (Joseph. *VJ* I.213; cf. Joseph. *AJ* XIV.280). Конкретные полномочия Ирода в качестве *στρατηγός* Келесирии и Самарии остаются неизвестными⁶⁰⁸. Под Келесирией, очень вероятно, имеются ввиду города Декаполя⁶⁰⁹.

⁶⁰³ См. Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 777–781; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 40–41.

⁶⁰⁴ См. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 82–84.

⁶⁰⁵ Joseph. *AJ* XIV.269: *κατὰ μνήμην ὧν εὐεργετήθησαν ὑπὸ Καίσαρος*.

⁶⁰⁶ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 85. В отличие от Ирода Фазаэль, по-видимому, не был назначен Секстом Цезарем на какую-то государственную должность.

⁶⁰⁷ Подробнее об этих событиях см. Baumann U. *Op. cit.* S. 107–113.

⁶⁰⁸ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 85–86, n. 30. У Ирода, возможно, были те же обязанности, что и у предыдущих птолемеевских и селевкидских *στρατηγοί*, утвержденных в Иудее, см. Otto W. *Herodes* // RE. 1913. Suppl. II. Sp. 18; Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 46, Anm. 154.

⁶⁰⁹ См. § 2.4.

Таким образом, хорошие отношения с Юлием Цезарем и усилия Секста Цезаря по защите Ирода, скорее всего, были основными причинами для Антипатра выступить в конфликте с Бассом на стороне бывших соратников Секста Цезаря и преданных Юлию Цезарю магистратов. Однако, что бы ни двигало Антипатром, очевидно, что поддержка иудеев не привела к победе над Бассом. К тому времени, когда Кассий прибыл в Сирию в начале 43 г. до н.э., конфликтующие стороны все еще были вовлечены в войну. Присутствовали ли в это время близ Апамеи иудейские войска, точно не известно, но исключать такую возможность нельзя⁶¹⁰.

В 43 г. до н.э. Кассий приказал собрать 700 талантов серебра с самой Иудеи и почти наверняка с других соседних с ней областей Палестины (Joseph. *AJ* XIV.272, 274; cf. Joseph. *BJ* I.220). Взималась ли эта дань в дополнение к земельному налогу, установленному Помпеем и измененному Цезарем, неизвестно. Возможно, в качестве ἐπίτροπος Антипатр поручил сбор этой суммы нескольким лицам, среди которых были его сыновья и некий знатный человек по имени Малих (Joseph. *AJ* XIV.272–273; *BJ* I.220–221). Хотя в источниках не уточняется, кто именно из сыновей участвовал в сборе этого налога, очевидно, что одним из них был Ирод⁶¹¹. Он взял на себя сбор налога в Галилее и, как утверждается, первым собрал свою часть, равняющуюся 100 талантам (Joseph. *AJ* XIV.274; *BJ* I.221).

Кассий был доволен оперативностью, с которой Ирод собрал свою часть дани, и вскоре вознаградил его за усердие (см. ниже). Напротив, Малих, а возможно, и другие сборщики налогов, вызвали недовольство Кассия из-за своей медлительности (Joseph. *AJ* XIV.274, 276; *BJ* I.221–222). Кассий даже подверг бы Малиха смертной казни, если бы Гиркан через Антипатра не предотвратил это, заплатив 100 талантов (Joseph. *AJ* XIV.276; cf. Joseph. *BJ* I.222). Кассий также обратил в рабство города Гофну, Эммаус, Лидду, Фамну и, возможно, «управляющих (ἐπιμεληταί) другими городами»⁶¹². На основании источников установить причину этой меры Кассия едва ли возможно. Либо города задержали сбор своей части дани, чем вызвали недовольствие Кассия, либо он таким путем решил прибрать к своим рукам финансовые ресурсы этих общин⁶¹³.

В обоих сочинениях Иосифа Флавия руководство сбором 700 талантов приписывается Антипатру. Никакой управленческой роли Гиркана в этом процессе не засвидетельствовано. Лишь в «Иудейских древностях» первосвященник фигурирует в инциденте с Малихом, когда он,

⁶¹⁰ van Wijlick H. Op. cit. P. 87.

⁶¹¹ Cf. Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 46; van Wijlick H. Op. cit. P. 88.

⁶¹² Joseph. *AJ* XIV.275: ... τῶν ἄλλων πόλεων ἐπιμεληταί... Cf. Joseph. *BJ* I.222.

⁶¹³ Cf. Abel F.-M. Op. cit. P. 320; Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 48; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 277; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 46; Richardson P. *Herod: King of the Jews and Friend of the Romans*. Edinburgh, 1999. P. 115; Udoh F.E. Op. cit. P. 106; van Wijlick H. Op. cit. P. 89.

согласно этому источнику, спас Малиху жизнь, подарив Кассию 100 талантов через Антипатра (Joseph. *AJ* XIV.276). В написанной ранее «Иудейской войне» инициатором этой сделки выступает не Гиркан, а Антипатр (Joseph. *VJ* I.222). Почему Антипатру приписывается столь важная роль в сборе дани? Возможно, именно к Антипатру, а не к Гиркану обратился Кассий с требованием взять на себя контроль над этим процессом. Антипатр в должности ἐπίτροπος мог уже ранее отвечать за взимание налога, который Помпей установил для Иудеи в конце 60-х гг. I в. до н.э. В таком случае было бы логично, если бы Кассий назначил Антипатра, а не Гиркана, ответственным за сбор дани в 700 талантов⁶¹⁴.

Какая бы роль в действительности не принадлежала Гиркану в сборе контрибуции, Кассий, по всей видимости, в результате получил то, что потребовал, несмотря на сопротивление, с которым он столкнулся в некоторых городах. Однако содействие, которое Антипатр, его сыновья и другие иудейские чиновники оказали Кассию при сборе дани, не означает, что они с энтузиазмом участвовали в экспроприации финансовых ресурсов у Иудеи. Более вероятно, что помощь, которую получил Кассий, демонстрирует неспособность Иудеи следовать независимому политическому курсу вопреки интересам Рима. Вся иудейская знать понимала, что неповиновение приведет к её низложению или, возможно, даже к превращению Иудеи в римскую провинцию. Поэтому у них не было иного выбора, кроме как подчиниться требованиям, выдвинутым Кассием⁶¹⁵.

Кассий, очевидно, был доволен той оперативностью, с которой Ирод собрал свою часть налога. В награду за это Кассий и Л. Стаций Мурк, по-видимому, назначили Ирода на какую-то административную должность в провинции Сирия⁶¹⁶. Несмотря на то, что «Иудейская война» и «Иудейские древности» расходятся в показаниях относительно нового поста Ирода, более предпочтительной видится точка зрения, изложенная Иосифом Флавием в «Иудейских древностях». Согласно этой версии, Ирод был назначен стратегом (στρατηγός) Келесирии с флотом и сухопутными войсками, состоящими из конницы и пехоты, под его командованием (Joseph. *AJ* XIV.280. cf. Joseph. *VJ* I.225)⁶¹⁷. Как было отмечено ранее, Ирод уже был назначен

⁶¹⁴ van Wijlick H. Op. cit. P. 89. Не следует, однако, исключать, что Иосиф Флавий намеренно отодвигает Гиркана на второй план (Richardson P. Herod: King of the Jews and Friend of the Romans. P. 114). В его сочинениях прослеживается линия по дискредитации политической деятельности Гиркана, направленная на оправдание гибели режима Хасмонеев и возвышение Антипатридов в качестве новых правителей Иудеи (см. Schwartz D.R. Josephus on Hircanus II // Josephus and the History of the Graeco-Roman Period. Essays in Memory of Morton Smith. Leiden, 1994. P. 217–232). Таким образом, вполне возможно, что разделы *VJ* и *AJ*, посвященные сбору 700 талантов, не дают точного представления о роли Гиркана в этом процессе (van Wijlick H. Op. cit. P. 91).

⁶¹⁵ van Wijlick H. Op. cit. P. 91.

⁶¹⁶ О должности и действиях Мурка в это время см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 349.

⁶¹⁷ См. Otto W. Op. cit. Sp. 19; Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 48 und Anm. 168; Smallwood E.M. The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations. P. 47;

стратегом Келесирии, под которой следует понимать Декаполитанскую область, Секстом Цезарем в 47 г. до н.э. Назначение Кассием Ирода в 43 г. до н.э. было, вероятно, не чем иным, как подтверждением закрепления за Иродом этой должности.

В 47 г. до н.э. Ирод также получил контроль над городом Самария. Хотя отсутствуют свидетельства, доказывающие существования повторного аналогичного распоряжения, Ирод, очевидно, в 43 г. до н.э. продолжал управлять этим городом. Дело в том, что Иосиф Флавий в контексте событий 43 г. до н.э. упоминает Ирода в связи с восстановлением Самарии и улаживанием в ней внутренних распрей (Joseph. *AJ* XIV.284; *BJ* I.229). Какие обязанности должен был исполнять Ирод как стратег Келесирии, не совсем ясно. Поскольку Ирод, как сообщает Иосиф Флавий, имел в своем подчинении армию, конницу и флот (Joseph. *AJ* XIV.280)⁶¹⁸, он, по крайней мере, действовал в Келесирии как военачальник⁶¹⁹.

Кроме того, в обоих сочинениях Иосифа Флавия утверждается, что Кассий также обещал Ироду царскую власть в Иудее (Joseph. *AJ* XIV.280; *BJ* I.225). Однако В. Отто убедительно отверг это предположение на том основании, что оно должно было быть сделано только в первой половине 43 г. до н.э., когда Антипатр был еще жив⁶²⁰.

Когда летом 43 г. до н.э. Кассий покинул Иудею, чтобы дать в Сирии отпор Долабелле, между Малихом и Антипатром разгорелся конфликт. Точные подробности этой распри нам неизвестны. Можно лишь утверждать, что Малих намеревался разделаться с Антипатром и рассчитывал после этого получить власть в Иудее. Было ли его конечной целью низложение Гиркана, остается неясным, однако такой сценарий также нельзя исключить⁶²¹. В конце концов Малиху удалось отравить Антипатра (Joseph. *AJ* XIV.281–283; *BJ* I.226). После его гибели Ирод захотел отомстить Малиху за это вероломное убийство отца, однако вначале, как сообщает Иосиф Флавий, он заручился согласием Кассия. Только после этого Малих был зарезан на морском берегу недалеко от Тира. Произошло это, вероятно, во второй половине 43 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.283–293; *BJ* I.227–235).

По мнению Х. ван Вейлика, независимо от того, был ли Ирод обязан спрашивать разрешения у Кассия, он, по крайней мере, чувствовал себя вынужденным заручиться согласием римлян. Этот инцидент демонстрирует, насколько Иудея стала зависима от Рима и его представителей на Востоке⁶²². Тем не менее, в данном случае, как мы полагаем, Ирод спросил позволения Кассия,

Baumann U. Op. cit. S. 121 und Anm. 24; van Wijlick H. Op. cit. P. 92. *Contra* Kokkinos N. The Herodian Dynasty. Sheffield, 1998. P. 224, n. 64.

⁶¹⁸ Cf. Joseph. *BJ* I.225, где флот не упоминается.

⁶¹⁹ van Wijlick H. Op. cit. P. 93.

⁶²⁰ Otto W. Op. cit. Sp. 19–20.

⁶²¹ Cf. Joseph. *AJ* XIV.227, 290, 293; *BJ* I.223, 232, 235. См. van Wijlick H. Op. cit. P. 93–94 and n. 63.

⁶²² van Wijlick H. Op. cit. P. 94.

чтобы затем представить убийство Малиха как повеление Кассия, сняв с себя тем самым всякую ответственность (Joseph. *AJ* XIV.292–293; *VJ* I.234–235).

Зимой 43/42 г. до н.э. Кассий покинул Сирию и встретился с Брутом в Смирне. Они договорились вместе вести войну против Антония и Октавиана⁶²³. Этот конфликт завершился битвой при Филиппах, победу в которой одержали триумвиры. После этого сражения Октавиан вернулся в Италию и взял в свои руки организацию колоний для отслуживших свой срок ветеранов, в то время как Антоний провёл зиму 42–41 гг. до н.э. в Греции, а весной 41 г. до н.э. переправился в Вифинию, после чего совершил поездку по Анатолии и Ближнему Востоку⁶²⁴.

Когда триумвир достиг Вифинии, пишет Иосиф Флавий, «[к нему] со всех сторон потянулись посольства»⁶²⁵. Одну из делегаций составляли «сильные среди иудеев» (Ἰουδαίων οἱ δυνατοί), которые намеревались выдвинуть обвинения против сыновей Антипатра Ирода и Фазаэля (Joseph. *VJ* I.242)⁶²⁶. Они заявляли, что братья «овладели делами государства с помощью силы и оставили Гиркану почетную должность только по названию»⁶²⁷. В это время Ирод, вероятно, оставался стратегом (στρατηγός) Галилеи, Самарии и Келесирии, а Фазаэль – Иерусалима и его окрестностей. Признание братьями выдвинутых против них обвинений почти наверняка положило бы конец их политической карьере и вынудило бы Гиркана в одиночку управлять Иудеей в качестве этнарха (ἐθνάρχης)⁶²⁸.

Тем не менее, Антоний, по всей видимости, не дал делегатам возможности подать на Ирода и Фазаэля жалобы. Как рассказывает Иосиф Флавий, Ирод, который также прибыл в Вифинию, с помощью взятки убедил Антония не давать своим противникам даже формальную аудиенцию (Joseph. *AJ* XIV.303; *VJ* I.242)⁶²⁹. Как бы правдоподобно эта версия не звучала, другие соображения, более вероятно, повлияли на это решение Антония⁶³⁰. Некоторые исследователи, например, утверждают, что отказ триумвира в аудиенции посольству влиятельных иудеев был

⁶²³ Об этих событиях см. Криволапов Г.Л. Гибель Ариобарзана III: причины и обстоятельства. С. 110–111.

⁶²⁴ См. Krivolapov G.L. *Op. cit.* P. 242 и § 4.1. Э.М. Смолвуд безосновательно датирует пребывание Антония в Вифинии летом 41 г. до н.э. (Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations.* P. 49).

⁶²⁵ Joseph. *AJ* XIV.301: ...αἱ πανταχόθεν ἀπλήντων πρεσβεῖαι. Cf. Joseph. *VJ* I.242.

⁶²⁶ Cf. Joseph. *AJ* XIV.302, где представители этой делегации названы «иудеями, находящимися во власти» (Ἰουδαίων οἱ ἐν τέλει).

⁶²⁷ Joseph. *VJ* I.242: βία ... κρατεῖν τῶν πραγμάτων, ὄνομα δὲ μόνον περιεῖναι Ὑρκανῶ τίμιον. Cf. Joseph. *AJ* XIV.302: πρόσχημα μὲν εἶναι λέγοντες τῆς βασιλείας Ὑρκανόν, τοὺτους δὲ τὴν πᾶσαν ἔχειν ἐξουσίαν («утверждая, что, хотя Гиркан и имел внешнюю видимость царской власти, вся власть была у них»).

⁶²⁸ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 141.

⁶²⁹ У. Бауманн сомневается в словах Иосифа Флавия, что делегация знатных иудеев даже не была допущена триумвиром до слушаний дела против Ирода и Фазаэля (Baumann U. *Op. cit.* S. 131), однако Х. ван Вейлик не видит причин сомневаться в достоверности рассказа античного автора (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 141, n. 5).

⁶³⁰ У. Бауманн убедительно показывает, что Иосиф Флавий переоценивает влияние денег на исход этого инцидента (Baumann U. *Op. cit.* S. 131, Anm. 5).

продиктован тем обстоятельством, что покойный Антипатр оказал в прошлом Антонию гостеприимный прием⁶³¹. Нет оснований предполагать, что дружеские отношения между Антонием и отцом Ирода не могли послужить благоприятному для Ирода исходу дела. Однако, даже если эта дружба и наложила на Антония моральное обязательство поддерживать сыновей Антипатра, взяв их под свою опеку, было бы слишком опрометчиво воспринимать поведение Антония в этой ситуации исключительно через призму человеческих качеств⁶³².

Решение триумвира проигнорировать депутацию знатных иудеев могло быть продиктовано более прагматичными мотивами. Например, осознанием того факта, что Ирод и Фазаэль стали незаменимыми для Рима проводниками его ненавистной для большинства иудеев политики. Как было показано ранее, братья (по крайней мере, Ирод) ревностно исполняли распоряжение Кассия по сбору потребованных от Иудеи в 43 г. до н.э. 700 талантов, даже несмотря на сопротивление со стороны местного населения. Энергичность, проявленная ими при выполнении этого задания, могла быть для Антония сигналом, что низложение Ирода и Фазаэля повлечет нанесение ущерба интересам Рима на Ближнем Востоке⁶³³.

Важно также определить группу иудеев, интересы которой представляло посольство, искавшее встречи с Антонием в Вифинии. К сожалению, ни один из дошедших источников не сообщает каких-либо сведений, способных пролить свет на этот вопрос. По характеру обвинений, выдвинутых делегатами против Ирода и Фазаэля, можно было бы предположить, что представители этого посольства являлись сторонниками Гиркана. Однако это маловероятно, поскольку отношения Гиркана и Ирода за последние несколько лет значительно улучшились. Произошло это, в частности, после обручения в 42 г. до н.э. внучки Гиркана Мариамны, которую родила его дочь такого же имени, с Иродом⁶³⁴.

⁶³¹ См. Jones A.H.M. *The Herods of Judaea*. Oxford, 1938. P. 38; Abel F.-M. *Op. cit.* P. 324; Buchheim H. *Op. cit.* S. 64; Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 68; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 49; Baumann U. *Op. cit.* S. 131; Richardson P. *Herod: King of the Jews and Friend of the Romans*. P. 123. Антоний и Антипатр имели хорошие отношения с тех пор, как Антипатр гостеприимно принял Антония во время его последнего срока службы в качестве *praefectus equitum* в Сирии под руководством Габиния с 57 по 55 гг. до н.э. Об отношениях Антония и Антипатра в то время см. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 43 f. Иосиф Флавий, кроме того, предполагает, что дружба с Антипатром повлияла на решение Антония, принятое позднее в Антиохии (осень 41 г. до н.э.), назначить Ирода и Фазаэля тетрархами (Joseph. *AJ* XIV.326; *BJ* I.244).

⁶³² van Wijlick H. *Op. cit.* P. 142.

⁶³³ См. Abel F.-M. *Op. cit.* P. 324; Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 68; Buchheim H. *Op. cit.* S. 64; Baumann U. *Op. cit.* S. 131; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 142. Антоний, поддержав сыновей Антипатра, продолжал политику Цезаря в отношении Иудеи и свою собственную в качестве консула (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 218).

⁶³⁴ Хотя Иосиф Флавий утверждает, что брачный договор между Иродом и Мариамной был заключен в 42 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.300; *BJ* I.241), свадьба состоялась только несколько лет спустя, в 37 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.467; *BJ* I.344). В 42 г. до н.э., следовательно, имела место только помолвка.

Более вероятно, что послы представляли ту фракцию, которая была в целом обеспокоена постепенным подрывом авторитета первосвященника и связанным с этим накоплением власти в руках Ирода и Фазаэля, опирающихся на сменявших друг друга на Востоке римских магистратов. Эти иудеи, вероятно, полагали, что Рим был способен изменить такое положение дел. Поэтому они обратились к Антонию при первой же возможности, когда он только ступил на землю Малой Азии в Вифинии. Они надеялись с его помощью добиться исключения из правительства Иудеи представителей идумейской династии Ирода и Фазаэля, так как опасались, что потеря первосвященником политического влияния приведет к ослаблению Иудеи и ее ещё большей зависимости от Рима. К несчастью для этих политических сил, триумвир отказался рассматривать их жалобы и принял решение в пользу сыновей Антипатра⁶³⁵.

Вероятно, в конце весны – начале лета 41 г. до н.э., к Антонию в Эфес прибыло посольство, отправленное от имени Гиркана и иудейского народа. Эта делегация ходатайствовала за своих соплеменников, захваченных в плен Кассием «вопреки законам военного времени» (οὐ νόμῳ πολέμου) и лишённых своих земель и имущества, которые были переданы жителям ряда финикийских и сирийских городов (Joseph. *AJ* XIV.304). Триумвир посчитал эти требования обоснованными и распорядился возместить причинённый иудеям ущерб, известив Гиркана о мерах, которые он предпринял (*ibid.*, 305)⁶³⁶. Чтобы освободить иудеев, Антоний в письме к Гиркану утверждает, что он проинформировал несколько городов посредством писем от своего имени о его распоряжении освободить всех лиц, проданных Кассием или его подчинёнными в рабство (*ibid.*, 313). Хотя неясно, скольким городам был отдан соответствующий приказ, среди них, помимо Тира, были Сидон, Антиохия и Арад, о которых упоминает Иосиф Флавий (*ibid.*, 323).

Содержание распоряжения триумвира во втором письме к городу Тиру следующее:

⁶³⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 142–143. Представители этой фракции, вероятно, надеялись, что сотрудничество Ирода и Фазаэля с Кассием подорвало их дружеские отношения с Антонием (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 218).

⁶³⁶ Иосиф Флавий приводит полный текст трех писем Антония: одного, адресованного Гиркану (Joseph. *AJ* XIV.306–313), и двух к должностным лицам, Совету и населению Тира (Joseph. *AJ* XIV.314–322). По мнению Ф. Юдо и У. Бауманна, письма Антония, цитируемые Иосифом Флавием, скорее всего, являются подлинными (Udoh F.E. *Op. cit.* P. 110, n. 47; Baumann U. *Op. cit.* S. 132, Ann. 10). Формуляр письма триумвира к Гиркану, цитируемый античным автором (Μάρκος Ἀντώνιος αὐτοκράτωρ Ὑρκανῶ ἀρχιερεῖ καὶ ἐθνάρχη καὶ τῷ Ἰουδαίων ἔθνεϊ χαίρειν) (Joseph. *AJ* XIV.306), практически совпадает с сохранившимся письмом Антония, поэтому в его подлинности едва ли приходится сомневаться (сохранившееся письмо Антония см. *RDGE.* P. 290–293, no. 57). В письме к Гиркану Антоний прибегает к языку *amicitia*, делая акцент на дружбе Иудейского государства и римского народа (см. Udoh F.E. *Op. cit.* P. 110, n. 49). Об использовании языка *amicitia* в римской дипломатии см. § 1.2.2. О стилистических особенностях цитируемых Иосифом Флавием писем Антония см. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 218.

«... Я [Антоний] желаю, чтобы тот мир, которым пользуетесь вы, распространился также на союзников наших, и чтобы то, что вы получили от противников наших, не осталось у вас, а было возвращено тем, у кого оно было отнято»⁶³⁷.

Аналогичные инструкции содержатся в декрете, который был отправлен в Тир и сохранен Иосифом Флавием как часть другого письма:

«Всё то, что у иудеев было продано [с публичного торга], будь то люди или вещи, было возвращено им, а именно чтобы всем людям была возвращена их первоначальная свобода, а вещи были отданы прежним владельцам»⁶³⁸.

Подобного рода указы с распоряжением освободить иудеев и вернуть конфискованное у них имущество были отправлены также в Сидон, Антиохию и Арад⁶³⁹. Место проживания иудеев, пострадавших от Кассия и его подчиненных в дошедших до нас источниках не упоминается. Кажется правдоподобным, что Антоний в своих указах имеет в виду жителей Гофны, Эммауса, Лидды, Фамны и, возможно, других городов, которых Кассий продал в рабство в 43 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.275; *VJ* I.222)⁶⁴⁰.

Помимо приведенных выше указов Антоний обязал Тир вернуть территории, которые были отобраны у иудеев, в то время как сторонники Брута и Кассия владели Восточным Средиземноморьем⁶⁴¹. Весьма вероятно, что имеются в виду те территории, которые были оккупированы, после того как Кассий покинул Ближний Восток, чтобы подготовиться к предстоящему столкновению с Антонием и Октавианом. Отъезд Кассия спровоцировал в регионе вакуум власти. Антигон, сын покойного брата Гиркана Аристобула, воспользовавшись этим, попытался занять трон в Иудее. Антигона поддерживали тетрарх итурейцев Птолемей Менней и Марион, тиран (τύραννος) Тира. Марион захватил три крепости в Галилее, идентифицировать которые вряд ли возможно, и расположил в них свои гарнизоны. Хотя Иосиф Флавий утверждает, что Ироду в конце концов удалось изгнать тирана Тира из Галилеи, это не противоречит предположению, что Марион мог занять и другие подконтрольные Гиркану и Ироду территории.

⁶³⁷ Joseph. *AJ* XIV.315: βούλομαι καὶ τὴν ἀπ' ὑμῶν εἰρήνην τοῖς συμμάχοις ἡμῶν ὑπάρχειν, καὶ ὅσα παρὰ τῶν ἡμετέρων ἐλάβετε ἀνταγωνιστῶν μὴ συγχωρεῖν, ἀλλὰ ταῦτα ἀποδοῦναι τοῖς ἀφηρεμένοις. Этот приказ является частью письма, которое содержится в Joseph. *AJ* XIV.314–318.

⁶³⁸ Joseph. *AJ* XIV.321: καὶ ὅσα ἐπράξη Ἰουδαίων ἤτοι σώματα ἢ κτήσις, ταῦτα ἀφεξήτω, τὰ μὲν σώματα ἐλεύθερα εἶναι, ὡς ἦν ἀπ' ἀρχῆς, ἢ δὲ κτήσις τοῖς πρότερον κυρίοις. Этот декрет (*ibid.*, 320–322) включен в письмо, которое содержится в Joseph. *AJ* XIV.319–322.

⁶³⁹ Joseph. *AJ* XIV.323: Τὸ δ' αὐτὸ τοῦτο καὶ Σιδωνίοις καὶ Ἀντιοχεῦσιν καὶ Ἀραδίοις ἔγραψεν («то же самое он написал жителям Сидона, Антиохии и Арада»).

⁶⁴⁰ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 144.

⁶⁴¹ Joseph. *AJ* XIV.314: Антоний упоминает территории, которые были аннексированы «во время владычества наших противников» (κατὰ τὴν τῶν ἐναντιουμένων ἡμῖν ἐπικράτειαν).

Возвращения этих земель под власть Иудеи, вероятно, потребовал Антоний в 41 г. до н.э. в письме к Тиру (Joseph. *AJ* XIV.298; *VJ* I.238–239)⁶⁴².

Как бы то ни было, помимо возвращения захваченных территорий и лиц, проданных в рабство, Антоний в письме первосвященнику Гиркану также подтвердил предоставление иудеям определённых прав или привилегий (τοῖς ... φιλανθρώποις), которые он и Долабелла ранее им даровали (Joseph. *AJ* XIV.313). Каковы были эти права и привилегии, Иосиф Флавий, к сожалению, не сообщает. Однако в «Иудейских древностях» он рассказывает, что Долабелла, являясь проконсулом римской провинции Азия, предоставил иудеям определённые привилегии в начале 43 г. до н.э., удовлетворив просьбу посланной к нему делегации от Гиркана (*ibid.*, 223–224)⁶⁴³. Они касались «освобождения иудеев от военной службы, разрешения им следовать их законным традиционным ритуальным установлениям и отправлять священные жертвы, равно как собирать с этой целью нужные для этого денежные суммы». Об этом Иосиф Флавий сообщает в цитируемом им письме Долабеллы Совету, начальникам и Народу Эфеса, которое должно было быть всенародно оглашено в январе 43 г. до н.э.⁶⁴⁴

В этом письме Долабелла приказал Эфесу проинформировать и все другие города провинции об отданном им распоряжении в отношении иудеев. Иосиф Флавий далее приводит письма прочих римских должностных лиц, народных собраний и советов различных городов римской провинции Азии, в которых даются гарантии соблюдения дарованных Долабеллой иудеям привилегий (Joseph. *AJ* XIV.225–264). Это обстоятельство позволяет заключить, что предоставленные Долабеллой привилегии распространялись на всех иудеев, проживающих в этой провинции.

Возможно, эти права и привилегии, как и многие распоряжения сторонников Антония и Октавиана, были признаны недействительными после поражения и гибели Долабеллы летом 43 г. до н.э., когда власть над восточными римскими провинциями перешла к сторонникам Брута и

⁶⁴² Эту точку зрения впервые высказал П. Ричардсон (Richardson P. Herod: King of the Jews and Friend of the Romans. P. 123), его поддержал Х. ван Вейлик (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 144 f.). Об этих событиях см. Schürer E. *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*. Leipzig, 1901. Bd. I. S. 277. Bd. II. S. 129; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 48; Baumann U. *Op. cit.* S. 127–128; Udoh F.E. *Op. cit.* P. 110; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 144–145 и § 2.6.

⁶⁴³ Точки зрения, что упомянутые в письме Антония к Гиркану привилегии являлись теми самыми привилегиями, которые в 43 г. до н.э. были дарованы иудеям Долабеллой, придерживается значительная часть исследователей, см. Buchheim H. *Op. cit.* S. 64; Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 68; Stern M. *The reign of Herod and the Herodian dynasty // The Jewish People in the First Century. Historical Geography, Political History, Social, Cultural and Religious Life and Institutions*. Vol. I. Assen, 1974. P. 218; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 50, n. 17; Baumann U. *Op. cit.* S. 132; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 145.

⁶⁴⁴ Joseph. *AJ* XIV.227: χρῆσθαι τοῖς πατρίοις ἐθισμοῖς, ἱερῶν ἕνεκα καὶ ἁγίων συναγομένοις, καθὼς αὐτοῖς νόμιμον, καὶ τῶν πρὸς τὰς θυσίας ἀφαιρημάτων. Эти привилегии перечисляются в письме, которое содержится в Joseph. *AJ* XIV.225–227.

Кассия. Когда они потерпели поражение в борьбе с триумвирами и Римский Восток оказался во власти Антония, иудеи, проживающие в римской провинции Азия, получили основания надеяться на восстановление дарованных им ранее прав и привилегий. Этого, по-видимому, они попытались добиться посредством депутации от лица Гиркана и иудейского народа, встретившийся весной 41 г. до н.э. с Антонием в Эфесе⁶⁴⁵.

Однако, как утверждает Э.М. Смолвуд, нельзя исключать версию, что упомянутые *φιλόανθρωπα* могли быть связаны с постановлением Сената, утвержденным по инициативе Антония и Долабеллы и дублирующем какие-то из постановлений Цезаря. Они касались дарования иудеям прав и привилегий в ответ на запросы, которые были сделаны делегацией, направленной к Антонию и Долабелле в Рим от имени Гиркана в 44 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.217–222)⁶⁴⁶. Подробности этих уступок, к сожалению, не упомянуты в той части указа Сената, которую сохранил Иосиф Флавий (*ibid.*, 219–222). Предположение о связи посольств, отправленных Гирканом в 44 г. до н.э. в Рим к Антонию и Долабелле и в 41 г. до н.э. к Антонию Эфес, представляется вероятным, поскольку в составе двух этих делегаций присутствовали двое одних и тех же посланников – Лисимах, сын Павсания, и Александр, сын Феодора (Joseph. *AJ* XIV.222, 307). Они, возможно, должны были лично напомнить в 41 г. до н.э. Антонию о привилегиях, которые они просили тремя годами ранее.

По мнению Ф. Юдо, в письме Антония 41 г. до н.э. речь идёт о восстановлении привилегий, предоставленных иудеям Цезарем и подтвержденных после его смерти Антонием и Долабеллой. Они касались послаблений при уплате налогов и территориальных уступок⁶⁴⁷. Ф. Юдо также выдвигает предположение о наличии в составе привилегий, дарованных иудеям 41 г. до н.э., послаблений при уплате налогов, предоставленных иудеям еще Цезарем. На основании этого исследователь даже выдвигает гипотезу, что Антоний, когда он в 41 г. до н.э. обложил иудеев налогами, действовал в фарватере политики Цезаря⁶⁴⁸. Однако подтверждения этим соображениям мы не имеем, поскольку неизвестно, какие из распоряжений Цезаря в отношении иудеев были в 44 г. до н.э. утверждены Сенатом по настоянию Антония и Долабеллы.

Таким образом, остаётся неясным, какие из прав, предоставленных Антонием и Долабеллой иудеям в 44–43 гг. до н.э., были им возвращены в 41 г. до н.э. по распоряжению Антония. Тем не менее, суть их, о чем косвенно свидетельствуют рескрипты Цезаря в отношении иудеев (Joseph.

⁶⁴⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 145. Иудеи, проживавшие в диаспорах на чужбине, полагали первосвященника Гиркана единственным, кто имел возможность отстаивать их религиозные права. Об авторитете первосвященника, распространявшегося на иудейские диаспоры зарубежом, см. Rocca S. *Herod's Judaea: a Mediterranean State in the Classical World*. Tübingen, 2008. P. 282.

⁶⁴⁶ Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 50, n. 17. Также см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 145.

⁶⁴⁷ Udoh F.E. *Op. cit.* P. 110 and n. 50.

⁶⁴⁸ *Ibid.* P. 110–111.

AJ XIV.190–216), сводилась, вероятно, к тому, чтобы иудейским диаспорам не чинили препятствия в отправлении религиозных обрядов. В любом случае, каким бы ни был характер дарованных Антонием привилегий, иудеи извлекли выгоду от обращения к триумвиру в Эфесе. Ведь Антоний передал Гиркану некоторые отобранные у иудеев земли, возвратил многих иудеев из рабства и вернул конфискованное у них подчиненными Кассия имущество⁶⁴⁹.

Противники Ирода и Фазаэля продолжили предпринимать попытки добиться расположения Антония. Осенью 41 г. до н.э., когда триумвир, вероятно, в сентябре прибыл в Сирию, к нему в Дафне, в предместье Антиохии, обратилось ещё одно посольство, на этот раз состоящее из «ста самых влиятельных иудеев»⁶⁵⁰. По словам Иосифа Флавия, они выдвинули обвинения против Ирода и Фазаэля и их клеветников⁶⁵¹. В отличие от депутации, посланной к Антонию ранее в Вифинию, эта сумела добиться аудиенции. К сожалению, источники не предоставляют какой-либо информации относительно характера выдвинутых обвинений. Возможно, делегаты повторяли обвинения, которые ранее выдвигались в Вифинии. В любом случае, Ирод и Фазаэль, по-видимому, не пострадали. Антоний, выслушав самых искусных среди делегатов ораторов, обратился затем к первосвященнику Гиркану и римскому полководцу Мессале⁶⁵², которые высказались в защиту братьев. После этого триумвир назначил Ирода и Фазаэля тетрархами (тетράρχαι), а пятнадцать человек из числа их обвинителей даже заковал в цепи и намеревался казнить, но пощадил по просьбе Ирода (*Joseph. AJ* XIV.324–326; *BJ* I.243–244)⁶⁵³.

На основании текста «Иудейской войны» можно сделать вывод, что под юрисдикцию Ирода и Фазаэля перешла «вся Иудея»⁶⁵⁴. Как это решение триумвира повлияло на положение Гиркана, который оставался первосвященником и этнархом (ἐθνάρχη) иудеев⁶⁵⁵, остаётся неясным. По мнению Х. ван Вейлика, данные, содержащиеся в источниках, не предполагают, что он лишился

⁶⁴⁹ Cf. van Wijlick H. Op. cit. P. 146.

⁶⁵⁰ *Joseph. BJ* I.243: οἱ ἐν τέλει Ἰουδαίων ἑκατὸν ἄνδρες. Cf. *Joseph. AJ* XIV.324, где эта делегация названа Ἰουδαίων ἑκατὸν οἱ δυνατώτατοι.

⁶⁵¹ В «Иудейской войне» Иосиф Флавий сообщает, что обвинение было выдвинуто против «братьев» (τῶν ἀδελφῶν), под которыми он, очевидно, подразумевает Ирода и Фазаэля (*Joseph. BJ* I.243), тогда как в «Иудейских древностях» он упоминает Ирода и «его окружение» (τῶν περὶ αὐτόν), в числе которого должны были быть Фазаэль и некоторые другие приближенные Ирода, идентифицировать которых не представляется возможным (*Joseph. AJ* XIV.324).

⁶⁵² Речь идёт о М. Валерии Мессале Корвине, который переметнулся на сторону триумвиров после сражения при Филиппах и был в 41 г. до н.э. легатом Антония, сопровождая его в поездке по восточным римским провинциям. См. Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 69; van Wijlick H. Op. cit. P. 157, n. 28. О деятельности Мессалы на Востоке в 41 г. до н.э. см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 355, 367.

⁶⁵³ Подробный анализ этой встречи см. Baumann U. Op. cit. S. 133–134.

⁶⁵⁴ *Joseph. BJ* I.244: Антоний передал им правление «над всей Иудеей» (πᾶσαν... τὴν Ἰουδαίαν). В «Иудейских древностях» менее конкретно высказывается та же мысль, *Joseph. AJ* XIV.326: Антоний поручил им заведование «всеми делами иудеев» (τὰ τῶν Ἰουδαίων... πράγματα).

⁶⁵⁵ В письме Антония к Гиркану, написанном весной-летом 41 г. до н.э. в Эфесе, триумвир называет Гиркана «первосвященником и этнархом» (Ἰρκανῶ ἀρχιερεὶ καὶ ἐθνάρχη) (*Joseph. AJ* XIV.306).

какого-либо из этих титулов после утверждением Ирода и Фазаэля тетрархами. В своих новых должностях Ирод и Фазаэль, по крайней мере номинально, продолжали подчиняться Гиркану⁶⁵⁶.

Неизвестно, разграничивали ли братья между собой эту зону ответственности. Во всяком случае, возможность этого нельзя исключать. Как предполагает ряд историков, они могли придерживаться предыдущего разделения территорий, договорённости между ними с момента назначения в 47 г. до н.э. их стратегами (στρατηγοί). Фазаэль контролировал Иерусалим и его окрестности, а Ирод – Галилею⁶⁵⁷. Новый титул братьев, как следует из его этимологии, предполагает, что они были поставлены во главе двух четвертей Иудеи (тетράρχης означает «правитель четверти»). Тем не менее, к середине I в. до н.э. титул «тетрарх» потерял своё первоначальное значение. Им очень часто обозначался правитель, власть которого распространялась на относительно небольшую область⁶⁵⁸. Поэтому не следует предполагать, будто Антоний в 41 г. до н.э. разделил Иудею на четыре тетрархии.

О причинах назначения Ирода и Фазаэля тетрархами известно не много. Иосиф Флавий предполагает, что решение триумвира, по крайней мере, отчасти, стало следствием отношений гостеприимства, которые Антоний с середины 50-х гг. до н.э. поддерживал с отцом Ирода и Фазаэля Антипатром (Joseph. AJ XIV.326; BJ I.244). Тем не менее, более вероятно, что решение триумвира было продиктовано в первую очередь политическими соображениями, а именно – лояльным отношением братьев к предшествующим Антонию римским магистратам на Ближнем Востоке. Триумвир, вероятно, осознавал, что Ирод и Фазаэль поддерживали хорошие отношения со всеми представителями Рима в регионе. Однако новый этап династической войны в Иудее, которая возобновилась после отъезда Кассия в Малую Азию зимой 43/42 г. до н.э., должно быть, убедил Антония в необходимости римской поддержки Антипатридов (наследников Антипатра). Лояльная Риму в Иудее фракция, возглавляемая Иродом и Фазаэлем, все еще имела множество врагов как внутри страны, так и за её пределами. Поэтому Антоний укрепил позиции братьев. Они были нужны ему для продвижения непопулярных среди местного населения мер, заключавшихся в обложении иудеев дополнительными налогами⁶⁵⁹. Спустя пару месяцев, когда

⁶⁵⁶ van Wijlick H. Op. cit. P. 147. Схожее мнение см. Otto W. Op. cit. Sp. 22; Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 70; Smallwood E.M. The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations. P. 50–51; Baumann U. Op. cit. S. 135.

⁶⁵⁷ См. Abel F.-M. Op. cit. P. 325–326; Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 69; Smallwood E.M. The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations. P. 50; Baumann U. Op. cit. S. 135; van Wijlick H. Op. cit. P. 147.

⁶⁵⁸ См. подробнее Coşkun A. Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument // Amici – socii – clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum. Berlin, 2015. S. 188–191.

⁶⁵⁹ Cf. Baumann U. Op. cit. S. 139; van Wijlick H. Op. cit. P. 147–148. Ряд исследователей полагает, что назначение Ирода и Фазаэля тетрархами было связано со стремлением Антония иметь верных союзников в Палестине на случай военных действий с Парфией (Schiller H. Op. cit. Bd. I, Abt. I. S. 87; Смыков Е.В. Парфянская политика Марка Антония: оборона – наступление – безопасность границы. С. 100). Однако, как было отмечено ранее (см. § 2.5), парфянское вторжение 40 г. до н.э. стало полной неожиданностью для

Антоний в конце осени 41 г. до н.э. проезжал через Иудею по дороге в Египет, он обложил Иудею новыми тяжёлыми податями (App. *BCiv.* V.7.31).

Информации о налогах, которые потребовал Антоний с населения Римского Ближнего Востока в 41 г. до н.э., очень мало, так как об этом распоряжении триумвира лишь кратко упоминает Аппиан (App. *BCiv.* V.7.31). Однако очевидно, что Антонию для сбора налогов с Иудеи понадобились бы лояльные и исполнительные представители местной власти, которые были готовы исполнять приказы триумвира даже в условиях ожесточенного сопротивления со стороны местного населения и иудейских элит. Ирод и Фазаэль уже продемонстрировали в 43 г. до н. э. способность справиться с подобного рода задачей, когда они собрали налоги с Иудеи в пользу Кассия. Антоний знал об этом, и, даже если возвышение Антипатридов не было необходимым для завоевания их лояльности, триумвир желал быть уверенным в их содействии при сборе налогов. Поэтому, по крайней мере, отчасти, Антоний назначил Ирода и Фазаэля тетрархами Иудеи⁶⁶⁰.

Кроме того, Ирод являлся римским гражданином, поскольку его отцу Антипатру было предоставлено право римского гражданства Цезарем (см. Joseph. *AJ* XIV.137–139; *BJ* I.193–194). К моменту прибытия Антония на Ближний Восток Ирод также занимал должность в структуре римской администрации провинции Сирия. Таким образом, назначение Ирода и его брата тетрархами предполагало увеличение присутствия римлян в системе управления Иудеей, что могло являться ещё одним аргументом для Антония в пользу такого решения⁶⁶¹.

Несмотря на то, что Антоний в Дафне уже второй раз вынес решение в пользу Ирода и Фазаэля, противостоящая им фракция не оставляла попыток отстранить сыновей Антипатра от управления Иудеей. Иосиф Флавий сообщает, что, когда Антоний прибыл в Тир, другая делегация, на этот раз из тысячи иудеев, снова попыталась добиться его аудиенции. Антоний, получив ранее от братьев крупные взятки, приказал наместнику Тира казнить прибывших, чтобы они не возбуждали смут. Ирод и Гиркан, находившиеся на песчаной равнине перед городом, попытались убедить делегатов удалиться. Однако они не вняли их уговорам, и тогда из города внезапно выбежали вооружённые римляне, которые рассеяли толпу. Спасшиеся вернулись в Иудею и прятались в ужасе по своим жилищам (Joseph. *AJ* XIV.327–329; *BJ* I.245–247)⁶⁶².

триумвира (Rossi R.F. *Op. cit.* P. 127; Смыков Е.В. Парфянская политика Марка Антония: оборона – наступление – безопасность границы. С. 100 *etc.*). Поэтому в 41 г. до н.э. Антоний едва ли опасался вторжения парфян в Палестину.

⁶⁶⁰ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 148.

⁶⁶¹ Udoh F.E. *Op. cit.* P. 109 and n. 43. Ирод был назначен Секстом Цезарем «стратегом Келесирии» (στρατηγὸν κοίλης Συρίας) (Joseph. *AJ* XIV.180; cf. *BJ* I.213). В этой должности он был повторно утвержден Кассием (στρατηγὸν αὐτὸν κοίλης Συρίας ἐποίησαν) (Joseph. *AJ* XIV.280; cf. *BJ* I.225).

⁶⁶² Подробный анализ этого инцидента см. Baumann U. *Op. cit.* S. 136–137. С точки зрения Антония, действия новой делегации были неприемлемы. Дела Иудеи были улажены, и больше никаких переговоров

В чем заключались обвинения в адрес Ирода и Фазаэля, которые стремились довести до сведения Антония представители этой иудейской делегации, неизвестно. Однако они, вероятно, совпадали с обвинениями, озвученными противниками Ирода и Фазаэля в Антиохии и Вифинии. В любом случае, Антоний ещё раз открыто продемонстрировал свою поддержку сыновьям Антипатра и даже прибег с этой целью к силе оружия. Позиция триумвира по отношению к Ироду и Фазаэлю, которой он последовательно придерживался в течение 41 г. до н.э., не должна была оставить сомнений у местного населения, чью сторону во внутривосточном конфликте в Иудее занимает новая римская власть.

Преданность по отношению к Риму, которую Ирод и Фазаэль демонстрировали в предыдущие годы, стала, по всей видимости, одной из главных причин их назначения Антонием тетрархами Иудеи. Однако братья недолго исполняли свои новые обязанности. В начале 40 г. до н.э. парфянские войска под командованием Пакора, сына парфянского царя Орода II, и римского военачальника К. Лабиена переправились через Евфрат и вторглись в Сирию⁶⁶³. Антигон, сын покойного брата Гиркана Аристовула, который находился в изгнании с тех пор, как ему двумя годами ранее не удалось свергнуть Гиркана при поддержке тетрарха итурейцев Птолемя Меннея и тирана Тира Мариона, воспользовался вторжением как новой возможностью для захвата власти в Иудее⁶⁶⁴.

В 40 г. до н.э. парфянам было предложено вознаграждение за помощь в низложении Гиркана и отстранении от власти Антипатридов, вместо которых они должны были привести к власти в Иудее Антигона. Поэтому Пакор и парфянский сатрап Барзафран покинули римскую провинцию Сирия и двинулись на юг: первый – вдоль побережья, второй – через внутренние районы (Joseph. *AJ* XIV.330–332; *VJ* I.248–249)⁶⁶⁵. Пакор также послал в Иудею конный отряд, начальствовал над которым царский виночерпий (οἰνόχοος) одного с ним имени (Joseph. *AJ* XIV.333; *VJ* I.249). Тем

между триумвиром и представителями местных элит быть не могло. Упрямство противников Ирода и Фазаэля и их открытое неповиновение отданным ранее распоряжениям Антония заставили его применить силу. Вряд ли это можно считать проявлением личной жестокости Антония. Суровость принятых им мер отражала традиционные римские практики управления зависимыми от Рима территориями (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 219). Как позже напишет Плиний Младший, являвшийся наместником Вифинии, наказание полагается за упрямство и непреклонность подданных, которые отвергают решение римского магистрата (Plin. *Ep.* X.96.3).

⁶⁶³ См. § 4.1.

⁶⁶⁴ См. §§ 2.6, 3.3. Антигон нашел убежище у Птолемя Меннея в 49 г. до н.э., когда его старший брат Александр и отец Аристовул были убиты в Сирии сторонниками Помпея. Птолемей приютил у себя оставшихся детей Аристовула и взял в жены его младшую дочь Александру, сестру Антигона (Joseph. *AJ* XIV.123–126; *VJ* I.183–186), см. подробнее § 3.6. После этого Антигон практически всё время жил, вероятно, в Халкиде с Птолемеем и его сыном Лисанием, только в 42 г. до н.э. предприняв попытку вторгнуться в Иудею.

⁶⁶⁵ В «Иудейской войне» вознаграждение парфянам предлагает итурейский тетрарх Лисаний, а в «Иудейских древностях» деньги и женщин обещает сам Антигон. Невозможно определить, какая из этих двух версий более точна. См. подробнее § 3.6.

временем Антигон двинулся к Иерусалиму, по пути к нему присоединилось все большее количество приверженцев. Однако сторонники Ирода и Фазаэля оказали в боях за город ожесточенное сопротивление, стычки между обеими группировками происходили ежедневно (Joseph. *AJ* XIV.334–339; *VJ* I.250–253).

Вскоре в Иерусалим по просьбе Антигона прибыл виночерпий Пакор, якобы для того, чтобы положить конец междоусобице, но на самом деле для того, чтобы помочь Антигону (Joseph. *AJ* XIV.340–341; *VJ* I.254). Несмотря на уговоры Ирода не доверять Пакору, Фазаэль и Гиркан отправились в его сопровождении в Галилею, чтобы встретиться с парфянским сатрапом Барзафраном и при его содействии уладить конфликт между иудеями. Сначала парфянский сатрап принял их радушно и одарил подарками, но позже Фазаэль и Гиркан были заключены в оковы (Joseph. *AJ* XIV.341–348; *VJ* I.255–260). Пока Ирод оставался в Иерусалиме, ему удавалось избегать плена. Однако в скором времени в город снова прибыл Пакор с намерением выманить Ирода за городские стены и схватить его (Joseph. *AJ* XIV.348; *VJ* I.261). Тем не менее, Ирод уже узнал о пленении своего брата и Гиркана и готовящемся заговоре. Поэтому он посчитал, что в Иерусалиме более небезопасно, и бежал из города вместе с членами своей семьи, солдатами и несколькими приближенными (Joseph. *AJ* XIV.349–353; *VJ* I.261–263). Первым делом он направился на юг, в Идумею, где распустил большую часть своих сторонников, а ближайших родственников и свиту, около восьмисот человек, разместил в крепости Масада (*Рис.* 3.3), которая была очень хорошо укреплена (Joseph. *AJ* XIV.355–362; *VJ* I.263–267).

Тем временем парфяне вошли в Иерусалим, разграбили город и опустошили другие части страны (Joseph. *AJ* XIV.363–364; *VJ* I.268–269). Антигон, таким образом, захватил власть в Иудее, в то время как схваченные ранее Фазаэль и Гиркан оставались в парфянском плену (Joseph. *AJ* XIV.365; *VJ* I.269)⁶⁶⁶. Фазаэль решил, что находится в безвыходном положении, и покончил с собой, чтобы избежать казни (Joseph. *AJ* XIV.367; *VJ* I.271)⁶⁶⁷, но Гиркану не удалось избежать

⁶⁶⁶ Иосиф Флавий сообщает в *AJ* XIV.365 и *VJ* I.269, что Гиркан и Фазаэль были переданы парфянами Антигону. Тем не менее, это противоречит утверждению *AJ* XIV.366, где сообщается, что Гиркана охраняли парфяне, когда Антигон проник к нему в темницу, чтобы отрезать уши. Если бы Гиркан и Фазаэль были переданы в руки Антигона, как сообщает Иосиф Флавий в приведенных выше пассажах, едва ли Гиркан всё ещё находился под охраной парфян, когда Антигон собирался его изуродовать. Возможным объяснением этого несоответствия может быть использование Иосифом Флавием двух разных исторических традиций (Otto W. Op. cit. Sp. 25). По одной из версий, Гиркан и Фазаэль были переданы Антигону, по другой – они находились в парфянском плену. Второй сценарий гораздо более вероятен в свете сообщений *AJ* XV.12–13 и *VJ* I.273 (см. Otto W. Op. cit. Sp. 25; van Wijlick H. Op. cit. P. 150 f., n. 47). Cf. Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 761–764.

⁶⁶⁷ Cf. Joseph. *AJ* XIV.368; XV.13; *VJ* I.272, где сообщается, что попытка Фазаэля совершить самоубийство потерпела неудачу, после чего по инициативе Антигона на его рану был нанесен врачом яд. Тем не менее, любая из версий смерти Фазаэля, предложенная Иосифом Флавием, более предпочтительна утверждению философа III в. н.э. Секста Юлия Африканского, который сообщает (во фрагменте, переданном Syncell. *Chron.* 371), что Фазаэль пал в бою.

наказания, и Антигон отрезал ему уши (Joseph. *AJ* XIV.366; cf. *VJ* I.270). В результате получения этого физического дефекта Гиркан больше не мог быть первосвященником, поскольку иудейский закон запрещал занимать эту должность физически неполноценным людям⁶⁶⁸. Благодаря этому Антигон смог заполучить главную религиозную должность в Иудее. Являясь сыном брата Гиркана, Аристобула, который несколько лет занимал пост первосвященника в 60-х гг. до н.э., Антигон был очень подходящим кандидатом на эту роль. Он совмещал должность первосвященника с царской властью, институт которой парфяне восстановили в Иудее и которую они передали Антигону вскоре после смерти Фазаэля и заключения Гиркана в тюрьму⁶⁶⁹.

Не будучи осведомлённым о судьбе своего брата, Ирод отправился из Масады в Набатею в надежде получить от царя Малику денежную помощь в виде ссуды или в форме подарка, чтобы выкупить Фазаэля. Вероятно, Ирод рассчитывал, что дружба его отца с царем и оказанные им самим ранее царю услуги обеспечат успех этого предприятия. Малику действительно получил ранее от Антипатра деньги в долг, и Ирод теперь рассчитывал на компенсацию. Однако вместо того, чтобы оказать Ироду содействие, набатейский царь приказал ему удалиться. По сообщению Иосифа Флавия, под предлогом того, что парфяне запретили ему принимать Ирода, но на самом деле потому, что он не хотел возвращать долг (Joseph. *AJ* XIV.370–373; *VJ* I.274–276)⁶⁷⁰. Какими бы ни были истинные мотивы Малику (См. § 3.5), Ирод подчинился указаниям царя и продолжил свой путь в Александрию, по дороге узнав о смерти брата (Joseph. *AJ* XIV.374; *VJ* I.277).

Когда он прибыл в Египет, Клеопатра по каким-то причинам попыталась удержать его в Александрии, но Ирод был полон решимости отправиться в Рим⁶⁷¹. Несмотря на уговоры царицы,

⁶⁶⁸ Свидетельства существования такого закона см. Lev. XXI.17–23; Joseph. *AJ* III.278; XIV.366.

⁶⁶⁹ Иосиф Флавий сообщает, что Антигон был назначен царем (βασιλεύς) парфянами (Joseph. *AJ* XIV.379). Cf. *VJ* I.273, где сказано, что «парфяне передали управление Иерусалимом в руки Антигона» (Πάρθοι καθίστᾱσιν μὲν ἐν Ἱερουσόλυμοις Ἀντιγόνῳ τὰ πράγματα). О том, что Антигон занимал должность первосвященника, свидетельствуют чеканенные им монеты, на лицевой стороне которых он именуется себя «первосвященник», на арамейском языке. На оборотной стороне этих монет присутствует легенда «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ», что доказывает наличие у него также царской власти (см. Reifenberg A. *Op. cit.* P. 42, no. 21; Hill G.F. *Op. cit.* P. 212–219; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 605; Meshorer Y. *A Treasury of Jewish Coins from the Persian Period to Bar Kokhba*. P. 218–220, nos. 36–43; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 151, n. 51). Cf. Dio Cass. XLVIII.26.2, который ошибочно утверждает, что Антоний поставил брата Гиркана Аристобула правителем в Палестине.

⁶⁷⁰ Хотя в *AJ* XIV.370 сообщается, что сам Ирод оказал Малику целый ряд услуг, более вероятно, как считает Х. ван Вейлик, что эти благодеяния были совершены Антипатром, как на это намекает Иосиф Флавий в других местах – *VJ* I.276; *AJ* XIV.372. В чем заключались услуги, оказанные Антипатром Малику, неясно (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 152, n. 53). Однако мы полагаем, что текст сочинений Иосифа Флавия, на который ссылается исследователь, не исключает возможности того, что Ирод также мог быть Малику чем-то ранее полезен.

⁶⁷¹ Установить причины, из-за которых Клеопатра намеревалась удержать Ирода, не представляется возможным. В то время как в *AJ* XIV.375–376 Иосиф Флавий не дает объяснения, почему Клеопатра хотела задержать Ирода в Александрии, в *VJ* I.279 он утверждает, что царица надеялась поручить Ироду военное командование. Какое предприятие Клеопатра хотела поручить Ироду, установить едва ли возможно (см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 152, n. 55).

а также зимнее время года, во время которого морские путешествия были небезопасны, он отплыл из Александрии и через Памфилию и Родос достиг гавани Брундизия на юге Италии, откуда поспешил в Рим (Joseph. *AJ* XIV.375–379; *BJ* I.278–281)⁶⁷².

Антоний и Октавиан, проживавшие в то время в столице, решили присвоить Ироду титул царя (βασιλεύς). В конце концов, во время официального заседания Сената в конце 40 г. до н.э. Ироду была дарована царская власть (βασιλεία), а Антигон был объявлен врагом римского народа. Как объясняет Иосиф Флавий, не только из-за некоторых прежних преступлений⁶⁷³, но главным образом «потому, что получил власть от парфян»⁶⁷⁴. Когда заседание Сената завершилось, Ирод присоединился к Антонию, Октавиану, консулам и другим должностным лицам, чтобы принести жертву и поместить состоявшееся решение в Капитолии⁶⁷⁵.

⁶⁷² Точная дата отплытия Ирода из Александрии в Италию неизвестна. Исследователи датируют это событие либо февралем (Kokkinos N. *Op. cit.* P. 367–369), либо концом осени 40 г. до н.э. (Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations.* P. 53, n. 27; Richardson P. *Herod: King of the Jews and Friend of the Romans.* P. 127, n. 131). Дискуссию о хронологии путешествия Ирода в Рим см. Kokkinos N. *Op. cit.* P. 367–369; Eckhardt B. *Herodes und Rom 40 v. Chr. – Vom Nutzen und Nachteil der Königswürde für einen jüdischen Herrscher // Herodes und Rom.* Stuttgart, 2007. S. 11, Anm. 13; Mahieu B. *Between Rome and Jerusalem. Herod the Great and His Sons in Their Struggle for Recognition. A Chronological Investigation of the Period 40 BC–39 AD with a Time Setting of New Testament Events.* Leuven; Paris; Walpole, 2012. P. 49–60.

⁶⁷³ Иосиф Флавий не поясняет, в чём заключались эти прежние преступления Антигона (см. *AJ* XIV.384; *BJ* I.284). Р. Маркус утверждает, что автор, скорее всего, имеет в виду участие Антигона в войне между его отцом Аристоклом и полководцами Помпея в Сирии в 49 г. до н.э. (Josephus. *Jewish Antiquities.* Vol. VII / Ed. by R. Marcus. London; Cambridge, 1957. P. 651, n. g). Хотя источники не сообщают о роли Антигона в этом конфликте (см. Joseph. *AJ* XIV.123–126; *BJ* I.183–186), сам факт его участие в событиях 49 г. до н.э. нельзя исключать (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 153, n. 57).

⁶⁷⁴ Joseph. *AJ* XIV.384: ὅτι καὶ παρὰ Πάρθων τὴν ἀρχὴν λάβοι. Cf. *BJ* I.284, где сказано, что «он получил верховную власть от парфян» (διὰ Πάρθων λάβοι τὴν ἀρχήν).

⁶⁷⁵ Joseph. *AJ* XIV.379–388; *BJ* I.281–285; Strab. XVI.2.46; Tac. *Hist.* V.9; App. *BCiv.* V.75.319; Dio Cass. XLIX.22.6.

Richardson P. *Herod: King of the Jews and Friend of the Romans.* P. 127–128 предполагает, что «Антоний инициировал назначение Ирода царем... и навязал эту идею Октавиану». Eckhardt B. *Op. cit.* S. 16–17, в свою очередь, доказывает, что Октавиан вряд ли участвовал в назначении Ирода. Он ссылается на речь Ирода, которую он произнес перед Октавианом на Родосе после битвы при Акции и которую приводит Иосиф Флавий (Joseph. *BJ* I.388). В ней Ирод называет Антония тем, кто присвоил ему царское звание. Если бы Октавиан был в равной степени ответственен за дарование Ироду царского титула, почему бы Ироду было об этом не упомянуть, поскольку в тот момент он отчитывался перед Октавианом о своем поведении в предыдущие годы. Поэтому кажется вероятным, что роль Октавиана в назначении Ирода царем была минимальной (cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 153, n. 59; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 262–263). Косвенные свидетельства этого содержатся и в других источниках. Страбон, Тацит и Аппиан умалчивают о роли Октавиана и приписывают назначение Ирода царем Антонию. Кроме того, в написанных позднее «Иудейских древностях» Октавиан играет менее значительную роль в этом процессе, чем в «Иудейской войне». Таким образом, представляется маловероятным (как утверждает в *BJ* I.283–284), что Октавиан более решительно поддерживал Ирода, чем Антоний. Это, конечно, не означает, что Октавиан не разделял точку зрения Антония о целесообразности назначения Ирода царем (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 153, n. 59). Каким бы ни было участие Октавиана, Ирод, таким образом, был назначен в Риме царем всей Иудеи. Идея, выдвинутая Г. Буххаймом, который, ссылаясь на App. *BCiv.* V.75.319, считает, что Ироду первоначально (в конце 40 г. до н.э. в Риме) была пожалована только Иудея, а уже в 39 г. до н.э. Антоний прибавил к ней Идумею и

Обретение царской власти стало, очевидно, большим успехом для Ирода и демонстрацией его абсолютной поддержки со стороны Рима. Однако был ли такой результат действительной целью его поездки в Рим? Если в *AJ XIV.382* Иосиф Флавий указывает, что Ирод стремился к царской власти и обещал в обмен на нее Антонию деньги, то в *AJ XIV.386–387* он сообщает, что Ирод отправился в Рим «не для того, чтобы домогаться [царского достоинства – *Г. К.*] для себя лично, так как не рассчитывал на это, потому что римляне имели обыкновение присваивать его только лицам соответствующего происхождения, но рассчитывая получить его для своего шурина [Аристобула III – *Г. К.*]⁶⁷⁶, который был внуком Аристобула [II – *Г. К.*] по отцовской линии и Гиркана по материнской»⁶⁷⁷. Эта вторая версия (*ibid.*, 386–387) подвергается в научной литературе сомнению, поскольку выглядит как попытка Иосифа Флавия оправдать Ирода по обвинению в отстранении от власти в Иудее Хасмонеев, законно правящую династию⁶⁷⁸. Они склоняются к первой версии (*ibid.*, 382), согласно которой Ирод просил царский титул для себя и использовал взятку, чтобы добиться желаемого. В качестве аргумента используется утверждение, что Ирода нельзя назвать альтруистом, он был слишком честолюбив, чтобы исполнять роль регента при юном Аристобуле, которому в то время было около тринадцати лет⁶⁷⁹. Также высказывается мысль, что семи дней, которые потребовались для завершения всего дела в Риме, было бы недостаточно, если бы Ирода еще нужно было убедить принять царский титул. То есть он, по-видимому, уже нацелился на приобретение царской власти до прибытия в

Самарию (Buchheim Н. *Op. cit.* S. 66–67), неубедительна. Едва ли триумвиры в 40 г. до н.э. полагали оставить Идумею и Самарию под властью Антигона.

⁶⁷⁶ Имеется в виду брат невесты Ирода Мариамны (свадьба между ними еще не состоялась). Имя Аристобула в этом отрывке не фигурирует, однако почти наверняка подразумевается именно он, так как какие-либо другие братья Мариамны нам не известны.

⁶⁷⁷ Joseph. *AJ XIV.386–387*: οὐ γὰρ εἰς ἑαυτὸν... ταύτην αἰτησόμενος, οὐ γὰρ ἐνόμιζεν αὐτῷ τοὺς Ῥωμαίους παρέξειν, τοῖς ἐκ τοῦ γένους ἔθος ἔχοντας αὐτὴν δίδοναι, ἀλλὰ τῷ τῆς γυναικὸς ἀδελφῷ λαβεῖν ἀξιώσων υἱῶν τὴν ἡγεμονίαν πρὸς μὲν πατρὸς Ἀριστοβοῦλου πρὸς δὲ μητρὸς Ὑρκανοῦ. Cf. *BJ I.282–285*, где о мотивах Ирода ничего не сообщается.

⁶⁷⁸ Критику этой версии см. Otto W. *Op. cit.* Sp. 25–26; Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 689; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 54; Kasher A. *King Herod: a Persecuted Persecutor. A Case Study in Psychohistory and Psychobiography*. Berlin; New York, 2007. P. 68–69; Kasher A. *Josephus on Herod's spring from the shadows of the Parthian invasion // Flavius Josephus. Interpretation and History*. Leiden; Boston, 2011. P. 239–240; Schlude J.M., Overman J.A. *Herod the Great: A Near Eastern case study in Roman-Parthian politics // Arsacids, Romans, and Local Elites. Cross-Cultural Interactions of the Parthian Empire*. Oxford; Philadelphia, 2017. P. 100. Ряд исследователей, наоборот, её принимают, см. Buchheim Н. *Op. cit.* S. 66; Stern M. *Op. cit.* Vol. I. P. 221; Richardson P. *Herod: King of the Jews and Friend of the Romans*. P. 128; Wilker J. *Herodes Iudaicus–Herodes als “jüdischer König” // Herodes und Rom*. Stuttgart, 2007. S. 30.

⁶⁷⁹ См. Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 690; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 54. То, что Аристобулу в 40 г. до н.э. было около тринадцати следует из двух сообщений Иосифа Флавия. Во-первых, Аристобулу было семнадцать лет, когда он удостоился первосвященства (Joseph. *AJ XV.51*). Во-вторых, когда он погиб, ему было не более восемнадцати лет, так как Аристобул занимал эту должность всего год (*ibid.*, 56) (van Wijlick Н. *Op. cit.* P. 154, n. 63). Назначение же Аристобула первосвященником датируется 35 г. до н.э. (см. Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 287–288).

Рим, и, возможно, уже начал переговоры с триумвирами во время своего пребывания на Родосе⁶⁸⁰.

По мнению Х. ван Вейлика, ни одно из предложенных доказательств в опровержение версии о том, что Ирод требовал царского достоинства для Аристокбула, не является убедительным⁶⁸¹. Он ссылается на Б. Экхардта, который отмечал, что вывод об эгоистичном характере Ирода, который не позволил бы ему просить преимуществ для Аристокбула, спекулятивен, поскольку основан на предполагаемом знании личности Ирода⁶⁸². Кроме того, поскольку мы не имеем исторического материала, чтобы сравнить, какое количество времени занимала в Риме официальная процедура признания кого-либо царём (*appellatio*), нельзя утверждать, что Антонию и Октавиану было бы недостаточно семи дней, чтобы убедить Ирода принять царский титул и чтобы Сенат подтвердил это назначение. Нет никаких доказательств и того, что Ирод уже вел какие-то переговоры о своем потенциальном утверждении в должности царя во время пребывания на Родосе⁶⁸³. Таким образом, версия о том, что Ирод попросил римлян об услуге для Аристокбула, не может быть категорически отвергнута. Более того, можно найти причины, как считают Б. Экхардт и Х. ван Вейлик, по которым Ирод действительно выдвинул бы Аристокбула в качестве кандидата на трон в Иудее⁶⁸⁴.

Цари, которых знала Иудея со времен обретения независимости от Селевкидов в 140 г. до н.э. – Аристокбул I, Александр Яннай, Гиркан II, Аристокбул II, Антигон II – были представителями хасмонейской династии, к которой принадлежал и Аристокбул III. Одновременно с титулом царя они занимали должность первосвященника. Поэтому царская власть в Иудее была традиционно неотделима от высшей религиозной власти. Ирод, в свою очередь, не имел права на первосвященство, так как происходил из не священнического рода⁶⁸⁵. То, что Рим захочет разделить в Иудее царскую власть и первосвященство, он, скорее всего, не предполагал. Поэтому не логичнее ли было Ироду отправиться в Рим, чтобы просить царской власти для молодого и неопытного Аристокбула, а не для себя? Ирод мог бы стать влиятельным наставником при юном правителе, подобно тому, как его отец Антипатр был советником Гиркана II. Таким образом, заключает Х. ван Вейлик, невозможно с точностью определить, с какими намерениями Ирод

⁶⁸⁰ См. Otto W. Op. cit. Sp. 26; Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 690.

⁶⁸¹ van Wijlick H. Op. cit. P. 155.

⁶⁸² Eckhardt B. Op. cit. S. 14.

⁶⁸³ См. Buchheim H. Op. cit. S. 115, Anm. 159; Eckhardt B. Op. cit. S. 24; van Wijlick H. Op. cit. P. 155. Об официальном признании царей в Риме (*appellatio*) и ритуалах на Капитолии см. Braund D. Op. cit. P. 23–27.

⁶⁸⁴ См. Eckhardt B. Op. cit. S. 20–24; van Wijlick H. Op. cit. P. 155–156.

⁶⁸⁵ См. подробнее Wilker J. Op. cit. S. 30; Rocca S. Op. cit. P. 34.

отправился в Рим. Обе версии, передаваемые в «Иудейских древностях», не могут быть подтверждены или опровергнуты⁶⁸⁶.

По нашему мнению, первая версия (Joseph. AJ XIV.382) всё же заслуживает большего доверия, хотя и не может быть доказана в полной мере. Как покажут дальнейшие события, Ирод очень опасался влияния своих родственников со стороны жены на государственные дела. Если бы к власти пришел Аристокл III, он мог подпасть под влияние враждебной Ироду фракции, которая выступала за отстранение Антипатридов от участия в управлении Иудеей и передачу всей полноты власти Хасмонеем. Такое положение дел могло в скором времени привести к низложению Ирода и даже его убийству.

Как бы то ни было, Ирод получил царский титул по инициативе Антония и с согласия Октавиана во время официального заседания Сената. Какие цели при этом преследовали триумвиры, до конца не ясно. Однако Иосиф Флавий указывает на несколько возможных объяснений. В «Иудейской войне» он утверждает, что решимость Антония даровать Ироду царский титул была продиктована «памятью о гостеприимстве Антипатра» (μνήμην μὲν τῆς Ἀντιπάτρου ξενίας) и «доблестью» (τὴν ... ἀρετὴν) Ирода (Joseph. BJ I.282.). Хотя Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» не упоминает об этой «доблести», что бы под ней ни подразумевалось, он ещё раз подчеркивает «память Антония о гостеприимстве Антипатра» (μνήμην τῆς Ἀντιπάτρου ξενίας) (Joseph. AJ XIV.381). Как отмечалось ранее, воспоминания Антония об отношениях гостеприимства, которые он имел с Антипатром во время пребывания в должности *praefectus equitum* под начальством Габиния, проконсула Сирии в 57–55 гг. до н.э., отчасти повлияли на решение триумвира назначить Ирода и его брата Фазаэля в 41 г. до н.э. тетрархами Иудеи. То, что тот же фактор сыграл роль позднее, при назначении Ирода царём, не кажется странным.

Однако на основании этого не следует делать вывод о том, что дружеские отношения Антония с Антипатром стали главной причиной утверждения Ирода в этой должности. В «Иудейских древностях» отмечается, что Антоний решил даровать Ироду царскую власть «особенно же вследствие ненависти к Антигону»⁶⁸⁷. В том же месте Иосиф Флавий указывает, что поддержка Антонием Ирода была отчасти продиктована «деньгами, которые Ирод намеревался ему заплатить, если станет царем»⁶⁸⁸. По всей видимости, все эти обстоятельства в совокупности склонили Антония к принятию решения о назначении Ирода царём⁶⁸⁹.

⁶⁸⁶ van Wijlick H. Op. cit. P. 156.

⁶⁸⁷ Joseph. AJ XIV.382: πολὺ μὲντοι μᾶλλον διὰ τὸ πρὸς Ἀντίγονον μῖσος. Cf. BJ I.282, где также упоминается ненависть Антония к Антигону.

⁶⁸⁸ Joseph. AJ XIV.382: ὑπὸ χρημάτων ὧν αὐτῷ δώσειν Ἡρώδης, εἰ γένοιτο βασιλεὺς.

⁶⁸⁹ Cf. van Wijlick H. Op. cit. P. 158; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 262–263.

Для Октавиана главной причиной дать согласие на предоставление Ироду царского титула была память об Александрийской войне (48–47 гг. до н.э.), во время которой Антипатр оказал военную помощь Цезарю, а также гостеприимство, которое отец Ирода по отношению к нему проявил (Joseph. *AJ* XIV.383; *VJ* I.283.). Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» добавляет, что Октавиан таким образом хотел оказать услугу Антонию, поддержав его инициативу о возвышении Ирода (Joseph. *AJ* XIV.383). Триумвиры недавно достигли примирения посредством Брундизийского договора и стремились в то время во всем друг другу угождать⁶⁹⁰. Как и в случае с Антонием, на решение Октавиана, по-видимому, повлияла совокупность этих факторов⁶⁹¹.

Какими бы мотивами не руководствовались Антоний и Октавиан, решение о присвоении Ироду царского титула в конечном итоге принимал Сенат, а не два триумвира⁶⁹². Хотя доводы, высказанные триумвирами в защиту Ирода, могли, безусловно, убедить отдельных сенаторов поддержать назначение Ирода, большая часть Сената, вероятно, руководствовалась прагматичными мотивами⁶⁹³. В условиях парфянского вторжения в Восточное Средиземноморье Рим нуждался в правителе, обладающем набором необходимых навыков, чтобы противостоять поддерживаемому парфянами царю Иудеи Антигону. Ирод уже продемонстрировал свой управленческий и военный талант, когда служил стратегом в Галилее и успешно боролся с разбойниками под предводительством некоего Езекии (Joseph. *AJ* XIV.158–162; *VJ* I.201–207). Подходящего представителя Хасмонеев, лояльного Риму, на тот момент не было. Аристократ III, которому было не более тринадцати лет, был слишком юн и неопытен, чтобы вести войну с Антигоном. Таким образом, Ирод был единственным хорошим кандидатом на царскую власть в Иудее. То, что выдвижение Ирода означало прекращение царствования Хасмонеев в Иудее, вероятно, не слишком беспокоило Сенат, тем более что предыдущие цари из этой династии не справлялись с подавлением внутренних беспорядков.

Хотя в сообщениях Иосифа Флавия о заседании Сената не указывается, что послужило решающим фактором для предоставления Ироду царской власти, в них содержится информация о том, что Антоний подробно описал пользу Ирода для Рима в условиях войны с Антигоном и парфянскими захватчиками (Joseph. *AJ* XIV.385; *VJ* I.284). Сенаторы М. Валерий Мессала Корвин и Л. Семпроний Атрин в своем обращении к Сенату даже упомянули о доброй воле (εὖνοια), которую Ирод проявил по отношению к Риму (Joseph. *AJ* XIV.384). Таким образом, как согласно большинству исследователей, прагматичные мотивы, которые засвидетельствованы в

⁶⁹⁰ См. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 262.

⁶⁹¹ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 158–159; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 262–263.

⁶⁹² Лепид в это время, по-видимому, находился в Африке (App. *BCiv.* V.53.223; Dio Cass. XLVIII.20.4).

⁶⁹³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 157.

источниках, весьма вероятно, сыграли главную роль в решении Сената даровать Ироду царскую власть⁶⁹⁴.

Наделение Ирода Римом царской властью поставило его в более выгодное положение в противостоянии с Антигоном, поддерживаемым парфянами⁶⁹⁵. Намереваясь свергнуть соперника с престола и установить окончательный контроль над предоставленным ему царством, Ирод покинул Рим и отправился в Птолемаиду в Финикии, куда он, скорее всего, прибыл во второй половине 39 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.394; *BJ* I.290)⁶⁹⁶. В это время римский полководец П. Вентидий Басс был занят подавлением беспорядков в городах восточных провинций Рима, которые были вызваны действиями парфян. Командование небольшим римским контингентом в Иудее находилось в руках Поппедия Силона, возможно, легата Антония (Joseph. *AJ* XIV.395; *BJ* I.291)⁶⁹⁷. В Птолемаиде к Ироду примкнули значительные силы, состоящие из местных и иноземных войск⁶⁹⁸. Во главе этой армии он двинулся в Галилею и почти полностью ее захватил. Затем Ирод отправился вызволять свою семью из крепости Масада, которая до этого времени находилась в осаде войск Антигона. Поскольку по пути Ирод обнаружил, что город Иоппа (совр. Яффа) настроен к нему враждебно, и, предположительно, опасаясь удара в тыл, он захватил город и только затем продолжил поход к Масаде (Joseph. *AJ* XIV.394–397; *BJ* I.290–293).

После того как Ирод успешно снял осаду с Масады и освободил свою семью, его силы, вероятно, пополнились многими жителями близлежащих поселений. Затем Ирод двинулся на Иерусалим, чтобы победить Антигона, предварительно соединившись с армией Силона (Joseph. *AJ* XIV.398–400; *BJ* I.294). Военные действия между обеими сторонами шли полным ходом, когда в начале зимы 39 г. до н.э. по наущению Силона «многие из солдат стали громко роптать

⁶⁹⁴ Cf. Otto W. Op. cit. Sp. 26; Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 85–87; Stern M. Op. cit. Vol. I. P. 221; Smallwood E.M. The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations. P. 55; Baumann U. Op. cit. S. 147–148; Eckhardt B. Op. cit. S. 17–18; van Wijlick H. Op. cit. P. 157; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 263.

⁶⁹⁵ Подробный рассказ о войне Ирода с Антигоном со ссылками на источники см. Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 88–97; Shatzman I. The Armies of the Hasmonaeans and Herod. From Hellenistic to Roman Frameworks. Tübingen, 1991. P. 150–169 (особенно в отношении военного аспекта); Richardson P. Herod: King of the Jews and Friend of the Romans. P. 153–162; Kasher A. King Herod: a Persecuted Persecutor. A Case Study in Psychohistory and Psychobiography. P. 72–86.

⁶⁹⁶ По мнению X. ван Вейлика, Ирод прибыл в Птолемаиду «towards the end of the winter season in the year 39» (к концу зимнего сезона в 39 г.) (van Wijlick H. Op. cit. P. 158). Однако Финикия не могла быть очищена от парфян ранее второй половины 39 г. до н.э. (см. § 4.1). Хотя точную дату прибытия Ирода в Финикию определить едва ли возможно, мы полагаем, что, вероятнее всего, это произошло ранней осенью 39 г. до н.э.

⁶⁹⁷ Хотя Иосиф Флавий не уточняет, в каких городах Вентидий занимался подавлением волнений, поскольку он уже покинул Иудею (Joseph. *AJ* XIV.393; *BJ* I.289), очевидно, это были города либо в Сирии, либо в Малой Азии (van Wijlick H. Op. cit. P. 158, n. 82). Об этих событиях см. § 4.1. Об официальной должности Поппедия Силона см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 389.

⁶⁹⁸ Происхождение «значительной силы иностранцев» (δύναμιν οὐκ ὀλίγην ξένων), упоминаемой в Joseph. *AJ* XIV.394; *BJ* I.290, неизвестно.

на недостаток съестных припасов и требовать денег для приобретения их, причем просили, чтобы их отвели в более удобные места на зимние стоянки, потому что все окрестности города разорены солдатами Антигона...»⁶⁹⁹.

Иосиф Флавий объясняет, что Ирод начал собирать провизию в других частях страны, пытаясь отговорить солдат от дезертирства (Joseph. *AJ* XIV.408–410; *BJ* I.299–301). Однако это не дало желаемого результата, и Ирод был вынужден отпустить римскую армию на зимовье в Идумею, Галилею и Самарию – в области, которые были ему преданы (Joseph. *AJ* XIV.411; *BJ* I.302)⁷⁰⁰. Что касается причин отступления войск Силона на зимние квартиры, то Иосиф Флавий сообщает, что его побудили к этому деньги, которые ему предложил Антигон⁷⁰¹. Надеясь завоевать расположение Антония, Антигон якобы предложил Силону еще одну взятку и добился того, что тот разместил часть своей армии в Лидде, городе на западной границе Иудеи (Joseph. *AJ* XIV.412; *BJ* I.302). Обоснованны ли эти обвинения Силона во взяточничестве, сказать сложно⁷⁰². Однако очевидно, что Силон, а также Вентидий во время своего краткого визита в Иудею ранее в 39 г. до н.э., не приложили всех усилий, чтобы низложить Антигона⁷⁰³.

Официальный декрет Сената, поддержанный как минимум двумя из трех триумвиров (Антонием и Октавианом) и объявивший иностранного правителя врагом римского народа, не исполнялся на всей территории Римской республики в период, когда Восточное Средиземноморье находилось в тяжелом положении в результате парфянского вторжения. Полководцы и другие должностные лица могли действовать вопреки решениям, принятым

⁶⁹⁹ Joseph. *AJ* XIV.406: *σπάνιν τῶν ἐπιτηδείων καταβοῶν καὶ χρήματα εἰς τροφὰς αἰτεῖν, καὶ χειμάσσοντας ἀπάγειν εἰς τοὺς ἐπιτηδείους τόπους, τῶν περὶ τὴν πόλιν ὄντων ἐρήμων διὰ τὸ ὑπὸ τῶν Ἀντιγόνου στρατιωτῶν ἀνεσκευάσθαι...* Joseph. *BJ* I.297 упоминает о криках (*σπάνις*) солдат и двух требованиях.

⁷⁰⁰ Хотя Иосиф Флавий не пишет, что у Ирода не было другого выбора, кроме как отпустить союзные ему войска на зимовье, это кажется логичным в свете тех усилий, которые он предпринял, чтобы удержать римские войска при себе. Жители Самарии и окрестностей, по всей видимости, стали дружелюбно относиться к Ироду в какой-то момент после его возвращения из Рима, поскольку Иосиф Флавий сообщает, что он велел им поставлять скот, вино, масло, кукурузу и другую провизию, с помощью которых он надеялся удовлетворить требования Силона и его армии (Joseph. *AJ* XIV.408; *BJ* I.299), см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 159, n. 87.

⁷⁰¹ Joseph. *AJ* XIV.406: «и затем Силон рассказал, что брал взятки» (Τότε καὶ Σίλων ἀλεκαλύψατο τὴν δωροδοκίαν); XIV.395: «...Силон был возвращен в Иудее Антигоном с помощью денег» (...Σίλων δ' ἐν Ἰουδαίᾳ χρήμασιν ὑπ' Ἀντιγόνου διεφθαρμένος); *BJ* I.297: «после этого Силон рассказал, что брал взятки» (Ἐνθα δὲ Σίλων ἀλεκαλύψατο τὴν δωροδοκίαν); I.291: «...Силон был возвращен в Иудее Антигоном с помощью денег» (...Σίλων δ' ἐν Ἰουδαίᾳ χρήμασιν ὑπ' Ἀντιγόνου διεφθαρμένος).

⁷⁰² Cf. Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk.* S. 89, 691, который утверждает, что обвинения в адрес Силона во взяточничестве, вероятно, справедливы.

⁷⁰³ Иосиф Флавий утверждает, что Вентидий, когда в 39 г. до н.э. находился в Иудее, вымогал деньги у Антигона (Joseph. *AJ* XIV.392–393; *BJ* I.288–289). Если доверять этому сообщению, то понятно, почему Вентидий не предпринял никаких усилий для изгнания Антигона.

органами государственной власти, осознавая, что, скорее всего, не понесут наказание за самовольное поведение⁷⁰⁴.

Покинутый римскими войсками, отступившими на зимние квартиры, Ирод отправил своего брата Иосифа с войском в Идумею, устроил свою семью в Самарии, а сам двинулся в Галилею, где ему удалось изгнать оставшиеся гарнизоны Антигона и разгромить разбойников, взяв всю эту область под свой контроль (Joseph. *AJ* XIV.413–433; *BJ* I.303–316). Тем временем, как сообщает Иосиф Флавий, Вентидий приказал Силону и Ироду, после того как они завершат военные действия в Галилее, соединиться с ним в Сирии для войны против парфян. Однако Ирод отослал Силона к Вентидию и сам повел войну против оставшихся разбойников, укрывавшихся в пещерах (Joseph. *AJ* XIV.420–421; *BJ* I.309.). Причина такого решения Ирода понятна: Силон, поскольку он ранее устранился от войны против Антигона, вероятно, более не считался царем надежным союзником⁷⁰⁵.

Весной 38 г. до н.э. Вентидий успешно отразил повторное парфянское вторжение в Сирию. После этого он, по указанию Антония, отправил некоего Махера с двумя легионами и тысячей всадников к Ироду, чтобы оказать царю поддержку (Joseph. *AJ* XIV.434; *BJ* I.317). К несчастью для Ирода, этот военачальник оказался не очень полезен. Получив, предположительно, от Антигона взятку, Махер, тем не менее, был внезапно им атакован. Разгневанный таким враждебным приемом, «[Махер – Г. К.] удалился в город Эммаус и перебил всех иудеев, которые попадались ему по дороге, будь то враги или друзья»⁷⁰⁶. Подробностей этих убийств Иосиф Флавий не сообщает, но он уточняет, что Ирод был «раздражен» (παροξυνθείς) таким поведением Махера. Поэтому царь решил лично пожаловаться на него Антонию (Joseph. *AJ* XIV.437; *BJ* I.320).

Триумвир в это время вёл войну против царя Коммагены Антиоха, который ранее предоставил убежище парфянам, бежавшим с поля боя после сражения при горе Гиндар⁷⁰⁷. Царь был осажден в своей столице Самосате и все еще продолжал оказывать римлянам сопротивление,

⁷⁰⁴ van Wijlick H. Op. cit. P. 159–160. Cf. Schalit A. König Herodes: der Mann und sein Werk. S. 691, который утверждает, что Вентидий и Силон не помогали особенно Ироду в устранении Антигона, потому что Антоний находился далеко (в Афинах), а его посланник Кв. Деллий, отправленный к Вентидию и Силону с указаниями поддержать Ирода, очевидно, не сообщил им об этих приказах триумвира. Хотя первое объяснение, предложенное А. Шалитом, кажется правдоподобным, второе противоречит Joseph. *AJ* XIV.394; *BJ* I.290, где Иосиф Флавий напрямую сообщает, что Деллий убедил Вентидия и Силона оказать помощь Ироду. Недостаточно решительные действия Вентидия и Силона по оказанию поддержки Ирода были, вероятно, связаны с трудностью исполнения этого принятого в Риме постановления (cf. van Wijlick H. Op. cit. P. 160, n. 92).

⁷⁰⁵ van Wijlick H. Op. cit. P. 160.

⁷⁰⁶ Joseph. *AJ* XIV.436: ἀνεχώρει μὲν εἰς Ἄμμαοῦν πόλιν, οἷς δὲ κατὰ τὴν ὁδὸν Ἰουδαίους περιετόγγαυε τοῦτους ἀλέσφαττεν ἐχθρούς τε καὶ φίλους. Cf. Joseph. *BJ* I.318–319, где также упоминаются убийства Махером иудеев.

⁷⁰⁷ См. § 3.4.

когда под стены города прибыл Ирод (Joseph. *AJ* XIV.445–447; *BJ* I.322). Через некоторое время военные действия завершились. Иосиф Флавий пишет в «Иудейской войне», что именно Ироду удалось закончить осаду (Joseph. *BJ* I.322). Это утверждение, сопоставляя его со сведениями других авторов, рассказывающих об этих событиях, кажется преувеличением⁷⁰⁸. Даже в «Иудейских древностях» ничего не сообщается об участии Ирода в этой кампании.

Каким бы ни было участие Ирода в этом конфликте, после окончания противостояния Антония и Антиоха у Рима, наконец, высвободились войска, которые можно было бы использовать в Иудее. Антоний назначил Г. Сосия (консул в 32 г. до н.э.) наместником Сирии и поручил ему оказать поддержку Ироду в захвате Иудеи (Joseph. *AJ* XIV.447; *BJ* I.322). В конце концов, благодаря возобновлению римской военной помощи, Ироду в 37 г. до н.э. удалось разбить Антигона под Иерусалимом и установить контроль над дарованным ему царством (Joseph. *AJ* XIV.448–491; *BJ* I.323–357; Tac. *Hist.* V.9; Dio Cass. XLIX.22.3–6).

После поражения Антигона летом 37 г. до н.э. Ирод окончательно завладел Иудейским царством, которое было даровано ему тремя годами ранее по решению Сената. Хотя точные размеры его владений в этот период неизвестны, они, по всей видимости, включали районы Иудеи, Галилеи, Переи, восточной части Идумеи и Самарии (не включая одноименный город)⁷⁰⁹. Нет информации и о том, взимались ли с завоеванного Иродом царства дань или какой-либо другой регулярный налог в пользу Рима, как это было с Иудеей после ее реорганизации Помпеем в 64 г. до н.э. Хотя Ирод упоминается Аппианом в числе четырех царей, которые должны были платить Риму дань в обмен на царскую власть, его высказывание может подразумевать единовременную выплату, а не регулярный земельный или имущественный налог⁷¹⁰.

⁷⁰⁸ См. Joseph. *AJ* XIV.322; Dio Cass. XL.22.1–2; Plut. *Ant.* 34.4; Oros. VI.18.23 и § 3.4.

⁷⁰⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 161. Границы территорий, которые оказались во власти Ирода в конце войны с Антигоном в 37 г. до н.э., в источниках не засвидетельствованы. Тем не менее, на основании сведений о завоеваниях, сделанных во время этого конфликта, и территориях, которые Октавиан пожаловал Ироду в 30 г. до н.э., возможно, по мнению Х. ван Вейлика, приблизительно установить, на какую территорию простиралась власть Ирода после победы над Антигоном (см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 161, n. 103). Joseph. *AJ* XV.217; *BJ* I.396 сообщает, что, когда Октавиан прибыл в Египет после смерти Клеопатры и Антония, он пожаловал Ироду Газу, Анфедон (оба в западной Идумее), Иоппию (Яффу), Башню Стратона, Гадару, Гипп и Самарию. Под Самарией (Σαμαρεία) в данных фрагментах сочинений автора имеется в виду, скорее всего, город, а не одноименная область, поскольку все топонимы, перечисленные Иосифом Флавием, являются городами. Более того, область Самария уже находилась под контролем Ирода, когда он отпустил Силона и его войска на зимние квартиры в конце 39 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.411; *BJ* I.302). См. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 161, n. 103; Lichtenberger A. *The Decapolis.* P. 221 и § 2.4. Cf. Richardson P. *Herod: King of the Jews and Friend of the Romans.* P. 131, который не приводит аргументов в пользу своего утверждения, согласно которому область Самария была передана Ироду только в 30 г. до н.э. Cf. Butcher K. *Roman Syria and the Near East.* P. 114, который пишет, что Ироду был также передан город Декаполя Каната. О территории, входящей в состав царства Ирода в период его наибольшей величины, см. Eliav Y.Z. *Op. cit.* P. 274.

⁷¹⁰ App. *BCiv.* V.75.39 сообщает, что Ирод должен был платить «дань» (φόρος) за то, что был поставлен царем «идумеев и самаритян» (Ἰδουμαίων δὲ καὶ Σαμαρέων). Однако неясно, идет ли здесь речь о периодических выплатах или о разовом сборе. Кроме того, Аппиан упоминает только идумеев и

Через несколько месяцев после того, как Ирод победил Антигона и взял под контроль Иудею, Антоний провел первую реорганизацию Ближнего Востока. Он отдал Клеопатре прибрежные города от реки Элевфер на севере до Египта на юге, за исключением Тира и Сидона. Как отмечалось ранее, Клеопатра стремилась, по-видимому, расширить свое царство за счет тех территорий, которые ранее входили в состав царства Птолемеев⁷¹¹. В результате этих мер Антония Ирод лишился жизненно важного выхода к морю, что имело серьезные последствия для экономической ситуации в Иудее⁷¹². Антоний также подарил египетской царице бальзамические рощи вокруг Иерихона⁷¹³.

Несмотря на территориальные перераспределения в пользу Клеопатры, отношения между Антонием и Иродом, по всей видимости, не стали хуже. Триумvir, таким образом, содействовал увеличению владений Клеопатры, но в конфликте интересов между ней и Иродом не во всех случаях вставал на сторону египетской царицы. Например, распри между Клеопатрой и Иродом, вспыхнувшие после смерти Аристокла III в 35/34 г. до н.э., были улажены Антонием в пользу Ирода. Истоки их противоречий восходят к 37 г. до н.э., когда Ирод назначил первосвященником вавилонского иудея Ананила из священнического рода (Joseph. *AJ* XV.22). Хотя Гиркана освободили из парфянского плена (*ibid.*, 11–21), он больше не подходил для этой должности из-за телесного порока, который он получил в результате парфянского вторжения в Иудею в 40 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.366; cf. *VJ* I.270). Ирод, в свою очередь, не обладал необходимой квалификацией, чтобы занять этот пост, поскольку происходил не из священнической семьи⁷¹⁴.

Теща Ирода Александра и его жена Мариамна раскритиковали выбор царем Ананила из Вавилона, поскольку, как они утверждали, не следовало назначать чужестранца на высшую священническую должность, в то время как существовал законный кандидат в Иудее из хасмонеиной династии в лице их сына и брата Аристокла III, сына Александра Янная II и внука Аристокла II. Поэтому они призвали Ирода сместить Ананила и назначить первосвященником

самаритян, что позволяет предположить, что выплата Антонию дани причиталась только в обмен на власть над Идумеей и областью Самария (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 162, n. 104). Cf. Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 161–162, который считает, что этот отрывок Аппиана испорчен, и следует вместо Ἰουδαίων читать Ἰδουμαίων. Исследователь аргументирует корректуру тем, что Антоний не мог потребовать деньги только за часть царства Ирода. Pastor J. *Land and Economy in Ancient Palestine*. London; New York, 1997. P. 106 считает, что римские налоги, вероятно, взимались с Иудеи и после 37 г. до н.э. Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 161–162 на основании App. *BCiv.* V.75.319 утверждает, что Ирод должен был платить налог только за районы Иудеи и Самарии.

⁷¹¹ См. § 3.2.

⁷¹² van Wijlick H. *Op. cit.* P. 162.

⁷¹³ См. § 3.2.

⁷¹⁴ Ирод был сыном идумеянина Антипатра и Кипры, «женщины знатного рода из Аравии [т.е. Набатей – Г. К.] (Joseph. *VJ* I.181: γυναῖκα τῶν ἐπισήμων ἐξ Ἀραβίας; *AJ* XIV.121). О назначении Иродом первосвященника см. Росса S. *Op. cit.* P. 282–283, который объясняет, что выбор Иродом кандидата из иудейской диаспоры зарубежом был продиктован потенциальной угрозой, которую первосвященник из Иудеи (особенно из семьи Хасмонеев) мог представлять для положения нового царя.

Аристокбула. Александра, по словам Иосифа Флавия, даже попросила Клеопатру узнать, не может ли Антоний убедить Ирода назначить Аристокбула. Неизвестно, какое давление Антоний оказал на Ирода, но, вероятно, в 35 г. до н.э. иудейский царь в конце концов выполнил просьбу Александры и Мариамны, сместил Ананила и назначил вместо него Аристокбула (Joseph. *AJ* XV.21–38).

Однако, несмотря на эту уступку, дружба между Иродом и Александрой с Мариамной продолжалась недолго. Примерно через год после своего назначения Аристокбул, как говорили, утонул в бассейне во время торжеств в Иерихоне. Александра обвинила в этом Ирода и через свои связи с Клеопатрой добилась того, что Ирод был вызван к Антонию в Лаодикею, чтобы дать объяснение о своем участии в этом инциденте. Иосиф Флавий сообщает, что с помощью взятки Ироду удалось оправдаться (Joseph. *AJ* XV.62–87). Независимо от того, были ли здесь замешаны деньги, гораздо более вероятно, что решение Антония оправдать Ирода было продиктовано прагматичными мотивами. На смену Ироду не нашлось подходящего правителя. Кроме того, новый царь уже в прошлом демонстрировал свою лояльность римским представителям на Востоке⁷¹⁵.

Однако, что бы ни побудило Антония встать на сторону Ирода, этот эпизод показывает, насколько зависимым от триумвира как представителя Рима на Востоке стало положение Ирода. Даже во внутрииудейских делах он должен был теперь отчитываться перед Римом⁷¹⁶. Ирод готовился к самому плохому исходу дела и даже на всякий случай передал все государственные дела своему шурину Иосифу (Joseph. *AJ* XV.65–67). Другой важный вывод, который можно сделать из этой ситуации, заключается в том, что события в Иудее в 35 г. до н.э. действительно представляли опасность для стабильности в этом царстве и в регионе в целом. Сложившееся положение потребовало вмешательства Антония, поэтому триумvir, вероятно, в том числе из-за этого отложил в 35 г. до н.э. свою армянскую кампанию⁷¹⁷.

Примерно в это же время, в 35 г. до н.э., Ирод за высокую арендную плату в 200 талантов в год взял в аренду у Клеопатры часть Аравии. Кроме того, иудейский царь выступил поручителем по платежам, которые набатейский царь Малику должен был выплачивать египетской царице. О причинах этой сделки и мотивах участвовавших в ней лиц мы можем только строить догадки⁷¹⁸.

⁷¹⁵ Cf. Schalit A. *König Herodes: der Mann und sein Werk*. S. 113–114; Smallwood E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations*. P. 66; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 163–164.

⁷¹⁶ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 164; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 305.

⁷¹⁷ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 305. См. также § 4.1.

⁷¹⁸ См. § 3.5.

Независимо от того, было ли решение Ирода выступить поручителем направлено на возникновение конфликта с Малику, отношения между ними действительно вскоре ухудшились.

Об отношениях между Римом и Иудеей после того, как Ирод в 35/34 г. до н.э. был вынужден объясняться перед Антонием в Лаодикее, практически ничего не известно. Первые сведения датируются временем незадолго до начала войны между Антонием и Октавианом. Из-за хороших отношений с Антонием Ирод, как и многие другие восточные правители, вероятно, намеревался отправить войска на помощь триумвиру в 32 г. до н.э., который в это время находился в Греции и готовился к войне с Октавианом⁷¹⁹.

Однако по совету Клеопатры Антоний решил не принимать войска от иудейского царя и приказал вместо этого Ироду начать войну с набатейским царем Малику. Иосиф Флавий объясняет, что египетская царица надеялась таким образом увеличить свою власть либо над Иудеей, либо над Аравией, в зависимости от исхода войны (Joseph. *AJ* XV.110; *BJ* I.364–365). Насколько бы эти мотивы Клеопатры не казались правдоподобными, сложно объяснить приказ Антония, отданный Ироду, исключительно ее амбициями. Иосиф Флавий сообщает в «Иудейских древностях», что Малику просрочил платежи Клеопатре и что сам Ирод уже собирался предпринять поход в Набатею, но отказался от этого плана, узнав о назревающей войне между триумвирами в Греции (Joseph. *AJ* XV.107–110).

Как отмечалось ранее, Ирод выступал поручителем по долгам Малику в пользу Клеопатры и поэтому прилагал все усилия, чтобы обеспечить выполнение условий соглашения с царицей. Для Клеопатры, в свою очередь, должно быть, было важным добиться от Малику выплаты этого долга в полной мере. По мнению Х. ван Вейлика, с этой точки зрения нет ничего странного в том, что Клеопатра побудила Антония поручить Ироду карательную экспедицию против Малику. Супруги в этот момент собирали войска и ресурсы для ведения войны с Октавианом и, следовательно, не имели возможности добиться возвращения долга самостоятельно⁷²⁰.

Мы, однако, полагаем, что причины финансового характера не являлись в этой ситуации ключевыми. Просрочив платежи Клеопатре, Малику снова повел себя подозрительно и недостаточно лояльно, в первую очередь по отношению к Антонию. Триумвиру требовалось публично наказать царя, чтобы продемонстрировать другим восточным правителям неприемлемость подобного поведения. Однако, поскольку Антоний готовился к войне с Октавианом, лучшей кандидатурой для осуществления этого замысла был Ирод. Иудейский царь, во-первых, являлся самым преданным после Клеопатры союзником триумвира на Ближнем Востоке, а во-вторых, имел с Малику напряженные отношения и формальный повод для начала

⁷¹⁹ Об этих событиях см. § 4.1.

⁷²⁰ van Wijlick H. Op. cit. P. 164.

войны. Усиление Ирода за счёт позиций Малику, должно быть, казалось Антонию выгодным. Военные действия в конечном итоге закончились победой Ирода, что произошло уже после сражения у мыса Акции между Антонием и Октавианом⁷²¹.

Ирод вернулся из похода против арабов и оказался в чрезвычайно опасной ситуации. Битва при Акции ознаменовала конец власти Антония; *philia* с триумвиром, которая способствовала успеху Ирода, теперь могла привести к его падению. С другой стороны, вероятно, и Октавиан опасался Ирода, поскольку царь обладал значительной военной мощью. Достижение соглашения было в интересах обеих сторон. Иудейский царь также столкнулся с проблемами дома. В живых оставался престарелый Гиркан, последний представитель Хасмонеев по мужской линии, которого многие считали более достойным царского сана, чем Ирода. Поэтому Ирод был вынужден его казнить.

Весной 30 г. до н.э. Ирод отправился навстречу Октавиану на остров Родос. Он не участвовал в сражении у мыса Акции, но присылал Антонию припасы. Тем не менее, Октавиан знал, что Ирод и его семья последовательно отстаивали интересы Рима на Востоке, поэтому он признал право Ирода на иудейский трон и принял предложенную им *philia*. После окончательного поражения Антония и Клеопатры летом 30 г. до н.э. для Ирода начался самый успешный и благоприятный период его жизни, когда Иудейское царство достигло своего наивысшего могущества, а сам царь приобрел огромный престиж⁷²².

Большую часть Палестины занимало Иудейское царство. Его границы постоянно менялись. Однако в своем наибольшем размере (при Ироде Великом) оно охватывало все земли между Средиземным морем и рекой Иордан, от Идумеи и Газы на юге до северной оконечности Галилеи. Иудейское царство также включало обширные области к востоку от реки Иордан (например, часть Переи и Декаполя).

Ни о каком другом политическом образовании под властью Антония мы не имеем такой полной информации, как об Иудее, внутривластная ситуация в которой была самой нестабильной. Иудея, кроме того, была наиболее непокорна власти триумвиров, а потому постоянно требовала их тщательного внимания. Поэтому неудивительно, что на всем Римском Востоке Антоний был более всего осведомлен о делах именно в Иудее и теснее всего связан с представителями ее правящей верхушки⁷²³.

Антоний имел дружеские отношения с Антипатром и Иродом ещё со времен службы в Сирии под командованием Габиния. В 41 г. до н.э. Антоний передал политическую власть в Иудее

⁷²¹ Об этой войне см. § 3.5.

⁷²² См. Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 227–228 и §§ 3.5, 4.1.

⁷²³ Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 219.

братьям Ироду и Фазаэлю, которые были назначены тетрархами Иудеи. В 40 г. до н.э. Ирод был изгнан из Иудеи парфянами, а на трон взошел сын Аристобула II Антигон, объявленный врагом римского народа. Ирод, которого Сенат провозгласил законным царём в 40 г. до н.э., сместил Антигона при поддержке римлян в 37 г. до н.э.

Ирод Великий Иудейский (37–4 гг. до н.э.) являлся самым ярким примером зависимого и дружественного правителя. Не имея законных прав на престол, Ирод достиг вершины власти благодаря расположению Цезаря, Кассия и Антония и с помощью римских легионов отвоевал Иерусалим у законного наследника Хасмонейской династии Антигона. Будучи римским гражданином с ранней юности, он оставался верным союзником Рима на протяжении всего своего долгого царствования и безжалостно подавлял внутренние беспорядки. Поэтому после гибели Антония он достаточно легко добился и расположение Октавиана⁷²⁴.

Ирод был практически всем обязан Антонию, поэтому оставался верен ему и Риму даже в самых тяжёлых обстоятельствах, как, например, во время парфянского вторжения 40 г. до н.э. Он являлся вторым по значимости доверенным лицом Антония на Ближнем Востоке после Клеопатры. Так, покинув Ближний Восток в конце 33 г. до н.э. и отправившись на войну с Октавианом, Антоний оставил, вероятно, именно Ирода в качестве негласного блюстителя порядка в регионе. Даже в спорах между Иродом и Клеопатрой Антоний зачастую вставал на сторону правителя Иудеи. Ирод платил триумвиру тем же. Он пришел на помощь Антонию во время осады Самосаты, а также назвал в его честь крепость у Храмовой горы, которая получила название «Антония». Последний факт можно расценивать как доказательство установления между Иродом и Антонием *amicitia privata*.

Однако нельзя сказать, что отношения между Иродом и Антонием были абсолютно безоблачными. Ирод чувствовал, что может в любой момент пасть жертвой каких-нибудь интриг, несмотря даже на исключительное расположение к нему Антония. Ему несколько раз приходилось объясняться перед Антонием – несколько раз в 41 и один раз в 35 гг. до н.э. Последний случай был особенно тревожным для иудейского царя, готовившегося к самому плохому исходу.

В любом случае, следует признать, что Ирод, начиная с 41 г. до н.э., стал одним из самых важных доверенных лиц Антония на Востоке (наряду с Клеопатрой, Полемоном Понтийским и Архелаем Каппадокийским). Он способствовал реализации многих восточных проектов Антония, осознавая, что только от Антония зависит его власть в Иудее и личное благополучие.

⁷²⁴ Kropp A.J.M. *Kingdoms and Principalities*. P. 382 f.

§3.4 Коммагенское царство

Границы Коммагены как политического пространства эллинистического и римского периода менялись на протяжении веков⁷²⁵. Река Евфрат составляла границу с Арменией Софеной на востоке и с западной Месопотамией на юго-востоке, в то время как горный хребет Аман (Нур) и Таврские горы (Торос) отделяли Коммагену от Киликии и Каппадокии. На юго-западе Коммагена граничила с Киррестикой, но линия естественной границы была менее выраженной и колебалась в зависимости от политических изменений. Гористый ландшафт на северо-западе сменялся бесплодными холмами на юго-востоке⁷²⁶.

Первым известным правителем Коммагенского царства был Птолемей. По сообщению Диодора, которое относится к событиям 163/162 г. до н.э., он провозгласил независимость и неудачно попытался расширить свою территорию за счёт каппадокийской Мелитены (Diod. Sic. XXXI.19a)⁷²⁷. После возвышения Великой Армении при Тигране II Коммагена попала в зависимость от армянского царя. Царь Коммагены Митридат I Каллиник (ок. 96 – ок. 69 гг. до н.э.) продолжал управлять государством под гегемонией Тиграна около десяти лет⁷²⁸. В 69 г. до н.э. Лукулл победил Тиграна в битве при Тигранокерте, после чего взойшедший к этому времени на престол Коммагены Антиох I Теос (ок. 69 – ок. 36 гг. до н.э.) обрёл независимость (Прил. 4. Рис. 4)⁷²⁹.

В 64 г. до н.э. Помпей со своей армией покинул Понт и, перейдя Тавр, двинулся на юг к Коммагене (App. Mith. 106; cf. Plut. Pomp. 39.1–2; Dio Cass. XXXVII.7a). Аппиан рассказывает, что по прибытии туда он начал войну против коммагенского царя Антиоха I (App. Mith. 106). Подробности этого предполагаемого конфликта Аппиан не приводит. Военные действия закончились, по всей видимости, когда царь установил с Помпеем отношения дружбы (ibid.)⁷³⁰.

⁷²⁵ French D.H. Commagene: territorial definitions // Studien zum antiken Kleinasien. Bd. I. Bonn, 1991. S. 11–19.

⁷²⁶ Facella M. Commagene // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. Hoboken, 2022. P. 229.

⁷²⁷ См. подробнее об этом правителе Sullivan R.D. The dynasty of Commagene // ANRW. T. II. Bd. 8. Berlin; New York, 1978. S. 742–748.

⁷²⁸ Facella M. Commagene. P. 231. См. подробнее об этом правителе Sullivan R.D. The dynasty of Commagene. S. 753–763.

⁷²⁹ Facella M. Commagene. P. 231. Об эпитете Теос у эллинистических монархов см. Muccioli F. Op. cit. P. 220–236.

⁷³⁰ В надписях Коммагены Антиох назван φίλορῶμαιος (OGIS 383–397, 401–402, 404). Однако они не указывают на дату официального признания царя другом римского народа (*amicus populi Romani*). М. Фачелла указала в этой связи на стелу, обнаруженную в Софраз Кёй (Sofraz Köy) и опубликованную Wagner J., Petzl G. Eine neue Temenos-stele des Königs Antiochos I. von Kommagene // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1976. Bd. 20. S. 201–223. На лицевой стороне рельефа изображены царь и Аполлон, а на оборотной стороне надпись, упоминающая Антиоха как φίλορῶμαιος (Facella M. Advantages and disadvantages of an allied kingdom: the case of Commagene // Kingdoms and Principalities in the Roman Near East. Stuttgart, 2010. P. 186–187). Надпись, как доказывает Х. ван Вейлик, может быть убедительно датирована первыми годами правления Антиоха (ок. 69 – ок. 36 гг. до н.э.) до вмешательства в 64 г. до н.э. в дела Коммагены Помпея. Во-первых, в её тексте отсутствует эпитет μέγας, часто встречающийся в

Аппиан пишет, что противостояние между Помпеем и Антиохом в конечном итоге благополучно разрешилось. Однако современные исследователи справедливо ставят под сомнение, что какое-либо военное столкновение имело место⁷³¹. Во-первых, Антиох не поддерживал Митридата и Тиграна в недавних войнах с Римом. Во-вторых, Аппиан сообщает, что Помпей подарил город Селевкию-на-Евфрате (также известный как Зевгма) и некоторые неназванные земли в Месопотамии коммагенскому царю, что подтверждает и Страбон (App. *Mith.* 114; Strab. XVI.2.3). Зевгма располагалась у моста через Евфрат, который служил проходом в Парфянское царство, поэтому город имел очень важное стратегическое значение. Помпей присоединил его к Коммагенскому царству, что демонстрирует, насколько сильно он доверял Антиоху. Если бы царь оказал сопротивление, то Помпей, вероятно, не сохранил бы за ним трон и не предоставил бы ему столь важный кусок территории. Таким образом, войны против коммагенского царя, по всей видимости, не произошло⁷³².

А.Н. Шервин-Уайт высказывает гипотезу, что Аппиан был, возможно, введен в заблуждение предполагаемым появлением имени Антиоха на мемориальной доске, которую несли во время триумфального шествия 61 г. до н.э. и которая содержала, среди прочего, имена правителей, предположительно, завоеванных Помпеем⁷³³. Текст на данной доске (πίναξ), упоминающий Антиоха из Коммагены (Ἀντίοχος Κομμαγηνός), пересказывается Аппианом (App. *Mith.* 117), хотя его точность подвергается сомнению. Надо учитывать, что только Аппиан передает полную

надписях после 64 г. до н.э., во-вторых, Антиох назван «первым, принявшим *kitaris*» («πρῶτος ἀναλαβὼν τὴν κίταριν»), под которой, вероятно, имеется в виду армянская тиара Тиграна II, визуализируемая рельефами, статуями и изображениями на монетах (см. Facella M. Advantages and disadvantages of an allied kingdom: the case of Commagene. P. 186–187). Пятиконечная тиара, олицетворяющая Антиоха (и только его из числа царей Коммагены), встречается также в скульптуре и на монетах (см. Wagner J. Dynastie und Herrscherkult in Kommagene: Forschungsgeschichte und neuere Funde // Istanbul Mitteilungen. 1983. Bd. 33. S. 177–224; RPC 3845–3847; Kovacs F.L. Op. cit. P. 40–41, nos. 225–229). С середины 80-х гг. до н.э. Коммагена находилась в сфере влияния Армении. Вторжение Лукулла в Армению в 69 г. до н.э. положило конец этой зависимости, поэтому вскоре после этого, вероятно, появилось упоминание об армянской тиаре. Оно должно было изобразить Антиоха как законного преемника Тиграна на троне Коммагены. Эпиграфические свидетельства об Антиохе как πρῶτος ἀναλαβὼν τὴν κίταριν ограничиваются этой надписью, более поздние надписи не содержат этого эпитета. Очевидно, после того, как Антиох был признан Римом царем, уже не было необходимости апеллировать к преемственности власти Тиграна. Таким образом, надпись из Софраз Кёй (Sofraz Köy) может быть с достаточной уверенностью датирована периодом до вмешательства в 64 г. до н.э. в дела Коммагены Помпея. Это означает, что Антиоха называли «другом Рима» (φίλωρῶμαιος) уже до того, как ему официально дали этот титул после ратификации *acta* Помпея сенатом и народом в 59 г. до н.э. (van Wijlick H. Op. cit. P. 42, n. 77; cf. Facella M. Commagene. P. 231). Хотя М. Фачелла утверждает, что появление термина φίλωρῶμαιος в надписях не обязательно отражает присвоение Римом официального титула *amicus populi Romani* (Facella M. Advantages and disadvantages of an allied kingdom: the case of Commagene. P. 186–187).

⁷³¹ Sullivan R.D. The dynasty of Commagene. S. 764; Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. P. 208; Facella M. La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana. Pisa, 2006. P. 230–231; van Wijlick H. Op. cit. P. 42–44.

⁷³² van Wijlick H. Op. cit. P. 43.

⁷³³ Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. P. 208.

копию текста на этой доске⁷³⁴. Но присутствие в тексте имени Антиоха само по себе не доказывает, что военная победа над Коммагеной действительно имела место⁷³⁵.

Как указывает М. Фачелла, ничто не помешало бы Помпею включить Коммагенского царя в число побежденных им правителей (ἐνικήθησαν) только для того, чтобы создать впечатление, что Антиох потерпел поражение на поле боя⁷³⁶. То, что Помпей намеренно стремился представить свои отношения с Антиохом как военную победу, подтверждается, как пишет Х. ван Вейлик, предполагаемым участием заложников из Коммагены в триумфальном шествии среди высокопоставленных заложников из Иберии, Албании и других стран⁷³⁷. Публика едва ли смогла принять коммагенян, сопровождавших парад, за кого-то иного кроме пленных⁷³⁸.

Упоминание Антиоха на мемориальных табличках с именами побежденных правителей не подтверждает того, что коммагенский царь потерпел военное поражение от Помпея. Вооруженной борьбы, по всей видимости, не было. Отдав Антиоху стратегически важные участки земли, Помпей мог сохранить штат римских должностных лиц, которые бы потребовались ему в случае установления на этих территориях прямого римского управления⁷³⁹. Поэтому, не ведя никаких боевых действий, Помпей в 64 г. до н.э. заручился дружбой с

⁷³⁴ См. Östenberg I. *Staging the World. Spoils, Captives, and Representations in the Roman Triumphal Procession*. Oxford, 2009. P. 165.

⁷³⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 43.

⁷³⁶ Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 231.

⁷³⁷ Плутарх сообщает об участии в процессии коммагенских, иберийских и албанских заложников, а также видных пленников (Plut. *Pomp.* 45.4). На то, что заложников и пленных вели в триумфе рядом друг с другом, указывает Аппиан, который, кроме того, сообщает, что в процессии участвовали три иберийских и два албанских вождя, но не упоминает ни одного из коммагенских заложников (App. *Mith.* 117). Флор и Дион Кассий уточняют, что иберийский царь Арток отдал в качестве заложников в распоряжение Помпея своих детей (Flor. I.40.28; Dio Cass. XXXVII.2.5–7). Статус албанских и коммагенских заложников, участвовавших в процессии, нам неизвестен. Однако не исключено, что они также состояли из членов правящей элиты. Тем не менее, какому бы социальному слою не принадлежали взятые Помпеем заложники, важно отметить, что Римская республика требовала заложников не только в случае капитуляции (*deditio*) враждебного народа, как, например, в случае с иберами и албанами. Существует множество свидетельств, собранных и проанализированных С. Элберном (Elbern S. Geiseln in Rom // *Athenaeum*. 1990. Т. 78. P. 98–103, 137–140; cf. Cosgrave E.G. *Captive-taking in the Late Roman Republic and Early Principate: Historical Realities and Elite Representations: PhD Thesis*. Leeds, 2021. P. 135–170), свидетельствующих о том, что заложники передавались Риму также в случае заключения договоров или других межгосударственных соглашений (например, перемирия). Заложники служили залогом того, что другая сторона выполнит условия соглашения. Соответственно, присутствие заложников из Коммагены не доказывает, что Коммагена потерпела военное поражение от Помпея. Вполне возможно, что Помпей потребовал от Антиоха заложников, чтобы обеспечить его лояльность и сохранить дружбу (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 44, n. 83).

⁷³⁸ Östenberg I. *Op. cit.* P. 166–167; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 44.

⁷³⁹ Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 234–236; cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 44.

Антиохом. Она стала следствием соглашения коммагенского царя с Лукуллом, после чего Помпей утвердил Антиоха на престоле и включил в число *amici populi Romani*⁷⁴⁰.

В 59 г. до н.э., после ратификации *acta* Помпея Сенатом и народом, Антиох получил официальный титул *amicus populi Romani*⁷⁴¹. Однако после катастрофы Красса при Каррах в 53 г. до н.э. он, по-видимому, начал сближение с Парфией⁷⁴². В какой-то момент царь Коммагены выдал свою дочь Лаодику за парфянского царя Орода II, о чем сообщают Дион Кассий (Dio Cass. XLIX.23.4) и одна из коммагенских надписей⁷⁴³. Однако датировка и политический контекст этого события неизвестны. Тем не менее, когда в 51 г. до н.э. парфянские войска под предводительством царевича Пакора прошли через Коммагену и вторглись в Сирию, Антиох формально остался Риму верен⁷⁴⁴. Царь уведомил Цицерона, проконсула Киликии, и Сенат о передвижениях неприятеля (Cic. *Fam.* VIII.10.1; XV.1.2, 3.1–2, 4.3). Сам Цицерон относился к Антиоху с некоторым недоверием, не считая его самым надежным союзником Рима по другую сторону Таврских гор (Cic. *Fam.* XV.1.2; *Q. fr.* II.10.2)⁷⁴⁵.

В битве при Фарсале в 48 г. до н.э. на стороне Помпея сражались отряды из Коммагены, посланные Антиохом (App. *BCiv.* 49.202). Однако они были не столь многочисленны, так как Цезарь в «Гражданских войнах» называет 200 гиппотоксотов – конных лучников (Caes. *BCiv.* III.4.6). Во время встречи с царями, тиранами и династами в 47 г. до н.э. в Сирии Цезарь, по-видимому, простил Антиоха и утвердил его царем Коммагены (*BAlex.* 65.4). Цезарь ранее хотел сблизить Антиоха с римской аристократией, пожаловав ему во время своего консульства в 59 г. до н.э. *toga praetexta* (Cic. *Q. fr.* II.10.2).

Об отношениях Антония и Антиоха после битвы при Филиппах ничего не известно. Однако, учитывая хорошее расположение Цезаря к царю Коммагены, Антоний в 41 г. до н.э., вероятнее всего, подтвердил право Антиоха на престол Коммагены⁷⁴⁶. Зимой 41/40 г. до н.э. парфянские армии переправились через Евфрат и вторглись в римскую провинцию Сирия. Войска под командованием царевича Пакора двинулись через северную часть Сирии на юг, в Иудею и

⁷⁴⁰ Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 209; Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 230–236; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 41–45; Facella M. *Commagene*. P. 232.

⁷⁴¹ О процессе утверждения *acta Pompeia* и датировки этого события см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 28, n. 6, а также Cic. *Att.* I.14.2, 14.6, 18.3, 18.5, 18.6, 19.4, 20.5; II.9.1–2, 16.1–2; Vell. II.44.2; Plut. *Luc.* 42.6; *Cat. min.* 31.1–2; *Pomp.* 46.3–4, 48.3; App. *BCiv.* II.9; Suet. *Iul.* 19.2; Flor. II.13.8–9; Dio Cass. XXXVII.49.2–50.1; XVIII.7.5.

⁷⁴² Facella M. *Commagene*. P. 232; cf. Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene*. S. 766; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 195.

⁷⁴³ Wagner J. *Dynastie und Herrscherkult in Kommagene: Forschungsgeschichte und neuere Funde*. S. 209 (*Kb*).

⁷⁴⁴ Cf. Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene*. S. 767; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 195.

⁷⁴⁵ См. Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene*. S. 766 f.

⁷⁴⁶ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 210, 214.

Финикию, а отряды под командованием помпеянца Кв. Лабиена проследовали вдоль побережья Малой Азии практически до Ионии⁷⁴⁷. Никогда прежде парфянам не удавалось полностью оккупировать Сирию, их вторжение 40 г. до н.э. оказалось значительно успешнее вторжения периода проконсульства Цицерона в Киликии (51 г. до н.э.). Однако продвижение на запад, в Анатолию, было достигнуто не за счёт парфянских армий. Дион Кассий сообщает, что Лабием легко завоевал лояльность почти всех римских войск в Сирии, когда он захватил эту провинцию. Поэтому наиболее вероятно, что продвижение Лабиена вглубь Малой Азии осуществлялось при поддержке вновь приобретенных контингентов, а не при помощи регулярных парфянских войск (Dio Cass. XLVIII.25.1–4, 26.3–4).

Осенью 40 г. до н.э. Антоний поручил П. Вентидию Бассу вести войну с парфянами в Сирии и Малой Азии. В 39 г. до н.э. легату Антония удалось разбить Лабиена и вытеснить все парфянские контингенты из Малой Азии⁷⁴⁸. Затем, по сообщению Диона Кассия, он в конце 39 г. до н.э. потребовал крупную сумму денег с царя Коммагены Антиоха и некоторых других восточных правителей в качестве наказания за поддержку Пакора⁷⁴⁹. Детали того, каким образом Антиох содействовал парфянам, античный автор не раскрывает. Мы согласны с Х. ван Вейликом, что эта помощь не обязательно заключалась в предоставлении Антиохом парфянам военного контингента или снаряжения. Если предположить, что город Зевгма в то время находился под властью Коммагены, то вполне вероятно, что царь всего лишь позволил парфянам беспрепятственно перейти Евфрат вблизи этого города⁷⁵⁰. Хотя маршрут следования парфян во время их вторжения 40 г. до н.э. источники не раскрывают, Дион Кассий сообщает, что парфяне обычно пересекали реку именно в районе Зевгмы (Dio Cass. XLIX.19.3). Кроме того, мост через Евфрат возле Зевгмы открывал самый короткий путь для нападения на римскую провинцию Сирия⁷⁵¹. Если парфяне действительно проделали такой маршрут, то не исключено, что Антиох обеспечил их безопасной переправой через Евфрат и свободным проходом через свое

⁷⁴⁷ См. § 4.1.

⁷⁴⁸ См. § 4.1.

⁷⁴⁹ Dio Cass. XLVIII.41.5: καὶ ὁ μὲν ταῦτά τε διήγε, καὶ χρήματα πολλὰ μὲν παρὰ τῶν ἄλλων ὡς ἐκάστων, πολλὰ δὲ καὶ παρὰ τοῦ Ἀντιγόνου τοῦ Μάλχου τοῦ Ναβαταίου, ὅτι τῷ Πακόρῳ συνήραντο, ἐσέπραξε («он [Вентидий – Г. К.] также управлял всем этим и взимал много денег с каждого из остальных по отдельности, а также много [денег] с Антигона, Антиоха и Малику из Набатей за то, что они помогали Пакору»).

⁷⁵⁰ van Wijlick H. Op. cit. P. 198.

⁷⁵¹ Фронтин, передавая разговор Вентидия и Фарнея относительно маршрута, которым могли бы следовать парфяне во время вторжения в Сирию в 38 г. до н.э., пишет, что путь через Зевгму будет самым коротким (brevissimum) – Front. *Strat.* I.1.6. Д. Кеннеди, комментируя этот отрывок, пишет, что по логике текста «описание маршрута через Зевгму как более короткого может иметь большее отношение к легкости пути, чем к его расстоянию» (Kennedy D. Ancient sources for Zeugma (Seleucia-Aramea) // *The Twin Towns of Zeugma on the Euphrates. Rescue Work and Historical Studies.* Portsmouth, 1998. P. 144). О переправе через Евфрат в Зевгме см. также Wagner J. *Seleukeia am Euphrat/Zeugma.* Wiesbaden, 1976. S. 33–34; Syme R. *Anatolica: Studies in Strabo.* Oxford, 1995. P. 97–102; Comfort A., Abadie-Reynal C., Ergeç R. *Crossing of the Euphrates in antiquity: Zeugma seen from space // Anatolian Studies.* 2000. Vol. 50. P. 99–126.

царство. Тем не менее, отсутствие каких-либо данных в источниках о характере помощи Антиоха парфянам, позволяет строить лишь предположения. Очевидно, царь Коммагены не оказал захватчикам никакого сопротивления, что принимается большинством исследователей⁷⁵².

Причин для такого поведения Антиоха могло быть несколько. Прежде всего, царь опасался карательных действий со стороны парфян в случае, если бы он не пошел на их условия⁷⁵³. Предводитель парфян Пакор, будучи союзником царя Армении Артавазда II, на сестре которого он был женат, и получив признание от многих правителей Сирии, обладал в 40–39 гг. до н.э. огромной силой и авторитетом⁷⁵⁴. Как справедливо замечает М. Фачелла, парфянское вторжение 40 г. до н.э. представляло серьезную опасность для власти Антиоха⁷⁵⁵.

Однако более важным представляется то, что дочь Антиоха Лаодика находилась в браке с парфянским царем Ородом, отцом Пакора⁷⁵⁶. Связь между династиями Коммагены и Парфии объясняет, почему Антиох не отказался от поддержки парфян сразу после окончания войны между Римом и Парфией в 38 г. до н.э. (см. далее). Соблюдение Коммагеной даже нейтралитета по отношению к Парфии во время парфянского вторжения в Сирию являлось достаточным для Рима поводом, чтобы впоследствии потребовать у своего бывшего союзника денежную компенсацию⁷⁵⁷. Однако, учитывая родство между правящими домами Коммагены и Парфии и события 38 г. до н.э. (см. далее), более вероятно, что Антиох в 40 г. до н.э. действительно занимал пропарфянскую позицию (вероятно, без принуждения)⁷⁵⁸ и оказал Пакору определенную помощь. Она могла заключаться в предоставлении парфянам права беспрепятственного прохода и переправы через Евфрат и обеспечение их войсками и снаряжением⁷⁵⁹.

Гибель Пакора на поле битвы возле крепости Гиндар в 38 г. до н.э. имеет большое значение, поскольку ознаменовала конец парфянского вторжения в Малую Азию и Сирию⁷⁶⁰. После его гибели у парфянских войск больше не было возможности противостоять превосходящим силам

⁷⁵² Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 47; Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene*. S. 768; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 206; Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 244; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 199; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 276 *etc.*

⁷⁵³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 199. Парфяне применяли достаточно суровые меры наказания к тем, кто осмеливался им не повиноваться. Как свидетельствует Иосиф Флавий, они разграбили Иерусалим и прилегающие к нему территории, а также опустошили город Мариссу (Joseph. *AJ* XIV.363–364; *BJ* I.268–269). Лабием со своим войском, в свою очередь, наказал города Миласу и Алабанду за то, что те подняли против него восстание (Strab. XIV.2.24; Dio Cass. XLVIII.26.3–4).

⁷⁵⁴ Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene*. S. 768. См. Dio Cass. XLIX.20.4; Just. *Epit.* XLII.4.5–7; Joseph. *BJ* I.248–322.

⁷⁵⁵ Facella M. *Commagene*. P. 232.

⁷⁵⁶ См. Dio Cass. XLIX.23.4 и Wagner J. *Dynastie und Herrscherkult in Kommagene: Forschungsgeschichte und neuere Funde*. S. 209.

⁷⁵⁷ Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 244.

⁷⁵⁸ Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 47.

⁷⁵⁹ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 198–199.

⁷⁶⁰ О битве при Гиндаре и гибели Пакора в 38 г. до н.э. см. § 4.1.

римлян, и они были вынуждены сдаться. Однако их капитуляция не привела к немедленному прекращению боевых действий. Дион Кассий рассказывает, что некоторые из парфянских солдат после последней рукопашной схватки попытались бежать, но были отрезаны от пути домой и перебиты, прежде чем смогли добраться до моста (γέφυρα) через Евфрат (Dio Cass. XLIX.20.3). Античный автор не уточняет, какой конкретно мост беглецы планировали пересечь, но можно предположить, что они намеревались переправиться через Евфрат в том же месте, где сделали это ранее, во время вторжения в Сирию весной 38 г. до н.э.⁷⁶¹ По словам античных авторов, для кампании 38 г. до н.э. парфянский царевич построил мост через Евфрат в каком-то месте ниже Зевгмы по течению реки и повел свою армию через него в область Киррестика, где в конце концов и был разбит у горы Гиндар (Front. *Strat.* I.1.6; Dio Cass. XLIX.19.1–4)⁷⁶².

Уцелевшие парфяне наверняка предпочли бегство именно по этому мосту, так как имели представление о маршруте, ведущем к нему. Более того, примерно в это время некий Фарней (или Ханней, согласно Диону Кассию), по-видимому, управлял частью области Киррестика в качестве династа и, как говорят, был благосклонен к парфянам (Front. *Strat.* I.1.6; Dio Cass. XLIX.19.2)⁷⁶³. Если предположить, что маршрут, ведущий к недавно построенному мосту через Евфрат, находился под контролем Фарнея, то переход реки в этом месте был более желаемым для солдат, жаждущих вернуться домой.

Однако не все парфянские силы направились к недавно построенному мосту в Киррестике. Дион Кассий пишет, что некоторые из них «бежали в поисках убежища к Антиоху Коммагенскому»⁷⁶⁴. Хотя никаких объяснений этому маршруту бегства не приводится, вполне возможно, что уцелевшие парфяне подозревали о знании римлянами их намерения достигнуть недавно выстроенной переправы. Из опасения стать жертвой засады, они попытались придумать другой план и решили найти убежище в Коммагене. Памятуя, что Антиох оказал поддержку парфянским войскам в 40 г. до н.э., они, возможно, связывали свои надежды с коммагенским царём, который мог предложить им защиту от римлян и позволить беспрепятственно пересечь Евфрат в Зевгме или Самосате⁷⁶⁵. Разрешил ли в результате Антиох переправиться парфянам

⁷⁶¹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 199.

⁷⁶² А.Н. Шервин-Уайт считает возможным, что парфяне переправились через Евфрат в городе Никифорий (совр. Ракка), см. Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* P. 304, n. 19.

⁷⁶³ Н.К. Дибвойз считает, что передача имени упомянутого династа Фронтином заслуживает большего доверия, так как он ближе Диона Кассия к описываемым событиям на целое столетие. Кроме того, форма «Фарней» более вероятна, поскольку содержит иранский элемент *Phar* (Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 117, n. 94)

⁷⁶⁴ Dio Cass. XLIX.20.4: ...πρὸς τὸν Ἀντίοχον ἐς τὴν Κομμαγενήν κατέφυγον.

⁷⁶⁵ М. Фачелла считает, что существование брода через Евфрат в Самосате стало для парфян поводом укрыться у Антиоха (Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana.* P. 248). О пересечении Евфрата в Самосате см. Amm. XVIII.8.1; Wagner J. *Seleukeia am Euphrat/Zeugma.* S. 44. В этом городе, вероятно, существовал понтонный мост через реку (Comfort A., Abadie-Reynal C., Ergeç R. *Op. cit.* P. 107).

через реку, остается неизвестным. В любом случае он, по всей видимости, не выдал парфянских беглецов, даже когда вскоре его царство подверглось нападению римлян⁷⁶⁶.

Военная кампания римлян против Антиоха началась в 38 г. до н.э. под руководством Вентидия⁷⁶⁷, после того, как легат Антония, разбив в Киррестике Пакора, усмирил всю остальную Сирию (Dio Cass. XLIX.20.4). Дион Кассий утверждает, что он инициировал кампанию под предлогом того, что царь не выдал беглецов, «а на самом деле потому, что он обладал огромным количеством богатства»⁷⁶⁸. Очень вероятно, что это обстоятельство могло привлекать Вентидия⁷⁶⁹. Наличие у царской семьи двух дворцов и множества искусно спроектированных святилищ, построенных в правление Антиоха I, свидетельствует о богатстве Коммагены (Рис. 3.4)⁷⁷⁰. Однако объяснение причин кампании Вентидия против Антиоха исключительно финансовыми мотивами представляется слишком примитивным. Соображения стратегического характера, вероятно, сыграли более важную роль в решении начать эту войну⁷⁷¹. Царство Антиоха располагалось на правом берегу Евфрата. Мост через реку возле Зевгмы, а также брод в Самосате давали парфянам возможность достичь Сирии и римских провинций в Анатолии⁷⁷². Риму было важно обеспечить лояльность коммагенских царей, чтобы гарантировать безопасность этих территорий. Соответственно, кампания против Антиоха могла быть предпринята с целью склонить Антиоха на сторону Рима. В качестве альтернативы, возможно, предполагалось заменить Антиоха другим правителем, более лояльным Риму, или полностью упразднить царство и превратить его в римскую провинцию⁷⁷³.

⁷⁶⁶ van Wijlick H. Op. cit. P. 200.

⁷⁶⁷ Об этой кампании см. Plut. *Ant.* 34.2–3; Dio Cass. XLIX.20.5–21.1.

⁷⁶⁸ Dio Cass. XLIX.20.5: ...τῆ δ' ἀληθείᾳ διὰ τὰ χρήματα ἃ πάμπολλα εἶχεν...

⁷⁶⁹ Д. Маги, кажется, принимает интерпретацию Диона Кассия, утверждая, что, по всей видимости, «настоящей причиной нападения на него [Антиоха – Г. К.] было желание заполучить часть его огромного богатства» (Magie D. Op. cit. Vol. I. P. 432). Cf. Sullivan R.D. The dynasty of Commagene. S. 768–769; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 196; van Wijlick H. Op. cit. P. 200 f.

⁷⁷⁰ О богатстве Коммагены при Антиохе см. Facella M. The economy and coinage of Commagene (First century BC–first century AD). P. 225–228; Marek C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. S. 123–125. О святилищах Коммагены см. Обухов С.В. Пантеон и царский культ в Коммагене. Эпоха Митридата I Каллиника и Антиоха I Теоса. М., 2023.

⁷⁷¹ Cf. Facella M. La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana. P. 245; van Wijlick H. Op. cit. P. 201.

⁷⁷² М. Фачелла считает брод в Самосате «una porta di ingresso per i Parti alle province romane orientali» (воротами для парфян в восточные римские провинции) (Facella M. La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana. P. 248). Х. ван Вейлик пишет, что брод в Самосате и мост возле Зевгмы предоставляли парфянам «easy access to Syria and Rome's provinces in Anatolia» (легкий доступ к Сирии и римским провинциям в Анатолии) – van Wijlick H. Op. cit. P. 201.

⁷⁷³ van Wijlick H. Op. cit. P. 201. Г. Буххайм, опираясь на сообщения Диона Кассия (Dio Cass. XLIX.22.2), утверждает, что целью похода Вентидия была замена Антиоха неким Александром, перешедшим от него на сторону римлян (Buchheim H. Op. cit. S. 80). После осады Александр в соответствии с заключённым с Антиохом договором был римлянами умерщвлен (Dio Cass. XLIX.22.2). Дион Кассий не пишет, что он был выбран римлянами в качестве замены Антиоху, но существование такого плана не может быть исключено (van Wijlick H. Op. cit. P. 201, n. 26). В историографии высказано предположение, что после того, как

Как бы то ни было, но после начала военных действий между Вентидием и Антиохом состоялись переговоры, которые не привели ни к какому результату (Plut. *Ant.* 34.3). Трудно принять версию Плутарха, что, когда Антиох предложил заплатить 1000 талантов и подчиниться воле Антония, Вентидий приказал ему послать свое предложение Антонию, вследствие чего они и не смогли прийти к соглашению (ibid.). Скорее всего, Антиох попросту не подчинился Вентидию, так как не был уверен в будущем: он знал, что Вентидий не был в состоянии гарантировать ему сохранение трона⁷⁷⁴. Поэтому Вентидий приступил к осаде Самосаты, столицы Коммагенского царства, в которой укрылся Антиох⁷⁷⁵. Против римских войск и их союзников в Коммагене началась настоящая партизанская война. Это создавало проблемы с подвозом продовольствия и затрудняло ведение осады (Joseph. *AJ* XIV.440). Легат Антония не получил возможности довести войну до победного исхода. Через некоторое время после начала осады Самосаты Вентидием, Антоний отстранил его от командования и сам возглавил римские войска. Дион Кассий и Плутарх связывают это с завистью Антония к успехам Вентидия. Однако это утверждение, по всей видимости, плод пропаганды Августа⁷⁷⁶.

По поводу исхода сражения у Самосаты в нарративной традиции существуют различные версии. Дион Кассий и Плутарх утверждают, что отсутствие успеха в затянувшейся осаде побудили Антония прийти к соглашению с Антиохом⁷⁷⁷. Иосиф Флавий сообщает, что Антиох в

Антоний принял капитуляцию Самосаты, он сверг Антиоха, поставив вместо него его сына Митридата. Эта версия была предложена У. Тарном (Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 53), однако к ней вернулся Дж. Татум, посчитав её вполне возможной (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 277). Тем не менее, мы не считаем такой сценарий возможным, поскольку сообщения источников скорее указывают на то, что Антоний в результате примирился с Антиохом (Dio Cass. XLIX.22.1–2; Plut. *Ant.* 34.4; Joseph. *AJ* XIV.447; *BJ* I.322).

⁷⁷⁴ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 276. Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 80.

⁷⁷⁵ Из слов Диона Кассия можно сделать вывод, что осаду Самосаты начал Антоний (Dio Cass. XLIX.21.1). Однако скорее прав Плутарх, который сообщает, что осаждать город начал именно Вентидий, а Антоний принял у него командование уже под стенами Самосаты (Plut. *Ant.* 34.2–3). Cf. Dio Cass. XLIX.20.5.).

⁷⁷⁶ Дион Кассий и Плутарх (менее явно, чем Дион Кассий, см. Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 231; Tatum W.J. *Antony and Athens // The Triumviral Period: Civil War, Political Crisis and Socioeconomic Transformations*. Zaragoza, 2020. P. 452–456) объясняют отстранение Вентидия завистью (φθόνος) Антония (Dio Cass. XLIX.21.1–4; Plut. *Ant.* 34.2–3), но впоследствии Антоний воздал Вентидию все причитающиеся ему почести (Plut. *Ant.* 34.8). О влиянии пропаганды Августа на освещение этих событий см. Reinhold M. *Op. cit.* P. 50; Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 231; Wallmann P. *Triumviri Rei Publicae Constituendae: Untersuchungen zur politische Propaganda im Zweiten Triumvirat (43–30 v.Chr.)*. Frankfurt a/M; Bern; New York; Paris, 1989. S. 234–238; Borgies L. *Op. cit.* P. 362; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 201 and n. 27; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 276–277, 413, n. 203.

⁷⁷⁷ Дион Кассий сообщает, что Антоний «тайно вел с ним [Антиохом – Г. К.] переговоры и заключил мнимый договор, чтобы он [Антоний – Г. К.] мог под хорошим предлогом уйти. Разумеется, сам Антоний не получил ни заложников (кроме двух, не имевших большого значения), ни денег, которые он требовал, но даровал Антиоху смерть некоего Александра, ранее перебежавшего от него к римлянам» (Dio Cass. XLIX.22.1–2: διεκρηκεύσατο αὐτῷ κρύφα, καὶ πλαστάς πρὸς αὐτὸν συνθήκας, ὅπως εὐπρεπῶς ἀπαναστή, ἐποιήσατο. ἀμέλει αὐτὸς μὲν οὔτε ὁμήρους, πλὴν δύο καὶ τούτων οὐκ ἐπιφανῶν, οὔτε τὰ χρήματα ἃ ἤτησεν ἔλαβε τῷ δ' Ἀντιόχῳ θάνατον Ἀλεξάνδρου τινὸς αὐτομολήσαντος παρ' αὐτοῦ πρότερον πρὸς τοὺς Ῥωμαίους ἐχαρίσατο).

конце концов был вынужден сдать город (Joseph. *AJ* XIV.447; *VJ* I.322). Он даже утверждает, что военная помощь, оказанная иудейским царем Иродом, привела к завершению осады в пользу Антония (Joseph. *VJ* I.322). Орозий пишет, что «Антоний заключил мир с Антиохом после того, как с трудом покорил одну крепость»⁷⁷⁸.

В работах современных авторов установлен консенсус, что на основании имеющихся источников невозможно установить, чем закончилась осада Антонием Самосаты⁷⁷⁹. Мы разделяем мнение Дж. Татума, что на основании высказанных античными авторами версий можно реконструировать традицию, которая достовернее передает результат кампании Антония против Коммагены. Следы ее, по-видимому, сохранились в недошедшей до нас 128-ой книге *Ab Urbe condita* Ливия, на которой строит свою версию Орозий (Oros. VI.18.23). Ее же можно обнаружить и у Иосифа Флавия (Joseph. *AJ* XIV.447; *VJ* I.322). По всей видимости, она сводилась к тому, войска Антония, хотя и не захватили город, но нанесли ему достаточный урон, что вынудило Антиоха капитулировать⁷⁸⁰.

Во-первых, сложно представить, что Антоний, как утверждают Дион Кассий и Плутарх, стерпел описываемый ими позор, допустив такое обращение с собой со стороны Антиоха (Plut. *Ant.* 34.5–7; Dio Cass. XLIX.20.5, 21.1–2). Это могло подорвать авторитет Антония, причем тогда, когда он был занят передачей важных административных обязанностей другим восточным правителям, которые вряд ли могли пройти мимо подобного эпизода. Триумvir очень нуждался в доверии и уважении всего Римского Востока, поскольку рассматривал его как плацдарм для своего парфянского похода. Непокорённый, дружественный парфянам Антиох, сопротивление которого, согласно Диону Кассию и Плутарху, оказалось столь успешным, был для Антония

Плутарх рассказывает, что «он [Антоний – Г. К.] с радостью заключил мир с Антиохом за триста талантов» (Plut. *Ant.* 34.4: ἀγαπητῶς ἐπὶ τριακοσίοις σπένδεται τάλαντοις πρὸς τὸν Ἀντίοχον).

⁷⁷⁸ Oros. VI.18.23: Antonius, uno vix castello expugnato, pacem cum Antiocho fecit. Cf. Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 306, n. 24, который считает, что крепость, о которой пишет Орозий, не могла быть Самосатой, так как Самосата являлась большим городом. Он утверждает, что этот *castellum* можно отождествить с дворцом Антиоха в Йени-Кале. Противоположного мнения придерживается М. Фачелла (Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 247).

⁷⁷⁹ Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 306 and n. 24; Marasco G. *Op. cit.* P. 43–46; Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 248: «non si possa stabilire se Antioco fu realmente costretto a consegnare Samosata o se si accordò con Antonio per porre fine all'assedio...» (невозможно установить, действительно ли Антиох был вынужден сдать Самосату или же он заключил соглашение с Антонием о прекращении осады...); van Wijlick H. *Op. cit.* P. 199–203; Facella M. *Commagene*. P. 232. Cf. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 432; Buchheim H. *Op. cit.* S. 81; Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene*. S. 769; Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 211; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 196; Pelling C. *The triumviral period*. P. 24.

⁷⁸⁰ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 276–277.

неприемлем. На карту была поставлена репутация Рима и самого Антония⁷⁸¹. Во-вторых, доказательством успешного окончания кампании Антония против Коммагены могут служить общественная похвала и благодарности, которых удостоился триумвир в Риме в том же году. Причем прославлять его был вынужден даже Октавиан (Dio Cass. XLVIII.41.5)⁷⁸².

Таким образом, наиболее вероятно, что Антоний, изнузив Самосату осадой, вынудил Антиоха капитулировать. Царь Коммагены не просто покорился триумвиру, но сделал это так, чтобы дать недвусмысленно понять другим правителям в регионе о превосходстве римского магистрата. Доказательство покорности Антиоха при принятии условий соглашения, навязанного ему Антонием, можно увидеть в негативной реакции, которую его поступок вызвал в Парфии. Если Антиох, который был убит Фраатом в следующем 37 г. до н.э., действительно являлся царем Коммагены (см. далее), то вызвано это было тем, что парфянской царь не простил ему переход на сторону Рима⁷⁸³. В любом случае, после событий 38 г. до н.э. Антиох на какое-то время сохранил трон, а Антоний установил в Коммагене власть Рима, что укрепило его репутацию в регионе⁷⁸⁴.

Как долго Антиох управлял своим царством, остаётся неясным. Возможно, он был казнен в 37 г. до н.э. парфянским царем Фраатом, как на это намекает Дион Кассий (Dio Cass. XLIX.23.3–4)⁷⁸⁵. Тем не менее, отрывок из «Римской истории», на котором основывается эта гипотеза, не позволяет однозначно идентифицировать Антиоха как жертву репрессий нового царя династии парфянских Аршакидов⁷⁸⁶. Если Антиох пережил чистки, устроенные Фраатом среди членов своей семьи и парфянской элиты, то следует попытаться установить год его смерти. К сожалению, сведениями о ее конкретной дате мы не располагаем, но обнаружение одной бронзовой монеты Антиоха может немного пролить на это свет. На её лицевой стороне изображена голова Антиоха с его именем, а на оборотной – бык и имя его сына и преемника Митридата II. Это заставило исследователей предположить, что какое-то время отец и сын

⁷⁸¹ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 277. Антоний, по крайней мере, рассматривал возможность начать нападение на Парфию, переправившись через Евфрат около Зевгмы. В этом случае лояльность Самосаты была ему необходима (*ibid.* P. 290–291).

⁷⁸² Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 277.

⁷⁸³ *Ibid.*

⁷⁸⁴ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 202; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 277.

⁷⁸⁵ О расправах Фраата также см. *Plut. Ant.* 37.1; *Crass.* 33.5.

⁷⁸⁶ Часть исследователей действительно усомнилась в этом сообщении Диона Кассия, см. Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene*. S. 775–776; Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. P. 249. Cf. Huzar E.G. *Op. cit.* P. 175; Wagner J. *Dynastie und Herrscherkult in Kommagene: Forschungsgeschichte und neuere Funde*. S. 213; Marasco G. *Op. cit.* P. 45; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 197; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 202 f.; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 277.

правили совместно⁷⁸⁷. Когда могло начаться это предполагаемое совместное царствование и долго ли оно продлилось, неизвестно⁷⁸⁸. Не исключено, что монета была выпущена в правление Митридата, уже после смерти Антиоха.

Об отношениях между Римом и Коммагеной с момента окончания осады Самосаты в 38 г. до н.э. до битвы при Акции в 31 г. до н.э. также ничего не известно. В 36 г. до н.э., во время парфянского похода, Антоний прошел через Коммагену, достигнув западных границ Армянского царства и соединившись с Канидием в Артаксате⁷⁸⁹. Доподлинно неизвестно, кто в тот момент находился на троне Коммагены, однако правитель этого царства, очевидно, в 36 г. до н.э. был уже полностью лоялен триумвиру. Согласно Плутарху, коммагенский царь Митридат II⁷⁹⁰ принимал участие в сражении при Акции на стороне Антония вместе с другими зависимыми и дружественными правителями (Plut. *Ant.* 61.1). Однако подробностей его участия в противостоянии Антония и Октавиана источники не сообщают. Очевидно лишь то, что Октавиан после победы не низложил Митридата за его помощь Антонию⁷⁹¹. После восшествия на престол сын Антиоха Митридат принял эпитет «Филоромей» (Φιλорώμειος). Однако, произошло ли это во время господства на Востоке Антония или уже после Акции, когда Октавиан подтвердил его право на трон Коммагены, не совсем ясно⁷⁹². Митридат, как и его отец, по всей видимости, стремился продемонстрировать дружеские отношения с римлянами⁷⁹³.

⁷⁸⁷ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 197. См. описание монеты у Taşyürek O. *Die Münzprägung der Könige von Kommagene // Antike Welt.* 1975. Bd. 6. S. 42: Obv. «ΒΑ ΜΕΓ ΑΝΤΙΟΧΟΥ» с обращенной вправо головой Антиоха I в армянской тиаре. Rev. «ΒΑ ΜΕΓ ΜΙΘΡΑΔ ΦΜ ΦΙΛ» с изображением быка, смотрящего вправо. См. там же реконструкцию надписей: «ΒΑ[ΣΙΛΕΩΣ] ΜΕΓ[ΑΛΟΥ] ΑΝΤΙΟΧΟΥ; ΒΑ[ΣΙΛΕΩΣ] ΜΕΓ[ΑΛΟΥ] ΜΙΘΡΑΔ[ΑΤΟΥ] Φ[ΙΛΟΡΩ]Μ[ΑΙΟΥ] ΦΙΛ[ΕΛΛΗΝΟΣ]».

⁷⁸⁸ Й. Вагнер полагает, что совместное правление Антиоха и Митридата началось вскоре после утверждения Антиоха царём Коммагены Помпеем в 64 г. до н.э. (Wagner J. *Dynastie und Herrscherkult in Kommagene: Forschungsgeschichte und neuere Funde.* S. 206).

⁷⁸⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 187; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 293. Cf. Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* P. 311.

⁷⁹⁰ Об этом правителе см. Sullivan R.D. *The dynasty of Commagene.* S. 775–780.

⁷⁹¹ Дион Кассий в контексте событий 29 г. до н.э. упоминает брата Антиоха (II) Коммагенского, под которым должен подразумеваться Митридат (Dio Cass. LII.43.1). Cf. Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana.* P. 299; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 203; Facella M. *Commagene.* P. 232.

⁷⁹² Данные эпиграфики, подтверждающие наличие у Митридата эпитета φιλорώμειος, см. Şahin S. *Forschungen in Kommagene I: Epigraphik // Epigraphica Anatolica.* 1991. Bd. 18. S. 101–105; Facella M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana.* P. 307–309. Буквы «ΦΜ» на оборотной стороне монеты, на которой упоминаются Антиох и Митридат, могут быть аббревиатурой титула φιλорώμειος. Однако это предположение оспаривается (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 203, n. 37). На монетах двух каппадокийских царей, имевших этот эпитет – Ариобарзана I (95–62 гг. до н.э.) и Ариобарзана III (52–42 гг. до н.э.) – аббревиатура для его обозначения не используется. Об этих монетах см. Simonetta B. *The Coins of the Cappadocian Kings.* Fribourg, 1977. P. 39–44; Simonetta A. *The Coinage of the Cappadocian Kings: A Revision and a Catalogue of the Simonetta Collection // Parthica.* 2007. T. 89. P. 85–101, 102–105. Об эпитете Филоромей у эллинистических монархов см. Muccioli F. *Op. cit.* P. 268–275.

⁷⁹³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 203.

Самой северной частью Сирии и Римского Ближнего Востока была Коммагена. Река Евфрат составляла границу Коммагены с Арменией – Софеной на востоке и с западной Месопотамией на юго-востоке, в то время как горный хребет Аман (Нур) и Таврские горы (Торос) отделяли Коммагену от Киликии и Каппадокии. На юго-западе Коммагена граничила с Киррестикой, но линия естественной границы была менее выраженной. В Коммагене к моменту проникновения Рима на Ближний Восток установилась власть Антиоха I Теоса (ок. 69 – ок. 36 гг. до н.э.), при котором царство достигло своего наивысшего расцвета.

Политике Антония по отношению к царю Антиоху достаточно сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, он был союзником Рима со времен Помпея и имел хорошие отношения с Цезарем. С другой стороны, Антиох после битвы при Каррах очень сблизился с Парфией, вследствие чего в 40–38 гг. до н.э. открыто придерживался пропарфянской ориентации. Однако стратегически важное положение Коммагены как фронта римских владений на Ближнем Востоке и плацдарма для войны с Парфией, а также отсутствие альтернативы заставили Антония примириться с Антиохом, который после осады Самосаты в 38 г. до н.э. изменил вектор своей политики, став гораздо более лояльным Риму. Причиной этому послужили как демонстрация возросшей силы Римской республики на Востоке, проведенная Антонием, так и внутривосточные изменения в Парфянском царстве (к власти в Парфии пришел враждебный Антиоху Фраат). Для парфянских планов Антония был необходим прочный союз с Коммагенским царством, что, по всей видимости, и было достигнуто в 38 г. до н.э. Это обстоятельство объясняет, почему триумвир приложил столько сил, чтобы наказать Антиоха за его содействие Пакору.

Антиоху, в свою очередь, ещё со времён Помпея приходилось маневрировать между Римом и Парфией. Обострение отношений с любой из этих держав представляло потенциальную угрозу его власти. Поэтому Коммагена оказывалась в разные периоды своей истории в орбите влияния то Рима, то Парфии, в зависимости от того, кто из гегемонов доминировал в регионе в конкретный момент времени. Катастрофа римлян при Каррах в 53 г. до н.э. перевесила чашу весов в сторону Парфии. Благоприятная для парфян геополитическая ситуация сохранялась до момента прибытия в 41 г. до н.э. на Ближний Восток Антония. Затем Парфия ещё более упрочила свое господство над регионом, предприняв в начале 40 г. до н.э. успешное вторжение в Римскую Сирию. В таких обстоятельствах конфликт Антиоха с Антонием был неизбежен, так как царь, связанный династическим браком с парфянским царём Ородом II (58/57–38 гг. до н.э.), был вынужден парфянам во всем подчиняться. Переломным моментом в отношениях Антония и Антиоха стали события 38–37 гг. до н.э. Во-первых, Антоний благодаря успешной осаде Самосаты (38 г. до н.э.) показал Антиоху, кто теперь является хозяином положения. Во-вторых,

в Парфии к власти пришел враждебный Антиоху Фраат IV (37–2 гг. до н.э.), умиротворивший родственников Антиоха. Теперь выживание Антиоха и его наследника Митридата II (ок. 36 – 20 гг. до н.э.) было возможно исключительно в условиях лояльности Риму, что эти правители вскоре и продемонстрировали.

§3.5 Набатейское царство

Термин «набатеи» обычно используется для обозначения этнической общности. Однако его правильнее понимать в политическом смысле, как обозначение обширной конфедерации арабских племен и народов Северной Аравии, которые писали на разных языках и были объединены в царство, которое мы называем «Набатейским». В эллинистическо-римскую эпоху это царство простиралось от Хаурана на юге Сирии до северного Хиджаза на северо-западе Аравийского полуострова, от Джауфа в Сирийской пустыне, через Иорданскую рифтовую долину и пустыню Негев в Палестине, до Суэца и Египта, включая Синайский полуостров. В настоящее время на этой территории обнаружено более тысячи набатейских стоянок, идентифицированных главным образом по их отличительной датированной набатейской расписной посуде. Большинство из этих объектов представляют собой небольшие деревни, сельские святилища и хозяйства усадебного типа. Крупными городскими центрами были столица в Петре (древ. Ракму – от сем. *Reqem/Raqmu*), многочисленные города в Хауране на юге Сирии, Тайма и Хегра (совр. Мадаин-Салих) на северо-западе Аравийского полуострова, а также ряд небольших поселений в Негеве (Палестина) – Ободат, Мамписис и др. Петра известна каменными сооружениями, вырезанными в скалах, включая фасады и гробницы (Рис. 3.5–3.6). С IV в. до н.э. и до аннексии Римом в 106 г. н.э. Набатейское царство контролировало торговлю ароматическими веществами между Южной Аравией (Йеменом) и Средиземноморьем. Поэтому слово «набатеи» стало в римском мире синонимом слова «торговец» (Apl. *Flor.* 6: Nabathaeos mercatores). Принято считать, что набатеи использовали арамейский язык в качестве письменного официального, а арабский – в качестве разговорного, о чем свидетельствуют их ономастикон и заимствованные слова.

Во время раскопок в Петре самых ранних слоев были обнаружены бытовые постройки с греческими и эллинистическими изделиями IV и III вв. до н.э. Недавно обнаруженные папирусы и эпиграфика также свидетельствуют о существовании в Набатее раннеэллинистической оседлой культуры. Миланский папирус эллинистического поэта Посидиппа из Пеллы, работавшего при дворе Птолемея в Александрии между 272 и 252 гг. до н.э., содержит самое раннее упоминание о набатейском царе. Однако эпиграмма, в которой присутствует это упоминание, сохранилась лишь фрагментарно. Поэтому известно только то, что некий набатейский царь командовал «мощной конницей», возможно, поддерживающей Птолемея, а единственным ключом к его

имени является буква «М», расположенная между словом «царь» и лакуной. Имя царя может быть предположительно восстановлено как *M[alichos]*⁷⁹⁴.

В результате почти полной утраты арабской нарративной традиции политическую историю Набатей приходится восстанавливать по крупицам, основываясь на случайных упоминаниях, содержащихся у греческих и латинских авторов и в набатейских надписях. Поэтому преемственность и последовательность некоторых набатейских царей, особенно первых анонимных царей, до сих пор остаются предметом дискуссии. Самым ранним достоверно известным набатейским царём считается Арета I (ок. 170–160 гг. до н.э.)⁷⁹⁵. Во время правления Ареты III (82–61/60 гг. до н.э.) Набатейское царство достигает, по всей видимости, своего расцвета. Именно при нём устанавливаются первые контакты набатеев с Римом (*Прил. 4. Рис. 5*).

Административная реорганизация Помпеем Ближнего Востока во второй половине 60-х гг. до н.э. затронула внутреннее управление, территориальные границы и финансовую автономию большинства царств и других политических образований в этом регионе. Армения, Иудея и тетрархия итурейцев с центром в Халкиде – все подверглись реформам, предпринятым Помпеем в рамках изменения политической структуры Ближнего Востока⁷⁹⁶. Набатейское царство, по всей видимости, не было затронуто этими реформами. Обезд Помпеем в 64/63 г. до н.э. попавших в зону римского влияния новых территорий был досрочно прерван, когда внезапное ухудшение ситуации в конфликте между двумя братьями из Хасмонейской династии, Гирканом и Аристобулом, заставило его спешно вернуться в Иудею⁷⁹⁷. Прекращение этой поездки римским полководцем позволило царю Набатей Арете III избежать римского вмешательства во внутренние дела своего царства. Тем не менее, Арета, скорее всего, формально признал власть Рима⁷⁹⁸.

⁷⁹⁴ Graf D.F. *The Nabataeans*. P. 281–284. См. также Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 12–27; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 208–211, 409–410, nn. 54–59; Retsö J. *Op. cit.* P. 364–391; Hackl U., Jenni H., Schneider C. *Op. cit.* S. 4–41, 56–106; Wenning R. *The Nabataeans in History // The world of the Nabataeans: volume 2 of the International Conference The World of the Herods and the Nabataeans held at the British Museum, 17–19 April, 2001. Stuttgart, 2007*. P. 25–32; Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 8–104, 111–173 *etc.*

⁷⁹⁵ Арета упоминается во II книге Маккавеев в контексте событий 168 г. до н.э. как набатейский «тиран» (*II Масс. 5.8*).

⁷⁹⁶ См. §§ 1.1.2, 2.6.

⁷⁹⁷ См. §§ 1.1.2, 3.3.

⁷⁹⁸ Cf. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 210; Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 31 f.; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 173; Graf D.F. *The Nabataeans*. P. 286. Среди покорённых народов, которые Помпей завоевал на Востоке и упомянул на таблицах во время своего триумфа в Риме в конце сентября 61 г. до н.э., была и Аравия (*Plut. Pomp. 45.2*). См. подробнее Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 35.

Однако уже на следующий год преемник Помпея на посту наместника Сирии М. Эмилий Скавр предположительно в должности проквестора-пропретора (*proquaestore propaetore*)⁷⁹⁹ начал военную кампанию против Набатеи, разоряя территории вокруг Петры, в том числе окрестности Пеллы (Joseph. *AJ* XIV.80; *VJ* I.159). Несмотря на легенду, помещённую на денарии, который чеканили от имени Скавра и П. Плавтия Гипсея, эдилов 58 г. до н.э. (*RRC* 422) (*Прил. б. Рис. 1*)⁸⁰⁰, военное предприятие римлян не привело к победе и подчинению Ареты. Это следует из рассказа Иосифа Флавия (Joseph. *AJ* XIV.80–81; *VJ* I.159). Поскольку набатейская столица Петра продолжала сопротивляться римлянам, а войско Скавра страдало от голода, тот прибег к дипломатии и через Аристобула успешно убедил царя набатеев заплатить определенную сумму денег в обмен на прекращение военных действий (поручителем 300 талантов, которые были выплачены Скавру сразу же, стал сам Аристобул) (*ibid.*). Скавра, очевидно, больше интересовали богатства Ареты, нежели затягивание войны, которое грозило истощением его войскам и ресурсам. Это обстоятельство наводит на предположение, что целью всей военной кампании Скавра было добиться уплаты контрибуции и гарантий регулярных поставок товаров из богатого города Петры⁸⁰¹.

⁷⁹⁹ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 168, 175, 180; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 60.

⁸⁰⁰ На лицевой стороне денария, выпущенного от имени Скавра и Плавтия Гипсея, изображён коленапреклонённый царь Арета, держащий в левой руке оливковую ветвь, перевязанную лентой, в правой – поводья, рядом с фигурой Ареты верблюд (*RRC* 422). Эта сцена свидетельствует об акте подчинения Ареты Скавру (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 173, п. 4). Как считают Г. Боуэрсок и П. Функе, Скавр пытался таким образом внушить своей аудитории, что набатейский царь согласился добровольно капитулировать в результате его военной кампании против набатеев 62 г. до н.э. (Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 34–35; Funke P. *Rom und das Nabatäerreich bis zur Aufrichtung der Provinz Arabia // Migratio et commutatio. Studien zur alten Geschichte und deren Nachleben. Thomas Pekáry zum 60. Geburtstag am 13. September 1989, dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern. St. Katharinen, 1989. S. 9, Anm. 37*). Представление этой кампании как триумфа над Аретой, однако, не соответствует рассказу Иосифа Флавия, который ясно объясняет, что военные действия были прекращены усилиями дипломатии. Cf. Hackl U., Jenni H., Schneider C. *Op. cit.* S. 111–114, где сцена на монете рассматривается не в качестве акта подчинения Ареты Скавру, а как предложение мира со стороны набатейского царя.

⁸⁰¹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 173 f. М. Сартр утверждает, что алчность Скавра также могла быть одной из причин этой военной кампании. Исследователь основывает свой взгляд на некоторых действиях, предпринятых Скавром ранее и позднее на всём протяжении его политической карьеры, которые свидетельствуют о том, что алчность не была чужда этому римскому магистрату (Sartre M. *Rome et les Nabatéens à la fin de la République // Revue des Études Anciennes*. 1979. Т. 81. P. 44–45). Г. Боуэрсок высказывается аналогичным образом (Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 33): «although Pompey's planned inspection of Nabataea was probably part of some larger scheme for administering the Near East after the annexation of Syria, there is every reason to suspect that Scaurus moved into the kingdom of the Nabataeans principally to avail himself of the wealth of its rulers...» (хотя запланированный Помпеем рейд в Набатею, вероятно, был частью какого-то более крупного плана по управлению Ближним Востоком после аннексии Сирии, есть все основания подозревать, что Скавр вторгся в царство набатеев в первую очередь для того, чтобы воспользоваться богатством их правителей...). Cf. также Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 210: «the motive must have been financial, unless the blind urge for further conquest drove Pompey in all directions at once» (мотив, вероятно, был финансовым, если только слепое стремление к дальнейшему завоеванию не толкало Помпея действовать во всех направлениях одновременно).

Тем не менее, какими бы ни были истинные мотивы Скавра при нападении на Набатею⁸⁰², ни его поход, ни кампания, предпринятая уже проконсулом Сирии А. Габинием в 55 г. до н.э. против Малику I (см. ниже)⁸⁰³, не привели к серьёзному ухудшению дипломатических отношений между Римом и Набатейским царством в долгосрочной перспективе⁸⁰⁴. Методы ведения войны, которые практиковали набатеи, заключались во внезапных мобильных набегах, но не в крупномасштабных битвах или продолжительных военных кампаниях. Даже в рамках одного сражения они предпочитали комбинировать внезапные атаки со своевременным отступлением. Эта тактика позволяла добиваться результата, минимизируя собственные потери. Военные кампании Скавра и Габиния, должно быть, не нанесли набатеям серьёзного ущерба за исключением финансового⁸⁰⁵.

Не исключено, что в 47 г. до н.э. отец Ирода – Антипатр, который был женат на знатной аравитянке по имени Кипра (Joseph. *AJ* XIV.121; *BJ* I.181), смог уговорить царя Набатеи Малику I⁸⁰⁶ отправить военную помощь Цезарю в годы Александрийской войны (Joseph. *AJ*

⁸⁰² В связи с военной кампанией Скавра против Набатеи в 62 г. до н.э. в последний раз в источниках фигурирует Арета III (82–61/60 гг. до н.э.) – Joseph. *AJ* XIV.81; *BJ* I.159. При этом следующий царь Набатеи Малику I начинает своё царствование только ок. 59 г. до н.э. (см. ниже обоснование датировки), а в письменных источниках он появляется только в 47 г. до н.э. (*BAlex.* 1.1). В связи с отсутствием упоминаний набатейских царей Ареты III и Малику I в нарративной традиции на протяжении нескольких лет (между 62 и 47 гг. до н.э.), а также в связи с тем, что некоторые монеты с упоминанием какого-то Ободата не соответствуют типу монет, характерному для Ободата I (сын Ареты II, третий из доподлинно известных царей набатеев, ок. 96–90/85 гг. до н.э.), исследователи предположили, что после 62 г. до н.э. Набатеей мог какое-то время управлять Ободат II (Hackl U., Jenni H., Schneider C. *Op. cit.* S. 63 f., 308, 359 f., 597). Это предположение, однако, в последнее время не находит поддержки, так как свежие эпиграфические данные допускают лишь небольшой промежуток времени между Аретой и Малику, который, скорее всего, следует приписать Арете (Graf D.F. *The Nabataeans.* P. 286).

⁸⁰³ Иосиф Флавий сообщает о том, что выступивший из Иерусалима Габиний наголову разбил набатеев (Joseph. *AJ* XIV.103; *BJ* I.178). Об этой кампании Габиния см. Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135).* Vol. I. P. 245–246; Sartre M. *Rome et les Nabatéens à la fin de la République.* P. 46; Bowersock G.W. *Roman Arabia.* P. 35 f.; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 210, 410, n. 58; Hackl U., Jenni H., Schneider C. *Op. cit.* S. 484–485. В 55 г. до н.э. А. Габиний продолжал занимать пост проконсула Сирии, обладая практически неограниченным *imperium*, который был предоставлен ему по закону Клодия двумя годами ранее (Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic.* Vol. II. P. 203, 218). По мнению И.Ш. Шифмана, «Малику ... отказался признать господство заморских захватчиков; в другой ситуации поход Авла Габиния едва ли был бы нужен» (Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 32). Однако реальные причины похода Габиния против Малику нам неизвестны.

⁸⁰⁴ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 174.

⁸⁰⁵ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 210.

⁸⁰⁶ Предпринятая в 55 г. до н.э. кампания Габиния против набатеев приходится на начало царствования уже нового представителя набатейской династии Малику I. Датировки начала его правления в историографии варьируются от 61 до 50 гг. до н.э. (cf. Starcky J. *Op. cit.* Col. 909; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135).* Vol. I. P. 580; Meshorer Y. *Nabataean Coins.* P. 20–28; Bowersock G.W. *Roman Arabia.* P. 35; Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 32; Graf D.F. *The Nabataeans.* P. 286 *etc.*). Однако анализ монетной чеканки Малику и его преемника Ободата II, предпринятый в последних работах, посвящённых набатейской нумизматике (Schmitt-Korte, K. Price, M. *Nabataean Coinage, Part III // Numismatic Chronicle.* 1994. Vol. 154. P. 67–131; Barkay R. *Coinage of the Nabataeans*; Al-Qatanani Y. *Op. cit.*; Hoover O.D. *The royal Nabataean collection of Uri Aka-Mizrahi.* Geneva, 2020; Barkay R. *Addendum to “Coinage of the Nabataeans” // Israel Numismatic Research.* 2020. Vol. 15. P. 127–145), а также исследование

XIV.128; *BJ* I.187; *BAlex.* 1.1)⁸⁰⁷. Неизвестно, получил ли Малику в итоге какое-либо вознаграждение за своё благодеяние, оказанное Цезарю (подобное тому, которого удостоились от Цезаря Антипатр, Гиркан и Митридат Пергамский)⁸⁰⁸.

Сохранившиеся источники не сообщают о каких-либо официальных политических контактах между Римом и Набатеей между 47 и 39 гг. до н.э. Остаётся неясным, имели ли место какие-либо дипломатические контакты или же взаимодействия иного характера, например, между Кассием и Малику на протяжении тех двух лет (43–42 гг. до н.э.), когда сторонники Брута и Кассия контролировали Ближний Восток⁸⁰⁹. Нет и свидетельств о прямых контактах между Антонием и Малику в 41–40 гг. до н.э., когда триумvir предпринял поездку по Римскому Востоку. По крайней мере, он совершенно точно не посещал земли набатеев, однако Малику, без сомнения, сохранил свою власть⁸¹⁰. Самый ранний засвидетельствованный источниками политический

посвятительной набатейской надписи из Телль-эш-Шукафии (*Прил. 5. Рис. 6–8*) в Суэцком районе Египта (Jones R.N. et al. A Second Nabataean Inscription from Tell esh-Shuqafiya, Egypt // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1988. Vol. 269. P. 47–57; Fiema Z.T., Jones R.N. The Nabataean King-List Revised: Further Observations on the Second Nabataean Inscription from Tell esh-Shuqafiya, Egypt // *Annual of the Department of Antiquities of Jordan*. 1990. Vol. 34. P. 239–248 – с исправлениями), позволяют точно установить временные рамки царствования Малику I. Начало его царствования датируется ок. 59 г. до н.э., а конец – 30 г. до н.э. Малику чеканил монеты (все датированные) только в двадцать шестой, двадцать седьмой и двадцать восьмой годы своего правления (см. Barkay R. Coinage of the Nabataeans. P. 19–20, 92–93; Barkay R. Addendum to “Coinage of the Nabataeans”. P. 128–129). Ободат II чеканил датированные монеты на всём протяжении своего царствования (см. Barkay R. Coinage of the Nabataeans. P. 23–28, 94–99; Barkay R. Addendum to “Coinage of the Nabataeans”. P. 129–132). Что касается упомянутой надписи, то она датирована одновременно 18-м годом правления Клеопатры VII и 26-м годом правления Малику I, причем месяцем нисан; синхронность между этими датировками позволяет определить время создания самой надписи (34 г. до н.э.) и начало правления набатейского царя (ок. 59 г. до н.э.) (cf. Fiema Z.T., Jones R.N. Op. cit. P. 242; Hackl U., Jenni H., Schneider C. Op. cit. S. 358–361; Barkay R. The coinage of the Nabataean king Malichus I (59/58–30 BCE) // *Israel Numismatic Journal*. 2009–2010. Vol. 17. P. 39; Graf D.F. The Nabataeans. P. 286). Вызывает сомнения и имя Малику (*mlk*), поскольку оно соответствует набатейскому слову «царь» (*mlk*), то есть тронное имя самого Малику выглядело следующим образом: «Царь-царь». Тем не менее, оно надёжно фиксируется на монетах и в надписях. Его официальный титул – «Малику царь – царь набатеев» (מלכא מלכו – נבטו מלך), см., напр., Meshorer Y. Nabataean Coins. P. 26; Amadasi Guzzo M.G. Iscrizione dedicatoria nabatea // *Archeologia Laziale*. 1988. T. 9. P. 67 f.; Barkay R. Addendum to “Coinage of the Nabataeans”. Pl. 6:2. Отрывок из письма Цицерона к брату Квинту, который, как прежде считалось, упоминал набатейского царя Малику в контексте событий 54 г. до н.э. как «бостренца» (*Bostrenum*, «человека из Бостры») в связи с обращением в сенат Антиоха I Коммагенского (*Cic. Q. fr. II.10.3*), в последнее время воспринимается в научной литературе неоднозначно. Статус царя Малику, выводимый на основании этого фрагмента, как обладателя или добывающегося гражданских почестей (отрывок касается прав на ношение тоги с пурпурной каймой) в городе Бостра едва ли можно трактовать таким образом, так как, возможно, «if Cicero had alluded to Bostra, it would reflect his obscure humour» (если бы Цицерон намекал на Бостру, это являлось бы проявлением его тонкого юмора), Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 211, 411, n. 61.

⁸⁰⁷ В «Записках об Александрийской войне» также сказано, что этот военный контингент представлял собой конницу (*BAlex.* 1.1: equites ab rege Nabataeorum Malcho).

⁸⁰⁸ О милостях Цезаря, которых удостоились Антипатр и Гиркан см. Joseph. *AJ* XIV.137; *BJ* I.194. О Митридате Пергамском см., напр., Сапрыкин С.Ю. Митридат Пергамский – известный и неизвестный правитель. С. 280–306.

⁸⁰⁹ van Wijlick H. Op. cit. P. 174.

⁸¹⁰ Cf. Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 214.

контакт между Римом и Nabateей после поддержки, оказанной Малику Цезарю, приходится на 39 г. до н.э. во время парфянского вторжения на римский Ближний Восток и в Малую Азию (Dio Cass. XLVIII.41.5).

Зимой 41/40 г. до н.э. парфянские войска пересекли реку Евфрат и заняли римскую провинцию Сирию. Отряды, возглавляемые царевичем Пакором, затем двинулись на юг вдоль финикийского побережья и далее через внутренние районы Палестины к Иудее, в то время как помпеянец Кв. Лабием, перешедший на службу к парфянскому царю, продвинулся вдоль южного побережья Малой Азии, вероятно, достигнув Лидии и Ионии. Сила и надёжность войск в регионе, верных Риму или его союзникам, оказались недостаточными, чтобы предотвратить парфянское проникновение далеко вглубь подвластных Римской республике территорий. Чтобы восстановить контроль Рима над Восточным Средиземноморьем, Антоний поручил вести войну против парфян своему легату П. Вентидию Бассу. Этот римский военачальник в 39 г. до н.э. смог дать организованный отпор парфянам, вытеснив Лабиема из Малой Азии. В следующем году легат Антония, наконец, полностью очистил от парфян территории, принадлежащие Римской республике, разбив войско царевича Пакора в области, именуемой Киррестикой⁸¹¹.

Несмотря на успехи в войне против парфян, внимание Вентидия не могло быть сосредоточено только на изгнании захватчиков. Потребности в финансовых ресурсах для ведения боевых действий требовали пополнения казны. С этой целью римский военачальник в конце 39 г. до н.э. потребовал «большую дань» (Dio Cass. XLVIII.41.5: *χρήματα πολλὰ*) с нескольких восточных царей. В их число входил и царь набатеев Малику⁸¹². Причину такого требования со стороны Вентидия Дион Кассий объясняет тем, что Малику «содействовал Пакору» (*ibid.*: *τῷ Πακόρῳ συνήραντο*). К сожалению, он не конкретизирует, в чём именно заключалась поддержка Малику парфян. Вероятно, речь идёт об инциденте, когда Ирод (в то время тетрарх Иудеи) после бегства из Иерусалима попросил у Малику убежище, чтобы укрыться от парфян после того, как они в 40 г. до н.э. заняли всю Иудею⁸¹³. Детали этого события передаёт Иосиф Флавий. Согласно его рассказу, Ирод отправился к арабскому царю Малику в надежде получить от него деньги, которые он собирался использовать в качестве выкупа для освобождения своего брата Фазаэля, захваченного парфянами. Однако встреча между Иродом и Малику так и не состоялась, поскольку выехавшие навстречу Ироду послы Малику попросили его удалиться (Joseph. AJ XIV.370–372). Nabateйский царь, как пишет Иосиф Флавий, передал тетрарху Иудеи такое

⁸¹¹ См. § 4.1.

⁸¹² Dio Cass. XLVIII.41.5: *καὶ ὁ μὲν ταῦτά τε διῆγε, καὶ χρήματα πολλὰ μὲν παρὰ τῶν ἄλλων ὡς ἑκάστων, πολλὰ δὲ καὶ παρὰ τοῦ Ἀντιγόνου τοῦ τε Ἀντιόχου καὶ Μάλχου τοῦ Ναβαταίου, ὅτι τῷ Πακόρῳ συνήραντο, ἐσέπραξε* (помимо всего этого, он потребовал большие суммы денег от каждого в отдельности, а также большие суммы от Антигона, Антиоха и Малику Nabateйского, поскольку они оказывали помощь Пакору).

⁸¹³ См. § 3.3.

сообщение, «ибо парфяне уговаривали его не принимать Ирода»⁸¹⁴. Воспрепятствование Ироду в получении какой-либо поддержки, очевидно, соответствовало парфянским интересам, поскольку Ирод оказал вооружённое сопротивление Антигону, кандидату на иудейский престол, заручившемуся поддержкой парфян чуть ранее в этом же году⁸¹⁵. Тем не менее, изоляция Ирода могла быть достигнута только при условии достижения сотрудничества между парфянами и всеми правителями и городами в регионе. Многие цари, династы и города в Малой Азии и на Ближнем Востоке действительно заключили с Пакором союз, либо же, по крайней мере, стремились открыто парфянам не противодействовать⁸¹⁶.

Царь Малику, по-видимому, придерживался похожей стратегии, несмотря на хорошие отношения, которые поддерживал с покойным отцом Ирода Антипатром. Как справедливо указал М. Сартр, «когда вся Азия отказалась от союза с Римом, трудно представить, как Малику мог остаться в одиночестве, изолированным, рискуя подвергнуться печальным последствиям»⁸¹⁷. Опасения со стороны Малику парфянского карательного набега в случае сотрудничества с Иродом, врагом Парфии, очевидно, перевесили его хорошие отношения с семьёй самого Ирода.

Таким образом, вполне вероятно, что Малику действительно сотрудничал с парфянами. Однако Иосиф Флавий называет запрет со стороны парфян принимать Ирода не более чем предложением для Малику. Он считал, что настоящая причина изгнания Ирода из Набатеи заключалась в нежелании Малику погасить задолженность перед покойным отцом Ирода Антипатром (Joseph. *AJ* XIV.372; *BJ* I.276)⁸¹⁸. Р.Д. Салливан ставит под сомнение правдивость такого объяснения, указывая на богатство Набатеяского царства, достигнутого благодаря торговле с дальними странами⁸¹⁹. Однако полностью отвергать версию, высказанную Иосифом Флавием, как это делает Р.Д. Салливан, было бы чересчур смело, тем более что размер и характер долга Малику перед Антипатром остаются неизвестными⁸²⁰. Мы согласны, что давление со

⁸¹⁴ Joseph. *AJ* XIV.372: παρηγγελέκειναι γὰρ αὐτῷ Πάρθους Ἡρώδη μὴ δέχεσθαι... (парфяне приказали не принимать Ирода...).

⁸¹⁵ van Wijlick H. Op. cit. P. 176. О противостоянии Ирода и Антигона во время парфянского вторжения см. Joseph. *AJ* XIV.334–339; *BJ* I.250–253, а также § 3.3.

⁸¹⁶ См. § 4.1.

⁸¹⁷ Sartre M. Rome et les Nabatéens à la fin de la République. P. 48: «lorsque toute l'Asie abandonne le parti de Rome, on voit mal comment Malichos aurait pu rester seul, isolé, au risque d'en subir les fâcheuses conséquences».

⁸¹⁸ Г. Боуэрсок полагает, что Ирод требовал от Малику не только защиты, но и «the restoration of the territories that had been conceded to the Arabs by Antipater» (возвращение территорий, уступленных арабам Антипатром) – Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 39. Однако второе требование кажется маловероятным, так как на протяжении всего времени, в течение которого Ирод искал у Малику защиты, территориальные претензии так и не были Иродом озвучены (см. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 411, n. 63; van Wijlick H. Op. cit. P. 176, n. 16). Да и едва ли при таких обстоятельствах Ирод мог требовать от Малику столь серьёзных уступок.

⁸¹⁹ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212.

⁸²⁰ van Wijlick H. Op. cit. P. 176.

стороны парфян и нежелание возмещать долг Ироду могли сыграть роль в решении Малику запретить Ироду въезд в своё царство. При этом мы считаем первую причину значительно более весомой.

Независимо от того, какие бы ни были настоящие мотивы Малику не принимать Ирода, источники предоставляют данные, указывающие на пропарфянское поведение Малику во время всех этих событий. Изъятие Вентидием в 39 г. до н.э. некоторой суммы денег у Малику можно действительно рассматривать в качестве карательной меры, которая должна была продемонстрировать результат сотрудничества с врагами Рима⁸²¹. Однако, как уже было сказано ранее, соображения финансового характера в действиях Вентидия также могли иметь место. Исследователи единодушно отмечают, что война с парфянами исчерпала римскую казну, поэтому ресурсы, полученные Вентидием от Набатеи, были как нельзя кстати⁸²².

Летом или осенью 37 г. до н.э. Антоний и Октавиан достигли соглашения и заключили Тарентский договор. Октавиан остался на Западе и начал подготовку к новой кампании против Секста Помпея⁸²³. Антоний же отправился через Малую Азию в Сирию и предпринял масштабную реорганизацию Ближнего Востока и Малой Азии. Зимой 37/36 г. до н.э. он решил передать Клеопатре обширные территории, до этого находившиеся под властью различных городов, царей и династий⁸²⁴. В отличие от некоторых из них, например, Лисания, тетрарха итурейцев и властителя Халкиды, который был свергнут, а все его владения отошли к Египту, царь набатеев Малику сохранил власть, хотя, как и Ирод, лишился части своих территорий⁸²⁵. Плутарх сообщает, что у Малику была отнята «та часть Набатейской Аравии, что обращена к внешнему морю» (τῆς Ναβαταίων Ἀραβίας ὅση πρὸς τὴν ἐκτὸς ἀποκλίνει θάλασσαν), и передана Клеопатре⁸²⁶. Какие именно территории включал обозначенный Плутархом регион, с точностью

⁸²¹ Это является общепринятой точкой зрения: Starcky J. *Op. cit.* Col. 910; Lindner M. *Op. cit.* S. 95; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 580; Sartre M. *Rome et les Nabatéens à la fin de la République*. P. 47–48; Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 39; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 177; Graf D.F. *The Nabataeans*. P. 286.

⁸²² Sartre M. *Rome et les Nabatéens à la fin de la République*. P. 48; Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 39 f.; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 177.

⁸²³ См. § 4.1.

⁸²⁴ См. § 3.2.

⁸²⁵ О Лисании см. § 3.6; об Ироде – § 3.3.

⁸²⁶ *Plut. Ant.* 36.2: ἐλθούση δὲ χαρίζεται καὶ προστίθησι μικρὸν οὐδὲν οὐδ' ὀλίγον, ἀλλὰ Φοινίκην, κοίλην Συρίαν, Κύπρον, Κιλικίας πολλήν: ἔτι δὲ τῆς τε Ἰουδαίων τὴν τὸ βάλαμον φέρουσαν καὶ τῆς Ναβαταίων Ἀραβίας ὅση πρὸς τὴν ἐκτὸς ἀποκλίνει θάλασσαν (и когда она [Клеопатра – Г. К.] прибыла к нему [Антонию – Г. К.], он одарил её не малыми, и не незначительными подарками, а Финикией, Келесирией, Кипром, большой частью Киликии, кроме того, частью Иудеи, производящей бальзам, и частью Набатейской Аравии, примыкающей к внешнему морю). Cf. *Joseph. AJ XV.92*: ἤτει δὲ παρ' Ἀντωνίου τὴν τε Ἰουδαίαν καὶ τὴν τῶν Ἀράβων ἀξιοῦσα τοὺς βασιλεύοντας αὐτῶν ἀφελέσθαι (она [Клеопатра – Г. К.] просила у Антония и Иудею, и земли Аравии, стремясь избавиться от их правителей); *BJ I.360*: ἔτι δὲ ἐκτείνουσα τὴν πλεονεξίαν ἐπὶ Ἰουδαίους καὶ Ἄραβας ὑπεργάζετο τοὺς ἐκατέρων βασιλεῖς Ἡρώδην καὶ Μάλχον ἀναιρεθῆναι (кроме того,

определить достаточно проблематично. Мы склоняемся к версии, что набатейские земли, переданные Клеопатре, вероятно, состояли из районов вокруг залива Акаба (залив на севере Красного моря, отделяющий Синайский полуостров от Аравийского) и северной части Хиджаза (территория на западе Аравийского полуострова)⁸²⁷. Причиной для аннексии части владений Малику были не только амбиции Клеопатры, но и стремление Антония наказать царя набатеев за пропарфянскую позицию во время событий 40–38 гг. до н.э. (аналогичные меры, иногда даже более суровые, применялись и к другим правителям, не оказавшим парфянам должного сопротивления)⁸²⁸.

Какими бы экономически важными ни были районы, принадлежавшие теперь Клеопатре, царица Египта, по-видимому, сама не управляла недавно полученными частями Nabatean Kingdom. В сочинениях Иосифа Флавия содержится информация, что Ирод арендовал у Клеопатры какие-то из недавно пожалованных ей районов Аравии незадолго до армянской кампании Антония 34 г. до н.э. и даже дал обязательство быть поручителем при уплате дани в 200 талантов, которую предполагалось взимать с Малику в её пользу (Joseph. *AJ* XV.96, 107, 132; *VJ* I.362)⁸²⁹. Г. Боуэрсок полагает, что ситуация с поручительством была придумана Клеопатрой, чтобы вызвать разногласия между набатейским и иудейским царями⁸³⁰. Однако слова Ирода, произнесённые в речи перед солдатами и приводимые Иосифом Флавием, скорее говорят об обратном (Joseph. *AJ* XV.132). Действовал ли Ирод с согласия Малику или же пытался таким образом ослабить своего соседа, также остаётся неясным. На основании имеющихся данных можно строить лишь догадки об участии Клеопатры, Ирода и Малику и об их мотивах при заключении этой странной сделки⁸³¹. Как бы то ни было, отношения между Иродом и Малику неуклонно ухудшались и вскоре между ними разгорелся конфликт. Фактическим или же номинальным поводом к нему послужила выплата Малику дани Клеопатре, за что Ирод и должен был нести ответственность.

распространяя свою алчность на Иудею и Аравию, она [Клеопатра – Г. К.] стремилась избавиться от их правителей, Ирода и Малику); Dio Cass. XLIX.32.5: ...πολλὰ μὲν τῆς Ἀραβίας τῆς τε Μάλχου καὶ τῆς τῶν Ἰτουραίων... (...многие [земли] Аравии, как у Малику, так и у итуреев...).

⁸²⁷ Эту идею впервые высказал Г. Боуэрсок (Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 41), его впоследствии поддержали Р.Д. Салливан и Х. ван Вейлик (Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212, 411, n. 65; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 132–133). Аргументация последнего кажется нам убедительной. См. другие точки зрения: Starcky J. *Op. cit.* Col. 910; Lindner M. *Op. cit.* S. 96; Hackl U., Jenni H., Schneider C. *Op. cit.* S. 580; Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 32; Graf D.F. *The Nabataeans*. P. 286.

⁸²⁸ Cf. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212. См. § 4.1.

⁸²⁹ См. §§ 3.2, 3.3.

⁸³⁰ Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 41. Также см. Lindner M. *Op. cit.* S. 97. Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 162 f., 164, 178.

⁸³¹ По мнению Р.Д. Салливана, сообщение о том, что Ирод должен был выступать гарантом выплат со стороны родственной ему более богатой набатейской династии, было предположительно заимствовано Иосифом Флавием из какого-то первоисточника, автор которого придерживался антинабатейской позиции (Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212).

Иосиф Флавий сообщает, что Малику некоторое время исправно выплачивал причитающуюся Клеопатре дань в 200 талантов, но вскоре перестал в полной мере выполнять свои обязательства (Joseph. *AJ* XV.107). К 32 г. до н.э. ситуация ухудшилась до такой степени, что Ирод, первоначально намереваясь выступить вместе с Антонием против Октавиана, был, тем не менее, убеждён Антонием и Клеопатрой начать вместо этого вторжение в Аравию (Joseph. *AJ* XV.108–111). Иосиф Флавий объясняет, что Клеопатра таким образом надеялась расширить своё господство над Иудеей или Аравией в зависимости от исхода войны (Joseph. *AJ* XV.110; *VJ* I.364–365). Ход мыслей Антония, кажется, определялся тем, что Ирода, в отличие от Малику, он рассматривал в качестве надёжного союзника, что продемонстрировали события 40–38 гг. до н.э. Поэтому усиление Ирода за счёт позиций Малику, должно быть, казалось Антонию выгодным⁸³². Военные действия в конечном итоге закончились победой Ирода, что произошло уже после сражения у мыса Акции между Антонием и Октавианом.

В течение 32 г. до н.э., отношения между Антонием и Октавианом быстро ухудшались. Оба политических деятеля начали мобилизовывать войска, собирать провиант и накапливать средства в преддверии военного противостояния, которое в конечном итоге произошло у мыса Акции 2 сентября 31 г. до н.э. Войска, которые удалось собрать Антонию, как не раз подчёркивалось ранее, состояли не только из римских легионов. На помощь ему прибыли также вспомогательные контингенты, отправленные царями и династиями Восточного Средиземноморья⁸³³. Плутарх передаёт список правителей, отправивших свои отряды в Грецию, и упоминает среди них некоего «Малику из Аравии» (*Μάλχος ἐξ Ἀραβίας*)⁸³⁴, вероятнее всего, это набатейский царь Малику I. Ни один другой правитель Ближнего Востока того времени под таким именем не известен. Ведь описывая передачу Антонием Клеопатре ряда территорий Ближнего Востока и Малой Азии в 37/36 г. до н.э. Плутарх упоминает об «Аравии набатеев» (*τῆς Ναβαταίων Ἀραβίας*)⁸³⁵. Эта фраза предполагает, что набатеи населяли территорию, называемую Аравией. Таким образом, Малику, о котором сообщается, что он послал войско Антонию, скорее

⁸³² См. § 3.3.

⁸³³ См. § 4.1.

⁸³⁴ Plut. *Ant.* 61.2: οὗτοι μὲν αὐτοὶ παρήσαν, ἐκ δὲ Πόντου Πολέμων στρατὸν ἔπεμπε, καὶ Μάλχος ἐξ Ἀραβίας καὶ Ἡρώδης ὁ Ἰουδαῖος, ἔτι δὲ Ἀμύντας ὁ Λυκαόνων καὶ Γαλατῶν βασιλεύς· ἦν δὲ καὶ παρὰ τοῦ Μήδων βασιλέως ἀπεσταλμένη βοήθεια (сами они [правители – Г. К.] также присутствовали, из Понта отправил войска Полемон, также Малику из Аравии и Ирод, иудейский царь, а также Аминта, царь Ликаонии и Галатии; была также отправлена помощь и от царя Мидии [Атропатены – Г. К.]).

⁸³⁵ Plut. *Ant.* 36.2: ἐλθούσῃ δὲ χαρίζεται καὶ προστίθησι μικρὸν οὐδὲν οὐδ' ὀλίγον, ἀλλὰ Φοινίκην, κοίλην Συρίαν, Κύπρον, Κιλικίας πολλήν· ἔτι δὲ τῆς τε Ἰουδαίων τὴν τὸ βάλαμον φέρουσαν καὶ τῆς Ναβαταίων Ἀραβίας ὅση πρὸς τὴν ἐκτὸς ἀποκλίνει θάλασσαν (и когда она [Клеопатра – Г. К.] прибыла к нему [Антонию – Г. К.], он одарил её не малыми, и не незначительными подарками, а Финикией, Келесирией, Кипром, большой частью Киликии, кроме того, частью Иудеи, производящей бальзам, и частью Набатейской Аравии, примыкающей к внешнему морю).

всего, и был царём Nabatei⁸³⁶. С одной стороны, поверить в присутствие набатейских контингентов при Акции достаточно трудно. Малику в то время воевал с Иродом и, вероятно, нуждался в военных и других ресурсах для борьбы с иудеями. С другой стороны, в сведениях Плутарха едва ли можно сомневаться только из-за того, что политическая обстановка на Ближнем Востоке к этому не располагала. Возможно, Малику не знал, что за приказом начать нападение на его царство стояли именно Антоний и Клеопатра. Кроме того, он, возможно, считал себя обязанным прийти на помощь Антонию, чтобы продемонстрировать свою лояльность в надежде не лишиться и других своих территорий⁸³⁷.

Война между Иродом и Малику, безоговорочную победу в которой одержал царь Иудеи, завершилась незадолго до окончания сражения у мыса Акий (т.е. не позднее августа 31 г. до н.э.)⁸³⁸. По сообщению Иосифа Флавия, после битвы близ Филадельфии (совр. Амман) арабы признали Ирода «защитником племён» (προστάτης τοῦ ἔθνους)⁸³⁹. Однако успешная кампания царя Иудеи в Трансиордании не изменила положение дел в регионе. Малику не только не лишился своей власти, но и не понёс серьёзных территориальных потерь, так как результат войны между Антонием и Октавианом определил новую расстановку сил на Ближнем Востоке⁸⁴⁰. Весной 30 г. до н.э. Ирод примирился с Октавианом и перешёл на его сторону⁸⁴¹. Несколько позднее добиться расположения нового властителя Римской державы, скорее всего, удалось и Малику, так как источники передают, что арабы по приказу наместника Октавиана в Сирии Кв. Дидия сожгли египетские корабли, переправленные в Персидский залив для побега Клеопатры из Египта (Plut. *Ant.* 69.3; Dio Cass. LI.7.1).

Последнее упоминание о Малику (Joseph. *AJ* XV.172) связано с судьбой бывшего царя Иудеи Гиркана II, которого Ирод вернул из парфянского плена, но теперь решил казнить, так как опасался, что тот, обладая большими правами на трон, мог при посредничестве Октавиана

⁸³⁶ К такому мнению склоняются многие исследователи (Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 43; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 178 f.). Cf. Hackl U., Jenni H., Schneider C. *Op. cit.* S. 581.

⁸³⁷ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 179. К. Пеллинг никак не комментирует это сообщение Плутарха (Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 268). Д.Ф. Граф полностью игнорирует возможное присутствие набатейских войск при Акции (Graf D.F. *The Nabataeans and the Decapolis // The defence of the Roman and Byzantine East: proceedings of a colloquium held at the University of Sheffield in April 1986*. Oxford, 1986. P. 272).

⁸³⁸ О войне между Иродом и Малику см. Joseph. *AJ* XV.111–160; *BJ* I.366–385, а также Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 42–43. Датировка завершения войны – Joseph. *AJ* XV.161; *BJ* I.386.

⁸³⁹ Joseph. *AJ* XV.160: ὁ δὲ πλεῖστον ἐπὶ τοῖς εὐημερήμασιν ἠξιοκῶς φρονεῖν ἀνέστρεψεν εἰς τὴν οἰκείαν, προσειληφὼς ἀξίωμα καὶ διὰ ταύτην τὴν ἀνδραγαθίαν (он [Ирод – Г. К.], очень радуясь своим успехам, вернулся в свою страну, где его сильно превозносили за этот его доблестный подвиг); Joseph. *BJ* I.385: τηλικαύτη πληγὴ τὴν Ἀραβίαν ἀμυνάμενος καὶ σβέσας τῶν ἀνδρῶν τὰ φρονήματα προύκομμεν ὥστε καὶ προστατῆς ὑπὸ τοῦ ἔθνους αἰρεθῆναι (такими кровавыми побоищами он [Ирод – Г. К.] мстил Аравии и до такой степени подавил гордость арабов, что этот народ избрал его своим верховным главой).

⁸⁴⁰ Bowersock G.W. *Roman Arabia*. P. 43. Cf. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 212.

⁸⁴¹ См. § 3.3.

сместить самого Ирода. Гиркан заподозрил намерения Ирода и организовал побег к Малику. Когда об этом стало известно, Гиркан был казнён Иродом как предатель (Joseph. *AJ* XV.165–178; *VJ* I.433–434). Вскоре после этого, в том же 30 г. до н.э., умер, по всей видимости, и сам Малику⁸⁴². Однако сообщение Иосифа Флавия, что Клеопатра каким-то образом добилась гибели набатейского царя, едва ли правдоподобно (Joseph. *VJ* I.440). Антоний и Клеопатра к тому времени вряд ли могли влиять на события за пределами Египта⁸⁴³, но исключать возможность такого исхода также не следует⁸⁴⁴.

Набатей составляли обширную конфедерацию арабских племен и народов Северной Аравии, которые были объединены в царство, называемое «Набатейским» и образовавшееся в раннеэллинистический период. В эллинистическо-римскую эпоху это царство простиралось от Хаурана на юге Сирии до северного Хиджаза на северо-западе Аравийского полуострова, от Джауфа в Сирийской пустыне до Суэца и Египта, включая Синайский полуостров. Первым достоверно известным набатейским царем был Арета I (170–160 гг. до н.э.), а наибольшей величины царство достигает во время правления Ареты III (82–61/60 гг. до н.э.).

Во время господства на Востоке Антония Набатеей правил преемник Ареты Малику I (ок. 59 – 30 гг. до н.э.). Сохранившиеся в источниках сведения о двусторонних отношениях Рима и Набатей в 60-е – 30-е гг. до н.э. указывают на то, что Малику не был в состоянии вести последовательную политику; его действия во многом определялись общей ситуацией, складывавшейся в каждый данный момент на Ближнем Востоке⁸⁴⁵. По всей видимости, позиция царя определялась принципами выгоды и прагматизма⁸⁴⁶.

В начале своего царствования Малику I (ок. 59 – 30 гг. до н.э.) проявлял интерес к деятельности римлян на Востоке, но не имел перед ними никаких обязательств кроме тех, которые отвечали его интересам. Малику мог считать себя союзником Рима, но исполнять союзнический долг он зачастую не спешил⁸⁴⁷. Ситуация изменилась ко времени Антония, когда Рим и его союзники (как, например, Ирод) уже не оставляли для Малику такого пространства для политического манёвра.

Антоний относился к Малику очень подозрительно, как и к другим арабам. Основной причиной этому был оппортунизм Малику, проявляемый им по сравнению с другими царями под

⁸⁴² На 30 г. до н.э. приходится уже первый год правления Ободата II, что следует из его монетной чеканки (Barkay R. *Coinage of the Nabataeans*. P. 23–28; Barkay R. *Addendum to “Coinage of the Nabataeans”*. P. 129–132).

⁸⁴³ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 213.

⁸⁴⁴ Graf D.F. *The Nabataeans*. P. 286.

⁸⁴⁵ Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 32.

⁸⁴⁶ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 174.

⁸⁴⁷ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 211.

властью Антония наиболее открыто. Кроме того, Малику имел очень напряжённые отношения с Иродом, одним из основных союзников Антония на Востоке. Симпатии Антония были, очевидно, на стороне правителя Иудеи. К 32 г. до н.э. ситуация в отношениях между Nabatees и Иудеей обострилась до такой степени, что Ирод предпринял вторжение в Nabatees. Произошло это, вероятно, с санкции Антония, которому, возможно, было выгодно усиление Ирода за счёт позиций Малику.

Что касается самого Малику, то nabatees царь, привыкший в первые десятилетия своего правления действовать относительно независимо и придерживаться скорее нейтралитета в отношениях Рима и Parthia, вероятно, не уследил за изменениями политической конъюнктуры на Ближнем Востоке. В условиях господства на Востоке Антония такая линия поведения настроила против царя триумвира и его верных союзников. Это, в конце концов, привело к открытому вмешательству Антония во внутренние дела Nabatees. Интервенцию успешно организовал Ирод, добившись частичного ослабления позиций и авторитета Малику внутри его царства.

§3.6 Политические образования итурейцев

К югу от уже упоминавшейся ранее области Селевкида, где находились самые крупные и богатые сирийские города, и области племенных арабских вождей Parapotamia, раскинулись глубокие равнины, окаймлённые двумя параллельно возвышающимися горными цепями – Ливаном и Антиливаном. Область эта именовалась Страбоном Келесирией (Strab. XVI.2.11, 16). Первая равнина, берущая своё начало близ морского побережья, называлась Макрас, или равнина Макра. За Макрой простиралась на восток другая равнина – Массий (совр. долина Бекаа, Beqā'), естественными границами которой служила горная цепь Халкида, по названию которой и вся местность вокруг называлась Халкидикой или Халкиденой (Strab. XVI.2.17–18; Plin. *NH* V.23). Вся Халкидика в I в. до н.э. была подчинена властителю итурейцев Птолемею, сыну Меннея (Strab. XVI.2.10).

Итурейцев с древности считали арабскими грабителями⁸⁴⁸. Возможно, они являлись теми арабами (ономастика и культы итурейских династий указывают на их арабскую идентичность), которые преследовали греков во время осады Тира, но наиболее известны они стали позднее, благодаря грабежам соседних городов и формированию политических образований в долине

⁸⁴⁸ См. Myers E.A. *The Ituraeans and the Roman Near East: Reassessing the Sources*. Cambridge; New York, 2010; cf. Aliquot J. [Review of:] E.A. Myers, *The Itureans and the Roman Near East* (2010) // *Topoi*. 2011. Vol. 17. No 2. P. 701–705.

Бекаа под властью Птолемея Меннея (ок. 85 – 40 гг. до н.э.), тетрарха и первосвященника Халкиды-у-Ливана⁸⁴⁹.

Всё, что можно сказать про народ итурейцев, сводится к тому, что во второй половине II в. до н.э. существовала территория, населенная итурейцами или находившаяся под их контролем. Эту территорию невозможно определить точно, но ее следует искать в долине Бекаа, куда Хасмонеи организовали несколько военных походов в 104/103 г. до н.э. Хотя вопрос о происхождении итурейцев и остаётся без ответа, имеющиеся данные позволяют составить их характеристику. Итурейцы названы у Страбона и Иосифа Флавия «народом» – по-гречески ἔθνος (cf. Strab. XVI.2.10, 18, 20; Joseph. AJ XIII.318–319), а по-латыни gens, как у Плиния Старшего (Plin. NH V.81). У Плиния также содержится их следующее описание: «народ итурейцев и те из них, которые называются ‘байтэмами’»⁸⁵⁰. Это свидетельствует, что у итурейцев как более крупной этнической группы существовали и более мелкие племенные подразделения⁸⁵¹.

Итурейские правители были представлены двумя династиями. К первой принадлежали властители Халкиды-у-Ливана, то есть Меннаиды или наследники Меннея (Птолемей, Лисаний, Зенодор – скорее всего, родственники Лисания из Абила). Ко второй – владыки Арки (Соэм, Птолемей, Соэм, Уар) (Прил. 4. Рис. 6). Несмотря на некоторые различия их политических взглядов, все они стояли во главе политических образований, сравнимых с теми, что возникли на обломках царства Селевкидов и сохраняли независимость до их попадания в орбиту влияния Римской республики. Эти итурейские правители носили титул тетрархов (тетράρχαι) и подражали эллинистическим правителям. В частности, властители Халкиды заявляли о своей независимости, чеканя монеты, содержащие имя правителя, его изображение, титулатуру и династическую символику (Рис. 3.8–12)⁸⁵².

Каждая итурейская династия имела собственные столицы (предположительно, соответствующие историческим центрам 3 итурейских тетрархий). У Меннаидов – это Халкида-у-Ливана (*Chalcis sub Libano*) в долине Бекаа (Массий) на востоке Ливана и Абила Лисания (*Abila Lysaniou*) в Антиливанских горах. У правителей северного Ливана – Арка (*Arca*) на равнине Аккар, на месте более древнего эллинистического города Гераклеи Финикийской⁸⁵³. Халкида

⁸⁴⁹ Aliquot J. Lebanon // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. Hoboken, 2022. P. 258–259.

⁸⁵⁰ Plin. NH V.81: ...Ituraeorum gentem et qui ex his Baethaemi uocantur...

⁸⁵¹ Aliquot J. Lebanon. P. 259.

⁸⁵² Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. // Mélanges de l'Université Saint-Joseph. 2003. T. 56. P. 212–218; Aliquot J. Lebanon. P. 262.

⁸⁵³ Aliquot J. Lebanon. P. 262. О местоположении итурейских поселений см. Schottroff W. Die Ituräer // Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins. 1982. Bd. 98. S. 130–137; Butcher K. Roman Syria and the Near East. P. 93; Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 198–205.

(совр. Маджал Анжар) и Арка (совр. Телль-Арка) были скорее конкурентами и соперниками, чем союзниками, так как опирались на враждебные друг другу политические силы (*Рис. 3.7*)⁸⁵⁴.

§3.6.1 Владения правителей Халкиды

Центральная часть исторической области Итурея, региона проживания итурейцев, была ещё в древности разделена на тетрархии, три из которых задокументированы в источниках. По-видимому, основная тетрархия итурейцев образовала в I в. до н.э. небольшое, но мощное политическое образование со столицей в Халкиде и религиозным центром в Гелиополе-Баальбеке⁸⁵⁵. Его правителями в I в. до н.э. были «тетрархи и верховные жрецы» (тетράρχαι καὶ ἀρχιερεῖς) Птолемей и наследовавший ему сын Лисаний (*Strab. XVI.2.10*)⁸⁵⁶.

Центром подвластной Птолемию Меннею территории был город Халкида, «являющийся как бы акрополем Массия»⁸⁵⁷. Халкида была основана арабом по имени Моник⁸⁵⁸, который, как можно предположить, был предком Птолемея или даже непосредственно его отцом Меннеем, чьё имя таким образом искажает Стефан Византийский⁸⁵⁹. Начало правления Птолемея можно датировать примерно 85 г. до н.э.⁸⁶⁰ Он властвовал, как пишет Страбон, не только над равниной Массий, населённой преимущественно земледельцами, но и прилегающими к ней горными хребтами, которые были заселены итурейцами и арабами, «являющимися в своём большинстве разбойниками» (κακοῦργοι πάντες) (*Strab. XVI.2.18*). Он был также верховным жрецом святилища бога Баала, находящегося в городе Гелиополе, также принадлежащем Птолемию. Он чеканил собственные монеты с легендой «Птолемей, тетрарх и верховный жрец» (тетράρχης καὶ ἀρχιερεὺς) (*Strab. XVI.2.10*)⁸⁶¹.

⁸⁵⁴ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 93.

⁸⁵⁵ Wright N.L. *Ituraean coinage in context*. P. 56. Неизвестно, позиционировали ли себя Птолемей или Лисаний в качестве правителей всех итурейцев официально, однако властители Халкиды абсолютно точно являлись самыми могущественными итурейскими династами. Их владения включали, помимо города Халкиды и долины Массий, также и окрестные горы, то есть большую часть территории, преимущественно населённую итурейцами (*van Wijlick H. Op. cit. P. 54, 165 f.*).

⁸⁵⁶ Наиболее корректным титулом для обозначения положения Птолемея и Лисания следует считать тот, который помещался на множестве монет, чеканенных властителями Халкиды от своего имени (ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ ΚΑΙ ΑΡΧΙΕΡ[ΕΩΣ] = «Птолемей, тетрарх и верховный жрец») и (ΛΙΣΑΝΙΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ ΚΑΙ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ = «Лисаний, тетрарх и верховный жрец»). Информацию о всех их известных монетах с подробным описанием, обоснованием датировки и комментарием, см. *Kindler A. Op. cit. P. 283–288; Herman D. Op. cit. P. 51–72; Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 55–71.*

⁸⁵⁷ *Strab. XVI.2.18: ὄσπερ ἀκρόπολις τοῦ Μασσίου.*

⁸⁵⁸ *Steph. Byz. 684: Χαλκίς ... πόλις ἐν Συρίᾳ, κτισθεῖσα ὑπὸ Μονικοῦ τοῦ Ἄραβος.*

⁸⁵⁹ Меннея считает основателем Халкиды и Ю. Аликвот (*Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 242, 258*).

⁸⁶⁰ *Aliquot J. Lebanon. P. 258.*

⁸⁶¹ Cf. *Buchheim H. Op. cit. S. 16; van Wijlick H. Op. cit. P. 54.* Мы придерживаемся предложенной Д. Херманом классификации монет, которые чеканили Птолемей, Лисаний и Зенодор (*Herman D. Op. cit. P. 53*). Птолемей чеканил девять типов монет: часть в 73/72 г. до н.э. (Nos. 1–3), часть в 63/62 г. до н.э. (Nos.

Птолемей, сын Меннея, впервые упоминается в источниках в 84 г. до н.э. в связи с взятием Дамаска царём Набатеи Аретой III (Joseph. *AJ* XIII.392; *VJ* I.103). Как рассказывает Иосиф Флавий, после Антиоха царём Келесирии⁸⁶² стал Арета, которого призвали войска, владевшие Дамаском, «побуждённые к этому ненавистью к Птолемею Меннею»⁸⁶³. Можно выдвинуть предположение, что Птолемей попытался овладеть Дамаском и, возможно, всем царством Келесирия после смерти Антиоха XII Диониса, однако потерпел неудачу и был вынужден уступить город царю Набатеи Арете. Ок. 72 г. до н.э. Птолемею, вероятно, удалось овладеть Дамаском, потому что против тетрарха и самого города была, по сообщению Иосифа Флавия, отправлена экспедиция из Иудеи во главе с Аристобулом II. Однако результатов, по всей видимости, она не достигла (cf. Joseph. *AJ* XIII.418–419; *VJ* I.115)⁸⁶⁴.

Затем город перешел под власть Тиграна, однако ок. 72 г. до н.э. он покинул Сирию. После этого Дамаск приобрел автономию, а Птолемей и Арета обратили свои амбиции на другие области⁸⁶⁵. В 65/64 г. до н.э. Дамаск был взят легатами Помпея Великого⁸⁶⁶. В период правления в Сирии Тиграна (83–69 гг. до н.э.) между ним и Меннаидами, возможно, сохранялись хорошие отношения, к которым их могло подталкивать наличие у них общего врага в лице Ареты III. К сожалению, точными сведениями об этом мы не располагаем⁸⁶⁷.

В 64/63 г. до н.э. в Итурею вторгся Гн. Помпей, который «опустошил владения Птолемея, сына Меннея»⁸⁶⁸. Какие именно районы подверглись разорению, неизвестно. Однако накануне вмешательства Рима в дела итурейцев владения Птолемея, по-видимому, состояли из долины

4–6), а некоторые без даты (Nos. 7–9). Лисаний чеканил три типа монет: в 41/40 г. до н.э. (No. 10), остальные без даты (Nos. 11–12).

⁸⁶² О проблеме локализации топонима «Келесирия» (Κοίλη Συρία) и территории, которую этим терминам мог обозначать Иосиф Флавий (вероятно, северную часть Декаполя, то есть не включая в это понятие Дамаск и владения тетрарха Халкиды), см. Buchheim H. *Op. cit.* S. 100–101, Anm. 28; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 86, n. 32.

⁸⁶³ Joseph. *AJ* XIII.392: ἐχόντων διὰ τὸ πρὸς Πτολεμαῖον τὸν Μενναίου μῖσος. После захвата Дамаска Арета был провозглашен жителями города «царем Келесирии» (Joseph. *VJ* I.103) и начал в 82 г. до н.э. чеканить в Дамаске монеты с легендой «Филэллин» (Barkay R. *Coinage of the Nabataeans*. P. 17–18). Об эпитете Филэллин у эллинистических монархов см. Muccioli F. *Op. cit.* P. 257–261.

⁸⁶⁴ Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 16, 100–101, Anmm. 27–30; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 71 f., 206, 358, n. 18, 408, n. 47; Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 258. Ю. Аликвот датирует захват Птолемеем Дамаска 70 г. до н.э., уже после того, как Тиграну Великому пришлось оставить Сирию (Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 258). Однако мы следуем точке зрения Р.Д. Салливана (Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 71) и помещаем это событие 2 годами ранее. Иосиф Флавий упоминает иудейскую экспедицию против Птолемея Меннея ранее того, как Тиграну Великому пришлось оставить Сирию и вернуться в Армению, что произошло ок. 72 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIII.418–421; *VJ* I.115–116).

⁸⁶⁵ См. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome*, 100–30 BC. P. 72, 206.

⁸⁶⁶ См. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 56 f.

⁸⁶⁷ Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 258.

⁸⁶⁸ Joseph. *AJ* XIV.39: τὴν Πτολεμαίου τοῦ Μενναίου χώραν κατελόνησεν.

Массий, прилегающих к ней гор Ливанского хребта, а также ряда крепостей на финикийском побережье между Триполем и Библом. По утверждению Страбона, их заняли разбойники (κακοῦργοι) итурейского и арабского происхождения (Strab. XVI.2.18)⁸⁶⁹.

Помпей наказал разбойников, обитавших в Ливанских горах, так как они представляли угрозу для только что образованной им провинции, и разрушил их укрепления (Strab. XVI.2.18)⁸⁷⁰. Эта же участь постигла и итурейские укрепления на финикийском побережье. Находящиеся поблизости финикийские города (Библ, Берит, Триполь и др.), с которых итурейцы собирали дань, Помпей освободил. Он также казнил тиранов итурейского происхождения, правивших некоторыми из этих городов. Так, были умерщвлены неназванный тиран Библа и Дионисий из Триполи, родственник Птолемея Меннея (Strab. XVI.2.18; Joseph. AJ XIV.39).

Помпей, возможно, был недоволен усилиями Птолемея по борьбе с действиями итурейских разбойников. Вероятно, он даже обвинил Птолемея в причастности к этим грабительским набегам и по этой причине решил привлечь его к ответственности⁸⁷¹. Помимо притеснения тетрархом финикийских городов Помпея могла беспокоить и поддержка Птолемеем Аристокла II, не оставившего попыток сместить с иудейского трона своего старшего брата Гиркана II, союзника римского народа⁸⁷². Детали обвинений, которые могли быть выдвинуты Помпеем против Птолемея, неизвестны. Тем не менее, каковы бы ни были «проступки» (τῶν ἀμαρτημάτων) тетрарха, Птолемей выплатил Помпею тысячу талантов, чтобы избежать наказания (Joseph. AJ XIV.39).

С помощью полученных от Птолемея денег Помпей выплатил жалование своим солдатам (Joseph. AJ XIV.39). Это обстоятельство проливает свет на одну из немаловажных причин, почему Помпей сохранил тетрарху жизнь. Римскому полководцу требовались деньги для обеспечения ими своих войск, от которых зависели все его сирийские предприятия⁸⁷³.

На основании имеющихся источников невозможно подтвердить предположение Ю. Аликвота, что римский политик обложил подконтрольную Птолемею территорию налогами⁸⁷⁴. Однако и исключать это в полной мере не следует. По крайней мере, правитель итурейцев сохранил свою власть и был признан Помпеем тетрархом (тетράρχης) и верховным жрецом

⁸⁶⁹ van Wijlick H. Op. cit. P. 54.

⁸⁷⁰ Некоторые горные цитадели итурейцев были обнаружены благодаря археологическим раскопкам в Тель-Хире в долине Бекаа (Массий) и на горе Хермон (Knauf E.A. Tall Hira – eine Ituräer-Burg // Biblische Notizen. 1984. Bd. 25. S. 19–26; Dar S. Settlements and Cult Sites on Mount Hermon, Israel: Ituraean Culture in the Hellenistic and Roman Periods. Oxford, 1993. P. 150–154).

⁸⁷¹ van Wijlick H. Op. cit. P. 54.

⁸⁷² Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 63.

⁸⁷³ Cf. Buchheim H. Op. cit. S. 17; Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135). Vol. I. P. 564.

⁸⁷⁴ Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 214.

(ἀρχιερεύς)⁸⁷⁵. Претерпев, по всей видимости, опасность лишиться не только своей власти, но и самой жизни, Птолемей Менней в полной мере осознал, что будущее его положения зависит теперь в значительной степени от Рима и его представителей на Ближнем Востоке⁸⁷⁶.

Таким образом, в 64/63 г. до н.э. Рим принял в число своих друзей Меннаидов Халкиды и Абилены, а также их родственников и соперников из Арки и северного Ливана⁸⁷⁷. Однако достоверно известно лишь о Птолемеи Меннее из Халкиды. Косвенные свидетельства могут указывать и на аналогичное положение Птолемея Созма из Арки⁸⁷⁸. О других итурейских правителях во второй половине I в. до н.э. практически ничего не известно.

С началом римского владычества в Сирии Птолемею Меннее пришлось забыть об экспансионистских устремлениях, поэтому он более не был замечен в каких бы то ни было актах агрессии, направленных против своих соседей. Вместо этого он попытался распространить влияние на Иудею с помощью дипломатических средств. Это было достаточно непросто, поскольку представитель идумейской династии Антипатр уже достиг в Иудее значительной власти, вмешавшись в конфликт между сыновьями Александра Янная и приняв сторону не Аристокбула, а более слабого из братьев Гиркана⁸⁷⁹.

⁸⁷⁵ Эти титулы появляются в сокращенной форме (и в нескольких случаях с опечатками) на недатированных выпусках монет Птолемея (Nos. 7–9), а также на монетах, относящихся ко 2 г. (B), вероятно, по помпейской эре (Nos. 4–6), то есть датированных между 63 и 61 гг. до н.э. См. Kindler A. *Op. cit.* P. 286–287, nos. 5, 7–9; Schrapel T. *Op. cit.* S. 182; Herman D. *Op. cit.* P. 53, 60–62, nos. 4–6, 62–64, nos. 7–9; Myers E.A. *Op. cit.* P. 108; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 55, n. 142. А. Чошкун считает, что датированные 2 г. монеты относятся к эре, отсчитываемой от битвы при Филиппах, то есть от 41/40 г. до н.э. (Coşkun A. *Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument.* S. 187).

⁸⁷⁶ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 55; Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 260. Монеты преемника Птолемея Лисания (No. 10) датированы 41/40 г. до н.э., то есть 272 г. (BOC) по эре Селевкидов, и изображают правителя в диадеме (т.е. со знаком царской власти). Его можно идентифицировать как Птолемея, если сопровождающую его монограмму прочесть ПТО(λεμῆος). Д. Херман и К.-Ж. Швентцель, однако, считают, что на них изображен Лисаний (Herman D. *Op. cit.* P. 64–66; Schwentzel C.-G. *La propagande des princes de Chalcis d'après les monnaies // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins.* 2009. Bd. 125. N. 1. S. 69). Даже если принять первую версию, едва ли можно на этом основании сделать вывод, что Птолемей носил царский титул, который Помпей даровал Птолемею (или подтвердил его право на ношение). Такую гипотезу недавно выдвинул А. Чошкун, который на основании сообщения Плутарха (*Plut. Ant.* 36.2: πολλοῖς ἐχαρίζετο τετραρχίας καὶ βασιλείας ἔθνῶν μεγάλων – «[Антоний – Г. К.] добровольно жаловал тетрархии и царства великих людей многим частным лицам»; πολλοὺς δ' ἀφῆρεῖτο βασιλείας – «[Антоний – Г. К.] многих лишил их царств») предположил, что Птолемею первоначально был царем, но затем был понижен Антонием до ранга тетрарха (Coşkun A. *Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument.* S. 186–187). Тем не менее, как ему убедительно возражает Х. ван Вейлик, сообщение Плутарха гораздо более вероятно касалось Лисания, а не Птолемея. Кроме того, отношения между Помпеем и Птолемеем, по-видимому, были очень сложными, поэтому дарование Помпеем каких-либо привилегий Птолемею можно исключить (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 55 and n. 144). Что касается упомянутых монет Лисания, то он, возможно, изобразил своего отца с диадемой, чтобы подчеркнуть свою родословную (Schwentzel C.-G. *Op. cit.* S. 69).

⁸⁷⁷ Aliquot J. *Lebanon.* P. 258.

⁸⁷⁸ См. § 3.6.2.

⁸⁷⁹ См. § 3.3 и van Wijlick H. *Op. cit.* P. 56 ff.

В 49 г. до н.э. Аристокбул II и его сын Александр стали жертвами происков сторонников Помпея. Птолемей Менней воспользовался случаем и решил приютить у себя остальных детей Аристокбула. Для этого он послал своего сына Филиппиона в Аскалон к вдове Аристокбула II, чтобы разлучить детей Аристокбула с матерью и привести их к себе. Однако Филиппион влюбился в младшую из дочерей Аристокбула Александру и женился на ней, за что, по-видимому, был вскоре убит своим отцом, который сам женился на Александре (Joseph. *AJ* XIV.125–126; *BJ* I.185–186)⁸⁸⁰. Таким образом Птолемей Менней намеревался стать защитником интересов представителей иудейской царской семьи, чтобы затем, вероятно, использовать приобретённую этим власть против правителей Идумеи⁸⁸¹.

В организованном Антипатром в 48/47 г. до н.э. походе в Александрию на помощь Цезарю Птолемей, по всей видимости, участия не принимал, так как это предприятие способствовало увеличению могущества Антипатра, соперника Птолемея (Joseph. *AJ* XIV.127–139; *BJ* I.187–194)⁸⁸². В 46 г. до н.э. Птолемей вступил в союз с Кв. Цецилием Бассом, о чем упоминает Страбон (Strab. XVI.2.10). Басс поднял восстание против назначенного Цезарем наместником Сирии Секста Цезаря и убил его⁸⁸³. Осада Апамеи, в которой скрывался Басс, продолжалась до весны 43 г. до н.э., когда в Сирию прибыл Кассий, примиривший Басса и осаждавших его Л. Стация Мурка и Кв. Марция Криспа⁸⁸⁴.

К сожалению, источники не располагают сведениями о том, в чём именно заключалась союзническая роль Птолемея. Возможно, тетрарх предоставил Цецилию Бассу в качестве акта поддержки воинский контингент. Однако речь могла идти и о снабжении мятежников военным снаряжением и финансовыми ресурсами. Не менее туманными представляются и мотивы, какими руководствовался Птолемей, принимая сторону Басса. Тем не менее, как и в случае с филархами эмисенов, к союзу с Бассом Птолемея побудили обстоятельства геополитического характера. Между серединой 50-х и концом 30-х гг. до н.э. Ближний Восток стал ареной борьбы между Римом и Парфией. Обе противоборствующие стороны стремились заручиться поддержкой и обеспечить лояльность царей, городов, династий и племён в этом регионе. Парфяне даже послали

⁸⁸⁰ Объяснение убийства Филиппиона, должно быть, следует искать среди причин политического характера. Возможно, брак Филиппиона и Александры ставил под угрозу амбиции Птолемея, угрожая ослабить образованное им «государство» и привести к его разделу между наследниками Птолемея (Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 259).

⁸⁸¹ Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 17, 60–61; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 206–207; Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 259–260.

⁸⁸² Упоминаемый Иосифом Флавием в связи с египетской кампанией Цезаря Птолемей не тождественен Птолемею Меннею (Joseph. *AJ* XIV.129; *BJ* I.188). См. § 3.6.2.

⁸⁸³ См. § 4.1 и van Wijlick H. *Op. cit.* P. 82 ff.

⁸⁸⁴ См. Cic. *Fam.* XII.11–12; *Brut.* II.3.3; App. *BCiv.* III.78; IV.59; Dio Cass. XLVII.28.1; Vell. II.69.2; Joseph. *AJ* XIV.271–272; *BJ* I.218–219.

конных лучников под командованием парфянского царевича Пакора на помощь Бассу в 45 г. до н.э., однако эти войска ещё до начала зимы отступили за Евфрат (Dio Cass. XLVII.27.2–5)⁸⁸⁵.

Басс, которого Птолемей Менней поддерживал даже тогда, когда тот уже был осаждён в Апамее (Strab. XVI.2.10), возможно, был обязан такой поддержке не в последнюю очередь и тому обстоятельству, что он был одним из тех римлян, которые имели относительно неплохие отношения с парфянами. Вследствие этого Басс пользовался симпатией со стороны сирийских городов и влиятельных представителей арабов, которые на тот момент достаточно сильно от зависели парфян⁸⁸⁶. Возможно, ещё одной причиной участия Птолемея в мятеже Басса была позиция Антипатра, который поддерживал военачальников Секста Цезаря, противостоящих Бассу (Joseph. *AJ* XIV.269; *VJ* I.217).

Принимал ли участие в мятеже Басса Птолемей, когда в начале 43 г. до н.э. в Сирию прибыл Кассий, неизвестно. Неизвестно и то, оказался ли правитель итурейцев среди тех, кто подвергся поборам с городов и правителей Ближнего Востока, которые производил Кассий в 43 г. до н.э.⁸⁸⁷ Иосиф Флавий сообщает: когда зимой 43/42 г. до н.э. Кассий покинул Сирию, Птолемей поспособствовал хасмонейскому царевичу Антигону, сыну Аристобула, вернуть себе власть в Иудее. Однако Антигон и его союзник тиран Тира Марион были разбиты соратником Гиркана Иродом (Joseph. *AJ* XIV.297–298; *VJ* I.238–239).

Так обстояли дела осенью 41 г. до н.э., когда в Сирию прибыл Антоний. Триумвир низложил тирана Тира Мариона, который, по всей видимости, сам покинул город ещё до прибытия триумвира, опасаясь гнева Антония за связь с Кассием⁸⁸⁸. Антоний также помог партии, симпатизирующей Ироду, утвердить свою власть в Иудее⁸⁸⁹. Об отношениях между Антонием и Птолемеем в 41 г. до н.э. известно немного. Весной 41 г. до н.э. в Эфес к Антонию явилось иудейское посольство в составе Лисимаха, сына Павсания, Иосифа, сын Меннея, и Александра, сына Феодора. Их упоминает в своем ответном письме, адресованном этнарху (ἑθνάρχη) Гиркану и иудейскому народу, сам Антоний (Joseph. *AJ* XIV.307)⁸⁹⁰. По мнению Р.Д. Салливана, Иосиф мог быть братом Птолемея Меннея, поскольку имя Менней было достаточно редким, и

⁸⁸⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 96.

⁸⁸⁶ Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 27, 101, Anm. 34; Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 259; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 96, 99. Во время мятежа Басса политическое влияние Парфии распространялось и на районы по правую сторону от Евфрата. Входили ли в состав этой территории в середине 40-х гг. до н.э. земли западнее, находившиеся, в том числе, под властью Птолемея, остается неясным. Однако усиление позиций Парфии в провинции Сирия оказывало влияние на политическую ориентацию местных правителей.

⁸⁸⁷ См. § 3.3 и van Wijlick H. *Op. cit.* P. 87 ff.

⁸⁸⁸ См. § 2.3.

⁸⁸⁹ См. § 3.3.

⁸⁹⁰ Полный текст этого письма Антония см. Joseph. *AJ* XIV.306–313.

вряд ли это было совпадением⁸⁹¹. Х. Ван Вейлик, напротив, считает это невероятным, так как Птолемей Менней был в хороших отношениях с Антигоном, которого он поддерживал в борьбе за престол Иудеи против его брата Гиркана. Следовательно, пишет он, маловероятно, что правитель Халкиды мог добровольно позволить своему родственнику находиться в посольстве Гиркана и представлять интересы первосвященника перед Антонием. Упомянутый в письме Антония к Гиркану Иосиф, сын Меннея, являлся, более вероятно, высокопоставленным должностным лицом иудеев или, что менее вероятно, мятежным братом Птолемея Меннея⁸⁹².

Кроме того, Антоний, по всей видимости, собрал с владений Птолемея определенную дань (App. *BCiv.* 7.31)⁸⁹³. Зимой-весной 40 г. до н.э. Птолемей Менней умер, и его владения унаследовал сын Лисаний. Об этом можно сделать вывод на основании сообщения Иосифа Флавия, который пишет, что Птолемей Менней скончался примерно в то же время, как Сирия была захвачена парфянами (Joseph. *AJ XIV.330; BJ I.248*).

На основании всех перечисленных сведений мы полагаем вероятной следующую картину событий, касающуюся отношений между Антонием и Птолемеем в 41 г. до н.э. Осенью этого года Антоний, должно быть, встречался с Птолемеем в Халкиде или ее окрестностях, так как путь триумвира по Сирии пролегал через Итурею (App. *BCiv.* 7.31). Птолемей, очевидно, находился в это время уже в очень преклонном возрасте. Возможно, он представил Антонию своего сына Лисания как законного наследника, и триумвир признал его в этом статусе. По крайней мере, после парфянского вторжения Лисаний не был им низложен (Dio Cass. XLIX.32.5), хотя в 40–39 гг. до н.э. он сотрудничал с парфянами (Joseph. *AJ XIV.330; BJ I.248*). Впрочем, за это он всё же был казнён спустя несколько лет (Dio Cass. XLVIII.32.5). Сам же Птолемей Менней умер естественной смертью в конце 41 – начале 40 гг. до н.э.⁸⁹⁴

Таким образом, весной 41 г. до н.э. при посредничестве Иосифа Меннея, не исключено – брата властителя Халкиды, – между Антонием и Птолемеем мог быть установлен первый контакт⁸⁹⁵. Встретившись с Птолемеем в Сирии, триумвир мог подтвердить его положение тетрарха (тетράρχης) и верховного жреца (ἀρχιερέως)⁸⁹⁶.

⁸⁹¹ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 207.

⁸⁹² van Wijlick H. *Op. cit.* P. 167.

⁸⁹³ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 166 f. См. § 3.6.2.

⁸⁹⁴ Ни Иосиф Флавий, ни другие авторы не указывают причины смерти Птолемея. Тем не менее, кажется вероятным, что правитель итурейцев умер от старости или вызванных ею болезней, так как начало его правления следует датировать не позднее 85 г. до н.э. (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 168, n. 15).

⁸⁹⁵ Иосиф мог не входить в состав иудейского посольства, посланного к Антонию Гирканом, так как триумвир в своём письме мог ошибочно причислить его к числу посланников иудеев из-за его иудейского имени (Joseph. *AJ XIV.330*).

⁸⁹⁶ Cf. Tarn W.W. *The Triumvirs.* P. 40; Roberts A. *Op. cit.* P. 185; Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 260 *etc.* А. Чошкун утверждает, что после битвы при Филиппах Антоний лишил Птолемея Меннея царского титула и вместо этого утвердил его в положении тетрарха

Зимой 41/40 г. до н.э. парфянские армии во главе с Пакором и Лабиеном переправились через Евфрат и вторглись в римскую провинцию Сирия. Войска под командованием Пакора двинулись через северную часть Сирии на юг в Иудею и Финикию⁸⁹⁷. Примерно в это же время умирает Птолемей, которому наследует Лисаний (Joseph. *AJ* XIV.330; *BJ* I.248). Вскоре после этого новый тетрарх заключил дружбу с претендентом на иудейский трон Антигоном (*ibid.*), который с 49 г. до н.э., после убийства своего брата Александра, жил вместе со своей сестрой Александрой в изгнании под покровительством правителей Халкиды (Joseph. *AJ* XIV.124–126; *BJ* I.184–186).

В качестве возможного подкрепления недавно оформленной дружбы Лисаний уговорил парфянского сатрапа Барзафрана «обещанием 1000 талантов и 500 жен низложить Гиркана и вернуть правление Антигону»⁸⁹⁸. Впрочем, на интерпретацию событий в «Иудейской войне» Иосифа Флавия не следует полагаться, так как в написанных чуть позднее «Иудейских древностях» он объясняет, что именно Антигон предложил Барзафрану 1000 талантов и 500 жён в обмен на его поддержку парфянами (Joseph. *AJ* XIV.331)⁸⁹⁹.

Кто бы в действительности не дал Барзафрану данное обещание, сомнительно, что именно оно стало причиной, почему парфяне начали сотрудничать с Антигоном и Лисанием⁹⁰⁰. Вероятно, что явная проримская ориентация их противников Ирода и Гиркана склонили их лидеров к этому союзу⁹⁰¹. Как бы то ни было, но вскоре Антигон с помощью политической и военной помощи Парфии захватил власть в Иерусалиме, а Ирод и Гиркан были вынуждены бежать⁹⁰².

Таким образом, Лисаний не просто не поддержал ту ветвь хасмонеийской династии, которая была более дружественна римлянам. Действуя вопреки интересам Рима на Ближнем Востоке, он открыто выступил против друзей и союзников римского народа вместе с их врагами парфянами. Доказательством открытой антиримской позиции правителя Халкиды во время парфянского вторжения могут служить чеканенные им в 40 г. до н.э. монеты⁹⁰³. В год своего вступления на престол Лисаний выпустил серию монет, которые датированы 272 г. по эре Селевкидов, а не по новой помпеянкой эре, недавно принятой его отцом. Эру Селевкидов использовали союзники

(Coşkun A. *Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument*. S. 186–187). Однако мы уже отмечали, что эта гипотеза очень маловероятна.

⁸⁹⁷ См. § 4.1.

⁸⁹⁸ Joseph. *BJ* I.248: ... ὑποσχέσει χιλίων τάλαντων καὶ πεντακοσίων γυναικῶν καταγαγεῖν ἐπὶ τὰ βασίλεια τὸν Αντίγονον, καταλῦσαι δὲ τὸν Ὑρκανόν.

⁸⁹⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 168.

⁹⁰⁰ Gruen E. *Josephus' image of the Parthians // Parthika: Greek and Roman Authors' Views of the Arsacid Empire*. Wiesbaden, 2017. P. 234.

⁹⁰¹ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 111.

⁹⁰² См. § 3.3.

⁹⁰³ Herman D. *Op. cit.* No. 10.

Парфии, о чем свидетельствует возвращение к этой эре Антиохии и Апамеи после их захвата парфянами⁹⁰⁴.

Впрочем, Лисаний недолго пользоваться плодами своего успеха, добытого при помощи парфян, поскольку уже в конце 40 г. до н.э. Ирод был удостоен римлянами царского сана и номинально стал правителем всей Иудеи. В 37 г. до н.э. с их помощью он завоевал Иерусалим, после чего Антоний казнил Антигона⁹⁰⁵. Сам Лисаний, по мнению Г. Буххайма, который опирается на Диона Кассия, не только не был наказан Антонием за сотрудничество с Парфией, но даже был удостоен титула царя (βασιλεύς)⁹⁰⁶. Однако логика действий Антония вызывает много вопросов. Можно предположить, что Лисаний прекратил поддержку Антигона и разорвал связи с парфянами через какое-то время после того, как римский проконсул П. Вентидий Басс окончательно изгнал парфян из Сирии в 38 г. до н.э.⁹⁰⁷ При таком развитии событий он не избежал бы значительной контрибуции и был оставлен Антонием правителем Итуреи, возможно, лишь потому, что триумвиру казалось проблематичным навести порядок в этом беспокойном горном регионе, изобилующем разбойничьими шайками⁹⁰⁸.

Отдельного внимания заслуживает положение Лисания после его прихода к власти. Дион Кассий упоминает о назначении его царём, когда рассказывает о его казни и других событиях 36 г. до н.э. (Dio Cass. XLIX.32.5). Таким образом, предполагаемое дарование Лисанию царского сана не могло произойти позднее 36 г. до н.э. Однако, в таком случае, следовало бы ожидать, что Лисаний публично продемонстрирует свой новый статус на монетах. Тем не менее, не один из известных их выпусков Лисанием не содержит указаний на данный титул. Напротив, на монетах двух типов присутствуют титулы Лисания, обозначающие его как тетрарха (тетράρχης) и верховного жреца (ἀρχιερεύς), аналогичного положению его отца Птолемея⁹⁰⁹. Впрочем, поскольку упомянутые два типа монет не могут быть датированы вплоть до года, поэтому нельзя отрицать, что они могли быть выпущены до возможного получения Лисанием царского сана. Другая известная серия монет Лисания, представленная в нескольких вариантах, датирована 40

⁹⁰⁴ См. § 2.2. Cf. Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 65.

⁹⁰⁵ См. §§ 3.3, 4.1.

⁹⁰⁶ Buchheim H. Op. cit. S. 19. Dio Cass. XLIX.32.5: [*sc.* Αντώνιος] Λυσανίαν, ὃν αὐτὸς βασιλέα [*sc.* τῶν Ἰτουραίων] σφῶν ἐπέλοιήκει, ἀπέκτεινεν ὡς τὰ τοῦ Πακόρου πράξαντὰ («[Антоний] казнил Лисания, которого сам же сделал царём [итурейцев], по обвинению в том, что тот пропустил Пакора»).

⁹⁰⁷ Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 207; van Wijlick H. Op. cit. P. 169. Ю. Аликвот, напротив, считает, что Лисаний оставался верен Антигону вплоть до его гибели в 37 г. до н.э. (Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 259).

⁹⁰⁸ Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 66. Cf. Schottroff W. Op. cit. S. 141; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 207; van Wijlick H. Op. cit. P. 169.

⁹⁰⁹ Herman D. Op. cit. No. 11 (аббревиатура титула); No. 12 (титул целиком).

г. до н.э. (No. 10), поэтому нельзя исключать, что и две предыдущие серии могли быть выпущены в этом же году⁹¹⁰.

Помимо отсутствия в монетной чеканке Лисания указаний на титул царя, сомнения в достоверности сообщения Диона Кассия подкрепляет и то, что сын Лисания Зенодор на своих монетах также помещал легенду «Зенодора, тетрарха и верховного жреца» (ΖΗΝΟΔΩΡΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ ΚΑΙ ΑΡΧΙΕΡΕ[ΩΣ])⁹¹¹. Наконец, в сохранившихся надписях, где фигурирует некий тетрарх Лисаний, также отсутствует указание на его царский титул⁹¹². С другой стороны, кроме Диона Кассия (Dio Cass. XLIX.32.5) Лисания именует царём и Порфирий⁹¹³. Таким образом, однозначно утверждать, носил ли Лисаний когда-либо титул βασιλεύς, невозможно⁹¹⁴.

Если же упомянутое Дионом Кассием присвоение Лисанию данного титула в действительности могло иметь место (Dio Cass. XLIX.32.5), то необходимо попытаться датировать это событие. Лисаний приобрёл власть лишь после смерти отца, не ранее начала 40 г. до н.э. (Joseph. AJ XIV.330; BJ I.248), но при этом уже в 36 г. до н.э. по приказу Антония он был казнён (Dio Cass. XLIX.32.5; Joseph. AJ XV.92). Тогда возведение его на царство должно было произойти между весной 39 г. до н.э. (изгнание Вентидием парфян с большей части

⁹¹⁰ Cf. van Wijlick H. Op. cit. P. 169.

⁹¹¹ Herman D. Op. cit. Nos. 13–19. Зенодору принадлежит 7 серий монет: две от 31/30 г. до н.э. (Nos. 13, 16), одна – 26/25 г. до н.э. (No. 17), остальные – без даты (Nos. 14, 15, 18, 19), см. Herman D. Op. cit. P. 53.

⁹¹² Сохранились три надписи, где упоминается некий тетрарх Лисаний. Первые две (между 14 и 29 гг. н.э.), найденные на месте древней Абилы, являются посвятельными надписями некоего Нимфея дому Августа. Первая надпись была сделана на одной из стен святилища Кроноса (CIG 4521 = OGIS 606 = IGR III 1086) (Прил. 5. Рис. 1–3). Вторая надпись – на склоне горы, на краю древней тропы, ведущей к этому святилищу (Savignac R. Texte complet de l'inscription d'Abila relative a Lysanias // Revue Biblique. 1912. Vol. 9. No. 4. P. 533–540) (Прил. 5. Рис. 4). Третья надпись (вторая половина I в. н.э.), из Гелиополя-Баальбека, является погребальной надписью (эпитафией) в честь Зенодора. В ней упоминается Зенодор, сын тетрарха Лисания (CIG 4523 = I.Syrie 1880 = IGR III 1085 = IGLS VI 2851) (Прил. 5. Рис. 5). В первых двух надписях, по-видимому, фигурирует Лисаний из Абилы, тетрарх Абилены (ок. 14–29?/37? гг. н.э.). В третьей – вероятно, тот же Лисаний, а также его сын Зенодор, который тетрархом уже не являлся. Cf. Savignac R. Op. cit. P. 533–540; Seyrig H. L'inscription du tétrarque Lysanias à Baalbek // Archäologie und Altes Testament: Festschrift für Kurt Galling zum 8. Januar 1970. Tübingen, 1970. S. 251–254; Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 254–257, 262; Myers E.A. Op. cit. P. 165–166; Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 66.

⁹¹³ Порфирий Тирский, слова которого передаёт Евсевий Кесарийский в «Хронике», называет Лисания Лисимахом (Porph. BNJ 260, F2).

⁹¹⁴ Cf. Buchheim H. Op. cit. S. 18–19, 69–74; Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135). Vol. I. P. 565, который утверждает, что «более поздние авторы часто применяли титул βασιλεύς и к тетрархам»; Schmitt G. Zum Königreich Chalcis // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. 1982. Bd. 98. S. 112, который сомневается в достоверности сообщения Диона Кассия и находит странным, что Дион Кассий и Порфирий именуют Лисания царём, так как, по его мнению, «несколько странно, что римляне, т. е. Антоний, даровали ему титул царя, ведь он перешел на сторону парфян или, по крайней мере, играл неоднозначную роль...»; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 408–409, p. 50: «возможно, он оставался только тетрархом, несмотря на эти более поздние замечания, но более поздние авторы не так легкомысленно использовали царский титул»; van Wijlick H. Op. cit. P. 169, который заключает, что «утверждение Диона Кассия о том, что Антоний даровал царскую власть Лисанию, не может быть опровергнуто, тем более что Порфирий ссылается – хотя и в другом контексте – на Лисания как на царя».

оккупированных ими ранее земель) и гибелью Лисания ок. 36 г. до н.э. Наиболее вероятной датой в этом промежутке представляется осень 39 г. до н.э., когда Антоний после заключения Мизенских соглашений ненадолго задержался на Востоке и утвердил в должности некоторых царей: «в Понте – Дария, сына Фарнака и внука Митридата, в Идумее и Самарии – Ирода, Аминту в Писидии, в части Киликии – Полемона, других – над другими народами»⁹¹⁵. Возможно, среди упоминаемых Аппианом βασιλέας ... ἐτέρους был и Лисаний (App. *BCiv.* V.75.319).

Целью этих назначений было не распределение престолов, которые оказались вакантными после парфянского вторжения, а предоставление прав на владение областями, которые ранее не находились во власти царей и требовали энергичного правителя в конкретный момент времени, чтобы решить накопившиеся на этих территориях проблемы. В этой связи стоит обратить внимание на сообщение Страбона, что разбойники, жившие в Ливанских горах, постоянно притесняли жителей равнины (Strab. XVI.2.18). Лисаний подходил на роль человека, способного противостоять нападениям разбойникам на равнинные поселения, поэтому он мог быть назначен царем. На царей, назначенных Антонием в 39 г. до н.э., накладывалась обязанность обеспечить мир и покой на подвластных им землях. Эту задачу в Итурее впоследствии выполнял Зенодор, когда ему была подчинена часть владений Лисания (Joseph. *AJ* XV.344; *VJ* I.398).

Возможно, зимой 39/38 г. до н.э. Антоний считал, что Лисаний покорился Риму и разорвал отношения с парфянами, поэтому ему и был присвоен царский титул. Последующая казнь в 36 г. до н.э. могла объясняться тем, что Лисаний вновь принял сторону парфян. Ведь весной 38 г. до н.э. Пакор снова вторгся в Сирию (или снова оказывал поддержку Антигону в 38–37 гг. до н.э.)⁹¹⁶. Два последовательных предательства Антоний Лисанию простить не мог. Тем не менее, все это пока лишь предположения.

Удостоился ли Лисаний царского титула или нет, но он не мог долго сохранять свою власть. В конце 37 г. до н.э. в Антиохии был казнен Антигон⁹¹⁷, в следующем году, вероятно, и сам Лисаний (Dio Cass. XLIX.32.5; Joseph. *AJ* XV.92). В 37/36 г. до н.э. Антоний даровал египетской царице обширные территории Малой Азии и Ближнего Востока⁹¹⁸. Среди них, вероятно, были и прежние владения Лисания, так как, по словам Иосифа Флавия, Клеопатра «добилась смерти Лисания, сына Птолемея, под предлогом того, будто он соединился, для совершения переворота, с парфянами»⁹¹⁹. Впрочем, не ясно, был ли в действительности Антоний убежден доводами

⁹¹⁵ App. *BCiv.* V.75.319: Πόντου μὲν Δαρεῖον τὸν Φαρνάκου τοῦ Μιθριδάτου, Ἰδουμαίων δὲ καὶ Σαμαρέων Ἡρόδην, Ἀμύνταν δὲ Πισιδῶν καὶ Πολέμωνα μέρους Κιλικίας καὶ ἐτέρους ἐς ἕτερα ἔθνη.

⁹¹⁶ См. § 4.1.

⁹¹⁷ См. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 225.

⁹¹⁸ См. § 3.2.

⁹¹⁹ Joseph. *AJ* XV.92: Λυσανίαν μὲν οὖν τὸν Πτολεμαίου Πάρθου αἰτιασαμένη τοῖς πράγμασιν ἐπάγειν ἀλοκτίνυσιν... Слова Иосифа Флавия подтверждают несколько типов монет из Халкиды, чеканенных в 32/31 г. до н.э. от лица Клеопатры (*RPC* 4771–4773).

Клеопатры и приказал казнить Лисания за его сговор с парфянами. Не приходится сомневаться, что правитель итурейцев имел дружеские отношения с Антигоном, однако мы не располагаем исчерпывающими доказательствами, что в 40 г. до н. э. он сам привел в Сирию парфян и заключил с ними какое-либо официальное соглашение. На основании имеющихся данных мы можем лишь сделать вывод, что Лисаний, в лучшем случае, побудил парфян поддержать Антигона в его борьбе за власть над Иудеей (Joseph. *BJ* I.248). Более того, если бы Лисаний в действительности был уличён в сговоре с парфянами, то гнев Антония должен был обрушиться на него еще в 38 – начале 37 гг. до н.э., то есть непосредственно после того, как Вентидий изгнал захватчиков из Сирии⁹²⁰.

В этой связи мы склонны согласиться с точкой зрения, что возможная помощь, оказанная Лисанием парфянам, могла служить лишь предлогом для его низложения и казни, а также последующей передачи его территорий Клеопатре⁹²¹. Тем не менее, Лисаний мог быть в союзе с парфянами, и Антоний по этой причине удовлетворил желание Клеопатры⁹²². Лисаний мог быть устранён в промежутке между осенью 37 – весной 36 г. до н.э. Приказ об убийстве, возможно, был отдан Антонием во время свидания с египетской царицей в конце 37 г. до н.э. после заключения весной этого же года Тарентских соглашений с Октавианом⁹²³. В то время Антоний особенно зависел от Клеопатры в связи с подготовкой к войне с парфянами, поэтому уступил её желанию передать Египту контроль над Халкидой и близлежащими землями (Dio Cass. XLIX.32.5; Joseph. *AJ* XV.88–95; *BJ* I.361)⁹²⁴. Близкие отношения Лисания с Антигоном

⁹²⁰ van Wijlick H. Op. cit. P. 170.

⁹²¹ Buchheim H. Op. cit. S. 19–20; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 207; Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 261; van Wijlick H. Op. cit. P. 170. Cf. Schottroff W. Op. cit. S. 141, который, кажется, единственный считает главной причиной низложения Лисания его участие в возвышении Антигона и поддержку парфян, а не экспансионистские устремления Клеопатры.

⁹²² van Wijlick H. Op. cit. P. 170. Не исключено, однако, что Лисаний мог попытаться сговориться с парфянами в 37 г. до н.э. В это время парфянский царь Фраат IV активно искал друзей среди сирийских правителей, когда часть парфянской знати эмигрировала под предводительством Монеса к римлянам, а Антоний копил силы для своего парфянского похода (Buchheim H. Op. cit. S. 102, Anm. 40).

⁹²³ По сообщению Порфирия, Лисаний был убит по приказу Антония на 16-й год правления Клеопатры (Porph. *BNJ* 260, F2).

⁹²⁴ Cf. Seyrig H. Antiquités syriennes, 42: sur les ères de quelques villes de Syries: Antioche, Apamée, Aréthusa, Balanée, Épiphanie, Laodicée, Rhosos, Damas, Béryte, Tripolis, l'ère de Cléopâtre, Chalcis du Liban, Doliché // Syria. 1950. T. 27. P. 48; Buchheim H. Op. cit. S. 19; Schmitt G. Op. cit. S. 122; Schottroff W. Op. cit. S. 138; Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 231–232; van Wijlick H. Op. cit. P. 169. Некоторые исследователи на основании сообщения Порфирия (Porph. *BNJ* 260, F2) датируют казнь Лисания серединой 30-х или 34 гг. до н.э., см. Renan M.E. Mémoire sur la dynastie des Lysanias d'Abilène // Mémoires de l'Institut national de France. 1870. T. 26, 2e p. P. 82; Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135). Vol. I. P. 565; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 207; van Wijlick H. Op. cit. P. 130. Однако сообщение Диона Кассия представляется более заслуживающим доверия (Dio Cass. XLIX.32.5).

возбудили у Антония подозрение, а алчность египетской царицы стала причиной его гибели⁹²⁵. Египетская царица сохраняла контроль над владениями Лисания вплоть до морского сражения у мыса Акции в 31 г. до н.э. После чего эти земли были переданы Октавианом Зенодору⁹²⁶. Зенодор чеканил монеты с легендой, схожей с легендой его предшественников – Птолемея и Лисания (ΖΗΝΟΔΩΡΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ ΚΑΙ ΑΡΧΙΕΡΕ[ΩΣ])⁹²⁷.

§3.6.2 Владения правителей Арки

Итурейское присутствие в северной части Ливана восходит, по мнению Ю. Аликвота, к началу правления в Ливане династии Меннаидов, поскольку, согласно Страбону, во времена Помпея итурейцы господствовали на большей части территории, занимаемой горами Ливана (Strab. XVI.2.18)⁹²⁸. В 63 г. до н.э. в Итурею вторгся Помпей. Он подверг наказанию разбойников и тиранов Ливанских гор и разграбил территорию, принадлежавшую Птолемею Меннею. Однако правителю итурейцев удалось сохранить власть за взятку в 1000 талантов⁹²⁹.

В контексте этих событий правители Арки не упоминаются. Однако по сообщениям Иосифа Флавия, касающимся последующих событий, можно предположить, что политическое образование с центром в Арке, по-видимому, продолжило существовать после 64/63 г. до н.э., когда Помпей овладел Сирией. Властитель Арки, последовав примеру Птолемея Меннея, вероятно, подчинился Помпею и, выплатив определенную сумму денег, был также включен в число друзей Рима⁹³⁰. Два параллельных отрывка из «Иудейской войны» и «Иудейских древностей» Иосифа Флавия свидетельствуют, что вокруг Арки не позднее середины I в. до н.э. возникло небольшое политическое образование итурейцев, независимое от Меннаидов (Joseph. AJ XIV.129; BJ I.188)⁹³¹. Иосиф Флавий пишет, что во время Александрийской войны (48–47 гг. до н.э.) на помощь Цезарю пришел «Птолемей, сын Созма с Ливана» (Joseph. AJ XIV.129)⁹³².

⁹²⁵ Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 207.

⁹²⁶ van Wijlick H. Op. cit. P. 170–172. Р.Д. Салливан, на основании сообщения Иосифа Флавия (Joseph. AJ XV.344; BJ I.398), высказал предположение, что Зенодор арендовал часть владений Лисания у Клеопатры (Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 207–208, 409, n. 52). Однако мы придерживаемся точки зрения Х. ван Вейлика, что Зенодор мог арендовать эту территорию только у Октавиана, то есть не ранее 31/30 г. до н.э. (van Wijlick H. Op. cit. P. 172).

⁹²⁷ Herman D. Op. cit. Nos. 13–17.

⁹²⁸ Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 239.

⁹²⁹ См. § 3.6.1.

⁹³⁰ Cf. Aliquot J. Lebanon. P. 258.

⁹³¹ Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 239.

⁹³² Cf. Joseph. BJ I.188: ἔποικον τοῦ Λιβάνου Πτολεμαῖον; AJ XIV.129: Πτολεμαῖος ὁ Σοαίμου Λίβανον ὄρος οἰκῶν. По мнению Н.Л. Райта, Птолемей, упомянутый Иосифом Флавием в BJ, был Птолемеем Меннеем, а Птолемей, присутствующий в AJ, был Птолемеем Созмом (Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 64, n. 55). Однако участие Птолемея Меннея в предприятии враждебного ему Антипатра кажется очень маловероятным. Cf. Coşkun A. Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument. S. 180, Anm. 64 (вместе с историографией).

Ливанский династ и отец Птолемея по имени Соэм (Σόαιμος, Sohaemus) в других источниках не упоминается, но рукописная традиция «Иудейских древностей», предлагающая несколько вариантов написания этого имени, не содержит чтений, даже отдаленно похожих на имя Менней⁹³³. Таким образом исключается вероятность того, что упомянутый Иосифом Флавием Птолемей тождественен Птолемею Меннею⁹³⁴.

Приверженность Птолемея Соэма цезарианской партии и оказание им поддержки противникам последних Хасмонеев⁹³⁵ являются дополнительными аргументами в пользу того, что следует различать Птолемея Меннея и Птолемея Соэма, поскольку Меннаиды оставались верным союзником Хасмонеев даже после смерти Цезаря в 44 г. до н.э. (Joseph. *AJ* XIV.297; *BJ* I.239)⁹³⁶. Поддержка цезарианской партии родом Птолемея Соэма, по-видимому, подкрепляет гипотезу Х. Сейрига, согласно которой Арка, столица владений итуреев на севере Ливана, в первые десятилетия возникновения Римской империи была переоснована как «Кесария-у-Ливана» или «Арка Кесария» (*Caesarea ad Libanum* или *Arca Caesarea*)⁹³⁷.

Официальный титул Птолемея Соэма неизвестен. Его вероятный потомок Соэм, приблизительно, в 38–49 гг. н.э. носил титул «тетрарха [земель] близ Ливана», о чем сообщает Иосиф Флавий⁹³⁸. Этот же титул в середине I в. до н.э. мог иметь и Птолемей Соэм⁹³⁹. После 47 г. до н.э. он в источниках не упоминается, поэтому мы не знаем, кто и в каком году наследовал его власть.

Цезарь использовал итурейских лучников (*sagittarii Ityrei*) во время африканской кампании 47–46 гг. до н.э. (*Caes. VAfr.* 20). В «Африканской войне» отсутствует указание, к какому итурейскому политическому образованию они относились. Но, учитывая хорошие отношения Цезаря именно с Птолемеем Соэмом, очень вероятно, что эти лучники были посланы властителем Арки⁹⁴⁰. Именно их, вероятно, использовал для своей охраны на римском форуме в 44 г. до н.э. Антоний, в чем его обвиняет во второй «Филиппике» Цицерон (*Cic. Phil.* II.112). Если это

⁹³³ Flavii Josephi opera / Ed. B. Niese. Vol. III. Berolini, 1892. P. 263.

⁹³⁴ Cf. Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 239.

⁹³⁵ Самое активное участие в организации похода в Александрию на помощь Цезарю принимал Антипатр, непримиримый противник Хасмонеев (Joseph. *AJ* XIV.127–139; *BJ* I.187–194).

⁹³⁶ Cf. Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 239.

⁹³⁷ Seyrig H. Antiquités syriennes 68. Une monnaie de Césarée du Liban // Syria. 1959. T. 36. Fasc. 1/2. P. 42–43, n. 5. Cf. Plin. *NH* V.74; Joseph. *AJ* I.138, которые знали только старое название города. См. подробнее Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 239–240.

⁹³⁸ Joseph. *vita* 52: Σοέμου τοῦ περὶ τὸν Λίβανον τετραρχοῦντος. Некоторые исследователи даже полагают, что правивший в первой половине I в. н.э. Соэм был сыном Птолемея Соэма (Stein O. (1–5) Sohaimos // RE. 1927. Bd. III A, 1. Sp. 796; Schalit A. *Namenwörterbuch zu Flavius Josephus*. Leiden, 1968. S. 114), что, однако, является маловероятным.

⁹³⁹ Cf. Coşkun A. Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument. S. 184, Anm. 88; Aliquot J. *Lebanon*. P. 262.

⁹⁴⁰ Cf. Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 64.

действительно так, то, учитывая процезарианскую ориентацию Птолемея Созма и вероятное использование Антонием предоставленных ранее Цезарю Птолемеем итурейских лучников, можно выдвинуть гипотезу, что Антоний мог быть знаком с властителем Арки или же имел с ним хорошие отношения.

Особый интерес представляет упоминание Аппианом Итуреи среди областей, которые Антоний в 41 г. до н.э. обложил большими налогами (*App. BCiv. V.7*). Греческий топоним Ἰτουραία и его латинский эквивалент *Ituraea*, несмотря на их нечастое употребление, по-видимому, использовались разными античными авторами для обозначения различных территорий⁹⁴¹. Как справедливо заметил Ю. Аликвот, «идентификация каждой Итуреи точно или даже примерно не представляется возможной»⁹⁴². Тот факт, что на некоторых территориях, на которых поселились итурейцы, проживали и другие народы, вероятно, способствовал этой путанице⁹⁴³. Топонимом «Итурия» (Ἰτουραία) Аппиан обозначал территории, которыми в 41 г. до н.э. управлял Птолемей, сын Меннея. Правда, в источниках отсутствуют доказательства, что Птолемей официально позиционировал себя в качестве правителя всех итурейцев. Его владения, помимо Халкиды и долины Бекаа, включали также некоторые области в горах Ливана, которые были населены итурейцами и прочими народами⁹⁴⁴. Часть итурейцев, проживающих в северной части Ливанских гор, не подчинялась Птолемею Меннею, а находилась во власти правителя Арки⁹⁴⁵. В 41 г. до н.э. им, вероятно, оставался другой Птолемей, сын Созма. Таким образом, под упомянутой Аппианом в контексте налоговой политики Антония Ἰτουραία могли подразумеваться владения обоих Птолемеев – Меннея и Созма. Птолемей Созм, вероятно, также уплатил триумвиру определенную сумму денег в качестве дани, собираемой Антонием в 41 г. до н.э. с зависимых и дружественных правителей Сирии (*App. BCiv. V.7*)⁹⁴⁶.

В свете гипотезы, что Антоний мог быть знаком с Птолемеем Созмом и имел с ним хорошие отношения, очень вероятно, что в 41 г. до н.э. он встречался с Птолемеем Созмом лично и подтвердил его права на управление Аркой и её окрестностями. Птолемей Созм или же его наследники могли оказать содействие Ироду в 37 г. до н.э. во время его войны с Антигоном. По сообщению Иосифа Флавия, Ирод, находясь недалеко от Ливанского хребта, зачислил в свое войско 800 итурейцев (*Joseph. AJ XIV.452*).

⁹⁴¹ Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 191–198.

⁹⁴² *Ibid.* P. 191: «l'identification d'une Iturée strictement ou vaguement circonscrite ne semble pas possible».

⁹⁴³ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 166.

⁹⁴⁴ *Ibid.* P. 54, 165 f.

⁹⁴⁵ Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 237–241.

⁹⁴⁶ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 166.

В 37/36 г. до н.э. после казни Антонием Лисания, большая часть территорий итурейцев оказалась в руках Клеопатры до 31 г. до н.э.⁹⁴⁷ По словам Диона Кассия, Антоний передал Клеопатре «многие [районы] итурейцев»⁹⁴⁸. Неизвестно, были ли переданы Клеопатре земли властителей Арки, однако некоторые косвенные свидетельства склоняют нас к утвердительному ответу. Известно, что некий знатный итуреец по имени Соэм после битвы при Акции служил при дворе Ирода в качестве военачальника. Ок. 30 г. до н.э. Ирод даже доверил ему управление округом (μερίδαρχία) своего царства. Однако в 29 г. до н.э. Соэм был обвинен Иродом в измене и казнён (Joseph. *AJ* XV.185–186, 204–207, 216–218, 227–229)⁹⁴⁹. В отличие от правивших Халкидой итурейских тетрархов, носивших греческие имена, властители Арки пользовались местными именами, в частности, именем Соэм – как звали отца Птолемея (Joseph. *AJ* XIV.129). Таким образом, можно предположить, что Соэм военачальник при дворе Ирода был близким родственником правителя Арки в середине I в. до н.э. Птолемея Соэма (или даже его сыном). Его знакомство с Иродом могло произойти в 37 г. до н.э. во время войны с Антигоном (*ibid.*, 452). Птолемеевская оккупация итурейских земель, продлившаяся с 37/36 по 31 гг. до н.э., привела к появлению группы высокопоставленных итурейцев, которые, не имея возможности править на собственных землях, сделали военную или политическую карьеру при дворе соседних правителей⁹⁵⁰.

Еще позднее, ок. 38 – 49/50 гг. н.э., одним из тетрархов итурейцев также был некий Соэм. Ок. 38 г. н.э. он получил в управление от Калигулы итурейскую тетрархию, местоположение которой точно не установлено. Если это один из потомков Птолемея Соэма, то центром дарованной Калигулой тетрархии, вероятно, была Арка. После смерти Соэма ок. 49/50 г. н.э. его сын или внук Уар (Οὔαρος, Varus) на короткое время унаследовал тетрархию, но был свергнут Клавдием ок. 52 г. н.э. Однако к началу Иудейской войны (65/66 г. н.э.) Уар оставался наместником царя Иудеи Агриппы II⁹⁵¹.

К югу от владений эмисенов и северной части провинции Сирия раскинулись глубокие равнины (Массий и Аккар), окаймлённые двумя параллельно возвышающимися горными цепями

⁹⁴⁷ См. § 3.6.1.

⁹⁴⁸ Dio Cass. XLIX.32.5: πολλὰ μὲν ... τῆς τῶν Ἰτυραίων.

⁹⁴⁹ Cf. Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 216; Deanini F. Der Hof des Herodes. Zu seiner Struktur und Geschichte // *Historia*. 2008. Bd. 57. S. 292; Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 67; Coşkun A. Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument. S. 180, Anm. 64.

⁹⁵⁰ Cf. Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 67.

⁹⁵¹ Cf. Joseph. *BJ* II.247, 481–483; VII.97; *vita* 48–53; Dio Cass. LIX.12.2; Tac. *Ann.* XII.23.2 и Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 216; Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 57; Coşkun A. Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument. S. 184.

– Ливаном и Антиливаном. Эти равнины контролировались арабским племенем итурейцев, владения которых делились на несколько тетрархий. Итурейцы заселили долину Массий (совр. Бекаа) не позднее второй половины II в. до н.э., однако вопрос об их происхождении остаётся без ответа.

В Итурее мы обнаруживаем две различные фракции, внешнеполитический курс которых кардинально отличался. Первую представляли Меннаиды, потомки Меннея (Птолемей, Лисаний), центром их тетрархии была Халкида на востоке Ливана. Ко второй принадлежали потомки Созма (Птолемей, Созм), центром их тетрархии была Арка на севере Ливана. Эти династии были скорее конкурентами и соперниками, чем союзниками, так как опирались на враждебные друг другу политические силы⁹⁵².

Первый задокументированный представитель Меннаидов Птолемей (до 84 – 40 гг. до н.э.) приобрел значительную власть в Келесирии в первой половине I в. до н.э. в условиях кризиса Селевкидской державы и вызванного этим вакуума власти в южной части Сирии. Его первые контакты с Римом относятся к 64/63 г. до н.э., когда властитель Халкиды едва не лишился власти и жизни из-за вмешательства в дела Итурейи Помпея. Возможно, из-за этого, возможно, также по другим причинам, но Птолемей и его сын Лисаний на протяжении всего своего правления занимали антиримскую позицию и не раз действовали заодно с заклятыми врагами Рима парфянами. Кроме того, они принимали участие во внутривосточной борьбе в Иудее, выступая против более лояльных Риму сил⁹⁵³. Особенно плохие отношения у Птолемея и Лисания складывались с цезарианцами, которые, как правило, вели агрессивную парфянскую политику.

Эти обстоятельства во многом предопределили характер взаимоотношений Меннаидов с Антонием. В 41/40 г. до н.э. умер Птолемей, а интересы итурейской тетрархии с центром в Халкиде стал представлять его сын Лисаний (40–37/36 гг. до н.э.). Уже в начале своего правления он открыто выступил на стороне парфян, когда они в начале 40 г. до н.э. вторглись в Сирию, а также помог прийти к власти в Иудее ненавистному римлянам Антигону, сыну Аристобула II. Рим в лице Антония такого стерпеть не мог, поэтому осенью 37 – весной 36 г. до н.э. Лисаний был казнён, а его владения отошли к Клеопатре.

Очевидно, Лисаний не собирался разворачивать на 180 градусов ту политику, которую вел его отец, и вряд ли видел для себя альтернативу поддержке парфян и Антигона. Учитывая то, как в итоге сложились обстоятельства, едва ли конец Лисания мог быть иным. Вопрос возникает лишь в том, был ли Лисаний перед своей казнью удостоен царского титула, как об этом сообщают

⁹⁵² Butcher K. Roman Syria and the Near East. P. 93.

⁹⁵³ van Wijlick H. Op. cit. P. 100.

Дион Кассий и Порфирий (Porph. *BNJ* 260, F2; Dio Cass. XLIX.32.5). Учитывая характер отношений между Антонием и Лисанием это кажется маловероятным, хотя и возможность такого события исключать нельзя⁹⁵⁴. Если Лисаний всё же был назначен царём, то произошло это, по-видимому, зимой 39/38 г. до н.э. Целью такого распоряжения могло быть желание Антония утвердить сильного правителя в беспокойной стране, населенной итурейскими разбойниками⁹⁵⁵. Такое назначение было особенно актуальным в условиях хаоса на Римском Ближнем Востоке, только что освобожденном Вентидием от парфян. После того как спустя два года римская власть в Сирии окрепла, Лисаний мог быть без ущерба для Рима устранен.

Иным образом складывались отношения между Римом и потомками Созма из Арки. Об этой итурейской династии в источниках содержится очень ограниченное количество сведений, однако некоторые выводы о ее внешней политике сделать всё же возможно. Итурейское присутствие в северной части Ливана восходит, вероятно, к началу правления в Ливане династии Меннаидов, то есть к рубежу II–I вв. до н.э.⁹⁵⁶ Представитель этой династии Птолемей, сын Созма, впервые появляется в источниках в контексте событий 47 г. до н.э. как один из участников похода в Александрию на помощь Цезарю. Это и несколько последующих свидетельств предполагают приверженность Птолемея цезарианской партии и лояльным Риму силам в Иудее. Вероятно, из подвластной Птолемею или его сыну Созму итурейской тетрархии происходили итурейские лучники, которых в 44 г. до н.э. использовал Антоний. Всё это заставляет предположить, что Антоний мог быть знаком с властителями Арки и иметь с ними хорошие отношения. Однако даже эта потенциальная дружба, возможно, не спасла Созма от передачи подвластных ему территорий (или их части) Клеопатре в 37/36 г. до н.э.

§3.7 Владения филархов эмисенов

Среди множества вождей и филархов (шейхов) арабских племён, населявших Северную Сирию, выделяется династия филархов эмисенов, центром владения которых был город Аретуса (совр. Эр-Растан), располагавшийся на берегу реки Оронт в северной части Сирии (*Прил. 4. Рис. 7*)⁹⁵⁷.

⁹⁵⁴ Ibid. P. 169.

⁹⁵⁵ Wright N.L. Ituraean coinage in context. P. 66.

⁹⁵⁶ Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 239.

⁹⁵⁷ В предшествующей историографии господствовала точка зрения, что филархи эмисенов в I в. до н.э. имели своей резиденцией город Эмесу (Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 40; Buchheim H. *Op. cit.* S. 21–22; Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. P. 260, 262; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 199–202; Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 53 *etc.*), который был основан первым известным правителем этого племени Сампсигерамом на месте древнего (заброшенного) поселения или селевкидской колонии либо в первой половине, либо в середине I в. до н.э. (cf. Seyrig H. *Antiquités Syriennes* 76. *Caractères de l'histoire d'Emèse // Syria*. 1959. T. 36. Fasc. 3/4. P. 186–187; Scharrer U. *The problem of Nomadic allies in the Roman Near East // Kingdoms and Principalities in the Roman Near East*.

Проведя часть 64 г. до н.э. в Антиохии, Помпей двинулся затем на юг в Дамаск. По пути он, по-видимому, имел какие-то дела с неким Сампсигерамом (см. далее), который, как можно сделать вывод из «Географии» Страбона, был в то время правителем эмисенов⁹⁵⁸ и которого можно отождествить с вождем, участвовавшим, по сообщению Диодора, в низложении селевкидского царя Антиоха XIII в 67 г. до н.э. (Diod. Sic. XL.1b).

Таким образом, филархи эмисенов в последние годы существования Державы Селевкидов уже, очевидно, обладали значительным политическим влиянием в Северной Сирии⁹⁵⁹. Их возвышению могло первоначально способствовать выгодное географическое расположение Аретусы. Обладание этим городом позволяло контролировать передвижение по реке Оронт, а немного южнее проходила дорога из Арада в Пальмиру, представляющая отрезок очень важного торгового пути, связывающего Ближний Восток и Переднюю Азию⁹⁶⁰. Сампсигерам был первым правителем эмисенов, упоминающимся в источниках (Diod. Sic. XL.1b). Страбон называет его арабом (Strab. XVI.2.10), однако этимология его имени не арабская, а арамейская⁹⁶¹. Становление

Stuttgart, 2010. P. 299; Sartre M. Historical Narrative. P. 12). Однако свидетельства, указывающие на существование этого города в эллинистическую эпоху, отсутствуют (о том, что Эмеса была основана не ранее конца I в. до н.э., можно судить по эпитафии из гробницы в Аретусе – *IGLS V 2085*, 5/6 г. н.э.). Поэтому маловероятно, что племя эмисенов было названо в честь уже существовавшего города Эмеса (см. Kropp A.J.M. Earrings, nefesh and opus reticulatum: Selfrepresentation of the Royal House of Emesa in the 1st Century AD // *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East*. Stuttgart, 2010. P. 200–201). Скорее, жители дали название городу, схожее с названием племени, а сам город возник только к концу I в. до н.э. (см. Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. 301–302). Таким образом, более вероятно, что резиденцией филархов эмисенов был город Аретуса, которым, по сообщению Страбона, владели вожди эмисенов Сампсикерам и Ямвлих в середине 40-х гг. до н.э. (Strab. XVI.2.10). Эмеса же стала новой резиденцией правителей этого племени ок. 20 г. I в. до н.э. (Konrad M. *The client kings of Emesa: a study of local identities in the Roman East // Syria*. 2017. Т. 94. P. 263 f.). Данная точка зрения превалирует в последних исследованиях по этой теме (Jacobson D.M. *Three Roman Client Kings: Herod of Judaea, Archelaus of Cappadocia and Juba of Mauretania // Palestine Exploration Quarterly*. 2001. Vol. 133. No. 1. P. 22, 29; Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 91; Kropp A.J.M. Earrings, nefesh and opus reticulatum: Selfrepresentation of the Royal House of Emesa in the 1st Century AD. P. 200–201, 214–216; Konrad M. *Op. cit.* P. 264, n. 10; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 53, n. 130 *etc.*).

Иосиф Флавий, тем не менее, сообщает, что Аретусу Помпей освободил от владычества иудеев (Joseph. *AJ XIV.75; BJ I.156*). Однако, учитывая расположение этого города в списке античного автора, под Аретусой следует иметь в виду какой-то другой город с таким же названием, располагавшийся, вероятно, на побережье [Палестины] (Josephus. *Jewish Antiquities*. Vol. VII. P. 486, n. c). По мнению Р.Д. Салливана, в отсутствие независимых свидетельств об этом прибрежном городе мы должны идентифицировать упоминаемый Иосифом Флавием город как уже известную Аретусу, т.е. Аретусу на реке Оронт в Северной Сирии (Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa // ANRW*. Т. II. Bd. 8. Berlin; New York, 1978. S. 210 und Anm. 76). Тем не менее, такая точка зрения не кажется убедительной, поскольку не существует свидетельств того, что власть Иудеи могла в какой-то момент распространяться так далеко на север.

⁹⁵⁸ Страбон упоминает Сампсикерама и Ямвлиха, «филархов из племени эмисенов» (φυλάρχων τοῦ Ἐμισσηνῶν ἔθνους), среди союзников К. Цецилия Басса в середине 40-х гг. до н.э. (Strab. XVI.2.10).

⁹⁵⁹ Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 91.

⁹⁶⁰ Seyrig H. *Antiquités Syriennes 76. Caractères de l'histoire d'Emèse*. P. 187; Buchheim H. *Op. cit.* S. 21.

⁹⁶¹ Macdonald M.C.A. *The Desert and its Peoples // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 414.

политической карьеры Сампсигерама пришлось на период хаоса и вакуума власти, которые охватили Сирию в первой половине I в. до н.э.

После того, как Тигран II был разгромлен в 69 г. до н.э. Лукуллом и был вынужден покинуть Сирию, на троне в Антиохии утвердился Антиох XIII Дионис Каллиник из рода Селевкидов, сын Антиоха X Евсебия Филопатора. Он заручился поддержкой антиохийцев и добился признания своего приобретения царской власти над Сирией от Лукулла. Это позволило Антиоху сохранять власть над городом и прилегающими районами около полутора лет. Однако он в скором времени настроил против себя жителей Антиохии, которые подняли против царя мятеж и выразили готовность поддержать его конкурента на сирийский престол Филиппа II Филоромея, сына Филиппа I Филадельфа. Филипп обратился к влиятельному арабскому вождю Азизу, и тот возложил ему на голову диадему, восстановив в конце 67 г. до н.э. на царстве. Антиох был вынужден обратиться за помощью к Сампсигераму, однако тот не оказал ему той помощи, на которую Антиох рассчитывал⁹⁶².

Как рассказывает Диодор, Сампсигерам и Азиз заключили между собой тайное соглашение, целью которого было умерщвление потомков Селевкидов и раздел их державы. В 67 г. до н.э. Сампсигерам заковал в оковы прибывшего к нему Антиоха, Филиппу же удалось избежать плена Азиза (Diod. Sic. XL.1b). Дальнейшие события не вполне ясны, однако Антиоху, вероятно, удалось в конце 65 г. до н.э. на некоторое время вернуть себе трон⁹⁶³. Как бы то ни было, в 64 г. до н.э. в Сирию прибыл Помпей. Антиох умолял вернуть ему царство его предков, однако Помпей был непреклонен. На части некогда подконтрольной Селевкидам территории он организовал *provincia Syria* (App. Syr. 49; Mith. 106; Just. Epit. XL.2.5; Plut. Pomp. 39.2; Dio Cass. XXXVII.7a)⁹⁶⁴. Вскоре после этого Сампсигерам умертвил Антиоха (Diod. Sic. XL.1b), возможно, с тайного согласия самого Помпея, которому это могло быть выгодно.

Как было отмечено ранее, по пути из Антиохии в Дамаск в 64/63 г. до н.э. Помпей, должно быть, встречался с Сампсигерамом. На это указывает предполагаемый маршрут следования Помпея (Joseph. AJ XIV.39; Strab. XVI.2.18). Однако существует также монета из Аретусы, упоминающая римского императора Диадумениана, недолгое правление которого пришлось на 217–218 гг. н.э., и содержащая дату – 280 год⁹⁶⁵. Эта дата означает, что город в 64/63 г. до н.э. перешел на новую эру. Хотя источники не дают никаких указаний на событие, побудившее город

⁹⁶² Об этих событиях см. Ehling K. Op. cit. S. 256–263; van Wijlick H. Op. cit. P. 50–51.

⁹⁶³ Cf. Downey G. Op. cit. P. 142; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 204; Ehling K. Op. cit. S. 262–263; van Wijlick H. Op. cit. P. 51.

⁹⁶⁴ См. § 2.6.

⁹⁶⁵ Описание этой монеты из Аретусы с подробным комментарием см. Seyrig H. Antiquités syriennes, 42: sur les ères de quelques villes de Syries: Antioche, Apamée, Aréthusa, Balanée, Épiphanie, Laodicée, Rhosos, Damas, Béryte, Tripolis, l'ère de Cléopâtre, Chalcis du Liban, Doliché. P. 20–21.

перейти на новое летоисчисление, проведение этой реформы, по всей видимости, связано со льготами, предоставляемыми в то время Помпеем многим городам Сирии в рамках его грандиозной реорганизации Ближнего Востока⁹⁶⁶. Следовательно, очень вероятно, что Помпей по пути в Дамаск посетил город, являвшийся резиденцией Сампсигерама.

Какой бы ни была причина для подобных льгот в отношении Аретусы, Сампсигерам, по-видимому, не оказал Помпею никакого сопротивления во время марша римского полководца через территорию Сирии. Как пишет Аппиан, Помпей покорил Келесирию без единого боя (App. *Mith.* 106). По всей видимости, Сампсигерам был утверждён Помпеем в своих владениях, став другом римского народа⁹⁶⁷. Однако вопрос о том, была ли за это возложена на Сампсигерама обязанность собирать с эмисенов регулярные налоги, остаётся дискуссионным⁹⁶⁸.

Сампсигерам примерно до 51 г. до н.э. оставался филархом подвластных ему территорий, простирающихся на юг от Аретусы до Антиливанских гор (Cic. *Att.* II.16.2). Этот титул унаследовал его сын Ямвлих I. Однако сам Сампсигерам прожил ещё как минимум до 46/45 г. до н.э., поскольку его упоминает Страбон среди участников мятежа Кв. Цецилия Басса (Strab. XVI.2.10). Остаётся загадкой, был ли сын Сампсигерама Ямвлих обременён римлянами данью.

⁹⁶⁶ Cf. Seyrig H. *Antiquités syriennes*, 42: sur les ères de quelques villes de Syries: Antioche, Apamée, Aréthusa, Balanée, Épiphanie, Laodicée, Rhosos, Damas, Béryte, Tripolis, l'ère de Cléopâtre, Chalcis du Liban, Doliché. P. 20–21; Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. P. 260; Chad C. *Les dynastes d'Émèse*. Beyrouth, 1972. P. 39; Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa*. S. 201–202 und Anm. 13, 210 und Anm. 76; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 199, 406 f., n. 24; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 53.

⁹⁶⁷ Cf. Buchheim H. *Op. cit.* S. 21; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 199; Konrad M. *Op. cit.* P. 264; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 53, 100.

⁹⁶⁸ Г. Буххайм и Р.Д. Салливан полагают, что Сампсигерам был вынужден теперь собирать регулярные налоги с эмисенов в пользу Рима (Buchheim H. *Op. cit.* S. 21; Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa*. S. 201–202; cf. Aliquot J. *Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C.* P. 214). Основанием для такого предположения служит письмо Цицерона к Аттику, датированное маем 59 г. до н.э. В нем оратор, обращаясь как бы к Помпею, называет его Сампсигерамом и критикует за поддержку предложения Цезаря о распределении земель в Кампании. Цицерон как бы саркастически вопрошает, неужели теперь налоги, взимаемые Помпеем в Антиливанских горах, будут покрывать прежние доходы с земель Кампании (Cic. *Att.* II.16.2: Nunc, vero, Sampsicerame, quid dices? Vectigal te nobis in monte Antilibano constituisse, agri Campani abstulisse? Quid? Hoc quem ad modum obtinebis? («Что, право, ты скажешь сейчас, Сампсигерам? Что ты установил для нас налог в Антиливанских горах, а налог в землях Кампании отменил? Что? Как ты заставишь согласиться с этим?»). И в других письмах Цицерон называет Помпея в метонимической манере Сампсигерамом – Cic. *Att.* II.14.1, 17.1. Более подробно о сущности *vectigal* см. Nicolet C. *Tributum. Recherches sur la fiscalité directe sous la République romaine*. Bonn, 1976. P. 79–86. Однако, по мнению Х. ван Вейлика, ввиду саркастического подтекста приведённого отрывка из письма Цицерона, оно не может служить доказательством введения регулярного римского налога в землях эмисенов в обмен на признание Сампсигерама Помпеем, хотя такую возможность также не следует исключать (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 54, 100 and n. 16). В этой связи цитата Р.Д. Салливана наиболее удачно описывает суть вероятных отношений между Сампсигерамом и Помпеем: «Whether their dealings led to a formal alliance, much less to payment by Emesa, is questionable, but the policy of Sampsigeramus clearly favoured co-operation with Rome» (Привели ли их отношения к официальному союзу, а тем более к выплатам со стороны Эмесы, вопрос спорный, но политика Сампсигерама явно была направлена на сотрудничество с Римом) (Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 199).

Однако даже гипотетическое существование этих налогов, как показали дальнейшие события, не нанесло непоправимого ущерба отношениям между эмисенами и Римом⁹⁶⁹.

В 51 г. до н.э. Ямвлих, вероятно, уже стал филархом эмисенов. В письме проконсула Киликии Цицерона к Сенату от сентября 51 г. до н.э., оратор сообщает, что Ямвлих, «которого считают человеком честных взглядов и другом нашего государства», одновременно с Антиохом Коммагенским и правителем части Киликии Таркондимотом, известил его о том, что большие силы парфян начали переправляться через Евфрат⁹⁷⁰. Согласно терминологии Цицерона, филарх эмисенов считался более надёжным союзником Рима, чем Антиох Коммагенский, но менее заслуживающим доверия, чем Таркондимот⁹⁷¹. Это в целом согласуется с характеристикой, которую Ямвлиху даёт Страбон, причисляющий его к арабам, живущим по соседству с римлянами и, следовательно, более дружественным к ним (Strab. XVI.2.10). С другой стороны, географ упоминает о нём в одном ряду с Альхидамном, вождём рамбеев, который прежде был другом римлян; полагая, что те поступают с ним несправедливо, он удалился в Месопотамию, а затем примкнул к восстанию помпеянца Кв. Цецилия Басса (Ibid.).

Неизвестно, поддерживал ли Ямвлих какую-либо из сторон во время гражданской войны между Цезарем и Помпеем. Однако он упоминается Иосифом Флавием среди других сирийских правителей, которые в 47 г. до н.э. присоединились к походу Митридата Пергамского в Александрию на помощь Цезарю (Joseph. *AJ* XIV.129; *VJ* I.188). Благодаря участию в этой кампании Ямвлих, по мнению Р.Д. Салливана, должен был снискать благосклонность Цезаря. Поэтому вместе с отцом он был среди «царей, тиранов и династов, соседних с провинцией [Сирией – Г.К.] и принятых под его [Цезаря – Г.К.] покровительство, которые все поспешили к нему» и которых Цезарь затем отпустил, полных дружественных к нему и к римскому народу чувств⁹⁷². Из этого отрывка «Александрийской войны» может следовать, что Цезарь продолжил сотрудничество с филархами эмисенов, поскольку они могли быть очень полезными в случае войны с парфянами⁹⁷³.

Таким образом, за пять лет (51–47 гг. до н.э.) Ямвлих как минимум дважды продемонстрировал, что является надёжным союзником Рима, отстаивая его интересы в конфликтах с иностранными державами. Это разительно отличается от позиции правителей Халкиды. В источниках не содержится сведений о том, что Птолемей Менней оказывал какую-

⁹⁶⁹ Cf. van Wijlick H. Op. cit. P. 100.

⁹⁷⁰ Cic. *Fam.* XV.1.2: quem homines opinantur bene sentire amicumque esse rei publicae nostrae...

⁹⁷¹ Подробнее об упоминании Цицероном Ямвлиха в связи парфянским вторжением 51 г. до н.э. см. Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa*. S. 205–207.

⁹⁷² *BAlex.* 65.4: reges, tyrannos, dynastas provinciae finitimos, qui omnes ad eum concurrerant, receptos in fidem...

⁹⁷³ Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa*. S. 207; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 200–201.

либо помощь Риму в его зарубежных предприятиях в конце 50-х или начале 40-х гг. до н.э. Скорее наоборот, в то время как Помпей и Цезарь утвердили Гиркана II в должности правителя Иудеи и оказали поддержку приближенному к Гиркану Антипатру, Птолемей Менней предоставил убежище детям бывшего соперника Гиркана Аристубула II, после того как он был убит в 49 г. до н.э. по приказу Помпея проконсулом Сирии К. Цецилием Метеллом Пием Сципионом (Joseph. *AJ* XIV.124–126; *VJ* I.185–186)⁹⁷⁴.

Однако в какой-то момент между 46 и 45 гг. до н.э. Ямвлих и Сампсигерам вступили в союз с Кв. Цецилием Бассом (Strab. XVI.2.10). Басс в 46 г. до н.э. поднял восстание против назначенного Цезарем наместником Сирии Секста Цезаря и убил его⁹⁷⁵. Хотя о характере и степени участия филархов эмисенов в этом союзе источники не сообщают, на основании сообщения Страбона можно предположить, что они отправили к Апамее на помощь Бассу некоторое количество войск и/или снабжали его продовольствием (*ibid.*).

Остаётся неясной и мотивация предполагаемого решения Сампсигерама и Ямвлиха встать на сторону Басса. На них могли воздействовать те же факторы, которые стали причиной аналогичного решения со стороны тетрарха итурейцев Птолемея Меннея⁹⁷⁶. На всех этих сирийских правителей могли оказывать давление парфяне, которые поддерживали Басса. Кроме того, они пользовались в то время значительным влиянием в Келесирии⁹⁷⁷. Примерно в середине 40-х гг. до н.э. зона парфянского влияния могла доходить до владений итурейских тетрархов с центром в Халкиде или до города Аретусы на Оронте, принадлежавшего правителям эмисенов⁹⁷⁸.

Ничего не известно о том, были ли Сампсигерам и Ямвлих всё ещё вовлечены в конфликт, когда в Сирию в начале 43 г. до н.э. прибыл Кассий⁹⁷⁹. Нет также сведений о том, пострадали ли филархи эмисенов во время подготовки Кассия к войне против триумвиров, когда он в течение последующих полутора лет безжалостно вымогал деньги и драгоценности у городов и

⁹⁷⁴ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 100. См. §§ 3.3, 3.6.

⁹⁷⁵ Подробнее об этом мятеже см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 82 ff. и §§ 3.3, 3.6.

⁹⁷⁶ См. § 3.6.

⁹⁷⁷ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 95–99, 101 f. Cf. Seyrig H. *Antiquités Syriennes* 76. Caractères de l'histoire d'Emèse. P. 187; Chad C. *Op. cit.* P. 42–43; Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa*. S. 207–208; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 201; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 105–108. Р.Д. Салливан справедливо отмечает, что для поддержки помпеянца Басса филархи должны были подвергнуться «strong persuasion» (настойчивому убеждению), поскольку незадолго до этого (в 47 г. до н.э.) они поддержали Цезаря в Египте. Однако, каким образом могло бы проявиться это «strong persuasion», исследователь не объясняет (Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa*. S. 208).

⁹⁷⁸ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 101 and n. 22. Пограничный маркер указывает на то, что в период после переименования Пальмиры в честь императора Адриана историческая область Пальмирена граничила с Эмесеной (*AE* 1939, no. 180: fin[es] inter Hadrianos Palmyrenos et [He]mesenos). Поэтому нельзя исключать, что уже в середине I в. до н.э. они примыкали друг к другу (Millar F. *The Roman Near East, 31 BC – AD 337*. P. 34–35). Тогда как Пальмира в этот период времени явно находилась под парфянским влиянием (см. § 2.5).

⁹⁷⁹ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 102.

правителей в восточном Средиземноморье⁹⁸⁰. Нельзя сказать наверняка, оказывал ли Ямвлих военную или какую-либо другую помощь Кассию (или Бруту) во время кампании при Филиппах (42 г. до н.э.). По всей видимости, во время гражданских смут в Риме филархи эмисенов поддерживали то одну, то другую партию в зависимости от обстоятельств. Они, как и большинство зависимых и дружественных правителей на Востоке, не имели представления о том, кто из римских политиков выступал от лица римского народа и Сената и кто в результате одержит победу. Тем не менее, филархи стремились, кажется, воздерживаться от какого-либо участия в гражданских войнах между римлянами, когда это было возможно.

Если предположение, что Антоний в 41 г. до н.э. проезжал через подвластную Ямвлиху территорию, в частности, через Аретусу, соответствует истине⁹⁸¹, то триумвир осенью этого же года, по всей видимости, встречался с филархом эмисенов и подтвердил его статус и положение, как это в своё время сделал Помпей⁹⁸². Однако определить конкретную территорию, которая была подвластна Ямвлиху в 41 г. до н.э., достаточно трудно. Центром его владений, по-видимому, оставалась Аретуса (Strab. XVI.2.10). Он мог унаследовать также и районы, простирающиеся от этого города на юг до Антиливанских гор, которые, вероятно, подчинялись его отцу (Cic. Att. II.16.2). Кроме того, в зависимости от филарха эмисенов находились городки вблизи Ливанского хребта. По крайней мере Ямвлих пользовался в них большим влиянием. Когда в 47 г. до н.э. он принял участие в походе в Александрию, в состав его отрядов входили контингенты из городков у Ливанских гор, которые явно присоединились к этому предприятию под влиянием Ямвлиха (Joseph. BJ I.188)⁹⁸³. Однако распространялась ли власть Ямвлиха на город Лаодикея-у-Ливана, сказать сложно.

Во время парфянского вторжения 51–50 гг. до н.э. филархи эмисенов держали сторону римлян, но они, по всей видимости, не сделали этого, когда на Сирию и Малую Азию в начале 40 г. до н.э. напали парфянские войска под командованием Пакора и Лабиена⁹⁸⁴. Сведения в источниках, не проливают свет на позицию Ямвлиха. Вряд ли он имел возможность открыто отстаивать интересы Рима, когда в Иудее на престоле оказался парфянский ставленник Антигон, а Малику I Набатеяский, Антиох I Коммагенский и тетрарх итурейцев Лисаний открыто сотрудничали с Парфией⁹⁸⁵.

⁹⁸⁰ Об этих событиях см. § 3.3 и van Wijlick H. Op. cit. P. 87 ff.

⁹⁸¹ См. § 4.1.

⁹⁸² Cf. e. g. Tarn W.W. The Triumvirs. P. 40; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 214.

⁹⁸³ Buchheim H. Op. cit. S. 22.

⁹⁸⁴ О парфянском вторжении в начале 40 г. до н.э. см. § 4.1.

⁹⁸⁵ См. §§ 3.3–3.6.

В 38 г. до н.э. погиб Пакор, старший сын царя Орода II и наследник парфянского престола. Новым наследником стал другой сын Орода Фраат IV. В скором времени тот захватил власть в Парфии и устроил кровавую чистку в рядах царской семьи и парфянского нобилитета. Вследствие этого многие знатные парфяне были вынуждены покинуть страну и искать спасение за рубежом, в том числе у римлян⁹⁸⁶. Когда Антоний осенью 37 г. до н.э. прибыл в Сирию⁹⁸⁷, он, по-видимому, лишил Ямвлиха части подконтрольной ему территории в отместку за подозрительное поведение во время парфянского вторжения 3 годами ранее⁹⁸⁸. Во всяком случае, зимой 37/36 гг. до н.э. Ямвлих был временно лишён власти над Аретусой и прилегающими к городу территориями. Вместе с городами Ларисой и Гиераполем они были переданы беглому парфянскому аристократу Монесу (*Plut. Ant.* 37.1, 46.2; *Dio Cass.* XLIX.24.2)⁹⁸⁹.

Таким образом, филархи эмисенов владели Аретусой не только в 46/45 г. до н.э., о чём упоминает Страбон (*Strab.* XVI.2.10), но и в 37/36 г. до н.э., непосредственно перед передачей этого города Монесу. Это означает, что Аретуса, по-видимому, не обладала статусом свободного города и не находилась под властью римской провинциальной администрации, несмотря на её возможное освобождение Помпеем в 64/63 г. до н.э.

Монес был возвращен Антонием Фраату в качестве жеста доброй воли уже в 36 г. до н.э., незадолго до начала войны Антония с Парфией (*Plut. Ant.* 37.2; *Dio Cass.* XLIX.24.3–5). Была ли после этого восстановлена власть Ямвлиха над Аретусой, неизвестно. Нет сведений также о том, сопровождал ли Ямвлих Антония в состоявшемся в том же году парфянском походе, но возможность этого исключать нельзя.

После лишения в 37/36 г. до н.э. Ямвлиха Аретусы, Антоний, по мнению Р.Д. Салливана уже не слишком доверял арабу⁹⁹⁰. Тем не менее, Дион Кассий, описывая приготовления Антония к сражению у мыса Акции, упоминает «Ямвлиха, царя арабов»⁹⁹¹. Это первое и единственное упоминание Ямвлиха в источниках, отмеченного таким титулом. Тем не менее, как и в случае с Лисанием⁹⁹², следует допустить, что Антоний действительно в какой-то момент мог даровать Ямвлиху этот титул. Это, вероятнее всего, произошло либо зимой 39/38 г. до н.э., когда Антоний утвердил в Малой Азии нескольких царей, либо зимой 37/36 г. до н.э., когда он предпринял масштабную реорганизацию Ближнего Востока⁹⁹³. Возможно, наделение Ямвлиха царской

⁹⁸⁶ О ситуации в Парфии после гибели Пакора и воцарения Фраата см. Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 120–123.

⁹⁸⁷ См. § 4.1.

⁹⁸⁸ Cf. Sullivan R.D. *The dynasty of Emesa.* S. 209–210; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 201; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 118, n. 75.

⁹⁸⁹ См. § 2.2.

⁹⁹⁰ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 201.

⁹⁹¹ *Dio Cass.* L.13.7: ... Ἰάμβλιχον Ἀραβίων τινῶν βασιλέα...

⁹⁹² См. § 3.6.

⁹⁹³ См. §§ 3.6, 4.1.

властью являлось компенсацией за потерю Аретусы. Дату и причины этого распоряжения Антония едва ли можно установить, как не представляется возможным вообще подтвердить сам факт обретения Ямвлихом царского титула. Однако, учитывая былые заслуги Ямвлиха, а также его хорошие отношения с Цезарем, назначение его царем не кажется чем-то удивительным.

Сохранившееся у Диона Кассия случайное упоминание, относящееся к последним дням перед решающим сражением у мыса Акции, свидетельствует, что Ямвлих оставался союзником Антония и лично присутствовал при приготовлениях к битве. Однако растущее подозрение Антония, переживавшего серьёзные опасения за успех предприятия, когда ряды его союзников изо дня в день редели, привело к тому, что он «замучил и казнил среди прочих Ямвлиха, царя неких арабов»⁹⁹⁴.

Имеющиеся источники не позволяют однозначно сделать вывод, попытался ли Ямвлих в последний момент сменить лагерь или же пал жертвой лживого доноса и обострившейся до предела подозрительности Антония. Ямвлиху наследовал его брат Александр, но ненадолго. После Акции он был проведён в триумфальной процессии Октавиана и лишён жизни (Dio Cass. LI.2.2). В 20 г. до н.э. во владениях эмисенов с центром в городе Эмеса Октавиан утвердил Ямвлиха II, сына Ямвлиха (Dio Cass. LIV.9.2)⁹⁹⁵.

Среди арабских вождей Северной Сирии выделяется династия филархов эмисенов, которым удалось значительно возвыситься и превратиться в важную политическую силу в регионе. Филархи эмисенов в последние годы существования царства Селевкидов уже представляли значительную силу в Северной Сирии. Их резиденцией был город Аретуса, располагавшийся на реке Оронт, а ядро владений составляли земли, протянувшиеся вдоль реки от Эпифании на севере до Лаодикеи-у-Ливана на юго-западе. Первый известный представитель этого племени Сампсигерам (до 69 – до 51 гг. до н.э.) установил с Римом дружеские отношения в 64/63 г. до н.э. и в последующие десятилетия следовал в фарватере римской политики⁹⁹⁶. Этот курс был продолжен его сыном Ямвлихом (до 51 – 31 гг. до н.э.), который в конце 50-х – начале 40-х гг. до н.э. последовательно отстаивал интересы Рима в конфликтах с иностранными державами и предприятиях римских представителей в регионе⁹⁹⁷. Однако в гражданских войнах между римлянами он, по-видимому, поддерживал разные фракции в зависимости от обстоятельств, стараясь, тем не менее, избегать непосредственно участия в этих конфликтах.

⁹⁹⁴ Dio Cass. L.13.7: ἀλέκτεινεν ἐκ τούτου ἄλλους τε καὶ Ἰάμβλιχον Ἀραβίων τινῶν βασιλέα βασανίσας.

⁹⁹⁵ О Ямвлихе II см. подробнее Sullivan R.D. The dynasty of Emesa. S. 211–212.

⁹⁹⁶ Konrad M. Op. cit. P. 264.

⁹⁹⁷ van Wijlick H. Op. cit. P. 100.

Отношения между Ямвлихом и Антонием представляются достаточно противоречивыми и очень трудны для анализа. С одной стороны, он, вероятно, пользовался бóльшим доверием триумвира по сравнению с другими арабскими вождями. В источниках, например, отсутствуют сведения о явном сотрудничестве Ямвлиха в 40–39 гг. до н.э. с парфянами. В какой-то момент он, возможно, даже получил из рук Антония царский титул, а также до сражения у мыса Акции однозначно занимал вместе с братом сторону Антония в противостоянии с Октавианом.

С другой стороны, в 37 г. до н.э. Ямвлих лишился своей резиденции Аретусы, которая была передана Антонием парфянскому аристократу Монесу. По мнению Р.Д. Салливана, это могло произойти вследствие возросшего недоверия триумвира к Ямвлиху, причиной которого стало неоднозначное поведение филарха во время парфянского вторжения тремя годами ранее⁹⁹⁸. В 31 г. до н.э., за несколько дней до решающего сражения между триумвирами, Ямвлих был и вовсе казнён Антонием за предательство, реальное или мнимое.

Как нам представляется, противоречивые сведения об отношениях между Антонием и Ямвлихом являются следствием неоднозначного положения этого филарха. Его, безусловно, нельзя считать надёжным союзником триумвира, его доверенным лицом. Однако он, являясь самым влиятельным арабом, по крайней мере, среди арабских племён Северной Сирии, выполнял очень важную роль. Ямвлих должен был следить за порядком на подконтрольной ему территории (в частности, защищать границу с беспокойной областью, где проживали скениты) и осуществлять надзор за соседними, небольшими арабскими племенами, обеспечивая их лояльность⁹⁹⁹. Статус Ямвлиха как самого влиятельного араба Северной Сирии подтверждает Дион Кассий, который называет его «царем неких арабов», имея ввиду если не его титул, то, по крайней мере, фактическое положение (Dio Cass. L.13.7). После гибели Ямвлиха эти важные функции были возложены Антонием на его брата Александра, который стал следующим филархом эмисенов и унаследовал владения Ямвлиха.

§3.8 Арабские племена Северной и Центральной Сирии

После развала державы Селевкидов политический ландшафт Северной и Центральной Сирии¹⁰⁰⁰ стал гораздо более пестрым и запутанным по сравнению с другими регионами Ближнего Востока. Здесь к середине I в. до н.э. сложилась своеобразная политическая структура, представленная владениями влиятельных династий Халкиды и Аретусы (тетрарха итурейцев и

⁹⁹⁸ Cf. Sullivan R.D. The dynasty of Emesa. S. 209; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 201.

⁹⁹⁹ См. § 3.8.

¹⁰⁰⁰ К Центральной и Северной Сирии мы относим области, определяемые Плинием, как Койле (Келесирия) и Дамаскена (Plin. *NH* V.66). По Страбону – это «Селевкида Сирийская» и северная часть Келесирии (Strab. XVI.2.2).

филарха эмисенов), отдельными полуавтономными городами и небольшими политическими образованиями. Последние представляли собой арабские племена или союзы племен, возглавляемые вождями. Одни из них контролировали определённую территорию (иногда даже существенную), владения других ограничивались лишь деревней с окружающими её полями или участком степи/пустыни, третьи и вовсе вели кочевой образ жизни, перемещаясь с места на место¹⁰⁰¹.

Источники достаточно хорошо изображают этнополитические условия проживания арабов в Сирии в первой половине I в. до н.э. Арабы управлялись филархами вдоль реки Евфрат, но их также можно было встретить в окрестностях Аретусы. Они присутствовали вокруг Халкиды, к юго-востоку от совр. Алеппо. Кроме того, существовала область проживания арабов и скенитов, начинающаяся в центральных степях Сирии на востоке и заканчивающаяся в зоне с обильной растительностью на эмисенской равнине на западе. Границы этой беспокойной области (т.н. «клина») Помпей попытался укрепить владениями влиятельных династов. Присутствие всех этих арабов в Сирии было, по мнению Я. Рецё, результатом политики Селевкидов. Тигран Армянский также следовал селевкидской практике, поселив арабов на горе Аман на границе с Киликией¹⁰⁰².

Наиболее подробное описание этой части Сирии имеется в «Естественной истории» Плиния Старшего, где содержится длинный список племен и городов в алфавитном порядке, в основе которого лежит документ времен Августа. В нем приведены многие названия, нигде больше не засвидетельствованные и до сих пор неизвестные (Plin. *NH* V.81–82):

«Теперь следует сказать о внутренних землях. В Койлесии есть Анамея, отделенная рекой Марсий от Назерийской тетрархии, Бамбика, которая иначе называется Иераполь, сирийцами же – Мабог, – там почитается необычная [богиня] Атаргатис, греками же называемая Деркетто: [далее] Халкида, именуемая «На Беле», откуда самая плодородная местность Сирии Халкидена, и там [находятся] Киррестикский Кирр, азеты, гиндарены, габены, обе тетрархии, которые называются Тигранукоматы, гемесены, гилаты, племя итурейцев и те из них, которые называются байтэмами, мариамнитаны, [82] тетрархия, которая именуется Маммисейской, Парадис, Пагры, Пенелениты, две Селевкии, кроме уже упомянутой, которые называются «На Евфрате» и «На Беле», кардиты. Остальная же Сирия заключает в себе, кроме того, что будет сказано в связи с Евфратом, аретусиев, беройцев, эпифанов у Оронта, лаодикейцев, которых называют «На Ливане»,

¹⁰⁰¹ Cf. Kropp A.J.M. *Kingdoms and Principalities*. P. 380.

¹⁰⁰² Retsö J. *Op. cit.* P. 392.

лисиадиев, ларисаиев, кроме распределенных по царствам тетрархий числом 17 с варварскими именами»¹⁰⁰³.

Эти параграфы «Естественной истории» содержат следы компиляции трёх алфавитных списков топонимов, этнонимов и тетрархий. Первоисточником, вероятно, являлись официальные римские отчеты о населении Сирии. В использовавшихся Плинием списках содержались, по всей видимости, лишь сами названия, тогда как какие-либо подробности о них отсутствовали, за исключением краткого изложения религиозной истории Бамбики (совр. Манбидж)¹⁰⁰⁴.

Азеты, гиндарены и габены находились в окрестностях совр. Алеппо, где до сих пор фиксируются искаженные формы этих топонимов. Про эмисенов и итурейцев нами уже было сказано ранее, им посвящены отдельные разделы. Мариамнитаны, скорее всего, были жителями Мариамны, города, который династ Стратон из Арада подарил Александру Македонскому в начале 332 г. до н.э. (Арт. Ап. II.13.8). Предположительно, он находился в окрестностях совр. Хомса. Кардиты могли быть жителями сирийского города Кардит, упомянутого Гекатеем (Несат. *BNJ* 1, F279). Все эти племена, за исключением беройцев из Беройи (совр. Алеппо), проживали в т.н. области «Верхний Оронт». О других упомянутых в этих параграфах топонимах практически ничего неизвестно. Даже сам Плиний в конце концов принимает это, отмечая, что существует также 17 тетрархий с варварскими названиями¹⁰⁰⁵.

Вторым главным источником по этой части Сирии является «География» Страбона. Северная Сирия в её западной части, называемая Страбоном Селевкидой, находилась в основном под влиянием полуавтономных городов, наиболее важными из которых были бывшая царская резиденция Антиохия, Селевкия Пиерия, Апамея и Лаодикея Приморская (совр. Латакия), основанные Селевком I Никатором (Strab. XVI.2.4–5). О политическом ландшафте этой страны к востоку и югу от Апамеи Страбон рассказывает следующее (Strab. XVI.2.10–11):

¹⁰⁰³ Plin. *NH* V.81–82: Nunc interiora dicantur. Coele habet Apameam, Marsya amne diuisam a Nazerinorum tetrarchia, Bambycen, quae alio nomine Hierapolis uocatur, Syris uero Mabog; ibi prodigiosa Atargatis, Graecis autem Derceto dicta, colitur; Chalciden cognominatam Ad Belum, unde regio Chalcidena fertilissima Syriae, et inde Cyrrestica Cyrrum, Azetas, Gindarenos, Gabenos, tetrarchias duas quae Tigranucmatae appellantur, Hemesenos, Hylatas, Ituraeorum gentem et qui ex his Baethaemi uocantur, Mariamnitanos, [82] tetrarchiam, quae Mammisea appellatur, Paradisum, Pagras, Penelenitas, Seleucias praeter iam dictam duas, quae Ad Euphraten et quae Ad Belum uocantur, Cardytenses. reliqua autem Syria habet, exceptis, quae cum Euphrate dicentur, Arethusios, Beroeenses, Epiphanenses ad Orontem, Laodiceos, qui Ad Libanum cognominantur, Lysiadios, Larisaeos, praeter tetrarchias in regna discriptas barbaris nominibus XVII. Латинский текст и перевод наши (Плиний Старший. Естественная история. Том III. Книги V–VI. С. 180–184).

¹⁰⁰⁴ Roller D.W. A guide to the geography of Pliny the Elder. Cambridge, 2022. P. 294.

¹⁰⁰⁵ Комментарии к 81 и 82 §§ «Естественной истории» Плиния cf. C. Plinius Secundus d. Ä. *Naturkunde. Lateinisch-deutsch. Buch V. Geographie: Afrika und Asien / Hrsg. u. übers. von G. Winkler in Zusammenarbeit mit R. König. München, 1993. S. 195–198; Kropp A.J.M. Kingdoms and Principalities. P. 380; Roller D.W. A guide to the geography of Pliny the Elder. P. 294–295; Плиний Старший. Естественная история. Том III. Книги V–VI. С. 180–184.*

*«Ибо эта страна снабжала его [Басса – Г. К.] армию, и у него [Басса – Г. К.] было множество союзников среди соседних вождей племен, владевших хорошо укрепленными местечками; среди них Лисиада, расположенная над озером близ Апамеи, и Аретуса, резиденция Сампсикерама и его сына Ямвлиха, вождей племени эмисенов; неподалеку находились также Гелиуполь и Халкида, подвластная Птолемею, сыну Меннея, который владел Массием и горной областью итурейцев. В числе союзников Басса был и Алхедамн, царь рамбеев, кочевников по эту сторону Евфрата; он был другом римлян, но, считая, что [римские] наместники поступают с ним несправедливо, удалился в Месопотамию и [затем] возглавил контингент наемников на службе у Басса. ... [11] Страна апамейцев граничит на востоке с территорией арабских филархов, называемой Парapotамией, и с Халкидикой, простирающейся от Массия и всей * * * Землями к югу от апамейцев владеют в основном скениты; они подобны кочевникам Месопотамии, однако те из них, кто проживает ближе к сирийцам, являются менее дикими, [более дикие] – арабы и скениты; это связано с тем, что у них [живущих ближе к сирийцам – Г. К.] лучше устроена система управления, как у Сампсикерама, Гамбара, Фемеллы и других подобных правителей»¹⁰⁰⁶.*

Лисиада (ок. совр. крепости Бурзи) находилась к северу от Апамеи на горе Аман. Кто владел этим укрепленным местечком во времена Страбона, неизвестно. Аретуса (ок. совр. города Растан) была резиденцией филархов эмисенов Сампсигерама и Ямвлиха. Гелиополь – это совр. город Баальбек, знаменитое святилище у истоков Оронта. Халкида (также Халкида-под-Ливаном) находилась в нескольких километрах к юго-востоку от Гелиополя и была резиденцией тетрархов итурейцев Птолемея Меннея и Лисания, которые владели равниной Массий и прилегающими к ней горными хребтами. Алхедамн (или Альхаудоний) – вождь рамбеев, местоположение владений которого не установлено (о нём см. далее)¹⁰⁰⁷.

В 11 § в тексте Страбона явно присутствует лагуна, однако очевидно, что, по его мнению, территория вокруг Апамеи и внутренние районы Сирии были преимущественно населены арабскими племенами под управлением вождей, некоторые из которых были более эллинизированы, другие же – менее. Последние чаще всего вели кочевой образ жизни. Парapotамия (от греч. «у реки», см. Polyb. V.48.16) была областью вдоль Евфрата, который в восточной части Сирии течет в основном с запада на восток, но у Страбона этот топоним мог

¹⁰⁰⁶ Перевод наш. Греческий текст Strab. XVI.2.10–11 приводится здесь по изданию Ш. Радта (Strabons Geographika / Hrsg. von S. Radt. Bd. IV. Göttingen, 2005. S. 317–318), поскольку он первый указал на наличие лагуны в 11 § (ibid. S. 318), что мы также принимаем.

¹⁰⁰⁷ Roller D.W. A Historical and Topographical Guide to the Geography of Strabo. Cambridge, 2018. P. 902–903. Об эмисенах см. § 3.7. Об итурейцах см. § 3.6. Об Алхедамне (Альхаудоний) см. Retsö J. Op. cit. P. 348–351, 394, 397.

употребляться и более неопределённо. Только в «Географии» Страбона в этом месте упоминаются арабские вожди Гамбар и Фемелла¹⁰⁰⁸.

В описании Плиния наиболее примечательны т.н. «17 тетрархий с варварскими названиями, распределенные по царствам» (Plin. *NH* V.82: *tetrarchiae in regna discriptae barbaris nominibus XVII*). Современные исследователи не без основания помещают упомянутые Плинием тетрархии между Бероей на севере, Апамеей на западе, а также Эпифанией и владениями эмисенов на юге¹⁰⁰⁹. Эта территория соответствует области, определяемой Страбоном как Парapotамия¹⁰¹⁰ (Strab. XVI.2.11). Поскольку Страбон не упоминает о наличии в этой стране никаких тетрархий, указанные Плинием 17 тетрархий, вероятно, были созданы в правление Августа.

Таким образом, земли к востоку от Апамеи (т.н. «клин») были населены преимущественно арабами, среди которых выделялось несколько племён, каждое из которых имело своего собственного вождя. Границей между владениями римлян и парфян служил Евфрат и его окрестности. Одни из арабских вождей были более расположены к римлянам, другие к парфянам; менее дружелюбны по отношению к римлянам были кочевники-скениты, облюбовавшие берега реки, тогда как племена, живущие вдали от реки и поблизости от Счастливой Аравии, были расположены к римлянам с большим доверием (Strab. XVI.1.28)¹⁰¹¹.

Об этих арабских племенах, занимающих такую обширную территорию, их политическом устройстве и образе жизни известно не так много¹⁰¹². Однако имеются свидетельства о двух других вождях арабских племен, данные о которых могут служить моделью для характеристики этого региона. Например, Алхидамн или Альхаудоний, вождь рамбеев, кочевников на этой стороне Евфрата (Strab. XVI.2.10). Он, скорее всего, был одним из вождей арабов (пришедших, вероятно, из «Аравии Ксенофонта»), которых Тигран Великий поселил на горе Аман¹⁰¹³. После битвы при Тигранакерте и захвата Лукуллом самого города в 69 г. до н.э. Алхидамн подчинился римскому полководцу (Dio Cass. XXXVI.2.5). Возможно, он был среди арабов, которые присягнули Помпею, когда римский полководец в 64/63 г. до н.э. достиг Дамаска (Flor. I.40.30). Затем, однако, Алхидамн открыто отступил от римлян и удалился в Месопотамию (Strab. XVI.2.10; Dio Cass. XL.20.1). Произошло это, вероятно, в 53 г. до н.э., из-за парфянской

¹⁰⁰⁸ Roller D.W. A Historical and Topographical Guide to the Geography of Strabo. P. 903. Cf. греческий текст 10–11 §§ III. Радта (Strabons Geographika. Bd. IV. S. 317–318).

¹⁰⁰⁹ Kropp A.J.M. Kingdoms and Principalities. P. 381.

¹⁰¹⁰ Возможно, сюда следует отнести и часть Халкидики. Четкую границу между Парapotамией и Халкидикой, по Страбону, определить не представляется возможным (в том числе и из-за упомянутой лакуны).

¹⁰¹¹ Cf. Buchheim H. Op. cit. S. 20; van Wijlick H. Op. cit. P. 98 f.

¹⁰¹² О кочевых арабских племенах см. Macdonald M.C.A. The Desert and its Peoples. P. 339–345.

¹⁰¹³ Retsö J. Op. cit. P. 349. Ксенофонт неправильно называет Аравией область от реки Аракса до границы Вавилонии (Xen. *An.* I.5.1).

«авантюры» (venture) Красса¹⁰¹⁴. Затем Альхидамн принял участие в мятеже Кв. Цецилия Басса в ходе гражданской войны 49–45 гг. до н.э., который обратился за помощью к парфянам и арабам для борьбы со своими политическими оппонентами (Dio Cass. XLVII.27.3–4; Strab. XVI.2.10). Вот что рассказывает об участии Альхидамна в этом восстании Дион Кассий:

«К Антистию присоединились люди из окрестностей, которые поддерживали Цезаря, и солдаты, посланные Цезарем из Рима, в то время как к Бассу присоединился Алхаудоний Араб. Как я уже говорил, именно он ранее заключил соглашение с Лукуллом, а позже присоединился к парфянам против Красса. В этом случае он был вызван обеими сторонами, но расположился между городом [Апамея – Г. К.] и лагерями и, прежде чем дать какой-либо ответ, призвал [каждую из сторон] предложить ему плату за его услуги в качестве союзника; и так как Басс перебил цену Антистия, он [Алхаудоний – Г. К.] помог ему и превзошел в битве [противника] в меткости стрельбы из лука»¹⁰¹⁵.

Дион Кассий повествует ещё об одном арабе по имени Ханней в связи с событиями 38 г. до н.э., когда над римской Сирией нависла угроза повторного парфянского вторжения:

«Зная, что некий вождь Ханней, с которым он [Вентидий – Г. К.] также был знаком, сочувствует парфянам, он [Вентидий – Г. К.] оказал ему [Ханнею – Г. К.] многие почести, как если бы он полностью доверял ему, и использовал его в качестве советника в тех вопросах, в которых он сам не мог бы понести убытка. Этим он [Вентидий – Г. К.] заставил Ханнея думать, что полностью ему доверяет. Достигнув этого места, он [Вентидий – Г. К.] сделал вид, что испугался, что варвары могут покинуть место, где они обычно пересекали Евфрат, недалеко от города Зевгма, и использовать другую дорогу, ниже по течению реки; потому что это другое место, по его словам, было равнинным и более удобным для врага, тогда как первое – холмистым и лучше всего подходило для его [Вентидия – Г. К.] собственных войск. Он [Вентидий – Г. К.] убедил его [Ханнея – Г. К.] поверить в это и через него обманул и Пакора; так как предводитель парфян выбрал путь, пролегающий по равнине, в отношении которого Вентидий якобы продолжал надеяться, что тот по нему не пойдёт; и, поскольку этот путь был длиннее предыдущего, это давало римлянам время собрать войска»¹⁰¹⁶.

¹⁰¹⁴ Retsö J. Op. cit. P. 397.

¹⁰¹⁵ Dio Cass. XLVII.27.3–4: καὶ Ἀντιστίῳ μὲν ἕκ τε τῶν περιχώρων οἱ τὰ τοῦ Καίσαρος φρονοῦντες καὶ ἐκ τῆς Ῥώμης στρατιῶται ὑπ’ αὐτοῦ πεμφθέντες προσεγένοντο, τῷ δὲ δὴ Βάσσῳ ὁ Ἀλχαυδόνιος ὁ Ἀράβιος· οὗτος γὰρ τῷ τε Λουκούλλῳ πρότερον, ὥσπερ εἴρηται μοι, ὁμολογήσας, καὶ τοῖς Πάρθοις μετὰ τοῦτο κατὰ τοῦ Κράσσου συναράμενος, τότε παρεκλήθη μὲν ὑπ’ ἀμφοτέρων, ἐλθὼν δὲ ἐς τὸ μέσον τῆς τε πόλεως καὶ τῶν στρατοπέδων, πρὶν τι ἀποκρίνασθαι σφισι, τὴν τε συμμαχίαν ἀπεκίρυσσε, καὶ ἐπειδὴ ὁ Βάσσος ὑπερέβαλε τοῖς χρήμασιν, ἐπεκούρησέ τε αὐτῷ καὶ ἐν τῇ μάχῃ πολὺ τοῖς τοξεύμασιν ἐπεκράτησεν.

¹⁰¹⁶ Dio Cass. XLIX.19.2–4: Χανναῖόν τινα δυνάστην γνωρίμως μὲν καὶ αὐτῷ ἔχοντα, τὰ δὲ δὴ τῶν Πάρθων μᾶλλον φρονοῦντα εἰδώς, τά τε ἄλλα ὡς καὶ πιστότατόν οἱ ὄντα ἐτίμα καὶ σύμβουλον ἔστιν ὣν ἐποιεῖτο, ἐξ ὧν

Об этом же эпизоде рассказывает С. Юлий Фронтин, именуя, однако, Ханнея неким Фарнеем из племени киррестийцев¹⁰¹⁷. Впрочем, конкретное имя одного из арабских вождей не имеет здесь решающего значения. Данный инцидент, как и пример с Альхидамном, позволяет судить о специфике политики Рима в Центральной и Северной Сирии по отношению к вождям арабских племен.

Упомянутые вожди арабских племен в отношениях с Римом и Парфией руководствовались принципами прагматизма и оппортунизма, поддерживая то одну то другую державу в зависимости от рисков и потенциальной выгоды¹⁰¹⁸. Соответственно и римлянам приходилось действовать по-разному в каждом отдельном случае, имея дело с различными арабскими племенами, чтобы заставить тех подчиняться власти римского народа, платить дань, а также предоставлять войска для поддержки военных предприятий Рима в регионе. Кроме того, римским политикам не хватало здесь сильных правителей или же достаточно развитого в культурном отношении народа (подобно иудеям, которые были относительно лояльно настроены к римлянам, идумейской династии в лице Антипатра, Ирода, а также властителям Халкиды), опираясь на которые они могли бы заложить фундамент власти Рима в Северной и части Центральной Сирии. Тем не менее, несмотря на отсутствие в регионе какого-либо одного царства-клиента, Северная Сирия представляла стратегически чрезвычайно важную территорию, поскольку через неё пролегал кратчайший путь между переправой через Евфрат около Зевгмы и морем, ее обычно использовали парфяне, то есть это как раз тот самый маршрут, по которому Лабие и Пакор осуществили вторжение в Сирию в начале 40 г. до н.э.¹⁰¹⁹

В чем же заключалась политика римских магистратов по отношению к арабским правителям Северной и Центральной Сирии? После того как легат Помпея Афраний подчинил арабов около горы Аман, он самолично отправился в Сирию (Plut. *Pomp.* 39.2), куда весной 64 г. до н.э. прибыл Помпей, и усмирил итурейцев (Strab. XVI.2.18; Joseph. *AJ* XIV.39). В 64/63 г. до н.э., достигнув Дамаска, он обнаружил, что «арабы были готовы ко всему, чтобы он ни приказал» (Flor. I.40.30:

αὐτὸς μὲν οὐδὲν βλαβήσεσθαι, ἐκείνῳ δὲ δὴ πίστιν τοῦ καὶ τὰ ἀπορρητότατα δῆθεν αὐτῷ συνειδέναί παρέξειν ἔμελλεν. ἐπειδὴ τε ἐνταῦθα ἦν, φοβεῖσθαι τε ἐπλάσατο μὴ πως οἱ βάρβαροι τὴν συνήθη σφίσι διάβασιν τοῦ Εὐφράτου, παρ' ἧ τὸ Ζεῦγμα ἢ πόλις ἔστι, παραλιπόντες ἑτέρα τινὶ ὁδοῦ κάτω τοῦ ποταμοῦ χρήσονται ἢ τῆ μὲν γὰρ πεδία τοῖς πολεμίοις ἐπιτήδεια, τῆ δὲ γηλόφους ἑαυτοῖς πρέποντας εἶναι ἔλεγέ, καὶ τοῦτο αὐτόν τ' ἀνέπεισε πιστεῦσαι, καὶ τὸν Πάκωρον δι' αὐτοῦ προσεξηπάτησε: τὴν γὰρ πεδιάδα, ἣν προσεποιεῖτο ὁ Οὐεντίδιος μὴ βούλεσθαι αὐτὸν ἐλθεῖν, μακροτέραν τῆς ἑτέρας οὖσαν τραπεῖς παρέσχεν οἱ καιρὸν τὰς δυνάμεις ἀθροῖσαι.

¹⁰¹⁷ Front. *Strat.* I.1.6: Ventidius Parthico bello adversus Pacorum regem, non ignarus Pharnaem quendam, natione Cyrrhestem, ex his qui socii videbantur, omnia quae apud ipsos agerentur nuntiare Parthis, perfidiam barbari ad utilitates suas convertit (Вентидий во время Парфянской войны против царя Пакора, не будучи в неведении, что некий Фарней из племени киррестийцев, из тех, кто казался союзниками, доносит парфянам всё, что у них самих делается, обратил вероломство варвара себе на пользу). Передача имени этого арабского вождя Фронтином заслуживает большего доверия, см. Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 117, n. 94.

¹⁰¹⁸ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 98 f.

¹⁰¹⁹ Buchheim H. *Op. cit.* S. 21.

Arabes, si quid imperaret, praesto fuere). Это могло указывать на то, что в Сирии появилась группа арабских вождей, которые выказали верность новому правителю этой беспокойной земли. Нам неизвестны имена этих вождей, но, возможно, среди них были представители рамбеев, эмисенов и итурейцев.

Организованная Помпеем новая римская провинция Сирия имела временную административную структуру управления. Она заключалась в надзоре римского наместника, располагающегося в Антиохии, за поддержанием порядка и неизменности традиционного устройства политической структуры региона. Поэтому арабы в Сирии в целом продолжили жить привычной жизнью. Те из них, кто находился на севере, поддерживали тесные отношения с арабами, проживающими на парфянской стороне Евфрата, в то время как жители эмисенской равнины укрепляли экономические связи с набирающей силу Пальмирой и осваивали торговые пути на восток. Итурейцы были с трех сторон окружены римлянами, на востоке же надзор за ними, вероятно, осуществляли правители Дамаска¹⁰²⁰.

Преемникам Скавра на посту наместника Сирии Л. Марцию Филиппу (61–60 гг. до н.э.)¹⁰²¹ и Гн. Лентулу Марцеллину (59–58 гг. до н.э.)¹⁰²² то и дело приходилось защищаться от соседних арабов (*App. Syr.* 51). Вероятнее всего это были арабы, населяющие беспокойную область арабов и скенитов в Северной Сирии, которая имела форму клина.

Арабы играли важную роль в парфянском походе Красса 53 г. до н.э. Упомянутый Альхидамн, например, перешел в это время на сторону парфян и удалился в Месопотамию (*Dio Cass. XL.20.1*). Проводником Красса был некий араб, который и дал римскому полководцу роковой совет двинуть войско через необъятную равнину вдалеке от реки и холмов. Согласно Плутарху и Диону Кассию, это был Абгар, вероятно, царь Осроены (*Plut. Pomp.* 21.1; *Dio Cass. XL.20.4*). Однако Флор называет автором этого совета некоего сирийца Мазара, притворившегося перебежчиком (*Flor.* I.46.6). Из речи Абгара или Мазара, приводимой Плутархом, следует, что Красс прошел через земли арабов и ассирийцев (*Plut. Pomp.* 22.5). Возможно, это были земли филархов Парapotамии¹⁰²³. Арабы были проводниками Кассия и, вероятно, предсказателями, когда ему с 500 всадниками удалось покинуть Карры и добраться до Сирии (*ibid.*, 29.4). Арабы, знакомые с Крассом и Кассием, участвовали в организации переговоров Красса и парфянского полководца Сурены, однако эти переговоры оказались ловушкой (*ibid.*, 28.4).

¹⁰²⁰ Retsö J. *Op. cit.* P. 350–351.

¹⁰²¹ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 180, 185.

¹⁰²² *Ibid.* P. 190, 197.

¹⁰²³ Retsö J. *Op. cit.* P. 394.

Таким образом римляне использовали союзных им арабов из Сирии, многие из которых служили в качестве проводников, разведчиков и, вероятно, предсказателей. По сообщению Цицерона, среди арабов действительно было много предсказателей (Cic. *Div.* I.92, 94).

Во время парфянского вторжения в Сирию в 51–50 гг. до н.э. парфяне активно привлекали арабов (Cic. *Fam.* III.8.10; XV.4.7). В основном это были те арабы, которые проживали на противоположном от римлян берегу Евфрата. Однако нельзя исключать, что к парфянам могли присоединиться и некоторые арабские племена, находящиеся в орбите влияния римлян. Например, это могли быть арабы, населявшие Парапотамию и управляемые филархами¹⁰²⁴. По крайней мере, известно, что филарх эмисенов Ямвлих сохранил верность Риму во время этих событий (Cic. *Fam.* XV.1.2)¹⁰²⁵.

Арабы принимали участие на стороне Помпея в битве при Фарсале в 48 г. до н.э. (App. *BCiv.* II.71.294; Luc. II.590; III.247; IV.64; VII.514). Причем Лукан отделяет их от итурейцев и набатейцев (Luc. IV.64; VII.514). Царь Набатеи Малику, властитель Арки Птолемей, сын Созма, филарх эмисенов Ямвлих и, вероятно, другие арабы во время Александрийской войны 48–47 гг. до н.э. оказали поддержку уже Цезарю (Joseph. *AJ* XIV.128–129; *BJ* I.187; *BAlex.* 1.1). Тем не менее, арабы, по всей видимости, не были достаточно преданы Цезарю, так как уже в 46 г. до н.э. они примкнули к восстанию Кв. Цецилия Басса, сторонника Помпея. Страбон упоминает Сампсигерама, Ямвлиха, Птолемея Меннея и Альхидамна, однако на стороне Басса могли сражаться и другие вожди арабских племен (Strab. XVI.2.10). Войска Басса затем были использованы Кассием в битве при Филиппах, поэтому неудивительно, что Аппиан упоминает арабов, парфян и мидян в составе войск, противостоящих триумвирам (App. *BCiv.* IV.88.373). Нам неизвестно, какие именно арабы принимали участие в битвах при Фарсале и Филиппах, но, учитывая, что в контексте гражданских войн между римлянами в источниках фигурируют практически одни и те же имена, можно предположить кого-то из их числа. Арабы практически всегда были на стороне противников Цезаря и Антония.

После поражения Брута и Кассия Антоний в 41 г. до н.э. посетил Сирию, изгнав из страны правящих городами тиранов. Многие из них бежали в Парфию (App. *BCiv.* V.7.31, 10.39, 10.41). Есть основания полагать, что среди бежавших к парфянам сирийских правителей, после установления Антонием контроля над Сирией, были, вероятно, и представители отдельных арабских племён. Многие из них вернулись в Сирию в начале 40 г. до н.э. в сопровождении парфян¹⁰²⁶. С теми арабскими правителями, кто был лоялен римлянам, Антоний в 41 г. до н.э. установил первые дипломатические контакты, признав их право на управление

¹⁰²⁴ Cf. Retsö J. Op. cit. P. 396.

¹⁰²⁵ См. § 3.7.

¹⁰²⁶ См. § 2.6.

подконтрольными им территориями. Так, по всей видимости, произошло с филархом эмисенов Ямвлихом и тетрархом итурейцев Птолемеем Меннеем¹⁰²⁷.

После парфянского вторжения в Сирию зимой 41/40 г. до н.э. практически все арабские правители перешли на сторону Пакора и его союзников (так, по крайней мере, поступили самые влиятельные из арабов, Ямвлих и Лисаний)¹⁰²⁸. Во время войны с парфянами в 38 г. до н.э. легату Антония Вентидию, вероятно, удалось привлечь на свою сторону часть арабских племен. По крайней мере, он сотрудничал с неким арабским вождём Ханнеем (Dio Cass. XLIX.19.4), который, если верить Фронтину, называющему его Фарнеем, был правителем киррестийцев (Front. *Strateg.* I.1.6)¹⁰²⁹. Этот араб, однако, тайно держал сторону парфян, передавая Пабору информацию о планах римлян (Dio Cass. XLIX.19.2–20.1).

После ликвидации последствий парфянского вторжения 40–39 гг. до н.э. Антоний приступил к планомерному наказанию тех арабских правителей, которые были замечены в сотрудничестве с парфянами (Dio Cass. XLVIII.41.5). Ямвлих в 37/36 г. до н.э. лишился части своих территорий, переданных парфянскому аристократу Монесу (Plut. *Ant.* 37.1, 46.2; Dio Cass. XLIX.24.2)¹⁰³⁰, в 36 г. до н.э. был казнён тетрарх итурейцев Лисаний (Dio Cass. XLIX.32.5; Joseph. *AJ* XV.92)¹⁰³¹, а обширные владения Сирии, в том числе территории итурейцев, были в 37/36 г. до н.э. подарены Клеопатре (Dio Cass. XLIX.32.5)¹⁰³².

Отношения триумвира с арабами оставались напряжёнными. Однако, согласно Плутарху, в 31 г. до н.э. они принимали участие в сражении при Акции на стороне Антония (Plut. *Ant.* 61.2). Как пишет Флор, после уничтожения его флота и победы Октавиана доспехи арабов, сабеев и множества других племен Азии, покрытые пурпуром и золотом, то и дело выбрасывало бурное от ветра море (Flor. II.21.7). Таким образом, хотя Антоний сомневался в верности арабских вождей, это не мешало ему использовать в сражении арабов после того, как он казнил их самых подозрительных предводителей, в частности, Ямвлиха, незадолго до битвы (Dio Cass. L.13.7)¹⁰³³. Оставшиеся в живых после сражении при Акции правители арабов, должно быть, присягнули на верность Октавиану, как и большинство правителей Римского Востока.

¹⁰²⁷ О Ямвлихе см. § 3.7, о Птолемее Меннее – § 3.6.

¹⁰²⁸ См. §§ 3.6, 3.7, 4.1.

¹⁰²⁹ Киррестикская область – это территория между Евфратом и горой Аман (см. Плиний Старший. *Естественная история*. Том III. Книги V–VI. С. 181, сн. 750). По-видимому, её населяли арабы (вероятно, *Arabes Orroei*), которые были поселены на горе Аман Тиграном Великим (см. Retsö J. *Op. cit.* P. 348–349, 406).

¹⁰³⁰ См. §§ 2.2, 3.7.

¹⁰³¹ См. § 3.6.

¹⁰³² См. § 3.2.

¹⁰³³ Retsö J. *Op. cit.* P. 398 f. См. § 3.7.

В Северной и Центральной Сирии находились попеременно владения влиятельных династий Аретусы (племя арабов эмисенов), тетрархии итурейцев, отдельные полуавтономные города (т.е. часть провинции Сирия), небольшие политические образования арабов, а также скениты (кочевники). Арабских племен было очень много, они были разной величины и постоянно контролировали различные территории. Границу римских и парфянских владений составляла здесь река Евфрат.

Часть Северной Сирии составляла Киррестика. Киррестикская область – это территория, лежавшая между Евфратом и горой Аман. По-видимому, её населяли арабы (вероятно, *Arabes Orroei*), которые были поселены на горе Аман Тиграном Великим. Во второй половине I в. до н.э. здесь могло существовать несколько арабских племен. Однако источники упоминают только арабского филарха Фарнея (или Ханнея) из племени киррестийцев. Упоминается этот правитель в связи с событиями парфянской кампании Вентидия против царевича Пакора в 38 г. до н.э. Фарней держал сторону парфян.

Что касается кочевых арабских племён, то известно только об одном из их правителей. Это Алхидамн (или Альхаудоний), вождь рамбеев, кочевников на этой (римской) стороне Евфрата. Он, скорее всего, был одним из вождей арабов, которых Тигран Великий поселил на горе Аман. После битвы при Тигранакерте и захвата Лукуллом самого города в 69 г. до н.э. Альхидамн подчинился римскому полководцу. Затем, однако, Альхидамн открыто отступил от римлян и удалился в Месопотамию. Местоположение его владений в период господства на Востоке Антония не установлено, а о его судьбе после 45 г. до н.э. ничего не известно.

В отношениях Антония с арабскими правителями Северной и Центральной Сирии каких-то устойчивых доверительных или союзнических связей не наблюдалось. Как и многие другие правители Востока, они то и дело меняли позиции и выражали преданность то одному римскому магистрату, то другому. В зависимости от того, кто оказывался в более выигрышном положении. При этом, в отличие от многих восточных зависимых и дружественных правителей, арабские правители практически всегда имели пропарфянскую ориентацию. Очевидно, сказывалась их устойчивая связь с другими арабами, проживающими по другую сторону Евфрата в зоне ответственности парфян. Лучше отношения арабов складывались с теми римлянами, которые придерживались неагрессивной политики в отношении парфян. К их числу Антоний явно не принадлежал. Вследствие этого он вел себя с арабскими правителями очень настороженно, предпочитая действовать жёстко и с позиции силы. Из-за этого он не мог положиться на арабов как на надежных союзников, особенно во время конфронтации с Парфией и даже в конфликте с Октавианом.

Основные функции, которые возлагались римлянами, в том числе Антонием, на обычных вождей арабских племен, по-видимому, заключались в сопровождении и разведке. Хорошо ориентируясь в тех районах, по которым римлянам приходилось проходить, и имея связи с сородичами по другую сторону Евфрата, они могли предоставлять римским военачальникам ценные сведения, касающиеся логистики и расположения врагов. На более могущественных арабов, таких как филархи эмисенов и тетрархи итурейцев, были, вероятно, возложены функции по обеспечению порядка в этом беспокойном регионе и осуществлению контроля за другими, менее крупными арабскими правителями. Самой беспокойной областью Северной и Центральной Сирии оставался участок земли в форме клина, на котором проживали арабы и скениты, не имеющие какой-либо центральной власти. Надзор за границами этой области должны были вести располагающиеся по соседству династы¹⁰³⁴.

¹⁰³⁴ Retsö J. *Op. cit.* P. 392–393, 395.

Глава 4. Политика Марка Антония на Римском Востоке

§4.1 Положение Римского Ближнего Востока под властью Антония

После битвы при Филиппах (октябрь 42 г. до н.э.) триумвир Марк Антоний в 41 г. до н.э. совершил поездку по восточным владениям Римской республики. Во время поездки он восстановил власть Рима, обложил города налогами и назначил нескольких правителей (*Прил. 7. Табл. 1*)¹⁰³⁵. Находясь весной 41 г. до н.э. в Эфесе, он установил первые дипломатические контакты с царицей Египта Клеопатрой, в результате которых они договорились о встрече. Она состоялась в августе-сентябре 41 г. до н.э. в Киликии (г. Тарс).

Клеопатра смогла оправдаться во всех выдвинутых против нее обвинениях в том, что она оказала поддержку Кассию во время гражданской войны между цезарубийцами и союзниками триумвиров в Восточном Средиземноморье. Однако не исключено, что на царицу оказывалось при этом определённое давление. Встрече Антония и Клеопатры в Тарсе некоторые исследователи придают особое значение. Утверждается, в частности, что Антоний и Клеопатра в образе Диониса и Афродиты заключили священный брак (*hieros gamos*), тем самым обозначив Египет в лице его царицы в качестве главного партнера Рима на Востоке и доминирующей силы в регионе. Однако Клеопатра не была в состоянии вести с Антонием переговоры на равных. Царица отправилась в Тарс не для того, чтобы выдвигать свои требования или добиваться паритета с Римом. Она хотела завоевать расположение Антония. Клеопатре это удалось, и триумвир убедился в ее лояльности. Следствием переговоров стали убийства осенью-зимой стратега Клеопатры на Кипре Серапиона, ее сестры Арсиной IV и человека, выдававшего себя за Птолемея XIII.

Сближение Антония и Клеопатры после встречи в Тарсе не означает, что Египет был освобожден от обязанности участвовать в мероприятиях Рима на Востоке или от необходимости уплаты существенной дани. Однако царице относительно небольшой ценой удалось подтвердить ее право и право ее сына Цезариона на египетский престол, а также добиться устранения конкурентов. Антоний и Клеопатра договорились вместе провести зиму 41/40 г. до н.э. в Александрии. Триумвир, безусловно, получил определенные преимущества от встречи в Тарсе, поскольку мог теперь рассчитывать на поддержку его политики в регионе со стороны богатого и

¹⁰³⁵ Krivolapov G.L. Op. cit. P. 265. О пребывании Антония на Римском Востоке в 41–40 гг. до н.э. более подробно см. App. *BCiv.* V.15–44; Joseph. *AJ* XIV; *BJ* I.12; Plut. *Ant.* 24–30; Dio Cass. XLVIII.24–27; *SB* I 4224 = *TM* 29409 (*Рис. 4.1*), а также следующую литературу – Tarn W.W. *The Triumvirs.* P. 31–40; Magie D. Op. cit. Vol. I. P. 427–430. Vol. II. P. 1278–1281; Rossi R.F. Op. cit. P. 119–128; Buchheim H. Op. cit. *Passim*; Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients.* S. 161–165; Huzar E.G. Op. cit. P. 151–154; Chamoux F. Op. cit. P. 238–248; Roberts A. Op. cit. P. 179–185; Hekster O., Kaizer T. Op. cit. P. 70–80; Udoh F.E. Op. cit. P. 110–112; Pelling C. *The triumviral period.* P. 9–13; Halfmann H. Op. cit. S. 110–129, 237–239; van Wijlick H. Op. cit. *Passim*; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 202–227, 402–407 etc.

сильного Египта. Негативным последствием этих переговоров стала возросшая обеспокоенность некоторых сирийских правителей и городов¹⁰³⁶.

После встречи с Клеопатрой Антоний покинул Тарс и в сентябре 41 г. до н.э.¹⁰³⁷ достиг Антиохии, резиденции римского проконсула в Сирии¹⁰³⁸. Затем триумвир проследовал на юг, по той дороге, которая находилась в отдалении от побережья и вела через Апамею и Аретусу¹⁰³⁹. Находясь в Аретусе или ее окрестностях, Антоний, вероятно всего, отправил свою конницу в грабительский набег на Пальмиру (App. *BCiv.* V.9.37–38). От Аретусы путь триумвира лежал на юго-запад через долину Массий до Халкиды и далее через простирающуюся над Массием так называемую Царскую долину до Дамаска (Strab. XVI.2.20)¹⁰⁴⁰. Отсюда и до Александрии путь его следования представляется менее очевидным. Вероятно, из Дамаска Антоний отправился на юго-запад через Панаду до города Тира, выйдя к побережью Средиземного моря¹⁰⁴¹. Затем он проследовал до главного города иудеев Иерусалима¹⁰⁴², до которого его путь с точностью установить не представляется возможным. Можно предположить, что Антоний проследовал через Аку (Птолемаиду), Дору, Башню Стратона (Кесарию), Самарию и Неаполь¹⁰⁴³. Из Иерусалима до Пелузия, города и крепости на границе Сирии и Египта, вела одна единственная дорога на небольшом отдалении от побережья, которая шла через город Элусу (Халуцу)¹⁰⁴⁴. В ноябре-декабре 41 г. до н.э. Антоний воссоединился с Клеопатрой в Александрии¹⁰⁴⁵.

¹⁰³⁶ См. § 3.2.

¹⁰³⁷ Дж. Татум полагает, что Антоний покинул Тарс в конце лета (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 223).

¹⁰³⁸ Такой вывод можно сделать на том основании, что в предместье Антиохии Дафне Антоний принимал послов иудеев (Joseph. *AJ* XIV.326; *BJI*.244).

¹⁰³⁹ См. Barrington Atlas of the Greek and Roman World / Ed. by R.J.A. Talbert. Princeton, 2000. Maps № 67–68. Аретуса представляла самый удобный плацдарм для совершения триумвиром карательной операции против Пальмиры (App. *BCiv.* V.9.37–38), так как из всех крупных сирийских городов, через которые пролегал вероятный маршрут Антония, она находилась ближе всего к Пальмире. Антоний, по всей видимости, проезжал через внутренние районы Итуреи, которые располагались на отдалении от побережья (App. *BCiv.* V.7.31). Кроме того, Антоний лично не посещал Арад, а послал туда доверенных лиц, которые были убиты жителями города из-за того, что переусердствовали в сборе налогов (Dio Cass. XLVIII.24.3; Jerom. *Chr. ad ann.* 42, p. 156 Helm). Все эти аргументы заставляют предположить указанный маршрут триумвира. Cf. маршрут Антония по Римскому Востоку, предложенный Л. Крейвенем: «Ephesus, Smyrna, Sardis, Magnesia, Pergamom, Adramyttium, Cyzicus, Nicaea, Ancyra, Pessinum, Synnada, Icanium, Cybistra, Tyana, Tarsus, Antioch, Laodicea, Apamea, Epiphania, from which a cavalry expedition was sent to Palmyra, Damascus, through Iturea, across Palestine to the coast and thence to Egypt» (Craven L. *Op. cit.* P. 27).

¹⁰⁴⁰ См. Barrington Atlas of the Greek and Roman World. Maps № 68–69. Как мы отмечали ранее, Антоний, по всей видимости, проезжал через внутренние районы Итуреи (App. *BCiv.* V.7.31).

¹⁰⁴¹ О посещении триумвиром Тира см. Joseph. *AJ* XIV.327; *BJI*.245.

¹⁰⁴² Как пишет Иосиф Флавий, «не менее тысячи послов были снова посланы в Тир, где Антоний остановился по пути в Иерусалим» (Joseph. *BJI*.245).

¹⁰⁴³ Либо же через Аку, Дору, Башню Стратона, Аполлонию, Яффу и Эммаус.

¹⁰⁴⁴ См. Barrington Atlas of the Greek and Roman World. Maps № 69–70. Cf. Craven L. *Op. cit.* P. 27.

¹⁰⁴⁵ О пребывании Антония в Александрии с Клеопатрой зимой 41/40 г. до н.э. см. Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients.* S. 164–165; Huzar E.G. *Op. cit.* P. 154–155; Chamoux F. *Op. cit.* P. 248–254; Pelling C. *The triumviral period.* P. 12–13; Chauveau M. *Cleopatra: Beyond the Myth.* P. 44–47;

Предложенный нами вероятный маршрут следования Антония по Ближнему Востоку (*Рис. 4.2–4*) в целом соответствует описанию Аппиана, который упоминает «Келесирию, Итурую, Палестину, а также другие области, занятые сирийцами», в качестве регионов, которые посетил триумвир¹⁰⁴⁶.

Меры, предпринятые Антонием на Ближнем Востоке во время его поездки по Сирии осенью 41 г. до н.э. и пребывания затем в Александрии зимой 41/40 г. до н.э., не всегда получается определить точно или расположить в хронологической последовательности. Что известно более-менее точно, это результаты политики Антония в отношении провинциальных городов, зависимых и дружественных правителей, а также провинции Сирия в целом.

Когда осенью 41 г. до н.э. в Сирию прибыл Антоний, многие тираны сирийских городов были вынуждены бежать за Евфрат. Так, по крайней мере, поступил, по всей видимости, тиран Тира Марион. В некоторых сирийских городах вместо сбежавших тиранов триумвир утвердил своих наместников из числа римлян (достоверно известно о наместнике Тира). Пострадавшим от действий Кассия Антоний даровал разные почести – Антиохии, Лаодикее и Апамее (возможно, и Селевкии) была вновь предоставлена автономия. На сирийские провинциальные города и их население, кроме Лаодикей, триумвир возложил обязанность по уплате больших налогов, их сбор был возложен на некоторых из подчинённых триумвира. Это Л. Децидий Сакса, его брат, личное имя которого неизвестно, Кв. Курций Салас и другие. С городов Келесирии налоги должны были собирать тетрархи Иудеи Ирод и Фазаэль. Что касается налогообложения, то Антоний, скорее всего, повысил в провинции Сирия размер регулярной дани, а также ввел особые поборы для различных городов.

Такая политика вызвала жесткую реакцию сирийских городов. Возможно, только Лаодикей, Антиохия и Апамя были благодарны триумвиру за предоставленную свободу. Известно о двух инцидентах открытого неповиновения Антонию в конце 41 – начале 40 гг. до н.э. со стороны Пальмиры и Арада (осень и зима 41/40 г. до н.э.). Рассказ Аппиана об атаке конницы Антония на Пальмиру оказывался анахронизмом, рядовым эпизодом, не приведшим ни к каким существенным последствиям и практически ничего не дающим для понимания его отношений с сирийскими городами (*App. BCiv. V.9.37–38*). Однако ситуация с Арадом наглядно показывает, что многие сирийские города провинции относились к Антонию с недоверием. Некоторые из них

Pasquali J. *Op. cit.* S. 157–158; Goldsworthy A. *Op. cit.* P. 269–271; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography.* P. 79–87; Southern P. *Op. cit.* P. 180–182; Sartre M. *Cléopâtre: Un rêve de puissance.* P. 166–170; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 224–227, 400 f.

¹⁰⁴⁶ *App. BCiv. V.7.31: Συρίαν τὴν κοίλην καὶ Παλαιστίνην καὶ τὴν Ἰτουραϊάν καὶ ὅσα ἄλλα γένη Σύρων.* Аппиан, однако, немного нарушает последовательность перечисляемых им областей, так как Антоний проезжал через Итурую ранее Палестины. Впрочем, аналогичные ошибки можно обнаружить и в отчете Аппиана, когда он перечисляет регионы Малой Азии, через которые держал свой путь Антоний в 41 г. до н.э. (*ibid.*).

даже осмелились на открытый мятеж. Наиболее прославленные города Тир, Антиохия, Лаодикея, Апамея, возможно, были настроены к триумвиру более благожелательно¹⁰⁴⁷.

О распоряжениях триумвира, касающихся зависимых и дружественных правителей, источники не сообщают, за исключением Египта и Иудеи. Однако каких-либо существенных перестановок в 41 г. до н.э. там не наблюдалось. На основании сведений о более поздних событиях можно с уверенностью заключить, что свою власть сохранили цари Антиох I в Коммагене, Артавазд II в Армении, Малику I в Nabatee, Клеопатра VII (соправитель Цезарион) в Египте, филарх эмисенов Ямвлих, тетрарх итурейцев Птолемей Менней. Среди таких правителей могли быть также правитель (возможно, тетрарх) итурейцев Птолемей Соэм (после 47 г. до н.э., однако, в источниках не упоминается) и филарх киррестийцев Фарней (фигурирует в источниках только применительно к событиям 38 г. до н.э.)¹⁰⁴⁸. С некоторыми из этих правителей Антоний встречался лично, владения которых он сам успел посетить, с кем-то общался через посредников. Других правителей восточная политика Антония в 41 г. до н.э. вообще не коснулась. Среди таких властителей могли быть Малику, Артавазд, Антиох, Фарней. Однако на многих из упомянутых правителей и на их территории Антоний наложил особые поборы, подобные тем, что были обязаны выплатить отдельные сирийские города. Достоверно известно об Итурее и Иудее¹⁰⁴⁹.

Наиболее подробными сведениями мы располагаем об отношениях Антония с Иудеей. Весной 41 г. до н.э., когда триумvir прибыл в Вифинию, к нему обратились представители знатных иудейских семей, которые стремились ограничить власть в Иудее братьев Ирода и Фазаэля и передать её первосвященнику и этнарху Гиркану. Однако Ирод, встретившись с Антонием ранее, оправдался во всех возводимых на него обвинениях и сделал так, что его обвинители даже не были заслушаны. В конце весны – начале лета 41 г. до н.э. в Эфес к Антонию прибыли представители Гиркана, которые попросили триумвира возместить причинённый Кассием иудеям ущерб, на что Антоний дал согласие. В сентябре 41 г. до н.э. к Антонию в Дафне обратилась делегация из ста самых влиятельных иудеев, которые вновь обвиняли Ирода и Фазаэля. Однако братья снова не пострадали и даже были назначены триумвиром тетрархами Иудеи. Когда в конце осени 41 г. до н.э. Антоний направился в Тир, посольство из тысячи человек собиралось снова подать ему жалобы на Ирода и Фазаэля. Но триумvir приказал своему наместнику в Тире применить силу, вследствие чего прибывшие иудеи были с помощью оружия рассеяны¹⁰⁵⁰.

¹⁰⁴⁷ См. §§ 2.2–6.

¹⁰⁴⁸ См. §§ 3.1–8.

¹⁰⁴⁹ См. §§ 3.1–8.

¹⁰⁵⁰ См. § 3.3.

В конце 41 г. до н.э. Антоний назначил Л. Децидия Саксу наместником провинции Сирия (Dio Cass. XLVIII.24.3, 25.2) (*Прул. 8. Табл. 1*)¹⁰⁵¹. Триумвир сформировал из некоторого количества республиканских контингентов гарнизоны, которые разместил в сирийских городах (Dio Cass. XLVIII.25.1–2)¹⁰⁵². После этого он отослал большую часть своей армии обратно в Малую Азию для зимовки, а сам направился в Египет к Клеопатре (App. *BCiv.* V.10.42).

Зимой 41/40 г. до н.э. или ранней весной 40 г. до н.э. парфянские войска перешли Евфрат и вторглись в провинцию Сирия¹⁰⁵³. Их возглавляли Пакор, сын царя Орода II, и римлянин К. Лабиев, который в начале 42 г. до н.э. был послан Кассием и Брутом в Парфию с просьбой о предоставлении войск для войны против триумвиров¹⁰⁵⁴. Достигнув римских владений, парфянские войска вступили в борьбу с наместником провинции Л. Децидием Саксой, которого Антоний годом ранее поставил во главе Сирии с некоторым количеством войск (Dio Cass. XLVIII.24.3, 25.2–4; Flor. II.19.4–5; Liv. *Per.* 127)¹⁰⁵⁵. Только Апамея и Антиохия какое-то время оказывали сопротивление парфянам, однако и они заключили с Пакором договор, когда Сакса вывел войска из этих городов и бежал в Малую Азию (Dio Cass. XLVIII.25.4).

После поражения Саксы Лабиев и Пакор разделились. Лабиев повернул на запад вглубь Малой Азии и двинулся через Киликию, Лидию и Карию к побережью Эгейского моря. Он настиг Саксу в Киликии и предал его смерти. Заручившись поддержкой римских легионов, ранее служивших под началом Кассия, Лабиев достиг юго-западного побережья Анатолии и вынудил легата Антония в Азии М. Турия бежать на острова (Dio Cass. XLVIII.25.2, 4, 26.1, 3–4; Plut. *Ant.*

¹⁰⁵¹ См. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 372, 381.

¹⁰⁵² О величине войск, оставленных Антонием в Сирии после отъезда в Египет, см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 106, n. 7.

¹⁰⁵³ Подробнее о парфянском вторжении 41/40 г. до н.э. см. Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 108–121; Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 430–432; Bengtson H. *Zum Partherfeldzug des Antonius*. S. 13–16; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 302–305; Marasco G. *Op. cit.* P. 30–36; Pelling C. *Plutarch. Life of Antony*. P. 193–194, 197–198; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 309–313; Osgood J. *Op. cit.* P. 185–186, 225–231; Lerouge C. *L'image des Parthes dans le monde gréco-romain. Du début du Ier siècle av. J.-C. jusqu'à la fin du Haut-Empire romain*. Stuttgart, 2007. P. 85–86; Pelling C. *The triumviral period*. P. 12–13; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 106–116.

¹⁰⁵⁴ См. Dio Cass. XLVIII.24.3–8; Plut. *Ant.* 28.1, 30.1; Vell. II.78.1; Tac. *Hist.* V.9; Just. *Epit.* XLII.4.7; Liv. *Per.* 127; App. *BCiv.* V.65.276; Flor. II.19.4.

¹⁰⁵⁵ В историографии была до недавнего времени распространена точка зрения, что под командованием Л. Децидия Саксы находилось 2 легиона (Tarn W.W. *Antony's Legions // The Classical Quarterly*. 1932. Vol. 26. No. 2. P. 77–78; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 302; Butcher K. *Roman Syria and the Near East*. P. 37 *etc.*), однако, как показал Х. ван Вейлик, мы не можем с точностью определить их количество (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 106, n. 7). Тем не менее, следует принять во внимание указание Диона Кассия на то, что оставленные в Сирии войска были составлены из числа бывших легионов Брута и Кассия (Dio Cass. XLVIII.25.2). Кроме того, сложно представить, чтобы большая или сопоставимая часть из 8 легионов, которыми стал располагать Антоний после битвы при Филиппах (App. *BCiv.* V.3.14), состояла из бывших войск Брута и Кассия. Таким образом, мы полагаем, что в Сирии зимой 41/40 г. до н.э. могло располагаться не более 3 легионов.

30.1; Strab. XII.8.9; XIV.2.24; App. Syr. 51)¹⁰⁵⁶. Лабием с гордостью чеканил монеты (*Прил. 6. Рис. 2–3*), на которых называл себя *Q. Labienus Parthicus imperator* (Q · LABIENVS · PARTHICVS · IMP) (*RRC 524*)¹⁰⁵⁷.

Пакор же двинулся из северной части Сирии на юг, завоевал прибрежные финикийские города, за исключением Тира, и вторгся в Иудею, где сверг поддерживаемое римлянами правительство ἐθνάρχης Гиркана и тетрархов Ирода и Фазаэля. Он поставил там царем Антигона, сына Аристобула II и племянника Гиркана (Dio Cass. 48.26.1–2)¹⁰⁵⁸. Никогда прежде парфянские армии не продвигались так далеко на запад вглубь римских территорий, как в первый год их вторжения в 40 г. до н.э. Этот успех нашел отражение в чеканке некоторых драхм и бронзовых монет, которая велась в Парфии, изображающих Пакора в венке и с Никой¹⁰⁵⁹.

Большинство царей, династов и городов на Ближнем Востоке заключили с Пакором союз, либо стремились не противодействовать парфянам открыто. Антиох I Коммагенский оказал им помощь, которая могла заключаться в предоставлении беспрепятственного прохода и переправы через Евфрат и в обеспечении войсками и снаряжением. Сын скончавшегося зимой 41/40 г. до н.э. тетрарха итурейцев Птолемея Меннея Лисаний совместно с парфянами привел к власти в Иудее Антигона. Малику I Набатеяский под давлением парфян отказался принять у себя Ирода и оказать ему содействие, а Артавазд II Армянский никак не противодействовал парфянам. Большинство арабских вождей, по всей видимости, открыто поддержали парфян¹⁰⁶⁰. Ирод единственный, кто в Сирии оказал парфянам сопротивление, последовательно отстаивал интересы Рима, но он оказался в изоляции. После упорного сопротивления он был вынужден бежать к Клеопатре в Египет, а затем отправился в Рим. На Римском Ближнем Востоке лишь два правителя – Ирод и Клеопатра – сохранили верность Риму во время парфянского вторжения зимы 41/40 г. до н.э.¹⁰⁶¹

¹⁰⁵⁶ То, что Лабием достиг со своими войсками юго-западного побережья Анатолии, подтверждается двумя письмами, адресованными городу Миласа в Карию, в которых упоминаются трудности, пережитые этим городом во время вторжения войск под предводительством Лабиема (*RDGE 59–60 = IMylasa 601–602*). О том, что Лабием вынудил управляющего Азией бежать на острова упоминает Дион Кассий, ошибочно называя его Л. Мунацием Планком (Dio Cass. XLVIII.24.3, 26.3). Однако Планк был назначен наместником Азии только после подписания Брундизийского мира, то есть не ранее осени 40 г. до н.э. (см. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 382, 387–388; Watkins T.H. L. *Munatius Plancus: Serving and Surviving in the Roman Revolution*. 2nd ed. London; New York, 2019. P. 117; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 262, 407, n. 13). О М. Турии см. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 385.

¹⁰⁵⁷ Подробнее об этих монетах и значении присутствующей на них легенды см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 113–116.

¹⁰⁵⁸ См. § 3.3.

¹⁰⁵⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 107 and n. 10. Подробнее о самих монетах см. Wroth W. *Op. cit.* P. xxxvii, 97–98; Sellwood D. *Op. cit.* P. 143–144.

¹⁰⁶⁰ См. §§ 3.1–8.

¹⁰⁶¹ См. §§ 3.2, 3.3.

Господство парфян распространилось от Набатей на юге до Анатолии на севере, а Лабием даже совершил поход на запад в Карию¹⁰⁶². Прибрежным регионам удалось сохранить связь с Римом. Внутри страны некоторые дружественные Риму правители и несколько городов, надеясь на скорое римское контрнаступление, самоотверженно, хотя и не всегда эффективно, боролись с парфянскими захватчиками¹⁰⁶³. Но полисы были слишком слабы, чтобы сохранить независимость. Оставшись без поддержки Рима, они не имели иного выбора, кроме как подчиниться новым властителям¹⁰⁶⁴. Из незахваченных парфянами территорий на Римском Ближнем Востоке можно выделить лишь Египет, город Тир и крепость Масада на побережье Мертвого моря.

Антоний узнал о нападении парфян еще находясь в Египте с Клеопатрой, где он провел зиму 41/40 г. до н.э. В ответ на быстрое продвижение парфянских войск Антоний поспешил в Финикию, чтобы подготовиться к ответным действиям. В марте 40 г. до н.э. он прибыл с небольшим флотом в Тир. Обнаружив, что вся Сирия уже захвачена парфянами, Антоний двинул свой флот на Кипр, а оттуда отплыл в Эфес (Plut. *Ant.* 30.1–2; Dio Cass. XLVIII.27.3–5). Действия Антония были вполне логичны. Для оказания сопротивления парфянам ему требовались войска, которые он мог заполучить только в западных провинциях. Кроме того, изменение политической ситуации в Италии также требовало его скорейшего возвращения в Рим¹⁰⁶⁵.

¹⁰⁶² Cf. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 430–432; Bengtson H. *Zum Partherfeldzug des Antonius.* S. 13–24; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* P. 302–303; Marasco G. *Op. cit.* P. 31–36; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 309–313; Bivar A.D.H. *The Political History of Iran under the Arsacids // The Cambridge History of Iran.* Vol. III, pt. I. Cambridge, 2008. P. 57; Sharon N. *Judea under Roman Domination: The First Generation of Statelessness and its Legacy.* Atlanta, 2017. P. 149–155; Schlude J.M. *Rome, Parthia, and the Politics of Peace: The Origins of War in the Ancient Middle East.* London; New York, 2020. P. 84–85; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 254.

¹⁰⁶³ Фригийский город Лаодикея – Strab. XII.8.16; XIV.2.24. Афродисиас – Reynolds J. *Aphrodisias and Rome: documents from the excavation of the theatre at Aphrodisias conducted by Professor Kenan T. Erim; together with some related texts.* London, 1982. P. 96–106. Алабанда – Dio Cass. XLVIII.26.3–4; Strab. XIV.2.24. Милет – Reynolds J. *Op. cit.* P. 51. Миласа – Dio Cass. XLVIII.26.3–4; *RDGE* 60. Стратоникея – Tac. *Ann.* III.62.2. Правитель части Киликии Таркондимот – Hoben W. *Op. cit.* S. 206–207; Wright N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East // Anatolian Studies.* 2012. Vol. 62. P. 75. Об оказании Лабиему сопротивления в Малой Азии см. Osgood J. *Op. cit.* P. 225–231.

¹⁰⁶⁴ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 254.

¹⁰⁶⁵ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 107; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 252. События в Италии после отъезда Марка Антония на Восток в начале 41 г. до н.э. разворачивались следующим образом. Задержавшись на некоторое время в Брундизии из-за болезни, Октавиан прибыл в Рим весной 41 г. до н. э., показал друзьям Антония условия договора, заключённого после битвы при Филиппах, и приступил к выполнению своих обязанностей, которые заключались в выведении колоний для ветеранов на муниципальных землях 18 итальянских городов. Однако массовые земельные конфискации вскоре вызвали всеобщее сопротивление со стороны италиков, которые, стремясь защитить свою собственность, вступили в противостояние с солдатскими массами, кое-где дело доходило даже до военных стычек. В условиях социального конфликта между Октавианом и бывшим тогда консулом Луцием Антонием (брат М. Антония), поддерживаемым Фульвией (жена М. Антония), произошла ссора, вызванная желанием родственников Антония участвовать в распределении земли.

Летом 40 г. до н.э. между Антонием и Октавианом произошел открытый разрыв. После этого Антоний высадился в Италии и осадил г. Брундизий, охраняемый войсками Октавиана. В конце лета – начале осени 40 г. до н.э. на юге Италии произошла важная для римской истории гражданская война, которая может быть названа *Bellum Brundisinum* по названию города, ставшего ее главным центром. Тем не менее, спустя несколько недель вооруженных действий *amicitia* между триумвирами была восстановлена, и в конце сентября – первой половине октября они заключили т.н. Брундизийский мир, вновь разделив между собой Римское государство¹⁰⁶⁶.

После подписания Брундизийского договора Антоний предпринял решительные меры по противодействию парфянам и Лабиему. Он назначил Л. Мунация Планка наместником (*pro*

Данные действия открыто противоречили заключённому после битвы при Филиппах договору между триумвирами, по которому Октавиан должен был осуществлять наделение землёй ветеранов и организацию колоний единолично, однако, находясь в затруднительном положении и не желая ссориться с Антонием, Октавиан был вынужден уступить. Вслед за этим Луций, найдя обстановку благоприятной для устранения юного Цезаря, изменил свои планы, надеясь получить больше власти от поддержки угнетаемых ветеранами италиков. Попытки ветеранов примирить враждующие стороны оказались безрезультатны, и конфликт вскоре перерос в открытое вооружённое противостояние. В этой ситуации Марк Антоний был вынужден никоим образом не выказывать своего отношения к конфликту, придерживаясь строжайшего нейтралитета. С одной стороны, Антоний не мог открыто разорвать договор, заключённый с Октавианом после битвы при Филиппах, опасаясь дискредитировать себя в глазах армии, реальной опоры своей власти. С другой же, Марк Антоний не хотел содействовать Октавиану в войне против жены и брата, поскольку это бы в значительной степени усилило позиции его коллеги по триумvirату. Данный конфликт, переросший в начале осени 41 г. до н. э. в открытое вооружённое противостояние, вошёл в историю под названием Перузинской войны (сентябрь – конец февраля 41–40 гг. до н. э.) по имени римского города в Этрурии Перузии, под стенами которой развернулись жесточайшие бои на последнем её этапе. В конце февраля осажденный в Перузии Луций был вынужден капитулировать, и Октавиан, таким образом, одержал в этом конфликте победу (App. *BCiv.* V.12–50; Dio Cass. XLVIII.1–15; Liv. *Per.* 125–126; Vell. II.74; Suet. *Aug.* 13.3, 14, 15; Flor. II.16.4; Eutrop. VII.3). Основную дискуссию о сущности этого конфликта, а также о целях Луция и Фульвии см. Groag E. *Beiträge zur Geschichte des zweiten Triumvirats* // *Klio*. 1915. Bd. 14. S. 43–51; Syme R. *The Roman Revolution*. P. 207–208; Gabba E. *The Perusine War and Triumviral Italy* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1971. Vol. 75. P. 139–160; Huzar E.G. *Op. cit.* P. 132; Roddaz J.-M. *Lucius Antonius* // *Historia*. 1988. Bd. 37. S. 317–346; Wallmann P. *Op. cit.* S. 89–135; Kienast D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. 3rd ed. Darmstadt, 1999. S. 44–45; Osgood J. *Op. cit.* P. 159–182; Ferrière M.-C. *Les partisans d'Antoine: Des orphelins de César aux complices de Cléopâtre*. Paris, 2007. P. 186–187; Lange C.H. *Res Publica Constituta: Actium, Apollo and the Accomplishment of the Triumviral Assignment*. Leiden; Boston, 2009. P. 27–28; Welch K. *Magnus Pius: Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic*. Swansea, 2012. P. 218–230; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 228–251. О степени участия Антония в Перузинской войне и его отношении к ней см. Holmes T.R. *Op. cit.* Vol. I. P. 92–100; Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 27–29; Syme R. *The Roman Revolution*. P. 207–212; Rossi R.F. *Op. cit.* P. 128–130; Buchheim H. *Op. cit.* S. 29–34; Harris W.V. *Rome in Etruria and Umbria*. Oxford, 1971. P. 299–303; Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients*. S. 167–171; Huzar E.G. *Op. cit.* P. 130–134; Chamoux F. *Op. cit.* P. 254–259; Kienast D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. 3rd ed. Darmstadt, 1999. S. 42–45; Ferrière M.-C. *Op. cit.* P. 178–200; Pelling C. *The triumviral period*. P. 14–16; Pasquali J. *Op. cit.* S. 153–156; Southern P. *Op. cit.* P. 182–185; Goldsworthy A. *Op. cit.* P. 272–274; Halfmann H. *Op. cit.* S. 126–128; Mangiameli R. *Tra duces e milites: Forme di comunicazione politica al tramonto della Repubblica*. Trieste, 2012. P. 174–201; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 244–248.

¹⁰⁶⁶ Криволапов Г.Л. Вооруженный конфликт и Брундизийский мир // Проблемы истории, филологии и культуры. 2024. В печати.

magistratu) Азии¹⁰⁶⁷, а войну против парфянских захватчиков должен был возглавить легат Антония с *imperium pro consule* П. Вентидий Басс (App. *BCiv.* V.65; Dio Cass. XLVIII.39.2; Plut. *Ant.* 33.1)¹⁰⁶⁸. Осенью-зимой 40 г. до н.э. в Рим прибыл Ирод, вынужденный бежать из Иудеи вследствие прихода к власти при поддержке парфян Антигона и искавший помощи триумвиров. По просьбе Антония и Октавиана Сенат в конце 40 г. до н.э. даровал Ироду царскую власть (*βασίλεια*), одновременно объявив Антигона врагом Рима за то, что он получил верховную власть от парфян¹⁰⁶⁹.

В начале 39 г. до н.э. триумвиры через своих новых консулов Л. Марция Цензорина и Г. Кальвизия Сабина заставили Сенат утвердить все их предыдущие (с момента создания триумvirата) и последующие распоряжения, а также ввести некоторые новые налоги (App. *BCiv.* V.75.318; Dio Cass. XLVIII.32.1, 34.1–2, Index). Во главе Кипра, находившегося со времен Цезаря во владении Птолемеев (Dio Cass. XLII.35.5–6), Антоний утвердил доверенного вольноотпущенника Цезаря Деметрия (*ibid.*, XLVIII.40.6). Это была экстренная мера, вызванная парфянским вторжением.

Как было отмечено ранее, после заключения Брундизийского договора Антоний в конце 40 – начале 39 гг. до н.э. смог предпринять первые основательные шаги по освобождению значительной части Римского Востока от парфян. Однако Брундизийский договор хотя и уладил на время разногласия между Антонием и Октавианом, тем не менее, не принес мир и порядок в Италию и западные провинции. Враждебный триумвирам (и в первую очередь Октавиану) Секст Помпей, занимая Сицилию и другие острова, продолжал разорять побережье Италии и мешать подвозу продовольствия. В этих условиях Антоний не мог полностью сосредоточиться на решении проблем восточной части Римского государства. Для этого требовался прочный мир на Западе, что было невозможно без заключения мирного договора с Секстом.

В результате заключенных в конце лета 39 г. до н.э. Мизенских соглашений между Октавианом и Секстом установилось, наконец, временное перемирие. Антоний, вероятно, расценил его как установление достаточно прочного мира в Италии. Это позволило ему обратиться к проблемам в Малой Азии и Сирии, положение в которых требовало принятия незамедлительных мер, так как часть этих территории была только что освобождена Вентидием от парфян, но там ещё не было порядка. В октябре 39 г. до н.э. Антоний покинул Рим и к ноябрю прибыл в Афины. Поскольку Сенат одобрил все прежние и последующие распоряжения

¹⁰⁶⁷ См. Watkins T.H. Op. cit. P. 117; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 262.

¹⁰⁶⁸ О должности и полномочиях Вентидия см. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. P. 388 и *Прил. 8. Табл. 1.*

¹⁰⁶⁹ См. § 3.3.

триумвиров после Брундизийского договора, Антоний получал возможность действовать более свободно и мог распоряжаться всем так, как считал нужным¹⁰⁷⁰.

В течение 39 г. до н.э. Антоний, благодаря Вентидию, который был назначен руководить военными действиями против парфян, добился существенных успехов на Востоке (Dio Cass. XLVIII.39–40; Plut. *Ant.* 33.4; Flor. II.19.5; Liv. *Per.* 127)¹⁰⁷¹. В первой половине 39 г. до н.э. легат триумвира практически без боя вытеснил Лабиена из большей части Малой Азии, а затем разбил его в решающем сражении около Таврских гор. Лабиев был схвачен Деметрием, назначенным ранее Антонием управлять Кипром, и умерщвлен¹⁰⁷². Освободив Киликию, Вентидий послал вперед Поппедия Силона захватить Аманский проход, соединяющий Киликию с Сирией. Однако Силон был почти побежден военачальником Пакора Фарнапатом. Прибытие самого Вентидия изменило ситуацию, парфянские войска были разгромлены, а Фарнапат погиб. После этого римляне практически без боя заняли большую часть Сирии, так как Пакор во второй части 39 г. до н.э. удалился за Евфрат (Dio Cass. XLVIII.41.1–4; Strab. XVI.2.8; Plut. *Ant.* 33.4; Front. *Strat.* II.5.37; Liv. *Per.* 127). После этого тем города Тетраполя, у которых парфяне отобрали автономию, вернули себе прежний статус. По крайней мере, это с полным правом относится к Апамее и Антиохии¹⁰⁷³.

Однако в Сирии сохранялись еще очаги сопротивления римлянам. Отказался им подчиниться Арад, Иерусалим же занимал Антигон, объявленный врагом Рима¹⁰⁷⁴. Вентидий на некоторое время расположился лагерем около Иерусалима, однако штурмовать город не стал. Получив от Антигона деньги, он удалился, оставив только небольшой отряд под предводительством Силона (Joseph. *AJ* XIV.393; *BJ* I.289)¹⁰⁷⁵. Затем римский военачальник повернул на север, чтобы подавить волнения в тех городах, которые все еще находились на стороне парфян (Joseph. *AJ* XIV.395; *BJ* I.291)¹⁰⁷⁶.

¹⁰⁷⁰ Наиболее актуальный анализ этих событий вместе с историографией см. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 262–264.

¹⁰⁷¹ О военной кампании Вентидия 39 г. до н.э. см. Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 114–116; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 303–304; Bühler D. *Macht und Treue: Publius Ventidius: Eine römische Karriere zwischen Republik und Monarchie*. München, 2009. S. 147–149; Sheldon R.M. *Rome's Wars in Parthia: Blood in the Sand*. London, 2010. P. 57–59; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 107, 158. Античная традиция сообщает о том, что Вентидий одержал над парфянами в общей сложности три победы (Gell. *NA* XV.4.4; Eutrop. VII.5; Plut. *Ant.* 34.2). То есть над Лабиеном в 39 г. до н.э., в том же году над Фарнапатом, а в 38 г. до н.э. над Пакором.

¹⁰⁷² Поражение Лабиена следует, вероятно, датировать серединой лета 39 г. до н.э. (Pelling C. *The triumviral period*. P. 21).

¹⁰⁷³ См. § 2.2.

¹⁰⁷⁴ См. §§ 2.3, 3.3.

¹⁰⁷⁵ Об официальной должности Силона см. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 389. Подробнее о событиях в Иудее в 39 г. до н.э. см. § 3.3.

¹⁰⁷⁶ Хотя Иосиф Флавий не уточняет, в каких городах Вентидий собирался подавить волнения, поскольку римский военачальник к этому моменту уже покинул Иудею (Joseph. *AJ* XIV.393; *BJ* I.289), речь, вероятно, идет о городах Сирии или Малой Азии (van Wijlick H. *Op. cit.* P. 158, n. 82).

Очистив Сирию от парфян, Вентидий взыскал большие суммы денег с царей Антигона II Иудейского, Антиоха I Коммагенского и Малику I Набатейского за содействие Пакору (Dio Cass. XLVIII.41.5). Антигон выплатил дань (Joseph. *AJ* XIV.393; *BJ* I.289), также поступили Малику и Антиох. Других ближневосточных правителей в связи с этими событиями источники не упоминают. Финансовые требования были выдвинуты Араду за то, что его жители убили посланных к ним в конце 41 г. до н.э. для сбора налогов римлян, однако арадии не подчинились (Dio Cass. XLVIII.41.6). Находясь на острове и обладая серьезными укреплениями, Арад, по-видимому, отразил все попытки Вентидия его захватить (*ibid.*, XLIX.22.3)¹⁰⁷⁷.

Таким образом, вскоре после того, как Антоний в ноябре 39 г. до н.э. прибыл в Афины, Вентидий уже успешно вытеснил парфян за пределы римской территории и приступил к борьбе с оставшимися очагами активного и зачастую ожесточенного сопротивления в Сирии. Эти военные меры были безусловно необходимы, но более сложной задачей было восстановить на недавно оккупированных парфянами территориях надежное и эффективное римское управление. Еще в Риме Антоний начал готовить почву для реорганизации Римского Востока¹⁰⁷⁸.

Зимой 39/38 г. до н.э. реорганизации подверглась умиротворённая Малая Азия. Главной особенностью реформ было предоставление зависимым и дружественным царям в Анатолии гораздо больших полномочий в управлении теми или иными областями, некоторые из которых находились до этого под прямым римским управлением¹⁰⁷⁹. Распоряжения Антония коснулись в это время и Ближнего Востока. Зимой 39/38 г. до н.э. Антоний, возможно, назначил Лисания царем Итуреи¹⁰⁸⁰, между зимой 39/38 и концом осени 38 гг. до н.э. он передал Клеопатре Кипр и часть Киликии, включая побережье Киликии Трахеи с укреплением Коракесий, городом Арсиноя и поселением Гамаксия, где находилась якорная стоянка¹⁰⁸¹.

Кампания Вентидия против парфян и их союзников возобновилась в начале 38 г. до н.э.¹⁰⁸² Пока легионы Вентидия находились на зимних квартирах за Тавром в Каппадокии, Пакор собрал всю свою армию и ранней весной 38 г. до н.э. вновь вторгся в Сирию (Dio Cass. XLIX.19.1; *Front. Strat.* I.1.6). Ситуация была чревата опасностью новых волнений среди сирийцев, так как многие

¹⁰⁷⁷ См. § 2.3.

¹⁰⁷⁸ Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 267, 271.

¹⁰⁷⁹ О реорганизации Малой Азии зимой 39/38 г. до н.э. см. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 433–436. Vol. II. P. 1282–1287; Buchheim H. *Op. cit. Passim*; Bowersock G.W. *Augustus and the Greek World*. Oxford, 1965. *Passim*; Hoben W. *Op. cit. Passim*; Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. *Passim*; Marasco G. *Op. cit.* P. 47–56; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. *Passim*; Mitchell S. *Op. cit.* Vol. I. *Passim*; Pelling C. *The triumviral period*. P. 21–22; Halfmann H. *Op. cit.* S. 139–140, 239–240; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 271–274, 412–413 *etc.*

¹⁰⁸⁰ См. § 3.6.

¹⁰⁸¹ См. § 3.2.

¹⁰⁸² О парфянской кампании Вентидия 38 г. до н.э. см. Debevoise N.C. *Op. cit.* P. 116–119; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 304–305; Reinhold M. *Op. cit.* P. 48–50; Bühler D. *Op. cit.* S. 150–156; Sheldon R.M. *Op. cit.* P. 59–60; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 107–108.

римские наместники притесняли местное население (Dio Cass. XLVIII.24.8). Власть же Пакора в Сирии, наоборот, была достаточно популярна (ibid., XLIX.20.4). Столкнувшись с таким положением, Вентидий был вынужден действовать осторожно. Римскому военачальнику через араба Фарнея удалось обмануть Пакора¹⁰⁸³. Парфянский царевич повел свои войска по длинному пути через Киррестику (Strab. XVI.2.8) и потратил 40 дней на поиск материала и строительство моста через реку, которая в этом месте была очень широкой. За это время Вентидий собрал все свои силы и был готов к сражению уже за три дня до прихода парфян (Front. *Strat.* I.1.6). В результате сражения, известного как битва при горе Гиндар, парфяне были разгромлены, а Пакор пал на поле боя¹⁰⁸⁴.

Гибель Лабиена и Пакора ознаменовала конец парфянского вторжения на Римский Ближний Восток. Вентидий и его войска вынудили парфянские отряды отступить за Евфрат (Dio Cass. XLVIII.39–40; XLIX.20; Vell. II.78.1; Plut. *Ant.* 34.1–2; Strab. XVI.2.8). Следующей задачей, которая стояла перед Антонием, было восстановить власть Рима на освобождённых территориях и начать борьбу с теми сирийскими городами и правителями, которые оказали парфянам активную поддержку.

Зиму 39/38 г. до н.э. Антоний провел в Афинах. Однако ситуация на Западе вскоре значительно ухудшилась, так как уже зимой 38 г. до н.э. между Октавианом и Секстом снова фактически началась война. Это потребовало вмешательства Антония, который был вынужден отвлечься от дел на Востоке и весной 38 г. до н.э. по просьбе Октавиана прибыл в Брундизий. Не дождавшись встречи с ним, Антоний вернулся на Восток, где принял участие в войне против царя Коммагены Антиоха и подготовке похода против Парфии¹⁰⁸⁵.

В это же время события на Ближнем Востоке развивались следующим образом. После того, как Вентидий в первой половине 38 г. до н.э. разбил в Киррестике Пакора, он подчинил себе всю остальную Сирию, которая колебалась в ожидании исхода войны, продемонстрировав голову царевича разным городам (Dio Cass. XLIX.20.4). Подавив активное сопротивление, римский военачальник решил наказать тех, кто оказал существенную помощь парфянам. Он выдвинул жёсткие требования царю Коммагены Антиоху I, который укрыл у себя после битвы у горы Гиндар уцелевших парфян. Однако царь, неуверенный в своем будущем, ответил отказом. Тогда Вентидий приступил к осаде Самосаты, столицы Коммагенского царства, в которой укрылся Антиох. Через некоторое время (вероятно, летом 38 г. до н.э.) к Самосате прибыл Антоний,

¹⁰⁸³ См. § 3.8.

¹⁰⁸⁴ См. Dio Cass. XLIX.20.1–4; Just. *Epit.* XLII.4.7–10; Tac. *Hist.* V.9; Flor. II.19.6; Vell. II.78.1; Joseph. *AJ* XIV.434; *BJ* I.317; Moses Chor. II.19.

¹⁰⁸⁵ Наиболее актуальный анализ этих событий вместе с историографией см. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 267, 275–276.

который отстранил своего легата от командования и отослал его домой, а сам возглавил римские войска. Антоний, изнулив Самосату осадой, вынудил Антиоха капитулировать. Таким образом, он установил в Коммагене власть Рима и укрепил свою репутацию. Царь Коммагены не просто покорился триумвиру, он дал недвусмысленно понять другим правителем в регионе, что оспаривать превосходство римского магистрата тщетно¹⁰⁸⁶.

После завершения осады Самосаты, осенью 38 г. до н.э. Антоний покинул Сирию и отправился в Афины, оставив регион под властью Г. Сосия (*Прил. 8. Табл. 1*) и доверив ему задачу по его умиротворению (Dio Cass. XLIX.22.2; Plut. *Ant.* 34.4). Сосий был назначен наместником (*pro magistrate*) Сирии и Киликии, вероятно, с *imperium pro consule*¹⁰⁸⁷. Он имел внушительное войско, поскольку триумвир оставил его во главе 11 легионов¹⁰⁸⁸. После того, как осенью 38 г. до н.э. Антоний покинул Ближний Восток и провел зиму в Афинах, он рассчитывал вернуться к сирийским делам. Но в начале 37 г. до н.э. снова отправился в Италию, вследствие чего дела в Сирии и Иудее были полностью доверены Сосию. В конце 38 г. до н.э. Сосий возглавил операцию против осажденного ранее Арада. Спустя несколько месяцев, в начале 37 г. до н.э., Арад вследствие голода и болезней капитулировал (Dio Cass. XLIX.22.3). После победы Сосия Арад лишился части подконтрольной ему территории, поскольку в 37 г. до н.э. независимость от Арада получил небольшой городок Баланея¹⁰⁸⁹. После этого Сосий принял участие в кампании Ирода против Антигона в Иудее.

Другим союзником парфян был Антигон II, сын Аристобула II, который в 40 г. до н.э. при поддержке парфян сверг правительство Иудее, возглавляемое Гирканом II и братьями Иродом и Фазаэлем, и провозгласил себя царем. Антигон был объявлен Сенатом врагом Рима, а царем Иудее стал лояльный римлянам Ирод, который и должен был занять место Антигона. Однако ни Вентидий, посетивший Иудею в конце 39 г. до н.э., ни оставленный им в Иудее Силон не приложили достаточных усилий для низложения Антигона. В первой половине 38 г. до н.э. Вентидий, по указанию Антония, отправил в помощь Ироду некоего Махера с 2 легионами и 2000 всадников. Однако действия Махера оказались неудовлетворительными, и Ирод решил лично сообщить об этом Антонию. Ирод прибыл к Самосате, которую в этот момент осаждал Антоний. После завершения осады Антоний поручил Сосию поддержать Ирода в борьбе с Антигоном за трон Иудее. В конце концов, благодаря возобновлению военной помощи со стороны Рима,

¹⁰⁸⁶ См. § 3.4.

¹⁰⁸⁷ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 393.

¹⁰⁸⁸ Brunt P.A. *Italian Manpower, 225 B.C.–A.D. 14*. P. 503.

¹⁰⁸⁹ См. § 2.3.

которую на этот раз осуществлял Сосий, Ироду к лету 37 г. до н.э. удалось победить, захватить Иерусалим и завладеть Иудейским царством¹⁰⁹⁰.

Все эти события продемонстрировали возросшее римское могущество в регионе, утраченное ранее в результате парфянского вторжения. Антоний, таким образом, еще сильнее укрепил свои позиции на Востоке. На Западе же в течение 38 г. до н.э. продолжались военные действия между Октавианом и Секстом. Октавиан не смог добиться успеха, поэтому осенью того же года вновь обратился за помощью к Антонию. Тот к осени вернулся в Афины, где провел переговоры с посланным Октавианом Меценатом, и уже весной 37 г. до н.э. отплыл в Италию, чтобы помочь Октавиану в войне против Секста. Всю весну и лето между триумвирами продолжались разногласия, однако в августе 37 г. до н.э. Антоний и Октавиан, наконец, заключили друг с другом новое соглашение, известное как Тарентский договор. После этого Антоний в последний раз покинул Италию и отправился в Сирию, прибыв в Антиохию осенью 37 г. до н.э.¹⁰⁹¹

За время его отсутствия Г. Сосий одержал победу в Иудее и умиротворил регион. Поэтому задачей Антония было установить окончательный порядок. Ирод занял трон в Иерусалиме, Антигон был публично казнен в Антиохии¹⁰⁹². Триумвир послал за Клеопатрой Г. Фонтея Капитона, и царица вскоре воссоединилась с Антонием в Антиохии (Plut. *Ant.* 36.1). За этими событиями последовали свадьба Антония и Клеопатры и первая существенная реорганизация Римского Ближнего Востока (зима 37/36 гг. до н.э.).

Для организации парфянского похода, который был запланирован Антонием ранее, была важна стабильность в провинции Сирия и прилегающих к ней владениях зависимых и дружественных правителей. Правитель Халкиды Лисаний был низложен и казнен за сотрудничество с парфянами и поддержку Антигона. Его владения были переданы Клеопатре¹⁰⁹³. Это была лишь часть масштабной реформы по передаче обширных территорий Ближнего Востока под власть Птолемеевского Египта (зима 37/36 гг. до н.э.). Клеопатра ранее получила Кипр и часть Киликии, теперь в её руках оказалась значительная часть Финикии в пределах области от реки Элевфер до границ Египта (без Тира и Сидона), включая богатые и плодородные внутренние районы. Царице была подарена Келесирия с городами Декаполя, а набатейский царь Малику I лишился районов вокруг залива Акаба (залив на севере Красного моря, отделяющий Синайский полуостров от Аравийского) и северной части района Хиджаз (территория на западе Аравийского полуострова). К Египту отошли и рождающие бальзам рощи вокруг Иерихона,

¹⁰⁹⁰ См. § 3.3.

¹⁰⁹¹ Наиболее актуальный анализ этих событий вместе с историографией см. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 277–283.

¹⁰⁹² См. § 3.3.

¹⁰⁹³ См. § 3.6.

принадлежавшие иудейскому царю Ироду. Антонию, в преддверии парфянского похода, было необходимо поставить эти территории под контроль сильного, надёжного и эффективного правительства. Поэтому Египет был очевидным выбором для обеспечения стабильности в этой части Востока¹⁰⁹⁴.

Клеопатра просила у Антония и другие территории – Иудею, Аравию, Тир, Сидон, Идумею, однако Антоний отказал (Joseph. AJ XV.79, 91–95, 258)¹⁰⁹⁵. Организация эффективного управления Ближним Востоком являлась для него главным приоритетом. Ему было выгодно поддерживать здоровую конкуренцию среди подвластных Риму правителей. Главной задачей Антония зимой 37/36 г. до н.э. была подготовка парфянского похода. В начале 36 г. до н.э. (в промежутке между серединой зимы и началом весны) П. Канидий Красс предпринял успешные военные кампании против царей кавказских иберов и албанов. В результате Иберия и Албания были усмирены и приведены к союзу с Римом. По всей видимости, действия Канидия обеспечили военную поддержку со стороны иберийских и албанских царей, необходимую для военной кампании Антония против Парфии¹⁰⁹⁶. Во время кавказской кампании путь римского военачальника пролегал через Армению. Поэтому Артавазд II Армянский пришел к соглашению с Канидием и возобновил союз с Римом. Армянская тиара, изображённая на оборотной стороне денария Антония от 37/36 г. до н.э., вероятно, указывает на заключение договора между ним и Артаваздом (*RRC* 539). Тем самым Антоний подготовил плацдарм для нападения на Парфянское царство, которое предполагалось осуществить через Армению, используя северный путь. Союзник Антония Артавазд не только предоставил возможность прохода через свое царство, он передал триумвиру 6000 всадников и 7000 пехотинцев и выполнял функции проводника и советника¹⁰⁹⁷.

Антоний заручился поддержкой других зависимых и дружественных правителей и привлек их к участию в походе (Plut. *Ant.* 37.3). Он отправил к Фраату вместе Монесом посольство,

¹⁰⁹⁴ См. § 3.2. Передачу многих из упомянутых территорий Клеопатре подтверждают многочисленные выпуски монет из разных районов Сирии, чеканеных от лица египетской царицы (или от лица Антония и Клеопатры). Эти монеты, на которых изображен бюст Клеопатры в диадеме, датируются разными годами в промежутке между 37/36 и 32/31 г. до н.э. *RPC* 4094–4096 (район происхождения не известен); *RPC* 4501–4502 (Орфосия); *RPC* 4510 (Триполь); *RPC* 4529–4530 (Берит); *RPC* 4741–4742 (Птолемаида); *RPC* 4752 (Дора); *RPC* 4771–4773 (Халкида); *RPC* 4781 и 4783 (Дамаск).

¹⁰⁹⁵ Царица также, вероятно, желала приобрести Крит и Киренаику, поскольку об этих территориях упоминает Дион Кассий, когда он перечисляет земли, преподнесённые Антонием в дар Клеопатре зимой 37/36 г. до н.э. (Dio Cass. XLIX.32.5). Однако, за исключением нескольких городов на Крите, эти территории сохранили прежних владельцев (См. Schrapel T. *Op. cit.* S. 17–87). После битвы при Филиппах Антоний поручил Крит критянину Кидасу, который управлял делами острова через Федерацию критских городов. Как управлялась Киренаика, неизвестно. В 39 г. до н.э. Антоний объединил эти две территории, правитель которых продолжал тесно сотрудничать с Критской федерацией (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 272–273, 285, 412, n. 170).

¹⁰⁹⁶ См. § 3.1.

¹⁰⁹⁷ См. § 3.1.

предлагая мир в обмен на возвращение пленных римлян из войска Красса и потерянные в битве при Каррах штандарты. Однако весной 36 г. до н.э. Антоний не стал дожидаться ответа Фраата, он отправил Клеопатру обратно в Египет, а сам двинулся к тому месту, где располагались его войска и войска его союзников (Plut. *Ant.* 37.3; Dio Cass. XLIX.24.5). Парфянский поход Антония стал настоящей катастрофой для римлян. Весной 36 г. до н.э. он вместе с войсками двинулся от Антиохии к Зевгме, совершив обманный маневр. Затем проследовал на север из Сирии в Мелитену, достигнув Армении в конце весны 36 г. до н.э. Собрав там все свои силы, триумвир отправился на юго-восток через реку Аракс и вторгся в Мидию Атропатену. Оттуда Антоний двинулся дальше на юг и попытался захватить Фрааспу. Однако взять его не удалось, поскольку два его легиона под командованием Оппия Стациана вместе с осадными машинами и обозом были разгромлены парфянами и атропатенцами. Оказавшись без осадных машин и продовольствия под стенами укрепленной Фрааспы и узнав, что Артавазд Армянский отступил в свое царство, Антоний к осени 36 г. до н.э. решил вернуться обратно в Армению. В ноябре начался долгий и тяжелый обратный путь, во время которого войско триумвира понесло большие потери. Ответственность за эти неудачи, как и в случае с поражением Красса при Каррах в 53 г. до н.э., была вновь возложена римлянами на Артавазда. Вскоре после этого похода триумвир, как говорят, задумал отомстить армянскому царю (Dio Cass. XLIX.31.2; Plut. *Ant.* 50.3). Однако по возвращении в Армению он всё же принял от царя продовольствие, потому что очень сильно в нём нуждался¹⁰⁹⁸. Пока его солдаты восстанавливали силы, расположившись на зимних квартирах, Антоний зимой 36/35 гг. до н.э. с небольшим отрядом спустился к морю и встретился с Клеопатрой в небольшом поселении между Беритом и Сидоном, называемом Белой Деревней. После этого он отправился в сопровождении египетской царицы в Александрию (Dio Cass. XLIX.31–32.1; Plut. *Ant.* 50–51).

Перемещения Антония в 35 г. до н.э. не совсем понятны (cf. Plut. *Ant.* 52.1–3, 53.1–2; App. *BCiv.* V.133–145; Dio Cass. XLIX.33.1–4), но Клеопатра совершенно точно оставалась в это время в Египте¹⁰⁹⁹. В 35 г. до н.э. наместником (*pro magistratu*) Сирии был назначен Л. Мунаций Планк,

¹⁰⁹⁸ О парфянском походе Антония см. Plut. *Ant.* 37–51; Dio Cass. XLIX.24–32, а также литературу Craven L. Op. cit. P. 66–84; Holmes T.R. Op. cit. Vol. I. P. 123–128; Tarn W.W. The Triumvirs. P. 71–75; Debevoise N.C. Op. cit. P. 121–133; Syme R. The Roman Revolution. P. 264–265; Buchheim H. Op. cit. S. 76–79; Bengtson H. Zum Partherfeldzug des Antonius; Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients. S. 184–205; Huzar E.G. Op. cit. P. 176–180; Chamoux F. Op. cit. P. 289–299; Marasco G. Op. cit. P. 65–75; Wallmann P. Op. cit. S. 262–268; Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 122–133; Pelling C. The triumviral period. P. 30–34; Pasquali J. Op. cit. S. 183–190; Goldsworthy A. Op. cit. P. 293–320; Southern P. Op. cit. P. 211–218; Sheldon R.M. Op. cit. P. 65–80; Halfmann H. Op. cit. S. 153–162; Jones K.R. Marcus Antonius' Median War and the Dynastic Politics of the Near East // *Arsacids, Romans and Local Elites: Cross-Cultural Interactions of the Parthian Empire*. Oxford; Philadelphia, 2017. P. 51–63; van Wijlick H. Op. cit. P. 116–125; Marek C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. S. 125–126; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 290–299. Также см. § 3.1.

¹⁰⁹⁹ Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 419, n. 123.

которого в 34 г. до н.э. сменил Л. Кальпурний Бибул, умерший в 33/32 г. до н.э.¹¹⁰⁰ Сам триумвир зимой 36/35 гг. до н.э., находясь в Александрии, принял посольство от царя Мидии Атропатены Артавазда, который теперь искал союза с Римом. Антоний заключил союз с Мидией Атропатеной и даже вызвал Артавазда Армянского в Египет как друга, чтобы там с ним покончить, однако армянский царь не явился. Артавазд Атропатенский и Антоний достигли соглашения, что весной следующего года они соединятся у реки Аракс и вместе вторгнутся в Армению¹¹⁰¹.

Таким образом, большую часть 35 г. до н.э. Антоний, вероятнее всего, был занят подготовкой армянского похода. Он должен был стать не просто нападением на Армению, а повторной попыткой вторжения в Парфию. Для этого у Антония был теперь союзник в лице Артавазда Атропатенского. Триумвир не спешил с подготовкой новой военной кампании. Весной 35 г. до н.э. ему пришлось уделить внимание военным действиям против Секста – проблеме, которую он не мог оставить нерешенной, отправившись в продолжительный поход на восток¹¹⁰². Поэтому весной 35 г. до н.э. подчинённым Антония пришлось вести военные действия против Секста Помпея в Малой Азии. В конце концов, Секст был схвачен и убит в Милете¹¹⁰³.

Требовалось также уладить дела в Иудее и разрешить спор между Иродом и Клеопатрой. В 35 г. до н.э. в Иудее при загадочных обстоятельствах погиб назначенный чуть ранее первосвященником Аристокбул III, сын Александра Янная II и внук Аристокбула II. Теща Ирода Александра обвинила в этом самого царя и обратилась за помощью к Клеопатре, которая стала требовать у Антония наказания Ирода. Ситуация действительно представляла опасность для стабильности в Иудее и в регионе в целом. Положение требовало вмешательства Антония. Он вызвал Ирода в Лаодикею, чтобы добиться от него объяснения его действий. Ирод смог оправдаться, и Антоний принял его сторону в их с Клеопатрой споре¹¹⁰⁴. Примерно в это же время Ирод арендовал у Клеопатры какие-то из недавно пожалованных ей районов Аравии и даже дал обязательство быть поручителем уплаты дани в 200 талантов, которую предполагалось взимать с Малику в её пользу. Однако о причинах этой сделки и мотивах участвовавших в ней лиц мы можем только строить догадки¹¹⁰⁵.

¹¹⁰⁰ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 402 f., 408, 411 f.

¹¹⁰¹ См. § 3.1.

¹¹⁰² Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 304–305.

¹¹⁰³ О войне Антония в 35 г. до н.э. против Секста см. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 408–409; Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients*. S. 209–213; Halfmann H. *Op. cit.* S. 162–164; Welch K. *Magnus Pius: Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic*. P. 279–284; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 302–303.

¹¹⁰⁴ См. § 3.3.

¹¹⁰⁵ См. § 3.5.

Ещё до наступления весны 35 г. до н.э., когда Антоний находился в Александрии, в Афины прибыла его жена Октавия, рассчитывающая увидеться с мужем. Однако триумвир так её и не навестил (App. *BCiv.* V.138.575; Plut. *Ant.* 53.1–4; Dio Cass. XLIX.33.4). Как сообщает Дион Кассий, Антоний перед наступлением зимы 35/34 гг. до н.э. приказал жене вернуться в Рим (Dio Cass. XLIX.33.4). Это решение, несомненно, было принято в конце года, после того как Антоний принял подарки, которые ему передали от Октавии, победил Секста и был удостоен почестей в Риме от Октавиана и Сената (App. *BCiv.* V.138.575; Dio Cass. XLIX.18.6–7, 33.4; Plut. *Ant.* 53)¹¹⁰⁶. Зимой 35/34 гг. до н.э. Антоний провел в Александрии в компании Клеопатры (Plut. *Ant.* 53.6). После 35 г. до н.э. Антоний больше не чеканил монет с изображением Октавии или Октавиана. Их место заняла Клеопатра, и эта смена вектора идеологической политики Антония произошла, вероятнее всего, в конце 35 или в 34 гг. до н.э. (*RPC* 4741–4742, 4752, 4771)¹¹⁰⁷. Появление иностранного монарха на римской монете, даже на провинциальной, предназначенной для регионального использования, было важным сигналом. Это свидетельствует о том, что специфика отношений Антония с зависимыми и дружественными правителями Рима на Востоке трансформировалась. Египетская царица теперь возвышалась над другими восточными монархами. Однако упомянутые монеты не сигнализируют о чем-то вроде династических притязаний Птолемеев. Клеопатра фигурирует на них лишь в качестве проводника римской политики в регионе¹¹⁰⁸.

В начале 34 г. до н.э. Антоний начал армянскую кампанию. Нападение на Армению было чем-то вроде блицкрига. К началу весны римская армия достигла Никополя в Малой Армении. Триумвир потребовал капитуляции армянского царя, однако, не дожидаясь его ответа, ускоренным маршем двинулся к Артаксате, столице Армении. О действиях атропатенского царя источники не сообщают, предположительно, он, как и понтийский царь Полемон I, также принимал участие в этом походе¹¹⁰⁹. Положение армянского царя было безнадежным. Его советники убедили Артавазда прийти к соглашению с Антонием, что он и попытался сделать, предложив Антонию столь огромную дань, что это побудило армянских аристократов к открытому восстанию. Они выбрали нового царя, сына Артавазда Артаксия II, который попытался организовать сопротивление Риму. Однако он был быстро разбит и бежал, найдя убежище у парфянского царя Фраата. Антоний поставил Армению под полный контроль Рима, а часть царства передал своим солдатам для разграбления, Артавазда же сделал своим пленником.

¹¹⁰⁶ Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 307.

¹¹⁰⁷ Cf. *RPC* 924–925, 4094–4096; *RRC* 543.

¹¹⁰⁸ См. § 3.2.

¹¹⁰⁹ Встречи между Антонием и Артаваздом Атропатенским в 34 г. до н.э. могло и не состояться, поскольку ни о каких принципиальных обязательствах договоренностей между ними в этом году достигнуто не было (Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 114).

Солдаты Антония приветствовали его как *imperator*, а царём Армении был вскоре назначен малолетний сын Антония и Клеопатры Александр, обрученный в 33 г. до н.э. с дочерью Артавазда Атропатенского Иотапой. Пока Александр был не способен царствовать самостоятельно, управление Арменией должен был осуществлять сам Антоний. О превращении Армении в римскую провинцию не было и речи, она фактически стала личной собственностью Антония. Захват и умиротворение Армении были подготовкой к вторжению триумвира в Парфию¹¹¹⁰.

Поход в Армению еще больше повысил авторитет Антония на Востоке. Однако это стало дополнительным сигналом для противников триумвира в Риме, что Антоний стремится использовать свои успехи на Востоке для усиления власти и влияния в Риме как претендент на единоличное правление, подобное тому, которого добивался Цезарь. Эти обстоятельства могли насторожить Сенат и Октавиана, которые стали предпринимать более активные меры по дискредитации Антония. С другой стороны, укрепление позиций Рима и Антония на Ближнем Востоке, в частности, на Северном Кавказе, ставило преграду для сарматских племен, которые уже во второй половине I в. до н.э. могли тревожить набегами местные народы. Действия Антония, возможно, снизили опасность сближения парфян и ираноязычных кочевников-сарматов¹¹¹¹.

После завершения армянской кампании Антоний в том же году изменил соглашение с египетской царицей, заключенное несколькими годами ранее. Он перераспределил некоторые территории Римского Востока между Клеопатрой и её детьми. Клеопатре и ее соправителю Цезариону было поручено править Египтом, Кипром, Ливией и Келесирией. Александру Гелиосу достались Армения, Мидия (Атропатена), Парфия, а Птолемею Финикия, Сирия и Киликия. Сыновьям Антония от Клеопатры был присвоен титул «царь царей», а Клеопатре «царица царей». Реорганизация Римского Ближнего Востока в 34 г. до н.э. была средством, с помощью которого Антоний мог усилить контроль Рима над этим регионом через Птолемеев, с которыми он был связан узами родства. Кроме того, что упускают из виду многие исследователи, реформы 34 г. до н.э. должны были в первую очередь отвечать задаче эффективного управления Ближним Востоком в свете нарастания напряжённости в отношениях Антония с Октавианом. Римский Восток был опорой власти Антония и его ресурсной базой. Сбор налогов, постройка кораблей и подготовка войск – осуществление всех этих мер было наиболее лёгкой задачей в условиях

¹¹¹⁰ См. § 3.1.

¹¹¹¹ Активность сарматских племен на северо-восточных окраинах римских владений фиксируется в I в. н.э. (см. Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // Вестник древней истории. 1994. № 209/2. С. 151–170). Однако не исключено, что они могли оказывать определенное влияние на кавказский регион уже во второй половине I в. до н.э.

тотального контроля над регионом со стороны главного союзника Антония – Птолемеевского Египта, на преданность которого триумвир мог рассчитывать¹¹¹².

Зимой 34/33 гг. до н.э. Антоний с помощью депеш и эмиссаров сообщил Сенату и народу Рима о завоевании Армении (Dio Cass. XLIX.41.4–5)¹¹¹³. Тон сообщений подчеркивал славу Антония и величие Республики, к владениям которой было присоединено богатое царство. Едва ли Антоний умолчал и об александрийских празднествах и своей новой реорганизации Римского Ближнего Востока. Всё это, должно быть, представлялось как демонстрация господства Рима на Востоке и личного авторитета триумвира в регионе¹¹¹⁴. В результате в начале 33 г. до н.э. напряжённость в отношениях между Антонием и Октавианом переросла в открытую неприязнь. Соперничество между триумвирами и их разногласия в вопросе о дальнейшем устройстве Республики вели к эскалации внутривосточной борьбы (Dio Cass. XLIX.41.4–6). Новая гражданская война становилась всё более вероятной, и это требовало от Антония консолидации сил.

В начале 33 г. до н.э. Антоний отправился в Армению и Мидию Атропатену, дойдя до Аракса. Ему было необходимо завершить дела в своем армянском протекторате и окончательно прийти к соглашению с царем Мидии Атропатены. Они заключили договор о взаимной военной помощи: Артавазд обещал поддержку против Октавиана, а Антоний – защиту Рима в случае агрессии Парфии. После этого они обменялись воинскими контингентами. Артавазд получил легионеров, а Антоний – атропатенскую конницу. Артавазду была также передана приграничная армянская область Симбака, а Антонию были возвращены орлы легионов, захваченные атропатенцами во время неудачного парфянского похода Антония в 36 г. до н.э. После достижения этих договоренностей дочь Артавазда Иотапа отправилась к своему жениху Александру Гелиосу¹¹¹⁵.

После этого Антоний приказал своим 16 легионам под предводительством Канидия спуститься к морю и отправиться на запад, готовясь к войне с Октавианом. Через какое-то время триумвир сам направился в Эфес, столицу римской провинции Азия. Точную датировку этих перемещений Антония установить сложно. Известно, что 1 мая, когда Антоний находился ещё далеко на Востоке, его легат Л. Флавий стал консулом. Решение о его назначении было принято триумвирами задолго до этого, но именно во время вступления в должность он находился с Антонием на Ближнем Востоке, после чего был отослан триумвиром в Малую Азию. Как долго Антоний оставался в Армении, не может быть установлено, но его войска должны были покинуть

¹¹¹² См. § 3.2.

¹¹¹³ О датировке этих событий зимой 34/33 гг. до н.э. см. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 318, 421, n. 1.

¹¹¹⁴ См. § 3.2.

¹¹¹⁵ См. § 3.1, а также Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 115.

этот регион не позднее лета/осени 33 г. до н.э., чтобы успеть расположиться на зимних квартирах к концу осени того же года (Plut. *Ant.* 56.1; Dio Cass. XLIX.44.3)¹¹¹⁶.

Перемещения Антония в 33 г. до н.э. по Римскому Востоку и его пребывание в Эфесе зимой 33/32 гг. до н.э. предполагали интенсивные контакты с зависимыми и дружественными правителями. По аналогии с Артаваздом Атропатенским триумвир, вероятнее всего, уже в 33 г. до н.э. договорился о поддержке в борьбе с Октавианом со стороны многих правителей Римского Ближнего Востока. Среди них, скорее всего, были царь Иудеи Ирод I, царь Nabatei Малику I, царь Коммагены Митридат II, филарх эмисенов Ямвлих и другие¹¹¹⁷. Клеопатра, которая теперь прямо или косвенно управляла большей частью Римского Ближнего Востока, также сыграла важную роль в подготовке к противостоянию с Октавианом. Она активно готовила для Антония военно-морской флот. Кроме того, египетская царица предоставила 20000 талантов и припасы для всей армии (Plut. *Ant.* 56.1–3). В течение 33 г. до н.э. Антоний, по всей видимости, активно набирал людей, многие из которых были коренными жителями провинции Сирия и других районов Ближнего Востока¹¹¹⁸. Свой флот предоставили прибрежные сирийские города (вероятно, Лаодикея, Арад, Тир, Сидон)¹¹¹⁹.

Вплоть до середины 32 г. до н.э. Антоний комплектовал войска и переправлял их с Востока в Грецию. Это были главные его заботы во время пребывания в Эфесе. В апреле или мае 32 г. до н.э. Антоний и Клеопатра отправились из Азии на Самос. К концу мая Антоний был уже в Афинах, где вскоре состоялись пышные церемонии и празднества (Plut. *Ant.* 56.3–57.1; Dio Cass. L.15.2). Большинство правителей Ближнего Востока и представителей ближневосточных городов и народов, принимавших в следующем году участие в Актийской битве, должны были уже прибыть в распоряжение Антония (*ibid.*, 56.4). Среди них были царица Египта Клеопатра VII, царь Коммагены Митридат II, филарх эмисенов Ямвлих и другие менее значимые арабские вожди, вероятно, правители сабеев и итурейцев. Царь Иудеи Ирод I, царь Nabatei Малику I и царь Мидии Атропатены Артавазд в сражении у мыса Акции участия не принимали. Более того, Ирод, будучи последовательно самым надежным союзником Антония на Ближнем Востоке (после Клеопатры), был, вероятно, назначен ответственным за соблюдение порядка в регионе в отсутствие Антония и других правителей. Наконец, все ближневосточные правители почти наверняка прислали на помощь Антонию к Акции свои контингенты и военное снаряжение¹¹²⁰.

¹¹¹⁶ Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 321.

¹¹¹⁷ См. §§ 3.1–8.

¹¹¹⁸ Brunt P.A. *Italian Manpower, 225 B.C.–A.D. 14*. P. 507.

¹¹¹⁹ См. §§ 2.2–6.

¹¹²⁰ См. §§ 3.1–8.

В то же время на Ближнем Востоке вспыхнула война между Малику и Иродом, поскольку набатейский царь перестал выплачивать причитающуюся Клеопатре дань в 200 талантов. К 32 г. до н.э. ситуация ухудшилась до такой степени, что Ирод, первоначально намереваясь выступить вместе с Антонием против Октавиана, был, тем не менее, убеждён Антонием и Клеопатрой начать вместо этого вторжение в Аравию. Военные действия в конечном итоге закончились победой Ирода, что произошло уже после сражения у мыса Акции между Антонием и Октавианом¹¹²¹.

В 32 г. до н.э. Антоний вследствие подготовки к предстоящему вооружённому столкновению с Октавианом был вынужден вывести свои войска из Мидии Атропатены. Они являлись опорой для Артавазда, но Антоний даже удержал у себя некоторых из солдат царя. Вскоре после этого Артаксий при поддержке парфян разбил Артавазда, который был низложен в конце 31 – 30 г. до н.э., и в 30 г. до н.э. вернул себе власть над Арменией. Между 31/30 и 20 гг. до н.э. Армения и Мидия Атропатена оставались в сфере парфянского влияния¹¹²².

В конце лета 32 г. до н.э. в Риме была объявлена *bellum iustum* Египту и Клеопатре, что было фактическим началом конфликта между Антонием и Октавианом (Plut. *Ant.* 60.1; Dio Cass. L.4.3–5, 6.1)¹¹²³. К осени войска Антония были в Греции, и он отплыл на запад к Керкире, чтобы проверить готовность войск и флота, располагавшихся вдоль побережья (Dio Cass. L.9.2). Удовлетворенный расположением войск и готовностью людей, Антоний вернулся в Патры, где провел вместе с Клеопатрой зиму 32/31 гг. до н.э. (Plut. *Ant.* 60.2; Dio Cass. L.9.3). Первые боестолкновения произошли еще до конца зимы 31 г. до н.э. Однако главное морское сражение этой войны, известное как битва у мыса Акции, произошло 2 сентября 31 г. до н.э. в Ионическом море на границе Греции и Эпира¹¹²⁴. В последние дни перед решающим сражением, Антоний, ставший подозрительным из-за того, что ряды его союзников редели изо дня в день, замучил и

¹¹²¹ См. § 3.5.

¹¹²² См. § 3.1.

¹¹²³ О процедуре и принципах объявления Римом *bellum iustum* см. Beard M., North J., Price S. *Religions of Rome*. Cambridge, 1998. Vol. I. P. 132–134. Vol. II. P. 7–8.

¹¹²⁴ Об Актийской кампании см. Vell. II.84–85; Suet. *Aug.* 17.2–3; Plut. *Ant.* 60–68; Dio Cass. L.10–35. Наиболее полный перечень источников – Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. P. 422–423; Pelling C. *The triumviral period*. P. 54–59; Lange H.L. *The battle of Actium: A Reconsideration // Classical Quarterly*. 2011. Vol. 61. No. 2. P. 608–623. Из основной литературы об этой битве см. Holmes T.R. *Op. cit.* Vol. I. P. 147–148; Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 100–106; Volkmann H. *Kleopatra: Politik und Propaganda*. München, 1953. S. 170–184; Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients*. S. 230–243; Huzar E.G. *Op. cit.* P. 216–221; Chamoux F. *Op. cit.* P. 342–364; Парфенов В.Н. Битва при Акции: легенда и действительность // *Античный мир и археология*. 1986. № 6. С. 57–73; Kienast D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. 3rd ed. Darmstadt, 1999. S. 70–71; Osgood J. *Op. cit.* P. 371–384; Pelling C. *The triumviral period*. P. 54–59; Pasquali J. *Op. cit.* S. 233–238; Lange C.H. *Res Publica Constituta: Actium, Apollo and the Accomplishment of the Triumviral Assignment*. P. 73–93; Goldsworthy A. *Op. cit.* P. 360–369; Southern P. *Op. cit.* P. 240–247; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. P. 137–140; Halfmann H. *Op. cit.* S. 198–216; Sartre M. *Cléopâtre: Un rêve de puissance*. P. 244–248; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 336–340 *etc.*

казнил некоторых арабов. Среди них был и филарх эмисенов Ямвлих¹¹²⁵. Проиграв решающее сражение, Антоний и Клеопатра бежали в Египет. В течение зимы 31/30 гг. до н.э. они размышляли о побеге в Испанию, где могли бы набрать солдат и сплотить оппозицию Октавиану, или даже в Индию. С этой целью они призывали на помощь соседние племена и дружественных им царей, и даже отправляли эмиссаров к сторонникам Октавиана (Plut. *Ant.* 69.3; Dio Cass. LI.6.3–4). Однако все их надежды на побег на восток были разрушены. Кв. Дидий, посланный Октавианом управлять Сирией (*Прил. 8. Табл. 1*), сжег египетский флот в Красном море. После этого оставшиеся сторонники Антония и Клеопатры, включая Ирода, отказались от предоставления им помощи (Dio Cass. LI.7.1; Plut. *Ant.* 69.3, 71.1). Примерно в этот же момент, если не раньше, от Антония отвернулись Малику I Набатейский, Митридат II Коммагенский и другие ближневосточные правители.

Единственным исключением было восстание в Кизике группы гладиаторов. Не ясно, были ли это гладиаторы, а не войска неизвестного лидера, все еще преданного Антонию. Эти люди пытались пробиться через Сирию в Египет, однако были остановлены наместником Сирии Дидием (Dio Cass. LI.7.2–7). В начале весны 30 г. до н.э. Октавиан окончательно взял под контроль Сирию и весь Римский Ближний Восток за исключением Египта (Plut. *Ant.* 74.1). 1 августа 30 г. до н.э. он отпраздновал завоевание Александрии (*EJ* 49), а Антоний и Клеопатра к этому моменту были уже мертвы.

После смерти Антония многие ближневосточные цари сохранили свою власть. Подаренные Антонием Клеопатре земли были в своем большинстве возвращены Октавианом их прежним владельцам или их потомкам. Выведенные Антонием из состава провинции Сирия города были поставлены под прямое римское управление. Только Ирод расширил свою территорию за счет некоторых городов Декаполя и ряда городов на Палестинском побережье. Многие крупные провинциальные сирийские города сохранили/вернули автономию. Исконные же владения Птолемеев Египет и Кипр были превращены в римские провинции¹¹²⁶.

§4.2 Формы взаимодействия Антония с ближневосточными городами и правителями

§4.2.1 Передача провинциальной территории иностранному правителю

Даже в период Поздней Республики концепция *provincia* оставалась очень гибкой. Провинция, как правило, не имела четко обозначенных границ. Римские наместники могли вмешиваться в дела за пределами территории, находящейся под их *iurisdictio*, и изменять границы переданной в их ведение провинции. Это предпринималось *rei publicae causa* и не

¹¹²⁵ См. §§ 3.7, 3.8.

¹¹²⁶ См. §§ 2–3.

считалось злоупотреблением. Общественные интересы требовали, чтобы магистраты действовали за пределами территории, находящейся непосредственно под их властью, чтобы поддерживать и примирять друзей римского народа, а также производить впечатление о могуществе Рима на соседей-варваров. Территории, подконтрольные дружественным Риму правителям, были часто интегрированы в ближайшую к ним римскую провинцию. Они считались частью *imperium Romanum* и подведомственными ближайшему римскому магистрату¹¹²⁷.

Засвидетельствованы случаи, когда римские политики передавали части римских провинций под власть царей. Например, Помпей передал часть провинции Киликия Каппадокийскому царству после окончания Третьей Митридатовой войны (App. *Mith.* 105.495; Strab. XII.1.4; Cic. *Fam.* XIII.73.2). Другую часть этой провинции – Кипр – Цезарь в 47 г. до н.э. передал египетской царице Клеопатре¹¹²⁸. Эти меры можно объяснить изменениями политической конъюнктуры региона. Однако и действия Антония, когда он в 37/36 г. до н.э. передал Клеопатре части провинции Сирия, можно объяснить похожим образом. Это было связано с ликвидацией последствий парфянского вторжения, которое изменило ситуацию в регионе. Поэтому для эффективного управления требовалось расформировать римскую провинциальную администрацию на определенной территории и заменить ее птолемеевской администрацией (§ 3.2)¹¹²⁹. Соответственно действия Антония по реорганизации римской провинции Сирия не были чем-то экстраординарным и вполне укладывались в рамки полномочий римского магистрата, наделенного верховной властью на определенной территории.

Однако полная ликвидация римской провинции Сирия, которую Антоний в 34 г. до н.э. передал своему сыну от Клеопатры Птолемею Филадельфу, является чем-то более уникальным для периода Республики (§ 3.2). В 44 г. до н.э. Киликия Кампестрида (её более раннее название – Педия) была присоединена к провинции Сирия. Провинция Киликия была таким образом полностью расформирована (Cic. *Phil.* XI.30)¹¹³⁰. Однако в данном случае речь фактически идёт

¹¹²⁷ Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. London; New York, 1993. P. 24–27.

¹¹²⁸ По сообщению Диона Кассия, Цезарь передал Кипр Арсиное IV и Птолемею XIV во время пребывания в Александрии в 48 г. до н.э. (Dio Cass. XLII.35.5). Однако более вероятно, что Цезарь передал Кипр самой Клеопатре, причем только в 47 г. до н.э., после завершения Александрийской войны, поскольку наместником на острове стал стратег царицы Серапион (App. *BCiv.* IV.61.261; V.9.35). См. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 418. Vol. II. P. 1272, n. 44; Mitford T. *Op. cit.* S. 1239; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 151; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 272. Cf. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 258; Hölbl G. *Op. cit.* P. 235; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 133 f., которые склоняются к версии Диона Кассия и датируют передачу Кипра 48 г. до н.э.

¹¹²⁹ Антоний передавал царям провинциальные территории и за пределами Римского Ближнего Востока. В 39/38 г. он передал Клеопатре часть провинции Крит и Киренаика (см. § 4.1). Примерно в это же время часть провинции Вифиния и Понт была отдана Дарию I, поставленному царём возрожденного Понтийского царства (App. *BCiv.* V.75.319).

¹¹³⁰ См. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 418. Vol. II. P. 1271 f., n. 44; Mitford T. *Op. cit.* S. 1239–1240; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 151. Cf. Syme R. *Anatolica: Studies in Strabo*. P. 323 f., который ошибочно относит объединение Киликии и Сирии к 38 г. до н.э.

о включении части одной провинции в состав соседней, что происходило достаточно часто. Таким образом, мы не имеем ни одного зафиксированного случая передачи целой римской провинции иностранному правителю в республиканский период кроме упомянутого распоряжения Антония¹¹³¹.

§4.2.2 Назначение и смещение правителей

Антоний утвердил в новой должности несколько ближневосточных правителей. В 41 г. до н.э. тетрархами Иудеи были назначены Ирод и Фазаэль (§ 3.3). В конце 40 г. до н.э. при посредничестве Антония Ирод был провозглашен царем Иудеи по решению сената (§ 3.3). В 34 г. до н.э. Клеопатра была назначена царицей царей, а ее сын от Цезаря – Цезарион – царем царей (§ 3.2). Не позднее 36 г. до н.э. царём мог быть назначен Лисаний (§ 3.6). В какой-то момент между 39 и 31 гг. до н.э. царём мог быть назначен Ямвлих (§ 3.7). Таким образом, даже если не учитывать не до конца подтвержденные случаи, очевидно, что утверждение ближневосточных правителей в новой должности является мерой, к которой Антоний активно прибегал в восточной политике¹¹³².

Антоний также сместил или низложил несколько ближневосточных правителей. В 37 г. до н.э. был схвачен и казнён Антигон, узурпировавший власть в Иудее (§ 3.3). В 37/36 г. до н.э. был низложен и казнён тетрарх или царь итурейцев Лисаний. Лишиться своих должностей в это же время могла итурейская династия из Арки, однако мы располагаем лишь косвенными сведениями об этом (§ 3.6). В 34 г. до н.э. были смещены армянские цари: вначале Артавазд II, а чуть позднее

¹¹³¹ В 30 г. до н.э. Октавиан восстановил царство Нумидия и назначил царём Юбу II, сына Юбы I. Несмотря на сообщения Диона Кассия и Страбона, что Юба унаследовал отцовские владения (Dio Cass. LI.15.6; LIII.26.2; Strab. XVII.3.7), он получил не всю провинцию Новая Африка, а только её часть (Roller D.W. *The World of Juba II and Kleopatra Selene: Royal Scholarship on Rome's African Frontier*. New York; London, 2003. P. 103).

¹¹³² В других регионах Антоний также отдал большое количество подобных распоряжений. В 39 г. до н.э. Антоний назначил царём Понта Дария I, правителем Писидии Аминту, а правителем части Киликии Полемона (App. *BCiv.* V.75.319). Примерно в это же время или чуть ранее Кастор II был назначен царем Галатии и внутренней Пафлагонии (Dio Cass. XLVIII.33.5; App. *BCiv.* V.75.319; cf. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 169–170). Вероятно, в 39 г. до н.э. Таркондимоу I Филантонию были пожалованы титул царя и власть над Верхней Киликией (Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 156; Wright N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East*. P. 75). В 37 г. до н.э. царём в Понте был утвержден Полемон I (Dio Cass. XLIX.25.4; Plut. *Ant.* 38.3). В 36 г. до н.э. царём Галатии был назначен Аминта I, а Пафлагонии – Дейотар IV Филадельф (Dio Cass. XLIX.32.3; L.13.5–6; LIII.26.3; Plut. *Ant.* 61.1, 63.1, 63.3; Strab. XII.3.41, 5.1). В 37/36 г. до н.э. царём Каппадокии стал Архелай I Филопатрид и Ктист (Габелко О.Л., Криволапов Г.Л. Архелай и/или Сисина? Штрихи к политической биографии последнего царя эллинистической Каппадокии // *Новый исторический вестник*. 2023. № 78/4. С. 133). Это только самые значимые фигуры. Антоний назначал на новые должности и множество других правителей величиной поменьше.

в том же году его сын Артаксий II. Артавазд был впоследствии казнён в Александрии в 31 г. до н.э. (§ 3.1)¹¹³³.

Назначение и смещение ближневосточных правителей можно считать одним из самых широко используемых методов воздействия Антония на политический ландшафт Ближнего Востока. Эти меры практически никогда не были напрямую связаны с Гражданской войной в Риме. Они составляли часть плана Антония по реорганизации Ближнего Востока, чтобы он был политически стабильным и лояльным триумвиру¹¹³⁴. В работе Г. Буххайма справедливо делается вывод, что используемый Антонием с 39 г. до н.э. метод умиротворения беспокойных территорий путем передачи их под власть различных правителей не был новым для римской политики¹¹³⁵. Однако следует отметить, что только при Антонии эти меры на Римском Ближнем Востоке достигают таких масштабов. Реорганизация Помпея и последующие реформы римлян вносили в основном коррективы во внутривосточную ситуацию в Египте и Иудее (§§ 3.2, 3.3), тогда как правители других ближневосточных политических образований практически всегда сохраняли свое положение. Даже преобразования Августа можно считать во многом возвращением к тому порядку, который существовал на Римском Ближнем Востоке до вмешательства Антония (§ 4.1).

В республиканский период признание (*appellatio*) царя *rex sociusque et amicus* почти всегда производилось Сенатом. Единственным исключением из этого правила является *plebiscitum* П. Клодия 58 г. до н.э., когда признания удостоился Бругитар из Галатии. То, что это действительно было исключительным явлением, подтверждается тем фактом, что Цицерон, выступая против Клодия и его распоряжений, подчеркивает, что Бругитар не добился признания по решению Сената (*Cic. Har. 29; Sest. 56*)¹¹³⁶. В 40 г. до н.э. Ирод был утвержден царём по инициативе Антония, но только с санкции самого Сената (§ 3.3). Однако ситуация с последующими назначениями Антония на Ближнем Востоке менее ясна. Дион Кассий пишет, что после проведенной в 34 г. до н.э. реорганизации Римского Ближнего Востока Антоний отправил в Рим депешу, чтобы добиться от римского народа утверждения своих восточных распоряжений (*Dio Cass. XLIX.41.4*). Точно неизвестно, было ли в итоге присвоение Клеопатре и её детям новых титулов ратифицировано Сенатом¹¹³⁷. Однако сделанный Антонием запрос доказывает, что

¹¹³³ Подобные меры применялись Антонием и в других регионах. Например, в Каппадокии он в 37/36 г. до н.э. низложил и казнил Ариарата X (Габелко О.Л., Криволапов Г.Л. Указ. соч. С. 133). В Спарте видный политический деятель Лахар, отец Г. Юлия Эврикла, был предан смерти по приказу Антония, вероятно, в 38 г. до н.э. (*Plut. Ant. 67.3*; см. Owens E.J. Increasing Roman Domination of Greece in the Years 48–27 B.C. *Latomus*. 1976. Т. 35. Fasc. 4. P. 726).

¹¹³⁴ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 231–232.

¹¹³⁵ Buchheim H. *Op. cit.* S. 93.

¹¹³⁶ Braund D. *Op. cit.* P. 24, 30, n. 8.

¹¹³⁷ Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 319.

триумвира нельзя было обвинить в не правовых действиях, нарушающих установленный порядок признания Римом царей.

Отдельно следует остановиться на утверждении Клеопатры и Цезариона *regina regum* и *rex regum*¹¹³⁸. Некоторые восточные цари именовали себя в эллинистический период βασιλεὺς βασιλέων («царем царей»), а также βασιλεὺς βασιλέων μέγας («великим царем царей») – объединение двух титулов, приписываемых Дарию I и его преемникам. В их числе были Митридат VI Евпатор Понтийский, Фарнак II Понтийский, Тигран II Великий Армянский, Артавазд II Армянский, Митридат II Парфянский и другие парфянские цари. Эти греческие выражения использовались, таким образом, в эллинистический период для обозначения носителя царской власти, уходящей корнями на Востоке в иранскую традицию¹¹³⁹.

Наиболее примечателен в ряду эллинистических монархов, носивших этот титул, Фарнак II (63–47 гг. до н.э.), сын Митридата VI Евпатора. На первом этапе своего правления Фарнак взял эпитет φιλορῶμαιος, но позже отказался от него и решил принять титул βασιλεὺς βασιλέων μέγας, подчёркивающий преемственность власти персидских царей, на которую он в значительной степени претендовал. Это была прежде всего пропагандистская мера, апеллирующая к ахеменидским корням его династии (на которые претендовали и его предшественники), но титул также указывал на амбиции Фарнака, обращённые к территориям вокруг Чёрного моря. Апофеозом этой политики стало завоевание Фарнаком в конце 48 г. до н.э. анатолийского Понта. Победа Цезаря в следующем году в битве при Зеле положила конец империалистическим планам Фарнака. Однако титул βασιλεὺς βασιλέων сохранился в качестве традиции в титулатуре боспорских царей, рядом с которым в боспорских надписях появляется и эпитет φιλορῶμαιος¹¹⁴⁰.

Об отношении римлян к этому титулу известно не так много. Помпей в письме к парфянскому царю Фраату III отказался величать его традиционным для Аршакидов титулом βασιλεὺς βασιλέων, но назвал просто царём (Plut. *Pomp.* 38.2; Dio Cass. XXXVII.6.1–3)¹¹⁴¹. Однако

¹¹³⁸ Об этом сообщают Плутарх и Дион Кассий (Dio Cass. XLI.41.1–3; Plut. *Ant.* 54.3–5). Однако Плутарх ошибочно утверждает, что все сыновья Клеопатры удостоились данного титула. По всей видимости, только Цезарион был сделан царем царей, поскольку это подтверждает одна надпись, где он именуется Rex Regum Cleopatrae filius (*CIL* III 7232). Присвоение Клеопатре титула царица царей также подтверждается демотическими надписями (Farid A. *Fünf demotische Stelen aus Berlin, Chicago, Durham, London und Oxford, mit zwei demotischen Türinschriften aus Paris und einer Bibliographie der demotischen Inschriften*. Berlin, 1995. S. 36, 1.1 (cf. ss. 37, 40); Chauveau M. *Cléopâtre au-delà du mythe*. Paris, 1998. P. 114–115).

¹¹³⁹ Ballesteros Pastor L. Pharnaces II and his Title “King of Kings” // *Ancient West and East*. 2017. Vol. 16. P. 297–298. Наиболее полный анализ этого и связанного с ним титулов у эллинистических монархов см. Muccioli F. *Op. cit.* P. 395–417.

¹¹⁴⁰ *Ibid.* P. 297, 301.

¹¹⁴¹ Как отмечают исследователи, Помпей в принципе вел себя по отношению к парфянскому царю «вызывающе грубо» (см. Will E. *Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.)*. 2e éd. revue, corr. et augm. Nancy, 1982. T. II. P. 506, 508 f.; Liebmann-Frankfort T. *Op. cit.* P. 292 f.; Смыков Е.В. Сирия в 83–63 гг. до н.э.: от анархии к провинции. С. 122).

позже римский полководец, «вопреки обычаю» (παρὰ τὸ νομιζόμενον), сам даровал этот титул Тиграну II, когда взял царя в плен и праздновал над ним триумф в Риме (Dio Cass. XXXVII.6.2). Однако Тигран уже до этого именовал себя βασιλεὺς βασιλέων¹¹⁴². Поэтому Помпей просто вернул Тиграну приобретенный ранее титул, а не присвоил новый. Таким образом, назначение Антонием Клеопатры и её сына «царицей царей» и «царем царей» не подразумевало вызов власти Рима, а подчеркивало преемственность царской власти на Востоке¹¹⁴³. Тем не менее, следует констатировать, что это первое дошедшее до нас подобное распоряжение римского магистрата. До этого римляне не имели обычая присваивать иностранным правителям такие титулы.

§4.2.3 Призыв (*evocatio*) правителей к ответу

Известны два случая, когда Антоний призвал ближневосточных правителей к ответу за их поведение. В 41 г. до н.э. триумвир вызвал в Тарс Клеопатру, чтобы добиться от египетской царицы объяснения ее поведения во время гражданской войны, вспыхнувшей после убийства Цезаря. На Клеопатру возводили обвинение, будто бы она не поддержала в этой войне цезарианцев и оказала поддержку Кассию. Однако египетской царице удалось оправдаться (§ 3.2). В 34 г. до н.э. Антоний вызвал в Лаодикею Ирода. Царя Иудеи обвиняли в том, что он был якобы виновен в смерти первосвященника Аристобула III, который утонул годом ранее во время торжеств в Иерихоне. Привлечь Ирода к ответу побудила Антония Клеопатра, которую попросила об этом мать Аристобула Александра. Ироду удалось оправдаться, и он не пострадал (§ 3.3). Первый инцидент был связан с гражданской войной в Римской республике, а второй – с внутривосточной ситуацией в Иудее.

Подобные случаи, как отмечали исследователи, в республиканский период были редкостью¹¹⁴⁴. Однако следует констатировать, что они, тем не менее, имели место. Например, во II в. до н.э. в Рим для удовлетворения сената явился царь арвернов Битуит (Liv. Per. 61). В 58 г. до н.э. Цезарь послал за царём германцев Ариовистом, как будто для переговоров, но на самом деле из-за жалоб на него вождя эдуев Дивитиака. Однако Ариовист отказался явиться (Caes.

¹¹⁴² См., напр., монеты Тиграна II Великого 80–68 гг. до н.э. с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΤΙΓΡΑΝΟΥ (Kovacs F.L. Op. cit. P. 17).

¹¹⁴³ Cf. Muccioli F. Op. cit. P. 413, 415, которая видит в присвоении Клеопатре и Цезариону этих титулов амбиции Антония по созданию Птолемево-Иранской империи, управляемой Клеопатрой и ее детьми, а сами эти титулы рассматривает как указание на концепцию наднационального суверенитета. Также см. Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients. S. 217–219; Kienast D. Augustus: Prinzeps und Monarch. Darmstadt, 1982. S. 54, 370; Kienast D. Kleine Schriften. Aalen, 1994. S. 323–350 (особ. 338); Strootman R. Queen of Kings: Cleopatra VII and the Donations of Alexandria. P. 152–153. О смысле имен детей Антония и Клеопатры, Александра Гелиоса и Клеопатры Селены, и их идеологической роли см. Muccioli F. Op. cit. P. 414–415.

¹¹⁴⁴ Sands P.C. Op. cit. P. 126; van Wijlick H. Op. cit. P. 231. В период Принципата их становится существенно больше, см. Braund D. Op. cit. P. 166–167.

B Gall. I.32–34; *Dio Cass.* XXXVIII.34). Находясь в 48 г. до н.э. в Александрии, Цезарь вызвал большое возмущение управляющего Египтом Потина (*Caes. BCiv.* III.108.1–2), когда он вызвал к себе детей Птолемея XII Авлета для третейского суда (*ibid.*, 107.2)¹¹⁴⁵.

В 47 г. до н.э. перед судом Цезаря в Никее предстал галатский тетрарх и царь Малой Армении Дейотар. Неизвестно, присутствовал ли царь лично (вероятно, да), но в его защиту тогда выступил Брут (*Cic. Att.* XIV.1.2; *Plut. Brut.* 6.3; *Tac. Dial.* 21.6). Дейотар был обвинен другими тетрархами в том, что незаконно захватил власть практически во всей Галатии (*BAlex.* 67.1). Цезарь удовлетворил их ходатайства и лишил Дейотара тетрархии трокмов (*BAlex.* 78.3; *Cic. Div.* I.27; II.79; *Phil.* II.94; *Strab.* XIII.4.3; *Dio Cass.* XLII.48.4)¹¹⁴⁶. Годом ранее состоялся импровизированный суд Цезаря над Дейотаром за его участие в гражданской войне на стороне Помпея, хотя царь не был Цезарем вызван, но прибыл к нему по собственной инициативе. Цезарь отверг все оправдания Дейотара, но в итоге простил галатского тетрарха (*BAlex.* 67–68)¹¹⁴⁷.

Подводя итог, большинство инцидентов можно квалифицировать как призыв римским политиком или Сенатом зависимого и дружественного правителя к ответу по обвинению, связанному с его внутривнутриполитическими делами. Однако последний инцидент является пример обвинения, связанного с гражданской войной в Римской республике. Таким образом, призывы Антонием к ответу зависимых и дружественных правителей (Клеопатры и Ирода) не были чем-то уникальным для римской политики республиканского периода.

§4.2.4 Требования к правителям о выплате податей и предоставлении войск

Ближневосточные правители несколько раз предоставляли Антонию войска и финансовые ресурсы. Происходило это, как правило, в добровольно-принудительном порядке. В 41 г. до н.э. триумвир потребовал уплатить тяжёлые подати Иудею, Итурею¹¹⁴⁸ и несколько царств и политических образований в Малой Азии (§§ 2.6, 3.3, 3.6). Это была нерегулярная выплата, которую, вероятно, предполагалось собрать в один или два года. Такой вывод можно сделать из сообщений Аппиана, который описывает налоговую политику триумвира в 41 г. до н.э. в Малой Азии (*App. BCiv.* V.5.24, 6.27)¹¹⁴⁹. О величине этих податей судить достаточно сложно. С Иудеи,

¹¹⁴⁵ См. Nuß W. *Op. cit.* S. 712–714; Hölbl G. *Op. cit.* P. 233–235.

¹¹⁴⁶ См. Криволапов Г.Л. Цезарь, Каппадокия и Малая Армения // *Вестник древней истории.* 2023. № 83/2. С. 582.

¹¹⁴⁷ Однако вызов Югурты в Рим ок. 111 г. до н.э. не может считаться ещё одним примером подобных случаев, поскольку царь Нумидии был приглашен в Рим для дачи показаний против консула Л. Кальпурния Бестии, которого обвиняли во взяточничестве (см. Sands P.C. *Op. cit.* P. 126; Ritter H.W. *Rom und Numidien. Untersuchungen zur rechtlichen Stellung abhängiger Könige.* Lüneburg, 1987. S. 99–101).

¹¹⁴⁸ Вероятно, имеется в виду тетрархия итурейцев с центром в Халкиде. Однако не исключено, что в это понятие могли входить и владения правителей Арки (§ 3.6.2).

¹¹⁴⁹ О процессе сбора Антонием дани в Малой Азии см. Криволапов Г.Л. *Epistula Marci Antonii triumviri ad Koïnon Asiae* как источник по изучению пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н. э. // *Античный мир и археология.* 2021. № 20. С. 129–133.

например, Антоний едва ли мог потребовать более 700 талантов, сумму, которую уже взыскал с этой страны в 43 г. до н.э. Кассий (§ 3.3). Сюда же можно добавить плату за те или иные услуги, которые триумвир оказал некоторым отдельным правителям, в частности, за признание их положения и статуса (§ 4.2.19). Целью всех этих мер был сбор средств для уплаты жалования подконтрольным триумвирам войскам. Эта задача была возложена на Антония по условиям соглашения, заключённого им с Октавианом в 42 г. до н.э. после битвы при Филиппах (*App. BCiv. V.3.11*; *Dio Cass. XLVIII.2.2*; *Plut. Ant. 23.1*; *Suet. Aug. 13.3*; *Vell. II.74.1*)¹¹⁵⁰.

В 36 г. до н.э. Антоний потребовал у ближневосточных и малоазийских правителей войска для парфянского похода (*Plut. Ant. 37.3*). В армии триумвира были армянские контингенты, возможно, кавказские иберы и албаны (§ 3.1). Участие в этом походе также принимал понтийский царь Полемон I (*Plut. Ant. 38.3*; *Dio Cass. XLIX.25.4, 33.1–2, 44.3*). В преддверии войны с Октавианом Антоний в 33–32 гг. до н.э. снова потребовал деньги и войска у восточных правителей. В его армию входили контингенты практически из всех царств и политических образований Римского Ближнего Востока (§ 4.1).

Таким образом, требования о предоставлении финансовых ресурсов, а также военных контингентов и снаряжения, предъявляемые Антонием к ближневосточным правителям, были обусловлены крупной заграничной кампанией против Парфии и обстоятельствами гражданской войны. К этим обстоятельствам относится противостояние с Октавианом и необходимость уплаты жалования ветеранам после битвы при Филиппах¹¹⁵¹.

Подобные меры римских политиков на Ближнем Востоке фиксируются и до Антония. Например, источники не сообщают о большом количестве контингентов союзных правителей в войске Красса во время его парфянской кампании 54–53 гг. до н.э. Однако он, очевидно, прибегал к их помощи. Несмотря на существующее мнение, будто бы Красс проигнорировал помощь Артавазда II, армянский царь, очевидно, действовал с ним первое время заодно¹¹⁵². Определенную роль в кампании Красса играли дружественные ему арабы и их вожди (§ 3.8). В 43 г. до н.э. Кассий попросил у Клеопатры и ее наместника на Кипре Серапиона корабли для борьбы с триумвирами. Клеопатра проигнорировала приказ Кассия, однако Серапион

¹¹⁵⁰ Перед битвой Антоний и Октавиан пообещали своим легионерам по 5000 драхм, центурионам – вдвое больше, трибунам – в четыре раза (*App. BCiv. IV.120.507*; *Plut. Ant. 23.1*; о деньгах, обещанных триумвирами своим войскам, см. Keaveney A. *The Army in the Roman Revolution*. London; New York, 2007. P. 48, 121, n. 119). При этом на собрании в Эфесе в 41 г. до н.э. Антоний сообщал о сборе средств для уплаты жалования за годы военной службы 28 легионам, т.е. 170000 легионерам (*App. BCiv. V.5.21*). Такая сумма могла примерно советовать 150000 талантов (*Pelling C. The triumviral period*. P. 10–11). Столько денег, очевидно, не мог предоставить Римский Восток. Однако это демонстрирует, насколько сильно триумвиры в 41 г. до н.э. нуждались в деньгах.

¹¹⁵¹ Cf. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 230, где среди причин не упоминается заграничное предприятие Антония.
¹¹⁵² Смыков Е.В. Парфянский поход Красса: к вопросу о некоторых аспектах кампании 54 г. до н. э. С. 293–296.

удовлетворил его требования (§ 3.2). В том же году Кассий обложил иудеев налогом в 700 талантов. Он нуждался в деньгах и военном снаряжении, чтобы расширить и укрепить свою власть в Восточном Средиземноморье (§ 3.3).

Важно отметить, что за исключением Иудеи после реорганизации Помпея и, возможно, Итуреи (§§ 3.3, 3.6), ближневосточные правители не платили регулярной дани или налогов в пользу Рима¹¹⁵³. То есть все зафиксированные подати Антония, которыми он облагал ближневосточных правителей, представляли нерегулярные выплаты, требуемые в конкретный момент времени в связи с обстоятельствами гражданской войны.

§4.2.5 Военные действия против зависимых и дружественных правителей

Антоний предпринял две карательные экспедиции против ближневосточных правителей. В 38 г. до н.э., после победы Вентидия над парфянами в битве при горе Гиндар, началась военная кампания против царя Коммагены Антиоха I. На первых её этапах римские войска возглавлял Вентидий, но затем Антоний взял командование на себя. Причиной конфликта была поддержка Антиохом в 40–38 гг. до н.э. парфян, хотя другие факторы также не следует сбрасывать со счетов (§ 3.4). В 34 г. до н.э. Антоний предпринял поход в Армению, чтобы якобы наказать царя Артавазда II за предательство во время парфянской кампании двумя годами ранее. Однако более вероятно для того, чтобы подготовить почву для новой войны с Парфией (§ 3.1). Примечательно, что обеим конфликтам предшествовали переговоры, однако цари Коммагены и Армении не подчинились требованиям Вентидия и Антония (§§ 3.1, 3.4). Неповиновение римскому магистрату было достаточным основанием для применения карательных мер¹¹⁵⁴.

Подобные военные акции имели место и при предшествующих Антонию римских политиках на Ближнем Востоке. Например, в 62 г. до н.э. Скавр предпринял экспедицию против царя Набатей Ареты III (§ 3.5). В 56 г. до н.э. Габиний подавил восстание Аристубула в Иудее, а в 55 г. до н.э. его сына Александра (§ 3.3). Х. ван Вейлик связывает военные предприятия римлян в регионе в период гражданских войн (44–31 гг. до н.э.) с соперничеством между правящими элитами в Риме, в частности, с противостоянием между Антонием и Октавианом¹¹⁵⁵. Однако, как мы полагаем, это касается в основном заграничных походов, посредством которых римские

¹¹⁵³ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. P. 5, 14.

¹¹⁵⁴ Действия Канидия Красса против кавказских иберов и албанов мы не учитываем, поскольку это можно расценивать как заграничное предприятие римлян (§ 3.1). Война с Антигоном, которую на разных этапах возглавляли различные подчинённые Антония, также имела иную природу, так как Антигон был официально объявлен врагом Рима (§ 3.3).

¹¹⁵⁵ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 227. Схожее мнение в связи с армянской кампанией Антония см. Patterson L.E. *Op. cit.* P. 101. *Contra* Смыков Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. С. 115; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 312.

политики стремились добиться славы и признания в Риме. Напротив, карательные экспедиции против зависимых и дружественных правителей были чаще всего ответом на те вызовы, которые возникали перед Римской республикой на Ближнем Востоке. Например, военные действия Антония против Коммагены и Армении были в первую очередь направлены на утверждение римского господства в регионе и укрепление парфянской границы (§§ 3.1, 3.4). Конечно, успех в этих предприятиях способствовал укреплению авторитета Антония в Риме и использовался им в пропагандистских целях. Однако это были сопутствующие обстоятельства, из которых Антоний закономерно стремился также извлечь выгоду.

§4.2.6 Заключение/возобновление союза (*συνμαχία*) против третьей стороны

Антоний заключил несколько союзов с ближневосточными правителями, которые были в основном направлены против Парфии. В 36 г. до н.э. посредством Канидия Красса были заключены союзы с кавказскими иберами и албанами. Эти союзы предполагали, что данные народы будут держать сторону Рима в противостоянии с Парфией и оказывать ему военную поддержку. В это же время был возобновлен союз с царем Армении Артаваздом II. Антоний договорился с ним о совместных действиях против Парфии и Мидии Атропатены (§ 3.1). В 33 г. до н.э. Антоний заключил союз с Артаваздом I, царём Мидии Атропатены. Триумvir обещал ему помощь в случае нападения Парфии или царя Армении Артаксия II. Артавазд, в свою очередь, обязался оказывать помощь Антонию в войне с Октавианом (§§ 3.1, 4.1)¹¹⁵⁶.

Заключенные Антонием с ближневосточными правителями союзы имели несколько функций. Во-первых, с их помощью триумvir заручался поддержкой для наступательной военной кампании. Во-вторых, как в случае с Мидией Атропатеной, эта мера должна была помочь триумвиру в борьбе за власть в Римской республике. В-третьих, он заключил подобные соглашения с уже находящимся в состоянии войны Артаваздом Атропатенским с целью коллективной обороны. Этот оборонительный союз был призван укрепить парфянскую границу¹¹⁵⁷.

Заключение союзов с правителями для совместного нападения или коллективной обороны Рим практиковал на Ближнем Востоке и ранее. Например, в 161/160 г. до н.э. римляне пришли к соглашению с иудейским народом, в котором оговаривалось, что обе стороны должны служить друг другу в качестве союзников, если одна из них подвергнется нападению третьей стороны (*I*

¹¹⁵⁶ В качестве примера подобной практики Антония X. ван Вейлик упоминает участие Ирода в кампании триумвира против Коммагены (van Wijlick H. Op. cit. P. 227). Однако это является ошибкой, поскольку ни о каких предварительных договоренностях по этому поводу между Иродом и Антонием источники не сообщают. Иудейский царь пришел на помощь Антонию, очевидно, по собственной инициативе, чтобы посредством этой услуги ускорить возвращение себе власти в Иудее (§§ 3.3, 3.4).

¹¹⁵⁷ Cf. van Wijlick H. Op. cit. P. 227.

Масс. 8.17–32)¹¹⁵⁸. В 54 г. до н.э. Красс, возможно, возобновил союз с Артаваздом II Армянским для совместных действий против Парфии (*Plut. Crass.* 19.1–3).

§4.2.7 Аннексия территории

После завоевания Римом царства оно становилось собственностью римского народа. Поэтому поместья и земли, которые находились в пользовании царя (в дополнение к царским сокровищам) также считались собственностью римского народа и, как правило, передавались в аренду *publicani*, частным физическим лицам, бравшим на откуп или подряд земли, пастбища, рудники и другую бывшую государственную собственность на аннексированной Римом территории¹¹⁵⁹. Остальное чаще всего оставлялось их прежним владельцам¹¹⁶⁰.

Дион Кассий рассказывает, что Октавиан в 31 г. до н.э. отказался отпустить к Артаксию его братьев, потому что он убил оставшихся в Армении римлян, после того как вернул себе царство (*Dio Cass.* LI.16.2). У. Тарн справедливо предположил, что речь могла идти о римских «торговцах» (*traders*), которые действовали в Армении с тех пор, как она была оккупирована Антонием¹¹⁶¹. Дж. Татум полагает, что это были «торговцы и финансисты» (*traders and financiers*)¹¹⁶². Если это соответствует истине, то свидетельствует о том, что Антоний отдал какую-то часть царского имущества в аренду *publicani*.

После Третьей Митридатовой войны Помпей приобрел огромное состояние за счет военной добычи и имущества побежденных, но в первую очередь за счет инвестиций – кредитования за свой счет и тесного сотрудничества с римскими *publicani*¹¹⁶³. Став властителем Римского

¹¹⁵⁸ См. Coşkun A. “Friendship and alliance” between the Judaeans under Judas Maccabee and the Romans (1Macc 8: 17–32): a response to Linda Zollschan’s *Rome and Judaea* // *Electrum*. 2018. Vol. 25. P. 85–125; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 222, n. 39.

¹¹⁵⁹ *Cic. Leg. Agr.* II.50: ...*agros Bithyniae regio quibus nunc publicani fruuntur* («...царские земли в Вифинии, доходы с которых в настоящее время получают откупщики»); *ibid.*, 51: ...*regio agros Mithridatis*... («царские земли Митридата»); *Tac. Ann.* XIV. 18.2: ...*agrorum, quos regis Apionis quondam avitos et populo Romano cum regno relictos* («...о землях, некогда принадлежавших царю Апиону, завещанных им вместе с царством римскому народу»).

¹¹⁶⁰ *Cic. Leg. Agr.* I.51. Подробнее об обращении Рима с аннексированной территорией см. Sands P.C. *Op. cit.* P. 147–151. О *publicani*, их деятельности, политической активности, функциях и влиянии см. Rostovtzeff M.I. *Op. cit.* P. 968–989; Badian E. *Publicans and Sinners: Private Enterprise in the Service of the Roman Republic*. Ithaca, 1972. P. 82–118 (особ.); Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. P. 86–96; Schulz R. *Herrschaft und Regierung: Roms Regiment in den Provinzen in der Zeit der Republik*. Paderborn, 1997. S. 197–199, 239–246; *The Customs Law of Asia* / Ed. by M. Cottier et al. Oxford; New York; Rollinger C. *Solvendi sun nummi: Die Schuldenkultur der späten römischen Republik im Spiegel der Schriften Ciceros*. Berlin, 2009. S. 87–101; Kay P. *Rome’s Economic Revolution*. Oxford, 2014. P. 59–83; Tan J. *Power and Public Finance at Rome, 264–49 BCE*. New York; Oxford, 2017. P. 40–67.

¹¹⁶¹ Tarn W.W. *The Triumvirs*. P. 78–79.

¹¹⁶² Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 312.

¹¹⁶³ См. Badian E. *Roman Imperialism in the Late Republic*. 2nd revised ed. Ithaca, 1968. P. 82–84; Seager R. *Pompey the Great: a political biography*. 2nd ed. Oxford; Malden, 2002. P. 62; Morrell K. *Pompey, Cato, and the*

Востока, Антоний, по всей видимости, использовал те же методы, что и Помпей, но в более широких масштабах. Передача триумвиром провинциальной территории различным правителям и связанная с этим его налоговая политика создавали для деятельности *publicani* очень благоприятную почву¹¹⁶⁴. Богатая Армения, находящаяся под римской оккупацией, представляла собой еще одну, весьма выгодную возможность для этого. Открыв для римских инвестиций Армению, Антоний, вероятно, желал продемонстрировать римским гражданам, что он оставался защитником реальных интересов Рима на Востоке¹¹⁶⁵.

Таким образом, Антоний проводил в Армении стандартную для Рима политику на аннексированной территории. Передача аннексированной Римом территории зависимым и дружественным правителям тоже являлась обычной практикой¹¹⁶⁶. Римское завоевание понималось римлянами как непрерывное состояние, а не сиюминутное событие, которое может кануть в прошлое. Они рассматривали свое право осуществлять власть над завоеванными как неограниченное. Аннексия, как следствие, не имела никакого значения. Рим, конечно, присоединял различные территории по всему Средиземноморью и называл эти присоединения провинциями (*provinciae*), но, рассказывая о составных частях своего *imperium*, что было нередким занятием в Риме, римляне регулярно перечисляли, наряду с провинциями, соседние свободные города и зависимых царей. В республиканский период римский *imperium* являлся идеологическим, только в имперский период он начинает обозначать конкретную территорию. Римская республика часто предпочитала не аннексировать территорию, а больше полагаться на границах на зависимых правителей, особенно на Востоке¹¹⁶⁷. Поэтому мы склонны согласиться с С.Д. Литовченко, что «судьба Армении была беспрецедентна для восточной политики Рима [в республиканский период – Г. К.]: ни одно царство, равное по силе Армении, не было ликвидировано в течение римской гегемонии на Востоке без достаточного основания»¹¹⁶⁸.

Еще более необычным представляется назначение Антонием царём Армении своего сына от Клеопатры Александра Гелиоса. Передача аннексированной территории своему официальному

Governance of the Roman Empire. Oxford; New York, 2017. P. 82–84; Fezzi L. Pompeo: Conquistatore del mondo, difensore della res publica, eroe tragico. Roma, 2019. P. 82–85.

¹¹⁶⁴ См. далее, в разделе про налоговую политику Антония.

¹¹⁶⁵ Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 312.

¹¹⁶⁶ Sands P.C. Op. cit. P. 112–114.

¹¹⁶⁷ Patterson L.E. Op. cit. P. 78, n. 3; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 35–36. О римском империализме см. Badian E. Roman Imperialism in the Late Republic; Harris W.V. War and Imperialism in Republican Rome 327–70 B.C. P. 131–133 (особ.); Lintott A.W. Imperium Romanum: Politics and Administration. P. 16–42 (особ.); Kallet-Marx R. Hegemony to Empire: The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B.C. Berkeley; Oxford, 1995. P. 22–29 (особ.); Richardson J.S. The Language of Empire: Rome and the Idea of Empire from the Third Century BC to the Second Century AD. Cambridge; New York, 2008. P. 183–186 (особ.); A Companion to Roman Imperialism / Ed. by B.D. Hoyos. Leiden; Boston, 2013. P. 51–52, 168, 192–193 (особ.).

¹¹⁶⁸ Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э. С. 134.

сыну и получение таким образом персонального контроля над ней является чем-то уникальным для действий римского магистра в республиканский период¹¹⁶⁹. Поэтому неудивительно, что Армянская кампания Антония была использована его противниками для дискредитации триумвира, хотя формально и по другой причине. Тацит называет войну против Армении «злодеянием Антония» (*Tac. Ann.* II.3.2: *scelus Antonii*). Вероятным источником этой направленной против Антония пропаганды является Деллий, которого Антоний отправил в качестве посла в Армению в преддверии войны (*Dio Cass.* XLIX.39.2–3)¹¹⁷⁰.

Римляне, по-видимому, мало интересовались концепцией справедливой войны или справедливого обращения с провинциалами. С другой стороны, они также не полагались на концепцию «сила дает право» несмотря на то, что придавали большое значение победе как окончательному доказательству справедливости и благочестия своего дела. Необходимо было постоянно поддерживать впечатление, что римский империализм имеет под собой моральную основу¹¹⁷¹. Поэтому действия Антония в Армении могли быть представлены его противниками как вероломные. Однако реальной причиной для недовольства некоторых римлян, возможно, послужил именно прецедент с назначением Антонием собственного сына царем и превращением Армении в собственный доминион, что было уникальным случаем для Рима республиканского периода.

Утверждение эллинистическими правителями своих родственников в качестве царей соседних царств являлось одним из методов расширения власти. Однако, как отмечает Р.Д. Салливан, попытки возвести на престол представителя другой династии в I в. до н.э. в Малой Азии и на Ближнем Востоке чаще всего заканчивались неудачей¹¹⁷². Тем не менее, такие методы внешней политики эллинистических монархов для этого периода и даже раньше в источниках фиксируются. Например, царь Вифинии Никомед III Эвергет, дав своему сыну династическое имя пафлагонских царей «Пилемен», возвел его ок. 107 г. до н.э. на престол Пафлагонии, чтобы узаконить приобретение части этой страны, которая была разделена между ним и царём Понта Митридатом VI Евпатором (*Just. Epit.* XXXVII.4.3–9)¹¹⁷³. Ок. 100 г. до н.э. понтийский царь Митридат VI Евпатор лично убил своего племянника и царя Каппадокии Ариарата VII во время

¹¹⁶⁹ Сын Цезаря и Клеопатры Цезарион был утвержден в должности царя Египта только по решению триумвиров, то есть после гибели Цезаря (§ 3.1).

¹¹⁷⁰ О влиянии Деллия на традицию, передающую эти события, см. Kelly B. Delliuss, *the Parthian Campaign, and the Image of Mark Antony // Studies in Latin Literature and Roman History.* Bruxelles, 2008. P. 209–234.

¹¹⁷¹ Stevenson T. *Reverberations of Empire: Cicero, Caesar and the Post-Sullan Empire // A Companion to Roman Imperialism.* Leiden; Boston, 2013. P. 192.

¹¹⁷² Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 17.

¹¹⁷³ Cf. McGing B. *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus.* Leiden, 1986. P. 37, 66–70; Ballesteros Pastor L. *Mitrídates Eupátor, rey del Ponto.* Granada, 1996. P. 56–60; Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье.* М., 1996. С. 188–189; Габелко О.Л. *История Вифинского царства.* СПб., 2005. С. 349–355, 368–369, 395–396, 455.

переговоров и возвел на каппадокийский престол своего восьмилетнего сына под династическим именем Ариарата Евсевия Филопатора. Все властные рычаги в Каппадокии оказались, таким образом, в руках самого Митридата (*Just. Epit.* XXXVIII.1.5–10; *Memn. BNJ* 434, F1 22.1)¹¹⁷⁴. Таким образом, в ситуации с назначением своего сына царём Армении Антоний в рамках всеобъемлющей власти римского магистрата на Востоке использовал, по сути, эллинистические практики внешней политики.

§4.2.8 Организация династических браков

К моменту выхода Рима в начале II в. до н.э. на политическую сцену Ближнего Востока заключение династических браков на Эллинистическом Востоке являлось распространенным явлением уже на протяжении веков. Стабильность эллинистических империй отчасти объяснялась практикой объединения царских семей посредством брака. Вследствие этого на каждый вакантный трон имелось несколько приемлемых претендентов. Ведь благородное происхождение было важным условием легитимности правителя. Династические браки связывали крупные государства в регионе: Селевкиды вступали в родство с Птолемеями; царь Великой Армении Тигран II женился на дочери понтийского царя Митридата VI Евпатора Клеопатре, а его дочь была супругою парфянского царевича Пакора; дочь царя Мидии Атропатены Артавазда II Иотапа была женой царя Коммагены Митридата III и матерью жены Сампсигерама II, царя Эмесы; фракийцы вступали в браки с династиями Понта и Боспора. Эта эллинистическая практика, являясь продолжением традиций более ранних периодов, продолжила свое существование и в римский период. Браки между членами ближневосточных царских семей не только служили средством установления дружеских отношений между правителями, но позволяли им также вмешиваться во внутренние дела соседей¹¹⁷⁵.

Браки часто заключались между двумя основными политическими силами в регионе – Селевкидами и Птолемеями. Например, в 190-х гг. до н.э. селевкидский царь Антиох III сначала обручил, а затем выдал замуж свою дочь Клеопатру за Птолемея V Эпифана (*cf. Diod. Sic.* XXVIII.12; *Porph. BNJ* 260; *Polyb.* XVIII.51.10; *Liv.* XXXIII.40.2; XXXV.13.4)¹¹⁷⁶. Примерно полвека спустя были заключены браки между Клеопатрой Теей, дочерью египетского царя

¹¹⁷⁴ Cf. McGing B. *Op. cit.* P. 75–76; Ballesteros Pastor L. *Mitridates Eupátor, rey del Ponto.* P. 62–64; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. С. 191; Габелко О.Л. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов // *Античный мир и археология.* 2009. № 13. С. 112. Ариарат Евсевий Филопатор обозначается в литературе порядковым номером IX. Однако его могли не внести в список официальных каппадокийских монархов, так как он не принадлежал к каппадокийскому царскому дому (Габелко О.Л. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов. С. 113).

¹¹⁷⁵ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 14–15; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 228.

¹¹⁷⁶ См. Huß W. *Op. cit.* S. 499–500; Hölbl G. *Op. cit.* P. 140.

Птолемея VI Филометора, и тремя разными селевкидскими царями (Александром I Баласом, Деметрием II Никатором и Антиохом VII Сидетом) (*I Macc.* 10.51–58)¹¹⁷⁷.

В республиканский период Рим не вмешивался в организацию династических браков, а римские политики не становились их участниками. Только в 30-е гг. до н.э. преимущества этой практики как одного из методов проведения восточной римской политики были по достоинству оценены¹¹⁷⁸. В 33 г. до н.э. Антоний организовал помолвку между своим сыном от Клеопатры Александром Гелиосом и Иотапой, дочерью царя Мидии Атропатены Артавазда II. Эта мера была частью политики по установлению надежной системы управления на Ближнем Востоке. Поскольку Мидия Атропатена не находилась под властью Птолемеев, свадьба между птолемеевским царевичем и атропатенской царевной являлась средством, благодаря которому Антоний мог в перспективе добиться контроля над этим царством (§§ 3.1, 3.2).

Другие примеры, когда Рим организовывал браки между представителями разных эллинистических династий, в республиканский период не известны. Однако эту практику впоследствии позаимствовал Октавиан. Через несколько лет после Акция Октавия – несомненно, с согласия своего брата – выдала дочь Антония и Клеопатры Клеопатру Селену замуж за Юбу II, царя Мавретании (*Plut. Ant.* 87.1)¹¹⁷⁹. Следовательно, организацию Антонием браков между эллинистическими династиями следует рассматривать, на что справедливо обращает внимание Х. ван Вейлик, как новую политику Рима в регионе, направленную на реорганизацию Восточного Средиземноморья путем устоявшихся эллинистических методов¹¹⁸⁰. Антоний сам имел много детей, некоторые из которых и их потомки впоследствии стали правителями во многих царствах Римского Востока¹¹⁸¹.

§4.2.9 Ответ на обращение правителя о вмешательстве во внутренние дела

Как отмечает Х. ван Вейлик, соотношение количества просьб ближневосточных правителей и представителей правящих элит к Риму о вмешательстве во внутренние дела их собственных владений к количеству других типов поведения ближневосточных правителей могло не соответствовать той картине, которая вырисовывается на основании данных источников. Тем не менее, величина зафиксированных в источниках подобных случаев свидетельствует о том, что

¹¹⁷⁷ См. Ogden D. *Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties.* London, 1999. P. 147–149.

¹¹⁷⁸ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 229.

¹¹⁷⁹ Подробнее об этом браке см. Roller D.W. *The World of Juba II and Kleopatra Selene: Royal Scholarship on Rome's African Frontier.* P. 82–90.

¹¹⁸⁰ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 229.

¹¹⁸¹ См. Караваев А.Г. Генеалогия потомства триумвира Марка Антония в памятниках эпиграфики и нумизматики // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 51. С. 111–136.

данный тип поведения был распространен на Ближнем Востоке в период гражданских войн (44–31 гг. до н.э.) и даже ранее¹¹⁸².

Некоторое количество просьб о вмешательстве во внутренние дела ближневосточных царств и политических образований были обращены, в том числе, к Антонию¹¹⁸³. В 41 г. до н.э. к нему трижды обращались представители знатных иудеев (в Вифинии, Дафне и Тире), добивавшиеся ослабления позиций братьев Ирода и Фазаэля. Несмотря на то, что враждебные братьям силы в результате ничего не добились, эти случаи показывают, что Антоний был готов выступать посредником между враждующими сторонами в Иудее. По крайней мере, в Дафне состоялось официальное судебное разбирательство, на котором представители обеих сторон имели возможность высказаться (§ 3.3).

Другой характер имело обращение к Антонию Клеопатры. Во время встречи с триумвиром в 41 г. до н.э. в Тарсе царица попросила устранить ее сестру Арсиною IV и бывшего стратега на Кипре Серапиона, который ранее предоставил флот Кассию. Клеопатра, очевидно, считала их угрозой своей власти и желала свести с ними старые счеты. Поэтому она фактически обратилась к Антонию за поддержкой во внутривосточной борьбе в Египте, которую он ей в итоге оказал (§ 3.2). Таким образом, следует различать два разных типа обращений правителей к Риму о вмешательстве во внутренние дела: просьбы о посредничестве/судебном разбирательстве и просьбы о поддержке во внутривосточной борьбе¹¹⁸⁴.

В источниках содержатся другие примеры обращения ближневосточных правителей к Антонию с просьбой о вмешательстве. Однако реакция на них триумвира менее очевидна. Например, не до конца понятна роль Антония в ссоре между Иродом и его тещей Александрой из-за того, что царь Иудеи первоначально не назначил сына Александры Аристобула III первосвященником (§ 3.3). Однако ближневосточные правители могли обращаться не только к Антонию, но и к Риму в целом (или к триумвирам как представителям его власти). В 42 г. до н.э. триумвирам, возможно, обратилась Клеопатра, которая просила назначить её сына Цезариона царём и соправителем Египта (§ 3.2). В 40 г. до н.э. Ирод мог просить триумвиров и Сенат предоставить царскую власть его будущему шуину Аристобулу III (§ 3.3).

¹¹⁸² van Wijlick H. Op. cit. P. 209–210.

¹¹⁸³ Подобные обращения Антоний разбирал и в других частях Римского государства. Например, источники сообщают, что в 41 г. до н.э. триумвир принимал множество делегаций и посланников в Малой Азии (Plut. *Ant.* 24.1; Joseph. *AJ* XIV.301), а также «выступал судьей между городами и царями» (App. *BCiv.* V.7.31: διῆτα πόλεσι καὶ βασιλεῦσιν). Показательный пример – это посредничество триумвира в споре между каппадокийским царём Ариаратом X и Сисиной, будущим царём Каппадокии Архелаем I (См. Габелко О.Л., Криволапов Г.Л. Указ. соч. С. 132–133 (особ.)).

¹¹⁸⁴ См. Gruen E. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. Vol. I. P. 111, n. 75; van Wijlick H. Op. cit. P. 213.

С первой половины II в. до н.э. обращения ближневосточных правителей и представителей правящих элит к Риму с просьбами о вмешательстве во внутренние дела их владений были достаточно частым явлением¹¹⁸⁵. Например, египетский царь Птолемей VIII Эвергет II обратился в 163 г. до н.э. за римской поддержкой, лично приехав в Рим и выступив в Сенате. Он хотел установить контроль над Кипром, который в то время находился под властью его старшего брата и соправителя Птолемея VI Филометора, имевшего с Птолемеем VIII разногласия (Polyb. XXXI.10.1–3)¹¹⁸⁶. В 153/152 г. до н.э. Александр I Балас, который выдавал себя за сына Антиоха IV Эпифана, также обратился к Сенату, чтобы с помощью римской поддержки победить Деметрия I Сотера в борьбе за селевкидский трон (Polyb. XXXIII.18.6–14)¹¹⁸⁷. Через примерно десятилетие претендент на селевкидский престол Диодот Трифон, послал подарки Сенату, намереваясь заручиться поддержкой Рима в борьбе с Деметрием II Никатором (Diod. Sic. XXXIII.28a)¹¹⁸⁸.

Если просьбы о вмешательстве, с которыми обращались ближневосточные правители во второй половине I в. до н.э., были, как правило, направлены самому могущественному римскому магистрату на Римском Востоке, в частности, Антонию, то подобные прошения на более ранних этапах были адресованы Сенату, лично в Риме или посредством посланников. Это связано с положением Антония, который, являясь триумвиром, обладал практически неограниченными полномочиями на Востоке. Различные правители и знатные люди Ближнего Востока знали это, как и место Антония в иерархии Римского государства, поэтому обращались к нему или его подчиненным¹¹⁸⁹.

Схожее положение на Ближнем Востоке занимали предшественники Антония – Помпей, Габиний, Цезарь и др. Поэтому неудивительно, что восточные правители также обращались к ним лично или к их подчиненным. Например, в 64–63 гг. до н.э. боровшиеся за власть в Иудее братья Гиркан II и Аристокбул II вначале попытались заручиться поддержкой подчиненного Помпея Скавра (Joseph. *AJ* XIV.30–32; *BJ* I.128), а чуть позже и самого Помпея (Diod. Sic. XL.2; Joseph. *AJ* XIV.34–38, 41–45; *BJ* I.131–132)¹¹⁹⁰. В 56 г. до н.э. к проконсулу Сирии Габинию обратился свергнутый парфянский царь Митридат III, который желал вернуть себе царскую

¹¹⁸⁵ О данной практике в Малой Азии см. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 214, n. 16.

¹¹⁸⁶ См. Walbank F.W. *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. III. Oxford, 1979. P. 474–475; Gruen E. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. Vol. I. P. 698–699; Huß W. *Op. cit.* S. 571–572; Hölbl G. *Op. cit.* P. 185–186.

¹¹⁸⁷ См. Walbank F.W. *Op. cit.* Vol. III. P. 557, 561; Gruen E. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. Vol. I. P. 666–667; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1*. P. 48–49; Habicht C. *The Hellenistic monarchies: selected papers*. Ann Arbor, 2006. P. 214–215; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 214.

¹¹⁸⁸ См. Gruen E. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. Vol. I. P. 668–669; Habicht C. *The Hellenistic monarchies: selected papers*. P. 222; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 215.

¹¹⁸⁹ van Wijlick H. *Op. cit.* P. 215.

¹¹⁹⁰ См. van Wijlick H. *Op. cit.* P. 56–60; § 3.3.

власть (Dio Cass. XXXIX.56.1–2). В 48 г. до н.э., когда Цезарь находился в Александрии, к нему за защитой в тайне обратилась Клеопатра, которая надеялась таким образом победить в споре со своим братом Птолемеем XIII и занять лидирующие позиции в Египте (Plut. *Caes.* 49; Dio Cass. XLII.34.6–35.5 = Zon. X.10; Luc. X.56 ff.; Flor. II.4.2)¹¹⁹¹. Таким образом, обращения ближневосточных правителей лично к Антонию с просьбой о вмешательстве во внутренние дела их владений не были уникальным для восточной римской политики явлением.

§4.2.10 Ответ на обращение правителя о расширении/возвращении владений

Ближневосточные правители обращались к Антонию не только с просьбами навести порядок внутри их царств или политических образований. Их прошения могли касаться и территориального аспекта. Например, в 41 г. до н.э. к Антонию с просьбой о возвращении земель обратился иудейский этнарх Гиркан. Эти земли были в 43/42 г. до н.э. отобраны у Иудеи тирийцами. Триумвир согласился это исполнить, отослав в Тир соответствующий эдикт (§ 3.3). Зимой 37/36 г. до н.э. к Антонию, возможно, обратилась Клеопатра. Царица была заинтересована в присоединении к Египту ряда территорий, которые находились под контролем Птолемеев в период расцвета Птолемеевского Египта в III в. до н.э. Триумвир пошел Клеопатре навстречу и присоединил к Египту некоторые районы Сирии. Тем не менее, есть основания предполагать, что передача территорий была инициирована самим Антонием. Ведь он уже ранее передал Клеопатре некоторые земли. Антоний желал установить на Ближнем Востоке эффективную систему управления в преддверии парфянской кампании. Как бы то ни было, известно, что Клеопатра просила у Антония и другие территории Ближнего Востока (Иудею, Аравию, Тир и Сидон, Идумею), однако Антоний ей отказал (§ 3.2). В 34 г. до н.э. Птолемеям были переданы дополнительные области, которые были распределены между Клеопатрой и её детьми. Инициатором этой реорганизации, по всей видимости, был сам Антоний, но весьма вероятно, что Клеопатра также оказала влияние на решение триумвира (§ 3.2).

Подобные просьбы со стороны друзей и союзников Римской республики не были редкостью. Например, во время Второй Македонской войны (200–197 гг. до н.э.) к Риму с таким прошением обращался Родос (Polyb. XVIII.2.3). В первой половине I в. до н.э. нумидийский царь Гиемпсал II обращался к Риму с просьбой сохранить за собой право владения землями на африканском побережье, которые Сципион Африканский передал ранее римскому народу (Cic. *Leg. Agr.* II.58). В 40-х гг. до н.э. Гиркан как первосвященник и этнарх мог подать прошение в Сенат о

¹¹⁹¹ См. Huß W. *Op. cit.* S. 712–714; Hölbl G. *Op. cit.* P. 233–235.

возвращении Иудее поселений на Великой равнине Эсдраэлон. Эти земли, вероятно, в 64 г. до н.э. отобрал у Иудеи Помпей (Joseph. *AJ* XIV.207–212)¹¹⁹².

В ситуации с нумидийским царём видно, что обращения друзей и союзников Рима о расширении/возвращении владений могли рассматриваться высокопоставленным римским магистратом (в том случае это был Г. Аврелий Котта, консул в 75 г. до н.э.). Однако Цицерон подчеркивает, что соответствующий договор (*foedus*) между консулом и нумидийским царём не был утвержден Сенатом (Cic. *Leg. Agr.* II.58). Следовательно, данная процедура этого формально требовала. Поэтому следует ожидать, что распоряжения Антония, касающиеся передачи территории Иудее в 41 г. до н.э. и Египту в 37/36 г. до н.э. были утверждены Сенатом¹¹⁹³.

§4.2.11 *Amicitia privata*

Как было отмечено ранее, мы имеем по крайней мере один задокументированный пример установления Антонием *amicitia privata* с кем-то из восточных правителей. Царь части Киликии Таркондимот добавил на свои монеты (*Прил. б. Рис. б*) эпиклезу Φιλαντόνιος («Друг Антония») (*RPC* 3871)¹¹⁹⁴. Ф. Мучиолли справедливо замечает, что это является единственным известным случаем добавления каким-либо правителем имени римского магистрата эпохи Республики к своей титулатуре. Мы не имеем никаких свидетельств об эпитетах, например, «Филолукулл» или «Филопомпей», хотя тот же Таркондимот был верным союзником Помпея во время Гражданской войны с Цезарем (Dio Cass. XLI.63.1). Поэтому принятие Таркондимотом такого титула, несомненно, является новшеством в рамках эллинистической титулатуры и, вероятно, следствием необходимости связать династа с Антонием и, таким образом, укрепить его позиции в Малой Азии¹¹⁹⁵. Наиболее правдоподобно, что Антоний официально присвоил Таркондимоту титул царя в 39 г. до н.э. или же немногим позднее, поэтому династ решил таким образом отблагодарить своего благодетеля (Strab. XIV.5.18; Plut. *Ant.* 61.1)¹¹⁹⁶.

¹¹⁹² Дискуссию вокруг сохранившихся у Иосифа Флавия *senatus consultum* см. Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 272–275 and n. 23; Zack A. *Op. cit.* P. 167–168; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 221 and n. 37.

¹¹⁹³ О том, были ли утверждены Сенатом распоряжения Антония, касающиеся реорганизации Римского Ближнего Востока в 34 г. до н.э., см. в § 4.2.2.

¹¹⁹⁴ Таркондимот чеканил монеты с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΑΡΚΟΝΔΙΜΟΤΟΥ ΦΙΛΑΝΤΩΝΙΟΥ, которые могут быть датированы 39–31 гг. до н.э., см. Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 168–169; Wright N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East*. P. 75–76.

¹¹⁹⁵ Muccioli F. *Op. cit.* P. 279.

¹¹⁹⁶ Cf. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 434. Vol. II. P. 1283, n. 18; Hoben W. *Op. cit.* S. 207; Tobin J. *The Tarcondimotid dynasty in Smooth Cilicia // La Cilicie: Espaces et pouvoirs locaux (2e millénaire av. J. -C. – 4e siècle ap. J. -C.)*. Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2–5 novembre, 1999. Paris; Istanbul, 2001. P. 383; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 168; Wright N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East*. P. 75; Muccioli F. *Op. cit.* P. 279.

Только в эпоху Принципата мы фиксируем принятие восточными правителями подобных титулов. Царь Халкиды, позднее также Иудеи, Ирод V Халкидский (41–48 гг. н.э.) чеканил в 43/44 г. н.э. монеты с легендой ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΗΡΩΔΗΣ ΦΙΛΟΚΛΑΥΔΙΟΣ (*RPC* 4778–4779). Эпитет Φιλοεργμανικός могли носить Полемон II Понтийский (38–62 гг. н.э.) или царь Боспора Митридат VIII (39–44 гг. н.э.)¹¹⁹⁷.

Ирод возвел в Иерусалиме «Крепость Антония» (арам. אנטוניה ה'נבונה), названную им в честь его покровителя Марка Антония. Цитадель была построена на восточном конце Второй стены, в северо-западном углу Храмовой горы, и соединялась со Вторым Храмом портиками. Ее главной функцией была защита этого храма (Joseph. *AJ* XV.292; *BJ* I.401; V.146 ff.; VI.23 ff.; Tac. *Hist.* V.11.3). Это событие может являться косвенным аргументом в пользу существования между Антонием и Иродом *amicitia privata*. Однако официального подтверждения этому, например, в титулатуре Ирода, мы не имеем.

Как бы то ни было, список союзных Антонию царей, династов и вождей племён, оказавших ему поддержку в противостоянии с Октавианом, показывает, что восточная политика триумвира в 30-х гг. до н.э. была достаточно успешной (§ 4.1). Ему удалось сформировать на Востоке коалицию дружественных и зависимых царств и политических образований, правители которых имели с триумвиром хорошие отношения личного характера, основывающиеся на принципах *amicitia*. Установление отношений дружбы с ближневосточными правителями было одной из черт региональной политики Помпея и Цезаря. Однако именно при Антонии эта дружба приобретает более личный характер и такой масштаб. То есть в рамках проведения восточной римской политики триумвир укреплял отношения с зависимыми и дружественными правителями, основанные в первую очередь *amicitia privata*.

§4.2.12 Предоставление сирийским городам *libertas* и *plenissima immunitas*

Составляющие часть римских провинций общины, которые не имели особого статуса, ограничивающего власть наместника, и не обладали иммунитетом от налогов и повинностей, назывались *stipendiariae* – плательщиками *stipendium*. Однако те, кто находился в таком положении, не были лишены прав или определенной степени местной автономии. Большинство городов Сицилии и Азиатской провинции, которые в большинстве своем существовали еще до прихода римского владычества, имели такой статус. Однако каждый из них сохранял свою идентичность, гражданство и местную юрисдикцию¹¹⁹⁸. Находящиеся в таком положении города

¹¹⁹⁷ См. Muccioli F. Op. cit. P. 280.

¹¹⁹⁸ Lintott A.W. Imperium Romanum: Politics and Administration. P. 40.

назывались *civitates stipendiariae*¹¹⁹⁹. Большая часть городов, составляющих провинцию Сирия, по всей видимости, обладала именно таким статусом.

Однако, как известно, не все города в провинциях были низведены до статуса *civitates stipendiariae*, но некоторым из них римляне предоставили более высокий правовой статус. Как правило, он заключался в том, что эти города освобождались от провинциализации. Термин *civitates liberae* или *populi liberi* использовался для обозначения таких эксклавов в римских провинциях с конца II в. до н.э., если они не имели *foedus*¹²⁰⁰. Происхождение и содержание *libertas* свободных городов подверглись в историографии различным интерпретациям. Как бы то ни было, исследователи согласны с тем, что свободные города возникли не сразу после создания первых римских провинций, а на более позднем этапе¹²⁰¹. В. Дальхайм установил фундаментальное различие между городами, освобожденными Римом после провинциализации, и старыми свободными городами. Свобода первой категории заключалась лишь в освобождении от налогов, и, следовательно, эти города с самого начала были не более чем привилегированными подданными. Напротив, свобода старых вольных городов, которую Рим оставил нетронутой при создании провинций, должна была рассматриваться как статус в рамках международного права, который лишь постепенно гармонизировался со свободой первой категории¹²⁰². Э. Бадриан и Ж.-Л. Феррари справедливо опровергли распространенное прежде мнение, что свободные города были освобождены от налогов¹²⁰³. Р. Бернхардт отметил, что свободные города уже в республиканские времена были обязаны платить регулярные и иногда чрезвычайные *munera* или *φιλικάι λειτουργία*, несмотря на освобождение от налогов. Только небольшая особая группа привилегированных городов, которым римляне даровали *plenissima immunitas*, была освобождена от этих дополнительных налоговых выплат¹²⁰⁴.

Таковыми старыми вольными городами в Сирии были, главным образом, города Тетраполя и триада прославленных финикийских городов (Тир, Арад, Сидон). Однако ко времени Антония *ἐλευθερία* время от времени пользовались только Антиохия, Селевкия, Апамея и Лаодикея, что подтверждается их монетной чеканкой. Как было отмечено, Антоний в 41 г. до н.э. освободил эти города, поскольку они лишились статуса свободного города во время предыдущих

¹¹⁹⁹ Подробнее о таких городах см. Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 14, 29–32, 34–35, 72, 101.

¹²⁰⁰ Bernhardt R. Die Entwicklung römischer amici et socii zu civitates liberae in Spanien // Historia. 1975. Bd. 24. S. 423.

¹²⁰¹ См. Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 31.

¹²⁰² Dahlheim W. Gewalt und Herrschaft: das provinzielle Herrschaftssystem der römischen Republik. S. 213–217.

¹²⁰³ Badian E. Notes on some documents from Aphrodisias concerning Octavian // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1984. Vol. 25. P. 169 f.; Ferrary J.-L. Philhellénisme et impérialisme: aspects idéologiques de la conquête romaine du monde hellénistique, de la seconde guerre de Macédoine à la guerre contre Mithridate. Roma, 1988. P. 213.

¹²⁰⁴ Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 33.

гражданских войн между римлянами (главным образом, из-за действий Кассия в 43 г. до н.э.). Города Тетраполя при этом не были освобождены от уплаты налогов¹²⁰⁵. Только Лаодикее, сильнее остальных пострадавшей от действий Кассия, было даровано *plenissima immunitas*. Города Тетраполя потеряли на короткое время свою свободу во время парфянской оккупации Сирии, однако затем *status quo* был восстановлен (§ 2.2).

Эти распоряжения Антония являлись, главным образом, продолжением политики Цезаря, который оказал ранее городам Тетраполя множество благодеяний¹²⁰⁶, а также являлись стандартными для того времени процедурами для восточной политики высокопоставленных римских магистратов¹²⁰⁷. Другой целью этих распоряжений триумвира была отмена мероприятий, предпринятых в Сирии Кассием. Именно поэтому Антоний боролся с тираническими режимами, установленными Кассием в некоторых городах провинции¹²⁰⁸. Во многих частях Римского Востока триумвир, как и многие предшествующие ему римские политики, предпочитал зачастую опираться на олигархию¹²⁰⁹. Наконец, предоставление свободы демонстрировало уважение к местным элитам, а потому способствовало их лояльности Риму, что Антоний не мог не принимать во внимание¹²¹⁰. Даже ограниченная автономия, предоставляемая

¹²⁰⁵ Cf. Engels D. Op. cit. P. 95–96, который приходит к выводу, что не ясно, платили ли города Тетраполя налоги или нет.

¹²⁰⁶ Об отношениях Цезаря с сирийскими городами см. Downey G. Op. cit. P. 152–158; Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 457, n. 46; *RPC* 4379–4380, а также §§ 2.2, 2.6. О предоставлении Цезарем свободы, напр., фессалийцам и Книду см. *Plut. Caes.* 48.1.

¹²⁰⁷ В период Поздней Республики Лукулл, Помпей и Цезарь относительно щедро раздавали *libertas* за деньги, чтобы увеличить свою личную клиентуру на Востоке, а их греческие фавориты часто выступали в качестве посредников. По крайней мере, Лукулл и Помпей опирались на легенду об Александре Македонском как об освободителе и основателе городов. Намеренное подражание провозглашению Нероном свободы в Греции в 196 г. до н.э. еще яснее показывает, что на Востоке существовала преемственность между свободой греков в доримские времена и освобожденными городами в период римского владычества, которая сохранялась до начала Поздней Античности (Bernhardt R. *Rom und die Städte des hellenistischen Ostens* (3. – 1. Jahrhundert v. Chr.). S. 35). О деятельности Цезаря в этом направлении см. Freber P.-S.G. *Der hellenistische Osten und das Illyricum unter Caesar*. Stuttgart, 1993. S. 19–26, 100, 108 f, 115 f. О подражании Помпея и Лукулла в политике по освобождению городов Александру см. Bernhardt R. *Imperium und Eleutheria: die römische Politik gegenüber den freien Städten des griechischen Ostens*: PhD Thesis. Hamburg, 1971. S. 134–152, 251–253; Dahlheim W. *Gewalt und Herrschaft: das provinzielle Herrschaftssystem der römischen Republik*. S. 243 f.

¹²⁰⁸ Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 214–215. По мнению Дж. Татума, Антоний не просто реализовывал планы Цезаря в отношении городов, но приспособливал их к новым реалиям и обстоятельствам (*Ibid.* P. 214). Однако это едва ли справедливо в полной мере для 41 г. до н.э., когда перед триумвиром стояла задача навести порядок на Римском Востоке и избавить его от последствий гражданской войны с цезареубийцами. Начало целенаправленной политики Антония по реорганизации Римского Востока в соответствии с актуальными запросами и потребностями следует датировать несколькими годами позднее.

¹²⁰⁹ Об этой римской практике см. Jones A.H.M. *The Greek City from Alexander to Justinian*. Oxford, 1940. P. 170–171; Bernhardt R. *Polis und römische Herrschaft in her späten Republik: 149–31 v. Chr.* S. 268; Dmitriev S. *City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor*. Oxford; New York, 2005. P. 309–317.

¹²¹⁰ Связь между гражданской свободой и признанием римлянами эффективного местного самоуправления была очень сильной, см. Dmitriev S. Op. cit. P. 308–312.

провинциальным городам, обеспечивала политическое пространство, в котором местные элиты могли действовать от имени Рима и в своих собственных интересах¹²¹¹. Подобную политику Антоний проводил и в других частях Римского Востока. Нам, по крайней мере, известно о не менее 25 восточных городах, освобождённых Антонием в период его господства на Римском Востоке¹²¹². В 41 г. до н.э. триумвир освободил и даровал *plenissima immunitas* Тарсу, а также избавил от налогов ликийцев (App. *BCiv.* V.7.29–30).

Таким образом, дарование Антонием городам Тетраполя свободы и наделение сверх этого Лаодикеи *plenissima immunitas* были традиционными для Рима мерами по организации управления провинциями, в которых находились прославленные вольные города с древней историей. В 41 г. до н.э. триумвир действовал в русле стандартной для римского магистрата на Востоке политики, опираясь на планы Цезаря и ликвидируя последствия распоряжений Кассия. Поэтому не следует видеть в этих действиях Антония начало его целенаправленной политики по реорганизации Римского Востока в условиях изменившихся обстоятельств.

§4.2.13 Сирийские города в гражданских войнах между римлянами

Р. Бернхардт справедливо пришел к выводу, что ряд восточных полисов преследовали свои интересы в гражданских войнах между римлянами в позднереспубликанский период более активно, чем в большинстве войн между Римом и иностранными державами, даже если конкретные цели римских фракций в этих войнах мало что для них значили. Тот факт, что города Востока были более лояльны Помпею, чем любому другому римлянину, а в некоторых случаях сохраняли ему верность и после поражения при Фарсале, объясняется не тем, что они отождествляли себя с его «партией», а тем, что видели в нем своего «благодетеля» и «защитника» вследствие его успешной борьбы с пиратами, победы в Третьей Митридатовой войне и эффективной реорганизации Римского Востока. В отдельных случаях города или определенные политические силы внутри них руководствовались своими локальными интересами, когда принимали ту или иную сторону в римских гражданских войнах. Некоторые из них участвовали в этих войнах из-за обещаний привилегий со стороны римских политиков, хотя иногда города

¹²¹¹ См. Bernhardt R. *Polis und römische Herrschaft in her späten Republik: 149–31 v. Chr.*; Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. P. 168–174; Richardson J.S. *The Administration of the Empire // The Cambridge Ancient History*. Vol. IX. 2nd ed. Cambridge, 1994. P. 591–593; Ando C. *Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire*. Berkeley; Los Angeles, 2000. P. 58–62; Eilers C. *Op. cit.*; Les élites et leurs facettes: les élites locales dans le monde hellénistique et romain / Éd. par M. Cébeillac-Gervasoni, L. Lamoine. Rome, 2003; Dmitriev S. *Op. cit.* P. 308–312 (ocoб.); Santangelo F. *Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East*. Leiden; Boston, 2007; Fournier J. *Entre tutelle romaine et autonomie civique: L'administration judiciaire dans les provinces hellénophones de l'empire romain (129 av. J.-C.–325 apr. J.-C.)*. Athenes; Paris, 2010; Dench E. *Empire and Political Cultures in the Roman World*. Cambridge; New York, 2018. P. 29–46, 87–95, 105–133.

¹²¹² См. Jones A.H.M. *The Greek City from Alexander to Justinian*. P. 129–131.

получали привилегии после окончания войны в качестве награды даже в отсутствие предварительных обещаний этого. Нередко участие города на стороне той или иной римской «партии» служило лишь предлогом для борьбы с другим городом за расширение собственной территории. Точно так же соперничающие друг с другом внутри одного города политические группировки иногда вставали на сторону различных римских «партий», чтобы с их помощью одержать верх во внутривластной борьбе, а иногда и для установления в своем городе тирании. Некоторая часть городов настаивала на своем праве на нейтралитет в гражданских войнах между римлянами и даже была готова защищать его с оружием в руках¹²¹³.

Все эти соображения надо принимать во внимание при анализе взаимоотношений Антония и сирийских городов в контексте гражданской войны между триумвирами и цезареубийцами. Так, мы отмечали, что некоторые сирийские города были более расположены к Кассию, чем к Антонию, а финикийские города и вовсе придерживались различного внешнеполитического курса, что также влияло на их отношения с триумвиром. Арад, возможно, имел тесные связи с эмиссенами и Пальмирой, а Тир принимал участие в гражданской войне в Иудее. Арад, кроме того, был, вероятно, наиболее враждебен Птолемеевскому Египту (§§ 2.3, 2.6). Как бы то ни было, политика Антония в отношении восточных городов имела по сравнению с Кассием ряд преимуществ.

Во-первых, после победы в битве при Филиппах триумвиры наградили некоторые полисы, бросившие вызов Бруту и Кассию, включая Ксанф, Родос, Лаодикею и Тарс (App. *Bciv.* V.7.29–30). Во-вторых, Антоний позиционировал себя иначе, чем Кассий. Кассий действовал как возмущенный проконсул *res publica*, который должен был наказать непочтительных союзников. Прежде всего, он хотел показать, что считает себя правым, а своих противников – неправыми. Антоний, напротив, демонстрировал свою снисходительность, то есть φιλανθρωπία или *clementia*, подражая тем самым эллинистическим монархам¹²¹⁴. Даже в условиях опасной ситуации, в которой находились цезареубийцы в 43–42 гг. до н.э., они могли рассчитывать на поддержку греков не непримиримостью и твердым отстаиванием своих позиций, а проявлением милосердия. Антоний же не только амнистировал большинство римлян, моливших его о пощаде, но и демонстративно воздержался от наказания провинциальных полисов Азии (*ibid.*, 5.21–23, 7.28). Для преодоления последствий гражданской войны он выбрал не путь мести, а путь реинтеграции и прощения. С экономической точки зрения этот жест не имел никакого смысла, поскольку

¹²¹³ Bernhardt R. Polis und römische Herrschaft in der späten Republik: 149–31 v. Chr. S. 141–158; Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v. Chr.). S. 76–77.

¹²¹⁴ Börm H. Hellenistische Poleis und römischer Bürgerkrieg: Staseis im griechischen Osten nach den Iden des März // Civil War in Ancient Greece and Rome: contexts of disintegration and reintegration. Stuttgart, 2016. S. 119 und Anm. 118. О *clementia Caesaris* см. Griffin M. *Clementia after Caesar: From Politics to Philosophy // Caesar Against Liberty? Perspectives on his Autocracy.* Cambridge, 2003. P. 157–182.

триумвир потребовал с большинства восточных городов огромные суммы денег, хотя и не в качестве наказания за их проступки, а только для выплаты жалования легионерам (*ibid.*, 5.21–23). В любом случае, этот жест триумвира был очень значимым: Антоний, проявив снисхождение, поставил себя выше закона, он получил право на амнистию и прощение и тем самым пошел по стопам Цезаря. Триумвир, таким образом, выбрал способ разобраться с последствиями гражданской войны, который позволил обеспечить долгосрочную реинтеграцию и предотвратить новые эскалации насилия¹²¹⁵.

Таким образом, политика *clementia* позволила Антонию в 41 г. до н.э. избежать конфронтации с сирийскими городами, за исключением Арада. Однако введенные триумвиром большие налоги не позволили ему расположить к себе многие города провинции, на что указывает их поведение во время парфянского вторжения.

§4.2.14 Сирийские города в войнах между Римом и иностранной державой

В начале 40 г. до н.э. в римскую провинцию Сирия вторглись парфянские войска. Реакция на это со стороны сирийских городов оказалась различной. Арад немногим ранее открыто восстал против Рима, вероятно, зная о готовящемся парфянском вторжении и рассчитывая на поддержку парфян (§ 2.3). Антиохия и Апамея оказали сопротивление захватчикам, поскольку в этих городах располагались римские гарнизоны. Однако, когда римские войска были из них выведены, оба города достаточно быстро заключили с предводителем парфян царевичем Пакором соглашение и покорились его власти (§ 2.2). Другие сирийские города не оказали парфянам никакого сопротивления (§ 2.6). Только Тир, который располагался на острове и имел значительный римский гарнизон, парфянам не покорился (§ 2.3). После восстановления римского контроля над Сирией Антоний, по всей видимости, не стал наказывать сирийские города за их поведение¹²¹⁶. Только Арад понес наказание за то, что ещё до начала парфянского вторжения открыто восстал против Рима (§ 2.3).

Такое поведение восточных провинциальных городов под властью Рима во время вторжения в пределы Республики иностранной державы не являлось чем-то необычным. На позицию каждого отдельного города влиял набор конкретных факторов и обстоятельств. Поэтому города могли действовать диаметрально противоположно – от оказания неприятелю вооруженного сопротивления до открытого и добровольного перехода на его сторону¹²¹⁷.

¹²¹⁵ Börm H. *Op. cit.* S. 119–120.

¹²¹⁶ О реакции триумвиров на поведение малоазийских городов во время этого вторжения см. Börm H. *Op. cit.* S. 104–106, 120.

¹²¹⁷ См. поведение городов в Греции и Малой Азии во время первой Митридатовой войны (Amiotti G. *I Greci e il massacro degli Italici nell'88 a.C.* // *Aevum*. 1980. Т. 54. Fasc. 1. P. 132–139; Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* P. 240–244; Bernhardt R. *Polis und römische Herrschaft in*

Р. Бернхардт пришел к следующим выводам относительно общего поведения греческих городов в войнах между Римом и иностранными державами. Большинство городов старалось свести к минимуму свое участие в боевых действиях, проводя гибкую политику в отношении обеих сторон. Даже военные контингенты, сформированные римлянами из местных жителей, как правило, не имели большого боевого потенциала. Лишь некоторые города действительно вставали на ту или иную сторону. Как было показано на примере Первой Митридатовой войны, большинство представителей высших слоев Греции не были привязаны к Риму, но чувствовали себя в первую очередь преданными своему собственному городу. В других социальных слоях также существовал консенсус относительно лояльности своему собственному городу. Лишь небольшое меньшинство среди греческих правящих элит было предано римскому делу и получило привилегии после римской победы. Идеалом городов оставалась независимость, и они рассматривали актуальную политическую ситуацию как прямое продолжение истории их собственного города. Там, где существовала реальная возможность восстановить независимость, как на побережье Черного моря в 62 г. до н.э., города бы ей воспользовались, даже если это означало потерю римской защиты от фракийских племен внутри материка. Нахождение под властью иностранной державы, то есть в условиях римского господства, было для городов невыгодно, но власть Рима, очевидно, воспринималась как меньшее зло по сравнению с властью его противников, потому что римская провинциальная администрация предоставляла городам большую свободу и не пыталась добиться их лояльности, назначая тиранов, беря заложников или размещая оккупационные войска. Решающим фактором в поведении городов было, в конечном счете, признание римской военной мощи. Это осознание удерживало города от восстаний и сепаратистских выступлений, которые не были редки, например, в царствах Диadoхов и Парфии, и позволяло им свыкаться с негативными факторами римского провинциального управления¹²¹⁸.

§4.2.15 Римское вмешательство во внутренние дела сирийских городов

В 43 г. до н.э. Кассий поставил сирийские провинциальные города под свой контроль посредством тирании. При нем в провинции в ряде городов возникли тиранические режимы.

her späten Republik: 149–31 v. Chr. S. 33–64; McGing B. Op. cit. P. 89–131; Pohl H. Die römische Politik und die Piraterie im östlichen Mittelmeer vom 3. bis zum 1. Jh. v.Chr. Berlin; New York, 1993. S. 110–113, 142–146; Ferrary J.-L. Philhellénisme et impérialisme: aspects idéologiques de la conquête romaine du monde hellénistique, de la seconde guerre de Macédoine à la guerre contre Mithridate. P. 617; Kallet-Marx R. Op. cit. P. 153–160, 205–212; Marek C. Karien im ersten mithridatischen Krieg // Alte Geschichte und Wissenschaftsgeschichte: Festschrift für Karl Christ zum 65. Geburtstag. Darmstadt, 1988. S. 287–289; Badian E. Rome, Athens and Mithridates // American journal of ancient history. 1976. Vol. 1. No. 2. P. 105–128; Habicht C. Athen: Die Geschichte der Stadt in hellenistischer Zeit. München, 1995. S. 297–313; Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 73–75).

¹²¹⁸ Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 75–76.

Осенью 41 г. до н.э. тиранические режимы в этих городах пали, а власть вернулась в руки олигархии. Произошло это при непосредственном вмешательстве Антония или же вследствие ряда обстоятельств, лишь косвенно зависящих от триумвира. Как было предложено, многие тираны могли бежать за Евфрат к парфянам ещё до прибытия Антония на Ближний Восток, опасаясь кары со стороны триумвира (§ 2.6).

Как бы то ни было, вмешательство во внутренние дела сирийских городов со стороны Кассия, а затем Антония – прямое или косвенное – следует рассмотреть более подробно. В современной научной литературе подвергается критике распространенное прежде мнение о том, что полис под властью Рима был разделен на доримский высший (правлящий) класс, более лояльный Риму, и занимающие антиримскую позицию низшие социальные слои. Более вероятно, что все социальные слои граждан чувствовали себя в первую очередь связанными со своим полисом. Римские наместники вмешивались в самоуправление городов в основном тогда, когда мир и порядок в них оказывались под угрозой. Это означало, что насильственное разрешение политических соперничеств и социальных конфликтов, которое порой принимало в некоторых греческих полисах хаотичные формы, стало едва ли возможным после создания римских провинций. Тем не менее, склонность к таким острым внутренним спорам сохранялась и часто приводила к тому, что города просили римский сенат или соответствующего римского магистрата вмешаться и выступить посредником¹²¹⁹.

Первым систематическую оценку римских вмешательств во внутренние дела провинциальных полисов, фиксируемых лишь спорадически, предпринял Р. Бернхардт. Несмотря на скудость сохранившихся свидетельств, можно, по его мнению, признать, что греческие политики стремились использовать свои отношения с римскими государственными служащими, политиками и патронами самыми разными способами: получение путем подкупа незаконных преимуществ для построения политической карьеры внутри города, приобретение привилегий для своего города и укрепления вследствие этого политического положения, в крайних случаях – при Бруте и Кассии, а позже при Марке Антонии на Востоке – утверждение собственной тирании или получение римской поддержки для возвращения из изгнания. Таким образом, Р. Бернхардт пришел к выводу, что в позднереспубликанский период не только римляне стали чаще вмешиваться во внутренние дела городов, но и греки стали чаще использовать римское административное присутствие в своих целях. Однако это не привело к коренному изменению природы полиса или разделению его населения на группы, принадлежащие к разным слоям, по принципу лояльности Риму¹²²⁰.

¹²¹⁹ Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v. Chr.). S. 60 f.

¹²²⁰ Bernhardt R. Polis und römische Herrschaft in der späten Republik: 149–31 v. Chr. S. 236–242, 267–276.

Вмешательство Кассия во внутренние дела сирийских городов было, как мы полагаем, напрямую связано с обстоятельствами гражданской войны, а не с внутривластной ситуацией в самих городах. Ему требовалось собрать огромные налоги с ближневосточных городов и правителей. Доверить этот процесс Кассий мог влиятельным и преданным людям из числа местных элит (§ 2.6). В Иудее таким человеком был Ирод, который благодаря рвению, проявленному при сборе налогов в пользу Кассия, смог укрепить свое политическое положение (§ 3.3). Вероятно, упомянутые тираны пришли к власти в своих городах при аналогичных обстоятельствах¹²²¹.

Х. Бёрм пишет, что после длительного периода затишья в некоторых полисах в условиях римской гражданской войны иногда вспыхивали внутренние конфликты, спровоцированные внешними обстоятельствами. В мирное время Рим часто улаживал подобные споры и предотвращал вспышки насилия. Ведь высшие слои населения греческих городов сотрудничали с Римом на протяжении десятилетий. Однако, поскольку в условиях гражданской войны было неясно, кто на самом деле представляет римскую власть и кто в конечном итоге одержит верх, напряженность на местах могла обостряться. Источники, по его мнению, не позволяют утверждать ничего большего, кроме того, что во время гражданской войны в Римской республике в разных местах возникали стазисы и даже, если принимать слова Аппиана (*App. BCiv. V.10.41–42*), устанавливались временные тиранические режимы. Сообщение античного автора можно, по крайней мере, понимать как установление в соответствующих общинах эфемерного правления, которое в ретроспективе считалось незаконным¹²²².

Таким образом, осенью 41 г. до н.э. Антоний – прямо или косвенно – фактически восстановил в сирийских городах традиционный для провинциальных полисов того периода олигархический строй. Возникшие в результате обстоятельств гражданской войны и действий Кассия тиранические режимы в Сирии прекратили своё существование. Это должно было рассматриваться местным населением как преодоление последствий гражданской войны в Римской республике и возвращение провинции к мирной жизни. В таком случае, едва ли мы можем согласиться с мнением исследователей, которые связывают недовольство сирийских городов политикой Антония с изгнанием триумвиром тиранов¹²²³. Более вероятно, что именно непомерные налоги, которые Антоний потребовал с сирийских городов, стали главной причиной недовольства его действиями и последующего их сотрудничества с парфянами¹²²⁴.

¹²²¹ Cf. Börm H. *Op. cit.* S. 103. О греческом дискурсе вокруг тиранов см. Luraghi N. *Anatomy of the Monster: The Discourse of Tyranny in Ancient Greece // Antimonarchic Discourse in Antiquity.* Stuttgart, 2015. P. 67–84.

¹²²² Börm H. *Op. cit.* S. 118 f.

¹²²³ Buchheim H. *Op. cit.* S. 27; Chamoux F. *Op. cit.* P. 247.

¹²²⁴ Схожее мнение см. Halfmann H. *Op. cit.* S. 121.

§4.2.16 Открытое восстание сирийских городов против власти Рима

Особняком в противостоянии римских контингентов и греческих полисов в период гражданских войн стоит инцидент с Арадом. Это единственный пример на Ближнем Востоке в республиканский период, когда население провинциального города осмелилось восстать против римских эмиссаров и даже придать их смерти, когда в провинции уже формально установился мир. Как мы отмечали, возможно, Арад был осведомлен о готовящемся вторжении парфян и рассчитывал заручиться их поддержкой. Однако дерзость этого восстания и степень жестокости расправы над римлянами всё равно поражают (§ 2.3).

Тем не менее, если обратиться к истории этого города, данное происшествие не кажется случайностью. В течение двух столетий Арад время от времени боролся за то, чтобы освободиться от власти Селевкидов, и в 129 г. до н.э. эта борьба увенчалась успехом. Обретение независимости стало результатом усилий самого города, но также и следствием ослабления и распада Державы Селевкидов. Арад последовательно добивался двух вещей: автономии и контроля над собственной *пэраία*. Достижение обеих этих целей обусловило успех города в борьбе за независимость¹²²⁵.

В Сирии были и другие города, которые желали приобрести свободу. Однако они испытывали потребность в союзе с царем для совместной эксплуатации подконтрольных городом сельских районов. Политическая система Селевка I выдержала, таким образом, испытание чередой периодических гражданских войн. Эта система не смогла обеспечить постоянную и всеобъемлющую лояльность городов правящей династии, но она продемонстрировала их постоянную потребность в монархии¹²²⁶.

После реорганизации Помпеем Ближнего Востока и учреждении *provincia Syria* Арад добился подтверждения своей автономии, если не фактическим, то косвенным образом, а также сохранил за собой принадлежавшую ему *пэраία*. Поэтому город, вероятно, остался Помпею благодарен¹²²⁷. Однако в 46 г. до н.э. Арад пал жертвой Цезаря. Вследствие его распоряжений город прекратил чеканку тетрадрахм – верный признак потери городом власти – и лишился части подконтрольной территории, в частности, города Габалы¹²²⁸.

Таким образом, беспрецедентную реакцию Арада на попытку эмиссаров Антония собрать с города в 41 г. до н.э. налогов сверх нормы можно объяснить последовательной и многовековой

¹²²⁵ Grainger J.D. The Cities of Seleucid Syria. P. 65, 145–147, 151–152, 158, 163–166, 169 (особ.), 171, 177 (особ.).

¹²²⁶ Ibid. P. 169, 177.

¹²²⁷ Ibid. P. 195, 197.

¹²²⁸ См. Rey-Coquais J.-P. Op. cit. P. 162; Grainger J.D. The Cities of Seleucid Syria. P. 195 and n. 100, а также § 2.3.

борьбой города за независимость и расширение власти. Его жители восприняли действия сборщиков налогов как посягательство на добытые в прошлом городом автономию и права. Несмотря на то, что нет никаких доказательств обладания в 41 г. до н.э. Арадом автономии – в результате действий Цезаря или Кассия – гордость населения столь прославленного и долгое время вольного города могла быть подчинёнными Антония задета, что и стало причиной открытого восстания против Рима. Реакция на это открытое антиримское выступление со стороны триумвира была закономерно жёсткой. После ликвидации последствий парфянского вторжения город в результате длительной осады был в 37 г. до н.э. захвачен и понес суровое наказание (§§ 2.3, 4.1)¹²²⁹.

§4.2.17 Изменение принадлежащей сирийским городам территории

Территория, которая находилась под властью полиса в составе римской провинции, представляла собой не административный округ, а некоторую область, на которой могли находиться сельские поселения и даже другие города. По этой причине каждый крупный город стремился расширить свою территорию, а города, входившие в состав территории другого города, часто стремились отделиться и стать независимыми политическими единицами под властью Рима. На этой почве между городами часто возникали споры (и даже конфликты), которые могли тянуться достаточно продолжительное время. Эти разногласия часто приводили к тому, что города притесняли подвластные им общины или плохо ими управляли. Поэтому Риму приходилось выступать арбитром в такого рода конфликтах и принимать решение в пользу той или другой стороны¹²³⁰. Решением территориальных споров между городами традиционно занимался Сенат¹²³¹. Однако в последние десятилетия существования Республики урегулированием таких вопросов могли, очевидно, также заниматься высокопоставленные римские магистраты на местах.

Так, после победы Сосия над Арадом в 37 г. до н.э. город по распоряжению Антония лишился части подконтрольной ему территории. Независимость от Арада получил небольшой городок Баланея, возможно, вместе с некоторыми другими. Сделано это было, по-видимому, для того, чтобы наказать непокорный полис, осмелившийся бросить вызов триумвиру зимой 41/40 г. до н.э. Однако не следует игнорировать стремление Баланеи к независимости от Арада, что подтверждается принятием городом новой эры сразу после освобождения (§ 2.3).

¹²²⁹ Ср. реакцию Антония на недовольство иудеев его решением в пользу Ирода и Фазаэля, которые прибыли к Тиру осенью 41 г. до н.э. (§ 3.3).

¹²³⁰ Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v. Chr.). S. 72. Подробнее о действиях Рима в таких случаях см. Kallet-Marx R. Op. cit. P. 162–183.

¹²³¹ Множество подобных примеров см. Kallet-Marx R. Op. cit. P. 162–163.

Насколько подобные меры римских политиков были распространены на Ближнем Востоке в позднереспубликанский период, сказать сложно. Они, во всяком случае, фиксируются. Известно, например, что Помпей увеличил территорию некоторых сирийских городов, в частности, Арада, под власть которого перешло святилище Зевса в Байтокайке (*Рис. 4.5*)¹²³². Позднее Арад, напротив, лишился части принадлежавшей ему территории – северных районов вместе с городом Габалы, которым Цезарь даровал свободу в 46/45 г. до н.э. (§ 2.3). С чем было связано это распоряжение Цезаря, доподлинно неизвестно. Оно, тем не менее, могло являться дополнительной причиной негативного отношения Арада к преемнику Цезаря на Востоке – Антонию.

§4.2.18 Почести от сирийских городов для отдельных римлян

Предоставление греческими городами различных почестей для отдельных влиятельных римлян являлось достаточно распространенной практикой. В позднереспубликанский период даже появляются формы почестей, предвосхищающие императорскую эпоху¹²³³. Более масштабных и значимых почестей удостоиваются в это время не только римские аристократы, но и их фавориты из числа свободных людей, а ряд городов получает имена своих римских покровителей – Помпея, Цезаря, в случае Антония ещё и имя его жены Фульвии¹²³⁴. Города нередко принимали эры своих освободителей или покровителей, которые брали начало от момента предоставления им конкретных привилегий (в основном, независимости или свободы) тем или иным римлянином¹²³⁵. Антоний, как и некоторые другие императоры впоследствии, даже иногда занимал муниципальные должности¹²³⁶. Предоставляя почести отдельным римлянам, города реагировали таким образом на изменение баланса сил в Риме в позднереспубликанский период¹²³⁷.

Некоторые города на Ближнем Востоке также предоставили Антонию определенные почести. Например, в 41 г. до н.э. антонианскую эру приняла Апамея в благодарность за предоставление ей свободы (§ 2.2). В 37 г. до н.э. аналогичным образом поступила Баланея в

¹²³² Sartre M. *The Middle East Under Rome*. P. 42, 390 f., n. 68.

¹²³³ Bernhardt R. *Rom und die Städte des hellenistischen Ostens* (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 45.

¹²³⁴ Bernhardt R. *Polis und römische Herrschaft in her späten Republik: 149–31 v. Chr.* S. 171–175. В отношении Помпея см. Dreizehnter A. *Pompeius als Städtegründer // Chiron*. 1975. Bd. 5. S. 213–245; в отношении Цезаря – Freber P.-S.G. *Op. cit.* S. 27–30, 116 f.; в отношении Антония – Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. P. 168, 398, n. 87, 427, n. 41, 507 f.; в отношении Фульвии – Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. P. 394, n. 67.

¹²³⁵ См. Leschhorn W. *Op. cit. Passim*.

¹²³⁶ Bernhardt R. *Polis und römische Herrschaft in her späten Republik: 149–31 v. Chr.* S. 177 f. Несмотря на должность гимнасиарха в Афинах, Антоний, вероятно, не имел афинского гражданства (Habicht C. *Athen: Die Geschichte der Stadt in hellenistischer Zeit*. S. 360).

¹²³⁷ Bernhardt R. *Rom und die Städte des hellenistischen Ostens* (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 46.

благодарность за обретение независимости от Арада; на одном из типов монет Баланеи даже появляется изображение головы Антония (§ 2.3). Голову Антония в 37/36 г. до н.э. помещает на свои монеты Мараф. Возможно, также в благодарность за обретение независимости от Арада (§ 2.3). Наконец, можно предположить, что Антоний в какой-то момент даровал Птолемаиде статус «священного и неприкосновенного» города, что было отмечено на его монетах от 39/38 г. до н.э., на лицевой стороне которых изображена голова триумвира (§ 2.3). Другие почести сирийских городов в пользу Антония в источниках не зафиксированы¹²³⁸.

§4.2.19 Провинциальная налоговая система и деятельность *publicani* в Сирии

Подушное обложение (*capitatio*) было традиционной формой налога в Палестине и почти наверняка в других местах бывшего Селевкидского царства, наряду с налогом на корону, налогом на соль и налогом на зерно (Joseph. *AJ* XII.142; XIII.59). При Принципате они также использовались для иудеев, сирийцев и киликийцев, хотя два последних народа платили только 1 процент от их оценочной стоимости (App. *Syr.* 50; cf. *BCiv.* V.4.18). У нас нет подробностей о дани, наложенной Помпеем на Сирию и Иудею в позднереспубликанский период (Joseph. *AJ* XIV.74)¹²³⁹. Э. Бадян утверждает, что Помпей, скорее всего, распространил римскую систему *ensoria locatio* на новые азиатские провинции Вифинию и Сирию. Однако в источниках не сообщается, что эта система была отменена в этих провинциях Цезарем, как это произошло в Азии (Dio Cass. XLII.6.3; App. *BCiv.* V.4.19)¹²⁴⁰. Более вероятно, как считает А. Линтотт, что налогообложение в этих провинциях приняло традиционные селевкидские формы, за исключением того обстоятельства, что его бенефициарами теперь стали римские магистраты¹²⁴¹. Цицерон упоминает *portorium*, *vectigal* и *stipendium* как специфические налоги для Сирии в целом, причем *stipendium* также упоминается Веллеем Патеркулом¹²⁴².

Будучи наместником Сирии в 57–54 гг. до н.э., Габиний вступил в конфликт с *publicani*¹²⁴³. На фоне риторики Цицерона можно понять, что он отнял сбор некоторых налогов у *societates*

¹²³⁸ См. монету из Триполя с изображением головы Антония и бюстом Фульвии от 42/41 г. до н.э. (*RPC* 4509) и монету из Антиохии с изображением головы Антония без указания даты (*RPC* 4135).

¹²³⁹ Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. P. 79.

¹²⁴⁰ Badian E. *Publicans and Sinners: Private Enterprise in the Service of the Roman Republic*. P. 99 f.

¹²⁴¹ Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. P. 79. Cf. Bernhardt R. *Rom und die Städte des hellenistischen Ostens* (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). S. 68.

¹²⁴² Vell. II.37.5: ...Syria, quae tum primum facta est stipendiaria. См. подробнее Engels D. *Op. cit.* P. 96.

¹²⁴³ Сбор налогов был прибыльным делом. Но еще большую прибыль финансисты могли получить от предоставления денег в долг городам или даже царствам, не имевшим ликвидности, необходимой для выполнения своих непосредственных обязательств перед Римом, причем займы часто выдавались по ростовщическим ставкам. Этими финансистами часто были *publicani*, которые одновременно выступали в роли сборщиков налогов и кредиторов. Местная элита также не была исключена из этих дивидендов: благодаря сотрудничеству или соучастию главные люди провинции, которым удавалось наладить правильные отношения с римским начальством, также увеличивали свое богатство и престиж за счет

publicanorum и использовал местных династов или города в качестве своих агентов¹²⁴⁴. В действительности, Габиний, вероятно, пересмотрел или аннулировал существующие кредитные соглашения и в некоторых областях, включая Иудею, заменил аппарат *publicani* своими собственными или местными государственными служащими. Однако масштаб этих реформ не известен. По общему мнению, реформы Габиния представляли собой экстраординарное, возможно, беспрецедентное вторжение в традиционную римскую систему налогообложения, финансов и кредитования в его провинции, а его политика подорвала господство в регионе финансистов – представителей всаднического сословия и их партнёров из числа сенаторов¹²⁴⁵. Тем не менее, трудно сказать, были ли контракты, которые Габиний передал от прежних сборщиков, прямыми или косвенными налогами. В пользу второй гипотезы говорит параллель с тем, что десятилетие спустя Цезарь предоставил Гиркану право собирать транзитные пошлины в Иоппии в обмен на 20175 *modii* кукурузы. По решению Цезаря, во всяком случае, прямые налоги иудеев должны были перечисляться квестору в Сидоне без посредников – *publicani* (Joseph. *AJ* XIV.206; cf. 201)¹²⁴⁶.

Период господства Антония в Сирии, по словам Э. Шюрера, «был одним из самых тяжелых для провинции». Его экстравагантный образ жизни требовал огромных сумм денег, которые предоставляли провинции. Следовательно, «куда бы Антоний ни отправился, всюду взималась большая дань, и Палестина должна была внести свою долю»¹²⁴⁷. Такая оценка налоговой политики Антония основана на сообщении Аппиана (*App. BCiv. V.7.31*)¹²⁴⁸. Однако было отмечено, что на основании сведений Аппиана *BCiv. V.6.27* и *BCiv. V.7.31* можно выдвинуть следующее предположение: в 41 г. до н.э. триумvir повысил размер выплачиваемой дани в провинции Сирия, а также наложил особые поборы на отдельные города и правителей региона (§ 2.6). Такие поборы коснулись, например, Арада (§ 2.3), а также, вероятно, Иудеи и Итуреи (§ 4.2.4). Какую величину дани намеревался собрать Антоний именно с провинции Сирия,

собственных городов (см. Badian E. *Publicans and Sinners: Private Enterprise in the Service of the Roman Republic*. P. 105–106, 113–114 (особ.); Brunt P.A. *Roman Imperial Themes*. Oxford, 1990. P. 354–432; Andreau J. *Banking and Business in the Roman World*. Cambridge, 1999. P. 9–29; Schulz R. *Op. cit.* S. 197–199, 239–246; Ando C. *Op. cit.* P. 58–62; Rollinger C. *Op. cit.* S. 117–120; Fournier J. *Op. cit.* P. 314–323; Kay P. *Op. cit.* P. 235–264; Morrell K. *Op. cit.* P. 153–176; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 38–39.

¹²⁴⁴ Cic. *Prov. cons.* 10: *publicanos miseros ... tradidit in servitutum Iudaeis et Syris* (несчастных *publicani* он отдал в рабство иудеям и сирийцам). Нападки Цицерона в адрес Габиния см. *Prov. cons.* 9–11; *Pis.* 41–43, 48–52; *Sest.* 93.

¹²⁴⁵ См. Rostovtzeff M.I. *Op. cit.* P. 981–983; Badian E. *Publicans and Sinners: Private Enterprise in the Service of the Roman Republic*. P. 109–110; Sherwin-White A.N. *The Roman Citizenship*. P. 276–277; Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. P. 79–80, 208, nn. 51–56; Morrell K. *Op. cit.* P. 81–82; Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 45–46.

¹²⁴⁶ Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. P. 80.

¹²⁴⁷ Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)*. Vol. I. P. 278.

¹²⁴⁸ *Ibid.* P. 278, n. 45.

определить даже примерно очень сложно. Возможно, предполагалось собрать в два года такое количество дани, которое соответствовало величине налогов за девять лет, как это было предписано для провинции Азия. Тем не менее, для пострадавшей от войн и поборов Кассия Сирии такая сумма едва ли была подъемной. Поэтому мы останавливаемся на 12–15 тыс. талантов, хотя это всего лишь предложение (§ 2.6).

К налогам с провинции Сирия и дополнительным поборам для отдельных городов и правителей можно добавить плату за те или иные услуги, которые триумвир оказал некоторым лицам. Это касается, например, взятки, которую Ирод дал Антонию, чтобы оправдаться в возводимых на него обвинениях (§ 3.3). Другие правители могли купить у Антония за деньги признание триумвиром их положения и статуса. Среди них могли быть тетрархи итурейцев и филархи эмисенов (§§ 3.6, 3.7)¹²⁴⁹.

Потребность Антония в деньгах выходила за рамки того, что требовал «его экстравагантный образ жизни». Он нуждался в огромных суммах, чтобы расплатиться с легионерами после битвы при Филиппах, а также для подготовки к будущим войнам¹²⁵⁰. В 41–40 гг. до н.э. вся необходимая сумма не была собрана (Dio Cass. XLVIII.30.2–3), что подтверждает версию, согласно которой налоги должны были быть внесены в течение нескольких лет. Несмотря на острую потребность в деньгах, Антоний также был щедр в своих милостях и особенно чутко реагировал на потребности Востока в восстановлении после гражданской войны, как он сам выразился в одном из писем, «как бы после тяжелой болезни» (Joseph. AJ XIV.312). Сообщение Аппиана о тяжелых поборах, взимаемых Антонием, помещается в конце отрывка *BCiv. V.7*, в котором он до этого рассказывает об уступках и милостях, предоставленных Антонием различным городам и территориям, пострадавшим от действий Кассия¹²⁵¹.

Какие изменения претерпела система налогообложения в Сирии в период господства на Востоке Антония по сравнению с политикой Селевкидов, Помпея, Габиния или Цезаря? По мнению Ф.Е. Юдейха, Антоний в 41 г. до н.э. заверил Гиркана и иудейское государство, что в вопросах налогообложения будет сохраняться преемственность между его политикой и политикой Цезаря, проводимой от их имени¹²⁵². Как считает Э. Хузар, когда в начале 37 г. до н.э. Антоний отправился в Сирию, то продолжил политику Селевкидов, например, потребовал десятину от урожая в качестве налога, в течение богатого урожая года или бедного¹²⁵³. Однако подтвердить догадку исследователя или опровергнуть едва ли возможно, поскольку источники

¹²⁴⁹ Cf. Udoh F.E. Op. cit. P. 111; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 273.

¹²⁵⁰ Pelling C. The triumviral period. P. 10–11.

¹²⁵¹ См. Udoh F.E. Op. cit. P. 112 и §§ 3.3, 4.2.12.

¹²⁵² Udoh F.E. Op. cit. P. 110 f.

¹²⁵³ Huzar E.G. Op. cit. P. 160.

об этом умалчивают. Учитывая сведения Аппиана, что Антоний предписал эллинам Азии вносить «известную долю поступающего урожая ... и в бедные годы», это кажется возможным (App. *BCiv.* V.4.18). По мнению Г. Дауни, Антоний в целом продолжил политику Цезаря по романизации Сирии, позиционируя себя одновременно римским магистратом и божественным наследником Селевкидов¹²⁵⁴. Таким образом, на основании указанных ранее сведений Аппиана и косвенных свидетельств кажется действительно вероятным, что Антоний не стал вносить существенные изменения в селевкидскую систему налогообложения Сирии, позаимствованную Помпеем. В некоторых аспектах триумвир последовал налоговой политике Цезаря.

Отдельный вопрос касается отношений Антония с *publicani*. Так, А.Н. Шервин-Уайт отмечает, что триумвир отказался от громоздкой и хлопотной системы *publicani*, основанной на процентах от сельскохозяйственной продукции, в пользу прямой выплаты точных сумм, которые цари собирали собственными силами¹²⁵⁵. Однако, по мнению Дж. Татума, которое кажется более справедливым, реорганизация Антонием Востока, включая увеличение роли царей-клиентов, не рассматривалась как сдача римской власти или собственности. Наоборот, для многих римлян на Востоке (*publicani*) реформы Антония стали желанной возможностью обогатиться. Финансистам было проще, с юридической и моральной точек зрения, добиться своего в царствах зависимых и дружественных правителей, чем под пристальным вниманием римского наместника. Реорганизация Антонием Римского Востока была, следовательно, выгодна римским *publicani*, а потому способствовало сохранению влияния триумвира в их кругах¹²⁵⁶.

Об оппортунистической деятельности римлян на Востоке под властью Антония свидетельствует один клочок папируса, текст на котором в некоторых местах разобрать достаточно проблематично (Рис. 4.6). В этом папирусе, опубликованном в 2000 г. и вскоре ставшем знаменитым благодаря тому, что на нем, как предполагалось, сохранился подлинный автограф Клеопатры (Рис. 4.7) – по всей видимости, это всё же не так, – записаны выгодные налоговые льготы, предоставленные Египтом в 30-ые гг. I в. до н.э. римлянину (его имя сохранилось плохо), владевшему землей в этом царстве (*P.Bingen* 45 = *TM* 78025)¹²⁵⁷. Этот римлянин был вначале идентифицирован как П. Канидий Красс, консул в 40 г. до н.э. и один из доверенных лиц Антония, который в начале 36 г. до н.э. руководил военными кампаниями против кавказских иберов и албанов (§ 3.1). Накануне морского сражения у мыса Акции его лояльность, по словам Плутарха, пыталась купить Клеопатра (Plut. *Ant.* 56.2). Однако более тщательный

¹²⁵⁴ Downey G. *Op. cit.* P. 159. Схожее мнение см. Marasco G. *Op. cit.* P. 90.

¹²⁵⁵ Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* P. 260.

¹²⁵⁶ Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 274.

¹²⁵⁷ Cf. van Minnen P. *An Official Act of Cleopatra (With a Subscription in Her Own Hand)* // *Ancient Society.* 2000. Vol. 30. P. 29–34. О проблеме подлинности автографа Клеопатры см. Sarri A. *Material Aspects of Letter Writing in the Greco-Roman World, 500 BC–AD 300.* Berlin; Boston, 2018. P. 168.

анализ папируса делает такое прочтение маловероятным. Имя этого римлянина должно быть, вероятно, восстановлено как Кв. Каскеллий, о котором какие-либо другие сведения не сохранились¹²⁵⁸. А. Каскеллий был претором в конце 40-х гг. I в. до н.э. под властью триумвиров. Он запомнился как знаток гражданского права и непримиримый противник триумвирской власти, о чем смело заявлял, не боясь опасности быть наказанным (Val. Max. VI.2.12)¹²⁵⁹. Представители рода Каскеллиев фиксируются и раньше, однако ни один из них сенатором не являлся¹²⁶⁰. В период Юлиев-Клавдиев, где-то в конце правления Августа или в начале правления Тиберия, некий Кв. Каскеллий, явно не сенатор, почитался городом Кавн в Карии как благодетель и спаситель¹²⁶¹.

Человек, добившийся налоговых привилегий от Клеопатры, почти наверняка являлся родственником этого более позднего Каскеллия и, возможно, членом крупного клана Каскеллиев, движимого амбициями как политическими, так и торговыми, направленными на приобретение видных связей в столице и восточных провинциях. Нельзя исключать, что упомянутый в тексте папируса Каскеллий, добившийся этой царской милости, ничем не был обязан триумвиру. Но трудно представить себе римлянина, ведущего дела в Египте в 30-ые гг. I в. до н.э. и не заручившегося поддержкой Антония. В любом случае, деятельность Каскеллия в Египте – типичный пример прибыльного предприятия, которое мог организовать в царствах зависимых и дружественных правителей даже римский аристократ, не входящий в свиту этих правителей. Ситуация с Каскеллием была далеко не единственной в своем роде в Египте или на Востоке, а ключевые игроки в Риме или в восточном окружении Антония, несомненно, могли получить еще больше выгоды от близких отношений с триумвиром. Именно поэтому реорганизация Антонием Востока, включающая расширение роли зависимых и дружественных правителей, не рассматривалась как сдача римской власти или собственности. Напротив, для многих римлян, занимавших важные должности или имевших связи с такими лицами, реформы Антония стали желанной возможностью обогатиться¹²⁶².

По мнению Х. Хафманна, у Антония была сеть местных «агентов», которые, благодаря знанию местности, были гораздо лучше и эффективнее в деле сбора налогов. Это были представители ведущих семейств, часто деятели искусства. Из-за личных контактов как с Антонием, так и с пострадавшими от гражданской войны общинами, они могли смягчить,

¹²⁵⁸ Zimmermann K. P. Bingen 45: Eine Steuerbefreiung für Q. Cascellius, adressiert an Kaisarion // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2002. Bd. 138. S. 133–139.

¹²⁵⁹ См. Broughton T.R.S. *The magistrates of the Roman Republic*. Vol. III. Atlanta, 1986. P. 50; Wiseman T.P. *New Men in the Roman Senate 139 B.C.–14 A.D.* 14. London; Oxford, 1971. P. 222, no. 106.

¹²⁶⁰ Wiseman T.P. *Op. cit.* P. 222.

¹²⁶¹ Bean G.E. *Notes and Inscription from Caunus* // *Journal of Hellenic Studies*. 1954. Vol. 74. P. 93, no. 30.

¹²⁶² Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. P. 274.

несомненно, суровые поборы Антония и сделать их более сносными, чем это могли и хотели сделать римские сборщики налогов¹²⁶³. Однако эти методы применялись Антонием в основном в Греции и Малой Азии¹²⁶⁴, тогда как в Сирии, по крайней мере в 41 г. до н.э., действовали, по всей видимости, в основном римские сборщики налогов (§ 2.6), хотя в Иудее и Декаполитанской области сбор налогов осуществляли Ирод и Фазаэль (§ 3.3).

§4.3 Основные контуры политики Антония в Малой Азии (восточный фронт)

Каппадокийское царство. В 43/42 г. до н.э. по приказу Г. Кассия был казнен царь Каппадокии Ариобарзан III, место которого в скором времени занял его младший брат Ариарат X¹²⁶⁵. Последний год чеканки драхм Ариобарзана III приходится на 43/42 г. до н.э.¹²⁶⁶ Остается не вполне ясным, был ли Ариарат коронован сразу же вслед за убийством его брата или же это произошло впоследствии, уже после того, как Брут и Кассий покинули Малую Азию и переправились в Македонию (см. далее). Царствование Ариарата было достаточно коротким (43/42–37/36 гг. до н.э.), а сам он оказался, по всей видимости, *persona non grata* для интересов Римской республики на Востоке. Ариарат (по крайней мере, первоначально) являлся ставленником пропарфянской фракции при каппадокийском дворе (Cic. *Fam.* XV.2.6). Впоследствии, когда в 40 г. до н.э. в Малую Азию вторглись парфяне под командованием Лабиена, Ариарат если и не примкнул открыто к «врагам Рима», то, по крайней мере, не принял деятельного участия в защите интересов Римской республики в Малой Азии¹²⁶⁷.

Как бы то ни было, уже летом 41 г. до н.э. Антоний, совершая поездку по римским восточным провинциям, решил вмешаться во внутренние дела Каппадокийского царства. По словам Аппиана, «[Антоний] выступал третейским судьей в спорах между городами и царями, в Каппадокии же между Ариаратом и Сисиной, [причем] содействовал воцарению Сисины, очарованный красотой матери Сисины Глафиры»¹²⁶⁸. Рукописи Аппиана допускают два варианта написания имени Сисины: *σισίνη* и *σισίνην*¹²⁶⁹. Однако, как убедительно объясняет Р. Сайм, следует предпочесть первый вариант, соответствующий написанию этого имени у

¹²⁶³ Halfmann H. Op. cit. S. 117.

¹²⁶⁴ Криволапов Г.Л. Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae как источник по изучению пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н. э. С. 129–133.

¹²⁶⁵ Криволапов Г.Л. Гибель Ариобарзана III: причины и обстоятельства. С. 588.

¹²⁶⁶ Simonetta B. The Coins of the Cappadocian Kings. P. 44, No. 3a; Simonetta A. The Coinage of the Cappadocian Kings: A Revision and a Catalogue of the Simonetta Collection. P. 103, No. 4.

¹²⁶⁷ Tarn W.W. The Triumvirs. P. 47; Syme R. The Roman Revolution. P. 259; Hoben W. Op. cit. S. 177; Sullivan R.D. The Dynasty of Cappadocia // ANRW. T. II. Bd. 7/2. Berlin; New York, 1980. S. 1147 und Anm. 115.

¹²⁶⁸ App. *BCiv.* V.7.31: [*sc.* ὁ Ἀντώνιος] διητάπὸ λεσι καὶ βασιλεῦσιν, ἐν μὲν Καππαδοκίᾳ Ἀριάραθι τε καὶ Σισίνῃ, ὃν τῷ Σισίνῃ συνέπραξεν ἐς τὴν βασιλείαν, καλῆς οἱ φανείσης τῆς μητρὸς τοῦ Σισίνου Γλαφύρας.

¹²⁶⁹ Appiani *Historia Romana* / ed. by L. Mendelssohn. 2nd ed. Vol. II. Leipzig, 1905. P. 523

Страбона¹²⁷⁰. Разные формы этого иранского имени (или сходные с ним самостоятельные имена?): Σισίνης, Σισίνιος, Σισίνις, Σισίννης, Σισίννιος, Σισίννις, Σισίννιος, Σισίννος, Σισίνοϛ – нередко встречаются в ряде регионов внутренней Малой Азии (Каппадокия, Ликаония, восточная Фригия) (*LGPN V.C 392*).

Хотя в историографии существуют разные точки зрения¹²⁷¹, по всей видимости, Сисина в 41 г. до н.э. являлся династом части юго-западной Каппадокии, примыкающей к Ликаонии (вероятно, стратегом административного округа Гарсавритида, см. *Strab. XII.1.4, 6.1; XIV.29.2; Plin. NH VI.9; Ptol. V.6.13*). По сообщению Страбона, Сисина владел рядом городов и крепостей в западной части страны. Так, ему принадлежала крепость Аргос, располагавшаяся на возвышенности у Тавра и Норы¹²⁷², которую Сисина использовал в качестве казнохранилища. Столицей Сисины являлось местечко Кадены, имеющее городское устройство (*Strab. XII.2.6*). То есть Сисина в 41 г. до н.э. уже обладал достаточно выгодным статусом для реализации своих амбиций на престол. По словам Страбона, он «стремился к господству над Каппадокией» (ὁ ἐπιθεμένοϛ τῇ Καππαδόκων ἀρχῇ) (*Strab. XII.2.6*), что косвенно подтверждает информацию Аппиана.

В 37/36 г. до н.э. Антоний казнил Ариарата X, о чем упоминает Валерий Максим (*Val. Max. IX.15, ext. 2: Ari<ar>athes esset, quem a M. Antonio interemptum luce clarius erat*). Датировка этого события проистекает из сообщения Диона Кассия: назначение царем Архелая произошло в то же время, что и назначение Аминты в Галатии (*Dio Cass. XLIX.32.3*), то есть в 37/36 г. до н.э.¹²⁷³ Тацит в 14 г. н.э. (в год воцарения Тиберия) сообщает, что Архелай правит Каппадокией уже 50 лет (*Tac. Ann. II.42.2*). Также известны монеты Ариарата X с числами 4–6, обозначающими порядковый номер года правления царя. Поскольку, как известно, Ариарат взшел на трон в 43/42 г. до н.э. (по мнению Т. Хнатива, он был признан римлянами царем Каппадокии только после битвы при Филиппах осенью/зимой 42 г. до н.э.¹²⁷⁴), шестой год его царствования должен соответствовать 37/36 г. до н.э.¹²⁷⁵

¹²⁷⁰ Syme R. *Anatolica: Studies in Strabo*. P. 149, n. 50.

¹²⁷¹ Reinach Th. *Numismatique ancienne: trois royaumes de l'Asie Mineure, Cappadoce-Bithynie-Pont*. Paris, 1888. P. 66; Syme R. *Anatolica: Studies in Strabo*. P. 149 and n. 49; Michels Ch. *Kulturtransfer und monarchischer "Philellenismus": Bithynien, Pontos und Kappadokien in hellenistischer Zeit*. Göttingen, 2009. S. 143, Anm. 712; Michels Ch. *Archelaos of Cappadocia // The Encyclopaedia of Ancient History*. Malden, 2013. P. 629; Lerouge-Cohen C. *Souvenirs du passé perse à l'époque hellénistique. Arménie. Cappadoce. Commagène. Perside. Pont. Royaume arsacide*. Bruxelles; Berne; Berlin; New York; Oxford; Vienne, 2022. P. 95–96, n. 121.

¹²⁷² *Barrington Atlas of the Greek and Roman World*. P. 63.

¹²⁷³ Hoben W. *Op. cit.* S. 125.

¹²⁷⁴ Hnatiw T. *Die außenpolitischen Beziehungen Kappadokiens in hellenistischer Zeit: MA Thesis*. Köln, 2012. P. 78.

¹²⁷⁵ Simonetta B. *The Coins of the Cappadocian Kings*. P. 45, Nos. 4a–4b; Simonetta A. *The Coinage of the Cappadocian Kings: A Revision and a Catalogue of the Simonetta Collection*. P. 106, Nos. 5–6.

После Ариарата X царем Каппадокии стал некий Архелай, прежде (если располагать сведения источников в строго хронологическом порядке) не упоминаемый. Страбон сообщает: «Когда род его [Ариобарзана. – Г. К.] прекратился в третьем поколении, [царем] по распоряжению Антония был поставлен Архелай, не имевший к ним никого отношения»¹²⁷⁶. Его дополняет Дион Кассий: «Антоний, совершив это, передал господство над Галатией Аминте, хотя тот был [всего лишь] секретарем Дейотара, а также присоединил к его владениям Ликаонию с некоторыми районами Памфилии; Архелаю же он [передал] власть в Каппадокии, устранив Ариарата. Этот Архелай по отцовской линии принадлежал к тем Архелаям, которые воевали против римлян, а по материнской линии был сыном Глафиры, гетеры»¹²⁷⁷. Сисина же, упомянутый дважды – Страбоном как претендент на каппадокийский престол и Аппианом как успешно эти притязания реализовавший – в источниках более не появляется.

Исходя из этого, в историографии долгое время велась полемика вокруг вопроса: не следует ли разделить образы Сисины, домогавшегося каппадокийского престола еще в правление Ариарата X, и Архелая, действительно ставшего царем? Однако, как было доказано Г.Л. Криволаповым и О.Л. Габелко, следует признать тождественность этих двух персонажей¹²⁷⁸. Официальный титул царя Архелая, зафиксированный в источниках, выглядел следующим образом: «Царь Архелай Филопатрид и Ктист» (*gen.*: Βασιλέως Ἀρχελάου Φιλοπάτριδος τοῦ (или καὶ) Κτίστου)¹²⁷⁹.

Замена Ариарата Архелаем в Каппадокии отлично вписывается в общий контекст восточной политики Антония. Готовясь к военным действиям с парфянами, триумвир в конце 37 – 36 г. до н.э. произвёл целый ряд перестановок и назначений на Римском Востоке. Они были направлены на то, чтобы создать на римском восточном фронтире сеть зависимых от Антония и лояльных ему лично правителей, которые придерживались стойкой антипарфянской политики. Многие из них, как и Архелай, даже не принадлежали к правящей до них династии. После возведения на каппадокийский престол нового царя Антоний смог заполучить ценного союзника, но в то же время триумвир свернул прежнюю политику сената по отношению к Каппадокии. Римский

¹²⁷⁶ Strab. XII.2.11: εἰς τρίγωνίαν δὲ προελθόντος τοῦ [Ἀριοβαρζάνου. – Г. К.] γένους ἐξέλιπε, κατεστάθηδ' ὁ Ἀρχέλαος οὐδὲν προσήκων αὐτοῖς Ἀντωνίου καταστήσαντος.

¹²⁷⁷ Dio Cass. XLIX.32.3: ὁδ' οὖν Ἀντώνιος ταῦτά τε οὕτως ἔπραξε, καὶ δυναστείας Ἀμύντα μὲν Γαλατίας, καίπερ γραμματεῖ τοῦ Δηιοτάρου γενομένῳ, ἔδωκε, καὶ Λυκαονίας Πамφυλίας τέ τινα αὐτῷ προσθείς, Ἀρχελάῳ δὲ Καππαδοκίας, ἐκβαλόντων Ἀριαράθην. ὁδ' Ἀρχέλαος οὗτος πρὸς μὲν πατρὸς ἐκτῶν Ἀρχελάων ἐκείνων τῶν τοῖς Ῥωμαίοις ἀντιπολεμησάντων ἦν, ἐκ δὲ μητρὸς ἑταίρας Γλαφύρας ἐγεγέννητο.

¹²⁷⁸ Габелко О.Л., Криволапов Г.Л. Указ. соч. С. 131–145.

¹²⁷⁹ OGIS 357 = IG II/III² 3430; OGIS 358; OGIS 359 = IO 315; OGIS 360 = IG II/III² 3431; IG II/III² 3432; CIG 2283d = ID 1634; Simonetta B. The Coins of the Cappadocian Kings. P. 45; Simonetta A. The Coinage of the Cappadocian Kings: A Revision and a Catalogue of the Simonetta Collection. P. 107–108; Ferrary J.-L. Le roi Archélaos de Cappadoce à Délos // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 2001. Vol. 145. No. 2. P. 802, n. 4, 803; Michels Ch. Kulturtransfer und monarchischer "Philellenismus": Bithynien, Pontos und Kappadokien in hellenistischer Zeit. S. 144.

политик отстранил от власти назначенную Римом правителями страны династию Ариобарзанидов и возвысил правителя греческого происхождения, не имеющего ничего общего с каппадокийцами.

Источники не содержат упоминаний о том, что новый царь Каппадокии принимал участие в парфянском походе Антония в 36 г. до н.э. Однако на него, в таком случае, была возложена задача по обеспечению безопасности стратегически важной границы с Парфией, проходящей по Евфрату. Участие Архелая в разгоревшейся в 31 г. до н.э. новой гражданской войне, по всей видимости, не имело для него серьёзных последствий. Архелай лично возглавил каппадокийский контингент, с которым прибыл к Антонию в Грецию накануне сражения у мыса Акции (Plut. *Ant.* 61.1). Несмотря на это, Октавиан не низложил Архелая после завершения Актийской кампании (Dio Cass. LI.2.1).

Насколько удачным оказался выбор Антония в пользу Архелая, энергичного и искусного правителя, видно уже из того, что после битвы при Акции Октавиан не только сохранил власть над Каппадокией в его руках, но даже расширил подконтрольную ему территорию (Strab. XII.1.4; Dio Cass. LI.2.1; LIV.9.2). Октавиан, очевидно, надеялся использовать военные и политические способности Архелая в своих собственных целях. В конце I в. до н.э. у римлян ещё не было достаточно ресурсов, чтобы внедрить в Каппадокии прямое провинциальное управление¹²⁸⁰.

Понтийское царство. После смещения Фарнака II в 47 г. до н.э., а затем Митрадата Пергамского в 46 г. до н.э., исконные территории Понтийского царства лишились царской власти. Сыновья и дочери Фарнака – внуки Митрадата Евпатора – оставались, тем не менее, возможными кандидатами на роль правителей Понта. Восстановление дома Митрадата Евпатора стало целесообразным по ряду причин в 39 г. до н.э., когда Антоний назначил царем Понта внука Митридата и сына Фарнака Дария¹²⁸¹. На боспорском престоле к этому моменту утвердился наместник Фарнака Асандр, который в 42 г. до н.э. был признан Римом царем. Он был женат на дочери Фарнака и внучке Митридата Динамии¹²⁸².

Аппиан сообщает, что осенью 39 г. до н. э. Антоний после заключения Мизенских соглашений утвердил в должности следующих царей: «в Понте – Дария, сына Фарнака и внука Митридата, в Идумее и Самарии – Ирода, Аминту в Писидии, в части Киликии – Полемона, других – над другими народами»¹²⁸³. Таким образом, он восстановил царство Понт и передал всю

¹²⁸⁰ Cf. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 435; Buchheim H. *Op. cit.* S. 56; Hoben W. *Op. cit.* S. 182 ff.; Sullivan R.D. *The Dynasty of Cappadocia.* S. 1153.

¹²⁸¹ Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 160.

¹²⁸² Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 75, 78 ff.

¹²⁸³ App. *BCiv.* V.75.318–319: Πόντου μὲν Δαρῆιον τὸν Φαρνάκου τοῦ Μιθριδάτου, Ἰδουμαίων δὲ καὶ Σαμαρέων Ἠρόδην, Ἀμύνταν δὲ Πισιδῶν καὶ Πολέμωνα μέρους Κιλικίας καὶ ἑτέρουσ ἐς ἕτερα ἔθνη. О Дарии I Понтийском см. Hoben W. *Op. cit.* S. 34–39; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 160 f.; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. С. 300–302.

власть над его территорией Дарию Понтийскому, сыну бывшего Боспорского царя Фарнака II и внука Митридата VI Евпатора, восстановив тем самым на понтийском престоле прежнюю династию Митридатидов. Сделано это было с целью умиротворения пострадавшего от парфянского вторжения региона и создания на восточном римском фронтире оплота против Парфии в виде мощного заслона из зависимых царств, а также являлось частью масштабной реорганизации Антонием Малой Азии, предпринятой в 39–38 гг. до н.э.

Хотя территория возрожденного Понтийского царства была незначительной, на бывших землях Митридатидов с ведома Антония произошло перераспределение земли между полисами и царскими доменами в сторону увеличения последних. Это отличало реформы Антония от преобразований Помпея и Цезаря¹²⁸⁴.

Однако угроза римским интересам на Востоке вследствие потенциального всплеска промитридатовских настроений и непопулярная внутренняя политика Дария заставили в скором времени Антония вмешаться во внутренние дела Понтийского царства¹²⁸⁵. В 37/36 г. до н.э. триумвир назначил царём Понта грека Полемона I из Лаодикеи на Лике, бывшего до этого царём в Киликии Трахее, выходца из знатной семьи ритора Зенона¹²⁸⁶. Официальный титул Полемона, отмеченный на его монетах «Царь Полемон Евсевий» (ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΕΥΣΕΒΟΥΣ) (RPC 3801–3802). О судьбе предшественника Полемона Дария источники ничего не сообщают¹²⁸⁷. Назначение Полемона царем Понта вызвало восстание Аршака, вероятно, брата Дария, которое было подавлено Полемоном и правителем Команы Понтийской Ликомедом¹²⁸⁸.

¹²⁸⁴ См. Hoben W. Op. cit. S. 34–36; Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. P. 259; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 160; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. С. 301; Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 80.

¹²⁸⁵ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. С. 302 f.

¹²⁸⁶ См. подробнее в разделе о Киликии. Дион Кассий и Плутарх упоминают об участии Полемона в парфянском походе Антония в 36 г. до н.э. (Dio Cass. XLIX.25.4; Plut. Ant. 38.3), причем Дион Кассий называет Полемона царем Понта (Dio Cass. XLIX.25.4: πλὴν τοῦ Πολέμωνος τοῦ ἐν τῷ Πόντῳ βασιλεύοντος). Следовательно, его назначение на эту должность необходимо датировать до начала парфянской кампании триумвира. Самой вероятной датой, в таком случае, является зима 37–36 гг. до н.э., когда Антоний отдал большинство распоряжений, касающихся реорганизации Римского Востока. Если принять во внимание, что Полемон до начала парфянского похода Антония, вероятно, успел подавить восстание некоего Аршака, которое являлось реакцией на назначение Полемона, начало его царствования в Понте следует скорее датировать 37 г. до н.э. (см. Vuchheim H. Op. cit. S. 52; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. С. 303).

¹²⁸⁷ Остаётся неясным, связано ли было присвоение Полемену титула понтийского царя со смертью Дария, или же внук Митридата впал в немилость триумвира, который в условиях опасной ситуации передал контроль над этой территорией более надёжному человеку. Источники не располагают какими-либо сведениями об обстоятельствах назначения Полемона, поэтому было бы слишком опрометчиво выдвигать версию, согласно которой Антоний позволил себе сместить назначенного двумя годами ранее им же самим Дария (Hoben W. Op. cit. S. 38 und Anm. 139).

¹²⁸⁸ Об этих событиях см. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. С. 303–305.

Причины выбора Антония в пользу Полемона можно только предполагать. Однако его назначение вполне согласуется со спецификой политики Антония на Востоке. Наделение царской властью лиц нецарского происхождения и замена ими представителей старых устоявшихся династий способствовали тому, что такие люди, не обладая легитимностью с точки зрения традиций, полностью зависели от триумвира и, следовательно, беспрекословно ему подчинялись.

Ставка на Полемона оказалась выигршной. Понтийский царь принимал активное участие в мероприятиях Антония и способствовал продвижению его интересов на Востоке. В 36 г. до н.э. Полемон сопровождал Антония в парфянском походе, во время которого был взят в плен войсками Атропатенского царя Артавазда (Dio Cass. XLIX.25.4; Plut. *Ant.* 38.3). В 35 г. до н.э. Полемон способствовал заключению союза между Антонием и Артаваздом (Dio Cass. XLIX.33.1–2), в благодарность за это он впоследствии прибавил к своим владениям Малую Армению (Dio Cass. XLIX.33.2, 44.3; Plut. *Ant.* 38.3). В качестве доказательства своей лояльности триумвиру Полемон даже чеканил монеты, на одном из типов которых присутствует голова Антония и легенда Μ.ΑΝΤΩΝΙΟΣ ΑΥΤ. ΤΡΙΩΝ ΑΝΔΡΩΝ¹²⁸⁹.

Полемон принимал участие в сражении у мыса Акции на стороне Антония (Plut. *Ant.* 61.2), однако после его поражения сумел завоевать расположение Октавиана и сохранил власть над Понтийским царством (Dio Cass. LIII.25.1). Впоследствии Полемон даже занял трон Боспорского царства и установил контроль над Колхидой, став одним из главных доверенных лиц Октавиана на Востоке (Dio Cass. LIV.24.4–6; Strab. XI.2.3, 18).

Понтийские города. Антоний проводил в Понте, как и в Сирии, политику, направленную на ограничение независимости греческих городов и передачу контроля над ними местным царям и династам. Эти меры были вызваны потребностями триумвира в деньгах и ресурсах и нестабильной политической обстановкой, вызванной гражданскими войнами и вторжением парфян. Триумвир путем централизации власти повышал эффективность управления этими территориями, включая сбор необходимых ему налогов.

Достаточно крупный понтийский город Амис, находящийся в 900 стадиях от Синопы, долгое время находился в подчинении царей из династии Митридатидов. Он был освобождён Цезарем, однако Антоний снова вернул полис во власть местных правителей, в результате чего им завладел некий тиран Стратон, который довёл город до крайне тяжёлого положения (Strab. XII.3.14, 39)¹²⁹⁰.

¹²⁸⁹ Waddington W.H., Reinach Th., Babelon E. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. T. I. Fasc. I. Paris, 1904. P. 19, Nos. 17–18.

¹²⁹⁰ Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 426, n. 39: из слов Страбона остаётся неясным, передал ли Антоний Амис непосредственно тирану Стратону, или же этот местный правитель завладел городом впоследствии. И.М. Ростовцев высказал мнение, что Стратон был назначен Антонием (Rostovtzeff M.I. Op. cit. P. 1007–1009), однако связал это с передачей города понтийским царям Дарию и Полемону. Д.

Страбон пишет, что и Амасия «была отдана царям»¹²⁹¹ (Strab. XII.3.39: ἐδόθη βασιλεῦσι). Однако в этом случае античный географ не называет имени римского политика, при котором это произошло. Вероятно, как считает ряд исследователей, это также было делом рук триумвира¹²⁹². Именно Антоний, по всей видимости, передал Адиаторигу названный Помпеем городом Мегалополь, которому римский полководец подчинил ряд окрестных территорий (Strab. XII.3.28, 37)¹²⁹³.

Примечательна и судьба города Зела, близ которого Цезарь разбил в 47 г. до н.э. Фарнака. В окрестностях этого поселения располагался второй по значимости религиозный центр в Понте – святилище Анаит (Анахиты). Согласно Страбону, в древности цари из династии Митридатидов управляли Зелой «не как городом, а как святилищем персидских божеств» (οὐχ ὡς πόλιν, ἀλλ ὡς ἱερὸν διῶκουν τῶν Περσικῶν θεῶν), и жрец этого храма считался там «владыкой всего» (ὁ κύριος τῶν πάντων) (Strab. XII.3.37). Помпей, однако, значительно расширил подвластную городу территорию, передав под его управление несколько областей (земли, конфискованные у города понтийскими царями), и объявил Зелу полисом. Однако более поздние римские политики вернули город под власть жреца храма Анаит, а большую часть принадлежащих Зеле окрестных земель разделили между жрецом Команы Понтийской и властителем из рода галатских тетрархов

Маги полагает, что Антоний передал этот город назначенному им в 37 г. до н.э. царём Понта Полемону I, и уже тот впоследствии поставил в управление им тирана Стратона (Magie D. Op. cit. Vol. I. P. 435. Vol. II. P. 1285, n. 24), аналогичное мнение – Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.; Л., 1956. С. 304–305. С.Ю. Сапрыкин пишет о том, что почётная надпись из некрополя Амиса начала н.э. с упоминанием Л. Антония Зенона, родственника Полемона (*IGR* III 1436), свидетельствует в пользу вхождения Амиса в царство Полемонидов, следовательно, Стратона следует считать ставленником именно Полемона (Сапрыкин С.Ю. Из истории Понтийского царства Полемонидов // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 25–28; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. С. 310; Сапрыкин С.Ю. ΤΟ ΚΟΙΝΩΝ ΤΩΝ ΤΟΥ ΠΟΝΤΟΥ ΠΟΛΙΩΝ в Южном Причерноморье // Вестник древней истории. 2017. № 77/3. С. 657, сн. 21). Дж. Боверсок полагает, что Стратон мог быть идентичен дуумвиру Г. Юлия Стратону, который был сыном Таркондимота II Филопатора, царя Киликии, и датирует передачу Амиса 30 г. до н.э. (Bowersock G.W. Augustus and the Greek World. P. 44). Историографию проблемы передачи Антонием Амиса см. Сапрыкин 1993, 30. Как бы то ни было, передача Амиса не могла быть, по всей видимости, произведена ранее 37 г. до н.э., когда Антоний назначил царём Понта Полемона I. Р.Д. Салливан полагает, что это произошло в 39 г. до н.э., то есть Амис был передан Антонием непосредственно Дарию I (Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 160).

¹²⁹¹ О проблеме идентификации властителей, которым была передана Амасия см. Magie D. Op. cit. Vol. I. P. 435. Vol. II. P. 1284, n. 24; Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 426, n. 39. Если Страбон имеет в виду здесь царей Понта Дария I и Полемона I, что кажется достаточно вероятным, то и передача Амасии не может быть отнесена ко времени ранее 37 г. до н.э. Р.Д. Салливан полагает, что это произошло в 39 г. до н.э., то есть Амасия была передана Антонием непосредственно Дарию I (Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 160).

¹²⁹² Magie D. Op. cit. Vol. II. P. 1284–1285, n. 24; Buchheim H. Op. cit. S. 49; Bowersock G.W. Augustus and the Greek World. P. 49–50; Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 167; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 215, 397, n. 172 etc.

¹²⁹³ Magie D. Op. cit. Vol. I. P. 435. Vol. II. P. 1284–1285, n. 24; Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 167, 426–427, n. 39; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. P. 215, 397, n. 172.

Атепоригом, которому досталась область Каранитида (*ibid.*). По мнению Г. Буххайма и Х. Джонса, передачу земель полиса Зелы жрецу Комане Понтийской осуществил Цезарь, тогда как Антоний, предположительно, удовлетворил требования Атепорига¹²⁹⁴.

Что же касается другого важного религиозного центра Понтийской державы, Комане Понтийской, то он, по всей видимости, сохранил при Антонии свою независимость. В 47 г. до н.э. Цезарь после завершения своей военной компании против Помпея отстранил отца Архелея от управления Команой, вместо которого он назначил вифинца из каппадокийского царского рода Ликомеда (*BAlex.* 66.4; *App. Mith.* 121; *Strab.* XII.3.34–35). Между 37/36 и 31 гг. до н.э. (вероятно, в 37 г.) Ликомед вместе с Полемоном подавили восстание некоего Аршака (*Strab.* XII.3.38). Вероятно, за это Антоний увеличил на 4 схена находящуюся под контролем Ликомеда территорию (*Strab.* XII.3.35)¹²⁹⁵.

Царство Малая Армения. После окончательной победы над Митридатом Евпатором и реорганизации Римского Востока, Помпей в 64 г. до н.э. сделал царём Малой Армении галатского тетрарха Дейотара (*Strab.* XII.3.13; *Eutr.* VI.14), это назначение было ратифицировано сенатом не ранее 59 г. до н.э. (*BAlex.* 67.1; *Cic. Div.* II.79; *Phil.* II.74)¹²⁹⁶. В 47 г. до н.э. Цезарь, вероятнее всего, передал часть Малой Армении (земли между верховьями Евфрата и долиной реки Лик) каппадокийскому царю Ариобарзану III, наместником же стал брат царя Ариарат (*BAlex.* 66.5; *Dio Cass.* XLI.63.3; XLII.48.3)¹²⁹⁷.

Первое время предписания Цезаря, составленные по результатам разрешения спора между Ариобарзаном и Ариаратом (*BAlex.* 66.5), по всей видимости, соблюдались, однако каких-либо данных об этом мы не имеем. Тем не менее уже в марте 45 г. до н.э. Цицерон написал Аттику следующее: «Ариарат, сын Ариобарзана, прибыл в Рим. Он, думается мне, хочет купить у Цезаря какое-нибудь царство; ведь при нынешнем положении ему некуда поставить ногу в своем» (*Cic. Att.* XIII.2a.2). Затем оратор даже распорядился доставить Ариарату письмо, в котором пригласил брата царя заехать к нему (*ibid.*). Неизвестно, состоялась ли данная встреча, однако из письма Цицерона можно с большой долей вероятности заключить, что Ариарат к этому времени полностью утратил власть в Малой Армении.

¹²⁹⁴ Buchheim H. *Op. cit.* S. 50; Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* P. 167. Cf. Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 215, 397, n. 172. Историю храмового комплекса Зела см. Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье.* С. 77. По мнению Дж. Татума, область Каранитида была отдана Атепоригу также Антонием (Tatum W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic.* P. 215, 397, n. 172).

¹²⁹⁵ См. Hoben W. *Op. cit.* S. 44 und Anm. 160.

¹²⁹⁶ Coşkun A. *Die Teilung ‚Armeniens‘ durch Caesar und die Entstehung ‚Kleinarmeniens‘ // Orbis Terrarum.* 2021. Bd. 19. S. 76.

¹²⁹⁷ Coşkun A. *Die Teilung ‚Armeniens‘ durch Caesar und die Entstehung ‚Kleinarmeniens‘.* S. 81–82; Криволапов Г.Л. *Цезарь, Каппадокия и Малая Армения.* С. 589.

Впрочем, брат Ариобарзана мог жаловаться и на положение в самой Каппадокии. Если предположить все же первый вариант, то Ариобарзан, очевидно, должен был значительно ограничить свободу действий Ариарата в Малой Армении или вовсе отстранить его от управления этой территорией¹²⁹⁸. Другой возможной причиной такого положения вещей могли быть действия парфян. В 46–44 гг. до н.э. они открыто поддерживали уцелевших сторонников помпеянской партии в Сирии, а потому имели возможность вторгнуться и в Малую Армению¹²⁹⁹.

Чем закончилось это посольство Ариарата в Рим, остается только догадываться. Даже если между ним и Цезарем и были достигнуты какие-то соглашения, они, вероятно, потеряли силу после убийства последнего в марте следующего года. Как бы то ни было, но приезд Ариарата в Рим и его попытки заручиться поддержкой Цезаря, по-видимому, свидетельствуют о том, что в самой Каппадокии брат Ариобарзана более не мог рассчитывать на существенную поддержку со стороны лояльной ему части каппадокийской знати. Отсюда, вероятно, следует, что Ариобарзану к 45 г. до н.э. удалось консолидировать власть в Каппадокии в своих руках и минимизировать влияние противостоящей ему партии¹³⁰⁰. Тем не менее становится очевидным, что после 47 г. до н.э. Ариарат стал открыто брать на себя часть династических обязанностей¹³⁰¹.

Можно предположить, что после убийства Ариобарзана Кассием в конце лета – начале осени 43 г. до н.э.¹³⁰² Малая Армения (или ее часть) в составе Каппадокийского царства досталась

¹²⁹⁸ Часть исследователей предполагает, что это действительно было делом рук Ариобарзана (напр., Hoben W. Op. cit. S. 175–176; Freber P.-S.G. Op. cit. S. 104; Coşkun A. Die Teilung ‚Armeniens‘ durch Caesar und die Entstehung ‚Kleinarmeniens‘. S. 81). Дейотар же начал возвращать себе потерянные при Цезаре территории только после его смерти (Niese B. Straboniana // Rheinisches Museum für Philologie. 1883. Bd. 38. S. 596; Magie D. Op. cit. Vol. II. P. 1275, n. 58; Freber P.-S.G. Op. cit. S. 105; Mitchell S. Op. cit. Vol. I. P. 37, n. 120; Смыков Е.В. Дейотар: опыт жизнеописания друга и союзника римского народа на фоне кризисной эпохи // Аристей. 2024. № 30. В печати; Coşkun A. Die Teilung ‚Armeniens‘ durch Caesar und die Entstehung ‚Kleinarmeniens‘. S. 81, Anm. 48). Цицерон говорит, что он «с помощью Марса, благосклонного к нему (suo Marte), вернул себе свое» (Cic. Phil. II.95). Таким образом, Дейотар точно не мог отобрать у Ариобарзана часть Малой Армении до 44 г. до н.э. Неизвестно, сумел ли Дейотар вообще вернуть себе часть Малой Армении, потерянную в результате распоряжения Цезаря, вплоть до своей смерти в 41/40 г. до н.э. (Dio Cass. XLVIII.33.5). В филиппике Цицерона речь могла идти о тетрархии трокмов, которая после суда в Никее была передана Митридату Пергамскому (Niese B. (2) Deiotarus // RE. 1901. Bd. IV.2. Sp. 2403; Stähelin F. Geschichte der Kleinasiatichen Galater. Leipzig, 1907. S. 95–96; Magie D. Op. cit. Vol. II. P. 1275, n. 58). Это согласуется с сообщением Страбона, который пишет, что Дейотар в конце концов завладел всей Галатией (Strab. XII.5.1: καθ' ἡμᾶς [sc. ἐν τῇ Γαλατῖᾳ] δὲ εἰς τρεῖς, εἴτ' εἰς δύο ἡγεμόνας, εἶτα εἰς ἓνα ἤκεν ἢ δυναστεία, εἰς Δηϊόταρον).

¹²⁹⁹ Такой вариант развития событий допускают, например, Р.Д. Салливан и А. Чошкун (Sullivan R.D. The Dynasty of Cappadocia. S. 1145–1146 und Anm. 105; Coşkun A. Die Teilung ‚Armeniens‘ durch Caesar und die Entstehung ‚Kleinarmeniens‘. S. 81, Anm. 49). Подробнее о ситуации в Сирии и политике Парфии в этот период времени см. Debevoise N.C. Op. cit. P. 104–107; Sullivan R.D. The dynasty of Emesa. S. 207–208.

¹³⁰⁰ Hoben W. Op. cit. S. 175–176, Anm. 157. См. также Magie D. Op. cit. Vol. II. P. 1264, n. 20; Buchheim H. Op. cit. S. 55, 110, Anm. 121; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. P. 180, 396, n. 121.

¹³⁰¹ Sullivan R.D. The Dynasty of Cappadocia. S. 1145.

¹³⁰² Cf. App. BCiv. IV.63.272: Ἀριοβαρζάνην τε ἄφνω κατέκτανον; Dio Cass. XLVII.33.4 = Zonar. X.18: τὸν Ἀριοβαρζάνην συλλαβὸν ἀπέκτεινε. *Terminus post quem* для этого события будет являться конец июля 43 г.

Ариарату. В конце 37 или же весной 36 г. до н.э. Антоний казнил уже самого Ариарата¹³⁰³, однако Малая Армения была пожалована Полемону только в 33 г. до н.э. (Dio Cass. XLIX.33.2, 44.3), после смерти которого ею завладел новый царь Каппадокии Архелай (Strab. XII.3.29). Таким образом, кто управлял Малой Арменией между 45 и 33 г., установить доподлинно не представляется возможным.

Киликия. В 44 г. до н.э. Киликия Кампестрида (её более раннее название – Педия) была присоединена к провинции Сирия. Провинция Киликия была таким образом полностью расформирована (Cic. *Phil.* XI.30), поскольку другие ее части отошли к соседним провинциям еще до этого, главным образом к значительно увеличившийся провинции Азия¹³⁰⁴. Оставшаяся часть Киликии, не вошедшая в состав соседних провинций, принадлежала в основном местным династам. Большая часть восточной Трахеи контролировалась династией Тевкридов – жрецов храма Зевса в Ольбе (Strab. XIV.5.10)¹³⁰⁵. Верхней Киликией (горная область в районе Амана, часть Киликии Педиады) управлял Таркондимот, его влияние распространялось на запад по долине реки Пиран до Иссского залива. Под властью Таркондимота находились города Аназарб, Корик и Элеусса, которые, однако, обладали определенной частью автономии. Резиденцией Таркондимота был город Гиераполь-Кастабалы (Strab. XIV.5.18; Plut. *Ant.* 61.1)¹³⁰⁶.

После победы в 39 г. до н.э. над Лабиемом Антоний произвел новую реорганизацию Киликии. Большую часть Киликии Трахеи (в том числе, владения Тевкридов), часть Ликаонии (включая город Иконий) и, возможно, часть Исаврии Антоний передал Полемону, которого назначил царем (App. *BCiv.* V.75.319; Strab. XII.6.1, 8.16)¹³⁰⁷. Полемон прославился тем, что вместе с отцом, ритором Зеноном из Лаодикеи на Лике, не покорился Лабиему и поднял против него восстание (Strab. XII.7.16; XIV.2.24). Таким образом, Антоний посчитал Полемона,

до н.э., когда Кассий окончательно победил в Сирии Долабеллу, см. Magie D. *Op. cit.* Vol. II. P. 1273–1274, n. 50; van Wijlick H. *Op. cit.* P. 69, n. 15.

¹³⁰³ Cf. Dio Cass. XLIX.32.3; Tac. *Ann.* II.42.2; Strab. XII.2.11; Val. Max. IX.15, ext. 2: Ari<ar>athes esset, quem a M. Antonio interemptum luce clarius erat.

¹³⁰⁴ См. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 418. Vol. II. P. 1271 f., n. 44; Mitford T. *Op. cit.* S. 1239–1240; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 151. Cf. Syme R. *Anatolica: Studies in Strabo.* P. 323 f., который ошибочно относит объединение Киликии и Сирии к 38 г. до н.э.

¹³⁰⁵ Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 156.

¹³⁰⁶ См. Magie D. *Op. cit.* Vol. II. P. 1240–1241, n. 53; Hoben W. *Op. cit.* S. 196–199; Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* P. 202–203; Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 187–189, 401, n. 153; Sayar H.M. *Tarkondimotos, seine Dynastie, seine Politik und sein Reich // La Cilicie: Espaces et pouvoirs locaux (2e millénaire av. J. -C. – 4e siècle ap. J. -C.). Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2–5 novembre, 1999 / Éd. par É. Jean, A.M. Dinçol & S. Durugönü.* Paris; Istanbul, 2001. P. 373–374; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 166–167, 169; Andrade N. *Local authority and civic Hellenism: Tarcondimotus, Hierapolis-Castabala and the cult of Perasia // Anatolian Studies.*

2011. Vol. 61. P. 123–127; Wright N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East.* P. 72.

¹³⁰⁷ См. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 161, 389, n. 55; Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье.* С. 303; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 156.

занимавшего твердую антипарфянскую позицию, удачным кандидатом на роль правителя этой беспокойной страны. Правительнице Ольбы Абе, дочери Зенофана, удалось сохранить свою власть благодаря заискиваниям перед Антонием и Клеопатрой. Однако впоследствии Аба всё же была свергнута, а власть в Ольбе перешла к ее потомству (Strab. XIV.5.10). М.Г. Абрамзон полагает, что Антоний передал власть мужу Абы¹³⁰⁸. В 39 г. до н.э. или же немногим позднее Антоний официально присвоил Таркондимоту титул царя (Strab. XIV.5.18; Plut. *Ant.* 61.1). Таким образом триумвир, вероятно, решил вознаградить династа за его помощь римлянам в борьбе с Лабиемом и парфянами¹³⁰⁹. Таркондимот чеканил монеты с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΑΡΚΟΝΔΙΜΟΤΟΥ ΦΙΛΑΝΤΩΝΙΟΥ, которые могут быть датированы 39–31 гг. до н.э. (*RPC* 3871)¹³¹⁰.

Между зимой 39/38 и концом осени 38 гг. до н.э. Антоний передал Клеопатре Кипр и часть Киликии, включая побережье Киликии Трахеи с укреплением Коракесий, городом Арсиноя и поселением Гамаксия, где находилась якорная стоянка¹³¹¹. В 37 г. до н.э. Антоний, как мы отмечали, назначил Полемона царем Понта. Сохранил ли он после этого какие-то из своих владений в Киликии, неизвестно¹³¹².

Под прямым римским управлением осталась только киликийская равнина (Киликия Педиада) с центром в Тарсе, которая, по мнению М.Г. Абрамзона, была в 37/36 г. до н.э. присоединена к провинции Сирия¹³¹³. Однако назначение Антонием Г. Сосия наместником Сирии и Киликии во второй половине 38 г. до н.э.¹³¹⁴ свидетельствует о том, что киликийская равнина к этому моменту уже находилась под юрисдикцией сирийского проконсула.

¹³⁰⁸ Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 180.

¹³⁰⁹ Cf. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 434. Vol. II. P. 1283, n. 18; Hoben W. *Op. cit.* S. 207; Tobin J. *Op. cit.* P. 383; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 168; Wright N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East.* P. 75; Muccioli F. *Op. cit.* P. 279.

¹³¹⁰ См. подробнее Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 168–169; Wright N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East.* P. 75–76.

¹³¹¹ Плутарх упоминает о передаче Клеопатре части Киликии в контексте событий 37/36 г. до н.э. (Plut. *Ant.* 36.2). Однако Т.Б. Митфорд, на основании надписи, найденной в Саламине (Кипр), в которой некий Диоген упоминается как στρατηγός единой административной единицы Киликия и Кипр и которая датирована 19 ноября 38 г. до н.э. (*ISalamine* 97), доказал, что, по крайней мере, к концу осени часть Киликии должна была уже находиться в руках Птолемеев. Как предполагает исследователь, Антоний мог передать части Киликии Клеопатре уже в 40 или 39 г. до н.э., когда триумвир пожаловал местным правителям и другие области Малой Азии (Mitford T. *Op. cit.* S. 1231, 1241–1243). Наиболее логичной датой в этом временном промежутке является зима 39/38 г. до н.э., когда Антоний провел реорганизацию Малой Азии. Страбон сообщает, что территории, переданные Клеопатре, включали побережье Киликии Трахеи с укреплением Коракесий, городом Арсиноя и поселением Гамаксия, где находилась якорная стоянка (Strab. XIV.5.3, 5.6), см. § 3.2.

¹³¹² Cf. Sullivan R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC.* P. 162.

¹³¹³ Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 157.

¹³¹⁴ См. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic.* Vol. II. P. 393.

В городе Тарс Антоний в 41 г. до н.э. возвысил некоего поэта Боэта, сочинившего поэму в честь победы триумвиров в битве при Филиппах. Вначале он был сделан начальником учрежденного римским политиком гимнасия и распорядителем общественных игр, а впоследствии и вовсе стал одним из первых лиц в Тарсе, вероятно, даже тираном этого города (Strab. XIV.5.14)¹³¹⁵. Этот Боэт был автором эпитафии, где восхваляется друг Ореста Пилад (*Anth. Gr.* IX.248). Страбон называет его «плохим поэтом и скверным гражданином, вошедшим в силу главным образом благодаря заискиванию перед народом» (каκοῦ μὲν ποιητοῦ κακοῦ δὲ πολίτου, δημοκοπίας ἰσχύσαντος τὸ πλεόν) и рассказывает, что Боэт ко времени сражения при Акции сделался одним из правителей Тарса. Однако он не справлялся со своими обязанностями, из-за чего был отстранен от власти вернувшимся из Рима тарсийцем Афинодором Кананитом, учителем Юлия Цезаря (Strab. XIV.5.14)¹³¹⁶.

¹³¹⁵ Cf. Magie D. *Op. cit.* Vol. I. P. 429; Huzar E.G. *Op. cit.* P. 152.

¹³¹⁶ См. Bowersock G.W. *Augustus and the Greek World*. P. 39, 47–48; Engels J. *Athenodoros, Boethos und Nestor: ‘Vorsteher der Regierung’ in Tarsos und Freunde führender Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr.–1. Jahrhundert n.Chr.)* / Hrsg. von A. Coşkun. Frankfurt a/M, 2008. S. 109–132.

Заключение

Римский Ближний Восток возник как политическое пространство в 64/63 г. до н.э. после завоевания и реорганизации этого региона Помпеем. Как и в Малой Азии, римляне столкнулись на Ближнем Востоке с развитыми государственными структурами, имевшими давние традиции. Культурной доминантой этого региона был эллинизм. Вместе с тем, Ближний Восток выделялся своим политическим, культурным и религиозным многообразием, что потребовало от Помпея и его преемников на посту наместника Сирии выработку сложных механизмов, призванных способствовать сохранению римского контроля и укреплению господства в регионе. Эти же задачи стояли перед Римом, когда в 42/41 г. до н.э., после битвы при Филиппах, власть над Римским Востоком оказалась в руках триумвира Марка Антония.

Политику Антония на Римском Востоке можно разделить на несколько этапов, каждый из которых сопровождался реорганизацией, частичной или всеобъемлющей, этого политического пространства. Каждый этап имел свои политические предпосылки, которыми являлись события в Риме и западных провинциях, а также общеполитическая обстановка на Востоке в целом. Каждый этап имел свои собственные цели, результаты и был по-разному удачен. Уточнённые в процессе исследования конкретные исторические факты (отдельно для каждого политического образования в регионе) дают представление о тех мерах, которые принимал Антоний в рамках своей восточной политики, и тех последствиях, к которым они приводили. Эти обстоятельства позволяют дать характеристику каждому из этапов политики Антония на Ближнем Востоке, а также сделать некоторые выводы о ней в целом.

Первый этап можно датировать 41–40 гг., то есть периодом между битвой при Филиппах и Брундизийским миром. Действия Антония в эти два года сводились к разрешению самых важных накопившихся в регионе проблем.

Второй этап датируется 39–37 гг. до н.э., то есть периодом между Брундизийским миром и Тарентским договором, когда Антоний активно соперничал с Октавианом за власть в Италии и западных провинциях, что отнимало у него достаточно много энергии и ресурсов. В этот период Антоний занимался устранением последствий парфянского вторжения, начавшегося в начале 40 г. до н.э., когда значительная часть Сирии и Малой Азии оказалась захвачена. Его легаты противодействовали парфянам, в то время как сам триумвир определял контуры последующего устройства Римского Востока.

Третий этап датируется 36–34 гг. до н.э., когда Антоний окончательно лишился опоры своей власти на Западе и сконцентрировался на организации Римского Востока как своей ресурсной базы. На третий этап приходится самая масштабная реорганизация этого политического

пространства, проведенная Антонием. Основными ее чертами было возвышение Птолемеевского Египта и завоевательная политика по отношению к Парфии.

Последний этап связан с подготовкой Антония к финальному противостоянию с Октавианом, то есть приходится на 33–31/30 гг. до н.э. В этот период времени триумvir был сконцентрирован на выкачивании ресурсов с Римского Востока для подготовки армии и флота.

Достаточно продолжительный, по меркам римских магистратов, период господства Антония на Римском Востоке (42/41–31/30 гг. до н.э.), продлившийся более десяти лет, стал одним из важных этапов утверждения господства Рима в этом регионе. Восточная политика триумвира, соответствовавшая первоначально традиционным римским принципам управления этими территориями, вскоре приобрела свои собственные, уникальные черты. Выступая сперва как продолжатель восточных начинаний Цезаря, Антоний некоторое время оставлял без существенных изменений ту политическую структуру, которая сформировалась в Малой Азии и на Ближнем Востоке после завоеваний Помпея. Однако внешние и внутренние факторы вскоре заставили Антония отказаться от тех методов, которые со времён Помпея позволяли Риму с той или иной степенью успешности контролировать регион и продвигать там свои интересы. Нужна была другая, более стабильная и эффективная в условиях новой политической конъюнктуры модель.

Римское провинциальное управление характеризовалось тем, что оно стремилось обойтись использованием минимально возможного количества военных и административных ресурсов. Поэтому оно остро зависело от работоспособного и эффективного самоуправления подданных, особенно городов. Такая ситуация сложилась не из-за небрежности римлян, а была структурно обусловлена природой Республики. Регионы, в которых не было достаточной административной инфраструктуры для подданных, обычно оставляли зависимым и дружественным правителям. Только Помпей и действовавшие от его имени наместники систематически продвигали греческую городскую систему в Малой Азии и Сирии и пытались создать городское самоуправление как основу для римского провинциального управления в ряде областей, где его прежде не существовало. Антоний избрал другую стратегию: в своем правлении на Востоке он больше опирался на зависимых и дружественных правителей и даже на местных династов в ряде городов.

Так, Помпей в урбанизированных частях Ближнего Востока опирался на объединения полуавтономных, богатых и влиятельных городов, в менее урбанизированных районах – на дружественных Риму и зависимых от него правителей из числа местных элит. Скавр, Габиний, Цезарь, Кассий и другие римские магистраты, занимавшиеся в то или иное время управлением зависимых от Рима территорий Ближнего Востока, вносили, как правило, незначительные,

точечные изменения в эту созданную Помпеем политическую структуру. Связаны они были, как правило, с конкретными нуждами и обстоятельствами гражданских войн между римлянами. Однако для Антония, превратившего Римский Восток в главную опору своей власти в Римской республике, такое положение вещей уже не подходило. В несколько этапов ему удалось переписать карту Ближнего Востока (и части Малой Азии), установив новый порядок, пусть и не воплотив вследствие недостаточности времени все свои идеи до конца.

Триумвир создал в регионе разветвленную сеть преданных ему эллинизированных правителей. Причем эти правители получали в свое подчинение не всегда именно те территории, на которые традиционно распространялась их власть (например, Ирод из иудейской династии). Но самое главное было то, что даже те из них, кто вследствие лояльности триумвиру сохранил свою жизнь и титулы, вскоре (после 37/36–34 гг. до н.э.) оказались на позиции наместников или арендаторов в составе «возрождённой Империи Птолемеев», поглотившей существенную часть провинции Сирия и соседних с ней территорий (после 34 г. до н.э. – фактически всю провинцию). Исключение составили некоторые территории, на которые власть Птолемеевского Египта традиционно не распространялась (например, Коммагена). Однако Египетская держава должна была быть, по замыслу Антония, не самостоятельной политической единицей, а восточными владениями Римской республики, опорой власти Рима на Востоке. Лояльность самих Птолемеев предполагалось обеспечить за счёт родства с ними Антония, видевшего себя одним из первых, если не самым главным, человеком в Риме.

Созданная Антонием на Ближнем Востоке новая политическая структура, представляющая собой *систему зависимых и дружественных (эллинистических) царств и политических образований*, отвечала сразу нескольким задачам. Во-первых, триумвир путем централизации власти повышал эффективность управления этими территориями, включая сбор необходимых ему налогов. Во-вторых, правители этих политических единиц становились для Антония важным подспорьем и ресурсом в борьбе за власть с Октавианом в Римской республике. В-третьих, на них возлагались обязанности по защите римской границы от опасности, исходящей от восточного соседа Рима – Парфии. Особая роль в обороне восточного фронта отводилась буферным между Римом и Парфией царствам – Коммагене, Армении и Мидии Атропатене.

Сеть ближневосточных правителей под властью Антония имела иерархическую структуру, которая состояла из царицы царей (Клеопатры), царей, тетрархов, филархов, династов и менее значимых лиц. Верхнюю ступень в этой иерархии занимали Клеопатра и ее дети, на них возлагались основные обязанности по управлению регионом и обеспечению порядка на его территории. Правители зависимых и дружественных царств должны были способствовать реализации восточных проектов Антония и являться его главными союзниками в борьбе за власть

в Римской республике. В задачи более мелких правителей входили поддержание мира и спокойствия на подконтрольной им территории и осуществление надзора за слабоэллинизированным местным населением и кочевыми племенами.

Отношения Антония с конкретными ближневосточными правителями определялись множеством факторов и обстоятельств. На расположение Антония к тому или иному правителю влияли его лояльность Риму и лично триумвиру, участие в гражданских войнах между римлянами на стороне «правильной» фракции, хорошие в прошлом отношения с Цезарем и цезарианцами, значимость для римских интересов в регионе, успешная внутренняя политика и поддержание порядка в своих владениях, энергичное участие в восточных проектах Антония. Ключевым критерием являлась позиция правителя в противостоянии между Римом и Парфией. Поэтому именно поведение ближневосточных правителей во время парфянского вторжения в 40 г. до н.э. во многом обусловило характер их последующих отношений с Антонием.

Ближневосточные правители, в свою очередь, осознавая свою зависимость от Антония, стремились с помощью триумвира добиваться собственных целей и преследовать личные интересы. Тем из них, кто находился вблизи парфянской границы, приходилось маневрировать между Римом и Парфией, что создавало свои риски и опасности. Между подвластными Антонию ближневосточными правителями нередко возникали распри, вызванные политическими амбициями и конфликтами интересов. Привлечение триумвира на свою сторону гарантировало победу в подобного рода противостояниях.

*Политические отношения Рима с греческими городами эллинистического мира имели долгосрочное значение. В отличие от большинства царств и политических образований, города пережили установление прямого римского управления и даже стали важнейшими опорами римской провинциальной администрации. Тем не менее, они оставались городами полисного типа. В то время как греческие города на Западе постепенно поддавались процессу романизации, на Востоке значительная степень преемственности от периода, предшествовавшего экспансии Рима, сохранялась. Это проявлялось, прежде всего, в формах взаимодействия римлян с полисами на Римском Востоке, что в конечном итоге помогло сформировать характер *imperium Romanum*.*

Несмотря на то, что Антоний в своей восточной политике предпочитал делать ставку на правителей различной величины, сирийские города также являлись важным объектом его внимания. В отношениях с ними триумвир во многом руководствовался политикой Цезаря, основанной на принципах филлэллинизма. Эта преемственность проявилась в даровании привилегий городам Тетраполя, политике *clementia*, умиротворении провинции, восстановлении олигархических режимов и свержении тирании, ограничении территории Арада и в некоторых аспектах налоговой политики. Однако на это накладывались актуальные вызовы и потребности,

в частности, необходимость сбора большой суммы денег для выплаты войскам и необходимость противодействия парфянской экспансии. Поэтому перед триумвиром возникали эксцессы, которые ему приходилось решать более суровыми и авторитарными методами: повышение налогов, подавление восстания в Араде, передача части провинциальной территории Клеопатре с целью организации более эффективного управления. Как бы то ни было, в отношениях Антония с сирийскими городами преобладали традиционные для Рима формы взаимодействия с греческими полисами восточной части Римской республики (филэллинство и филэллинизм).

Преобразования, произведённые Антонием, оказались для власти Рима в регионе достаточно успешными, за исключением некоторых случаев. Авторитет Римской республики после поражения Красса при Каррах был отчасти восстановлен, а в орбиту её влияния попали даже некоторые царства, традиционно занимавшие пропарфянскую позицию (например, Мидия Атропатена). Система, созданная Антонием, оказалась настолько жизнеспособной, что во многом сохранила свои очертания уже при Августе. Конечно, власть самых ревностных сторонников Антония, в первую очередь Птолемеев, должна была быть первым римских императором ослаблена. Именно поэтому сам Египет (и Кипр) уже в 30 г. до н.э. был превращен в римскую (императорскую) провинцию. Таким образом, созданный Антонием новый облик римского Ближнего Востока просуществовал, в чуть-чуть изменённом виде, ещё многие десятилетия (*Рис. 5.1*).

Произведенные триумвиром реформы существенно замедлили процесс возникновения на Ближнем Востоке системы римских провинций, а также ускорили процесс эллинизации этого региона, так как централизация управления способствовала закреплению эллинистических традиций в вассальных восточных царствах. Эти процессы привели впоследствии к тому, что подспорьем для романизации Римского Ближнего Востока в имперский период стал именно эллинизм. Таким образом, реорганизация Антонием Ближнего Востока и части Малой Азии, проведенная в соответствии с его собственными (иногда персональными) интересами, оказалась, в конечном итоге, удачным ответом на те вызовы, которые стояли перед Римской республикой в этом регионе в 40–30-е гг. I в. до н.э.

Антоний позиционировал себя на Ближнем Востоке как высокопоставленный римский магистрат и проводил соответствующую политику. Однако отдельные методы его восточной политики выделяются на фоне политики предшественников. В ней появляются некоторые новые для деятельности римских магистратов республиканского периода черты. Во-первых, это эллинистические методы внешней политики, которые римляне ранее, как правило, не практиковали. К ним можно отнести организацию династических браков между представителями царских семей, утверждение собственных детей в качестве правителей вассальных царств. Во-

вторых, это меры, которые впоследствии будут определены как методы имперской римской политики. Среди них можно выделить частые назначения/смещения правителей зависимых и дружественных царств и политических образований, активное наделение царской властью лиц нецарского происхождения и замену ими представителей старых устоявшихся династий (ср. внешнюю политику Августа), удержание за собой в качестве личной собственности захваченной территории (аналог императорских провинций при Принципате), установление большого количества отношений с иностранными правителями, основанных на *amicitia privata* (см. *Res gestae divi Augusti* и эпитет Φίλοκαταρ), передачу целой римской провинции союзному правителю (возвращение Клавдием провинции Иудея статус союзного царства при царе Ироде Агриппе в 41 г. н.э.).

Политику Антония на Ближнем Востоке можно, таким образом, считать органической трансформацией политики его предшественников, которую обусловили институциональные изменения в Римском государстве, а также внутренние и внешние обстоятельства. Она стала своего рода промежуточным звеном между восточной республиканской политикой и восточной политикой имперского периода.

Список источников и литературы

I. Источники

Основные используемые издания древнегреческих и латинских нарративов

- App. BCiv.* Appiani historia romana. Vol. II: Bella civilia / Ed. L. Mendelssohn, P. Viereck. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1905. — XVI, 645 p.
- App. Mith.* Appiani historia romana. Vol. I: Prooemium, Iberica, Annibalica, Libyca, Illyrica, Syriaca, Mithridatica, Fragmenta / Ed. P. Viereck, A.G. Roos & E. Gabba. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1962. — XXXVIII, 545 p.
- App. Syr.* Appiani historia romana. Vol. I: Prooemium, Iberica, Annibalica, Libyca, Illyrica, Syriaca, Mithridatica, Fragmenta / Ed. P. Viereck, A.G. Roos & E. Gabba. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1962. — XXXVIII, 545 p.
- BAlex.* Bellum Alexandrinum / Ed. by C. Damon et al. — Norman: Library of Digital Latin Texts, 2022. — 4, LXXIII, 399 p.
- Cic. Att.* Cicero's Letters to Atticus / Ed. by D.R. Shackleton-Bailey. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1965. — Vol. I–II.
- Cic. Fam.* Cicero: Epistulae ad Familiares / Ed. by D.R. Shackleton-Bailey. — Cambridge: Cambridge University Press, 1977. — Vol. I–II.
- Dio Cass.* Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana / Ed. L. Dindorf. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1863. — Vol. I–II.
- Diod. Sic.* Diodori Bibliotheca historica. Vol. IV / Ed. C.T. Fischer. — Stutgardiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1964. — LXIV, 426 p.
- Flor.* Lucius Annaeus Florus, Epitome of Roman history: Cornelius Nepos / Ed. by E.S. Forster, J.C. Rolfe. — London; New York: William Heinemann; Putnam's sons, 1929. — XV, 743 p.
- Front. Strat.* Frontinus: The Stratagems and The Aqueducts of Rome, with an English Translation / Ed. by C.E. Bennett. — London: Heinemann, 1925. — XL, 484 p.
- Jerom. Chr.* Eusebius Werke. Bd. VII: Die Chronik des Hieronymus = Hieronymi Chronicon / Hrsg. von R. Helm. — Berlin: Akademie-Verlag, 1956. — LII, 455 s.
- Joseph. AJ* Flavii Iosephi opera / Ed. B. Niese. — Berolini: Apud Weidmannos, 1955. — Vol. I–IV.
- Joseph. BJ* Flavii Iosephi opera. Vol. VI: De bello Iudaico libros VII / Ed. J.v. Destinon, B. Niese. — Berolini: Apud Weidmannos, 1955. — LXXVI, 628 p.
- Joseph. vita* Flavii Iosephi opera. Vol. IV: Antiquitatum Iudaicarum libri XVI–XX et Vita / Ed. B. Niese. — Berolini: Apud Weidmannos, 1955. — X, 389 p.
- Just. Epit.* M. Iuniani Iustini epitoma historiarum philippicarum Pompei Trogi; accedunt prologi in Pompeium Trogum / Post F. Rühl iterum ed. O. Seel. — Stutgardiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1972. — XXVIII, 375 p.
- Liv.* Titi Livi ab urbe condita libri XXIII–XXV / Ed. T.A. Dorey. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1976. — X, 141 p.
Titi Livi ab urbe condita libri XXXI–XL / Ed. J. Briscoe. — Stutgardiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1991. — XXXV, 345 p.

- Malal. Ioannis Malalae Chronographia / Ed. L. Dindorf. — Bonnae: Impensis E. Weberi, 1831. — LXXVIII, 796 p.
- Oros. Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII / Ed. C. Zangemeister. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1889. — XXI, 371 p.
- Plin. *NH* Плиний Старший. Естественная история. Том III. Книги V–VI / Изд. подг. А.В. Подосинов, Г.Л. Криволапов, М.В. Шумилин. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2023. — 636, [4] с.
- Plut. *Ant.* Plutarchi vitae inter se comparatae / Ed. I. Bekker. Vol. IV. — Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1856. — VIII, 348 p.
- Plut. *Caes.* Plutarchi vitae inter se comparatae / Ed. I. Bekker. Vol. III. — Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1856. — VIII, 355 p.
- Plut. *Crass.* Plutarchi vitae inter se comparatae / Ed. I. Bekker. Vol. III. — Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1856. — VIII, 355 p.
- Plut. *Luc.* Plutarchi vitae inter se comparatae / Ed. I. Bekker. Vol. II. — Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1856. — X, 466 p.
- Plut. *Pomp.* Plutarchi vitae inter se comparatae / Ed. I. Bekker. Vol. III. — Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1856. — VIII, 355 p.
- Tac. *Ann.* P. Cornelii Taciti libri qui supersunt / Ed. E. Koestermann. Vol. I: Annales. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1952. — XXVII, 435 p.
- Tac. *Hist.* P. Cornelii Taciti libri qui supersunt / Ed. E. Koestermann. Vol. II.1: Historiarum libri. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1961. — XX, 274 p.
- Steph. Byz. Stephani Byzantii Ethnica. Vol. V: Φ–Ω Indices / Ed. M. Billerbeck, A. Neumann-Hartmann. — Berolini et Novi Eboraci: Walter De Gruyter, 2017. — 289 p.
- Strab. Strabonis Geographica / Ed. A. Meineke. — Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1852–1853. — Vol. I–III.
- Vell. C. Vellei Paterculi ex historiae romanae libris duobus quae supersunt / Ed. C. Stegmann de Pritzwald, H.-D. Blume. — Stutgardiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1965. — XVI, 176 p.

II. Литература

1. Абрамзон, М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н. э.) / М.Г. Абрамзон. — СПб.: АКРА, Гуманитарная академия, 2005. — 256 с.
2. Бокщанин, А.Г. Парфия и Рим (Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира) / А.Г. Бокщанин. — М.: Московский университет, 1960–1966. — Ч. I–II.
3. Виноградов, Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. / Ю.Г. Виноградов // Вестник древней истории. — 1994. — № 209/2. — С. 151–170.
4. Габелко, О.Л. История Вифинского царства / О.Л. Габелко. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2005. — 570, [3] с.
5. Габелко, О.Л. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов / О.Л. Габелко // Античный мир и археология. — 2009. — № 13. — С. 92–119.
6. Габелко, О.Л., Криволапов, Г.Л. Архелай и/или Сисина? Штрихи к политической биографии последнего царя эллинистической Каппадокии / О.Л. Габелко, Г.Л. Криволапов // Новый исторический вестник. — 2023. — № 78/4. — С. 131–145.

7. Голенко, В.К. Монетное дело и денежное обращение в раннеселевкидском государстве: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / Голенко Владимир Константинович. М., 1989. — 214 с.
8. Караваев, А.Г. Генеалогия потомства триумвира Марка Антония в памятниках эпиграфики и нумизматики / А.Г. Караваев // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2016. — № 51. — С. 111–136.
9. Криволапов, Г.Л. Вооруженный конфликт и Брундизийский мир / Г.Л. Криволапов // Проблемы истории, филологии и культуры. — 2024. — В печати.
10. Криволапов, Г.Л. Гибель Ариобарзана III: причины и обстоятельства / Г.Л. Криволапов // Новый исторический вестник. — 2023. — № 78/4. — С. 110–130.
11. Криволапов, Г.Л. *Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae* как источник по изучению пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н. э. / Г.Л. Криволапов // Античный мир и археология. — 2021. — № 20. — С. 125–142.
12. Криволапов, Г.Л. Цезарь, Каппадокия и Малая Армения / Г.Л. Криволапов // Вестник древней истории. — 2023. — № 83/2. — С. 576–592.
13. Литовченко, С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н. э. – начале I в. н. э.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Литовченко Сергей Дмитриевич. Харьков, 2003. — 205 с.
14. Литовченко, С.Д. Технические аспекты восточного похода Марка Антония / С.Д. Литовченко // Древности. — 2016. — № 14. — С. 36–43.
15. Литовченко, С.Д. *Syriam esse nostram...* (Cic. *Flac.* 30). Почему Помпей превратил государство Селевкидов в римскую провинцию? // Древности. — 2019. — Vol. 17. — P. 8–19.
16. Мазур, Л.Н., Поправко Е.А. Картографирования метод / Л.Н. Мазур, Е.А. Поправко // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — С. 206–207.
17. Максимова, М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — 472 с.
18. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. — М.: РГГУ, 2008. — 361 с.
19. Межерицкий, Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа / Я.Ю. Межерицкий. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. — 991 с.
20. Мельникова, О.М. Ретроспективный метод / О.М. Мельникова // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — С. 442–443.
21. Обухов, С.В. Пантеон и царский культ в Коммагене. Эпоха Митридата I Каллиника и Антиоха I Теоса / С.В. Обухов. — М.: Альма-Матер, 2023. — 355 с.
22. Парфенов, В.Н. Битва при Акции: легенда и действительность / В.Н. Парфенов // Античный мир и археология. — 1986. — № 6. — С. 57–73.
23. Плиний Старший. Естественная история. Том I. Книги I–II / Изд. подг. Е.В. Илюшечкина, А.В. Подосинов, А.В. Белоусов. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2021. — 600 с.
24. Плиний Старший. Естественная история. Том III. Книги V–VI / Изд. подг. А.В. Подосинов, Г.Л. Криволапов, М.В. Шумилин. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2023. — 636, [4] с.
25. Ранович, А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. / А. Ранович. — М.; Л.: Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М., 1949. — 264 с.
26. Румянцева, М.Ф. Источник исторический / М.Ф. Румянцева // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — С. 199–200.
27. Румянцева, М.Ф. Источниковедение: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, О.И. Хоруженко, Е.Н.

- Швейковская; отв. ред. М.Ф. Румянцева. — М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. — 685, [3] с.
28. Румянцева, М.Ф. Источниковедческий анализ / М.Ф. Румянцева // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — С. 204–205.
 29. Румянцева, М.Ф. Критика исторического источника / М.Ф. Румянцева // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — С. 239–240.
 30. Сапрыкин, С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. — М.: Наука, 2002. — 271 с.
 31. Сапрыкин, С.Ю. Из истории Понтийского царства Полемонидов // Вестник древней истории. — 1993. — № 2. — С. 25–49.
 32. Сапрыкин, С.Ю. Митридат Пергамский – известный и неизвестный правитель / С.Ю. Сапрыкин // Вестник древней истории. — 2019. — № 79/2. — С. 280–306.
 33. Сапрыкин, С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: Наука, 1996. — 347 с.
 34. Сапрыкин С.Ю. ΤΟ ΚΟΙΝΩΝ ΤΩΝ ΤΟΥ ΠΟΝΤΟΥ ΠΟΛΙΩΝ в Южном Причерноморье // Вестник древней истории. — 2017. — № 77/3. — С. 651–687.
 35. Свенцицкая, И.С. Марк Антоний и малоазийские полисы / И.С. Свенцицкая // Социальная структура и политическая организация античного общества: межвуз. сборник / Под ред. Э.Я. Фролова. — Л.: ЛГУ, 1982. — С. 119–134.
 36. Смирнов, С.В. Государство Селевка I. Политика, экономика, общество / С.В. Смирнов. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2013. — 330 с.
 37. Смирнов, С.В. После Селевкидов: к проблеме иконографической преемственности в монетной чеканке полисов Сирии и Вавилонии во II–I веках до н.э. / С.В. Смирнов // Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время. Сборник статей по материалам межвузовской научной конференции. Москва, 4–5 июня 2018 г.: сборник статей / Отв. ред. П.Н. Лебедев. — М.: РГГУ, 2019. — С. 27–38.
 38. Смыков, Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония / Е.В. Смыков // Античный мир и археология. — 2017. — № 18. — С. 165–190.
 39. Смыков, Е.В. Дейотар: опыт жизнеописания друга и союзника римского народа на фоне кризисной эпохи // Аристей. — 2024. — № 30. — *В печати.*
 40. Смыков, Е.В. Квинт Лабиен Парфянский – последний помпеянец? / Е.В. Смыков // ΚΟΙΝΩΝ ΔΩΡΩΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег: сборник статей / Сост. и науч. ред. А.А. Сеницын, М.М. Холод. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. — С. 404–414.
 41. Смыков, Е.В. Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? / Е.В. Смыков // Гуманитарные и юридические исследования. — 2017. — № 3. — С. 100–106.
 42. Смыков, Е.В. Парфянская война М. Лициния Красса: кампания 53 г. до н.э. / Е.В. Смыков // Античный мир и археология. — 2019. — № 19. — С. 81–101.
 43. Смыков, Е.В. Парфянская политика Марка Антония: оборона – наступление – безопасность границы / Е.В. Смыков // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. — 2018. — № 1. — С. 99–104.
 44. Смыков, Е.В. Парфянский поход Красса: к вопросу о некоторых аспектах кампании 54 г. до н. э. / Е.В. Смыков // *Iranica*. Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н. э. – VI в. н. э.: колл. монография / Под ред. О.Л. Габелко и др. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. — С. 284–298.

45. Смыков, Е.В. После поражения: Марк Антоний, Армения и Мидия Атропатена в 35–33 гг. до н.э. / Е.В. Смыков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные Науки. — 2018. — № 1. — С. 112–116.
46. Смыков, Е.В. Сирия в 83–63 гг. до н.э.: от анархии к провинции / Е.В. Смыков // Античный мир и археология. — 2013. — № 16. — С. 112–125.
47. Тер-Исраэлян, С.Г. К вопросу о причинах возвращения армянской конницы во время парфянского похода М. Антония / С.Г. Тер-Исраэлян // Науч. труды Армян. гос. пед. ин-та. Серия обществ. наук. — 1967. — № 2. — С. 209–248.
48. Тирацян, Г.А. Армянская тиара: опыт культурно-исторической интерпретации / Г.А. Тирацян // Вестник древней истории. — 1982. — № 160/2. — С. 90–96.
49. Шифман, И.Ш. Nabatean Kingdom and its culture. From the history of pre-Islamic Arabia / И.Ш. Шифман. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. — 205, [2] с.
50. A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — 576 p.
51. A Companion to Roman Imperialism / Ed. by B.D. Hoyos. — Leiden; Boston: Brill, 2013. — XIX, 393 p.
52. Abel, F.-M. Histoire de la Palestine depuis la conquête d'Alexandre le Grand jusqu'à l'invasion arabe. T. II: De la Guerre Juive à l'Invasion Arabe. — Paris: Lecoffre, 1952. — VIII, 406 p.
53. Al-Qatanani, Y. Nabataean Coins. — [Jordan]: Younis Al-Qatanani, 2020. — 169 p.
54. Aliquot, J. Lebanon // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 257–266.
55. Aliquot, J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. // Mélanges de l'Université Saint-Joseph. — 2003. — T. 56. — P. 161–290.
56. Aliquot, J. [Review of:] E.A. Myers, The Itureans and the Roman Near East (2010) // Topoi. — 2011. — Vol. 17. — No 2. — P. 701–705.
57. Aly, A.A. Cleopatra and Caesar at Alexandria and Rome // Roma e l'Egitto nell'antichità classica: Atti del I Congresso Internazionale Italo-Egiziano / A cura di G.P. Carratelli et al. — Roma: Istituto poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 1992. — P. 47–61.
58. Amadasi Guzzo, M.G. Iscrizione dedicatoria nabatea // Archeologia Laziale. — 1988. — T. 9. — P. 67–68.
59. Amiotti, G. I Greci e il massacro degli Italici nell'88 a.C. // Aevum. — 1980. — T. 54. — Fasc. 1. — P. 132–139.
60. Ando, C. Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire. — Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2000. — XXI, 494 p.
61. Andrade, N. Local authority and civic Hellenism: Tarcondimotus, Hierapolis-Castabala and the cult of Perasia // Anatolian Studies. — 2011. — Vol. 61. — P. 123–127.
62. Andreas, F.C. Albania // RE. — 1894. — Bd. I. — Sp. 1303–1305.
63. Andreau, J. Banking and Business in the Roman World. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — XIX, 176 p.
64. Appiani Historia Romana / Ed. by L. Mendelssohn. 2nd ed. Vol. II. — Leipzig: Teubner, 1905. — 645 p.
65. Badian, E. Foreign Clientelae (264–70 B.C.). — Oxford: Clarendon Press, 1958. — V, 342 p.
66. Badian, E. Notes on some documents from Aphrodisias concerning Octavian // Greek, Roman and Byzantine Studies. — 1984. — Vol. 25. — P. 157–170.
67. Badian, E. Publicans and Sinners: Private Enterprise in the Service of the Roman Republic. — Ithaca: Cornell University Press, 1972. — 170 p.
68. Badian, E. Roman Imperialism in the Late Republic. — 2nd revised ed. — Ithaca: Blackwell, 1968. — XII, 117 p.

69. Badian, E. Rome, Athens and Mithridates // *American journal of ancient history*. — 1976. — Vol. 1. — No. 2. — P. 105–128.
70. Baldini, A. Roma e Palmira: Note storico-epigrafiche // *Epigraphica*. — 1974. — T. 36. — P. 109–133.
71. Baldus, H.R. Syria // *The Coinage of the Roman World in the Late Republic: proceedings of a colloquium held at the British Museum in september 1985* / Ed. by A.M. Burnett, M.H. Crawford. — Oxford: British Archaeological Reports, 1987. — P. 121–151.
72. Ballesteros Pastor, L. Mitrídates Eupátor, rey del Ponto. — Granada: Univ. de Granada, 1996. — 507 p.
73. Ballesteros Pastor, L. Pharnaces II and his Title “King of Kings” // *Ancient West and East*. — 2017. — Vol. 16. — P. 297–303.
74. Baltrusch, E. Die Juden und das Römische Reich. Geschichte einer konfliktreichen Beziehung. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002. — 223 s.
75. Baltrusch, E. “Kriege für die Freiheit der Anderen”: Roms imperiale Mission im 2. Jahrhundert v.Chr // *Gymnasium*. — 2011. — Bd. 118. — S. 43–56.
76. Bammel, E. The organization of Palestine by Gabinius // *Journal of Jewish Studies*. — 1961. — Vol. 12. — P. 159–162.
77. Barkay, R. Addendum to “Coinage of the Nabataeans” // *Israel Numismatic Research*. — 2020. — Vol. 15. — P. 127–145.
78. Barkay, R. Coinage of the Nabataeans. — Jerusalem: Institute of Archaeology, Hebrew University of Jerusalem, 2019. — XVI, 149 p.
79. Barkay, R. The coinage of the Nabataean king Malichus I (59/58–30 BCE) // *Israel Numismatic Journal*. — 2009–2010. — Vol. 17. — P. 39–47.
80. *Barrington Atlas of the Greek and Roman World* / Ed. by R.J.A. Talbert. — Princeton: Princeton University Press, 2000. — 272 p.
81. Baumann, U. Rom und die Juden: die römisch-jüdischen Beziehungen von Pompeius bis zum Tode des Herodes (63 v. Chr. –4 v. Chr.). — Frankfurt a/M: Peter Lang, 1983. — VIII, 294 s.
82. Baumgartner, A. (1) Artavasdes // *RE*. — 1896. — Bd. II. — Sp. 1308–1309.
83. Bean, G.E. Notes and Inscription from Caunus // *Journal of Hellenic Studies*. — 1954. — Vol. 74. — P. 85–110.
84. Beard, M., North, J., Price, S. *Religions of Rome*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — Vol. I–II.
85. Bedoukian, P.Z. Coinage of the Artaxiad Dynasty of Armenia. — London: Royal Numismatic Society, 1978. — 81 p.
86. Bengtson, H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients. — München: Beck, 1977. — 327 s.
87. Bengtson, H. Zum Partherfeldzug des Antonius. — München: Bayerische Akademie der Wissenschaften, 1974. — 48 s.
88. Bernhardt, R. Die Entwicklung römischer *amici et socii* zu *civitates liberae* in Spanien // *Historia*. — 1975. — Bd. 24. — S. 411–424.
89. Bernhardt, R. *Imperium und Eleutheria: die römische Politik gegenüber den freien Städten des griechischen Ostens: PhD Thesis*. — Hamburg, 1971. — 300 s.
90. Bernhardt, R. Polis und römische Herrschaft in der späten Republik: 149–31 v. Chr. — Berlin; New York: Gruyter, 1985. — VIII, 318 s.
91. Bernhardt, R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3. – 1. Jahrhundert v.Chr.). — München: R. Oldenbourg, 1998. — 124 s.

92. Bivar, A.D.H. The Political History of Iran under the Arsacids // The Cambridge History of Iran. Vol. III, pt. I: The Seleucid, Parthian and Sasanid Periods / Ed. by E. Yarshater. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — P. 21–97.
93. Bleicken, J. Augustus: Eine Biographie. — Berlin: Fest, 1998. — 799 s.
94. Bleicken, J. Zwischen Republik und Prinzipat: zum Charakter des zweiten Triumvirats. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. — 122 s.
95. Bleicken, J. [Review of:] Foreign Clientelae (264–70 B.C.) by E. Badian // Gnomon. — 1964. — Bd. 36. — S. 176–187.
96. Borgies, L. Le conflit propagandiste entre Octavien et Marc Antoine: De l'usage politique de la vituperatio entre 44 et 30 a.C.n. — Bruxelles: Latomus, 2016. — 518 p.
97. Börm, H. Hellenistische Poleis und römischer Bürgerkrieg: Staseis im griechischen Osten nach den Iden des März // Civil War in Ancient Greece and Rome: contexts of disintegration and reintegration / Ed. by H. Börm, M. Mattheis & J. Wienand. — Stuttgart: Steiner, 2016. — S. 99–125.
98. Bousdroukis, A. The Tetrapolis and Other City Foundations // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 197–218.
99. Bowersock, G.W. Augustus and the Greek World. — Oxford: Clarendon Press, 1965. — 176 p.
100. Bowersock, G.W. Hellenism in Late Antiquity. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1990. — XII, 109 p.
101. Bowersock, G.W. Roman Arabia. — Cambridge; London: Harvard University Press, 1983. — XVI, 224 p., 5 fig.
102. Bowman, D.A. The Formula Sociorum in the Second and First Centuries B.C. // Classical Journal. — 1990. — Vol. 85. — No. 4. — P. 330–336.
103. Braund, D. Rome and the Friendly King. The Character of the Client Kingship. — London; Canberra; New York: Croom Helm; St Martin's Press, 1984. — (II), 226 p.
104. Broughton, T.R.S. Roman Asia // An Economic Survey of Ancient Rome. Vol. IV: Roman Africa, Roman Syria, Roman Greece, Roman Asia / Ed. by T. Frank et al. — Baltimore: Johns Hopkins Press, 1938. — P. 534–645.
105. Broughton, T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. — New York: American Philological Association, 1951–1952. — Vol. I–II; Vol. III: Supplement. — Atlanta: Scholars Press, 1986. — IX, 294 p.
106. Brunt, P.A. Italian Manpower, 225 B.C.–A.D. 14. — Oxford: Clarendon Press, 1971. — XXI, 750 p.
107. Brunt, P.A. Roman Imperial Themes. — Oxford: Clarendon Press, 1990. — 551 p.
108. Buchheim, H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Ihre Voraussetzungen, Entwicklung und Zusammenhang mit den politischen Ereignissen in Italien. — Heidelberg: Carl Winter, 1960. — 127 s.
109. Bühler, D. Macht und Treue: Publius Ventidius: Eine römische Karriere zwischen Republik und Monarchie. — München: Allitera, 2009. — 258 s.
110. Burnett, A. Syrian coinage and romanisation from Pompey to Diocletian // Les monnayages syriens. Quel apport pour l'histoire du Proche-Orient hellénistique et romain? / Éd. par C. Augé, F. Duyrat. — Beyrouth: Institut français d'archéologie du Proche-Orient, 2002. — P. 115–122.
111. Burton, P.J. *Clientelae* or *Amicitia*? Modeling Roman international behavior in the Middle Republic (246–146 BC) // Klio. — 2003. — Bd. 85. — S. 333–369.
112. Burton, P.J. Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC). — Cambridge: Cambridge University Press, 2011. — XI, 395 p.
113. Butcher, K. Information, legitimation, or self-legitimation? Popular and elite designs on the coin types of Syria // Coinage and Identity in the Roman Provinces / Ed. by C. Howgego, V. Heuchert & A. Burnett. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. 143–156.

114. Butcher, K. Numismatics // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 139–157.
115. Butcher, K. Roman Syria and the Near East. — London: British Museum Press, 2003. — 472 p., 225 fig.
116. C. Plinius Secundus d. Ä. Naturkunde. Lateinisch-deutsch. Buch V. Geographie: Afrika und Asien / Hrsg. u. übers. von G. Winkler in Zusammenarbeit mit R. König. — München: Artemis und Winkler, 1993. — 363 s.
117. Canali de Rossi, F. Il ruolo dei patroni nelle relazioni politiche fra il mondo greco e Roma in età repubblicana ed augustea. — Munich; Leipzig: Saur, 2001. — VI, 242 p.
118. Capdetrey, L. Le pouvoir séleucide: Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique, 312–129 avant J.-C. — Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2007. — 536 p.
119. Chad, C. Les dynastes d'Émèse. — Beyrouth: Dar El-Machreq, 1972. — 204 p.
120. Chahin, M. The Kingdom of Armenia: A History. — Richmond: Psychology Press, 2001. — 352 p.
121. Chamoux, F. Marc Antoine: dernier prince de l'Orient grec. — Paris: Arthaud, 1986. — 414 p.
122. Chauveau, M. Cléopâtre au-delà du mythe. — Paris: L. Levi, 1998. — 148 p.
123. Chauveau, M. Cleopatra: Beyond the Myth / Trans. by D. Lorton. — Ithaca: Cornell University Press, 2002. — VII, 104 p.
124. Clarke, M.L. The Noblest Roman: Marcus Brutus and his Reputation. — London: Thames & Hudson, 1981. — 157 p.
125. Cohen, G.M. The Hellenistic settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa. — Berkeley; London: University of California Press, 2006. — XIV, 477 p.
126. Comfort, A., Abadie-Reynal, C., Ergeç, R. Crossing of the Euphrates in antiquity: Zeugma seen from space // Anatolian Studies. — 2000. — Vol. 50. — P. 99–126.
127. Cooley, A.E. *Res Gestae Divi Augusti*: Text, Translation, and Commentary. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — XVIII, 317 p.
128. Cosgrave, E.G. Captive-taking in the Late Roman Republic and Early Principate: Historical Realities and Elite Representations: PhD Thesis. — Leeds, 2021. — 282 p.
129. Coşkun, A. *Amicitia, fides* und *Imperium* der Römer aus konstruktivistischer Perspektive. Überlegungen zu Paul Burton's Friendship and Empire (2011) // Latomus. — 2017. — T. 76. — Fasc. 4. — P. 910–924.
130. Coşkun, A. Die Teilung ‚Armeniens‘ durch Caesar und die Entstehung ‚Kleinarmeniens‘ // Orbis Terrarum. — 2021. — Bd. 19. — S. 65–88.
131. Coşkun, A. Die Tetrarchie als hellenistisch-römisches Herrschaftsinstrument // *Amici – socii – clientes?* Abhängige Herrschaft im *Imperium Romanum* / Hrsgg. von E. Baltrusch, J. Wilker. — Berlin: Edition Topoi, 2015. — S. 161–198.
132. Coşkun, A. Freundschaft und Klientelbindung in Roms auswärtigen Beziehungen. Wege und Perspektiven der Forschung // Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat / Hrsg. von A. Coşkun in Zusammenarbeit mit H. Heinen und M. Tröster. — Göttingen: Duehrkohp & Radicke, 2005. — S. 1–30.
133. Coşkun, A. Freundschaft, persönliche Nahverhältnisse und das *Imperium Romanum*. Eine Einführung // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr.–1. Jahrhundert n.Chr.) / Hrsg. von A. Coşkun. — Frankfurt a/M: Peter Lang, 2008. — S. 11–27.
134. Coşkun, A. “Friendship and alliance” between the Judaeans under Judas Maccabee and the Romans (*IMacc* 8: 17–32): a response to Linda Zollschan's Rome and Judaea // *Electrum*. — 2018. — Vol. 25. — P. 85–125.

135. Coşkun, A., Heinen, H. *Amici Populi Romani: Das Trierer Projekt 'Roms auswärtige Freunde' stellt sich vor* // *Ancient Society*. — 2004. — Vol. 34. — P. 45–75.
136. Couvenhes, J.-C. *Le basilikon sympsion de Cléopâtre à Tarse et Antonine neos Dionysos à Athènes* // *À la table des rois: Luxe et pouvoir dans l'oeuvre d'Athénée* / Éd. par C. Grandjean, A. Heller & J. Peigney (eds.). — Rennes; Tours: Presses universitaires de Rennes; Presses universitaires François-Rabelais de Tours, 2013. — P. 229–250.
137. Craven, L. *Antony's Oriental Policy until the Defeat of the Parthian Expedition*. — Columbia: Univ. of Missouri, 1920. — XI, 87 p.
138. Dahlheim, W. *Gewalt und Herrschaft: das provinziale Herrschaftssystem der römischen Republik*. — Berlin; New York: Gruyter, 1977. — XV, 333 s.
139. Dahlheim, W. *Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrechts im dritten und zweiten Jahrhundert v.Chr.* — München: C. H. Beck, 1968. — VIII, 293 s.
140. Dar, S. *Settlements and Cult Sites on Mount Hermon, Israel: Ituraean Culture in the Hellenistic and Roman Periods*. — Oxford: Hadrian Books, 1993. — XXII, 325 p.
141. Deanini, F. *Der Hof des Herodes. Zu seiner Struktur und Geschichte* // *Historia*. — 2008. — Bd. 57. — S. 274–297.
142. Debevoise, N.C. *A political history of Parthia*. — Chicago: University of Chicago Press, 1938. — XLIII, 303 p.
143. Dench, E. *Empire and Political Cultures in the Roman World*. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2018. — XIV, 207 p.
144. Destrooper-Georgiades, A. *La numismatique partim Orient* // *La civilisation phénicienne et punique. Manuel de recherche* / Éd. par V. Krings. — Leiden; New York: Brill, 1995. — P. 148–165.
145. Devauchelle, D. *La stèle du Louvre IM 8 (Sérapéum de Memphis) et la prétendue date de naissance de Césarion* // *Enchoria*. — 2001. — Bd. 27. — S. 41–61
146. Dion Cassius, *Histoire romain. Livres 48 et 49* / Texte établi et traduit par M.-L. Freyburger, J.-M. Roddaz. — Paris: Belles lettres, 1994. — CLXIX, 316 p.
147. Dirven, L. *The Palmyrenes of Dura-Europos: A Study of Religious Interaction in Roman Syria*. — Leiden; Boston: Brill, 1999. — XXIV, 360 p.
148. Dmitriev, S. *City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor*. — Oxford; New York: Oxford University Press, 2005. — XIII, 428 p.
149. Domaszewski, A.v. *Geschichte der römischen Kaiser. Bd. I*. — Leipzig: Quelle & Meyer, 1909. — VIII, 324 s.
150. Downey, G. *A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest*. — Princeton: Princeton University Press. — XX, 752 p., 21 pl.
151. Dreizehnter, A. *Pompeius als Städtegründer* // *Chiron*. — 1975. — Bd. 5. — S. 213–245.
152. Dueck, D. *Strabo of Amasia: A Greek Man of Letters in Augustan Rome*. — London; New York: Routledge, 2002. — IX, 227 p.
153. Eckhardt, B. *Herodes und Rom 40 v. Chr. – Vom Nutzen und Nachteil der Königswürde für einen jüdischen Herrscher* // *Herodes und Rom* / Hrsg. von L.-M. Günther. Stuttgart: Steiner, 2007. S. 9–25.
154. Eckstein, A.M. *Rome Enters the Greek East: From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 BC*. — Malden; Oxford: Blackwell Pub., 2008. — XI, 439 p.
155. Edwell, P.M. *Between Rome and Persia: The Middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman Control*. — London; New York: Routledge, 2008. — XX, 289 p.
156. Ehling, K. *Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (164–63 v. Chr.). Vom Tode des Antiochos IV. bis zur Einrichtung der Provinz Syria unter Pompeius*. — Stuttgart: Steiner, 2008. — 306 s.

157. Eilers, C. *Roman Patrons of Greek Cities*. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — XIII, 334 p.
158. Elbern, S. *Geiseln in Rom // Athenaeum*. — 1990. — T. 78. — P. 97–140.
159. Eliav, Y.Z. *Judaea, the Palestinian Coast, the Galilee, Idumaea, and Samaria // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer*. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 267–279.
160. Engels, D. *Die städtischen Eliten der Kolonien der syrischen Tetrapolis zwischen Seleukiden, Armeniern, Parthern und Römern // Electrum*. — 2013. — Vol. 20. — P. 77–115.
161. Engels, J. *Athenodoros, Boethos und Nestor: ‘Vorsteher der Regierung’ in Tarsos und Freunde führender Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr.–1. Jahrhundert n.Chr.) / Hrsg. von A. Coşkun*. — Frankfurt a/M: Peter Lang, 2008. — S. 109–132.
162. Facella, M. *Advantages and disadvantages of an allied kingdom: the case of Commagene // Kingdoms and Principalities in the Roman Near East / Ed. by T. Kaizer, M. Facella*. — Stuttgart: Steiner, 2010. — P. 181–197.
163. Facella, M. *Commagene // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer*. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 229–245.
164. Facella, M. *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. — Pisa: Giardini Editori e Stampatori, 2006. — 495 p., 65 fig.
165. Facella, M. *The economy and coinage of Commagene (First century BC–first century AD) // Patterns in the Economy of Roman Asia Minor / Ed. by S. Mitchell, C. Katsari (eds)*. — Swansea: Classical Press of Wales, 2005. — P. 225–250.
166. Farid, A. *Fünf demotische Stelen aus Berlin, Chicago, Durham, London und Oxford, mit zwei demotischen Türinschriften aus Paris und einer Bibliographie der demotischen Inschriften*. — Berlin: Achet Verlag, Dr. N. Düring, 1995. — XLI, 415 s., 16 pl.
167. Ferrary, J.-L. *Le roi Archélaos de Cappadoce à Délos // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. — 2001. — T. 145. — Fasc. 2. — P. 799–815.
168. Ferrary, J.-L. *Philhellénisme et impérialisme: aspects idéologiques de la conquête romaine du monde hellénistique, de la seconde guerre de Macédoine à la guerre contre Mithridate*. — Roma: Ecole française de Rome, 1988. — XVI, 690 p.
169. Ferrary, J.-L. *The Hellenistic world and Roman political patronage // Hellenistic Constructs. Essays in Culture, History, and Historiography / Ed. by P. Cartledge, P. Garnsey & E. Gruen*. — Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1997. — P. 105–119.
170. Ferrero, G. *Grandezza e decadenza di Roma. Vol. III: Da Cesare ad Augusto*. — Milano: Fratelli Treves, 1904. — VIII, 599 p.
171. Ferriès, M.-C. *Les partisans d'Antoine: Des orphelins de César aux complices de Cléopâtre*. — Paris: Diffusion De Boccard, 2007. — 565 p.
172. Fezzi, L. *Pompeo: Conquistatore del mondo, difensore della res publica, eroe tragico*. — Roma: Salerno Editrice, 2019. — 382 p.
173. Fiema, Z.T., Jones, R.N. *The Nabataean King-List Revised: Further Observations on the Second Nabataean Inscription from Tell esh-Shuqafiya, Egypt // Annual of the Department of Antiquities of Jordan*. — 1990. — Vol. 34. — P. 239–248.
174. *Flavii Josephi opera / Ed. B. Niese. Vol. III: Antiquitatum iudaicarum libri XI–XV*. — Berolini: Apud Weidmannos, 1892. — 326 p.
175. Fournier, J. *Entre tutelle romaine et autonomie civique: L'administration judiciaire dans les provinces hellénophones de l'empire romain (129 av. J.-C.–325 apr. J.-C.)*. — Athenes; Paris: Ecole française d'Athènes; Diffusion de Boccard, 2010. — 693 p.

176. Fowlkes-Childs, B., Seymour, M. *The World between Empires. Art and Identity in the Ancient Middle East.* — New York: The Metropolitan Museum of Art, 2019. — XIX, 310 p.
177. Frascone, D. *Zeugma IV. Les monnaies.* — Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2013. — 311 p., 47 pl.
178. Freber, P.-S.G. *Der hellenistische Osten und das Illyricum unter Caesar.* — Stuttgart: Steiner, 1993. — 226 s.
179. French, D.H. *Commagene: territorial definitions // Studien zum antiken Kleinasien / Hrsgg. von A. Schütte, D. Pohl & J. Teichmann. Bd. I.* — Bonn: Habelt, 1991. — S. 11–19.
180. *Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr.–1. Jahrhundert n.Chr.) / Hrsg. von A. Coşkun.* — Frankfurt a/M: Peter Lang, 2008. — 261 s.
181. Funke, P. *Rom und das Nabatäerreich bis zur Aufrichtung der Provinz Arabia // Migratio et commutatio. Studien zur alten Geschichte und deren Nachleben. Thomas Pekáry zum 60. Geburtstag am 13. September 1989, dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern / Hrsgg. von H.J. Drexhage, J. Sünskes.* — St. Katharinen: Scripta Mercaturae Verlag, 1989. — S. 1–18.
182. Gabba, E. *Appiano e la storia delle guerre civili.* — Firenze: La nuova Italia, 1956. — VIII, 266 p.
183. Gabba, E. *The Perusine War and Triumviral Italy // Harvard Studies in Classical Philology.* — 1971. — Vol. 75. — P. 139–160.
184. Gardthausen, V. *Augustus und Seine Zeit.* — Leipzig: Teubner, 1891–1904. — Th. I–II, Bd. I–VI.
185. Gatier, P.-L. *Greek and Latin Inscriptions // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer.* — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 87–99.
186. Gawlikowski, M. [Review of:] F. Millar, *The Roman Near East 31 BC–AD 337 // Journal of Roman Studies.* — 1994. — Vol. 84. — P. 244–246.
187. Gelzer, M. *The Roman Nobility / Transl. with an introduction by R. Seager.* — Oxford: Blackwell, 1969. — XIV, 164 p.
188. Goldsworthy, A. *Antony and Cleopatra.* — New Haven; London: Yale University Press, 2010. — IX, 470 p.
189. Gowing, A.M. *The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio.* — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992. — XIII, 374 p., 4 pl.
190. Graf, D.F. *The Nabataeans // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer.* — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 281–292.
191. Graf, D.F. *The Nabataeans and the Decapolis // The defence of the Roman and Byzantine East: proceedings of a colloquium held at the University of Sheffield in April 1986 / Ed. by P. Freeman, D.L. Kennedy.* — Oxford: B.A.R., 1986. — P. 785–796.
192. Grainger, J.D. *Hellenistic Phoenicia.* — Oxford: Clarendon Press, 1991. — IX, 228 p.
193. Grainger, J.D. *The Cities of Seleucid Syria.* — Oxford: Clarendon Press, 1990. — XI, 253 p.
194. Grant, M. *Cleopatra.* — London: Weidenfeld & Nicolson, 1972. — XVIII, 301 p., 60 pl.
195. Grierson, P. *Numismatics.* — London; Oxford; New York: Oxford University Press, 1975. — 211 p.
196. Griffin, M. *Clementia after Caesar: From Politics to Philosophy // Caesar Against Liberty? Perspectives on his Autocracy / Ed. by F. Cairns, E. Fantham.* — Cambridge: Francis Cairns, 2003. — P. 157–182.
197. Groag, E. *Beigräge zur Geschichte des zweiten Triumvirats // Klio.* — 1915. — Bd. 14. — S. 48–68.
198. Grueber, H.A. *Coins of the Roman Republic in the British Museum.* — London: Printed by order of the Trustees, 1910. — Vol. I–III.

199. Grueber, H.A. *Coins of the Roman Republic in the British Museum. Vol. II.* — London: British Museum, 1970. — 602 p.
200. Gruen, E.S. *Cleopatra in Rome: Facts and Fantasies // Myth, history and culture in republican Rome: studies in honour of T.P. Wiseman / Ed. by D.C. Braund, C. Gill. & T.P. Wiseman.* — Exeter: University of Exeter, 2003. — P. 257–274.
201. Gruen, E. *Josephus' image of the Parthians // Parthika: Greek and Roman Authors' Views of the Arsacid Empire / Ed. by J. Wiesehöfer, S. Müller.* — Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017. — P. 223–240.
202. Gruen, E. *The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. I.* — Berkeley: University of California Press, 1984. — X, 862 p.
203. Grzybek, E. *Pharao Caesar in einer demotischen Grabschrift aus Memphis // Museum Helveticum.* — 1978. — Vol. 35. — No. 3. — P. 149–158.
204. Günther, A. *Beiträge zur Geschichte der Kriege zwischen Römern und Parthern.* — Berlin: Schwetschke & Sohn, 1922. — 2, [1], 136 s.
205. Günther, S. *Wem gehört der Vortritt? Eine neue, bilinguale Variante des Doppelporträtdenars von Kleopatra VII. und Marcus Antonius (RRC 543/1 var.) // Münzenrevue.* — 2018. — Bd. 9. — S. 18–19.
206. Habicht, C. *Athen: Die Geschichte der Stadt in hellenistischer Zeit.* — München: Beck, 1995. — 406 s.
207. Habicht, C. *The Hellenistic monarchies: selected papers.* — Ann Arbor: University of Michigan, 2006. — X, 309 p.
208. Hackl, U., Jenni, H., Schneider, C. *Quellen zur Geschichte der Nabatäer: Textsammlung mit Übersetzung und Kommentar.* — Freiburg; Göttingen: Universitätsverlag; Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. — XV, 730 s.
209. Halfmann, H. *Marcus Antonius.* — Darmstadt: Primus, 2011. — 256 s., 16 fig.
210. *Handbuch der ägyptischen Königsnamen / Hrsgg. von J.v. Beckerath, H.W. Müller.* — München; Berlin: Deutscher Kunstverlag, 1984. — XXII, 314 s.
211. Harris, W.V. *Rome in Etruria and Umbria.* — Oxford: Clarendon Press, 1971. — VIII, 370 p.
212. Harris, W.V. *War and Imperialism in Republican Rome 327–70 B.C.* — Oxford: Clarendon Press, 1979. — 293 p.
213. Head, B.V. *Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics.* — New and enlarged ed. — Oxford: Clarendon Press, 1911. — LXXXVIII, 964 p.
214. Heinen, H. *Cäsar und Kaisarion // Historia.* — 1969. — Bd. 18. — H. 2. — S. 181–203.
215. Hekster, O., Kaizer, T. *Mark Antony and the raid on Palmyra: reflections on Appian, "Bella Civilia" V, 9 // Latomus.* — 2004. — T. 63. — Fasc. 1. — P. 70–80.
216. Herman, D. *The Coins of the Itureans // Israel Numismatic Research.* — 2006. — Vol. 1. — P. 51–72.
217. Hill, G.F. *Catalogue of the Greek Coins of Palestine (Galilee, Samaria, and Judaea).* — Bologna: Forni, 1965. — CXIV, 363 p., 42 pl.
218. Hitti, P.K. *History of Syria: Including Lebanon and Palestine.* — London: Macmillan, 1951. — XXV, 749 p.
219. Hnatiw, T. *Die außenpolitischen Beziehungen Kappadokiens in hellenistischer Zeit: MA Thesis.* — Köln, 2012. — 97 s.
220. Hoben, W. *Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik: PhD Thesis.* — Mainz, 1969. — IV, 257 s.
221. Hölbl, G. *A History of the Ptolemaic Empire / Transl. by T. Saavedra.* — London; New York: Routledge, 2001. — XXXVI, 373 p., 2 pl.

222. Hollstein, W. Zwischen Brundisium und Actium: Zur Lokalisierung und Datierung der Münzen // *Neue Forschungen zur Münzprägung der römischen Republik. Beiträge zum internationalen Kolloquium im residenzschloss Dresden 19.–21. Juni 2014* / Hrsgg. von F. Haymann, W. Hollstein & M. Jehne. — Bonn: Habelt, 2016. — S. 245–278.
223. Holmes, T.R. *The Architect of the Roman Empire. Vol. I.* — Oxford: Clarendon Press, 1928. — 283 p.
224. Hoover, O.D. *The royal Nabataean collection of Uri Aka-Mizrahi.* — Geneva: Numismatica Genevensis SA, 2020. — 101 p.
225. Howgego, C.J. *Ancient History from Coins.* — London; New York: Routledge, 1995. — XVI, 176 p.
226. Huß, W. *Ägypten in hellenistischer Zeit, 332–30 v. Chr.* — München: Beck, 2001. — 885 s.
227. Huttner, U. *Marcus Antonius und Herakles // Rom und der Griechische Osten* / Hrsgg. von Ch. Schubert, K. Brodersen. — Stuttgart: Steiner, 1995. — S. 103–112.
228. Huzar, E.G. *Mark Antony: a biography.* — London: Croom Helm, 1978. — IX, 347 p.
229. Isaac, B. *The Decapolis in Syria: a neglected inscription* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* — 1981. — Bd. 44. — S. 67–74.
230. Jacobson, D.M. *Three Roman Client Kings: Herod of Judaea, Archelaus of Cappadocia and Juba of Mauretania* // *Palestine Exploration Quarterly.* — 2001. — Vol. 133. — No. 1. — P. 22–38.
231. Jeanmaire, H. *La politique religieuse d'Antoine et de Cléopâtre* // *Revue Archéologique.* — 1924. — T. 19. — P. 241–261.
232. Jidejian, N. *Byblos through the Ages.* — Beirut: Dar El-Machreq, 1968. — XXI, 221 p.
233. Jidejian, N. *Sidon through the Ages.* — Beirut: Dar el-Mach-req, 1971. — XXV, 287 p., 1 pl.
234. Jidejian, N. *Tyre through the Ages.* — Beirut: Dar el-Mashreq Publishers, 1969. — XIX, 263 p.
235. Jones, A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1971. — XVII, 595 p.
236. Jones, A.H.M. *The Greek City from Alexander to Justinian.* — Oxford: At the Clarendon Press, 1940. — X, 393 p.
237. Jones, A.H.M. *The Herods of Judaea.* — Oxford: Clarendon Press, 1938. — XII, 271, [1] p., 7 pl.
238. Jones, K.R. *Marcus Antonius' Median War and the Dynastic Politics of the Near East* // *Arsacids, Romans and Local Elites: Cross-Cultural Interactions of the Parthian Empire* / Ed. by J.M. Schlude, B.B. Rubin. — Oxford; Philadelphia: Oxbow Books, 2017. — P. 51–63.
239. Jones, R.N. et al. *A Second Nabataean Inscription from Tell esh-Shuqafiya, Egypt* // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research.* — 1988. — Vol. 269. — P. 47–57.
240. Josephus. *Jewish Antiquities. Vol. VII: Books 12–14* / Ed. by R. Marcus. — London; Cambridge: Heinemann; Harvard University Press, 1957. — VII, 778, 10 p.
241. Judeich, W. *Caesar in Orient: Kritische Übersicht der Ereignisse vom 9. August 48 bis October 47.* — Leipzig: Brockhaus, 1885. — VIII, 205 s., 2 pl.
242. Kaizer, T. *Introduction* // *A Companion to the Hellenistic and Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 1–8.
243. Kaizer, T., Facella, M. *Introduction* // *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer, M. Facella. — Stuttgart: Steiner, 2010. — P. 15–42.
244. Kallet-Marx, R. *Hegemony to Empire: The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B.C.* — Berkeley; Oxford: University of California press, 1995. — XIV, 428 p.
245. Kanael, B. *The partition of Judea by Gabinius* // *Israel Exploration Journal.* — 1957. — Vol. 7. — No. 2. — P. 98–106.

246. Kasher, A. Josephus on Herod's spring from the shadows of the Parthian invasion // *Flavius Josephus. Interpretation and History* / Ed. by J. Pastor, P. Stern & M. Mor. — Leiden; Boston: Brill, 2011. — P. 227–245.
247. Kasher, A. *King Herod: a Persecuted Persecutor. A Case Study in Psychohistory and Psychobiography*. — Berlin; New York: De Gruyter, 2007. — XX, 514 p.
248. Kay, P. *Rome's Economic Revolution*. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 480 p.
249. Keaveney, A. *The Army in the Roman Revolution*. — London; New York: Routledge, 2007. — X, 150 p.
250. Kelly, B. *Dellius, the Parthian Campaign, and the Image of Mark Antony* // *Studies in Latin Literature and Roman History* / Ed. by C. Deroux. — Bruxelles: Latomus, 2008. — P. 209–234.
251. Kennedy, D. *Ancient sources for Zeugma (Seleucia-Apamea)* // *The Twin Towns of Zeugma on the Euphrates. Rescue Work and Historical Studies* / Ed. by D. Kennedy. — Portsmouth: Journal of Roman Archaeology, 1998. — P. 139–162.
252. Kennedy, D. *Syria* // *The Cambridge Ancient History. Vol. X: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69* / Ed. by A.K. Bowman. — 2nd ed. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008. — P. 703–736.
253. Kienast, D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1982. — X, 515 p., 1 pl.
254. Kienast, D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. — 3rd ed. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1999. — XVI, 608 s.
255. Kienast, D. *Kleine Schriften*. — Aalen: Scientia Verlag, 1994. — XI, 654 s.
256. Kindler, A. *On the coins of the Ituraeans* // *Proceedings of the XIth International Numismatic Congress. Organized for the 150th Anniversary of the Société Royale de Numismatique de Belgique, Brussels, September 8th–13th, 1991* / Ed. by M. Hoc. Vol. I. — Louvain-la-Neuve: Association Professeur Marcel Hoc, 1993. — P. 283–288.
257. Knauf, E.A. *Tall Hīra – eine Ituräer-Burg* // *Biblische Notizen*. — 1984. — Bd. 25. — S. 19–26.
258. Kokkinos, N. *The Herodian Dynasty*. — Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998. — 518 p.
259. Konrad, M. *The client kings of Emesa: a study of local identities in the Roman East* // *Syria*. — 2017. — T. 94. — P. 261–295.
260. Konstan, D. *Patrons and friends* // *Classical Philology*. — 1995. — Vol. 90. — No. 4. — P. 328–342.
261. Kosmin, P.J. *The Land of the Elephant Kings*. — Cambridge: Harvard University Press, 2014. — XV, 423 p.
262. Kovacs, F.L. *Armenian Coinage in the Classical Period*. — Lancaster; London: Classical Numismatic Group, Inc., 2016. — XXV, 83 p., 34 pl.
263. Krivolapov, G.L. *Dionysus or Heracles: Mark Antony's Religious Policy in 41 BCE* // *Hyperboreus*. — 2022. — Vol. 28. — No. 2. — P. 242–265.
264. Kromayer, J. *Kleine Forschungen zur Geschichte des Zweiten Triumvirats* // *Hermes*. — 1894. — Bd. 29. — H. 4. — S. 556–585.
265. Kromayer, J. *Kleine Forschungen zur Geschichte des zweiten Triumvirats, IV: Der Partherzug des Antonius* // *Hermes*. — 1896. — Bd. 31. — H. 1. — S. 70–104.
266. Kropp, A.J.M. *Earrings, nefesh and opus reticulatum: Selfrepresentation of the Royal House of Emesa in the 1st Century AD* // *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer, M. Facella. — Stuttgart: Steiner, 2010. — P. 199–216.
267. Kropp, A.J.M. *Images and Monuments of Near Eastern Dynasts, 100 BC – AD 100*. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 480 p.
268. Kropp, A.J.M. *Kingdoms and Principalities* // *A Companion to the Hellenistic and Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 379–391.

269. Kushnir-Stein, A. City eras on Palestinian coinage // *Coinage and Identity in the Roman Provinces* / Ed. by C. Howgego, V. Heuchert & A. Burnett. — Oxford; New York: Oxford University Press, 2005. — P. 157–161.
270. Laffi, U. Potere triumvirali e organi repubblicani // *Il triumvirato costituente alle fine della repubblica romana: scritti in onore di Maria Attilio Levi* / A cura di A. Gara e D. Foraboschi. — Como: New Press, 1993. — P. 37–66.
271. Lange, C.H. Mock the triumph: Cassius Dio, triumph and triumph-like celebrations // *Cassius Dio. Greek Intellectual and Roman Politician* / Ed. by C.H. Lange, J.M. Madsen. — Leiden; Boston: Brill, 2016. — P. 92–114.
272. Lange, C.H. *Res Publica Constituta: Actium, Apollo and the Accomplishment of the Triumviral Assignment*. — Leiden; Boston: Brill, 2009. — XII, 230 p., 1 pl.
273. Lange, H.L. The battle of Actium: A Reconsideration // *Classical Quarterly*. — 2011. — Vol. 61. — No. 2. — P. 608–623.
274. Lerouge, C. L’image des Parthes dans le monde gréco-romain. Du début du Ier siècle av. J.-C. jusqu’à la fin du Haut-Empire romain. — Stuttgart: Steiner, 2007. — 427 p.
275. Lerouge-Cohen, C. Souvenirs du passé perse à l’époque hellénistique. Arménie. Cappadoce. Commagène. Perside. Pont. Royaume arsacide. — Bruxelles; Berne; Berlin; New York; Oxford; Vienne: Peter Lang, 2022. — 502 p.
276. Les élites et leurs facettes: les élites locales dans le monde hellénistique et romain / Éd. par M. Cébeillac-Gervasoni, L. Lamoine. — Rome: École française de Rome, 2003. — 793 p.
277. Leschhorn, W. Antike Ären: Zeitrechnung, Politik und Geschichte im Schwarzmeerraum und in Kleinasien nördlich des Tauros. — Stuttgart: Steiner, 1993. — VIII, 576 s., 10 pl.
278. Liebmann-Frankfort, T. La frontière orientale dans la politique extérieure de la République romaine: depuis le traité d’Apamée jusqu’à la fin des conquêtes asiatiques de Pompée (189/8–63). — Bruxelles: Palais des Académies, 1969. — 352 p.
279. Lichtenberger, A. *Kulte und Kultur der Dekapolis. Untersuchungen zu numismatischen, archäologischen und epigraphischen Zeugnissen*. — Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. — XI, 455 p., 22 pl.
280. Lichtenberger, A. *The Decapolis // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 219–228.
281. Lindner, M. *Die Geschichte der Nabatäer // Petra und das Königreich der Nabatäer: Lebensraum, Geschichte und Kultur eines arabischen Volkes der Antike* / Hrsg. von M. Lindner. — München: Delp'sche Verlagsbuchhandlung, 1970. — S. 71–134.
282. Lindsay, J. *Cleopatra*. — London: Constable, 1971. — XVI, 560 p., 1 pl., 23 fig.
283. Lintott, A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. — London; New York: Routledge, 1993. — XV, 247 p., 15 pl.
284. Lintott, A.W. What was the ‘Imperium Romanum’? // *Greece and Rome*. — 1981. — Vol. 28. — No. 1. — P. 53–67.
285. Lorber, C.C. 2018: *Coins of the Ptolemaic Empire*. Vols. I–II.
286. Lord, L.E. The Date of Julius Caesar’s Departure from Alexandria // *Journal of Roman Studies*. — 1938. — Vol. 28, pt. 1. — P. 19–40.
287. Luraghi, N. Anatomy of the Monster: The Discourse of Tyranny in Ancient Greece // *Antimonarchic Discourse in Antiquity* / Ed. by H. Börm. — Stuttgart: Steiner, 2015. — P. 67–84.
288. Macdonald, M.C.A. Arabs, Arabias, and Arabic before Late Antiquity // *Topoi*. — 2009. — Vol. 16. — No. 1. — P. 277–332.
289. Macdonald, M.C.A. *The Desert and its Peoples // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 339–345.
290. Madsen, J.M. *Cassius Dio*. — London; New York: Bloomsbury, 2020. — VIII, 133 p.

291. Maehler, H. Egypt under the Last Ptolemies // Institute of Classical Studies Bulletin. — 1983. — Vol. 30. — P. 1–16.
292. Magie, D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. — Princeton: Princeton University Press, 1950. — Vol. I–II.
293. Mahieu, B. Between Rome and Jerusalem. Herod the Great and His Sons in Their Struggle for Recognition. A Chronological Investigation of the Period 40 BC–39 AD with a Time Setting of New Testament Events. — Leuven; Paris; Walpole: Peeters, 2012. — XXXVIII, 668 p.
294. Mangiameli, R. Le lettere scomparse di Antonio dall'Oriente (41–40 a.C.) // Atti dell'Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, Classe di scienze morali e lettere. — 2008–2009. — T. 167. — P. 239–267.
295. Mangiameli, R. Tra duces e milites: Forme di comunicazione politica al tramonto della Repubblica. — Trieste: EUT, 2012. — XX, 412 p.
296. Marasco, G. Aspetti della politica di Marco Antonio in Oriente. — Firenze: Università degli Studi di Firenze, Dipartimento di Storia, 1987. — 118 p.
297. Marek, C. Karien im ersten mithridatischen Krieg // Alte Geschichte und Wissenschaftsgeschichte: Festschrift für Karl Christ zum 65. Geburtstag / Hgg. von P. Kneissl, V. Losemann. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1988. — S. 285–308.
298. Marek, C. Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige. — München: C.H. Beck, 2023. — 720 s.
299. Mari, F., Wendt, C. Introduction // Shaping Good Faith. Modes of Communication in Ancient Diplomacy / Ed. by F. Mari, C. Wendt. — Stuttgart: Steiner, 2022. — P. 11–25.
300. Matijević, K. Marcus Antonius: Consul–Proconsul–Staatsfiend. Die Politik der Jahre 44 und 43 v. Chr. — Rahden: Verlag Marie Leidorf, 2006. — 545 s.
301. McGing, B. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus. — Leiden: Brill, 1986. — VIII, 204 p.
302. Meshorer, Y. Nabataean Coins. — Jerusalem: Institute of Archaeology, Hebrew University of Jerusalem, 1975. — 112 p., 8 pl.
303. Meshorer, Y. A Treasury of Jewish Coins from the Persian Period to Bar Kokhba. — Jerusalem: Yad ben-Zvi Press, 2001. — X, 356 p.
304. Michels, Ch. Archelaos of Cappadocia // The Encyclopaedia of Ancient History / Ed. by S. Roger et al. — Malden: Blackwell, 2013. — P. 629–630.
305. Michels, Ch. Kulturtransfer und monarchischer “Philellenismus”: Bithynien, Pontos und Kappadokien in hellenistischer Zeit. — Göttingen: V&R Unipress, 2009. — 437 s.
306. Millar, F. Rome, the Greek World, and the East. Vol. I: The Roman Republic and the Augustan Revolution. — Chapel Hill; London: The University of North Carolina Press, 2002. — 416 p.
307. Millar, F. The Roman Near East, 31 BC – AD 337. — Cambridge; London: Harvard University Press, 1993. — XXIX, 587 p.
308. Millar, F. Triumvirate and Principate // Journal of Roman Studies. — 1973. — Vol. 63. — P. 50–67.
309. Mitchell, S. Anatolia. Land, Men and Gods in Asia Minor. — Oxford; New York: Clarendon Press; Oxford University Press, 1993. — Vol. I–II.
310. Mitford, T. Roman Rough Cilicia // ANRW. — T. II. — Bd. 7/2. — Berlin; New York: De Gruyter, 1980. — S. 1230–1261.
311. Momigliano, A. Ricerche sull'organizzazione della Giudea sotto il dominio romano (63 a.C.–70 d.C.). — Amsterdam: Hakkert, 1967. — 89 p.
312. Mommsen, T. Das römische Gastrecht und die römische Clientel // Römische Forschungen / Hrsg. von T. Mommsen. Bd. I. — Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1864. — S. 319–390.

313. Mommsen, T. *Römische Geschichte*. Bd. V: Die Provinzen von Caesar bis Diocletian. Mit zehn Karten von H. Kiepert. — Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1885. — VIII, 659 s., 8 pl.
314. Mommsen, T. *Römisches Staatsrecht*. Bd. III, Abth. I. — Leipzig: Hirzel, 1887. — XVIII, 832 s.
315. Morrell, K. *Pompey, Cato, and the Governance of the Roman Empire*. — Oxford; New York: Oxford University Press, 2017. — VI, 309 p.
316. Mousheghian, A., Depeyrot, G. *Hellenistic and Roman Armenian Coinage, 1st c. B.C.–1st c. A.D.* — Wetteren; Moneta, 1999. — 256 p., 8 pl.
317. Muccioli, F. *Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici*. — Stuttgart: Steiner, 2013. 562 p.
318. Myers, E.A. *The Ituraeans and the Roman Near East: Reassessing the Sources*. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2010. — XV, 216 p.
319. Nicolet, C. *Tributum*. Recherches sur la fiscalité directe sous la République romaine. — Bonn: R. Habelt, 1976. — 103 p.
320. Nicols, J. *Civic Patronage in the Roman Empire*. — Leiden; Boston: Brill, 2014. — XVII, 344 p.
321. Nicols, J. *Hospitium and political friendship in the late Republic // Aspects of Friendship in the Graeco-Roman World: proceedings of a conference held at the Seminar für Alte Geschichte, Heidelberg, on 10–11 June, 2000 / Ed. by M. Peachin*. — Portsmouth: Journal of Roman Archaeology, 2001. — P. 99–108.
322. Nicols, J. *The practice of hospitium on the Roman frontier // Frontiers in the Roman World. Proceedings of the Ninth Workshop of the International Network Impact of Empire (Durham, 16–19 April 2009) / Ed. by O. Hekster, T. Kaizer*. — Leiden; Boston: Brill, 2011. — P. 321–333.
323. Niese, B. (2) *Deiotarus // RE*. — 1901. — Bd. IV.2. — Sp. 2401–2403.
324. Niese, B. *Straboniana // Rheinisches Museum für Philologie*. — 1883. — Bd. 38. — S. 567–602.
325. Ogden, D. *Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties*. — London: Duckworth, with the Classical Press of Wales. — XXXIV, 317 p.
326. Osgood, J. *Caesar's Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 440 p.
327. Östenberg, I. *Staging the World. Spoils, Captives, and Representations in the Roman Triumphal Procession*. — Oxford: Oxford University Press, 2009. — XI, 327 p.
328. Otto, W. *Herodes // RE*. — 1913. — Suppl. II. — Sp. 1–200.
329. Owens, E.J. *Increasing Roman Domination of Greece in the Years 48–27 B.C.* *Latomus*. — 1976. — T. 35. — Fasc. 4. — P. 718–729.
330. Paltiel, E. *Vassals and Rebels in the Roman Empire*. — Brussels: Latomus, 1991. — 352 p.
331. Pani, M. *Roma e i re d'Oriente da Augusto a Tiberio (Cappadocia, Armenia, Media Atropatene)*. — Bari: Adriatica, 1972. — 295 p.
332. Pasquali, J. *Marcus Antonius: Todfeind Ciceros und Rivale des Octavianus*. — Friburg: Projekt Verlag, 2009. — 302 s.
333. Pastor, J. *Land and Economy in Ancient Palestine*. — London; New York: Routledge, 1997. — 281 p.
334. Patterson, L.E. *Antony and Armenia // Transaction of American Philological Association*. — 2015. — Vol. 145. — P. 77–105.
335. Pelling, C. *Plutarch. Life of Antony*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988. — XIII, 338 p.
336. Pelling, C. *The triumviral period // The Cambridge Ancient History. Vol. X: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69 / Ed. by A.K. Bowman*. — 2nd ed. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008. — P. 1–70.

337. Petit, P. [Review of:] Thérèse Liebmann-Frankfort, *La frontière orientale dans la politique extérieure de la République romaine depuis le traité d'Apamée jusqu'à la fin des conquêtes asiatiques de Pompée (189 / 8-63) // L'antiquité classique.* — 1971. — T. 40. — Fasc. 1. — P. 358–359.
338. Pina Polo, F. *Foreign clientelae revisited: a methodological critique // Foreign Clientelae in the Roman Empire. A Reconsideration / Ed. by M. Jehne, F. Pina Polo.* — Stuttgart: Steiner, 2015. — P. 19–41.
339. Pococke, R. 1745: *A Description of the East and Some Other Countries. Vol. II.* — London: Printed for the author, by W. Bowyer, 1745. — 310 p.
340. Pohl, H. *Die römische Politik und die Piraterie im östlichen Mittelmeer vom 3. bis zum 1. Jh. v.Chr.* — Berlin; New York: Gruyter, 1993. — X, 310 s.
341. Prantl, H. *Artavasdes II – Freund oder Feind der Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr. – 1. Jahrhundert n.Chr.) / Hrsg. von A. Coşkun.* — Frankfurt a/M: Peter Lang, 2008. — S. 91–108.
342. Pucci Ben Zeev, M. *Jewish Rights in the Roman World. The Greek and Roman Documents quoted by Josephus Flavius.* — Tübingen: Mohr Siebeck, 1998. — 536 p.
343. Raggi, A. *Triumviral Documents from the Greek East // The Triumviral Period: Civil War, Political Crisis and Socioeconomic Transformations / Ed. by F. Pina Polo. Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2020. P. 431–449.*
344. Rawlinson, G. *The sixth Great Oriental Monarchy, or the Geography, History, Antiquities of Ancient Parthia.* — London; New York: Longmans, Green, and Co., 1873. — XIII, [2] 458 p.
345. Reifenberg, A. *Ancient Jewish Coins.* — 3rd ed. — Jerusalem: R. Mass, 1963. — 66 p.
346. Reinach, Th. *Numismatique ancienne: trois royaumes de l'Asie Mineure, Cappadoce-Bithynie-Pont.* — Paris: C.Rollin &Feuardent, 1888. — 206 p.
347. Reinhold, M. *From Republic to Principate. An Historical Commentary on Cassius Dio's Roman History Books 49–52 (36–29 B.C.).* — Atlanta: Scholars Press, 1988. — XXII, 261 p.
348. Renan, M.E. *Mémoire sur la dynastie des Lysanias d'Abilène // Mémoires de l'Institut national de France.* — 1870. — T. 26, 2e p. — P. 49–84.
349. Renan, M.E. *Mission de Phénicie. T. I.* — Paris: Imprimerie impériale, 1864. — 884 p.
350. Retsö, J. *The Arabs in Antiquity: Their History from the Assyrians to the Umayyads.* — London; New York: Routledge, 2003. — XIII, 684 p.
351. Rey-Coquais, J.-P. *Arados et sa pérée aux époques grecque, romaine et byzantine: recueil des témoignages littéraires anciens, suivi de recherches sur les sites, l'histoire, la civilisation.* — Paris: P. Geuthner, 1974. — XII, 298 p., 14 pl.
352. Reynolds, J. *Aphrodisias and Rome: documents from the excavation of the theatre at Aphrodisias conducted by Professor Kenan T. Erim; together with some related texts.* — London: Society for the Promotion of Roman Studies, 1982. — XVIII, 214 p., 32 pl.
353. Rich, J. *Patronage and interstate relations in the Roman Republic // Patronage in Ancient Society / Ed. by A. Wallace-Hadrill.* — London; New York: Routledge, 1989. — P. 117–135.
354. Richardson, J.S. *The Administration of the Empire // The Cambridge Ancient History. Vol. IX: The Last Age of the Roman Republic, 146–43 BC / Ed. by J. Crook, A. Lintott & E. Rawson.* — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — P. 564–598.
355. Richardson, J.S. *The Language of Empire: Rome and the Idea of Empire from the Third Century BC to the Second Century AD.* — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008. — IX, 220 p.
356. Richardson, P. *Herod: King of the Jews and Friend of the Romans.* — Edinburgh: Fortress Press, 1999. — 360 p.
357. Ricketts, L.M. *The Administration of Ptolemaic Egypt under Cleopatra VII: PhD Thesis.* — Minneapolis, 1980. — 180 p.

358. Ritter, H.W. Rom und Numidien. Untersuchungen zur rechtlichen Stellung abhängiger Könige. — Lüneburg: AL.BE.CH Verlag, 1987. — 152 s., 12 pl.
359. Roberts, A. Mark Antony. His life and his time. — Upton-upon-Severn: Malvern, 1988. — LXXVIII, 361 p.
360. Rocca, S. Herod's Judaea: a Mediterranean State in the Classical World. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. — 445 p.
361. Roddaz, J.-M. Lucius Antonius // *Historia*. — 1988. — Bd. 37. — S. 317–346.
362. Roddaz, J.-M. Marc Antoine: Myth, propagande et realites // *Das imperial Rom und der hellenistische Osten* / Hrsgg. von L.-M. Günther, V. Grieb. — Stuttgart: Steiner, 2012. — S. 115–138.
363. Roller, D.W. A guide to the geography of Pliny the Elder. — Cambridge: Cambridge University Press, 2022. — 500 p.
364. Roller, D.W. A Historical and Topographical Guide to the Geography of Strabo. — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — XIX, 1165 p.
365. Roller, D.W. Cleopatra: A Biography. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — 272 p.
366. Roller, D.W. The World of Juba II and Kleopatra Selene: Royal Scholarship on Rome's African Frontier. — New York; London: Routledge, 2003. — 352 p.
367. Rollinger, C. *Solvendi sun nummi*: Die Schuldenkultur der späten römischen Republik im Spiegel der Schriften Ciceros. — Berlin: Verlag Antike, 2009. — 265 s.
368. Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat / Hrsg. von A. Coşkun in Zusammenarbeit mit H. Heinen und M. Tröster. — Göttingen: Duehrkohp & Radicke, 2005. — X, 300 s.
369. Rossi, R.F. Marco Antonio nella lotta politica della tarda repubblica romana. — Trieste: Università di Trieste, Facoltà di Lettere e Filosofia, Istituto di Storia Antica, 1959. — 174 p.
370. Rostovtzeff, M.I. Social and Economic History of The Hellenistic World. Vol. III. — Oxford: Clarendon Press, 1941. — XXIV, 1779 p.
371. Şahin, S. Forschungen in Kommagene I: Epigraphik // *Epigraphica Anatolica*. — 1991. — Bd. 18. — S. 99–113.
372. Samuel, A.E. Ptolemaic Chronology. — München: Beck, 1962. — X, 173 p.
373. Sands, P.C. The Client Princes of the Roman Empire under the Republic. — Cambridge; New York: The Univesity press, 1908. — XI, [1], 242 p.
374. Santangelo, F. Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East. — Leiden; Boston: Brill, 2007. — XXI, 300 p.
375. Sarri, A. Material Aspects of Letter Writing in the Greco-Roman World, 500 BC–AD 300. — Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. — VIII, 388 p.
376. Sartre, M. Cléopâtre: Un rêve de puissance. — Paris: Tallandier, 2018. — 352 p.
377. Sartre, M. D'Alexandre à Zénobie. Histoire du Levant antique IVe siècle av. J.-C.–IIIe siècle ap. J.-C. — Paris: Fayard, 2001. — 1194 p.
378. Sartre, M. Historical Narrative // *A Companion to the Hellenistic and Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 9–18.
379. Sartre, M. Retour vers la Coelé-Syrie // *Syria*. — 2018. — T. 95. — P. 447–460.
380. Sartre, M. Rome et les Nabatéens à la fin de la République // *Revue des Études Anciennes*. — 1979. — T. 81. — P. 37–53.
381. Sartre, M. The ambiguous name: the limitations of cultural identity in Graeco-Roman Syrian onomastics // *Old and New Worlds in Greek Onomastics* / Ed. by E. Matthews. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — P. 199–232.
382. Sartre, M. The Middle East Under Rome / Transl. by C. Porter, E. Rawlings. — Cambridge; London: Belknap Press of Harvard University Press, 2005. — XIV, 665 p.

383. Sartre, M. The nature of Syrian hellenism in the late Roman and early Byzantine periods // *The Sculptural Environment of the Roman Near East. Reflections on Culture, Ideology, and Power* / Ed. by Y.Z. Eliav, E.A. Friedland & S. Herbert. — Leuven; Dudley: Peeters, 2008. — P. 25–49.
384. Savignac, R. Texte complet de l'inscription d'Abila relative a Lysanias // *Revue Biblique*. — 1912. — Vol. 9. — No. 4. — P. 533–540.
385. Sayar, H.M. Tarkondimotos, seine Dynastie, seine Politik und sein Reich // *La Cilicie: Espaces et pouvoirs locaux (2e millénaire av. J. -C. – 4e siècle ap. J. -C.)*. Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2–5 novembre, 1999 / Éd. par É. Jean, A.M. Dinçol & S. Durugönü. — Paris; Istanbul: De Boccard; Institut Français d'Études Anatoliennes Georges Dumézil, 2001. — P. 373–380.
386. Schalit, A. König Herodes: der Mann und sein Werk. — Berlin: De Gruyter, 1969. — XVI, 889 s.
387. Schalit, A. *Namenwörterbuch zu Flavius Josephus*. — Leiden: Brill, 1968. — XV, 143 s.
388. Scharrer, U. The problem of Nomadic allies in the Roman Near East // *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer, M. Facella. — Stuttgart: Steiner, 2010. — P. 241–335.
389. Schieber, A.S. Antony and Parthia // *Rivista Storica dell'Antichità*. — 1979. — T. 9. — P. 105–124.
390. Schiller, H. *Geschichte der Römischen Kaiserzeit*. Bd. I, Abt. I. — Gotha: F. A. Perthes, 1883. — 980 s.
391. Schlude, J.M. Rome, Parthia, and the Politics of Peace: The Origins of War in the Ancient Middle East. — London; New York: Routledge, 2020. — XVI, 221 p.
392. Schlude, J.M., Overman, J.A. Herod the Great: A Near Eastern case study in Roman-Parthian politics // *Arsacids, Romans, and Local Elites. Cross-Cultural Interactions of the Parthian Empire* / Ed. by J.M. Schlude, B.B. Rubin. — Oxford; Philadelphia: Oxbow Books, 2017. — P. 93–110.
393. Schmidt-Colinet, A., al-As'ad, W. Palmyras Reichtum durch weltweiten Handel. *Archäologische Untersuchungen im Bereich der hellenistischen Stadt*. — Vienna: Holzhausen, 2013. — Bd. I–II.
394. Schmitt, G. Zum Königreich Chalcis // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. — 1982. — Bd. 98. — S. 110–124.
395. Schmitt-Korte, K., Price, M. Nabataean Coinage, Part III // *Numismatic Chronicle*. — 1994. — Vol. 154. — P. 67–131.
396. Schottroff, W. Die Ituräer // *Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins*. — 1982. — Bd. 98. — S. 125–152.
397. Schrapel, T. *Das Reich der Kleopatra. Quellenkritische Untersuchungen zu den 'Landschenkungen' Mark Antons*. — Trier: Verl. Trierer Historische Forschungen, 1996. — 300 s.
398. Schulz, R. *Herrschaft und Regierung: Roms Regiment in den Provinzen in der Zeit der Republik*. — Paderborn: Schöningh, 1997. — 330 s.
399. Schürer, E. *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*. — Leipzig: J.C. Hinrichs, 1901. — Bd. I–II.
400. Schürer, E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135)* / A new English version revised and edited by G. Vermes, F. Millar & M. Goodman. — Edinburgh: Clark, 1973–1987. — Vol. I–III (1973, 1986, 1987).
401. Schwartz, D.R. Josephus on Hyrcanus II // *Josephus and the History of the Graeco-Roman Period. Essays in Memory of Morton Smith* / Ed. by F. Parente, J. Sievers. — Leiden: Brill, 1994. — P. 210–232.
402. Schwentzel, C.-G. La propagande des princes de Chalcis d'après les monnaies // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. — 2009. — Bd. 125. — H. 1. — S. 64–75.
403. Seager, R. *Pompey the Great: a political biography*. — 2nd ed. — Oxford; Malden: Blackwell, 2002. — XI, 269 p.

404. Seibert, J. *Historische Beiträge zu den dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit.* — Wiesbaden: Steiner, 1967. — 138 s.
405. Sellwood, D. *An Introduction to the Coinage of Parthia.* — London: Spink, 1971. — 315 p., 8 pl.
406. Sellwood, D., Simonetta, A.M. *Notes on the coinage and history of the Arsacids from the advent of Orodes II to the end of the reign of Phraates IV // Numismatica Ars Classica.* — 2006. — T. 35. — P. 283–315.
407. Seyrig, H. *Antiquités syriennes, 42: sur les ères de quelques villes de Syries: Antioche, Apamée, Aréthusa, Balanée, Épiphanie, Laodicée, Rhosos, Damas, Béryte, Tripolis, l'ère de Cléopâtre, Chalcis du Liban, Doliché // Syria.* — 1950. — T. 27. — P. 5–50.
408. Seyrig, H. *Antiquités syriennes 68. Une monnaie de Césarée du Liban // Syria.* — 1959. — T. 36. — Fasc. 1/2. — P. 38–43.
409. Seyrig, H. *Antiquités Syriennes 76. Caractères de l'histoire d'Emèse // Syria.* — 1959. — T. 36. — Fasc. 3/4. — P. 184–192.
410. Seyrig, H. *Eres pompeiennes des villes de phenicie // Syria.* — 1954. — T. 31. — P. 73–80.
411. Seyrig, H. *L'inscription du tétrarque Lysanias à Baalbek // Archäologie und Altes Testament: Festschrift für Kurt Galling zum 8. Januar 1970 / Hrsgg. von A. Kuschke, E. Kutsch.* — Tübingen: Mohr, 1970. — S. 251–254.
412. Seyrig, H. *Monnaies hellénistiques // Revue numismatique.* — 1964. — T. 6. — P. 7–67.
413. Seyrig, H. *Sur les ères de quelques villes de Syrie // Syria.* — 1950. — T. 27. — P. 296–301.
414. Sharon, N. *Judea under Roman Domination: The First Generation of Statelessness and its Legacy.* — Atlanta: SBL Press, 2017. — 618 p.
415. Shatzman, I. *The Armies of the Hasmonaeans and Herod. From Hellenistic to Roman Frameworks.* — Tübingen: Mohr Siebeck, 1991. — XV, 354 p.
416. Sheldon, R.M. *Rome's Wars in Parthia: Blood in the Sand.* — London: Vallentine Mitchell, 2010. — 330 p.
417. Sherk, R.K. *Rome and the Greek East to the death of Augustus.* — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993. — XVIII, 181 p.
418. Sherwin-White, A.N. *Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1.* — London: Duckworth, 1984. — VII, 352 p.
419. Sherwin-White, A.N. *The Roman Citizenship.* — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1973. — 486 p.
420. Simonetta, A. *The Coinage of the Cappadocian Kings: A Revision and a Catalogue of the Simonetta Collection // Parthica.* — 2007. — T. 89. — P. 11–120.
421. Simonetta, B. *The Coins of the Cappadocian Kings.* — Fribourg: Office du Livre, 1977. — 54 p., 4 pl.
422. Skeat, T.C. *Notes on Ptolemaic Chronology III: 'The First Year Which Is Also the Third'. A Date in the Reign of Cleopatra VII // Journal of Egyptian Archaeology.* — 1962. — Vol. 48. — P. 100–105.
423. Smallwood, E.M. *Gabinius' reorganization of Palestine // Journal of Jewish Studies.* — 1967. — Vol. 18. — P. 89–92.
424. Smallwood, E.M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian: a Study in Political Relations.* — Leiden: Brill, 1976. — XIV, 595 p.
425. Smirnov S.V., Zakharov E.V. *Catalogue of Seleukid Coins from the Collection of the State Historical Museum // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.* — 2021. — Vol. 27. — P. 68–110.
426. Sommer, M. *Hellenistic and Roman Phoenicia // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer.* — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 247–255.

427. Sommer, M. *Palmyra: A History (Cities of the Ancient World)*. — London; New York: Routledge, 2017. — 296 p.
428. Sommer, M. *Roms orientalische Steppengrenze. Palmyra–Edessa–Dura-Europos–Hatra. Eine Kulturgeschichte von Pompeius bis Diocletian*. — Stuttgart: Steiner, 2005. — 464 s.
429. Southern, P. *Mark Antony: A Life*. — Stroud: Amberley, 2010. — 320 p.
430. Spijkerman, A. *The Coins of the Decapolis and Provincia Arabia* / Ed. by M. Piccirillo. — Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1978. — XV, 322 p., 42 pl.
431. Stähelin, F. *Geschichte der Kleinasiatichen Galater*. — Leipzig: Teubner, 1907. — 120, [2] s.
432. Starcky, J. *Pétra et la Nabatène* // *Dictionnaire de la Bible, Suppl. VII*. — Paris: Letouzey & Ané, 1966. — Col. 886–1017.
433. Stein, A. *Studies in Greek and Latin Inscriptions on the Palestinian Coinage under the Principate: PhD Thesis*. — Tel Aviv, 1990. — 660 p.
434. Stein, O. (1–5) *Sohaimos* // *RE*. — 1927. — Bd. III A,1. — Sp. 795–798.
435. Stern, M. *The reign of Herod and the Herodian dynasty* // *The Jewish People in the First Century. Historical Geography, Political History, Social, Cultural and Religious Life and Institutions* / Ed. by S. Safrai, M. Stern. Vol. I. — Assen: Van Gorcum, 1974. — P. 216–307.
436. Stevenson, T. *Reverberations of Empire: Cicero, Caesar and the Post-Sullan Empire* // *A Companion to Roman Imperialism* / Ed. by B.D. Hoyos. — Leiden; Boston: Brill, 2013. — P. 181–193.
437. *Strabons Geographika* / Hrsg. von S. Radt. Bd. IV: *Buch XIV–XVII, Text und Übersetzung*. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. — 563 s.
438. Strootman, R. *Courts and Elites in the Hellenistic Empires*. — Edinburgh: University Press, 2014. — XVIII, 318 p.
439. Strootman, R. *Queen of Kings: Cleopatra VII and the Donations of Alexandria* // *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer, M. Facella. — Stuttgart: Steiner, 2010. — P. 139–157.
440. Sullivan, R.D. *Near East Royalty and Rome, 100–30 BC*. — Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1990. — 523 p.
441. Sullivan, R.D. *The Dynasty of Cappadocia* // *ANRW*. — T. II. — Bd. 7/2. — Berlin; New York: De Gruyter, 1980. — S. 1125–1168.
442. Sullivan, R.D. *The dynasty of Commagene* // *ANRW*. — T. II. — Bd. 8. — Berlin; New York: De Gruyter, 1978. — S. 732–798.
443. Sullivan, R.D. *The dynasty of Emesa* // *ANRW*. — T. II. — Bd. 8. — Berlin; New York: De Gruyter, 1978. — S. 198–219.
444. Sumi, G.S. *Ceremony and Power. Performing Politics in Rome between Republic and Empire*. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005. — XII, 360 p.
445. Syme, R. *Anatolica: Studies in Strabo* / Ed. by A. Birley. — Oxford: Clarendon Press, 1995. — XXIII, 396 p.
446. Syme, R. *The Roman Revolution*. — Oxford: Clarendon Press, 1939. — 568 p.
447. Tan, J. *Power and Public Finance at Rome, 264–49 BCE*. — New York; Oxford: Oxford University Press, 2017. — XXX, 214 p.
448. Tarn, W.W. *Antony's Legions* // *The Classical Quarterly*. — 1932. — Vol. 26. — No. 2. — P. 75–81.
449. Tarn, W.W. *The Triumvirs* // *The Cambridge Ancient History*. Vol. X: *The Augustan Empire, 44 B.C.–A.D. 70* / Ed. by S.A. Cook, F.E. Adcock & M.P. Charlesworth. — 1st ed. — Cambridge: At the University Press, 1934. — P. 31–65.
450. Tatum, W.J. *A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic*. — New York; Oxford: Oxford University Press, 2024. — 496 p.

451. Tatum, W.J. *Antonius and Athens // The Triumviral Period: Civil War, Political Crisis and Socioeconomic Transformations* / Ed. by F. Pina Polo. Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2020. P. 451–73.
452. Taşyürek, O. *Die Münzprägung der Könige von Kommagene // Antike Welt.* — 1975. — Bd. 6. — S. 42–43.
453. Tcherikover, V. *Die Hellenistischen Städtegründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit.* — Leipzig: Dieterich, 1927. — XI, 216 s.
454. *The Customs Law of Asia* / Ed. by M. Cottier et al. — Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. — XXI, 370 p.
455. Thompson, D.J. *Cleopatra VII: The Queen in Egypt // Cleopatra Reassessed* / Ed. by S. Ashton, S.-A. Walker. — London: British Museum, 2003. — P. 31–34.
456. Thür, H. *Arsinoe IV, eine Schwester Kleopatras VII, Grabinhaberin des Oktogons von Ephesos? Ein Vorschlag // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien.* — 1990. — Bd. 60. — S. 43–56.
457. Tobin, J. *The Tarcondimotid dynasty in Smooth Cilicia // La Cilicie: Espaces et pouvoirs locaux (2e millénaire av. J. -C. – 4e siècle ap. J. -C.). Actes de la Table Ronde d’Istanbul, 2–5 novembre, 1999 / Éd. par É. Jean, A.M. Dinçol & S. Durugönü.* — Paris; Istanbul: De Boccard; Institut Français d’Études Anatoliennes Georges Dumézil, 2001. — P. 381–387.
458. Tomaschek, W. *Albanoi // RE.* — 1894. — Bd. I. — Sp. 1305–1307.
459. Traina, G. *Marco Antonio.* — Roma; Bari: Laterza, 2003. 142 p.
460. Treidler, H. *Iberia // RE.* — 1962. — Suppl. IX. — Sp. 1899–1911.
461. Udoh, F.E. *To Caesar what is Caesar’s: tribute, taxes and imperial administration in early Roman Palestine (63 B.C.E.–70 C.E.).* — Providence: Brown Judaic Studies, 2005. — 350 p.
462. van Henten, J.W. *Josephus // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East* / Ed. by T. Kaizer. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 67–76.
463. van de Mieroop, M. *A History of the Ancient Near East ca. 3000–323 BC.* — 2nd ed. — Malden; Oxford; Carlton: Blackwell, 2007. — XIX, 341 p.
464. van Minnen, P. *An Official Act of Cleopatra (With a Subscription in Her Own Hand) // Ancient Society.* — 2000. — Vol. 30. — P. 29–34.
465. van Wijlick, H. *Rome and Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations During Civil War.* — Leiden; Boston: Brill, 2021. — XII, 307 p.
466. van’t Dack, E. *La date de C. Ord. Ptol. 80–83 = BGU VI 1212 et le séjour de Cléopâtre VII à Rome // Ancient Society.* — 1970. — Vol. 1. — P. 53–67.
467. Vervaet, F.J. *The High Command in the Roman Republic. The Principle of the *summum imperium auspiciumque* from 509 to 19 BCE.* — Stuttgart: Steiner, 2014. — 369 p.
468. Volkmann, H. *Kleopatra: Politik und Propganda.* — München: R. Oldenbourg, 1953. — 232 p., 8 pl.
469. Waddington, W.H., Reinach, Th., Babelon, E. *Recueil général des monnaies grecques d’Asie Mineure. T. I. Fasc. I.* — Paris: E. Leroux, 1904. — 393 p.
470. Wagner, J. *Dynastie und Herrscherkult in Kommagene: Forschungsgeschichte und neuere Funde // Istanbuluer Mitteilungen.* — 1983. — Bd. 33. — S. 177–224.
471. Wagner, J. *Seleukeia am Euphrat/Zeugma.* — Wiesbaden: L. Reichert, 1976. — x, 309 s., 33 pl.
472. Wagner, J., Petzl, G. *Eine neue Temenos-stele des Königs Antiochos I. von Kommagene // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* — 1976. — Bd. 20. — S. 201–223.
473. Walbank, F.W. *A Historical Commentary on Polybius. Vol. III: Commentary on Books XIX–XL.* — Oxford: Clarendon Press, 1979. — XXI, 834 p.

474. Wallmann, P. *Triumviri Rei Publicae Constituendae*: Untersuchungen zur politische Propaganda im Zweiten Triumvirat (43–30 v.Chr.). — Frankfurt a/M; Bern; New York; Paris: Peter Lang, 1989. — 364 s.
475. Watkins, T.H. L. *Munatius Plancus: Serving and Surviving in the Roman Revolution*. — 2nd ed. — London; New York: Routledge, 2019. — 223 p.
476. Weigel, R. *Lepidus. The Tarnished Triumvir*. — London; New York: Routledge, 1992. — 179 p.
477. Welch, K. *Appian and the Roman History: A Reappraisal // Appian's Roman History: Empire and Civil War / Ed. by K. Welch*. — Swansea: Classical Press of Wales, 2015. — P. 1–13.
478. Welch, K. *Magnus Pius: Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic*. — Swansea: The Classical Press of Wales, 2012. — XXV, 364 p.
479. Wendt, C. *More clientium*. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten // *Amici–socii–clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum / Hrsgg. von E. Baltrusch, J. Wilker*. — Berlin: Topoi, 2015. — S. 19–35.
480. Wendt, C. *Sine fine*. Die Entwicklung der römischen Außenpolitik von der späten Republik bis in den frühen Prinzipat (67 v. Chr.–68 n. Chr.). — Berlin: Verlag Antike, 2008. — 297 s.
481. Wenning, R. *The Nabataeans in History // The world of the Nabataeans: volume 2 of the International Conference The World of the Herods and the Nabataeans held at the British Museum, 17–19 April, 2001 / Ed. by D.P. Konstantinos*. — Stuttgart, 2007. — P. 25–44.
482. Westall, R. *The Sources of Cassius Dio for the Roman Civil Wars of 49–30 BC // Cassius Dio: Greek Intellectual and Roman Politician / Ed. by J.M. Madsen, C.H. Lange*. — Leiden; Boston: Brill, 2016. — P. 51–75.
483. Wilker, J. *Herodes Iudaicus–Herodes als "jüdischer König" // Herodes und Rom / Hrsg. von L.-M. Günther*. — Stuttgart: Steiner, 2007. — S. 9–25.
484. Will, E. *Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.)*. — 2e éd. revue, corr. et augm. — Nancy: Université de Nancy, 1979–1982. — T. I–II.
485. Williams, C. *Friends of the Roman people. Some remarks on the language of amicitia // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jahrhundert v.Chr. – 1. Jahrhundert n.Chr.) / Hrsg. von A. Coşkun*. — Frankfurt a/M: Peter Lang, 2008. — S. 29–44.
486. Wiseman, T.P. *New Men in the Roman Senate 139 B.C.–14 A.D.* 14. — London; Oxford: Oxford University Press, 1971. — XI, 325 p.
487. Wright, N.L. *Ituraean coinage in context // Numismatic Chronicle*. — 2013. — Vol. 173. — P. 55–71.
488. Wright, N.L. *The house of Tarkondimotos: a late Hellenistic dynasty between Rome and the East // Anatolian Studies*. — 2012. — Vol. 62. — P. 69–88.
489. Wroth, W. *Catalogue of the Coins of Parthia*. — Bologna: Forni, 1964. — LXXXVIII, 289 p., XXXVI pl.
490. Yon, J.-B. *Palmyra // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer*. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2022. — P. 293–303.
491. Young, G.K. *Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy, 31 BC–AD 305*. — London; New York: Routledge, 2001. — XV, 303 p.
492. Zack, A. C. *Iulius Caesar und Hyrkanus II. Überlegungen zur chronologischen Abfolge der Dokumente bei Flavius Iosephus Ant. 14,10,2–10 (190–222) und Ant. 14,8,5 (145–148) // Electrum*. — 2018. — Vol. 25. — P. 147–185.
493. Ziegler, K.H. *Die Beziehungen zwischen Rom und dem Partherreich. Ein Beitrag zur Geschichte des Völkerrechts*. — Wiesbaden: Steiner, 1964. — XX, 158 p.
494. Zimmermann, K. *P.Bingen 45: Eine Steuerbefreiung für Q. Cascellius, adressiert an Kaisarion // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. — 2002. — Bd. 138. — S. 133–139.

Список сокращений

Древнегреческие нарративы:

BNJ Brill's New Jacoby / Ed. by I. Worthington et al.

Грекоязычные папирусы:

- BGU VIII* Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin: Griechische Urkunden. Vol. VIII: Spätptolemäische Papyri aus amtlichen Büros des Herakleopolites / Hrsgg. von W. Schubart, D. Schäfer. Berlin: Wiedmannsche Buchhandlung, 1933.
- OxyPap* The Oxyrhynchus Papyri / Ed. by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. London: Egypt Exploration Fund, 1989–.
- P.Bingen* Papyri in honorem Johannis Bingen octogenarii (P. Bingen) / Ed. H. Melaerts. Leuven: Peeters, 2000.
- P.Lond* Greek Papyri in the British Museum. Vol. I–VII. London: British Museum, 1893–1974.
- SB I* Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Ägypten / Hrsg. von F. Preisigke. Bd. I: Urkunden Nr. 1 bis 6000. Strasbourg: K.J. Trübner, 1915.

Многотомные издания, энциклопедии:

- ANRW* Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsgg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin; Boston: De Gruyter, 1972–.
- LGPN V.C* A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. V.C: Inland Asia Minor / Ed. by J.-S. Balzat, R.W.V. Catling, É. Chiricat, T. Corsten. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- RE* Pauly's Real-Enzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsgg. Au. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. Stuttgart: J.B. Metzler, 1894–1980.

Публикации античных монет:

- BMC Phoenicia* Catalogue of the Greek Coins of Phoenicia in the British Museum / Ed. by G.F. Hill. London: Printed by order of the Trustees of the British Museum, 1910.
- BMC Syria* Catalogue of the Greek Coins of Galatia, Cappadocia, and Syria in the British Museum / Ed. by H. Wroth. London: Printed by order of the Trustees of the British Museum, 1899.
- RPC* Roman Provincial Coinage. Vol. I: From the Death of Caesar to the Death of Vitellius (44 BC–AD 69) / Ed. by A. Burnett, M. Amandry & P.P. Ripollès. London: London and Paris, 1992.
- RRC* Roman Republican Coinage / Ed. by M.H. Crawford. Cambridge: Cambridge University Press, 1974.

Публикации античных эпиграфических памятников:

- AE* L'Année Épigraphique. 1888–.
- CIG* Corpus Inscriptionum Graecarum. Berlin, 1825–1877.
- CIL* Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1853–.
- CIIP* Corpus Inscriptionum Iudaeae Palaestinae. Berlin, 2010–.
- EJ* Documents Illustrating the Reigns of Augustus and Tiberius / Ed. by V. Ehrenbert, A.H.M. Jones. Oxford: Clarendon Press, 1949.
- ID* Inscriptions de Délos / Éd. par F. Durrbach et al. T. I. Paris: H. Champion, 1926.
- IG* Inscriptiones Graecae. Berlin, 1873–.
- IG²* Inscriptiones Graecae, editio minor. Berlin, 1924–.
- IGLS* Inscriptions grecques et latines de la Syrie. 1929–.
- IGR* Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Paris, 1901–1927.
- IMylasa* Die Inschriften von Mylasa / Hrsg. von W. Blümel. Bonn: Habelt, 1987–1988. Vol. I–II.
- ISalamine* Salamine de Chypre. T. XIII/2: Testimonia Salaminia / Éd. par J. Pouilloux et al. Paris: Diffusion de Boccard, 1987.
- IO* Die Inschriften von Olympia / Hrsg. von W. Dittenberger, K. Purgold. Berlin: Asher, 1896.
- I.Syrie* Inscriptions grecques et latines de la Syrie / Éd. par W.H. Waddington. Paris: Didot, 1870.
- OGIS* Orientis Graeci Inscriptiones Selectae / Ed. W. Dittenberger. Leipzig: Hirzel, 1903–1905. Vol. I–II.
- RDGE* Roman Documents from the Greek East. Senatus Consulta and Epistulae to the Age of Augustus / Ed. by R.K. Sherk. Baltimore: Johns Hopkins, 1969.
- SEG* Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden: Sijthoff, 1923–.
- Serapeumstele* Catalogue des stèles du Sérapéum de Memphis / Éd. par M. Malininè, G. Posener & J. Vercoutter. Paris: Éditions des Musées nationaux, 1968. T. I–II.

Электронные ресурсы:

- BerlPap* Berliner Papyrusdatenbank (berlpap.smb.museum/)
- DDbDP* Duke Databank of Documentary Papyri (www.papyri.info)
- TM* Trismegistos Texts (www.trismegistos.org/tm/index.php)

Просопография:

- APR 13* *Amici Populi Romani: Prosopographical of the Foreign Friends of Rome* / Ed. by A. Çoskun, O. Bräckel & J. Coert. Waterloo: University of Waterloo, 2023.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Криволапов Глеб Леонидович

**Между Западом и Востоком:
Марк Антоний, восточные римские города и цари-клиенты**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том II

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Сапрыкин Сергей Юрьевич

Москва – 2024

Оглавление**Том II**

Приложение 1. Список иллюстраций.....	3
Приложение 2. Список таблиц.....	8
Приложение 3. Иллюстрации.....	9
Приложение 4. Генеалогические таблицы.....	38
Приложение 5. Некоторые используемые в работе надписи.....	46
Приложение 6. Некоторые используемые в работе монеты	55
Приложение 7. Хронологическая таблица.....	62
Приложение 8. Римские наместники провинции Сирия	68

Приложение 1. Список иллюстраций

К введению:

Рисунок 0.1: Мраморный бюст римлянина, который традиционно отождествляют с Марком Антонием, конец I в. н.э., Ватиканские музеи (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/19/Marble_bust_of_Mark_Antony_%28Vatican_Museums%29.jpg)

К главе 1:

Рисунок 1.1 (§ 1.1): Восточное Средиземноморье после смерти Цезаря в 44 г. до н.э. (по: van Wijlick H. Op. cit. P. 239)

Рисунок 1.2 (§ 1.1): Римская провинция Сирия и граничащие с ней политические образования зависимых от Рима и дружественных ему правителей, 30 г. до н.э. (по: A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. P. 381)

Рисунок 1.3 (§ 1.1): Ближний Восток (по: Barrington Atlas of the Greek and Roman World. P. 3)

Прил. 4. Рисунок 8 (§ 1.1): Генеалогическая таблица Селевкидов во второй половине II – I вв. до н.э. (Сирийское царство)

Прил. 4. Рисунок 9 (§ 1.1): Генеалогическая таблица Аршакидов в конце II – I вв. до н.э. (Парфия)

Рисунок 1.4 (§ 1.1.3): Двор великого римского святилища в Гелиополе-Баальбеке (по: A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. P. 264)

Рисунок 1.5 (§ 1.2): Проект «Amici Populi Romani» (по: APR 13. P. 1)

К главе 2:

Рисунок 2.1 (§ 2.1): Сирийские провинциальные города, Северная Сирия (по: Butcher K. Roman Syria and the Near East. P. 107)

Рисунок 2.2 (§ 2.1): Сирийские провинциальные города, Южная Сирия (по: Butcher K. Roman Syria and the Near East. P. 111)

Рисунок 2.3 (§ 2.1): Большая колоннада в Апамее (по: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b3/Aphamea.JPG>)

Рисунок 2.4 (§ 2.1): Дома и лавки в Апамее, 2002 г. (по: https://en.wikipedia.org/wiki/Apamea,_Syria#/media/File:APAMEA_Case_e_botteghe_lungo_la_Via_colonnata_-_GAR_-_6-053.jpg)

Рисунок 2.5 (§ 2.1): Некрополь в Тире (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/c0/Al-Bass_Arch_Site_P1010056.JPG)

Рисунок 2.6 (§ 2.1): Ипподром в Тире (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b9/Roman_Hippodrome%2C_Tyre%2C_Lebanon.jpg)

Рисунок 2.7 (§ 2.1): Монументальная арка и колонны Пальмиры (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/7b/Palmyra%2C_Syria%2C_Monumental_Arch_and_Columns.jpg)

Рисунок 2.8 (§ 2.1): Внешний вид храма Баала в Пальмире в 2009 г. (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fd/The_Temple_of_Bel.JPG)

Рисунок 2.9 (§ 2.3): Финикийские города (по: A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. P. xxxiii)

Рисунок 2.10 (§ 2.4): Города Декаполя (по: A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. P. xxxi)

Рисунок 2.11 (§ 2.4): Города Палестины (по: A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. P. xxxiv)

К главе 3:

Прил. 4. Рисунок 1 (§ 3.1): Генеалогическая таблица Арташесидов в I в. до н.э. (Великая Армения)

Прил. 6. Рисунок 4 (§ 3.1): Монета Антония с армянской тиарой, возможно, символизирующая восстановление союза с Арменией (37/36 г. до н.э.)

Прил. 4. Рисунок 10 (§ 3.1): Генеалогическая таблица правителей Атропатенского царства в I в. до н.э. (Мидия Атропатена)

Прил. 6. Рисунок 5 (§ 3.1): Монета, выпущенная от лица Антония и Клеопатры в честь победы над Арменией (34 г. до н.э.)

Прил. 4. Рисунок 2 (§ 3.2): Генеалогическая таблица Птолемеев в конце II – I вв. до н.э. (Египет и Кипр)

Рисунок 3.1 (§ 3.2): Папирус, содержащий указ о поставках зерна в Александрию, осень 50 г. до н.э. (по: Berliner Papyrusdatenbank (*BerlPap*); P. 13802: Verordnung über die Versorgung Alexandriens; URL: <https://berlpap.smb.museum/>; дата обращения: 06.08.2024)

Рисунок 3.2 (§ 3.2): Стела *Louvre IM 8* из Серапеума в Мемфисе (по: Louvre site des collections; Inventory number: IM 8, N 421 518; URL: <https://collections.louvre.fr/en/>; дата обращения: 06.08.2024)

Прил. 4. Рисунок 3 (§ 3.3): Генеалогическая таблица Хасмонеев, Антипатридов и Иродианов в конце II – I вв. до н.э. (Иудея)

Рисунок 3.3 (§ 3.3): Крепость Масада и дворец Ирода Великого (собственная фотография)

Прил. 4. Рисунок 4 (§ 3.4): Генеалогическая таблица Ервандидов в I в. до н.э. (Коммагена)

Рисунок 3.4 (§ 3.4): Гора Немрут-Даг, восточная терраса (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a3/Mount_Nemrut_-_East_Terrace_%284961323529%29.jpg)

Прил. 4. Рисунок 5 (§ 3.5): Генеалогическая таблица правителей Набатейского царства в I в. до н.э. (Набатейя)

Рисунок 3.5 (§ 3.5): Эль-Хазне (сокровищница) в Петре (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/62/Al_Khazneh_Petra_edit_2.jpg)

Рисунок 3.6 (§ 3.5): Великий храм Петры (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/44/Great_Temple_of_Petra_02.jpg)

Прил. 6. Рисунок 1 (§ 3.5): Монета, выпущенная от лица Скавра, на которой изображена его победа над Аретой III (58 г. до н.э.)

Прил. 5. Рисунок 6–8 (§ 3.5): Посвятительная набатейская надпись из Телль-эш-Шукафии (34 г. до н.э.)

Рисунок 3.7 (§ 3.6): Область проживания итурейцев (по: Aliquot J. Les Ituréens et la présence arabe au Liban du IIe siècle a.C. au IVe siècle p.C. P. 165)

Прил. 4. Рисунок 6 (§ 3.6): Генеалогическая таблица правителей итурейцев в I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. (Итурейя)

Рисунок 3.8–12 (§ 3.6): Монеты Меннаидов, тетрархов итурейцев и властителей Халкиды (по: Herman D. Op. cit. Pl. 5–9)

Прил. 5. Рисунок 1–3 (§ 3.6): Посвятительная надпись (№1) Нимфея *Augusti* и их дому из Абилы (между 14 и 29 гг. н.э.)

Прил. 5. Рисунок 4 (§ 3.6): Посвятительная надпись (№2) Нимфея *Augusti* и их дому из Абилы (между 14 и 29 гг. н.э.)

Прил. 5. Рисунок 5 (§ 3.6): Погребальная надпись (эпитафия) в честь Зенодора из Гелиополя-Баальбека (вторая половина I в. н.э.)

Прил. 4. Рисунок 7 (§ 3.7): Генеалогическая таблица правителей эмисенов в I в. до н.э. (Северная Сирия)

К главе 4:

Рисунок 4.1 (§ 4.1): Папирус, содержащий письмо Антония к сообществу эллинов провинции Азия (по: *P.Lond 137v*)

Рисунок 4.2–4 (§ 4.1): Маршрут следования Антония по Ближнему Востоку в 41 г. до н.э.

Прил. 6. Рисунок 2–3 (§ 4.1): Золотая и серебряные монеты Кв. Лабиена, которые чеканились от его имени во время парфянской оккупации Римского Востока

Прил. 6. Рисунок 6 (§ 4.2.11): Монета Таркондимота с эпиклезой «Филантоний» (ок. 39–31 гг. до н.э.)

Рисунок 4.5 (§ 4.2.17): Святилище Зевса в Байтокайке, Хосн Сулейман (по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e6/Hosn_Sulayman1.JPG)

Рисунок 4.6 (§ 4.2.19): Папирус, содержащий указ Клеопатры о предоставлении налоговых льгот Кв. Каскеллию, февраль 33 г. до н.э. (Berliner Papyrusdatenbank (*BerlPap*); P. 25239: Königlicher Erlaß; URL: <https://berlpap.smb.museum/>; дата обращения: 06.08.2024)

Рисунок 4.7 (§ 4.2.19): Папирус, содержащий указ Клеопатры о предоставлении налоговых льгот Кв. Каскеллию, февраль 33 г. до н.э. Фрагмент с предполагаемым автографом Клеопатры, фото М. Бюсинг (Dendlon; Der Papyrus Berolinensis P 25 239; <http://www.dendlon.de/>; дата обращения: 06.08.2024)

К заключению:

Рисунок 5.1: Римский Восток под властью Августа (по: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Wars_of_Augustus#/media/File%3AImpero_romano_sotto_Ottaviano_Augusto_30aC_-_6dC.jpg)

Приложение 2. Список таблиц

К введению (*Источниковая база исследования*):

Прил. 6. Таблица 1: Упомянутые в работе монеты сирийских городов

К введению (*Источниковая база исследования*):

Прил. 6. Таблица 2: Упомянутые в работе монеты ближневосточных политических образований

К главе 1 (§ 1.1.2):

Прил. 7. Таблица 1: Упомянутые в работе основные события на Римском Ближнем Востоке и в Римской республике в I в. до н.э.

К главе 2 (§ 2.6):

Прил. 8. Таблица 1: Римские наместники провинции Сирия во время второго триумvirата (43–30 гг. до н.э.)

К главе 4 (§ 4.1):

Прил. 7. Таблица 1: Упомянутые в работе основные события на Римском Ближнем Востоке и в Римской республике в I в. до н.э.

Прил. 8. Таблица 1: Римские наместники провинции Сирия во время второго триумvirата (43–30 гг. до н.э.)

Приложение 3. Иллюстрации

Рис. 0.1

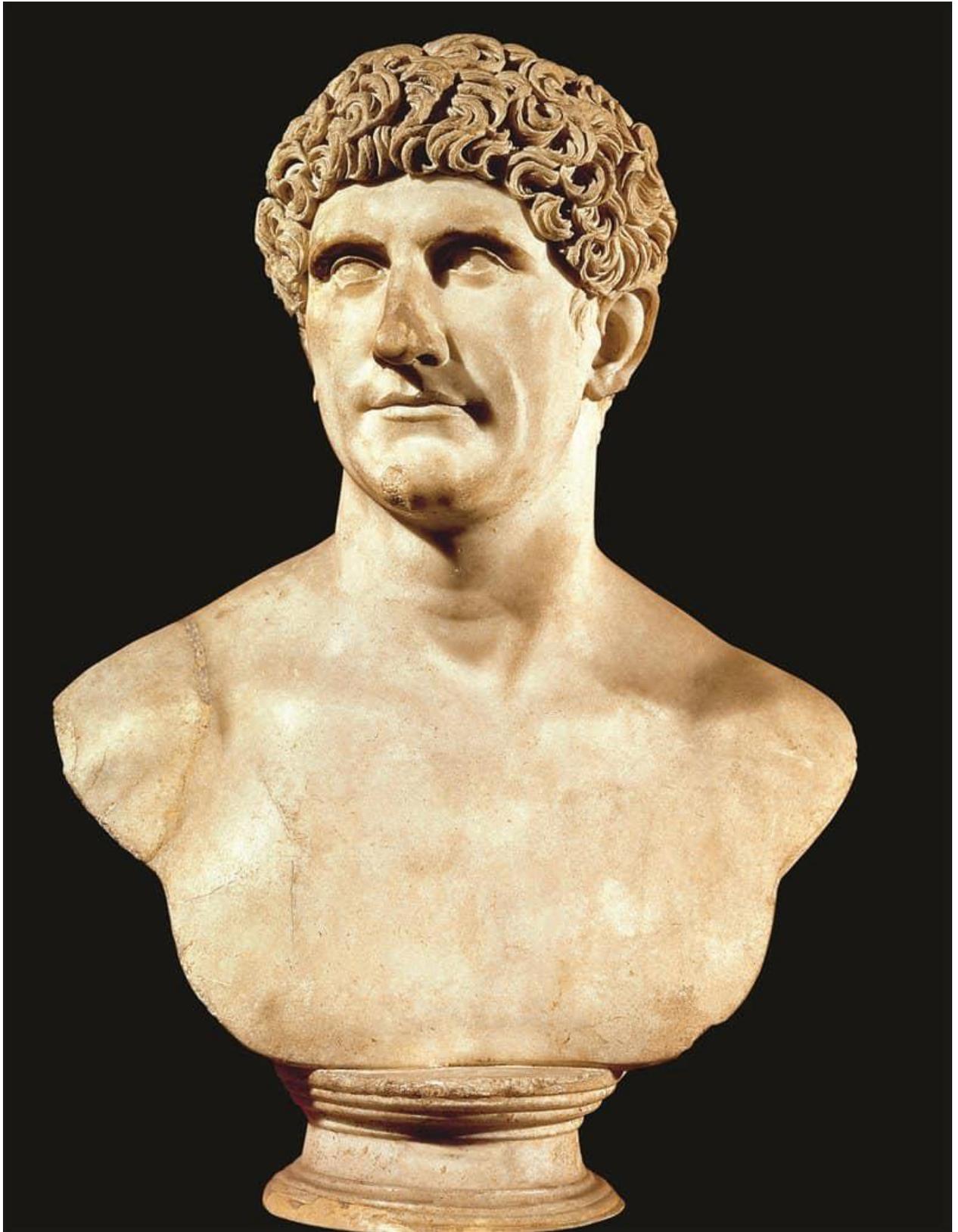
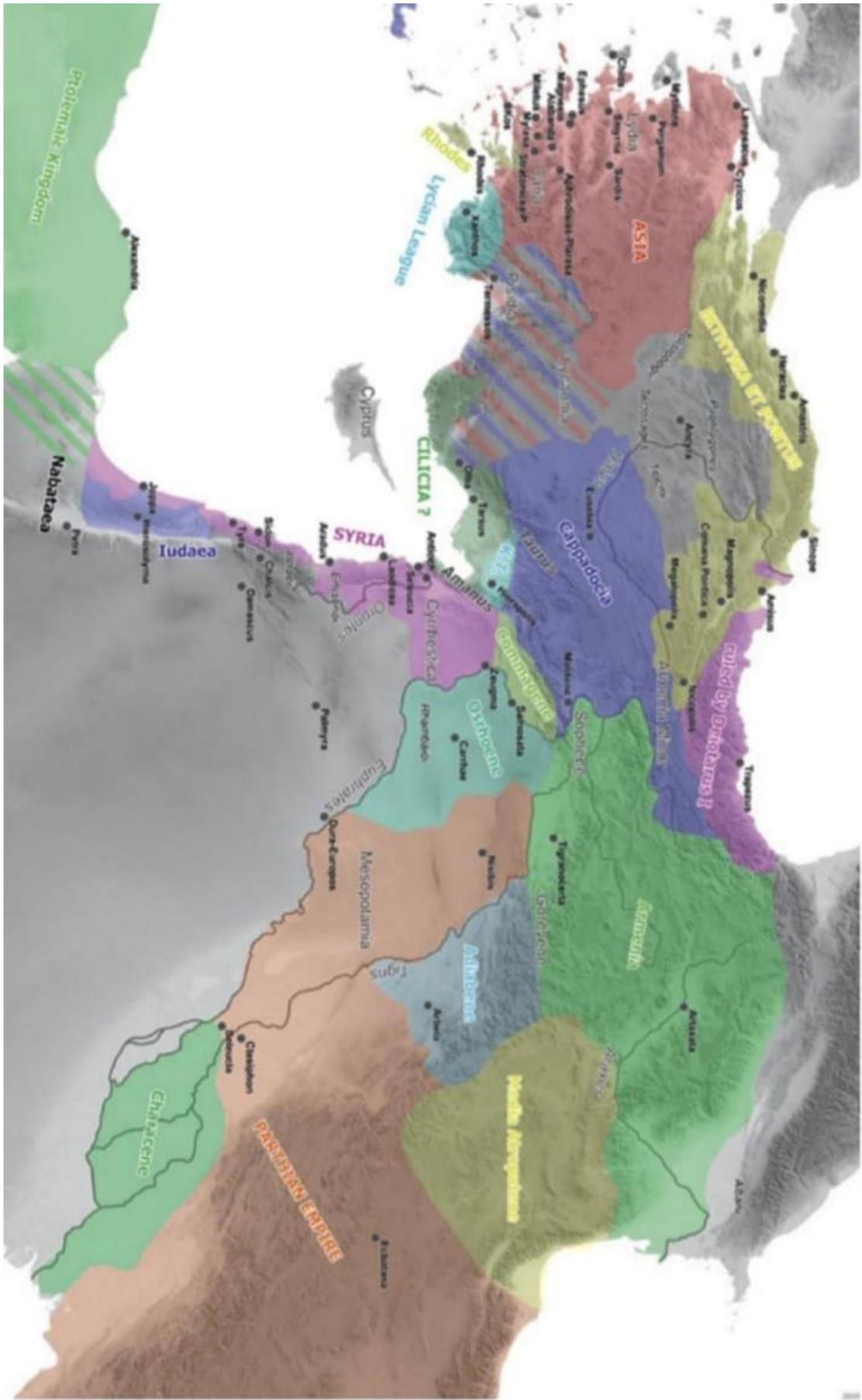

Рис. 1.1

Puc. 1.2

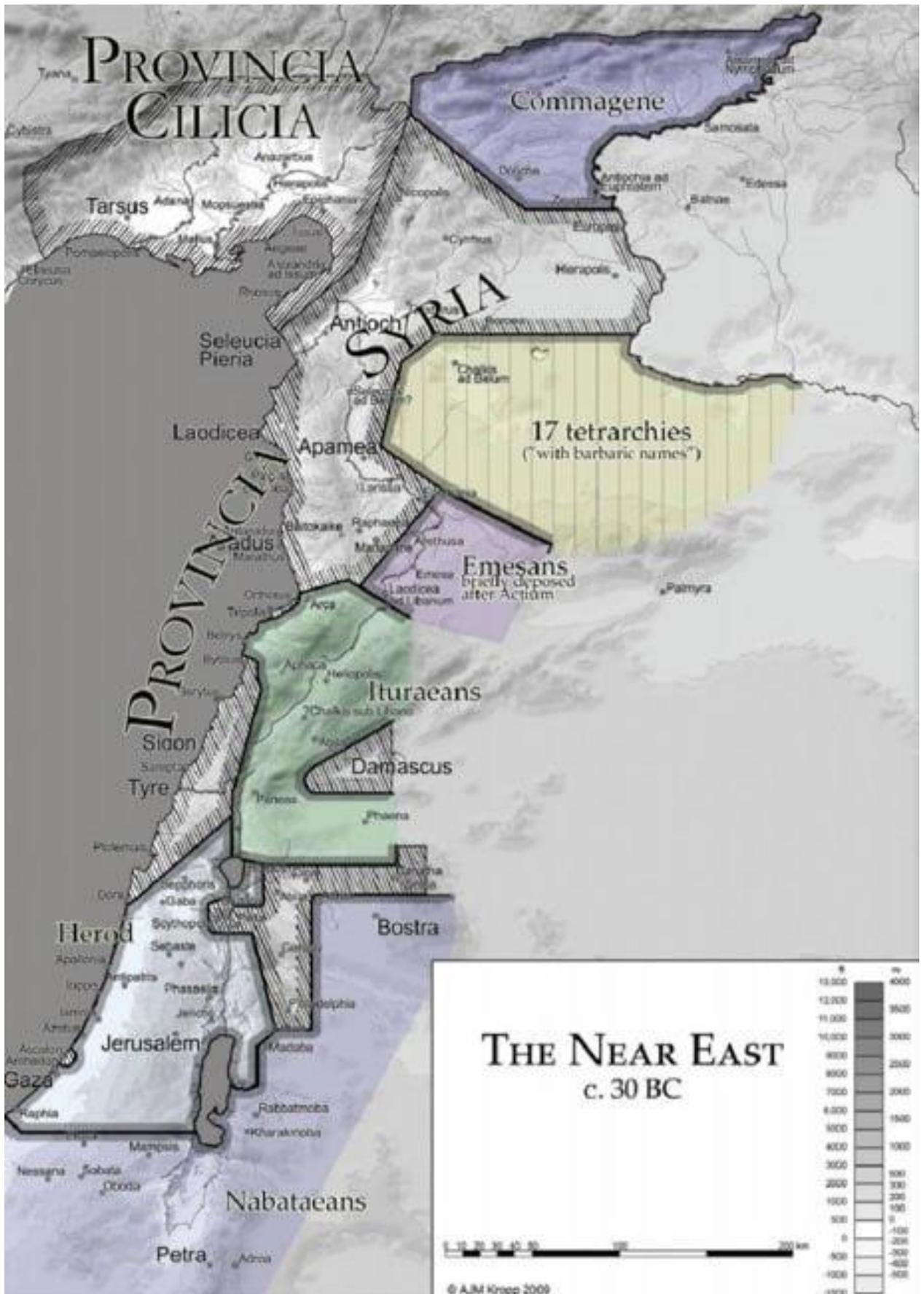

Рис. 1.3

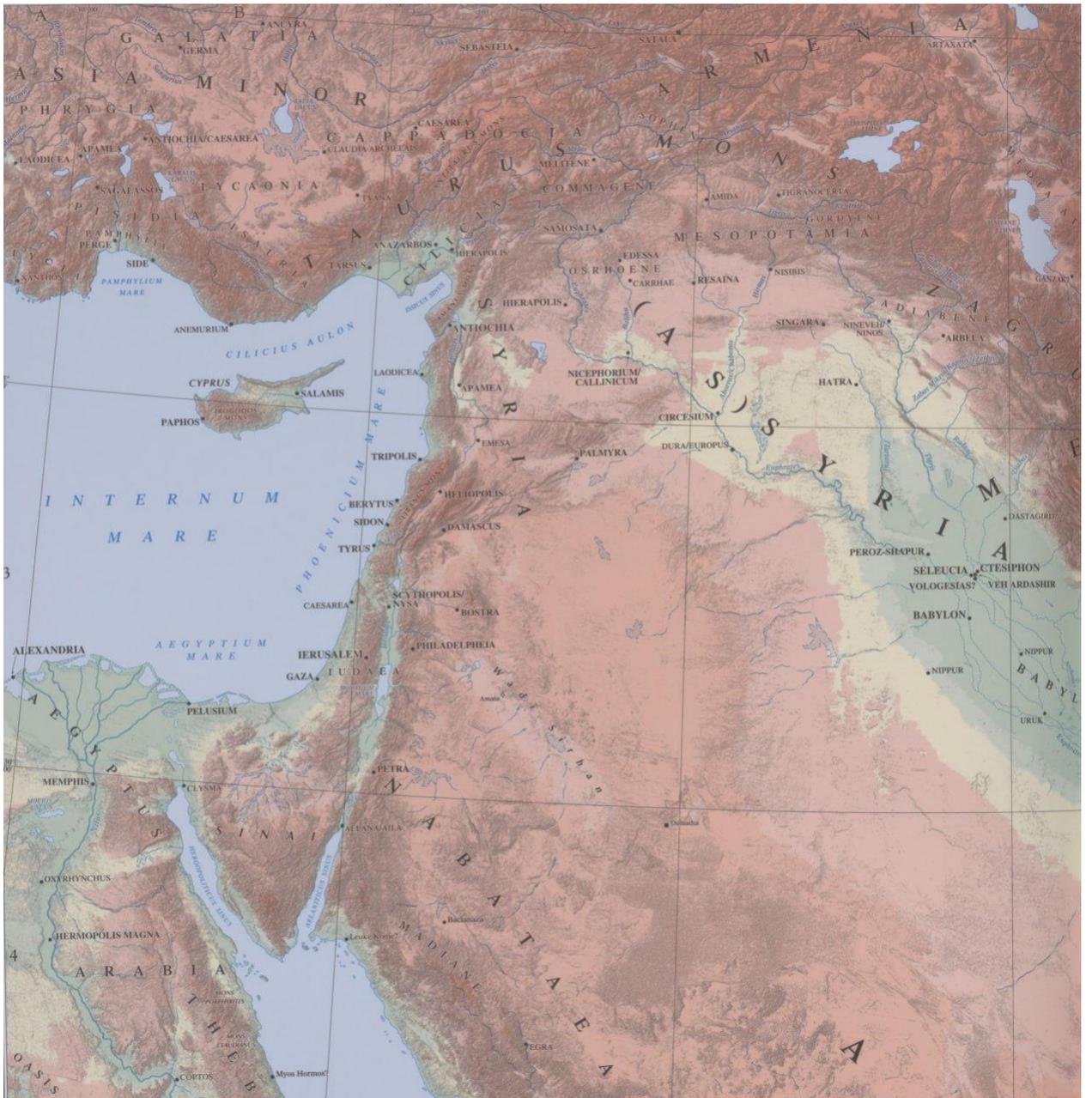

Рис. 1.4

Amici Populi Romani

APR 13 (27 / 12 / 2023)

Prosopographie der auswärtigen Freunde Roms
Prosopographical of the Foreign Friends of Rome

begründet von / founded by Altay Coskun

herausgegeben von / edited by

[Altay Coskun](#) (Waterloo, ON), [Oliver Bräckel](#) (Leipzig), & [Jean Coert](#) (Dresden)

in Zusammenarbeit mit / in cooperation with

[Fuad Alidoust](#) (Frankfurt)

[Konstantin Boshnakov](#) (Toronto)

[Luis Ballesteros Pastor](#) (Sevilla)

[Alberto Cafaro](#) (Newcastle)

Kathrin Christmann (Marienthal/Pfalz)

[Victor Cojocaru](#) (Iasi)

[Madalina Dana](#) (Paris-Lyon)

[Dorit Engster](#) (Göttingen)

[David Engels](#) (Brüssel, Posen & Warschau)

[Johannes Engels](#) (Köln)

[Margherita Facella](#) (Pisa)

[Andrew Faulkner](#) (Waterloo)

[Florian Feil](#) (Trier)

[Julian Gieseke](#) (Bielefeld)

Heinz Heinen † (Trier)

[Wassiliki Kalfoglu-Kaloterakis](#) (Thessaloniki)

John Lamberty (Luxemburg)

[Alexandrina-Victoria Litu-Girboviceanu](#) (Bukarest)

[Andreas Luther](#) (Kiel)

[Enrique Melcher Gil](#) (Córdoba)

[Germain Payen](#) (Waterloo & Lille)

[Stefan Pfeiffer](#) (Halle)

[Alexander Plate](#) (Leipzig)

[Henrik Prantl](#) (Dortmund)

[Andrea Raggi](#) (Pisa)

[Carolynn Roncaglia](#) (St Clara CA)

[Ligia Ruscu](#) (Klausenburg-Cluj)

[Eduardo Sánchez Moreno](#) (Madrid)

[Federico Santangelo](#) (Newcastle)

[Wolfgang Spickermann](#) (Graz)

[Gaius Stern](#) (Los Angeles)

[Simon Thijs](#) (Trier)

[Manuel Tröster](#) (Wien)

[Rik van Wijlick](#) (Durham - Peking)

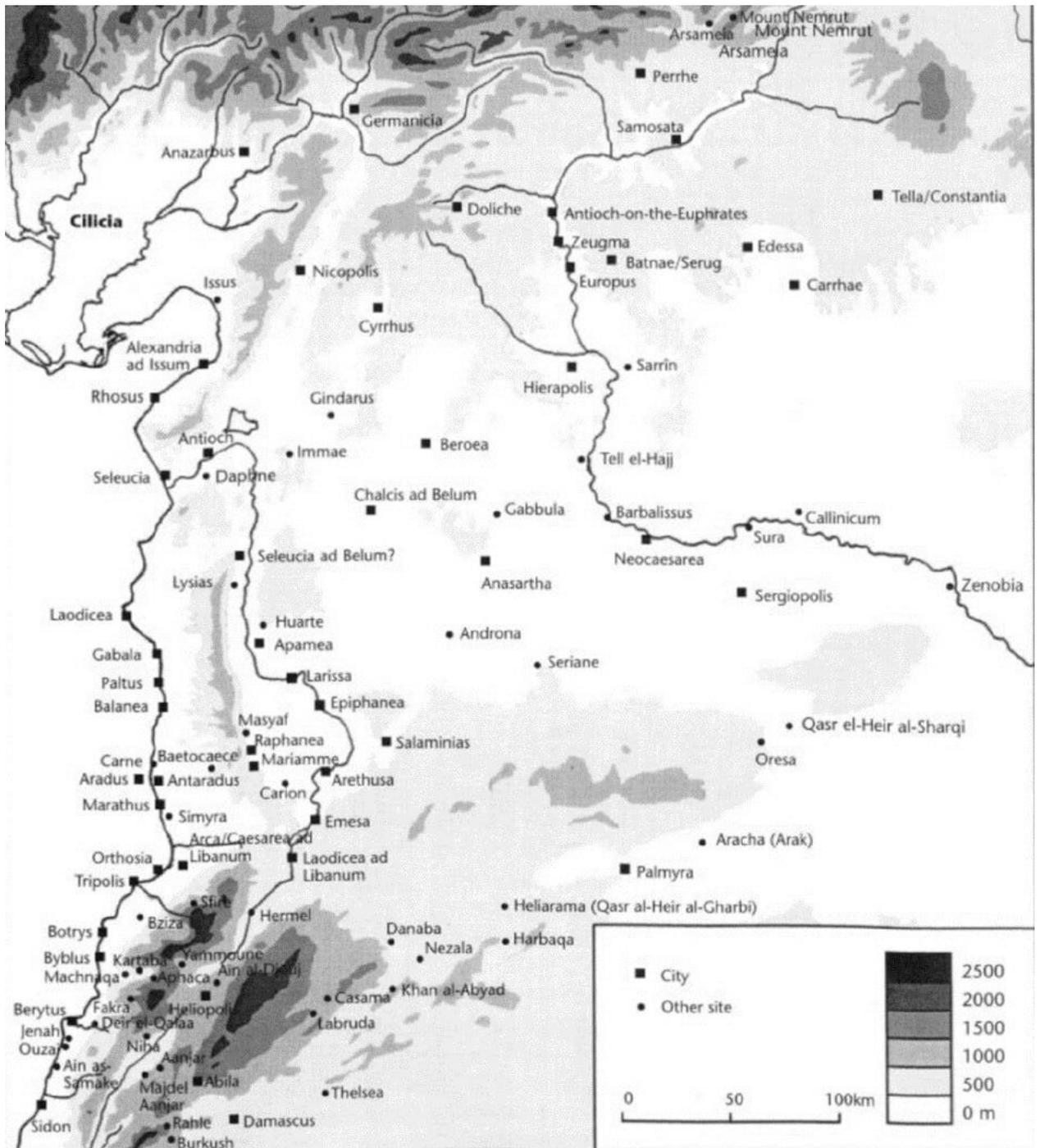
[Julia Wilker](#) (Philadelphia)

[Corina Willkommen](#) (Leipzig)

[Jürgen Zeidler](#) (Trier)

Quicklinks: [Liste der Romfreunde](#) / [List of Friends of the Romans](#) – [Inhaltsverzeichnis](#) / [TOC](#)

Puc. 2.1

Puc. 2.2

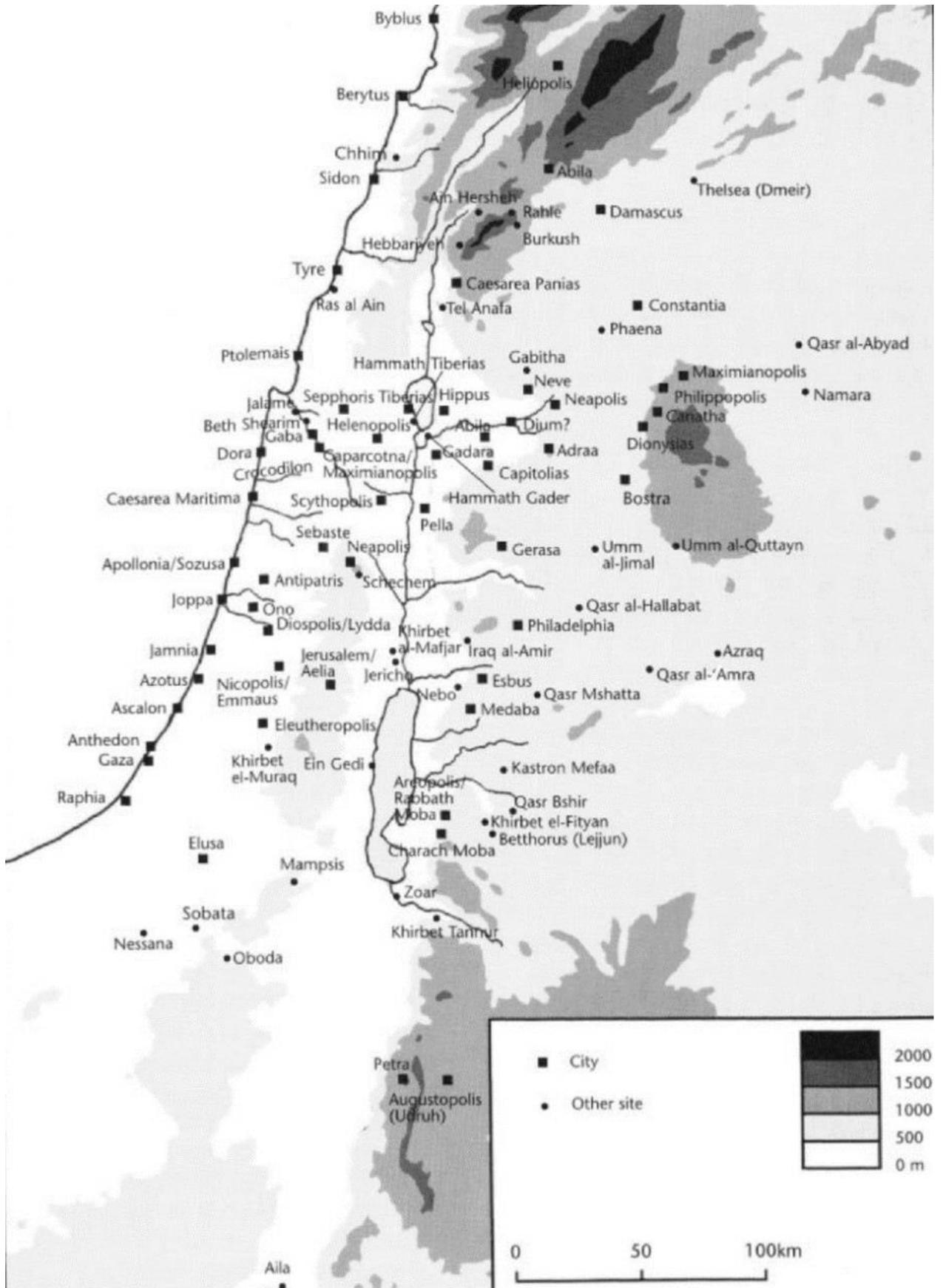

Рис. 2.3

Рис. 2.4

Рис. 2.5

Рис. 2.6

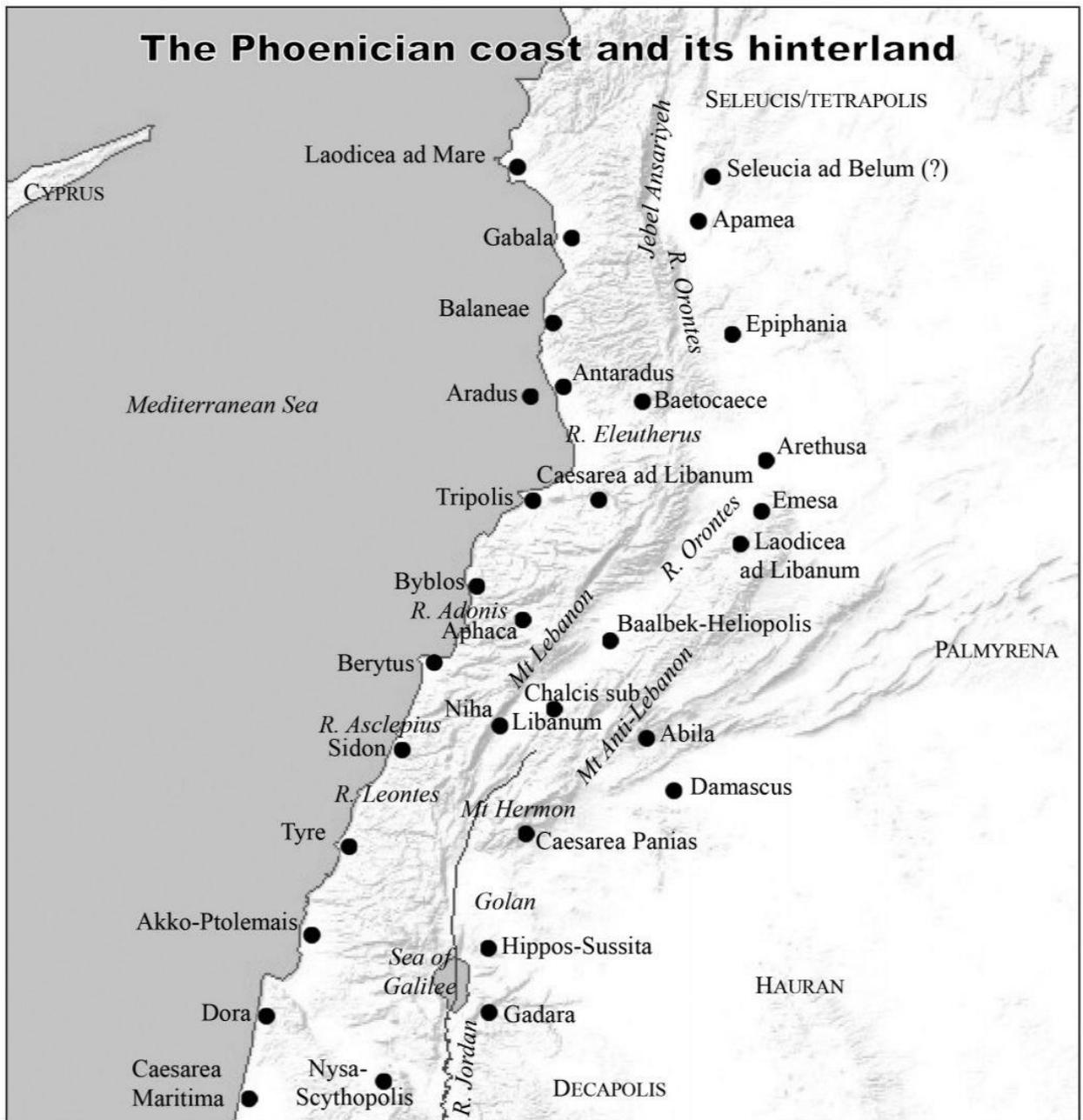

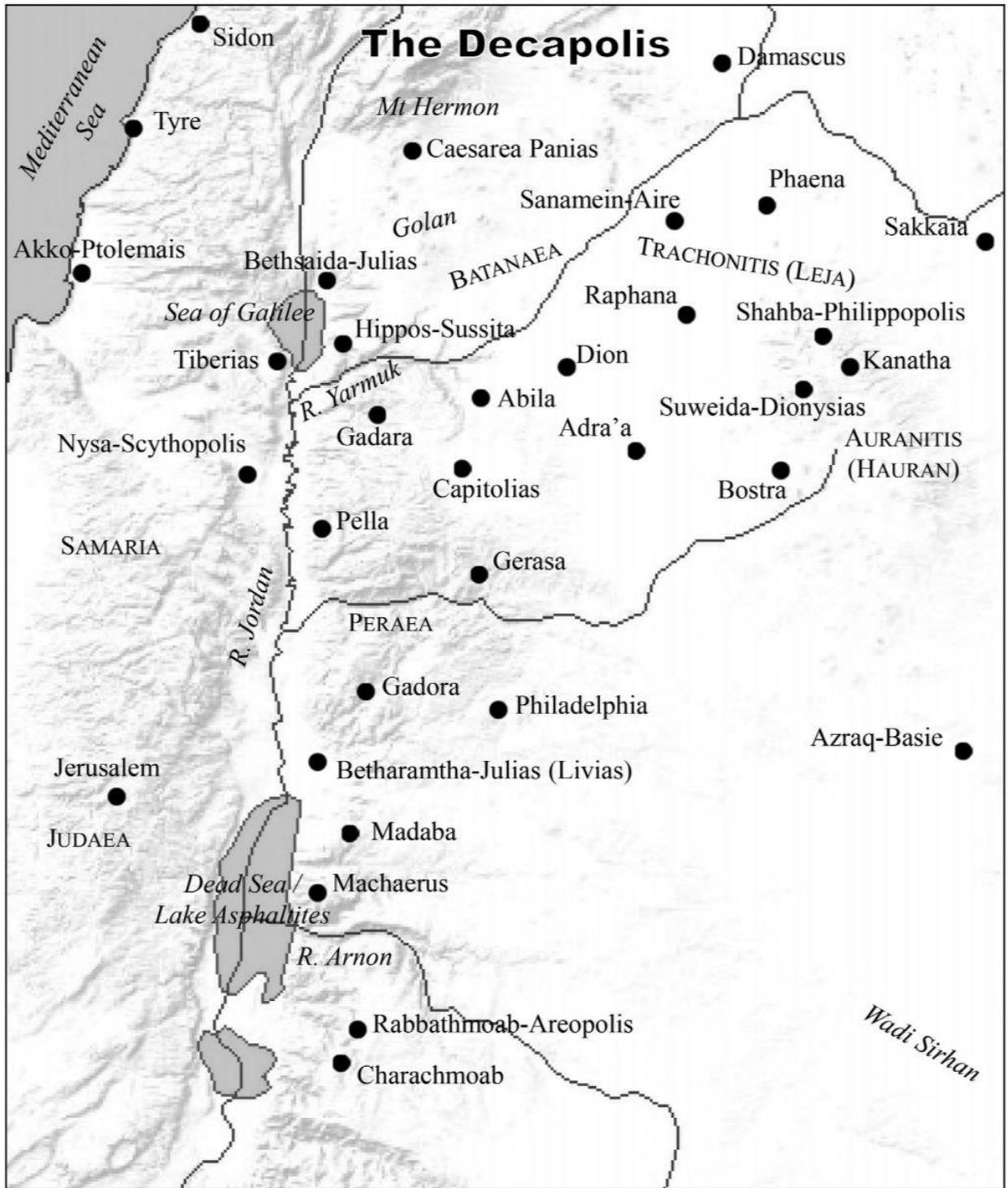
Рис. 2.7

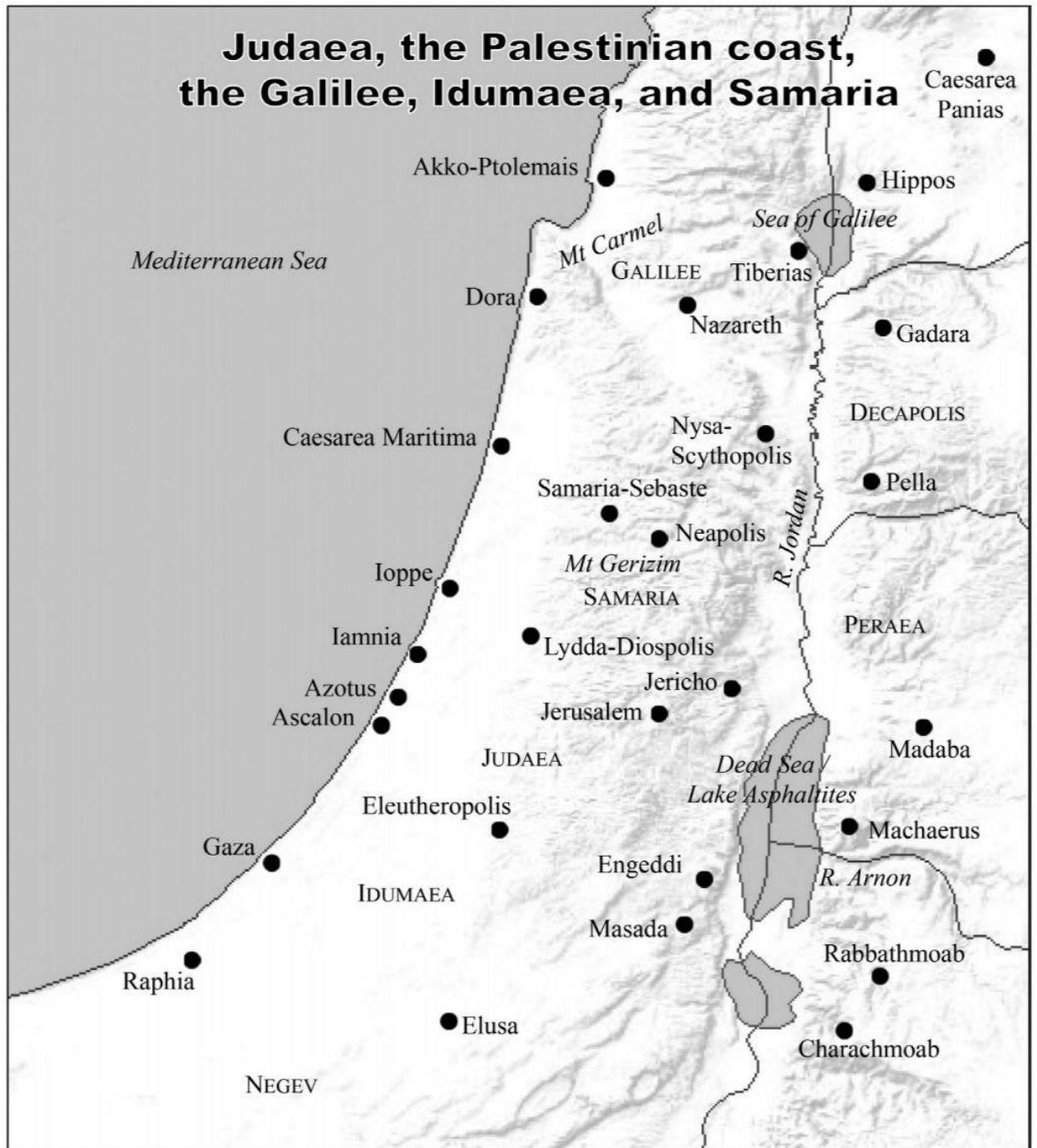

Рис. 2.8

Puc. 3.1

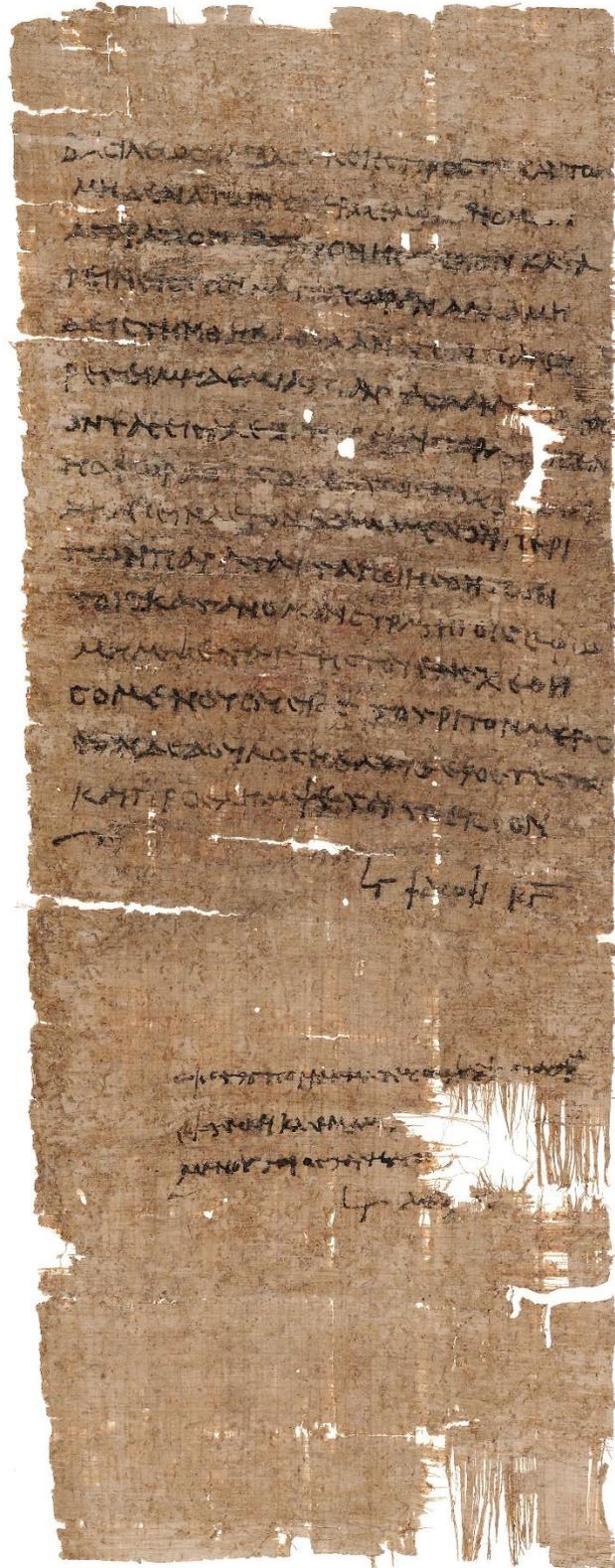

Рис. 3.2

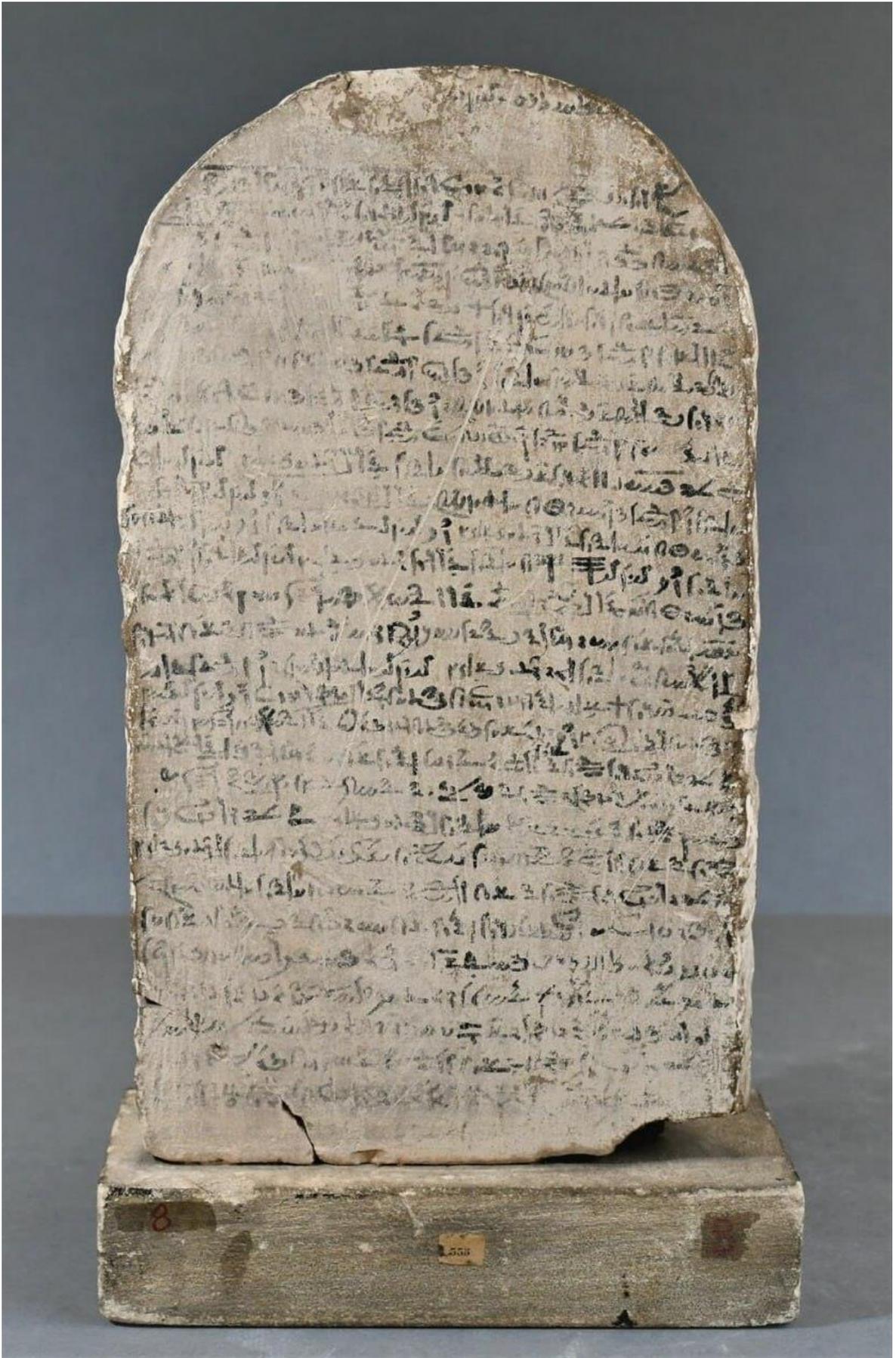

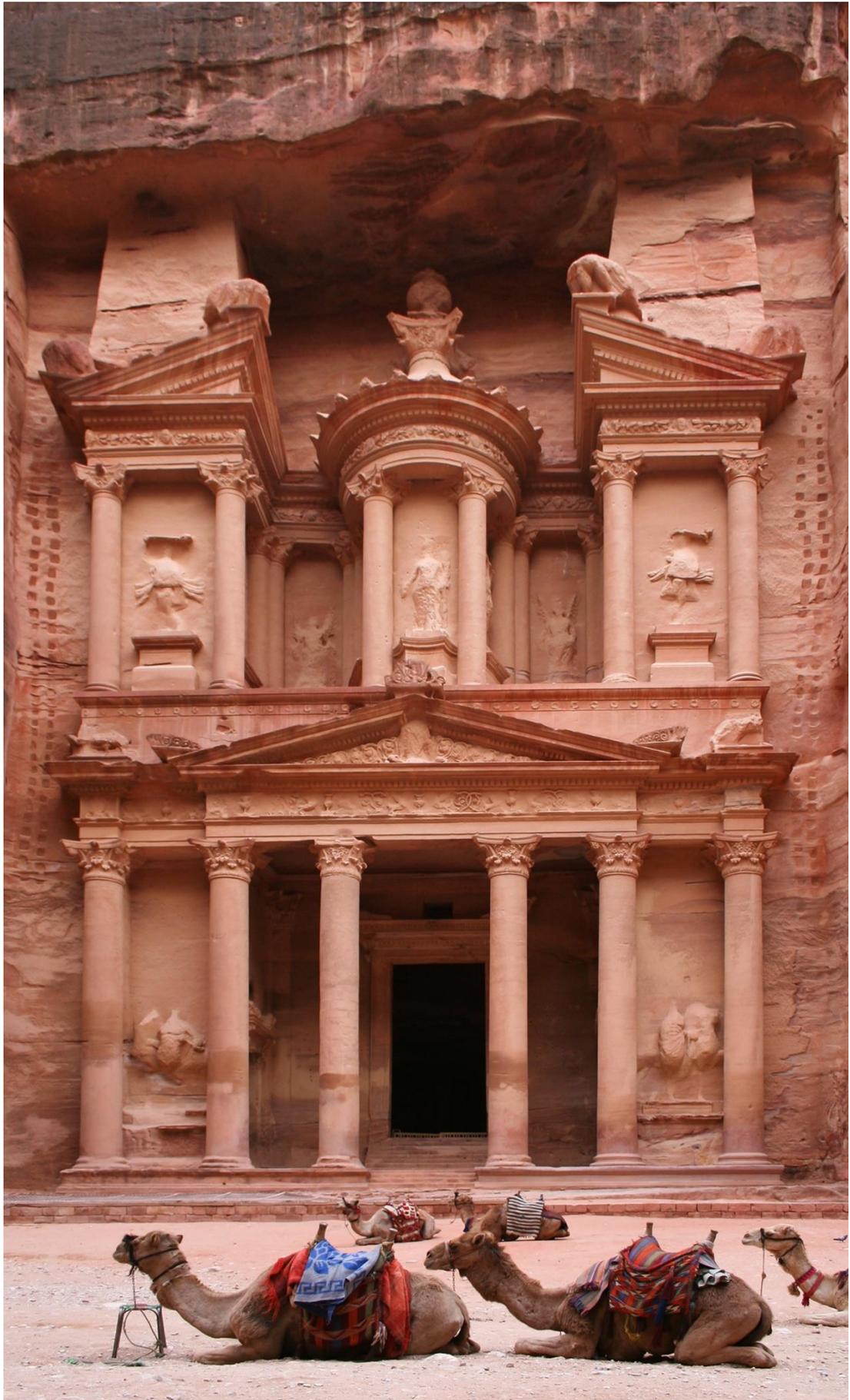
Рис. 3.3

Рис. 3.4

Рис. 3.5

Puc. 3.6

Puc. 3.7

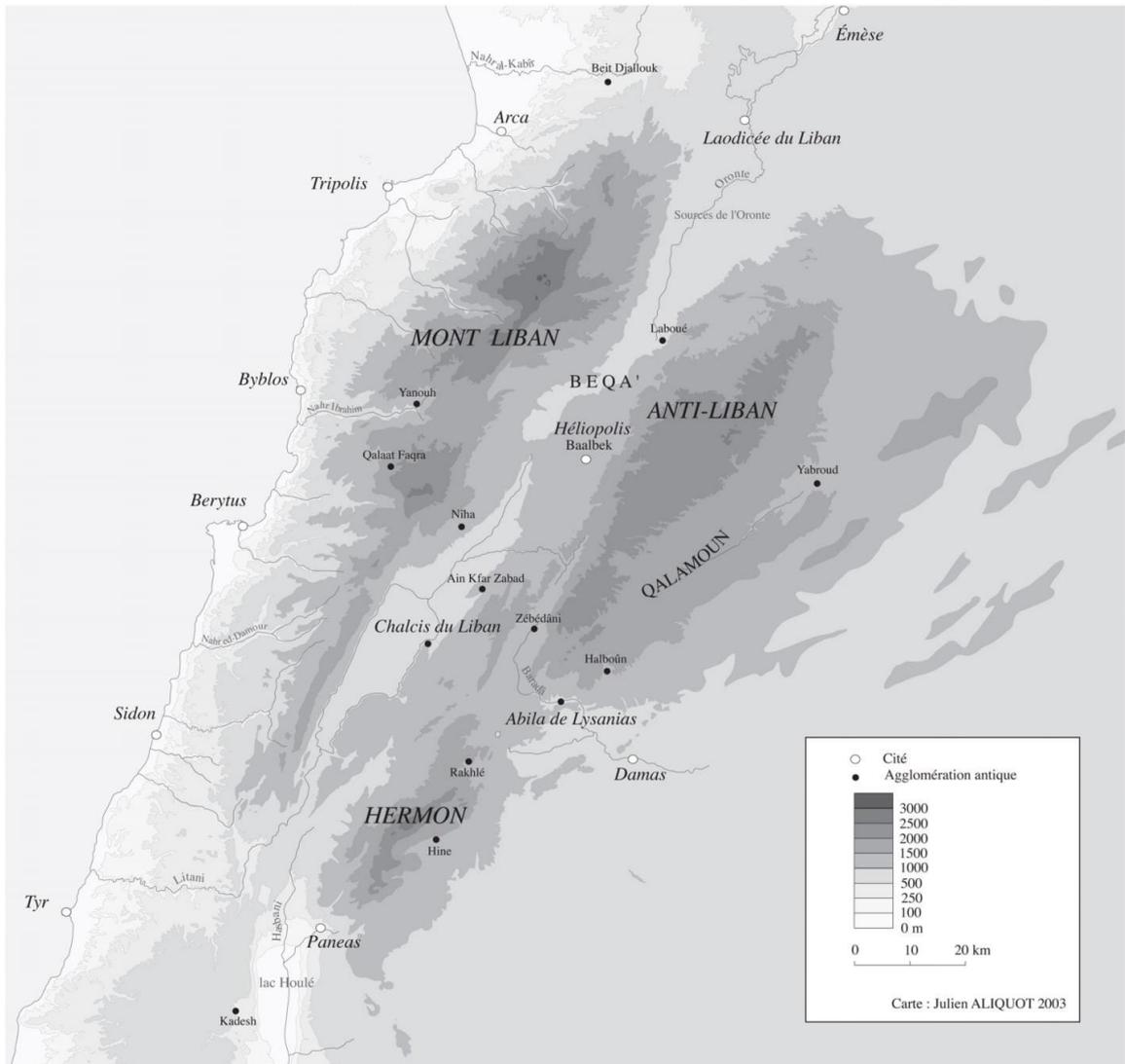

Рис. 3.8

OLIVER D. HOOVER

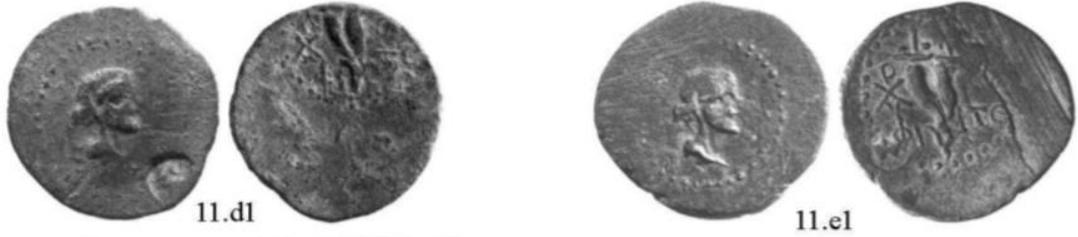
Рис. 3.9

Puc. 3.10

Puc. 3.11

15.1

15.a2

16.22

16.a1

16.c1

16.d16

16.e1

17.7

17.a2

17.b1

17.c1

18.3

16-18

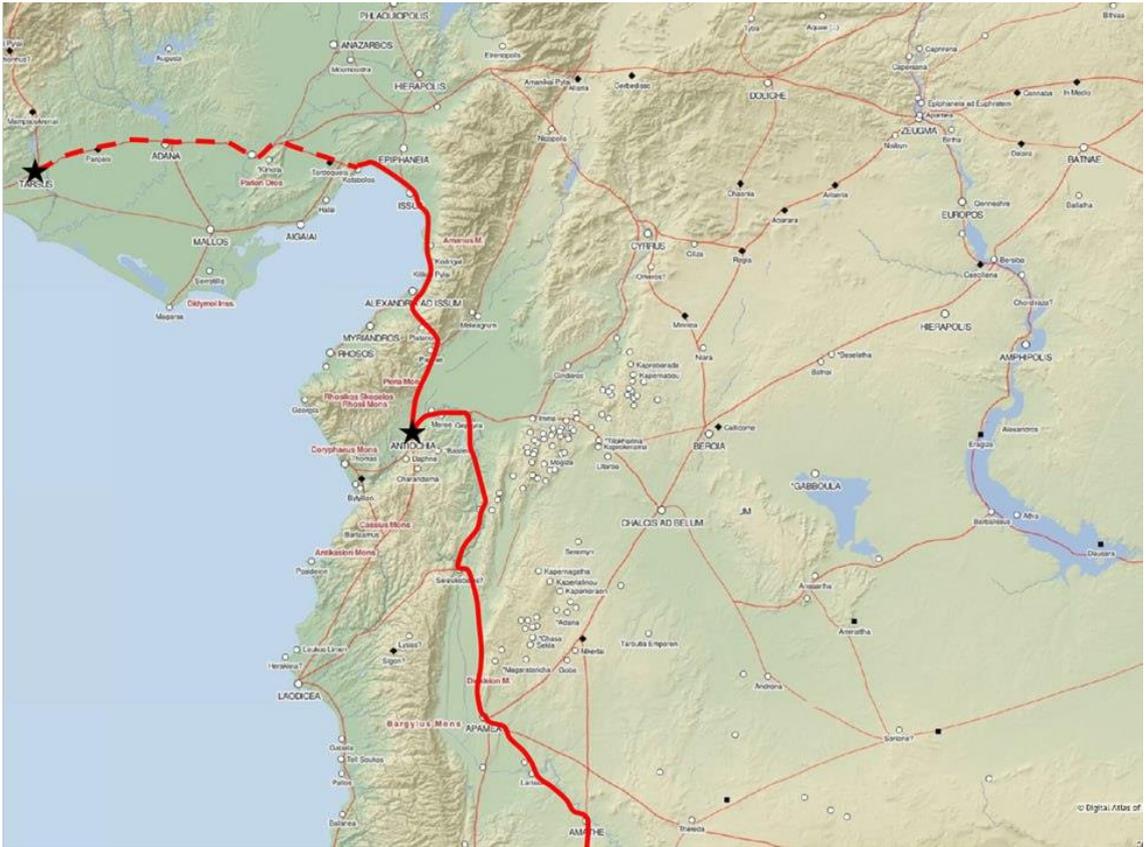

19.1

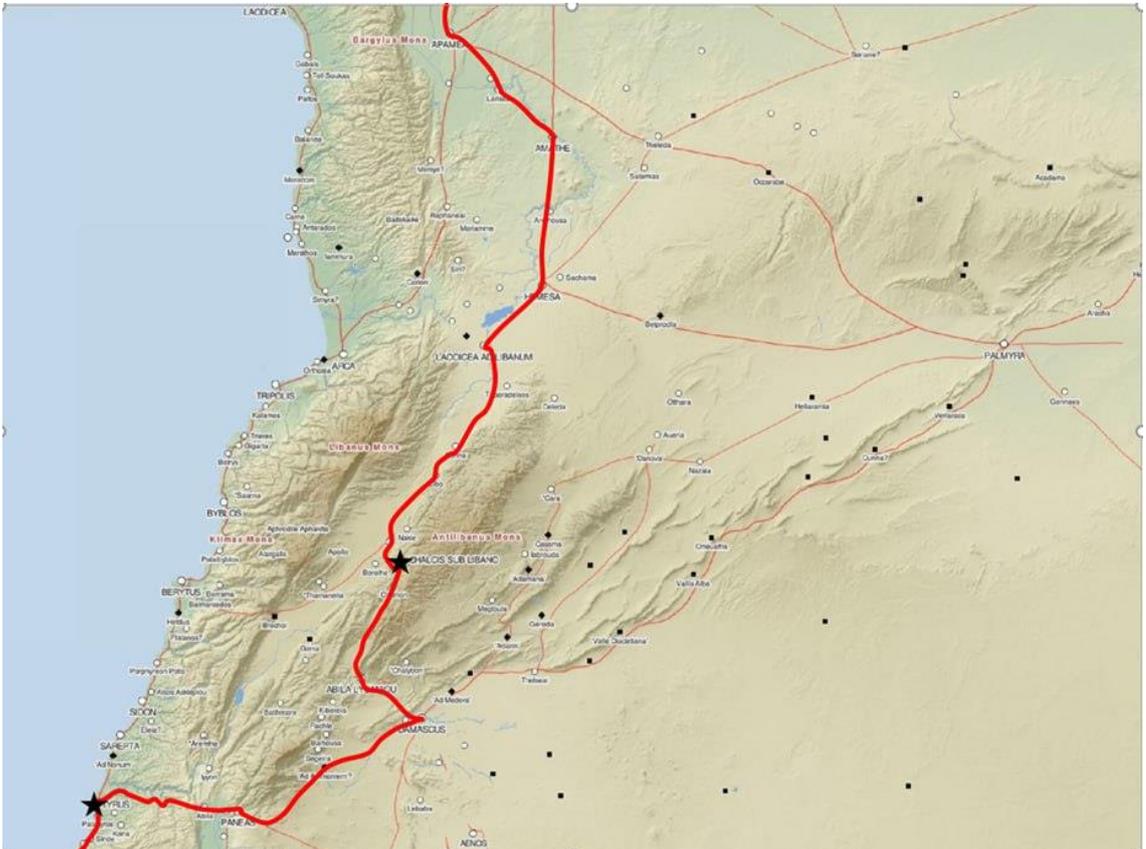

19.a1

Puc. 4.2

Puc. 4.3

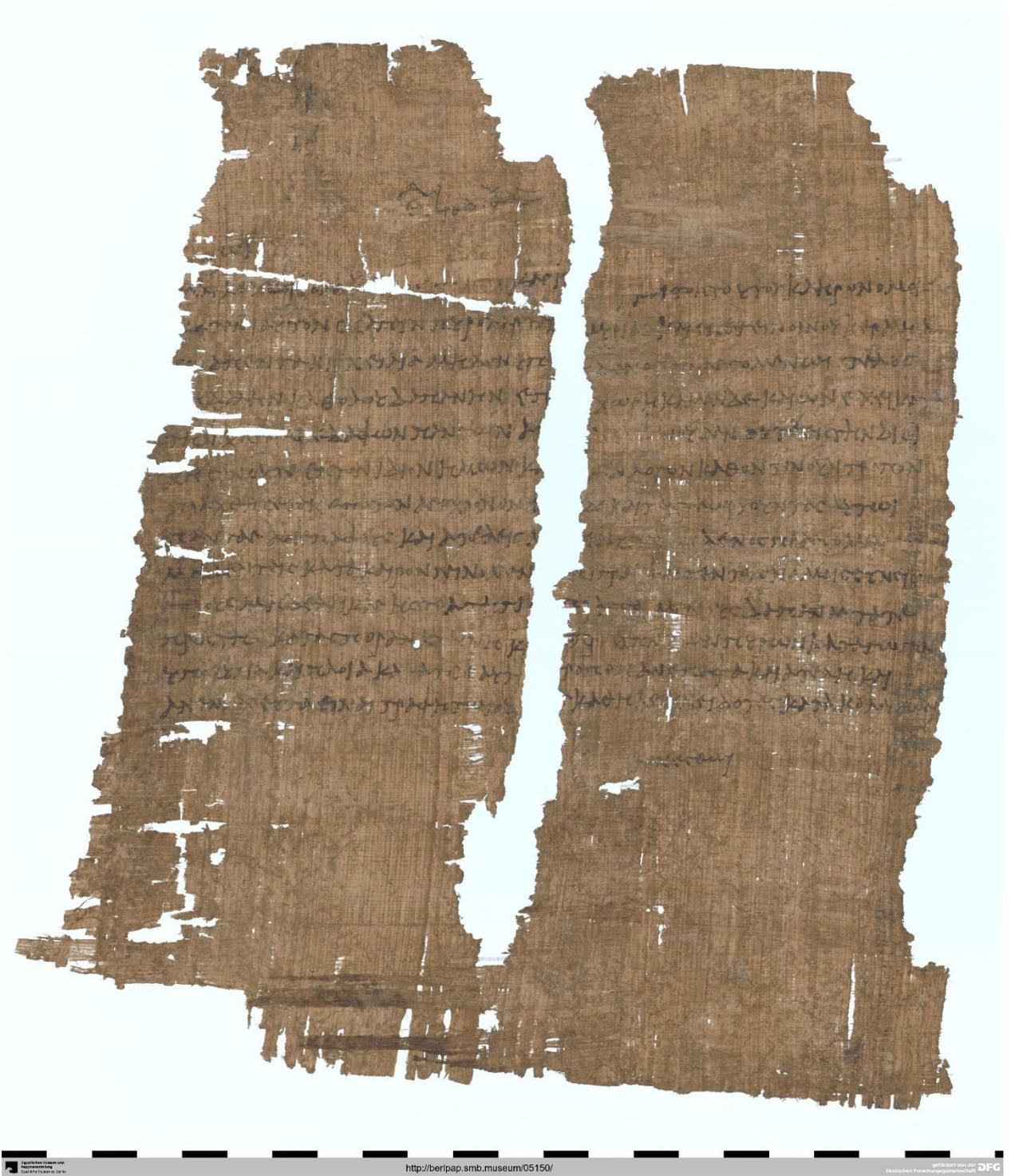
Puc. 4.4

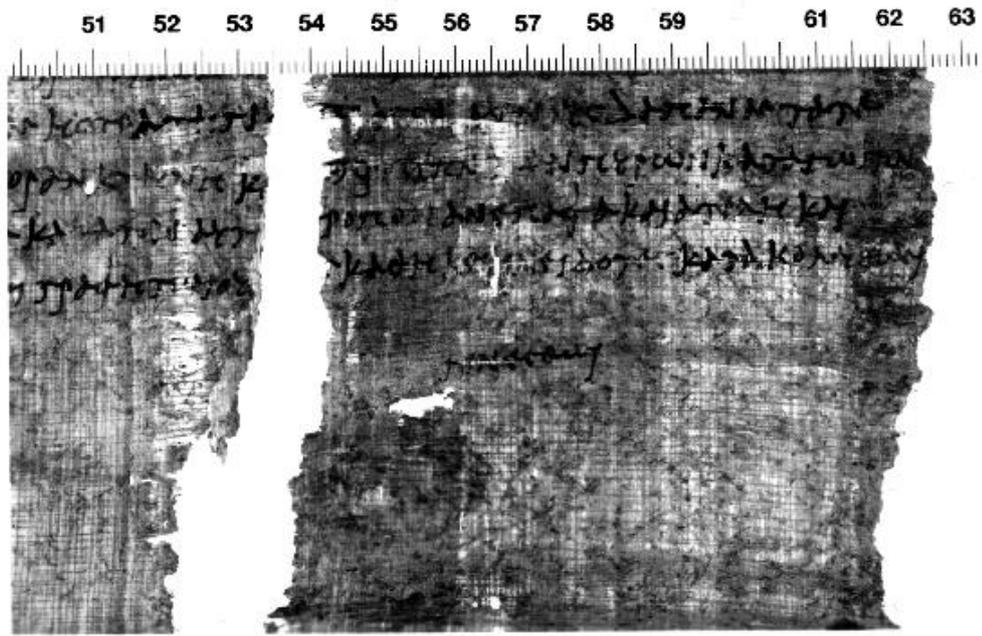
Puc. 4.5

Рис. 4.6

Puc. 4.7

Puc. 5.1

Приложение 4. Генеалогические таблицы

Рис. 1. Арташесиды в I в. до н.э. (Великая Армения)

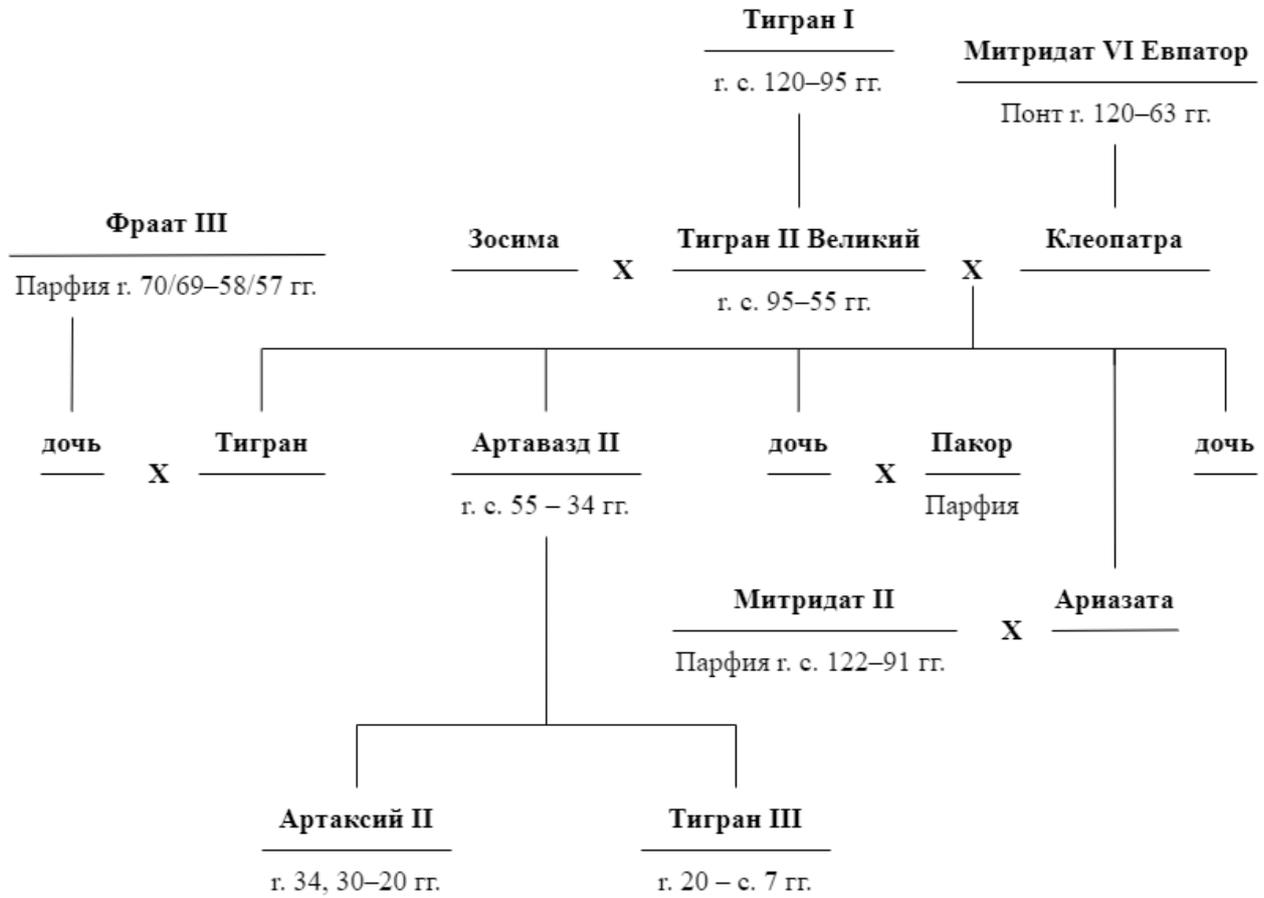

Рис. 3. Хасмонеи, Антипатриды и Иродиады в конце II – I вв. до н.э. (Иудея)

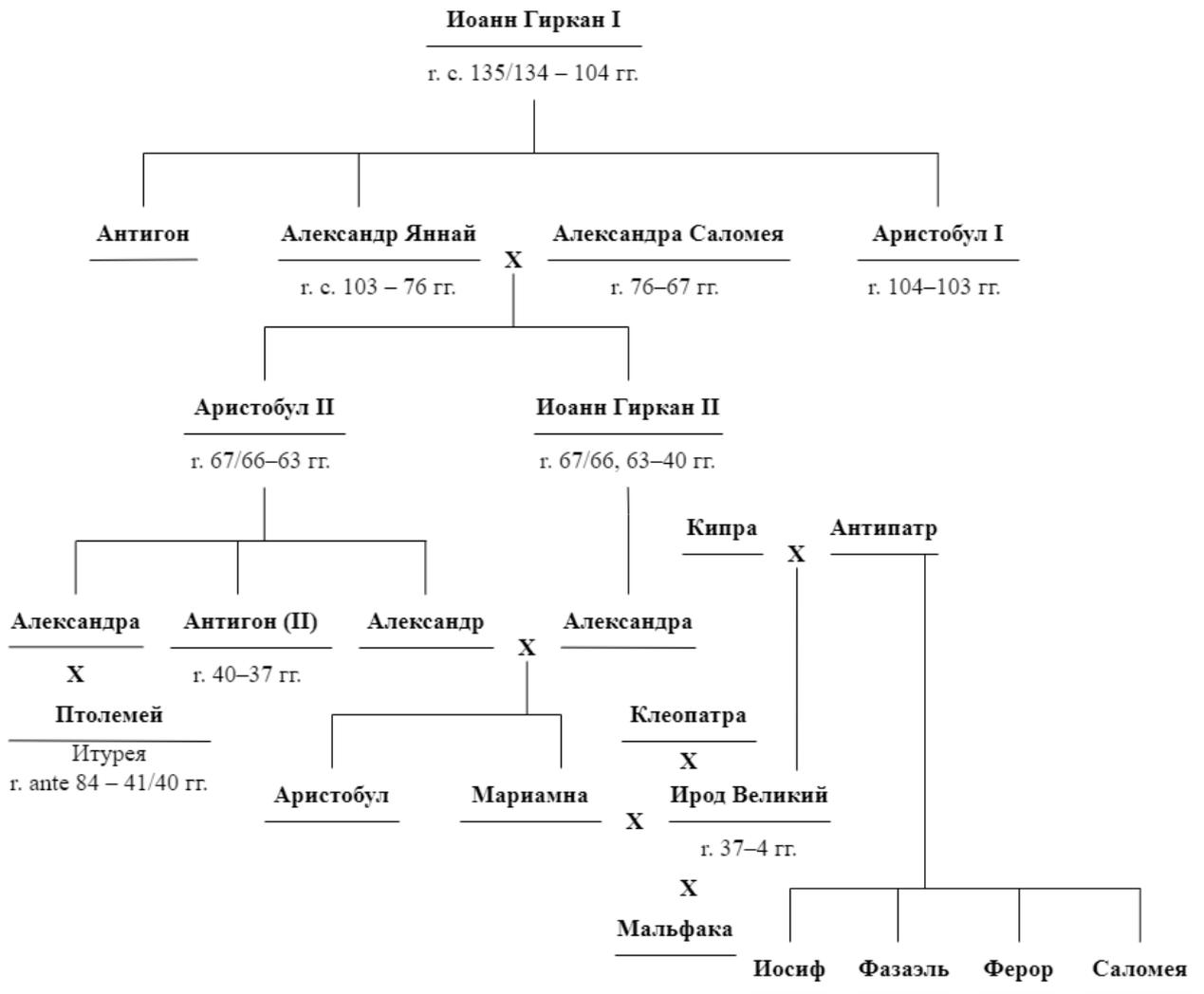

Рис. 4. Ервандиды в I в. до н.э. (Коммагена)

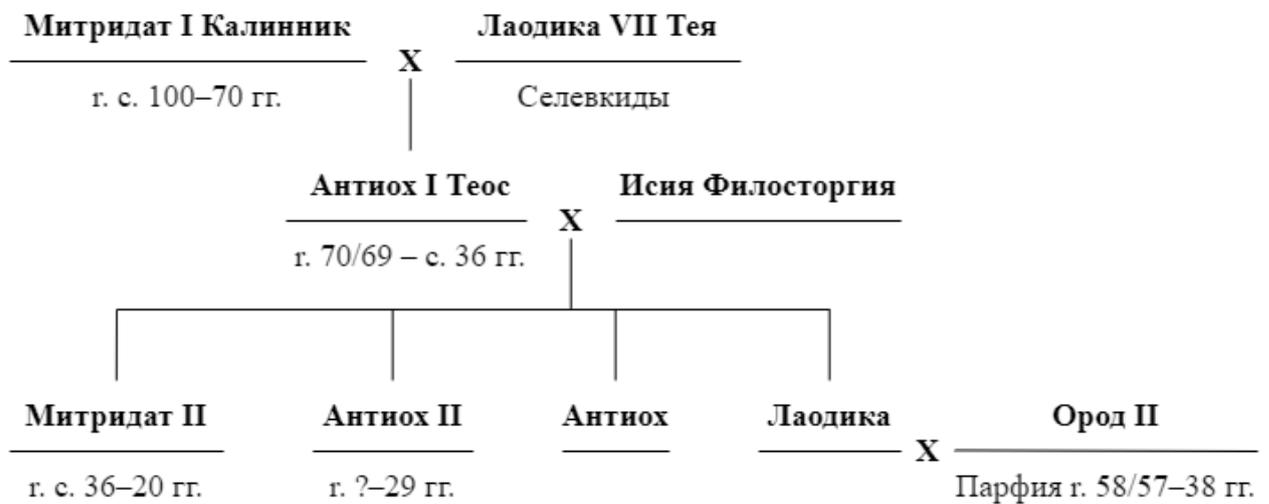

Рис. 5. Правители Nabateйского царства в I в. до н.э. (Набатейя)

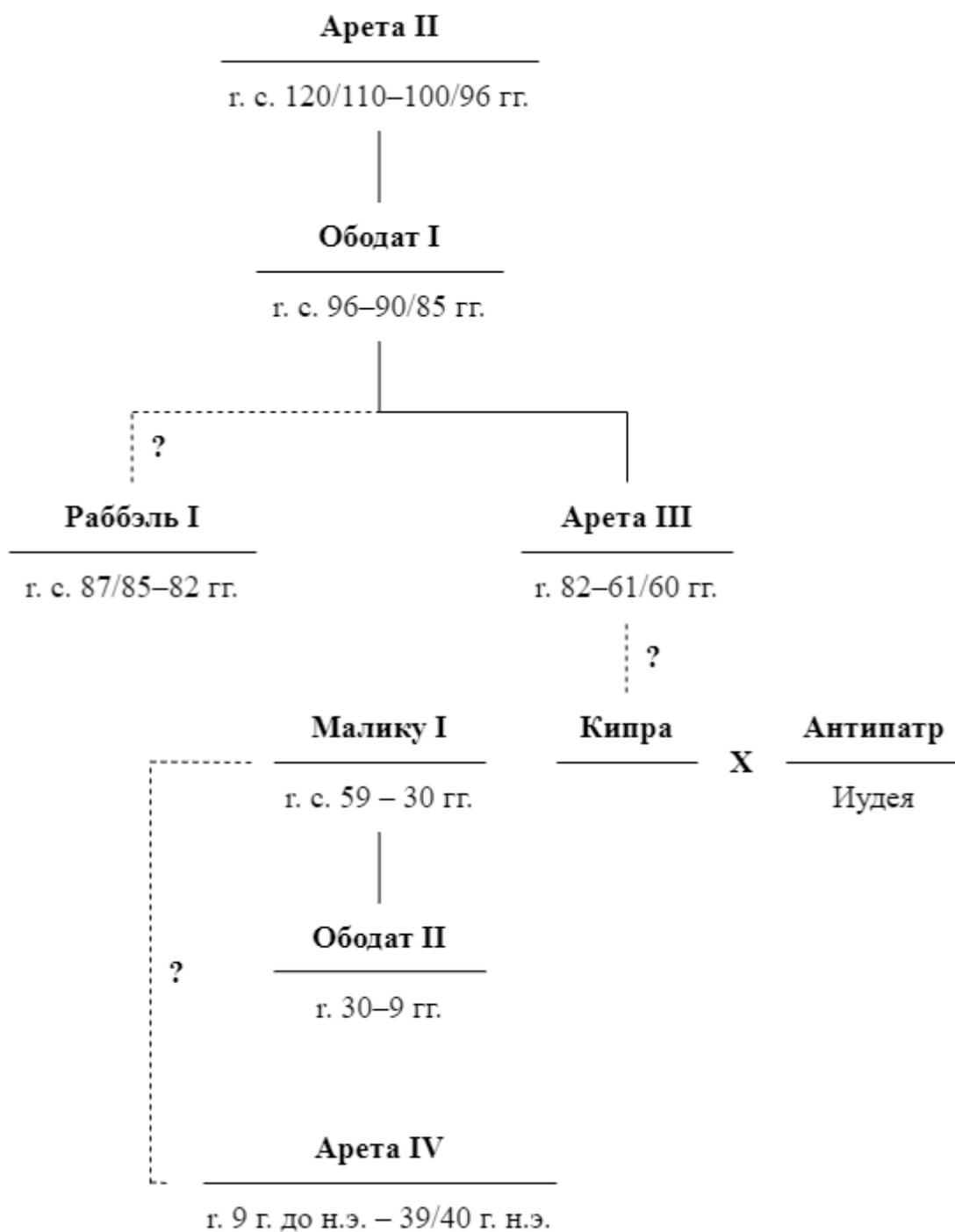

Рис. 6. Правители итурейцев в I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. (Итурея)

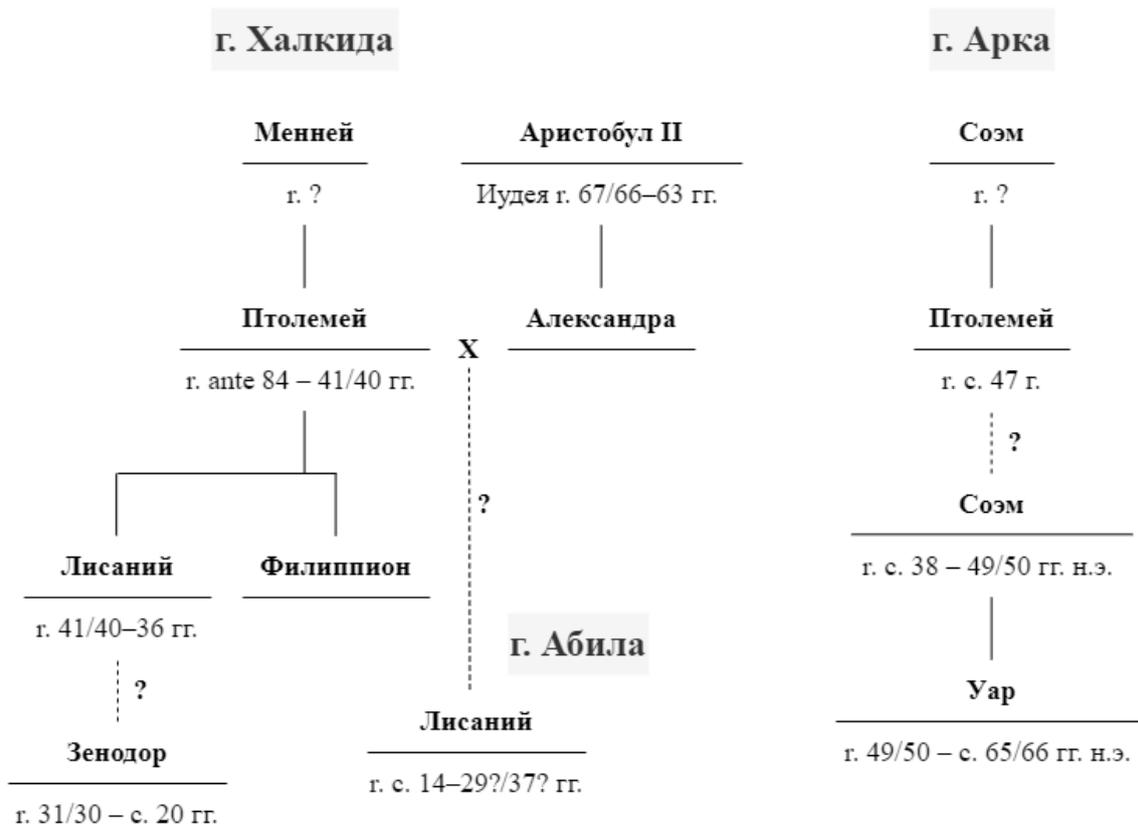
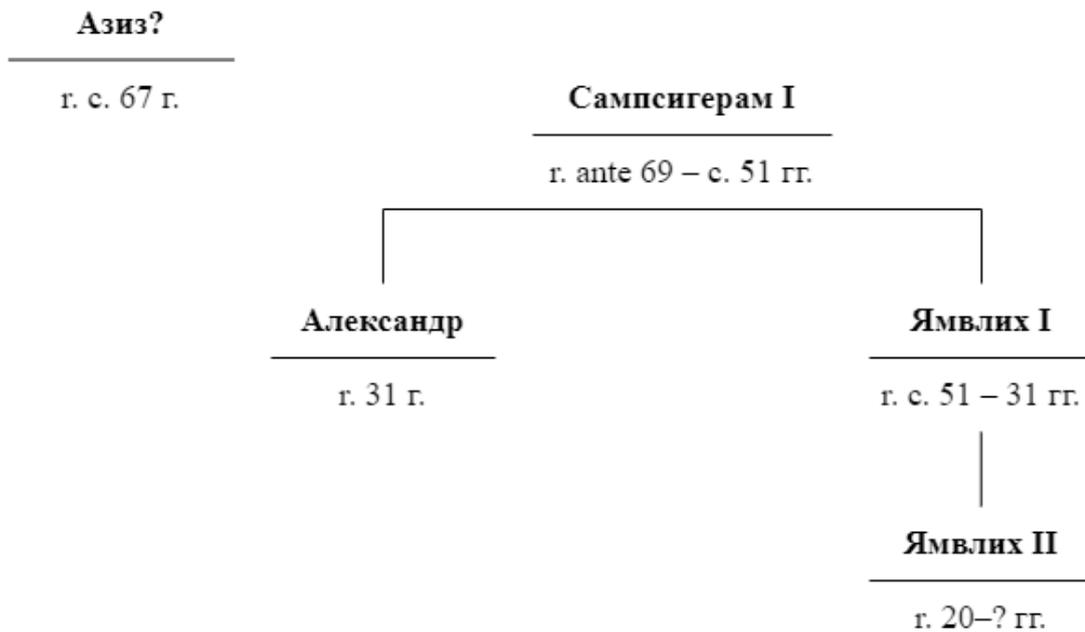

Рис. 7. Правители эмисенов в I в. до н.э. (Северная Сирия)

**Рис. 8. Селевкиды во второй половине II – I вв. до н.э.
(Сирийское царство)**

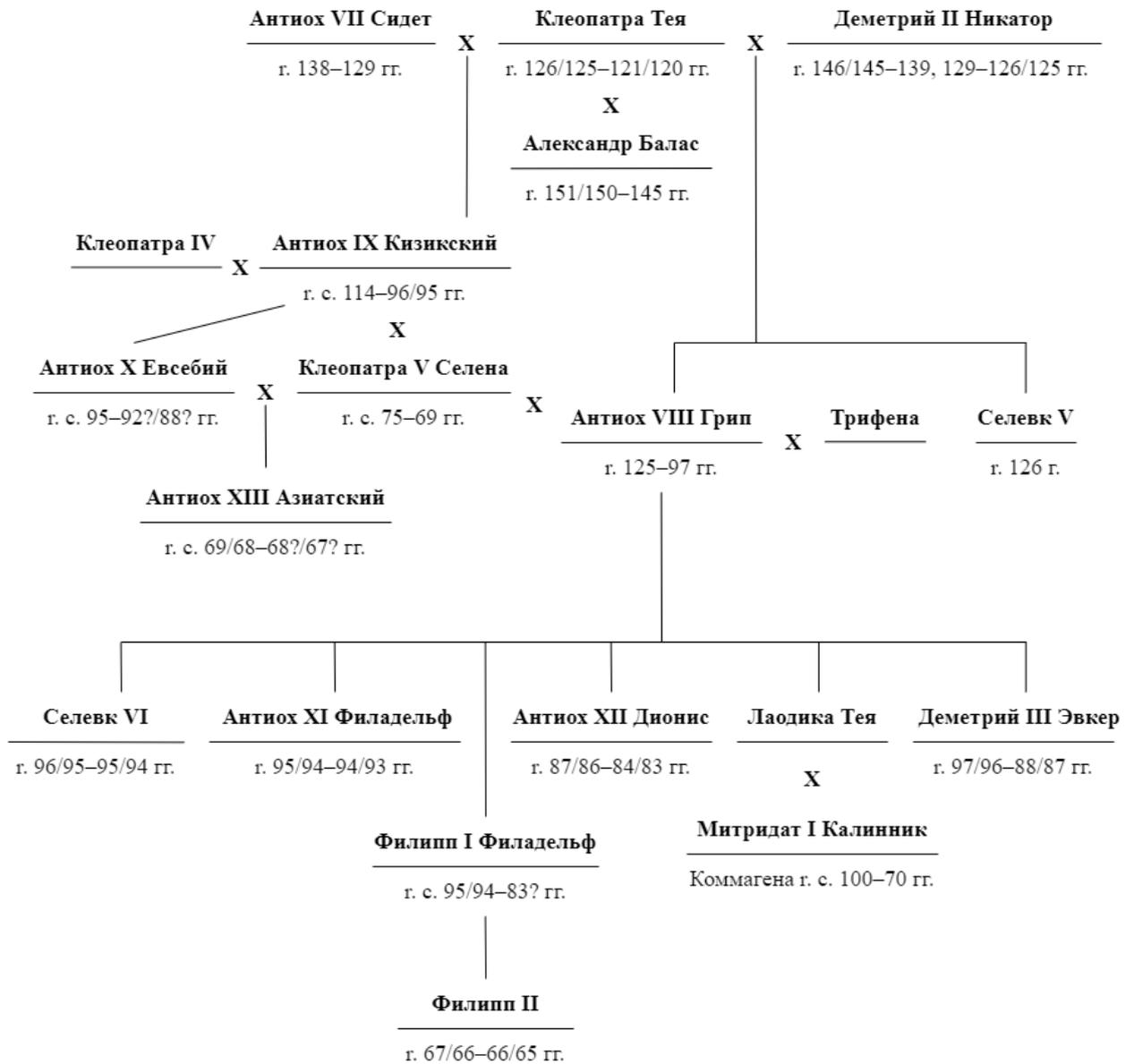
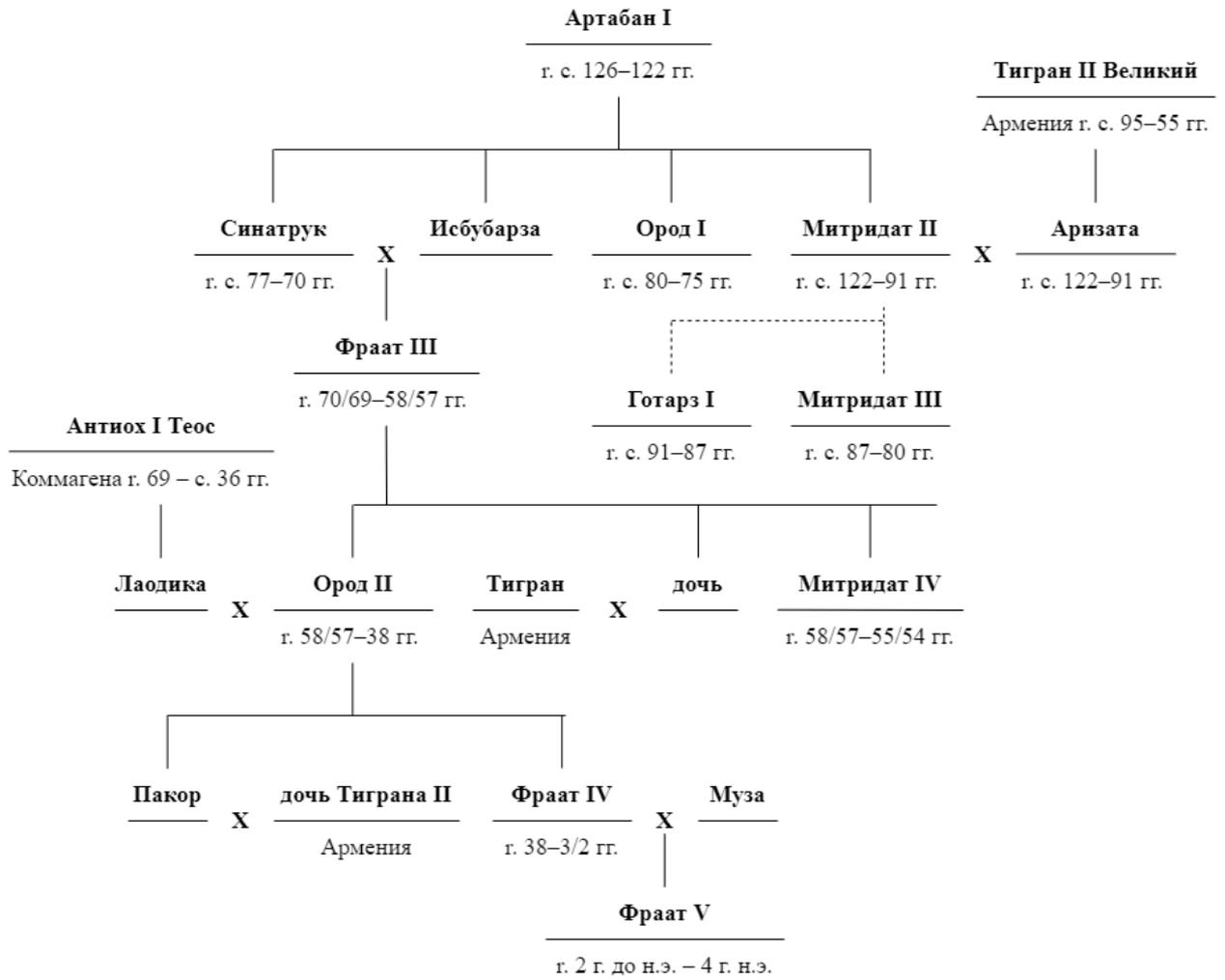
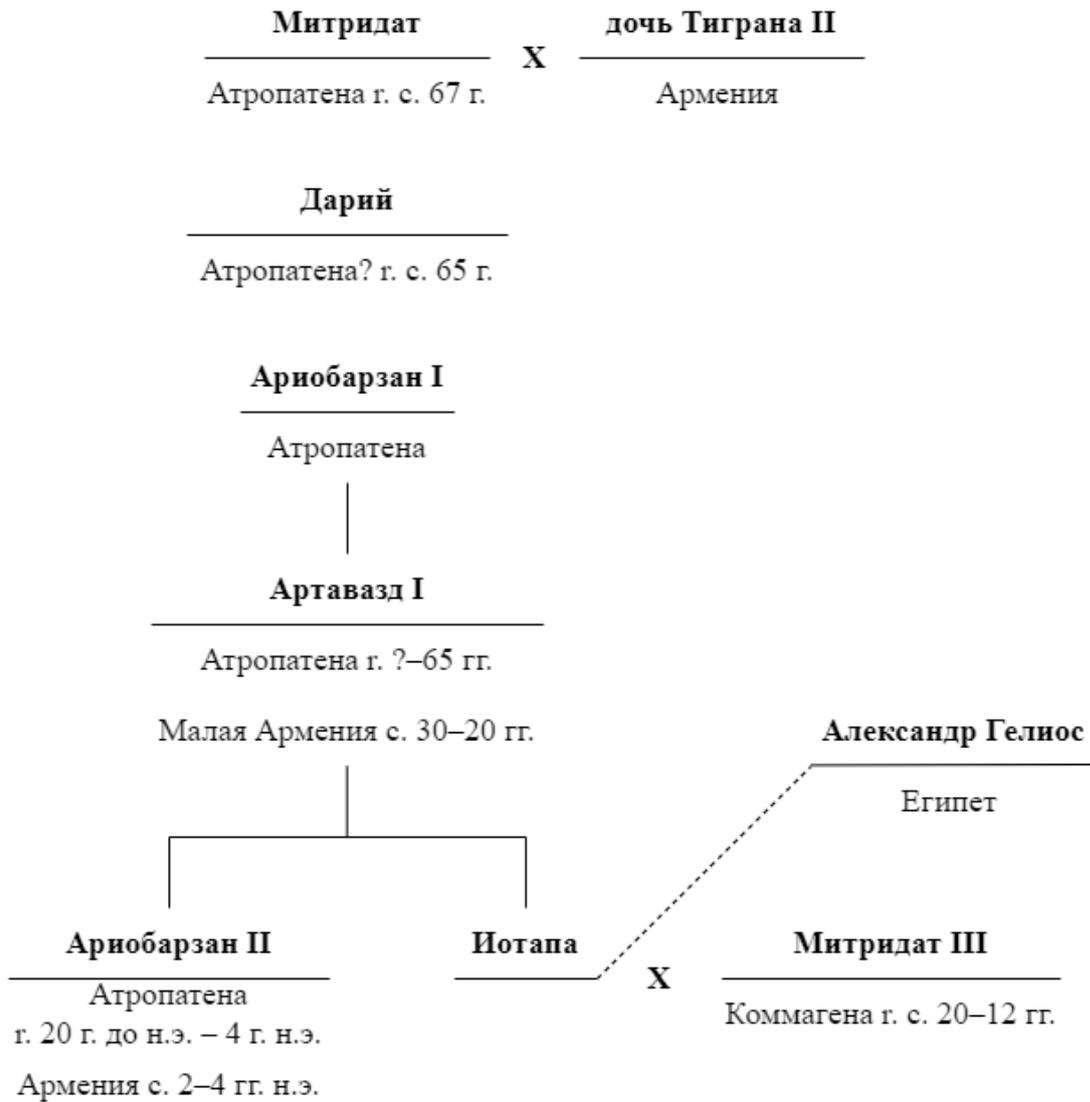

Рис. 9. Аршакиды в конце II – I вв. до н.э. (Парфия)

**Рис. 10. Правители Атропатенского царства в I в. до н.э.
(Мидия Атропатена)**

Приложение 5. Некоторые используемые в работе надписи

CIG 4521 = OGIS 606 = IGR III 1086

Посвятительная надпись (№1) Нимфея *Augusti* и их дому из Абилы
(между 14 и 29 гг. н.э.)

Надпись была найдена на одной из стен святилища Кроноса *Nebi-Abel* между Дамаском и Гелиополем-Баальбеком, где ранее находился древний город Абила (Dittenberger 1905, 302).

Рис. 1. Вади Барада (Wadi Barada), место древней Абилы

Wikimedia Commons, [commons.wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Suk-Wady-Barada_(Abila)_Suk-Wady-Barada.jpg). File: Suk-Wady-Barada (Abila) Suk-Wady-Barada.jpg.

ΥΠΕΡ ΓΗ ΕΤΩΝ ΚΥΡΙΩΝΣΕ
 ΣΩΤΗΡΙΑΣ ΚΑΙ ΤΟΥ ΣΥΜΙ
 ΑΥΤΩΝ ΟΙΚΟΥ ΝΥΜΦΑΙΟΣΑΕ
 ΛΥΣΑΝΙΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥΑΠΕΛΕ .
 5 ΤΗΝ ΟΔΟΝ ΚΤΙΣΑΣΑΣ ΤΕΠΟΙ . . .
 ΤΟΝ ΝΑΟΝ ΟΙΚΟ . ΦΑΛΗ
 ΦΥΤΕΙΑΣ ΠΑΣΑΣΕΦΥ
 . . ΩΝΙΔΙΩΝ ΑΝΑΛ
 ΚΡΟΝΩ ΚΥΡΙΩΚΛ
 10 ΕΥΣΕΒΙΑ ΓΥΠΛ

Puc. 2. CIG 4521

- A1. Ὑπὲρ (τ)ῆ(ς) τῶν κυρίων Σε[βαστῶν]
- A2. σωτηρίας καὶ τοῦ σύμ[παντος]
- A3. αὐτῶν οἴκου Νύμφαιος Ἀέ[του],
- A4. Λυσανίου τετράρχου ἀπελε[ύθερος]
- A5. τὴν ὁδὸν κτίσας ἄστε[ι]π[τ]ο[ν] οὔσαν καὶ]
- A6. τὸν ναὸν οἴκο[δομ]ή[σας τὰς περὶ αὐτὸν]
- A7. φυτείας πάσας ἐφύ[τευσεν ἐκ
- A8. τ]ῶν ἰδίων ἀναλ[ωμάτων θεῶ]
- A9. Κρόνω κυρίῳ κα[ὶ — — — — —]
- A10. — — — — —] Εὐσεβία γυνή.

OGIS 606

«Ради безопасности господ *Augusti* и всего их дома; Нимфей ... вольноотпущенник тетрарха Лисания, который построил дорогу там, где ее не было, воздвиг храм и посадил вокруг него все сады за свой счет для божественного Кроноса, владыки, и ... Евсевии, его жены».

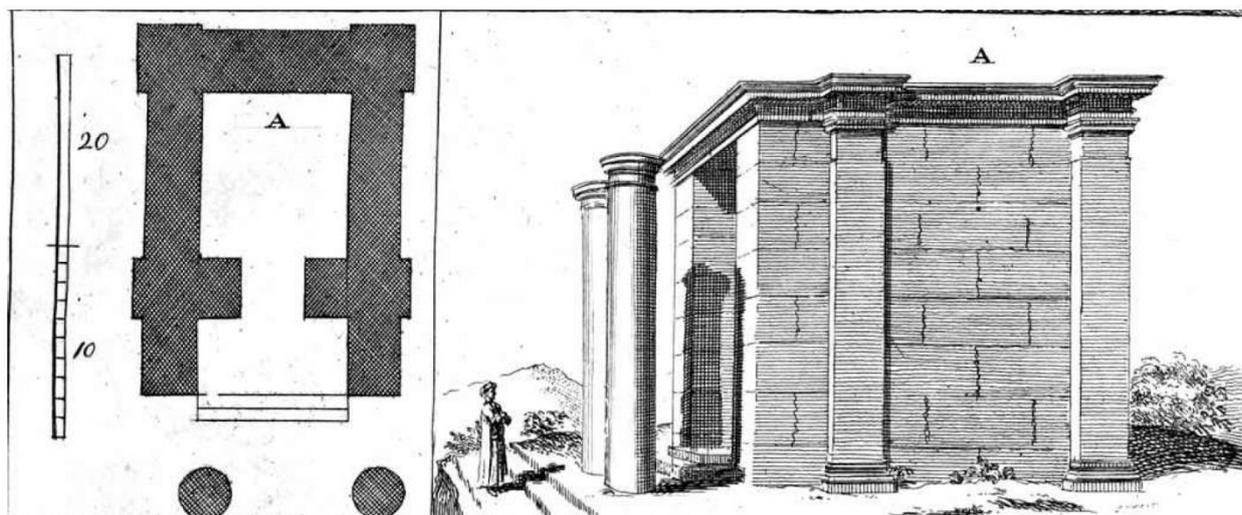

Рис. 3. План и реконструкция святилища Кроноса в Абиле (А – место расположения надписи)

(Рососке 1745, 136)

Savignac 1912

Посвятительная надпись (№2) Нимфея *Augusti* и их дому из Абилы
(между 14 и 29 гг. н.э.)

Надпись выгравирована на склоне горы, на краю древней тропы. Чуть дальше в трех разных местах есть следы лестницы, вырубленной в скале. Предположительно, это остатки дороги, которую, как утверждает Нимфей в надписи, он построил и по которой нужно было подниматься из Абилы в святилище Кроноса на вершине. Данная надпись была выгравирована вдоль дороги, а другая, найденная ранее (CIG 4521), была начертана на стене святилища, чтобы паломники не могли ни игнорировать, ни забыть имя своего благодетеля (Savignac 1912, 534–535).

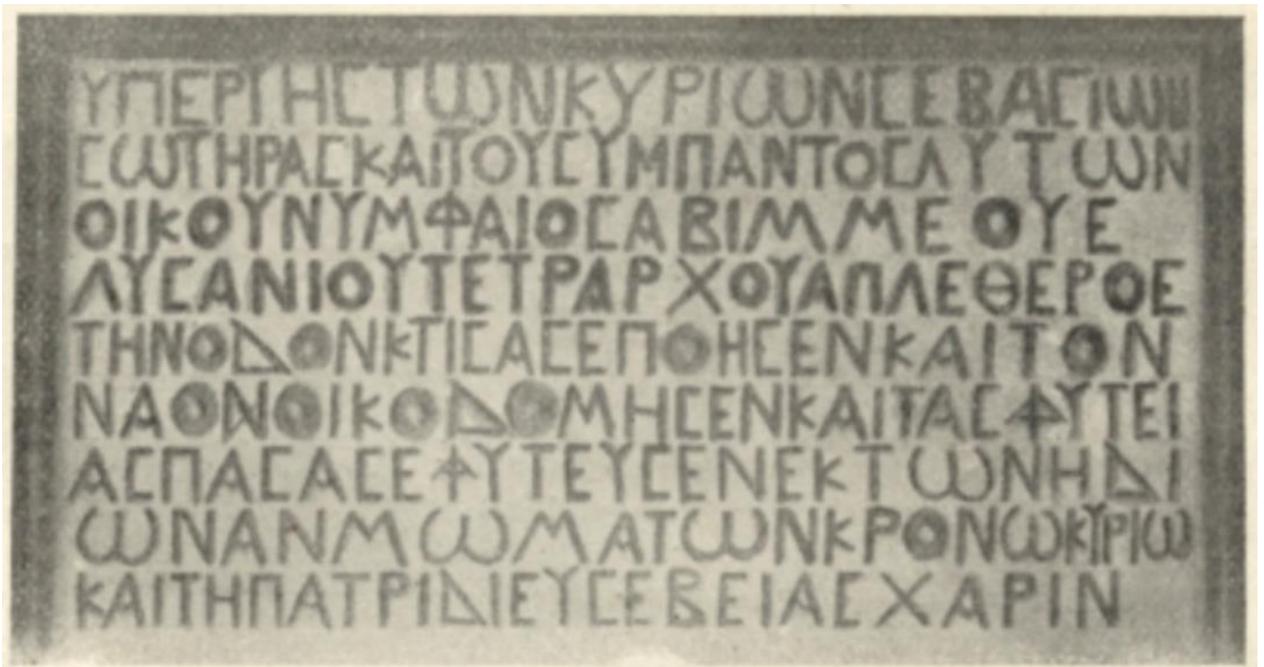

Рис. 4. Savignac 1912, 534

- B1. Ὑπὲρ τῆς τῶν κυρίων Σεβαστῶν
- B2. σωτηρ[ί]ας καὶ τοῦ σύμπαντος (α)ὐτῶν
- B3. οἴκου, Νυμφαῖος Ἀβιμμεου(ς)
- B4. Λυσανίου τετράρχου ἀπ[ε]λε[ύ]θερο(ς)
- B5. τὴν ὁδὸν κτίσας ἐπο[ί]ησεν καὶ τὸν
- B6. ναὸν οἰκοδόμησεν καὶ τὰς φυτεί-

B7. ας πάσας ἐφύτευσεν ἐκ τῶν (i)δί-

B8. ων ἀν(αλ)ωμάτων. Κρόνω κυρίῳ

B9. καὶ τῇ πατρίδι εὐσεβείας χάριν.

Savignac 1912, 536

«Ради спасения господ *Augusti* и всего их дома; Нимфей, сына Абиммея, вольноотпущенника тетрарха Лисания, который заложил дорогу, построил ее и построил храм, а также посадил все сады за свой счет. Господу Кроносу и отечеству ради благочестия».

CIG 4523 = I.Syrie 1880 = IGR III 1085 = IGLS VI 2851

Погребальная надпись (эпитафия) в честь Зенодора, из Гелиополя-Баальбека

(вторая половина I в. н.э.)

Надпись адресована Зенодору, сыну тетрарха Лисания. Она была найдена на фрагментах архитрава у городских стен, к югу от святилища, на склоне холма. Надпись, выполненная квадратными буквами, является неполной и состоит из четырех фрагментов. Посвятительница была женой какого-то царевича, поскольку она упоминает своего мужа, прежде чем назвать имя отца (Rey-Coquais 1967, 149–150).

A	B	C	D
-- ΠΥΦΥΝ ---	ΒΥΓΑΤΗΡΖΗΝΒΔΡΩΛΥΕ	ΕΤΡΑΡΧΟΥΚΑΙΛΥΕ ---	--- ΠΙΣΥΙΒΙΕ
-- ΔΑΣΑΝ ---	ΠΙΣΥΙΒΙΕΜΝ . .	ΝΕΧΑΡΙΝ ---	--- ἌΝΕΒΗΚΕΝ

Рис. 5. IGLS VI 2851

A1. [Ἡ δεῖνα — — —]ου (γ)υν[ή, τοῦ δεῖνος] θυγάτηρ Ζηνοδώρῳ Λυσ[ανίου τ]ετράρχου καὶ Λυσ[ανία
? — — — καὶ τ]οῖς υἱοῖς

A2. [καὶ] (Λυ)σαν[ία — — — καὶ τ]οῖς υἱοῖς μν[ήμ]ης χάριν [εἰσεβῶς] ἀνέθηκεν.

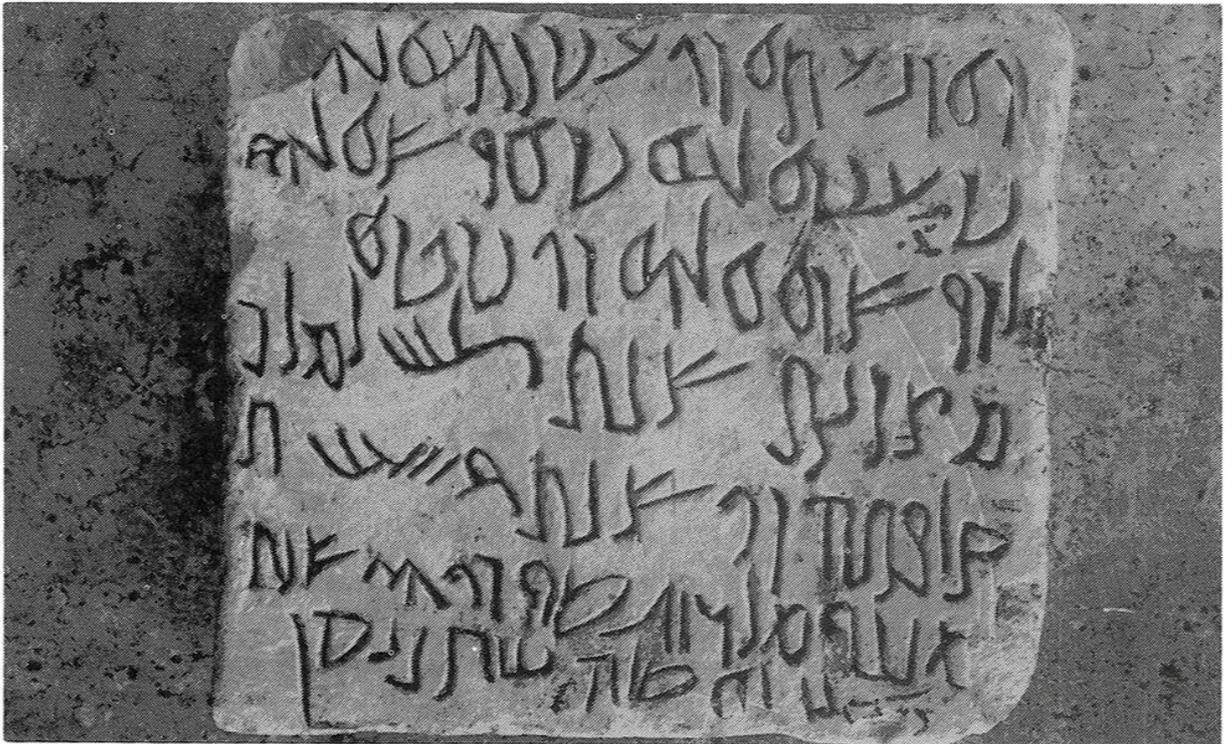
IGLS VI 2851

«...х..., жена ..., дочь ..., благочестиво посвятила [этот памятник] Зенодору, сыну тетрарха Лисания, Лисанию (?) ... и его сыновьям ..., Лисанию ... и его сыновьям, в память».

Jones *et al.* 1988 = Fiema, Jones 1990 (с исправлениями)

Посвятительная набатейская надпись из Тель-эш-Шукафии (34 г. до н.э.)

Известняковый блок с посвященной набатейской надписью на арамейском языке происходит из Тель-эш-Шукафии (Вади ат-Тумайлат, Суэцкий район Египта). Надпись состоит из семи строк и практически полностью сохранилась. В последнем слове четвертой строки не хватило места для последней буквы, и она была добавлена в конце следующей строки. Блок хранится в Египетском национальном музее (Hackl / Jenni / Schneider 2003, 359).

*Рис. 6. Загазигская вторая набатейская надпись из Тель-эш-Шукафии,
фото – Р.Н. Джонс (Fiema, Jones 1990, 240)*

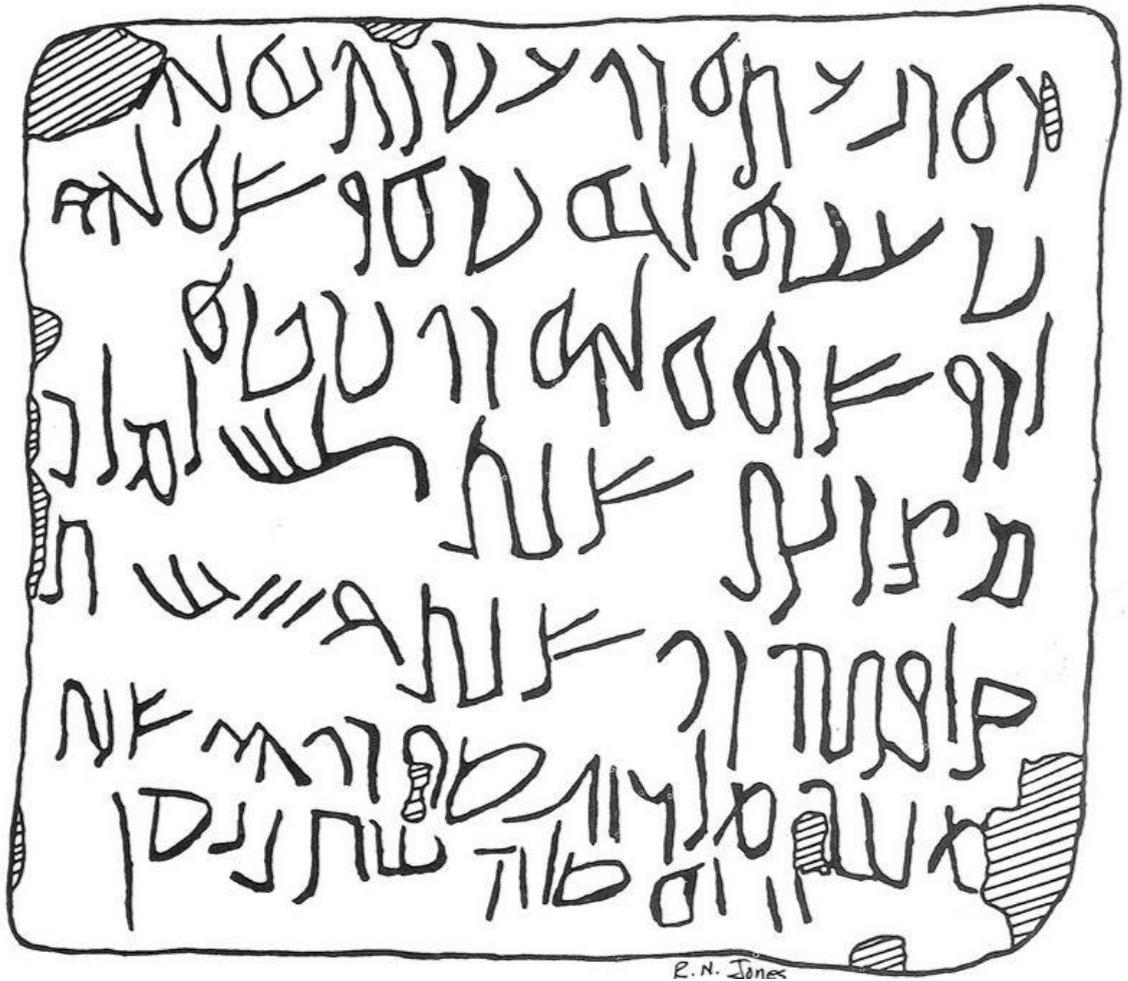

Рис. 7. Факсимиле набатейской надписи из Тель-эи-Шукафии, по Р.Н. Джонсу (Fiema, Jones 1990, 240)

1 *d' rb't' dj 'bd whb'lh[j]*
 2 *br 'bd'lg' br 'wš'lhj*
 3 *ldwšr' 'lh' dj bdpn'*
 4 *mšrjt šnt 18 lmlk—*
 5 *qlptrw dj šnt 26 —t*
 6 *[l]mnkw mlk nbṭw dj hj šnt*
 7 *2 l'tlh bjrḥ njsn*

Рис. 8. Hackl / Jenni / Schneider 2003, 359

«Это [четырёхугольное] святилище, которое *Wahb'alahi*, сын 'Abd'alga', сына 'Awš'alahi, возвел [в честь] Душара, бога, который находится в Дафнах, [как это известно] в египетском языке. В 18-й год [правления] царицы Клеопатры, который приходится на 26-й год [правления] Малику, царя набатеев, который приходится на 2-й год [полномочий] *Aṭlah*. [Посвящено] в месяц Нисан».

Согласно тексту надписи, в Телль-эш-Шукафии было возведено святилище или что-то подобное ему, посвященное официальному набатейскому божеству Душара (Зу-Шарá), а именно «богу, который в Дафнах». Дафны находились на месте совр. Телль-Деффенех, а Телль-эш-Шукафия ок. совр. Эт-Тель-эль-Кебир – оба в восточной дельте Нила. Выражение «бог, который в» подразумевает, что в Дафнах должно было существовать важное прославленное место поклонения, от которого, однако, ничего не сохранилось. Название места «Дафны» происходит от лавровых деревьев, которые там росли. Они были священными для богов Осириса (Сераписа), Диониса и Аполлона. И Осирис, и Душара отождествлялись с Дионисом. Эта надпись свидетельствует о набатейских поселениях в восточной дельте Нила незадолго до захвата Египта римлянами. Жившие там набатеи поклонялись своим богам в специально построенных святилищах в Телль-эш-Шукафии и Дафнах. Птолемеевская датировка указана в надписи первой, за ней следует набатейская. Это говорит в пользу того, что набатеи, жившие в восточной дельте Нила, по-видимому, обладали неким особым статусом или претендовали на него, что также подтверждается третьей датировкой, которая подчеркивает политико-религиозный авторитет этого набатейского поселения. Третья датировка относится к сроку полномочий местного набатейского чиновника или жреца, который, возможно, имел своё поместье в Дафнах. *Aṭlah* – это либо личное имя, либо, возможно, титул, скорее всего, жреческий (Hackl / Jenni / Schneider 2003, 360–361).

Приложение 6. Некоторые используемые в работе монеты

Таблица 1. Упомянутые в работе монеты сирийских городов

Город	Ссылка на каталог
Абила	<i>RPC</i> 9239–9250
Антиохия	<i>RPC</i> 4124–4134, 4136–4149, 4218–4235
Апамея	<i>RPC</i> 4334–4340
Арад	<i>RPC</i> 4466–4468
Баланея / Клавдия Левка	<i>RPC</i> 2036–2037, 3812–3813, 4456–4459, 8187
Берит	<i>RPC</i> 4529–4530
Габалы	<i>RPC</i> 3808–3809, 4449–4450, 4452–4455
Гадара	<i>RPC</i> 4816–4821, 2093–2097, 3623–3630, 6690, 9253–9276
Дамаск	<i>RPC</i> 4781, 4783
Дора	<i>RPC</i> 2088–2091, 3915–3922, 4741–4742, 4752–4756
Лаодикея Приморская	<i>RPC</i> 4379–4380, 4396–4399
Орфосия	<i>RPC</i> 4501–4502
Птолемаида	<i>RPC</i> 4741–4742
Тир	<i>RPC</i> 4632
Триполь	<i>RPC</i> 4510
Селевкия	<i>RPC</i> 4324
Сидон	<i>RPC</i> 4555
Скифополь / Ниса	<i>RPC</i> 3595–3612, 4827–4835, 8874–8889
Халкида-на-Беле	<i>RPC</i> 4771–4773

Таблица 2. Упомянутые в работе монеты ближневосточных политических образований

Политическое образование	Ссылка на каталог
Армения	Kovacs 2016, 20, 25–28
Египет	<i>RPC</i> 4094–4096, 4501–4502, 4510, 4529–4530, 4741–4742, 4752, 4771–4773, 4781, 4783
Итурея	Herman 2006, 58–72
Иудея	Hill 1965, 212–219
Коммагена	<i>RPC</i> 3845–3847; Taşyürek 1975, 42
Набатейя	Barkay 2019, 92–93, 94–99
Парфия	Wroth 1964, 97–98; Sellwood 1971, 143–144
Рим	<i>RRC</i> 422, 524, 539, 543

Рис. 1. Марк Эмилий Скавр и Публий Плавтий Гипсей, серебряный *Denarius*, 58 г. до н.э. (3,8 г).

Набатейский царь Арета III стоит на коленях, взгляд устремлен вправо; в левой руке Арета держит оливковую ветвь, перевязанную лентой, в вытянутой правой – поводья; сзади – верблюд; сверху легенда – M • SCAVR/AED CVR («Марк Скавр, курульный эдил»); по бокам на полях – [E]X S C; под изображением надпись – [R]EX ARETAS («Царь Арета») / Юпитер правит скачущей квадригой, взгляд устремлен влево; в левой руке Юпитер держит поводья, правой рукой мечет молнию; сверху легенда – P • HVPSAEVS/AED CVR («Публий Гипсей, курульный эдил»); сбоку слева надпись – CAPTV; под изображением надпись – S • HVPSAE COS/PREIVER.

Courtesy of Classical Numismatic Group, Inc., www.cngcoins.com. Triton XXV, Lot: 507.

Рис. 2. Квинт Лабиен (40 г. до н.э.), золотой *Aureus* (8,05 г)

Непокрытая голова Лабиена, взгляд устремлен вправо; по периметру легенда – Q • LABIENVS • PARTHICVS • IMP («Квинт Лабиен Парфянский, *imperator*») / Лошадь, стоящая прямо на земле, в узде и под седлом, с прикрепленным колчаном; голова повернута вправо.

NumisBids, LLC, www.numisbids.com. The New York Sale > Auction 57, Lot: 145.

Рис. 3. Квинт Лабиен (40 г. до н.э.), серебряный *Denarius* (3,58 г)

Непокрытая голова Лабиена, взгляд устремлен вправо; по периметру легенда – Q • LABIENVS • PARTHICVS • IMP («Квинт Лабиен Парфянский, *imperator*») / Лошадь, стоящая прямо на земле, в узде и под седлом, с прикрепленным колчаном; голова повернута вправо.

Courtesy of Classical Numismatic Group, Inc., www.cngcoins.com. Triton XVI, Lot: 928.

Рис. 4. Марк Антоний (37/36 г. до н.э.), серебряный *Denarius* (3,91 г).

Непокрытая голова Антония, взгляд устремлен вправо; по периметру легенда – ANTONIVS • AVGVR • COS • DES • ITER • ET • TERT («Антоний, авгур, избранный во второй и в третий раз консулом») / Армянская тиара (слева); сзади – лук и стрелы; по периметру легенда – IMP • TERTIO • III • VIR • R • P • C («*Imperator* в третий раз, триумвир для устройства государства»).

CoinArchives, LLC, www.coinarchives.com. Heritage World Coin Auctions > CSNS Signature Sale 3115, Lot number: 32224.

RRC 543/1

Рис. 5. Марк Антоний и Клеопатра VII (34 г. до н.э.), серебряный *Denarius* (3,61 г).

Непокрытая голова Антония, взгляд устремлен вправо; сзади – Армянская тиара; по периметру легенда – ANTONI • ARMENIA • DEVICTA («Антоний – покоренная Армения») / Украшенный диадемой драпированный бюст Клеопатры, взгляд устремлен вправо; внизу справа – нос корабля; по периметру легенда – CLEOPATRAE REGINAE • RE[GVM • FILIO]RVM • REGVM («О Клеопатре, царице царей, и ее сыновьях-царях»).

CoinArchives, LLC, www.coinarchives.com. Baldwin's Auctions Ltd > Auction 115, Lot number: 167.

Рис. 6. Таркондимот (ок. 39–31 гг. до н.э.), бронзовая монета (9,14 г).

Украшенная диадемой голова царя части Киликии Таркондимота I, взгляд устремлен вправо / Фигура сидящего на троне Зевса, взгляд устремлен влево; в вытянутой правой руке Зевс держит богиню Нику, в левой – скипетр; справа, слева и снизу легенда – ΒΑΣΙΛΕΥΣ – [Τ]ΑΡΚΟΝΔΙΜ[Ο]–[ΤΟΥ] – [ΦΙΛ]ΑΝΤΩΝΙΟ[Υ] («Царя Таркондимота Филантония»).

CoinArchives, LLC, www.coinarchives.com. Astarte S.A. > Web Auction 3, Lot number: 123.

Приложение 7. Хронологическая таблица

Таблица 3. Упомянутые в работе основные события на Римском Ближнем Востоке и в Римской республике в I в. до н.э.

Год	Событие	Раздел
84 г. до н.э.	Царь Nabatei Арета III отбивает Дамаск у тетрарха итурейцев Птолемея Меннея.	§ 3.6
72 г. до н.э.	Тетрарх итурейцев Птолемей Менней на некоторое время овладевает Дамаском.	§ 3.6
6 октября 69 г. до н.э.	Битва при Тигранокерте, завершившаяся победой римлян во главе с Лукуллом и поражением армян под предводительством Тиграна II.	§ 3.1
67 г. до н.э.	Низложение селевкидского царя Антиоха XIII, в котором принимает участие филарх эмисенов Сампсигерам.	§ 3.7
66 г. до н.э.	Договор Тиграна II с Помпеем, по результатам которого армянский царь сохраняет за собой лишь Армянское нагорье и часть земель, захваченных у Парфии, но становится другом и союзником римского народа.	§ 3.1
64–63 гг. до н.э.	Реорганизация Помпеем Ближнего Востока и создание <i>provincia Syria</i> . Помпей без боя заручается дружбой с Антиохом I. Помпей вмешивается в гражданскую войну в Иудее, разрешая спор между братьями Аристулом II и Гирканом II в пользу Гиркана. Тетрарах итурейцев Птолемей Менней и филарх эмисенов Сампсигерам сохраняют свою власть и становятся друзьями римлян с помощью взятки Помпею.	§§ 1.1, 3.3, 3.4, 3.6, 3.7
62 г. до н.э.	Поход Скавра против набатейского царя Ареты III, в результате которого царь выплачивает римскому военачальнику контрибуцию.	
Ок. 59 г. до н.э.	К власти в Nabatee приходит Малику I.	§ 3.5
59 г. до н.э.	После ратификации <i>acta</i> Помпея Сенатом Антиох I приобретает официальный статус <i>amicus populi Romani</i> .	§ 3.4
58 г. до н.э.	Птолемей XII бежит из Египта. Его старшая сестра Береника IV узурпирует власть.	§ 3.2
57 г. до н.э.	Реорганизация Иудеи Габинием.	§ 3.3
56/55 г. до н.э.	Восшествие на трон Великой Армении сына Тиграна II Артавазда II.	§ 3.1
55 г. до н.э.	Римляне восстанавливают Птолемея XII на египетском престоле. Птолемей казнит Беренику IV. Габиний совершает поход против Nabatei.	§§ 3.2, 3.5
54–53 гг. до н.э.	Парфянская кампания Красса. Красс заключает союз с Артаваздом II Армянским для совместных действий против парфян, но армяне после вторжения в Армению парфянского царя Орода II выходят из войны.	§§ 1.1, 3.1
9 июня 53 г. до н. э.	Битва при Каррах, завершившаяся разгромом римлян.	

52 г. до н.э.	Птолемей XII пишет завещание, назначая двух своих старших детей, Клеопатру VII и Птолемея XIII, своими наследниками.	§ 3.2
51–50 гг. до н.э.	Парфянская оккупация значительной части Римского Ближнего Востока.	§ 1.1
Ок. 51 г. до н.э.	Филархом эмисенов становится сын Сампсигерама Ямвлих.	
51 г. до н.э.	Птолемей XII умирает. Двое его старших детей приходят к власти в качестве супругов и соправителей. Клеопатра отстраняет Птолемея XIII от власти (к 29 августа). Между Клеопатрой и Птолемеем XIV заключается кратковременный союз (вероятно, в 50 г. до н.э.).	§ 3.2
50 г. до н.э.	Птолемей XIII при помощи советников своего отца приходит к власти в Египте (к 27 октября).	§ 3.2
49 г. до н.э.	Птолемей XIII начинает свое единоличное правление. Гн. Помпей Младший приезжает в Александрию в поисках помощи для своего отца. Клеопатра и Птолемей передают ему корабли и войска. В течение года между ними происходит окончательный разрыв. Клеопатра бежит из Александрии (вероятно, в начале 48 г. до н. э.). Аристокл и его сын Александр гибнут от рук сторонников Помпея. Тетрарх итурейцев Птолемей Менней дает приют детям Аристокла и женится на его дочери Александре.	§§ 3.2, 3.3, 3.6
48 г. до н.э.	Клеопатра покидает Египет, направляется в Сирию и собирает там армию. Помпей Великий после поражения при Фарсале прибывает в Египет, его убивают приближенные Птолемея XIII. После этого прибывает Цезарь и поселяется в Александрии. Клеопатра возвращается из Сирии. Цезарь добивается примирения между братом и сестрой, а также назначает Птолемея XIV и Арсиною IV соправителями Кипра. Однако Птолемей XIII и его окружение недовольны действиями Цезаря и начинают против него войну (конец года), известную как Александрийская.	§ 3.2
Первая половина 47 г. до н.э.	В начале года завершается Александрийская война, после того как на помощь Цезарю приходит Антипатр и другие ближневосточные правители. Птолемей XIII погибает. Цезарь передает власть в Египте Клеопатре и Птолемею XIV, они становятся супругами и соправителями. У Клеопатры рождается первый ребенок Цезарион (23 июня). Направляясь на войну с Фарнаком II, Цезарь проезжает через Сирию и отдает некоторые распоряжения, в том числе, проводит реорганизацию Иудеи.	§§ 2.6, 3.2, 3.3
Вторая половина 47 – 43 гг. до н.э.	В Сирии вспыхивает мятеж Цецилия Басса. Его поддерживают тетрарх итурейцев Птолемей Менней и филарх эмисенов Ямвлих, а также другие ближневосточные правители. Ирод поддерживает официальные римские власти. Цецилий Басс осажден в Апамее.	§ 3.3, 3.6, 3.7
Конец 47 – начало 46 гг. до н.э.	Секст Цезарь назначает Ирода стратегом Келесирии и г. Самария.	§ 3.3
46 г. до н.э.	Клеопатра и Птолемей XIV отправляются в Рим (конец лета). Осенью Клеопатра возвращается в Александрию.	§ 3.2

44 г. до н.э.	Клеопатра возвращается в Рим. После убийства Цезаря (15 марта) Клеопатра отплывает в Александрию. Затем она устраняет Птолемея XIV (лето).	§ 3.2
43 г. до н.э.	В Сирию прибывает Кассий и подчиняет себе все войска в регионе (таким образом завершается мятеж Цецилия Басса). В Сирии разворачиваются вооруженные действия между Кассием и Долабеллой. Кассий обращается к Клеопатре за помощью, но царица отказывается оказать ему поддержку. Клеопатра пытается отплыть со своим флотом в Грецию, но ее задерживает шторм. Кассий осаждает Долабеллу в Лаодикее. После поражения Долабелла совершает самоубийство. Кассий вымогает деньги у ближневосточных городов и правителей. Огромный налог он с помощью Ирода собирает с Иудеи. В некоторых сирийских городах устанавливаются тиранические режимы.	§§ 2.6, 3.2, 3.3
42 г. до н.э.	Триумвиры официально признают Цезариона царем Египта, в качестве супруга и соправителя Клеопатры. Сын Аристобула II Антигон пытается при поддержке тетрарха итурейцев Птолемея Меннея и Тирана Тира Мариона захватить власть в Иудее, но терпит неудачу.	§§ 3.2, 3.3
Октябрь 42 г. до н.э.	Триумвиры Антоний и Октавиан одерживают победу над Цезареубийцами во главе с Брутом и Кассием в битве при Филиппах. Антоний и Октавиан заключают соглашения, по условиям которых Римский Восток переходит под юрисдикцию Антония.	§ 1.1
41–40 гг. до н.э.	Антоний совершает поездку по восточным владениям Римской республики, восстанавливая власть Рима, облагая города налогами и назначая правителей.	§ 4.1
Август- сентябрь 41 г. до н.э.	Встреча Антония с Клеопатрой в г. Тарс в Киликии. Царица добивается признания своего положения. Триумвир приказывает убить по ее просьбе Арсиною IV и других личных врагов.	§§ 3.2, 4.1
Осень 41 г. до н.э.	Антоний достигает Сирии. Тираны сирийских городов бегут в Парфию, не дожидаясь его прибытия. Антиохии, Лаодикее и Апамее (возможно, Селевкии) триумвир предоставляет автономию. Антоний повышает в провинции Сирия размер регулярной дани, а также вводит особые поборы для отдельных городов и ближневосточных правителей (в частности, в Иудее и Итурее). Он назначает Ирода и Фазаэля тетрархами Иудеи. Поздней осенью Антоний воссоединяется с Клеопатрой в Египте. Конница Антония совершает набег на Пальмиру.	§§ 2.5, 2.6, 3.3, 4.1
Осень-зима 41–40 гг. до н.э.	Перузинская война в Италии между Октавианом и Луцием Антонием (брат Марка Антония), завершившаяся победой Октавиана.	§ 4.1
40–39 гг. до н.э.	Парфянская оккупация значительной части Римского Востока.	§ 4.1
40 г. до н.э.	К власти в Итурее приходит сын Птолемея Меннея Лисаний. Парфянские войска во главе с царевичем Пакором и римлянином Лабиемом вторгаются в пределы провинции Сирия (зима – ранняя весна). Пакор подчиняет весь Римский Ближний Восток (кроме	§§ 3.6, 4.1

	Тира и Египта). Лабиен достигает юго-западного побережья Анатолии.	
Зима-весна 40 г. до н.э.	Антоний проводит зиму в Александрии в обществе Клеопатры. Узнав о Перузинской войне и парфянском вторжении, он покидает Египет и через Малую Азию и Грецию направляется в Италию (весна).	§ 4.1
Конец лета 40 г. до н.э.	Клеопатра рождает от Антония Александра Гелиоса и Клеопатру Селену.	§§ 3.2
Весна- осень 40 г. до н.э.	Тетрарх итурейцев Лисаний совместно с парфянами приводит к власти в Иудее Антигона (II). Ирод бежит к Малику I в Набатею, однако набатейский царь отказывается его принять. Поэтому Ирод отправляется к Клеопатре в Египет, а затем отплывает в Италию (осенью?).	§§ 3.3, 3.5, 3.6, 4.1
Август- сентябрь 40 г. до н.э.	Брундизийская война на юге Италии между Антонием, в союзе с Секстом Помпеем, и Октавианом. В начале осени триумвиры примиряются и заключают Брундизийский договор, подтверждающий власть Антония на Римском Востоке.	§ 4.1
Осень-зима 40–39 гг. до н.э.	Антоний принимает меры по противодействию парфянам. Во главе римских войск на Востоке поставлен Вентидий. Сенат по просьбе триумвиром назначает Ирода царем Иудеи, а Антигона объявляет врагом Рима (конец года). Сенат утверждает все предыдущие и планируемые восточные распоряжения Антония (начало следующего года). Наместником Кипра назначен вольноотпущенник Цезаря Деметрий.	§§ 3.3, 4.1
39 г. до н.э.	Действия Вентидия против парфян. Римский военачальник вытесняет Лабиена из Малой Азии и разбивает его в решающем сражении у Таврских гор (первая половина года). Вентидий побеждает военачальника Пакора Фарнапата близ Аманского прохода и практически без боя занимает большую часть Сирии (вторая половина года). Ирод при поддержке Пoppедия Силона ведет войну против Антигона в Иудее, но не достигает существенных успехов.	§§ 3.3, 4.1
Лето 39 г. до н.э.	Заключение Мизенских соглашений между Октавианом и Секстом Помпеем.	§ 4.1
Конец 39 г. до н.э.	Вентидий вымогает большие суммы денег в наказание за содействие Пакору у Антигона (II) Иудейского, Антиоха I Коммагенского и Малику I Набатейского. Похожие требования он выдвигает г. Арад, однако его жители отказываются подчиниться.	§§ 2.3, 3.3, 3.4, 3.5, 4.1
Зима 39/38 г. до н.э.	Реорганизация Антонием Малой Азии.	§ 4.1
Первая половина 38 г. до н.э.	Антоний передает Клеопатре Кипр и часть Киликии.	§§ 3.2, 4.1
Зима-весна 38 г. до н.э.	Парфянские войска во главе с царевичем Пакором снова вторгаются в провинцию Сирия (начало года). Вентидий разбивает парфян в битве при горе Гиндар (весна). Пакор погибает в бою. Уцелевшие парфяне находят убежище у Антиоха I в Коммагене.	§§ 3.4, 4.1

Весна-осень 38 г. до н.э.	Начало осады Вентидием г. Самосата (столица Коммагены), в которой укрылся Антиох I (весна). К Самосате прибывает Антоний и принимает командование на себя (лето), к нему присоединяется Ирод. Спустя несколько месяцев Антиох I капитулирует (осень).	§§ 3.3, 3.4
Конец 38 – первая половина 37 гг. до н.э.	Осада Сосием г. Арад, который спустя несколько месяцев капитулирует. После этого Антоний лишает город части его территории.	§ 2.3
Лето 37 г. до н.э.	Окончательная победа Ирода над Антигоном при поддержке Сосия, захват Иерусалима и установление власти Ирода в Иудее.	§§ 3.4, 4.1
Август 37 г. до н.э.	Заключение между Антонием и Октавианом Таренского договора, после которого Антоний полностью концентрируется на событиях, происходящих на Востоке.	§ 4.1
Осень 37 – весна 36 гг. до н.э.	Возвращение Антония на Восток (осень). Начало его подготовки к парфянскому походу. Антоний казнит в Антиохии Антигона и женится на Клеопатре. Он передает царице обширные территории Ближнего Востока и Малой Азии (зима). Антоний казнит Лисания и передает его владения Клеопатре. Триумvir передает несколько сирийских городов парфянскому аристократу Монесу, однако позже возвращает его парфянскому царю Фраату IV. Филарх эмисенов Ямвлих временно лишен г. Аретуса. Легат Антония Канидий предпринимает успешные кампании против кавказских иберов и албанов, а также возобновляет союз Рима с Арменией (между серединой зимы и началом весны).	§§ 3.1, 3.2, 3.6, 3.7, 4.1
Весна-зима 36 г. до н.э.	Неудачный парфянский поход Антония. В конце года Антоний встречается с Клеопатрой в Финикии и возвращается с ней в Александрию.	§§ 3.1, 4.1
Лето 36 г. до н.э.	Клеопатра рождает четвертого ребенка (второго сына от Антония), Птолемея Филадельфа.	§ 3.2
35 г. до н.э.	Антоний планирует кампанию против Армении. В Малой Азии происходят вооруженные столкновения между подчинёнными Антония и Секстом Помпеем, в результате которых Секст убит в Милете (весна). В Грецию приезжает жена Антония Октавия (зима), намеревающаяся встретиться с мужем. Однако Антоний велит ей оставаться в Афинах, и она возвращается в Рим (в конце года). Напряженность в отношениях между Антонием и Октавианом усиливается. Антоний договаривается с царем Мидии Атропатены Артаваздом I о совместных действиях против Армении в следующем году. В Иудее происходит конфликт между Иродом и его родственниками, в который вмешивается Клеопатра. Антоний вызывает Ирода в Лаодикею для объяснений.	§§ 3.1, 3.3, 4.1
Первая половина 34 г. до н.э.	Антоний успешно захватывает Армению и берет в плен ее царя Артавазда II. Его сын Артаксий II, избранный знатью царем Армении после пленения отца, вынужден бежать в Парфию.	§ 3.1
Вторая половина 34 г. до н.э.	Антоний и Клеопатра празднуют в Александрии победу над Арменией. Во время этой церемонии, известной как «Александрийские дарения», Антоний передает Клеопатре и ее	§ 3.2

	детям дополнительные территории Римского Востока, назначая их царями различных территорий. Клеопатра становится царицей царей, а Цезарион – царем царей.	
33 г. до н.э.	Антоний сообщает Сенату и народу Рима о завоевании Армении (зима). Триумvir отправляется в Армению и Мидию Атропатену, чтобы встретиться с Артаваздом I Атропатенским и заключить с ним союз (весна-лето). К концу года триумvir прибывает в Эфес. Между Антонием и Октавианом на протяжении всего года разворачивается напряженная идеологическая война.	§ 4.1
32–30 гг. до н.э.	Война между царями Иудеи и Nabatei – Иродом I Великим и Малику I. Ирод одерживает победу, но Малику сохраняет власть.	§ 3.2
32 г. до н.э.	Сенаторы и консулы, верные Антонию, покидают Рим и присоединяются к нему на Востоке (февраль). Клеопатра и Антоний переезжают в Эфес и начинают формировать войска, затем переезжают на Самос, а потом в Афины. Октавиан вскрывает завещание Антония и после публичного прочтения объявляет войну Клеопатре. Антоний заручается поддержкой большинства восточных правителей. Он решает не нападать на Октавиана в Италии и отправляется вместе с Клеопатрой на зимовку в Патры. Триумvirат истекает в конце года и не продлевается.	§ 4.1
31 г. до н.э.	Антоний и Клеопатра направляются к Акции, чтобы преградить путь Октавиану. Войска Антония и Октавиана вступают в бой 2 сентября. Флот Антония и Клеопатры терпит поражение. Они возвращаются в Египет и думают бежать еще дальше, но безуспешно. Октавиан переезжает на Родос, и между враждующими сторонами начинаются переговоры, продолжавшиеся до следующего года.	§ 4.1
2 сентября 31 г. до н.э.	Битва при Акции между флотами Антония и Октавиана, в котором Антоний терпит поражение. В сражении на стороне Антония принимают участие Клеопатра, филарх эмисенов Ямвлих, Митридат II Коммагенский и другие ближневосточные правители.	§ 4.1
Конец 31 – 30 гг. до н.э.	Парфяне низлагают Артавазда I Атропатенского, а Артаксий II при их поддержке возвращает себе власть в Армении.	§ 3.1
30 г. до н.э.	Октавиан подчиняет себе Римский Восток, на его сторону переходят почти все ближневосточные правители. Переговоры между Антонием и Октавианом ни к чему не приводят, и Октавиан вторгается в Египет. Антоний и Клеопатра терпят поражение, после чего совершают самоубийство (начало августа). Октавиан отменяет некоторые ближневосточные распоряжения Антония. Переданные Птолемеевскому Египту территории возвращены их прежним владельцам, а само царство упразднено (29 августа).	§ 4.1

Приложение 8. Римские наместники провинции Сирия

Таблица 1. Римские наместники провинции Сирия во время второго триумvirата
(43–30 гг. до н.э.)

Период	Наместник	Официальный титул	Зона ответственности
Под властью союзников триумвиров			
Весна 43 – 42 гг. до н.э.	П. Корнелий Долабелла	<i>pro magistratu</i> (<i>pro consule</i>)	Сирия
Под властью цезарей			
Весна 43 – 42 гг. до н.э.	Г. Кассий Лонгин	<i>pro magistratu</i> (<i>pro consule cum</i> <i>imperio maiore</i>)	Римский Восток
Под властью Антония			
Осень 41 – весна 40 гг. до н.э.	Л. Децидий Сакса	<i>legatus (cum imperio?)</i>	Сирия
Осень 40 – лето-осень 38 гг. до н.э.	П. Вентидий Басс	<i>pro magistratu cum</i> <i>imperio proconsulari</i>	вначале Азия, Киликия и Сирия (до победы над Лабием?), затем Киликия и Сирия
Осень 38 – 36/35 гг. до н.э.	Г. Сосий	<i>pro magistratu (cum</i> <i>imperio proconsulari?)</i>	Киликия и Сирия
35 г. до н.э.	Л. Мунаций Планк	<i>pro magistratu</i> (титул не сохранился, <i>legatus?</i>)	Сирия
34–33/32 гг. до н.э.	Л. Кальпурний Бибул	<i>pro magistratu</i> (титул не сохранился)	Сирия
Под властью Октавиана			
Осень 31 – 30 гг. до н.э.	Кв. Дидий	<i>pro magistratu</i> (титул не сохранился)	Сирия